РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 2(33)' 2013

включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук в соответствии с решением Президиума ВАК Минобрнауки России

Печатает статьи по истории, педагогике, психологии, биологии, филологии, философии, культурологии, политологии, праву и экономике

РНЖ входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАГОРНОВ Валентин Павлович

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
ЛОСЕВ Юрий Иванович

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРКОВ Алексей Сергеевич

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

БОРИСОВ Валерий Михайлович – Зам. Председателя Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, проректор, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ ПРО ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, декан гуманитарного факультета, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ»

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии Федеральной службы исполнения наказаний РФ

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор психологических наук

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, профессор, доктор педагогических наук, рук. Центра духовно-нравственного воспитания ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лабораторией экопсихологии развития Психологического института РАО

СТРЕЛКОВ Юрий Константинович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, зав. кафедрой труда и инженерной психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО НИИ психологии и развития способностей

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Фед. агенства по здравоохранению и соц. работе

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

РЫСКИН Николай Николаевич – член Совета, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института общей физики РАН, г. Москва

ИНОСТРАННЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Prof. Dr. Hassan Abdel Hamid Soliman – Geology Department, Faculty of Science, Assiut University, 71516 Assiut, Egypt

Ван Цзиньлин, 王金玲 – профессор, доктор филологических наук, директор института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ
Рындин И. Ж. Послужные списки дворян как источник по военной и статской службе Рязанского дворянства.....5
Першин С. В. Воздействие военного фактора на социально-экономическое развитие региона в первой половине XIX века: опыт микроуровневого исследования.....9
Тумаков Н. Н. Становление И. И. Воронцова-Дашкова как военачальника и администратора (1859 - 1865 гг.).....16
Данильченко С. Л. Правовой механизм регулирования деятельности концессионных предприятий в условиях НЭПа...21
Ерёмин И. В. Военспецы на службе в Красной Армии в 1920-1930х гг.....25
Толмачев Ю. О. Китайско-индийские отношения в 1950-1954 гг.....32
Кудашин А. С. Создание комитетов по подготовке к Международному геофизическому году (1957-1958 гг.) в СССР и за рубежом.....38
Шавыкин И. А. Металлургические фабрики и заводы на реке Проне (историко-бытовой очерк).....43
Шавыкин И. А. Столпянские кулачные бои (историко-бытовой очерк).....57
Нагорнов В. П. Дневник и материалы экскурсии учащихся 16 средней школы в Истье-Столбцы-Коленцы 6-13 июля 1940 года «К истокам рязанской промышленности».....61
II. ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Подоль Р. Я. Сталинградская битва – онтология русского духа (к 70-летию великой победы на Волге).....72
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Островская Л. В, Полякова О. В., Семенов В. А., Урубкова Л. М., Беляева Е. С., Неволина И. В., Островский И. С. Медико-педагогические и психолого-гелиометеорологические факторы, влияющие на устойчивое состояние здоровья человека.....83
Степанов В. А., Пурышева Н. С., Федорова Н. Б., Овчинникова Е. В., Кузнецова О. В. Формирование компетенций учителей физики в многомерной системе непрерывного образования.....89
Фомина Н. А., Рогожкина Т. В. Смысложизненные ориентации и речевая деятельность студентов, нацеленных на будущее.....104
Ленюшкин Н. Э., Фомина Н. А. Индивидуально-типологические особенности уверенности и темперамента подростков с девиантным поведением.....111
Мирчетич М. А., Фомина Н. А. Особенности эмоциональности как свойства темперамента лиц с преобладанием различных сигнальных систем.....118
Вержибок Г. В. (Беларусь) Типология гендерной культуры современной молодежи.....124
Донцов Д. А., Базаркина И. Н. Личностные ресурсы преодоления критических ситуаций в юношеском и зрелом возрастах в разных культурно-исторических условиях.....131
Кулик А. Д. Этапы и уровни владения русским языком как иностранным и место начального этапа обучения.....137
Марков А. С. Психодидактический подход в военном образовании.....144
Миронова Е. Р., Сизова Л. А. Взаимосвязь системы ценностных ориентаций и уровня демонстрируемой лояльности персонала.....156
Попов Э. Г. (Иеромонах Максим) Анализ картографии сознания трансперсональной психологии.....164
Самохвалова А. Г. Возрастные этапы и закономерности развития ребенка как субъекта общения.....172
Сенкевич Л. В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением.....178
Сунько Т. Ю. К вопросу о технологиях психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста в условиях инклюзивного образовательного процесса в образовательных организациях.....184
Базаркина И. Н. Гендерные аспекты личностных ресурсов и копинга в юношеском и зрелом возрастах в разных регионах.....189
Вольвич Ю. К. Индивидуальная оценка корпоративной культуры как фактор, детерминирующий переживание личностью организационного стресса.....195
Ежовкина Е. В. К проблеме моделирования процесса педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья.....206
Игонин А. С. Формирование гражданской позиции будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья.....212
Калугин Д. В. Изучение мотивации социального поведения и её взаимосвязи с параметрами психологической безопасности образовательной среды.....219
Рудман А. З. Организация самостоятельной познавательной деятельности обучающихся на уроках истории.....225
Самсонова М. С. Личностные черты и этнокультурная компетентность студентов в процессе адаптации к новой культуре.....232
Хрыканов Е. Н. Основные пути развития творческого мышления курсантов РВВДКУ в управленческой деятельности.....238
IV. ФИЛОЛОГИЯ
Варданян Ю. В., Варданян Л. В. Синтез бытовых, религиозных и общенаучных составляющих концепта «душа» (на материале фразеологизмов английского и русского языков).....244
Yao Dan, Shan Nina (КНР). Based on the point of view of religion: an interpretation of Tōson Shimazaki's Hakai – – Take some naming of the novel as the center.....250
V. ТЕХНИКА
Изергин Н. Д., Коротаев Д. В. О процессах в канале ствола стрелкового оружия и сохранение его ресурса курсантами военного вуза.....255
VI. ГЕОГРАФИЯ
Кильматов Т. Р., Тринько О. И. Моделирование роста миграционных процессов вследствие изменения климата...261
VII. ЭКОНОМИКА
Кошель Н. В. Воспроизводственный подход в маркетинге, методологические аспекты реализации.....268
VIII. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА
Агаджанян Н. А., Башкирева Т. В. Адаптационные реакции спортсменов-парашютистов различных климато-географических широт на воздействие комплекса стресс-факторов.....277
Башкирева Т. В. Особенности вегетативного управления ритмом сердца у спортсменов-парашютистов при смене часовых поясов.....281
Самородская Н. А. Коррекция медикаментозной терапии индапамидом у больных с гипертонической болезнью II стадии в сочетании с ревматоидным артритом с учётом регуляторно-адаптивного статуса.....284

CONTENTS

I. HIISTORY, POLITOLOGY AND SOCIOLOGY

Ryndin I. J. Nobility Service Records as a Information Source on Military and Civil Service of Ryazan Nobility.....5
Pershin S. V. The Impact of Military Factor on Socio-Economic Development of the Region in the First Half of the XIX Century: Experience of Microlevel Research.....9
Tumakov N. N. Formation of I. I. Vorontsov-Dashkov as a Military Leader and the Administrator (1859 – 1865).....16
Danilchenko S. L. Legal Mechanism for Regulation of the Concession Companies in the NEP.....21
Eremin I. V. Military Specialists on Service in the Red Army in the 1920-1930s.....25
Tolmachev Yu. O. China-Indian relations in 1950-1954.....32
Kudashin A. S. Establishment of Committees for Preparing for International Geophysical Year (1957-1958) in the USSR and Abroad.....38
Shavikin I. A. Metall Factories and Plants on Pronya river (History and Everyday Essay).....43
Shavikin I. A. Stolpyansky Fist Combats (History and Everyday Essay).....57
Nagornov V. P. The Diary and Materials of Excursion by Schoolchildren of 16-th Secondary School in Istya–Stolbtsy–Kolentsy 6-13 of July 1940 «Go sources of Ryazan Industry».....61

II. PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

Podol R. Ya. The Battle of Stalingrad – Ontology of Russian Spirit.....72

III. PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Ostrovskya L. V, Polyakova O. V., Semenov V. A., Urubkova L. M., Belyaeva E. S., Nevolina I. V., Ostrovsky I. S. Medical and Educational and Psychological Helio Weather Factors Affecting the Stability of a Person's Health.....83
Stepanov V. A., Purysheva N. S., Phedorova N. B., Ovchinikova E. V., Kusnetsova O. V. Physics Teachers Competences Formation in the Multivariate System of Continuous Education.....89
Fomina N. A., Rogozhkina T. V. Purpose Orientations of Students Aiming for Future and their Expression in Speech Activity.....104
Lenyushkin N. E., Fomina N. A. Individually-Typological Features of Confidence and Temperament Teenagers with Deviant Behavior.....111
Mirchetich M. A., Fomina N. A. Peculiarities of Emotional-Affective Temperament Component of Personalities with First and Second Signaling Systems Domination.....118
Verzhybok H. V. (Belarus) Typology of Gender Culture of Modern Youth.....124
Dontsov D. A., Bazarkina I. N. Personal Resources of Overcoming of Critical Situations at Youthful and Mature Age in Different Cultural and Historical Conditions.....131
Kulik A. D. Stages and Levels of Possession of Russian as Foreign and Place of the Initial Stage of Training.....137
Markov A. S. Psycho-Didactic Approach in Military Education.....144
Mironova E. R., Sizova L. A. Correlation between a Personal Value System and a Staff Loyalty Level.....156
Popov E. G. (Hieromonk Maxim) Analysis of Cartography of Consciousness in Transpersonel Psychology.....164
Samohvalova A. G. Age Levels and Patterns of Development of the Child as a Subject of Communication.....172
Senkevich L. V. Substantial Characteristics of the Existential Crisis of the Young Men with Addictive Behavior.....178
Sunko T. Yu. On the Technology of Psycho-Pedagogical Support for Children with Disabilities, Early School Age in the Inclusive Educational Process in Educational Institutions.....184
Bazarkina I. N. Gender Aspects of Personal Resources and Koping at Youthful and Mature Age in Different Regions.....189
Volvich Ju. K. Individual Evaluation of Corporative Culture as a Factor which Determines Personal Experience of Organizational Stress.....195
Ezhovkina E. V. To the Problem of Modeling of the Process of Pegagogical Support of Persons with Disabilities.....206
Igonin A. S. Formation of a Civic Stand of Future Teachers to Children with Limited Possibilities of Health.....212
Kalugin D. V. Studying of Motivation of Social Behaviour and its Interrelation with Parameters of Psychological Safety of the Educational Environment.....219
Rudman A. Z. Development of Independent Cognitive Activity of Students in the Lessons of History.....225
Samsonova M. S. Personal Traits and Ethnocultural Competence of Students during the Adaptation to Foreign Culture...232
Hrykanov E. N. The Basic Ways of Development of Creative Thinking of Cadets RHALCS to Administrative Activity.....238

IV. PHILOLOGY

Vardanyan Y. V., Vardanyan L. V. The Synthesis of Common, Religious and General Scientific Components of the Concept «Soul» (on the Material of English and Russian Phraseological Units).....244
Yao Dan, Shan Nina (CPR). Based on the Point of View of Religion: An Interpretation of To$son Shimazaki's Hakai – Take Some Naming of the Novel as the Center.....250

V. TECHNICS

Izergin N. D., Korotayev D. V. About Processes in the Channel of the Trunk of Small Arms and Preservation of Its Resource by Cadets of Military High School.....255

VI. GEOGRAPHY

Kilmatov T. R., Trinko O. I. Modelling of Growth of Migratory Processes Owing to Climate Change.....261

VII. ECONOMICS

Koshel N. V. Marketing Reproduction Approach, Methodological Aspects of Implementation.....268

VIII. BIOLOGY AND MEDICINE

Agadzhanyan N. A., Bashkireva T. V. Different Climatic and Geographical Zones Sportsmen Parachutists Adaptation Reactions Features to Extreme Conditions of Professional Occupation.....277
Bashkireva T. V. Especially Vegetative Heart Rhythm Control in Athletes Paratroopers across Time Zones.....281
Samorodskaya N. A. Correction of Drug Indapamide in Patients with Essential Hypertension Stage II Combined with Rheumatoid Arthritis in View of Regulatory and Adaptive Status.....284
Summary.....302
Authors.....313

УДК 94(47)+930.2
ББК 63.3(2)5+63.211+63.214(2)
Отечественная история, историография

ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ ДВОРЯН КАК ИСТОЧНИК ПО ВОЕННОЙ И СТАТСКОЙ СЛУЖБЕ РЯЗАНСКОГО ДВОРЯНСТВА

И. Ж. Рындин

Характеристика формулярных списков чиновников как основных источников по изучению истории дворянского сословия Рязанской губернии. Анализ и выявление основных достоинств и недостатков формулярных списков, хранящихся в губернских дворянских собраниях. Особенности и преимущества послужных списков военных перед списками о службе статских чиновников.

Ключевые слова
Дворянское сословие, Дворянская родословная книга (ДРК), Дворянское депутатское собрание, послужные списки, дворянские сказки, мелкопоместные дворяне, дворяне-рододоказатели

Одним из основных источников по военной и статской службе дворянства являются формулярные (послужные) списки дворян-рододоказетелей, хранящиеся в губернских дворянских собраниях.

Формулярные (послужные) списки – это форма систематического и регулярного учета всего чиновничества, существовавшая с середины XVIII в. до 1917 года. До этого существовали аттестаты и описания службы, которые требовались только при представлении чиновника к награждению чином или при отставке.

В послужном списке чиновника, введенном указом Сената 15 марта 1798 г., содержались следующие графы:

1. Чин, имя, фамилия и должность им отправляемая и сколько от роду лет;
2. Из какого звания происходит;
3. Сколько имеет во владении мужского пола душ, людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений;
4. Когда в службу поступил и во оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время (годы, месяцы, числа);
5. В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет и когда именно;
6. Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось;
7. К продолжению штатской службы способен и к повышению чем достоин или нет и за что;
8. Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда;

9. Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся.

С 1815 г. в формулярные списки стали вносится сведения обо всех получаемых орденах и наградах, денежных подарках, пенсиях, арендах и землях. В 1827 г. была расширена 3-я графа, содержащая сведения об имениях. В ней указывалось, есть ли у родителей, самого чиновника, или его жены родовое или благоприобретенное имение и в какой губернии, а также имеются ли фабрики, заводы, ненаселенные земли (количество десятин), дома каменные или деревянные и в каком городе они находятся [1].

Форма послужных списков несколько раз незначительно менялась и усовершенствовалась, но основные графы сохранялись вплоть до 1917 года.

Наиболее значительные изменения произошли в 1849 году. Новый формуляр включал 15 граф:

1) чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание;

2) из какого звания происходит (сословное происхождение);

3-6) есть ли имение (отдельно учитывалось родовое и благоприобретенное имение у него самого, у родителей или жены);

7-9) где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ль каких особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден, и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено (с указанием точных дат);

10) был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно;

11) был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду: когда и чем дело кончено;

12) к продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам;

13) был ли в отпусках, когда, на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной;

14) был ли в отставке с награждением чина или без оного, когда и с которого по какое именно время;

15) холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания.

В 1788 - 1849 гг. дети и жена в формулярных списках не указывались. 12 графа обычно заполнялась стандартными делопроизводственными формулировками: если начальник был удовлетворен работой подчиненного, он фиксировал в его списке «способен и достоин», «достоин» или «к повышению достоин». В остальных случаях указывалось: «остается впредь до усмотрения». Негативные оценки могли быть такими: «по слабым способностям (слабым понятиям, слабому поведению, худой нравственности) не аттестуется», при этом они не имели, как правило, никаких последствий. Указом Государственного совета от 1864 года из послужного списка эта графа была исключена.

Тот, кто вступал в гражданскую службу только по праву происхождения, принимался на работу канцелярским служителем, лица, получившие высшее образование, получали соответственный классный чин. Так, окончившие курс наук университета с дипломом второй степени («действительный студент») принимались на службу в чине XII класса – губернского секретаря, с дипломом первой степени (кандидата) определялись чином X класса – коллежского секретаря. Имевшие ученую степень магистра получали чин IX класса – титулярного советника, а доктора – чин VIII класса – коллежского асессора. Окончившие курс обучения в гим-

назиях принимались на службу в чине XIV класса, т. е. коллежского регистратора. Выпускники духовных семинарий приравнивались к выпускникам университетов.

Дворяне обычно выслуживали чины с XIV до VIII классов включительно через 12 лет (с университетским образованием через 9 лет), от VII до V класса включительно – ещё через 12 лет, но уже не через каждые 3, а через каждые 4 года. Дети канцелярских служителей и солдатские дети обычно были служителями или чиновниками низших классов по канцелярской части; стать присутственными чиновниками по какому-либо ведомству они могли только при наличии специального образования и служили дольше остальных. Кроме случаев увеличения выслуги лет из-за сословной принадлежности, наблюдались и обратные случаи; как правило, более быстрое присвоение следующего чина происходило за отличие. Чиновники с высшим специальным образованием посвящали себя службе по соответствующему ведомству, тогда как лица с университетским образованием могли служить в разных ведомствах. Лица, окончившие средние учебные заведения, за годы службы могли довольно часто менять ведомства и присутственные места.

Необходимо иметь в виду, что формулярные списки, находящиеся в делах Рязанского дворянского собрания, не отражают полной информации о рязанском дворянстве в целом и содержат сведения лишь о лицах, подавших прошения в дворянское собрание и об их ближайших родственниках. То есть, они являются лишь естественной выборкой, отражающей основные тенденции службы рязанских дворян.

Стоит также отметить, что послужные списки имеют ряд существенных недостатков.

Во-первых, они, как правило, не отражали всего периода службы дворянина, ограничиваясь сведениями лишь до даты подачи прошения в дворянское собрание. Полные послужные списки подавались либо отставниками, либо детьми или женами (реже другими родственниками) конкретного дворянина, в большинстве случаев к этому времени уже умершему.

Во-вторых, сведения о социальном происхождении («из каких чинов») заносились в формулярный список со слов самого чиновника. Поэтому имели место некоторая расплывчатость и неточность информации.

В-третьих, во всех формах списков указывался не год рождения, а возраст, так что точно установить дату рождения дворянина, подавшего прошение в дворянское собрание, невозможно, только приблизительно. Так как возраст указывался со слов самого дворянина, иногда разница от действительного года рождения от указанного могла доходить до нескольких лет.

Поскольку, как отмечалось выше, наиболее полные списки подавали отставники, которые в большинстве своем были из военных, то значительная часть полных послужных списков представляла собой формуляры о военной службе. Исключение составляли списки тех дворян, которые после увольнения из армии переходили на статскую службу, которая могла длиться долго, иногда до самой смерти чиновника.

Имел место и обратный процесс (особенно характерный для второй половины XIX в.), когда чиновник, прослужив несколько лет на низших канцелярских должностях, вступал в военную службу. В дальнейшем он мог снова перейти на гражданскую службу.

Военную службу рязанские дворяне, как правило, начинали рядовыми (в армейских полках или в гвардии). Юноши из состоятельных семей начинали службу в Дворянском полку, откуда поступали в армейские полки, как правило, в чине прапорщика. В дальнейшем функции дворянских полков по первоначальной подготовке военных кадров стали выполнять кадетские училища.

Отставных военных, не имеющих по-

местий, определяли в инвалидные команды. В этих командах дворян по рождению было немного. В основном они состояли из отставников из других сословий (встречались даже выходцы из крепостных крестьян). Многие из них, дослужившись до чина прапорщика, подавали прошение в Рязанское дворянское собрание о вступлении в потомственное дворянство. Как правило, такие прошения удовлетворялись и просители становились родоначальниками новых дворянских родов. В дальнейшем, правда, требования по получению дворянства ужесточились (для этого требовалось получить чин поручика).

Послужные списки военных были на порядок объемней статских, поскольку отражали, помимо продвижения по карьерной лестнице, еще и участие дворян в походах и в военных действиях против неприятеля. Отмечались также особые заслуги и ранения и нахождение в плену. При этом военнослужащий дворянин мог быть участником нескольких походов, но при этом ни разу не быть в действительных сражениях. В то же время он мог за одну только кампанию участвовать в полтора – двух десятков сражений, иметь несколько ранений и награждений. В основном это относится к Заграничным походам Русской армии 1813 - 1814 гг. и в меньшей степени к Отечественной войне 1812 года. Относительно много сражений было также в Польской кампании 1830 - 1831 гг.

В целом можно отметить участие рязанских дворян в следующих военных кампаниях: с Турцией (1735 - 1739, 1768 - 1774, 1787 - 1791, 1806 - 1812, 1828 - 1829 гг.), Швецией (1741 - 1743, 1788 - 1790, 1808 - 1809 гг.), Пруссией (Семилетняя война, 1757 - 1763 гг.), Францией (1798 - 1799, 1805, 1806 - 1807, Отечественной войне 1812 и Заграничных походов 1813 - 1814 и 1815 гг., Ираном (1826 - 1828 гг.), Польских кампаниях (1767 - 1772, 1792 - 1793, 1794 - 1795, 1830 - 1831, 1863 - 1864 гг.), Венгерской кампании (1849 г.), Крымской войне (1853 - 1856 гг.). Отдельные дворяне участвовали в войнах с горцами, покорении Средней Азии и в подавлении внутренних беспорядков (бунтов Е. Пугачева, башкир и киргиз-кайсаков).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Генеалогическая информация в государственных архивах России. Справочное пособие. – М., 1996.

2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Фонд Рязанского дворянского собрания (Ф. 98). Послужные списки из дел о дворянстве.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 94(47).07
ББК 63.3(2)521
Отечественная история

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОПЫТ МИКРОУРОВНЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[1]

Доктор исторических наук С. В. Першин

В статье на основе материалов массовых источников анализируется характер воздействия военного фактора на социально-экономическое развитие российской провинции в дореформенный период. Особое внимание уделяется исследованию процесса трансформации структуры регионального социума, изменению положения и условий жизни вышедших в отставку военнослужащих, а также членов их семей.

Ключевые слова
Рекрутчина, мобилизация, армия, военная служба, крестьянин, мещанин, ревизия населения, региональный социум

Так, или иначе, но практически каждый этап истории человечества связан с ведением странами военных действий, либо подготовкой к вооруженному противостоянию. Восполняя пробелы в исследовании истории Отечества на протяжении её наиболее сложных периодов, связанных с людскими потерями, российские ученые чаще всего рассматривают политические аспекты развития страны, воссоздают ход сражений и мобилизационную деятельность госструктур. Нам показалось интересным проанализировать проблему, которая до настоящего времени все еще остается малоизученной – воздействие военного фактора на социально-экономические процессы в отдельных районах страны в первой половине XIX в. [23; 8].

С армией в то время были связаны самым непосредственным образом не только приграничные районы, стратегически важные населенные пункты, но и внутренние губернии европейской части России. Наиболее плотно населенные, достаточно удобно расположенные с точки зрения доставки резервов, именно они в основном поставляли новобранцев для вооруженных сил.

Мы попытались исследовать то, каким образом массовые наборы в военные и предвоенные годы воздействовали на социально-экономическое развитие мордовского края. В связи с использованием мас-

[1] **Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств мероприятия 2. «Модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация)» Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».**

совых источников (в первую очередь – ревизий податного населения) и обработкой значительного по объему цифрового материала, территориальные рамки наших изысканий намеренно ограничены всего двумя уездами – Ардатовским Симбирской губернии и Краснослободским Пензенской губернии – на территории которых компактно проживала мордва.

Актуальность данной темы обоснована тем, что, несмотря на очевидные успехи региональной историографии в плане анализа общественно-политических и социально-экономических процессов, имевших место на территории мордовского края в XIX – начале XX вв. [6, 8, 22], социальная история дореформенного периода все еще изучена явно недостаточно.

В первой половине XIX в. рекрутчина являлась одной из наиболее тяжелых повинностей, возложенных на податные сословия. Срок военной службы составлял в начале 1800-х гг. 25 лет [4, Л. 2]. В армию набирались представители наиболее многочисленных слоев общества – крестьяне и мещане. Рекрутским уставом 1831 г. были уточнены категории населения, освобожденного от рекрутской повинности: мастеровые и посессионные крестьяне, приписанные к фабрикам, крепостные мелкопоместных владельцев, а также лашманы. Кроме того, избежать рекрутчины могли в соответствии с действующим законодательством «…те инородцы… кои из магометанской или языческой веры обратятся в веру православную. Они и дети их, обратившиеся вместе с ними, освобождаются навсегда от рекрутской повинности» [12, с. 5]. Обратим внимание на важность последнего фрагмента документа для нашего исследования, так как на территории Краснослободского уезда располагалось много населенных пунктов татар-мишарей.

Количество набираемых в разные годы рекрут зависело от потребности армии в пополнении [12, л. 197]. Как показали проведенные нами по первичным материалам ревизий податного населения подсчеты, наибольшее количество военнослужащих было поставлено из населенных пунктов Краснослободского уезда в 1812 г. (999 чел.), 1813 г. (991 чел.), 1828 г. (415 чел.) и 1831 г. (429 чел.) [16]. Максимальное их количество набиралось на территории Ардатовского уезда в 1812 г. (855 чел.), 1813 г. (780 чел.), 1815 г. (317 чел.), 1828 г. (450 чел.), 1831 г. (442 чел.) и 1845 г. (298 чел.) [9, с. 33]. В целом же в 1811-1850 гг. было призвано на воинскую службу и переведено в подчинение военного ведомства в Краснослободском уезде 7944 чел. м. п., в Ардатовском – 7474 чел. м. п. По сведениям В. В. Трубникова [13, с. 386], в период с 1834 по 1850-е гг. вследствие рекрутской повинности численность населения Ардатовского уезда Симбирской губернии снизилась на 5,2 %. Оценивая характер и степень влияния рекрутчины на развитие провинциального социума важно отметить, что по мнению отдельных исследователей в рассматриваемый период мордве была свойственна низкая миграционная активность [21, с. 109].

Воинская повинность не только кардинальным образом изменяла жизнь бывшего крестьянина и мещанина, она существенно влияла также на уровень благосостояния и социальный статус членов семей военнослужащих. Данное обстоятельство необходимо учитывать при анализе социально-демографических процессов на протяжении исследуемого периода, так как значительная часть мобилизованных мужчин до набора состояла в браке. Материалы Ардатовского рекрутского присутствия свидетельствуют о том, что в 1851-1855 гг. почти 2/3 ардатовских призывников были женатыми (реже – вдовыми) и лишь 1/3 – холостыми [15, с. 374].

В соответствии с действовавшим законодательством супруга и малолетние дети рекрута, будучи освобожденными от податей и приписанными к военному ведомству, могли следовать к месту службы главы семьи [5, С. 128]. Однако воспользо-

Таблица 1

Перевод в военное ведомство и вывод из подчинения военного ведомства членов семей рекрут (по материалам ревизий податного населения Ардатовского уезда Симбирской губернии и Краснослободского уезда Пензенской губернии), чел. [18]

Годы	Ардатовский уезд	Краснослободский уезд
переведено в военное ведомство		
1811–1816	11	46
1816–1834	5	4
1834–1850	6	91
переведено из военного ведомства		
1811–1816	–	–
1816–1834	15	15
1834–1850	69	126

вались этим правом, как показывают материалы уездных казначейств, лишь единицы (табл. 1).

Проживавшая в большой неразделенной семье солдатка, обремененная детьми, чаще всего была вынуждена делить кров и пищу с родственниками мужа; менее зависимыми в экономическом плане были бездетные солдатки, которые иногда возвращались к своим родителям. По мнению тамбовского историка П. П. Щербинина, личная свобода жены военнослужащего была условной и редко позитивно влияла на ее дальнейшую судьбу: «…солдатка освобождалась не только от крепостной зависимости, но и от всякой возможной поддержки крестьянского или мещанского общества» [23, с. 34-35]. Известный российский ученый В. Э. Ден в XIX в. отмечал, что солдатские жены и их дети – «…самые печальные фигуры среди различных элементов простого люда того времени» [5, с. 127].

Особо следует остановиться на положении солдатских детей мужского пола. В первой половине XIX в. сыновья низших армейских чинов рассматривались как резерв для армии, причем они не освобождались от приписки к военному ведомству даже после выхода их отцов в отставку.

В этой связи совершенно не удивительно то, что верховная власть в рассматриваемый период даже планировала некоторые мероприятия, направленные на поддержку малолетних сыновей рекрут. В материалах по Тамбовской губернии П. П. Щербинин обнаружил сведения о выдаче продовольственного пайка всем солдатским сыновьям, не достигшим 7-летнего возраста (затем, если отцы в армии уже не служили, то они снимались с казенного довольствия) [23, 107]. Некоторые общины, отдельные домохозяева и помещики заботились о семьях солдаток, надеясь сдать их детей в рекруты при очередном наборе [23, 49].

Отправившиеся вслед за отцами к местам службы и находившиеся на казенном обеспечении дети солдат проходили начальную военную подготовку. В официальной документации мальчики из семей низших армейских чинов именовались кантонистами (от нем. kanton – призывной округ). Одна из школ кантонистов действовала в г. Симбирске. В 1853 г. здесь под надзором инспектора классов и батальонного командира занималось около 500 чел. Три военных топографа учили кантонистов читать и писать, выполнять четыре правила арифметики, преподавали им Закон Божий и «рекрутскую школу» [1, с. 164]. По достижении совершеннолетия бывшие кантонисты зачислялись в состав полевых или гарнизонных частей.

В правление Николая I была осуществлена попытка стимулировать добровольное поступление солдатских детей на воинскую службу. В 1832 г. Казанской и Симбирской казенным палатам высочайшим указом предписывалось освобождать от податей и повинностей семейства детей отставных солдат в случае добровольного поступления «малолетков» на военную службу. При этом законом оговаривалось, что уходивший в солдаты должен отслужить не менее 15 лет, за что 2 ревизские души освобождались на такой же срок от податей и денежных повинностей. В том случае, если в армию уходили 2 добровольца из семейства «малолетка», то вся семья, независимо от количества ее членов, освобождалась от большинства повинностей (исключение составляла земская). Указ 1832 г. предписывал всех «малолеток», не воспользовавшихся предоставленной возможностью, причислять в разряд пахотных солдат [13, л. 99-102].

Но вернемся от семей рекрут к самим военнослужащим.

Какова же дальнейшая судьба отставных солдат-выходцев из населенных пунктов мордовского края в дореформенный период? Насколько успешно удавалось отслужившим адаптироваться к условиям мирной жизни в провинции?

Судя по имеющемуся в нашем распоряжении архивному материалу, лишь немногие из попавших в рекруты позже возвращалась на свои места жительства. В ревизиях податного населения отмечено незначительное количество вернувшихся с ратной службы отставных солдат и вновь причисленных к гражданскому ведомству членов их семей (см. табл. 1). В период с 1811 по 1816 гг. в Ардатовский уезд вернулись 1 ополченец, 2 «воина и ратника»; в Краснослободский уезд возвратились 1 рекрут, 2 погонщика, а также 4 человека из «воинов и ратников». В 1816-1834 гг. численность возвратившихся в населенные пункты Ардатовского уезда военнослужащих составила 28 чел. м. п.; из воинов и ратников Краснослободского уезда вернулся только 1 чел. м. п., из рекрут – 6 чел. м. п. С 1834 по 1850 гг. количество отставных солдат, пожелавших быть приписанными к населенным пунктам Ардатовского уезда, достигло 144 чел. м. п., Краснослободского уезда – 95. Всего же, по нашим подсчетам, в 1811-1850 гг. перешло из военного ведомства отставных солдат и членов их семей в Краснослободский уезд лишь 250 чел. м. п., в Ардатовский уезд – 259 чел. м. п.

Анализ архивных источников позволил прийти к выводу, что вышедшие в отставку солдаты зачастую меняли не только место жительства, но и род занятий. Так, например, в 1834 г. в Ардатовском уезде среди отставников насчитывалось 309 чел. м. п., «не избравших рода жизни и негде не записанных», 187 чел. м. п. занимавшихся земледелием, 12 чел. м. п. записавшихся в мещане; также зафиксировано 20 чел. м. п. обер-офицерских детей. К 1850 г. численность нигде не записанных отставных солдат составила 1152 чел. м. п., записавшихся в земледельцы солдат – 186 чел. м. п., в мещане – 12 чел. м. п.; обер-офицерских детей насчитывалось 4 чел. м. п.

Среди причин не желания демобилизованных возвращаться на свои прежние места жительства и вновь обращаться к крестьянскому труду нам представляются основными следующие:

1) приобретенные за время воинской службы знания и навыки, вкупе с утраченным здоровьем стимулировали отставников к поиску работы, не связанной с тяжелыми физическими нагрузками;

2) возвращавшиеся в свои селения солдаты могли столкнуться с негативной реакцией со стороны крестьянской общины в связи с необходимостью перераспределения угодий, а также испытать на себе недовольство родственников, вынужденных делить общесемейное имущество.

Видимо, отставники редко могли рассчитывать на помощь бывших односельчан в благоустройстве своего быта. Общи-

на, вынужденная платить подати за ушедших в солдаты до следующей ревизии [5, с. 2], брала на себя подобные обязательства лишь в исключительных случаях.

Основная масса отставных солдат и члены их семей также были лишены государственной поддержки. На наш взгляд, о характере социальной политики по отношению к бывшим военнослужащим и их положении в имперском социуме на рубеже XVIII – XIX столетий свидетельствует указ 1799 г., которым предписывалось переселять на жительство в отдаленную Иркутскую губернию «…к границам Китайским» преступников, провинившихся помещичьих крестьян и отставных солдат» [2, л. 1-2].

Лишь незначительная часть отставных военных, неспособных по причине приобретенного на службе увечья или болезни прокормить себя, бралась на содержание государства. В первой половине XIX в. казенных средств хватало только для того, чтобы обеспечить «прожиточный минимум» крайне ограниченному кругу лиц. К примеру, в 1811 г. Ардатовским уездным казначейством было назначено всего 16 пенсионов (каждый из которых составлял около 10 руб. в год) рядовым, вышедшим в отставку по инвалидности [19, л. 40-68]. В этом же году казначейством были выделены средства (от 2 до 12 рублей) 5 членам семей погибших на службе сержанта и прапорщика [19, л. 40-68].

Следует упомянуть о том, что выплаты вышедшим в отставку потомственным дворянам многократно превышали вышеупомянутые суммы. Так, майору Таврического гренадерского полка Федору Вихляеву была назначена пенсия в размере 429 руб. 66 коп. [19, л. 67 об.].

Только в период правления Николая I власть, осознававшая бедственность положения бывших нижних воинских чинов, предпринимает некоторые меры: за отставниками, солдатами-инвалидами и вдовами-солдатками было законодательно закреплено право оставлять при себе одного сына для призрения в старости и материального обеспечения [23, с. 108].

Довольно интересные сведения о занятиях отставных солдат, причисленных к Ардатовскому уездному казначейству, сохранились в фондах Российского государственного исторического архива (см. табл. 2).

Большинство из приписанных в 1839-1850-е гг. к Ардатовскому казначейству от-

Таблица 2

Занятия бессрочно отпускных солдат Ардатовского уезда Симбирской губернии [14]

Где определен	Годы					Всего
	1839	1841	1843	1844	1850	
Хлебопашество	43	102	57	198	9	409
Хлебопашество в чужих семействах, нанимаются в услуги	2	11	180	71	38	302
Ремесло	5	4	43	32	2	86
Торговля	–	3	15	7	2	27
Выбыли в другую мсстность	4	–	–	–	–	4
Находятся при казенных должностях	–	–	–	5	6	11
Находятся при частных должностях	–	–	–	–	3	3
Поденная работа	–	–	–	–	2	2
Неустроенные	–	6	6	37	2	51
Итого	54	126	301	350	64	895

ставников занялось земледелием, причем почти третья часть всех бессрочноотпускных солдат нанималась в чужие хозяйства. Каждый десятый демобилизованный приобщался к ремеслу, чему могли способствовать приобретенные в армии навыки. Около 5 % на момент регистрации не определились с родом деятельности.

Некоторые отставники находили себе работу в государственных учреждениях или частных заведениях. Чаще всего прошедшие войска принимались на должности сторожей, смотрителей, рассыльных, швейцаров, пожарных и проч. В 1804 г. в ардатовскую штатную команду были определены на службу с денежным, провиантным и амуничным довольствием рядовые Екатеринбургского мушкетерского полка Н. Ушаков, Ф. Баранников, М. Семенов, С. Попов, Д. Рогозин и рядовой Симбирской губернской роты Е. Семенов [17, л. 53].

Имевшие награды и дослужившиеся до офицерского звания могли претендовать на более престижные и оплачиваемые должности. Например, на место присяжного Ардатовского уездного казначейства в 1816 г. был принят отставной гвардейский унтер-офицер Ф. А. Андреев, участвовавший в 2-х военных кампаниях, получивший ранение в сражении при Бородино [7, с. 54]. В Краснослободское уездное казначейство в том же году присяжным был определен унтер-офицер Т. Е. Евстифеев, который прошел русско-шведскую войну 1788-1790 гг., русско-австро-французскую войну 1805 г., русско-прусско-французскую войну 1806-1807 гг. В бою с французами при Аустерлице 20 ноября 1805 г. Т. Е. Евстифеев был ранен, а за активное участие в битве под Гутштатом (Пруссия) 24 мая 1807 г. был награжден Знаком отличия ордена Святого Георгия [7, с. 53-54].

Так как вакансии в присутственных местах появлялись нечасто (об этом свидетельствуют данные таблицы 2), то местные учреждения могли удовлетворить потребность в трудоустройстве лишь ничтожно малой доли демобилизовавшихся. В 1853 г. в г. Ардатове при городовом тюремном замке, уездном казначействе, провиантном магазине, соляных и винных амбарах служили 1 унтер-офицер, 1 ефрейтор и 24 рядовых. В 1849 г. при городском остроге и провиантном магазине Краснослободска несли службу 1 унтер-офицер, 2 ефрейтора и 18 рядовых [11, с. 41].

Как видим, перед низшими воинскими чинами и членами их семей в провинции открывались весьма скромные возможности. Между тем, массовость наборов в периоды ведения Российской империей ряда крупных военных кампаний превращали рост численности действительно обездоленного в результате рекрутчины сельского и городского населения в серьезную социальную проблему. Представители упомянутых слоев российского общества, лишенные постоянных источников существования и поддержки со стороны государства, в первой половине XIX в. в основной своей массе пополняли сельскую и городскую бедноту. О масштабах распространения данного явления может свидетельствовать то, что по сведениям краснослободских священнослужителей в 1849 г. в солдатских и военных семьях данного уезда насчитывалось 2194 чел. об. п. [20, л. 15-346 об] В данных по Ардатовскому уезду за 1859 г. «Памятной книжки Симбирской губернии» упоминается о 5882 чел. «отставных нижних чинов, солдатских жен и дочерей» [9, с. 86-87].

Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что к середине XIX столетия одним из факторов, ускорявших процессы социальной и имущественной дифференциации населения российской провинции стало исполнение податными сословиями рекрутской повинности. Трансформация структуры общества (по некоторым оценкам, в середине XIX в. военных насчитывалось уже 14 % в городах и около 7 % – в сельских населенных пунктах [23, с. 31-32]) обусловила активизацию социально-политических процессов в российской провинции во 2-й половине XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-ом Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. V. – Ч. 2: Симбирская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. штаба, 1853. – 183 с.

2. Государственный архив Ульяновской области. – Ф. 534. – Оп. 1. – Д. 37.

3. Государственный архив Ульяновской области. – Ф. 534. – Оп. 1. – Д. 201.

4. Государственный архив Ульяновской области. – Ф. 534. – Оп. 1. – Д. 286.

5. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. – М.: Университетская тип., 1902. – Т. 2. Ч. 2. – 319 с.

6. Милёшина Н. А. Дворянские собрания в России: исторический опыт и возрождение традиций // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №3. – С. 86-90.

7. Министерство финансов Республики Мордовия: история и современность / сост.: Е. М. Голубчик, Г. И. Григорьева, Ю. Ф. Юшкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 2002. – 212 с.

8. Мирошкин В. В. Структура мордовской крестьянской общины в начале XX века // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №3. – С. 105-109.

9. Памятная книжка Симбирской губернии на 1861 год. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1861. – 270 с.

10. Першин С. В. Воздействие военного фактора на социально-демографическое развитие региона в первой половине XIX в. // Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении: материалы Всерос. науч. конф., г. Саранск, 22 - 23 мая 2007 г. – Саранск : Изд. Центр Истор.-социол. ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. – С. 80-95.

11. Першин С. В. Социум российской провинции в первой половине XIX века: региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 100 с.

12. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. 1649-1825 гг.: в 45 т. – Т. IV. – СПб .: Тип. II отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830 .

13. Российский государственный исторический архив. – Ф. 515. – Оп. 1. – Д. 1475.

14. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1281. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 188; Д. 54. – Л. 58 об.-59; Оп. 4. – Д. 107. – Л. 79; Д. 22. – Л. 110 об.; Оп. 5. – Д. 12. – Л. 84 об.

15. Трубников В. В. Результаты народных переписей в Ардатовском уезде Симбирской губернии // Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорскаго Русскаго географического общества / под ред. В. П. Безобразова. – СПб., 1858. – Кн. 3. – С. 343-427.

16. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 42.

17. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 25. – Оп. 1. –Д. 43.

18. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 87-100 «в»; Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 25-50; Оп. 2. – Д. 1-4.

19. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 49 «а».

20. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф. 57. – Оп. 1. – Д. 550.

21. Цыганкова В. И. Земледельческие занятия нерусского населения Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №1(9). – С. 109.

22. Шукшина Т. И., Замкин П. В. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №2. – С. 14.

23. Щербинин П . П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. – Тамбов: Изд-во Юлис, 2004 . – 508 с.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 94(47).07
ББК 63.3(2)522
Отечественная история

СТАНОВЛЕНИЕ И. И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА КАК ВОЕНАЧАЛЬНИКА И АДМИНИСТРАТОРА (1859 - 1865 ГГ.)

Н. Н. Тумаков

Рассматриваются первые вехи формирования графа И.И. Воронцова-Дашкова как военачальника и администратора, проведен анализ его деятельности в 1859-1865 гг.

Ключевые слова
Граф И. И. Воронцов-Дашков, Кавказ, Россия, 19 век

Для полного освещения этапов формирования графа И. И. Воронцова-Дашкова как военачальника и администратора необходимо рассмотреть период его жизни с 1859 по 1865 год. Неслучайно именно 1859 годом датируется начало первого этапа служебной деятельности И. И. Воронцова-Дашкова, квалифицируемой как военная, до этого времени жизнь графа была типична для людей его круга. В разгар Крымской войны 19-летний И. И. Воронцов-Дашков прерывает свое обучение в Московском Университете, поступает вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк.

В 1858 году И. И. Воронцова-Дашкова производят в корнеты, на следующий год он подает ходатайство о переводе его на Кавказ и уезжает туда [1]: служба в столичном гарнизоне не может удовлетворить честолюбивые помыслы офицера, поэтому, рапорт о переводе на Кавказ – это возможность реализовать карьерные амбиции, повысить личный статус, став участником боевых действий.

22-летний И. И. Воронцов-Дашков попадает на Кавказ, где идёт завершающий этап войны с горцами. Трудно себе представить более выгодную ситуацию для проявления воинской доблести и лучшего примера для подражания, каким стал для И. И. Воронцова-Дашкова назначенный Кавказским наместником в июле 1856 г. генерал-лейтенант князь А. И. Барятинский, с приходом которого на Кавказе началась эпоха реформ, как в военном, так и в гражданском устройстве. Князь А. И. Барятинский обладал незаурядными способностями военачальника. «Пожалуй, лучшей оценкой военных и политических дарований генерала служил тот факт, что назначение его наместником крайне удручило Шамиля, который запретил горцам под страхом смерти распространять о нем лестные слухи» [3]. С приходом А. И. Барятинского приобретшая особое значение офицерская среда восстановила боевой опыт и обрела уверенность и надежды на скорую победу в войне с горцами, выделила из своей среды уме-

лых военачальников. На Кавказ приехал и стал начальником штаба Кавказского корпуса одаренный, образованный и подготовленный штабист Д. А. Милютин. И. И. Воронцов-Дашков, флигель-адъютант князя Барятинского, в Тифлисе коротко сходится с семьей А. М. Фадеева, также флигель-адъютанта (старшего) фельдмаршала, члена Совета кавказского наместника. Особенно коротко сходится И. И. Воронцов-Дашков с сыном А. М. Фадеева, Ростиславом, офицером «для особых поручений» при главнокомандующем Кавказской армией А. И. Барятинском, близким сотрудником начальника штаба Д. А. Милютина, темпераментным и эксцентричным капитаном, обладающим блестящим пером, будущим известным публицистом и военным историком.

Несомненно, нахождение в одном круге с такими личностями в полной мере способствовало превращению корнета в боевого офицера. А. И. Барятинский угадал в молодом офицере перспективы, приблизил его к себе и давал всевозможные поручения. И. И. Воронцов-Дашков имел полную возможность выказать свои недюжинные и разносторонние способности.

Анализ документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (СПб), Российском государственном военно-историческом архиве, Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве древних актов, отделе рукописей Института русской литературы, Отделе письменных источников Государственного исторического музея позволяет сделать вывод, что И. И. Воронцов-Дашков, проходя службу под началом А. И. Барятинского, получил не только боевой опыт, но, являясь свидетелем и во многом непосредственным участником проводимых Кавказским наместником реформ, разработки военных операций против горцев, и уникальный опыт организации и ведения боевых действий с высокой степенью детализации и полным соответствием сложившейся обстановки.

Необходимо более подробно рассмотреть разработку новой тактики ведения войны с горцами на Кавказе в 1856-1859 годах, потому что, последующая военно-организаторская деятельность И. И. Воронцова-Дашкова, особенно в качестве наместника на Кавказе, во многом опирается на опыт, полученный у наставника князя А. И. Барятинского.

С самого начала вступления в должность наместника на Кавказе А. И. Барятинский получил согласие императора Александра II на выделение всех доходов и расходов из Министерства финансов в полное свое распоряжение. Благодаря этому, ему удалось провести на Кавказе военную реформу Милютина, которая позже была положена в основу военной реформы 1860-х годов. В результате, было утверждено «положение о Кавказской армии» [4], которая была разделена на военные округа. Командующие округами наделялись самостоятельностью в принятии решений, наместник осуществлял общее руководство. В этом законе, определяющем военное положение армии, имелись статьи, касающиеся управления горскими народами, которые не вошли в состав гражданского управления. Таким образом, впервые была законодательно закреплена система военно-народного управления, получившая развитие в 1860-е годы [5].

С приходом нового главнокомандующего и сменой руководства Кавказской армией, бывшая на слуху стратегия и тактика покорения отрядов Шамиля обрела форму плана боевых действий. Происходит заложение основ противопартизанской стратегии, создание командных структур с правами корпусных штабов и наделение их зонами ответственности и долгосрочными задачами – явление обычное в наше время, но тогда большое новшество.

Все изложенные принципы характерны для современного уровня развития военного искусства. Не случайно по отно-

шению к заключительному этапу Кавказской войны употребляется термин «операция», в современном понимании означающий совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев и ударов, проводимых на театре военных действий или операционном (стратегическом направлении) по единому замыслу и плану. Это понимание термина «операция» сложилось только в 30-е годы XX века, как и само оперативное искусство. Но в 1856-1859 годах на Кавказе проводится настоящая операция в ее современном понимании по всем правилам оперативного искусства.

В этом, прежде всего, заслуга командующего, генерала А. И. Барятинского. Но и роль его ближайших помощников умалить нельзя. Оперативное искусство как раз тем и характеризуется, что это – искусство не личностей, а управленческих коллективов, здесь обращает на себя внимание способность А. И. Барятинского создавать такие коллективы.

Стратегия командующего состояла в нанесении главного удара по слабым местам. Существенный момент – непрерывность действий, срывающая полевые работы и заготовку продовольствия противником. При этом изнурение русских войск устранялось периодической сменой соединений и частей на переднем крае и отводом их на отдых и тыловые работы (по закреплению успехов – прежде всего прокладка дорог). Далее применялся принцип переноса направления главного удара и маневр войск вдоль фронта, с одного направления на другое – в Ичкерию. На третьем этапе операции предусматривалось новое перенесение направления главного удара – в Дагестан. При этом сочеталось нанесение главного и вспомогательных, отвлекающих ударов на других направлениях.

В этой операции, планируемой штабом Отдельного кавказского корпуса, можно видеть сознательное применение таких принципов военного искусства, как внезапность, введение противника в заблуждение, всестороннее обеспечение действий войск. Это помогает верно оценить степень полководческого искусства командующего и оперативного искусства штаба и высокий уровень квалификации Кавказской армии того времени, далеко опередившей по своему профессионализму другие войска империи.

Новая тактика расчленения Чечни и Дагестана, поочередного их покорения, закрепления российской армии в завоеванных землях взамен отхода к старым укреплениям – все это принесло свои результаты. И после постепенного, неуклонного продвижения российской армии в 1856-1859 годах этот период войны завершился окружением последних отрядов горцев. И. И. Воронцов-Дашков, оказавшийся среди главных разработчиков и участников победоносных военных операций, не остался в стороне и в полной мере проявил себя. Он принимает активное участие в военных действиях в отрядах Адагумском, Шапсугском, Даховском, а также Дагестанском [6], которому принадлежала решающая роль в окружении чеченского аула Ведено и Гуниба, куда бежал Шамиль [7]. За особенные отличия в войне И. И. Воронцов-Дашков производится в чин ротмистра и получает первый орден – святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», а вскоре – наградное золотое оружие [8].

Уже в то время Иллариона Ивановича отличали такие качества, как аналитический склад ума, широкий кругозор, безупречная исполнительность. В первый приезд на Кавказ И. И. Воронцов-Дашков пробыл там недолго, он покинул Кавказ почти одновременно с отъездом А. И. Барятинского за границу (1862 г.) и возвратился в Петербург в качестве адъютанта Цесаревича Александра Александровича, также И. И. Воронцов-Дашков оставался на военной службе.

После наступившего в 1862 году на Кавказе «замирения», И.И. Воронцов-

Дашков покидает Кавказ и возвращается в Петербург. Здесь он становится одним из инициаторов организации «кавказских вечеров» для тех, кто в разное время проходил службу на Кавказе. Произнесенные на них речи на всем протяжении существования – 1861-1870 – были опубликованы [9], но незаслуженно забыты. Между тем они чрезвычайно важны, поскольку сквозь призму взглядов непосредственных участников войны помогают понять, какое место занимали Кавказская война, Кавказ в общественном сознании – шире в русском национальном самосознании. Можно говорить и о влиянии Кавказа на формирование офицеров на личностном уровне. Кавказский опыт был востребован, и не случайно один из вечеров посещает великий князь Михаил Николаевич сразу после назначения его кавказским наместником.

В 1862 году И. И. Воронцов-Дашков был пожалован во флигель-адъютанты Александра II. Однако в 1866 году И. И. Воронцова-Дашкова командируют в только что созданную Туркестанскую область для инспекции войсковых частей – здесь разворачивались военные действия за обладание Среднеазиатским регионом. Он должен был выполнить поручение дипломатического свойства: собрать точные сведения о настоящем положении дел в Туркестанской области и в соседних Среднеазиатских ханствах, объявить жителям Ташкента, что «поданный ими адрес, в котором они изъявили желание вступить в число подданных России, был милостиво принят Государем... но что окончательно Высочайшее повеление... будет объявлено им впоследствии». Ему также предстояло раздать награды за боевую службу в войсках, расположенных в Туркестанской области и Аральской флотилии. В ряде предстоящих дел значилось и такое: в личных бумагах графа сохранился каталог книг, которые предполагалось выслать библиотеке в Ташкенте. Это практически все русские писатели, западноевропейская классика, книги по религии, естествознанию, истории, географии [10]. В нем значились книги и по Кавказу, Кавказской войне, публичные лекции генерал-майора Д. И. Романовского – давнего знакомого И. И. Воронцова-Дашкова по Кавказу. Их пути вновь пересеклись в Туркестанской области – Д. И. Романовский был назначен временным губернатором Туркестанской области и командующим войсками. Д. И. Романовский был доволен И. И. Воронцовым-Дашковым, и Александр II из донесения губернатора узнал «об усердном, разумном и полезном содействии», которое тот оказывал губернатору в исполнении трудных обязанностей. Поэтому по повелению государя пребывание И. И. Воронцова-Дашкова в Туркестанской области продлевалось «как для исполнения возложенных поручений, так и для пользы края» [10]. И. И. Воронцов-Дашков не удовлетворяется ролью контролера, принимает участие в военных действиях.

Однако боевая деятельность И. И. Воронцова-Дашкова неожиданно прервалась, он сломал себе ногу и длительное время провел на костылях.

Едва поправившись, он возвращается в строй. 10 апреля 1866 г. командует авангардом под Мирза-Арабабатом, за что награжден орденом Св. Владимира 4 й степени с мечами и бантом. За рекогносцировку крепости Ура-Тоби, а также командование колонной при штурме крепости 24 сентября 1866 г. он получает орден Георгия 4-й степени. Через месяц И. И. Воронцов-Дашков командует взятием крепости Джюзак – последнего оплота бухарского эмира, – и вновь удостаивается ордена, на этот раз Св. Владимира 3-й степени с мечами.

Д. И. Романовский привлекает И. И. Воронцова-Дашкова к административной работе, И. И. Воронцова-Дашкова назначают помощником губернатора. В это время ему 29 лет, он – генерал-майор и назначен в свиту. Тридцати лет от роду граф

И. И. Воронцов-Дашков благодаря своим боевым отличиям на Кавказе и Туркестане был назначен командиром лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Он является в столицу свитским генералом, георгиевским кавалером.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кривенко, В. С. Памяти графа И. И. Воронцова-Дашкова // Вестн. Крас. Креста. – 1916. – №2. – С. 479.
2. Исмаил-Заде, Д. И. И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. – М., 2005. – С. 28, 29.
3. Дегоев, В. В. Три силуэта Кавказской войны // Звезда. – 2000. – № 9. – С. 154.
4. ПСЗ-II. №32938 от 1 апреля 1858 г. «Высочайшее утвержденное положение об управлении Кавказской армии».
5. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии реальность. Начало XIX - начало XX вв. – СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. – С. 228, 229.
6. Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. – СПб., 1904. – С. 34.
7. Зиссерман, А. Л. Фельдмаршал кн. А. И. Барятинский. – М., 1890. – Т. 2. – С. 222-225, 264-266, 281-301.
8. РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 3-3 об., 5-5 об.
9. Речи, сказанные на кавказских вечерах в С.-Петербурге. 1861-1872. – СПб., 1873.
10. РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 184. – Л. 3 об. 4; Д. 185. – Л. 1, 2-4 об.

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)613-2
Отечественная история

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕССИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЭПа

Доктор исторических наук С. Л. Данильченко

В статье исследуется правовой механизм регулирования деятельности иностранных концессий на территории СССР. Его основными элементами являлись декрет о концессиях от 23 ноября 1920 года и ГК РСФСР, условия концессионных договоров и уставов смешанных обществ, а в институциональном плане – Главный концессионный комитет при СНК СССР. Под концессией действующее законодательство понимало разрешение физическому или юридическому лицу на право заниматься деятельностью, осуществляемой по общему правилу самим государством, или обладать такими имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота.

Ключевые слова
Юридические условия концессионной деятельности, распоряжения и декреты, типовой концессионный договор, правовой механизм, концессионное право

Концессии – чистые и смешанные – служили основными формами привлечения частных инвестиций в народно-хозяйственную систему НЭПа. В первом случае капитал полностью принадлежал иностранному предпринимателю, во втором – капиталовложения осуществлялись советскими и иностранными участниками. Соответственно и управление было совместным, а прибыли распределялись пропорционально вложенным капиталам.

Весной 1918 года на 1 пленуме ВСНХ были декларированы первые 12 основных положений по вопросу о концессиях [1. С. 34]. В этих положениях четко прослеживается, что возмездный характер отчуждения концессий являлся изначально одним из основных принципов внешнеэкономической политики Советской власти в отношении допуска в страну иностранного капитала.

23 ноября 1920 года Совнарком принял декрет об общих экономических и юридических условиях концессионной деятельности. В нём подчеркивалась существенная роль иностранного капитала в деле восстановления всего мирового хозяйства, а также перечислялись общие экономические и юридические условия концессий [2. С. 89]. В основу декрета СНК РСФСР о концессиях были положены тезисы 1918 года, конкретизированные и дополненные, исходя из внутренней и международной обстановки 1920 года. В декрете провозглашались основные усло-

вия предоставления концессий. Правительство гарантировало имущество концессионера от национализации, конфискации или реквизиции. Крупные вложения концессионного капитала, техническое переоборудование производства гарантировали предпринимателю крупные заказы Советского правительства и торговые преимущества на рынке. Декрет об общих экономических и юридических условиях концессий был принят в период «военного коммунизма», и это наложило характерный отпечаток на его содержание. Если в 1918 году концессионер мог свободно распоряжаться собственной продукцией, а Советское государство оговаривало себе право лишь на покупку части этой продукции, то в соответствии с декретом от 23 ноября 1920 года вся продукция концессионного предприятия принадлежала государству и только часть ее могла предоставляться концессионеру в качестве вознаграждения. Специальная комиссия СНК РСФСР на основе общих условий разработала типовой договор, в котором указывались права и обязанности концессионера, сроки действия и условия расторжения концессии. Общие условия концессионного договора в каждом отдельном случае конкретизировались в зависимости от отрасли хозяйства, местонахождения концессии, а также от её политической и экономической значимости.

С 1 января 1923 года вступил в силу Гражданский кодекс (ГК) РСФСР. Его раздел X посвящался товариществам, и в частности товариществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам [3. С. 470-471]. Эти организационно-правовые формы капиталовложений являлись одним из основных инструментов предпринимательской деятельности как частной, так и государственной. В дальнейшем ЦИК и СНК СССР совместно приняли 17 августа 1927 года Положение об акционерных обществах, в основу которого был положен раздел X ГК РСФСР [4. С. 501].

21 августа 1923 года издаётся декрет об учреждении Главного концессионного комитета (ГКК) при СНК СССР. В его компетенцию входило решение вопросов о допуске и привлечении иностранных капиталовложений в СССР. Таким образом, с переходом к НЭПу был в целом создан правовой механизм регулирования иностранных капиталовложений на территории РСФСР. Его основными элементами являлись декрет о концессиях от 23 ноября 1920 года и ГК РСФСР, условия концессионных договоров и уставов смешанных обществ, а в институциональном плане – Главный концессионный комитет при СНК СССР.

С точки зрения советского права рассматриваемого периода концессии предоставлялись в целях развития производительных сил страны. Но, предоставляя концессию, Советское правительство не поручало концессионеру отправление деятельности, составляющей часть государственного управления, не делало его органом государства: «концессия есть привилегия, изъятие из общих правил, и как таковая, создает определенное правоотношение и единичное право для концессионера» [5. С. 31]. Фактически, концессия - акт верховной власти, в компетенцию которой входят вопросы об изменении законов и приостановлении их действия. Следовательно, государство, делясь своими прерогативами с концессионером в торгово-экономической сфере, не ограничивает себя относительно осуществления своих верховных прав [6. С. 32-33]. Поскольку концессия рассматривалась как привилегия, ее объектами могли являться предметы или действия, изъятые из гражданского оборота – земля, недра, транспорт, внешняя торговля и т. д. Соответственно под концессией действующее тогда законодательство СССР понимало разрешение власти, предоставляющее лицу, физическому или юридическому, право либо заниматься деятельностью,

осуществляемой по общему правилу самим государством, либо обладать такими имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота [7. С. 16].

Единственным органом, предоставляющим концессии, являлся СНК СССР. Это касалось как всесоюзных, так и республиканских, а также местных концессий. Практика предоставления концессий в СССР пошла по пути заключения концессионных соглашений. В процедурном плане это означало утверждение (одобрение) Совнаркомом проектов концессионных соглашений, представляемых ему Главным концессионным комитетом. Законотворческой компетенцией согласно Конституции обладали СНК СССР, ЦИК и Съезд Советов СССР, поэтому под декретами и постановлениями в соответствии со ст. 38 Конституции СССР от 31 января 1924 года следует понимать законы в материальном смысле [8. С. 10]. Концессионный договор, поскольку он утверждался СНК СССР и в нем содержались определенные изъятия из общего правового регулирования в гражданско-правовой сфере, являлся специальным законом СССР.

Имущество концессионного предприятия состояло из переданного государством концессионеру в пользование на срок действия концессии и привнесенного самим концессионером в виде воздвигнутых им строений, ввезенного из-за границы оборудования и т. д. Эти два вида имущества составляют основное имущество концессионного предприятия [9. С. 40-41]. Правовое положение основного имущества концессионного предприятия ограничивало предпринимательскую свободу концессионера, т.к. он не мог получать кредиты под обеспечение этого имущества, исключенного из предметов залогов и возможных требований кредитов. И поскольку согласно стандартным условиям концессионных соглашений основное имущество концессионных предприятий «безвозмездно переходит в собственность государства» [10. С. 43], речь могла идти о праве владения и пользования концессионера. Согласно концессионным договорам строения, возводимые концессионером, разделяются на три категории: для расширения предприятий, для рабочих и служащих, складские и подобные помещения вне заводской территории. От их категории зависит отнесение их к тому или иному виду имущества [11. С. 36-37].

Платежи концессионера были трех видов. Долевые отчисления являлись платой за предоставление права на концессию. Они устанавливались в денежной или натуральной форме и исчислялись в определенном проценте к продажной стоимости реализованной продукции концессионного предприятия за операционный срок. Существовали и дополнительные долевые отчисления со сверхприбыли, которая выражается в превышении установленного процента чистой прибыли на вложенный капитал. Под капиталом в этом смысле понимали товарную и денежную инвестицию концессионера с учётом вложенной в дело прибыли за прошлые годы [12. С. 45]. Долевые отчисления не покрывали обязательства концессионера перед казной за предоставленное в эксплуатацию имущество, за пользование которым в концессионном договоре устанавливалась особая плата. Это – так называемая плата за пользование имуществом. Наконец, третий вид платежей концессионера – налоги (как всесоюзные, так и местные).

Концессионеру предоставлялось право свободного перевода валюты за границу. Это касалось чистой прибыли концессионного предприятия за вычетом налогов и отчислений правительству, суммы за ввезенное сырье и материалы, если таковое разрешалось к ввозу, суммы амортизационного фонда в уплату за ввезенные из-за границы машины и оборудование, суммы, полученные концессионером по прекращении договора.

Страхование осуществлялось концессионером на максимальную сумму в Госстрахе СССР на имя правительства. Страховка возвращалась частями по мере восстановления поврежденного имущества и, таким образом, чтобы стоимость основного имущества не уменьшалась. Условия страховки соответствовали условиям для каждого нанимателя государственного имущества. Причем в страховое имущество включалось не только переданное концессионеру, но и привнесенное им. Это можно считать косвенным доказательством того, что концессионер не являлся собственником привнесенного им имущества.

Срок действия концессионных договоров был достаточно продолжительным, с тем, чтобы концессионер мог вернуть вложенный капитал и получить прибыль. Однако все договоры содержали условия досрочного выкупа концессионного предприятия. Это было возможно в случае особой заинтересованности правительства в самостоятельной эксплуатации предприятия и только через длительный промежуток времени. После заявления о выкупе правительство не имело права отказаться от него. При досрочном выкупе концессионеру возмещались непогашенная часть его затрат и недополученная прибыль. Предусматривалась также общая оговорка о возможности расторжения договора «в случае других существенных нарушений договора концессионером» [13. С. 95]. Весьма интересны гарантии, которые правительство предоставляло концессионеру, в той или иной форме они воспроизводили п. 4 и 6 декрета об общих экономических и юридических условиях концессий. Правительство гарантировало, что имущество концессионера, вложенное в концессионное предприятие, не будет национализировано, конфисковано или реквизировано. Условия договора не могут изменяться в одностороннем порядке какими-либо распоряжениями или декретами правительства [14. С. 89].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бернштейн И. Н. Очерки концессионного права СССР. – М.-Л., 1930.
2. Законы о частном капитале. Сборник инструкций, разъяснений. / Составители Б. С. Мальцман, Б. Е. Ратнер. – М., 1928.
3. Собрание кодексов РСФСР. – М., 1927.
4. Собрание законов СССР. – 1927. – № 49.
5. Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. – М., 1925.
6. Там же.
7. Бернштейн И. Н. Очерки концессионного права СССР. – М.-Л., 1930.
8. Собрание кодексов РСФСР. – М., 1927.
9. Бернштейн И. Н. Очерки концессионного права СССР. – М.-Л., 1930.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Законы о частном капитале. Сборник инструкций, разъяснений. – М., 1928.
14. Там же.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)613/614
Отечественная история

ВОЕНСПЕЦЫ НА СЛУЖБЕ В КРАСНОЙ АРМИИИ В 1920-1930х гг.

И. В. Ерёмин

В статье рассматривается положение бывших офицеров и генералов старой царской армии, продолживших свою службу в Красной Армии, выделяются мотивы, приведшие военную интеллигенцию в РККА. Отдельно прослеживается судьба военных специалистов, отслуживших определённое время в белогвардейских частях.

Ключевые слова
Красная Армия, командный состав, военные специалисты, репрессии

Военные специалисты (военспецы) – это генералы, адмиралы, офицеры старой русской армии и флота, привлечённые на службу в РККА и РККФ во время Гражданской войны и интервенции в Советской России [3, 106]. То, что так называемые «военспецы» сыграли важнейшую роль в создании Красной Армии, не вызывает никаких сомнений, и сами лидеры партии этого не отрицали. В.И. Ленин так оценивал деятельность военспецов: «Если бы не взяли их на службу и не заставили служить нам, мы не смогли бы создать армию…Только при помощи их Красная Армия смогла одержать те победы, которые она одержала… Без них Красной Армии не было бы…» [10, 218]. Цель данной статьи – показать последующую после Гражданской войны судьбу той специфической социальной группы внутри командного состава Красной армии, которую можно охарактеризовать словом «военспецы».

Сразу после Октябрьской революции офицерство старой армии разделилось на несколько групп. Одна из них (около 8 тысяч генералов и офицеров) добровольно перешла на сторону большевиков, вторая группа не признавала Советскую власть, но не встала на путь открытой борьбы с нею и заняла выжидательную позицию, третья группа открыто перешла в лагерь контрреволюции и составила её ударную силу. По мере расширения Гражданской войны и увеличения численности Вооружённых Сил потребность в опытных военных кадрах возрастала, и 19 марта 1918 г. СНК принял решение о широком привлечении в Красную армию военных специалистов, а 29 июля 1918 г. декретом СНК вводилась мобилизация бывших офицеров и чиновников.

В. И. Ленин указывал: «совершенно незачем выкидывать полезных нам специа-

листов. Но их надо поставить в определённые рамки, представляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы» [9, 6-7].

Существенно разнятся представления о доле бывших офицеров в красном комсоставе. М. В. Фрунзе свидетельствует, что в «первые годы существования Красной Армии главную массу командиров составляли остатки офицерского корпуса старой царской армии, привлечённые нами к делу военного строительства. Это был совершенно необходимый этап в процессе создания вооружённой силы нашего рабоче-крестьянского государства» [16, 215-216]. Наиболее широкое хождение имеют данные, согласно которым в 1918 г. «военспецы» составляли 75% комсостава, в 1919-м – 53%, в 1920-м – 42% и в 1921-м – 34% [13, 273]. Они и кажутся наиболее достоверными. Следует отметить, что этот удельный вес снижался не потому, что меньше призывалось в Красную Армию военспецов или они увольнялись, а в силу увеличения числа командиров – выходцев из рабочих и крестьян, подготовленных в военных учебных заведениях, на курсах или сформировавшихся в опытных командиров на фронте. До конца Гражданской войны было призвано 48,5 тысяч офицеров и генералов, 10,3 тысяч военных чиновников и около 14 тысяч военных врачей. Учитывая, что к 1921 г. в рядах Красной Армии было до 217 тысяч командиров всех степеней, и если считать, что военспецов среди командного состава было 34%, то можно прийти к заключению, что бывших офицеров и генералов, служивших в Красной Армии, насчитывалось 70-75 тысяч человек [15, 124].

Состав бывших офицеров, служивших в Красной Армии, существенно отличался от такового в Белых армиях. Намного ниже был процент старшего и высшего комсостава. Так, Л. М. Спирин пишет, что «весной 1919 г. в Красной Армии насчитывалось немногим более 200 бывших генералов и около 400 бывших полковников и подполковников. Это означало, что Советской власти служили примерно одна пятая часть всего старого генералитета и одна пятнадцатая часть штаб-офицеров» [14, 16]. По уточнённым подсчётам А. Г. Кавтарадзе, во время Гражданской войны в Красной армии служили 775 генералов и 1726 штаб-офицеров (в том числе 980 полковников и 746 подполковников) [7, 177-178]. Но уже летом в царской армии насчитывалось более 7 тысяч полковников и 3-4 тысячи генералов, через год это число ещё более возросло. Это означает, что в Красной Армии служило не более 5-10% генералов и ещё меньше штаб-офицеров русской армии, которые составляли примерно 5% от всех бывших офицеров в Красной Армии [2, 317-318].

Основная масса служивших в Красной Армии бывших офицеров была представлена пехотинцами, составлявшими большинство русской армии. Пехота понесла наибольшие потери и обладала наименьшим процентом кадровых офицеров. Именно в пехотных полках, где служили почти все большевистски настроенные офицеры, начался и свершился развал армии. В Красной Армии также довольно много артиллерийских офицеров. Объясняется это тем, что в состав артиллерии входило множество частей и учреждений вспомогательного характера, располагавшихся в столицах и крупных городах, где их личный состав и был застигнут большевистской мобилизацией. Кавалерийских офицеров в Красной армии было крайне мало. Относительно небольшие потери и более специфический состав (высокий процент окончивших кадетские корпуса потомственных военных) способствовали сохранению в ней духа русской армии до самого её развала, и большинство офицеров кавалерии стали добровольцами Белых армий.

Мотивы, приведшие столь многочисленную группу военной интеллигенции в ряды Красной Армии, различны. С. В. Волков выделяет несколько групп среди бывших офицеров, оказавшихся на службе в Красной Армии: лица, служащие по идейным соображениям, т. е. в той или иной степени разделявшие коммунистические убеждения; беспринципные карьеристы, почувствовавшие в условиях дефицита специалистов возможность выдвинуться при новой власти; лица, испытывающие в отношении большевиков те или иные иллюзии или считающие, что служа у большевиков, им удастся, овладев военным аппаратом, свергнуть их власть; наконец, лица, насильно мобилизованные в Красную Армию и служащие под угрозой репрессий в отношении семей или просто ввиду отсутствия средств к существованию [2, 317-318].

Вполне справедливая по отношению к началу Гражданской войны классификация, в 1920-х годах (особенно в их конце) претерпела серьёзные изменения. К этому времени уже сильно поредевшая группа военных специалистов среди командного состава Красной Армии служила либо из-за прямого сочувствия тому строю, который сложился, либо находилась в рядах армии по причине служению своей стране, Родине, не руководствуясь никакими социалистическими убеждениями. Ставя превыше всего интересы своей Родины, многие из бывших офицеров и генералов, несмотря на свои политические убеждения, готовы были терпеть существующий строй. Н. С. Черушев отмечает одну характерную черту подавляющего большинства военспецов 1930-х гг. – абсолютную аполитичность – отсутствие желания примыкать к той или иной политической партии, в том числе и к правящей, коммунистической, участвовать в политических мероприятиях, высказывать свои политические взгляды; то есть налицо стремление обходить все острые углы в условиях советского режима [17, 153].

К концу 1920 г. в Красной Армии насчитывалось 5,5 миллионов человек. После войны было проведено резкое сокращение её численности, затронувшее и служивших в ней бывших офицеров (в первую очередь офицеров военного времени). С момента вынужденного ухода в 1925 г. Л. Д. Троцкого с поста наркома по военным и морским делам в армии за бывших офицеров принялись всерьёз – началось массовое увольнение в отставку и в запас бывших военспецов, которых в большом количестве привлекал к службе Троцкий. Из имевшихся в 1921 г. 217 тысяч командиров к 1 октября 1925 г. осталось только 76,2 тысячи, из которых бывшие офицеры составляли около трети [5, 150]. Но и теперь среди старшего и высшего комсостава бывшие офицеры абсолютно преобладали. Теперь они составляли 83% среди командиров корпусов и дивизий, 82% – среди командиров стрелковых полков, 54% – среди командующих войсками военных округов, только среди командиров кавалерийских полков их было 41% [15, 126]. Во флоте бывшие офицеры преобладали среди командиров всех степеней (в 1924 г. здесь из потомственных дворян происходило 26%, а из рабочих – 13%), в 1927 г. на Балтийском флоте высший комсостав из дворян на 71%, а среди командиров кораблей было 90% [6, 29].

Военные специалисты играли очень важную роль в развитии Красной Армии в 1920-е гг. Именно они определяли развитие советской военной науки и военного искусства в предвоенный период. Ими были написаны все основные труды по стратегии, тактике и оперативному искусству, учебники для военных академий, военных училищ, школ и курсов, составлялись уставы и наставления, планы боевой подготовки и мобилизации, вырабатывалась военная доктрина. В их руках была сосредоточена практически вся военно-педагогическая деятельность, пре-

подавание в академиях и училищах, где они в довоенный период составляли абсолютное большинство. Большое количество бывших офицеров принадлежали к высшему комсоставу РККА и занимали высшие должности в военном руководстве страны. Полковниками царской армии были Маршалы Советского Союза А. И. Егоров, Б. М. Шапошников, первые Главкомы Вооруженных Сил Республики И. И. Вацетис и С. С. Каменев, а также Н. Н. Петин, М. А. Рейтер, Н. В. Сологуб и др. Офицерами были Маршалы Советского Союза М. Н. Тухачевский, А. М. Василевский, Ф. В. Толбухин, И. П. Уборевич, А. И. Корк, М. П. Ковалев, И. В. Тюленев, И. Р. Апанасенко, И. Е. Петров, Л. М. Галлер, Д. М. Карбышев, Г. Д. Гай, В. С. Лазаревич и многие другие.

Примечательно, что некоторые советские военачальники в гражданскую войну вообще служили в белогвардейских частях. Центральной властью во время Гражданской войны принципиально было признано возможным принимать белых офицеров (военнопленных или перебежчиков) в Красную Армию, и даже назначать на командные должности после выяснения Особым отделом ВЧК обстоятельств перехода или сдачи и их политической благонадёжности. Управление по командному составу ходатайствовало в нескольких докладных записках в Совет Всероглавштаба «ввиду особых событий, происходящих на Западном фронте и общего недостатка в комсоставе о немедленном извлечении всех таких лиц из гражданских учреждений Всеобуча и т. д., где они занимали должности совершенно не соответствовавшие их военной подготовке, и направляли их в действующую армию, но не те фронты, где они были пленены». Всего в рядах Красной Армии во время гражданской войны служило 14 390 бывших белых офицеров, из них до 1-го января 1921 г. – 12 тысяч [7, 174]. До 1924 г. многие из них были уволены, отправлены в бессрочный отпуск или даже арестованы. Но даже из тех немногих офицеров этой категории, оставшихся на службе в РККА, вышло несколько известных военачальников Красной Армии.

В Колчаковской армии с сентября 1918 по октябрь 1919 гг. служил командиром батареи штабс-капитан Л. А. Говоров, будущий Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, командующий Ленинградским фронтом во время Великой Отечественной войны, впоследствии заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий ПВО страны [11, 43-44]. Бывший полковник и генерал-майор Колчаковской армии, бригинженер В. А. Свиньин в кадры РККА был зачислен лишь в 1931 г. и сразу же был назначен зам. начальника Особого инженерного строительства, а затем – зам. начальника инженеров ОКДВА и начальником филиала научно-исследовательского института инженерного управления РККА в Хабаровске [17, 295]. С 1932 по 1935 гг. начальником инженеров Минского Ура был также бывший колчаковец П. Т. Загорулько, как и Л. А. Говоров, перешедший на сторону красных ещё в ходе Гражданской войны. Дослужившийся в Красной Армии до комбрига А. Г. Лигнау в звании генерал-майора был в 1918 г. на Украине товарищем военного министра в Правительстве гетмана Скоропадского, а в 1919-1920 гг. служил в армии Колчака в должности начальника снабжения 1-й Сибирской армии [17, 175].

В армии Деникина во время Гражданской войны служили: подъесаул Т. Т. Шапкин (причём с января 1918 г. и до их полного разгрома в марте 1920 г.) – будущий генерал-лейтенант и командир 4-го кавалерийского корпуса во время Великой Отечественной войны [8, 193]; будущий начальник и комиссар Военно-инженерной академии РККА комкор И. И. Смолин [18, 222]; капитан А. Я. Яновский (в будущем генерал-майор и командир стрелковых корпусов в Великую Отечествен-

ную войну); подполковник А. И. Готовцев (в Красной Армии – генерал-лейтенант, доктор военных наук, преподаватель Академии Генерального штаба); будущие генерал-майоры Красной Армии П. А. Зайцев (прапорщик, в белой армии с декабря 1918 г. по февраль 1919 г.), Шерстюк Г.И. (прапорщик, в сентябре 1919 г. был мобилизован в Деникинскую армию, но бежал и возглавил партизанский отряд). Корнет К. К. Арцеулов, внук художника Айвазовского, в будущем известный советский лётчик-испытатель, конструктор планеров и генерал-майор Советской Армии служил во время Гражданской войны в деникинской авиации [4].

Дослужился до воинского звания «комбриг» в Красной Армии А. И. Верховский, военный министр России с 30 августа 1917 г. и до падения Временного Правительства. В феврале-ноябре 1918 г. и марте-октябре 1919 г. находился в заключении у большевиков, а после освобождения вступил в РККА. В 1930-х гг. был преподавателем Военной Академии им. М. В. Фрунзе и Академии Генерального Штаба. Арестован в марте 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации и приговорён к высшей мере наказания.

Капитан старой армии (по некоторым данным подполковник) и комкор Красной Армии М. И. Василенко в 1918 г. служил в армии Комуча, на сторону красных перешёл в 1919 г. и уже к концу Гражданской войны командовал рядом армий. Некоторое время служил в Грузии в национальной армии капитан старой армии Г. Н. Кутателадзе, комдив Красной армии и командир 9-го стрелкового корпуса (приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 12.07.1937 г.) [4]. Его сослуживцами были будущие генерал-майоры Красной Армии Г. И. Купарадзе (в старой армии прапорщик и комвзвода, в РККА комроты с 1921 г.) и М. Г. Микеладзе (подпоручик старой армии, комроты в РККА с того же 1921 г.). В петлюровской армии определённое время служили кадровый офицер-кавалерист старой армии, штабротмистр С. И. Байло, в Красной армии комбриг и начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса (по 1937 г.), доктор военных наук, награждённый двумя орденами Красного Знамени, и офицер военного времени поручик Н. И. Мищук, комбриг, в 1930-х годах командир 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии им. Котовского. Оба они в начале двадцатых были вычищены из армии, но были восстановлены стараниями Котовского и благополучно дожили до репрессий 1930-х гг. С присоединением Прибалтики в Красную Армию также попали на генеральские должности И. М. Лукас, генерал-майор (в царской армии штабс-капитан и комроты, с 1918 по 1940 гг. служил в эстонской армии – с комроты до комполка, в РККА – комполка с 1940 г.) и В. А. Карвялис, генерал-майор (полковник литовской армии, в 1919 г. в её составе на рядовых должностях воевал против Красной Армии) [4].

Многие представители советского генералитета служили в белых и национальных армиях на рядовых и унтер-офицерских должностях, как например, генерал-лейтенанты и Герои Советского Союза Ф. А. Волков и С. С. Мартиросян, генерал-лейтенант Б. И. Арушанян, генерал майоры И. О. Размадзе, Ф. С. Колчук. У Колчака в 1918-1919 гг. рядовыми бойцами, а потом и унтер-офицерами служили будущие генерал-лейтенант И. С. Варенников и генерал-майоры А. А. Вольхин и М. Б. Салихов.

История знает уникальные случаи, когда даже некоторые крупные политработники служили некоторое время в Белой Армии – например, армейский комиссар 2-го ранга В. Н. Борисов в течение года добровольцем служил в Колчаковской армии и лишь в августе 1919 г. перешёл в 9-й кавполк Красной Армии [17, 445-446]. Перед своим арестом в начале войны (в июле 1941 г.) В. Н. Борисов занимал долж-

ность заместителя начальника Главного Управления Политической Пропаганды РККА.

Таким образом, не менее двух Маршалов Советского Союза и двадцати девяти лиц, имеющих генеральские должности, в своё время, кто-то упорно и на добровольных началах, а кто и по принуждению, боролся против установления Советской власти. Но даже служба в белогвардейских армиях не помешала всем этим командирам достичь высших военных постов, хотя те, кто когда-то служил в Белой армии, находились на гласном особом учёте в 1920-е – начале 1930-х гг. – они обязаны были регистрироваться в органах милиции и периодически туда являться [12, 89]. Концентрация же участников белого движения среди командного состава РККА видна например по некоторым документам того времени. В Докладе Управления по командно-начальствующему составу РККА «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» от 20 ноября 1937 г. в таблице, посвящённой «фактам засоренности слушательского состава академий» отмечалось например, что из 73 слушателей Военно-воздушной Академии 22 служили в белой армии или находились в плену, то есть 30%. В других академиях подобных примеров тоже было предостаточно – в Военной Академии им. Фрунзе – 4 из 179; в Инженерной – 6 из 190; Электротехнической – 2 из 55; Транспортной – 11 из 243; Медицинской – 2 из 255; Артиллерийской – 2 из 170 [1, 521]. Даже с учётом того, что в данной категории смешались и участники белого движения, и пленные, цифры действительно большие.

Конец 1920-х гг. был ознаменован не просто увольнениями, а уже началом «полновесных» репрессий против представителей бывшего офицерства, как служивших (в основном), так и не служивших в РККА. В начале 1927 г. в Ленинграде, в частности, была арестована группа бывших офицеров лейб-гвардии Финляндского полка, в 1929 году прошли первые расправы в центральных учреждениях РККА – Артиллерийском и Военно-Топографическом управлениях, Центральных артиллерийских мастерских – 29 человек было расстреляно. Был затронут и Штаб РККА; 22 офицера было репрессировано по делу преподавателей военных академий; 16 – по делу военруков московских вузов; 60 – по делу «Московской контрреволюционной организации»; 34 – по делу о заговоре в московских военных школах; 27 – по делу о заговоре во Взрывсельпроме [2, 391-392]. Наконец, 1930-1931 годы стали апогеем репрессий против бывших военспецов, когда была проведена масштабная операция под кодовым названием «Весна». В ее ходе были арестована большая группа генералов и офицеров царской армии, находившихся на ответственных постах в РККА. Всем им были предъявлены обвинения в участии в различных монархических и офицерских организациях, в реальности никогда не существовавших. Численность военных специалистов в командном составе Красной Армии постоянно сокращалась и в начале 1930-х гг. в РККА служило только 4,5 тысяч бывших офицеров (14,1% от всего комсостава) [19, 465], а после операции «Весна» и последующих чисток их в армии осталось ещё меньше. Во время репрессий 1937-1939 гг., когда высший и средний командный состав РККА понёс большие потери, число бывших военных специалистов составляло уже абсолютное меньшинство.

Таким образом, военные специалисты играли большую роль в создании и дальнейшем развитии Красной Армии, формировании её командного состава. Несмотря на многочисленные репрессивные меры со стороны государства, многие из военспецов заняли видное положение в РККА в 1920-2930х гг. и последующем времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2008. – 624 с.

2. Волков С. В. Трагедия русского офицерского корпуса. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 509 с.

3. Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 704.

4. Дурнев Е. Белые офицеры на службе Республики Советов. – http: //actualhistory.ru/articles-white-rkka.

5. Изменения социальной структуры советского общества 1921-го – середина 1930-х годов. – М.: Мысль, 1979. – 342 с.

6. Иовлев А. М. К истории борьбы партии за переход к единоначалию в Красной армии (1924-1931 гг.) // Вопросы КПСС. – 1964. – №12. – С. 40-52.

7. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917 - 1920 гг. – М.: Наука, 1988. – 276 с.

8. Кавтарадзе А. Г. Военспец в революции / Переписка на исторические темы / Сост. В. А. Иванов. – М., 1989. – С. 179- 214..

9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1969. – Т. 38. – 580 с.

10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: ИПЛ, 1974. – Т. 40. – 507 с.

11. Лященко Н. Г. Маршал Советского Союза Л. А. Говоров // Военно-исторический журнал. – 1987. – №2. – С. 43-46.

12. Млечин Л. М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.– 815 с.

13. Петров Ю. П. КПСС – руководитель и воспитатель Красной Армии (1918-1920 гг.). – М.: Воениздат, 1961. – 438 с.

14. Спирин Л. М. В. И. Ленин и создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. – 1965. – №4. – С. 3-16.

15. Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. – М.: Наука, 1972. – 471 с.

16. Фрунзе М. В. Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1965. – 528 с.

17. Черушев Н. С. Невиновных не бывает… Чекисты против военных (1918-1953). – М.: Вече, 2004. – 528 с.

18. Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938-1941. – М.: Вече, 2003. – 480 с.

19. Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. – Лондон, 1990. – 933 с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 94(510).093+94(54).04+94(515)
ББК 63.3(0)63+63.3(5Кит)63+63.3(5Инд)63
Всеобщая история

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1950-1954 ГГ.

Ю. О. Толмачев

Статья посвящена проблеме развития китайско-индийских отношений в 1950-1954 гг. Автор выявил основные противоречия, которые способствовали эскалации напряженности между Китаем и Индией. Проведен анализ методов решения спорных вопросов в области межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова
Китай, Индия, Тибет, конфликт, соглашение, нормализация

На протяжении веков Индия граничит с Китаем. Китайско-индийские отношения всегда характеризовались наличием различного комплекса проблем. После окончания второй мировой войны и получения независимости, начался постепенный процесс установления дипломатических контактов между государствами. Однако, различное понимание линии прохождения границы, как со стороны КНР, так и Индии, способствовало возникновению недопонимания среди руководства этих стран.

Период 1950-1954 гг. был временем расцвета китайско-индийской дружбы. Наличие комплекса проблем в двухсторонних отношениях диктовало необходимость выработки принципов мирного урегулирования того или иного конфликта.

Общность государственных интересов двух стран в Гималайском регионе была тесна связана с проблемой определения статуса Тибета. Сразу после китайского вторжения в Тибет в 1950 г., группа членов индийского кабинета и должностных лиц высокого уровня проявила беспокойство о развитии китайско-индийских отношений. Решение в данных кругах принимали Джавахарлал Неру и лидер националистического движения Валлабхаи Патель, который в 1950 г. был заместителем премьер-министра и министром иностранных дел. Официально консультантами выступили посол в Китае, К. М. Паникар, генеральный секретарь министерства иностранных дел Г. С. Баджапай и глава разведывательного бюро Б. Н. Мулик [1. С. 126].

Разведывательное бюро выпустило ноту о «Новых проблемах международной безопасности». После чего Валлабхаи Патель отправил длинное письмо индийскому премьер министру, предупреждая о возможных проблемах со стороны Китая. Результатом стало решение от ноября 1950 г. по формированию временного северного и северо-восточного комитета для защиты границ под руководством заместителя министра обороны генерала майора М. С. Химматсинджи.

Для укрепления безопасности в приграничных

ничных областях разведывательное бюро начало программу по учреждению контрольно пропускных пунктов (кпп) на северной границе. Открытие первого кпп состоялось в 1950 г. в Лехе, штат которого состоял из 4 человек. По схеме одобренной правительством Индии в 1950 г. к началу 1951 г. на границе было установлено 20 кпп. После получения доклада комитета Химматсинджи, темпы работы увеличились и к концу 1952 гг. было сформировано 30 кпп, из которых 7 находилось в Ладакхе, 4 в Пунджаб Химачал-Прадеше, 6 в Уттар-Прадеше, 5 в Сиккиме и 8 в агентстве северно-восточной границы. Наряду со строительством дороги, усилением и передислоцированием пограничного патрулирования, расширением агентства северо-восточной границы посредством реформирования индийской административной сети, общее число сотрудников в новообразованных кпп к концу 1954 г. увеличилось в два раза по сравнению с 1953 годом и составило 229 человек [1. С. 134].

Если говорить о значении Тибета для Индии, то здесь необходимо учитывать сохранение привилегий, полученных правительством Англии в результате вторжения в Тибет в 1903-1904 гг., а именно наличие торговых агентств в нескольких городах, таких как Гуантси и Яадонг, право содержать войска в определенных торговых зонах, преимущества во внешней торговле и экстерриториальность. В 1937 г. Великобритания открыла дипломатическую миссию в Лхасе, которая после провозглашения независимости Индии в 1947 г., оставалась важным средством контроля над этим регионом.

Поэтому для Китая основным приоритетом внешней политики являлось включение Тибета в состав своей территории с целью не распространения там влияния Индии. В конце 1949 г. правительство КНР сделало заявление об освобождении Тибета, обещая Индии не использовать военную силу. При чем в октябре 1950 г. китайцами была проведена небольшая военная компания в восточном Тибете, в ходе которой сопротивление тибетской армии было подавлено. Для того чтобы придать этим событиям видимость легитимности, Пекин не оккупировал Тибет сразу, а предложил провести переговоры. Под китайским давлением члены тибетской делегации подписали так называемое соглашение из 17 пунктов от 23 мая 1951 г., провозгласившего суверенитет Китая над Тибетом [2. С. 450].

Мао Цзэдун в своей речи, посвященной подписанию этого соглашения, сделал особый акцент на освободительном характере действий китайского правительства, которое смогло сплотить народы хань и Тибета. Председатель Коммунистической партии Китая отмечал: «Эта модель единства результат совместных усилий всех сторон. С этого момента развитие и движение вперед среди наших разнообразных народов будет осуществляться во всех сферах, включая такие области как политика, экономика и культура» [3. С. 201].

Сам документ был достаточно противоречивый. Во-первых, провозглашался принцип уважения тибетских обычаев и культуры, включая традиционную форму теократического государства. Во-вторых, был объявлен курс на социально-экономические преобразования в форме «демократических реформ» и постепенное признание Тибетом правительственной структуры КНР. Соответственно все индийские привилегии были аннулированы [2. С. 451].

В то же время Джавахарлал Неру беспокоился о присутствии Китайской армии в Тибете, представлявшей потенциальную угрозу для Индии. Следует и учитывать тот факт, что индийское правительство удерживало большое количество районов на границе с Тибетом, на которые Китай сразу предъявил бы территориальные притязания после укрепления позиций в Тибете. Следовательно, в марте 1952 г. Джавахарлал Неру уполномочил индийскую разведку разработать планы по сбору данных из Тибета [4. С. 88].

29 апреля 1952 г. на публичной встрече в Кампонге индийский премьер-министр отметил важность взаимопонимания между Китаем и Индией при решении различных видов проблем. Речь шла о необходимости придерживаться дипломатической установки для выработки принципов мирного сосуществования. Можно расценивать этот шаг как символический в том плане, что КНР и Индия рассматривали Тибет как важную стратегическую зону, необходимую для контроля ситуации в регионе. Обе страны были обеспокоены возможным вооруженным столкновением. Поэтому, премьер-министр Индии так охарактеризовал основные приоритеты внешней политики в отношении Китая: «В мире не было бы войны, если каждое государство придерживалось политики невмешательства во внутренние дела сестринских стран. Двери Индии открыты для всех друзей, но закрыты для врагов. Поэтому необходимо обеспечить защиту границы, сохраняя государственное единство и повышая взаимное понимание. Люди, живущие в приграничных районах страны, играют важную роль в установлении отношений с соседними странами. В то время, как они могут обеспечить мир в своей стране, так и создать проблемы в отношениях с соседними странами. Никому не нужно расстраиваться недавним обстоятельствам в Тибете. Я хотел бы повторить, одним из важнейших интересов Индии является совершенствование дружеских отношений с ее соседями, особенно с Китаем и Тибетом» [5. С. 140].

Поэтому главной и первоочередной задачей в китайско-индийских отношениях выступало установление торговых связей и организации паломничества. Такой подход позволил диверсифицировать политические и экономические связи, учитывая при этом новые тенденции в данном регионе.

Результатом этих переговоров стало соглашение о торговле и связях между Индией и Тибетским районом Китая, подписанное 29 апреля 1954 г. в Новом Дели. Между тем Индии пришлось признать суверенитет КНР над Тибетом. Для кардинального улучшения двухсторонних отношений были сформулированы пять принципов мирного сосуществования или Панча Шила: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование. В области торговли индийское правительство разрешило китайской стороне учредить торговые агентства в Новом Дели, Калькутте, Калимпонге. КНР в свою очередь предоставило Индии право на торговую деятельность в Яатунге, Гуантси и Гьянцзе. Паломники из Индии ламаистской, индуистской и буддийской конфессий могли посещать города Кайлас и Манасаровар в Тибете. Китайским пилигримам ламаистского и буддийского вероисповеданий предоставлялось право совершать паломничество в Банрас, Сарнат, Гайю и Санчи. Трейдерам и паломникам из двух стран предписывалось пересекать пограничную зону через следующие переходы: Шипка Ла, Мана, Нити, Кунгри Бунгри, Дарму и Липу Лекх. Индийской стороной предусматривалась передача почтовой, телеграфной, телефонной служб наряду с 12 домами отдыха с последующей компенсацией от правительства КНР. В течение шести месяцев правительство Индии обещало вывести военные конвои, расположенные в Яатунге и Гуантси на территории Тибета. Для пересечения линии границы каждому гражданину, как Индии, так и КНР, требовалось наличие паспорта своего государства и визы, заверенной другой стороной [6].

В целом китайско-индийское соглашение от 30 апреля 1954 г. ориентировалось на укрепление взаимного доверия, тесного сотрудничества в интересах обоих стран, формирование правил пересечения линии границы. Проблемам долгосрочного экономического взаимодействия, сохранению традиционных религиозных контактов между ламаизмом, буддизмом и индуизмом уделялось большое внимание.

Регламентировался порядок учреждения торговых агентств на территории двух государств. Все эти механизмы сотрудничества должны были реализоваться и совершенствоваться через пять принципов мирного существования. С другой стороны имели место и негативные тенденции. Усиливалась напряженность в двухсторонних отношениях, так как проблема окончательной линии границы при подписании этого соглашения не была поднята.

На наш взгляд внешнеполитическая деятельность индийского премьера оказалось дуалистической, так как он пытался найти баланс между его симпатией к народу Тибета и дружескими отношениями с Китаем. Заслуживающим рассмотрения на этом направлении внешней политики Индии является тот факт, что в 1953 г. Джавахарлал Неру дал приказ главе разведывательного бюро установить контакт со старшим братом Далай-ламы и другими тибетскими беженцами для оказания различного вида помощи и предотвращения махинаций со стороны китайского правительства. Посол в Китае так комментирует внешнеполитический курс Индии: «Вне сомнения с коммунистическим Китаем складывались дружественные и основательные отношения, но я был объективно оптимистически настроен в детальной разработке области сотрудничества посредством устранения причин разногласий, соперничества и т. д. Единственной областью, где пересекались наши интересы, был Тибет. Понимая данную ситуацию, пришел к заключению о невозможности сохранения английского курса, рассматривающего Тибет, как зону где у нас есть особые политические интересы» [4. С. 89]. Далее Паникар К. М. рассматривает признание китайцами Индии как дружественного государства, но отмечает влияние политических и идеологических факторов, которые представили Индию как страну, состоящую во враждебном Китаю лагере. Представление посла о взаимосвязи стратегического взаимодействия и характера двухсторонних отношений посредством уступки Тибета оказало влияние на внешнеполитический курс Джавахарлала Неру. Сарвепали Гопал отмечает, что индийский премьер в 1950-1951 гг. принимает решение не вмешиваться в решение вопроса по Тибету [7. С. 105]. Следовательно, политика индийского премьер министра была направлена на нормализацию китайско-индийских отношений.

Тем не менее, своеобразие периода 1950-1954 гг. позволяло Индии и Китаю уменьшить напряженность в дипломатических отношениях и прийти к компромиссу по ряду военно-стратегических вопросов. В тоже время индийская сторона рассматривала возрастающую китайскую активность в приграничных районах.

В июне 1954 г. в Новом Дели состоялось обсуждение основных тенденций развития китайско-индийских отношений. Китайская сторона подтвердила соблюдение принципов мирного сосуществования в Юго-восточной Азии касательно Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана и Цейлона. В то же время Индийский премьер-министр предложил создать зону миру в Юго-Восточной Азии. Председателем комиссии предлагалось назначить Индию. Данное военно-политическое объединение должно было состоять из 5 или трех государств. Китайская сторона предложила сформировать так называемую линию перемирия, которая должна была, проходит с востока на запад, включая наземные, воздушные и морские порты. Основные функции этого блока состояли в наблюдении за прохождением линии перемирия в соответствии с принятым соглашением, выводе войск и передаче военнопленных. Правом финального голоса принадлежало бы Индии. Нормативно-правовая база должна была включать основные пять принципов, сформулированных Китаем и Индием в 1954 г. Джавахарлал Неру обратил внимание Чжоу Эньлая на необходимость заключения двухсторонних деклараций, а не совместных. Создание такой азиатской зоны было связано с намерением США, Великобритании, Англии сформиро-

вать военно-политической блок в азиатском регионе. Чжоу Эньлай и Джавахарлал Неру в ходе этой встречи отметили важность сотрудничества в экономической, политической и культурной сферах. Развитие дружественных отношений между КНР и Индией было признано основным внешнеполитическим приоритетом. Несмотря на различие в идеологии, особенностью исторического взаимодействия двух стран являлись общие ценности восточной цивилизации. Использование пяти принципов мирного существования рассматривалось как средство перехода от двухсторонних к многосторонним отношениям в Юго-Восточной Азии [8. С. 4].

Обсуждение перспектив китайско-индийского сотрудничества состоялось 19 октября 1954 г. в Пекине. Во время это встречи Мао Цзэдун особо подчеркнул важность заключенного соглашения между КНР и Индией. Председатель коммунистической партии Китая подробно остановился на истории двухсторонних отношений, указав в качестве объединяющего начала следующие факторы: колониальное прошлое, освободительную борьбу за независимость, индустриальное развитие, большую численность населения. Военные столкновения с точки зрения Мао Цзэдуна, несомненно, несут негативное влияние и следует их избегать, однако если они произошли, то необходимо их приветствовать. Главным для двух стран является преодоление кризисных явлений и начало активного диалога. Следовательно, у Китая и Индии есть много точек соприкосновения, несмотря на различную идеологию. Джавахарлал Неру согласился с Мао Цзэдуном в большинстве выдвинутых им тезисов. Однако, предостерег от экспансионистской политики в отношении более мелких государств. Влияние международного сообщества на территории Индии по мнению индийского премьера может ограничиться только миротворческой функцией, любые оккупационные планы потерпят неудачу, так как «великий индийский лидер Махат Маганди научил индийцев ничего не бояться и быть бесстрашными и это бесстрашие дало возможность индийцам завоевать свободу у британских империалистов». Вместе с тем нельзя не учитывать негативное отношение Джавахарлала Неру к любым военным действиям, способствующим деградации большого количества людей. Данные дипломатические переговоры диктовались необходимостью для Китая и Индии соблюдать принципы Панч Шилы. Представляется важным желание руководителей двух государств к организации диалога на высшем уровне для решения комплекса назревших проблем. Во многом эта встреча подтвердила двухсторонний курс на активный примиренческий диалог [9. С. 40].

После возвращения в Индию Джавахарлал Неру был воодушевлен идеей мирного сосуществования с азиатскими державами. Выступая в Калькутте 2 ноября 1954 г. он обратился к исторической памяти своего народа, приведя примеры опыта исторического взаимодействия межу Китаем и Индией в течение тысячелетий: «Во время этого длительного периода истории и Китай, и Индия оказывали большое влияние на все страны, окружавшие их в Юго-Восточной Азии во всех вообразимых сферах в религии, культуре, цивилизации и искусстве. И мы должны постараться помнить этот необычный факт о влияние великих государств друг на друга средствами культуры, миролюбиво беря и принимая, и не всегда обязательно через военную мощь. Все эти мысли прошли через мою душу, после визита в Юго-Восточную Азию и особенно в Китай» [10. С. 56]. Миротворческая политика Джавахарлала Неру в отношении Китая основывалась на историческом анализе. Соглашение 1954 г. для индийского премьера министра служило гарантий соблюдения многовековых традиций мирного сосуществования на протяжении тысячелетий. Дальнейшая реализация принципов Панч Шилы, по мнению внешнеполитический курс Джавахарлала Неру,

будет служить основанием для формирования общих внешнеполитических целей, от реализации которых будет, зависеть все Азиатское возрождения. Кроме того, китайско-индийская дружба должна была стать примером единства общей концептуальной идеи, способной объединить народы Азии в единое целое.

Реакция китайского правительства на заявления Неру была достаточно сдержанной и неясной. Никаких официальных заявлений сделано не было. Правительство КНР определяло цели внешней политики исходя из приоритетов интересов собственной страны. В 1954 г. были опубликованы карты, на которых 51 000 милей Индии обозначалась как территория Китая [11. С. 360].

Таким образом, развитие китайско-индийских отношений в 1950-1954 гг. характеризовалось необходимостью обращения руководства двух стран к выработке методов разрешения того или иного конфликта в условиях формирования нового типа внешнеполитической модели, ориентированной на комплексное решение ряда проблем и направленной на развитие сотрудничества между Китаем и Индией. В период с 1950 по 1954 гг. китайская сторона расценивала позицию Индии по тибетскому вопросу как стремление дестабилизировать внутриполитическое положение внутри Китая. Активный миротворческий курс правительства Индии позволил руководству двух стран прийти к компромиссу, способствовавшему стабилизации ситуации в Гималайском регионе. Особое значение придавалось двухсторонним переговорам в Новом Дели и Пекине в 1954 г., которые позволили сформировать систему межгосударственного взаимодействия, основанную на принципах мирного сосуществования, а также разрешить проблему определения статуса Тибета и спроектировать теоретическую модель создания зоны мира в Азии. Однако, при подписании торгового соглашения об отношениях между Тибетом и Индией, индийская сторона не подняла вопрос о выработке новой линии границы. Неразрешенность этого вопроса привела к возникновению комплекса противоречий в сфере двухсторонних отношений во второй половине 50-хх гг. XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Mulik B. N. My years with Nehru: the Chinese betrayal. – Bombay, New York, 1971.

2. Agreement on Measures for the Peaceful Liberation of Tibet (17-Point Agreement of May 23, 1951) // Tsering Shakya. Dragon in the Land of Snows. – New York: Columbia, 1999.

3. Mao Zedong. Speech on the Agreement on Measures for the Peaceful Liberation of Tibet (May 24,1951) // The Writings of Mao Zedong, 1949-1976: in 2 v. – V. 2. – Armonk, New York: M. E. Sharpe, 1992. – P. 201.

4. Panikkar K. M. In Two Chinas: Memoirs of a Diplomat. – L., 1955.

5. Nehru Jawaharlal. Desirability of Friendly Ties with China and Tibet. 12 April 1952 // Selected Works of Jawaharlal Nehru 2nd Series: in 42 v. – V. 18. – Oxford University Press, 1996.

6. Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border [Электронный ресурс] // ThinkQuest: Library. – 2012. – Режим доступа: http://library.thinkquest.org/26639/newpage13.htm

7. Gopal Sarvepalli. Jawaharlal Nehru: A Biography: in 3 v. – V. 2: 1947-1956. – L., 1979.

8. Talks between Nehru and Zhou Enlai.June 1954 \\ Selected Works of Jawaharlal Nehru 2nd Series: in 42 v. – V. 26. – Oxford University Press, 2002.

9. Talks between Mao and Nehru October 1954 \\ Selected Works of Jawaharlal Nehru 2nd Series: in 42 v. – V. 26. – Oxford University Press, 2002.

10. Nehru Jawaharlal.Voyage of Discovery \\ Selected Works of Jawaharlal Nehru 2nd Series: in 42 v. – V. 27. – Oxford University Press, 2002. – P. 56.

11. Nehru Jawaharlal. India's Foreign Policy. Selected Speeches, September 1946-April 1961. – New Delhi: Publication Division, Ministry of Information, 1961.

ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
г. МОСКВА

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)632
Отечественная история, история науки

СОЗДАНИЕ КОМИТЕТОВ ПО ПОДГОТОВКЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ГЕОФИЗИЧЕСКОМУ ГОДУ (1957-1958 гг.) В СССР И ЗА РУБЕЖОМ

Кандидат исторических наук А. С. Кудашин

В статье рассматривается процесс создания национальных комитетов по подготовке к Международному геофизическому году (МГГ) (1957-1958 гг.). Все страны, принявшие участие в этом крупнейшем международном научном мероприятии середины XX в., создавали свои национальные комитеты для подготовки программы участия страны и организации наблюдений в течение МГГ. В статье проанализирован процесс создания этих структур в различных странах. При этом автор подробно остановился на изучении исторического опыта такой работы в СССР и США. Были рассмотрены особенности создания национальных комитетов по подготовке к МГГ, их структура, взаимодействие различных учреждений и ведомств, кадровые вопросы.

Ключевые слова
Международный геофизический год, национальный комитет МГГ, Советский комитет, рабочая группа, Американский комитет, техническая группа

Международный Геофизический год (МГГ) (1957-1958 гг.) как одно из крупнейших международных научных мероприятий середины XX в. потребовал от стран-участниц осуществления целого ряда мероприятий по его подготовке. Разработка стратегии и осуществление конкретных мер по подготовке каждой отдельной страны к МГГ, как правило, находились на контроле в высших правительственных структурах.

Для централизации усилий разных стран, разработки общей программы исследований, распределения ролей между всеми участниками был создан международный орган – Специальный комитет по проведению МГГ во главе с проф. С. Чепменом (Великобритания). Вице-президентом Комитета сначала был доктор Л. Беркнер (США), а затем виднейший советский тектонист, чл.-корр. АН СССР В. В. Белоусов. Всем странам было предложено создать свои национальные комитеты для подготовки программы участия страны в этом проекте и организации наблюдений в течение Международного геофизического года [9. С. 4].

Необходимость создания комитетов по подготовке к МГГ в странах-участниках была обусловлена тем, что в работах, исследованиях и наблюдениях в рамках МГГ в каждом отдельном государстве так или иначе оказалось задействовано несколько министерств, ведомств и органи-

заций, которые имели разную подчиненность. В крупных странах, таких как СССР и США, число организаций, задействованных в МГГ, составляло несколько десятков.

Создаваемые в странах-участниках комитеты по подготовке к МГГ изначально (вплоть до середины 1957 г.) именовались «национальные комитеты». Это были организации совершенно нового типа. К примеру, созданная еще в 1919 г. неправительственная организация «Международный геодезический и геофизический-союз» (МГГС) (The International Union of Geodesyand Geophysics, IUGG) [5], занимающаяся изучением Земли с использованием геодезических и геофизических методов, имела национальные комитеты МГГС в странах-членах организации.

То же самое относилось, например, к Международному географическому союзу (МГС) (International Geographical Union, IGU), созданному в 1922 г., к Международному научному радиотехническому союзу (МНРС) (The International Union of Radio Science (French: I'Union Radio-Scientifique Internationale, URSI), созданному в 1922 г. и пр. Однако, данные национальные организации включали в себя ученых определенной специализации. Деятельность же национальных комитетов МГГ должна была охватывать очень широкий спектр научных и организационных проблем.

В связи с этим, представлялось очевидным, что национальные комитеты международных научных союзов не смогут взять на себя функцию подготовки к проведению исследований в рамках МГГ. Это было не под силу даже таким крупным организациям как, например, Американский геофизический союз (АГС) (American Geophysical Union, AGU), который, являлся одновременно национальным комитетом МГГС. АГС фактически объединял всех геофизиков США. Однако это была общественная организация, которой не подчинялось ни одно учреждение. Следовательно, осуществить координационные мероприятия по подготовке к МГГ через АГС не представлялось возможным.

Во многих странах существовали также различные комитеты, комиссии и советы, созданные для координации геофизических исследований, проводимых национальными учреждениями. Однако данные структуры также не могли справиться с задачей подготовки к МГГ, поскольку практически не имели международных связей.

Анализируя перечень учреждений и ведомств, «наилучшим образом» [8. С. 124] представленных в комитетах МГГ, исследователи отмечали «ведомственную разобщенность» учреждений, заинтересованных в планетарных геофизических исследованиях. Однако, это, безусловно, имело и важное положительное значение, поскольку способствовало налаживанию координации научно-исследовательской работы внутри стран-участников МГГ.

Официальное участие военных структур в комитетах МГГ было минимальным. Так, в национальный комитет Чили была включена радиослужба Министерства обороны, Италии – Научный центр министерства обороны, Великобритании – Гидрографический отдел Адмиралтейства, США – Исследовательские центры военно-воздушных и морских сил, Гидрографический отдел военно-морского ведомства – в Японии [8. С. 124-130].Данный факт для мировой общественности должен был свидетельствовать о том, что правительства государств-участников МГГ не были склонны рассматривать предстоящее масштабное мероприятие с точки зрения извлечения выгод, связанных с вопросами обороноспособности.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в комитеты МГГ некоторых стран были включены организации, занимавшиеся исследованиями в области атомной энергии: Комиссариат атомной энергии – во Франции, комиссия по атомной энергии – в Японии, Отделение ядер-

ных исследования Департамента научных и промышленных исследований – в Новой Зеландии, Научно-исследовательское учреждение по атомной энергии – в Великобритании, Научное учреждение по атомной энергии в Бомбее – в Индии [1]. Это служит ярким доказательством того, что проблемы ядерной энергетики рассматривались правительствами ведущих держав в качестве крайне актуальных.

Наличие большого количества университетов в списке учреждений, участвовавших в национальных комитетах, объяснялось особенностью организации научных исследований в зарубежных странах, при которой высшие учебные заведения являлись одновременно крупными научными центрами, такими как Калифорнийский технологический институт, Корнелльский и Висконсинский университеты, Кембриджский университет, Токийский университет, Университет г. Сиднея и др.

Изучение Арктики и Антарктики являлось важнейшей составляющей программы Международного Геофизического года. Три страны, участвовавшие в МГГ, включили в состав своих национальных комитетов учреждения, непосредственно занимавшиеся данной проблематикой [1]. Это, однако, не означало, что другие участники не планировали проводить арктические и антарктические исследования. Выполнение этого круга задач в различных зарубежных странах возлагалось на другие учреждения геофизического профиля.

Важной особенностью формирования национальных комитетов МГГ в зарубежных странах являлось также и то, что в их состав зачастую включались учреждения, занимавшиеся прикладными исследованиями, необходимыми для удовлетворения повседневных потребностей экономики: метеорологические и гидрологические службы и агентства, службы погоды, даже средства массовой информации (напр., Всеиндийское радио). В связи с этим возникала проблема, связанная с грамотным распределением ресурсов учреждений, организацией их работы в период проведения МГГ таким образом, чтобы фундаментальные научные исследования в рамках МГГ не привели к сбоям в повседневной работе служб и ведомств. От выполнения этой задачи во многом зависела успешность деятельности национальных комитетов МГГ.

В качестве примера, рассмотрим процесс создания национальных комитетов МГГ в СССР и США.

Советский комитет (СК) по подготовке к Международному геофизическому году был создан 19 июля 1954 г. [3. Л. 2]. 2 августа 1954 г. вышло соответствующее Постановление Президиума АН СССР №1472-882. Данный орган возглавил директор Геодезического института АН СССР академик Г. А. Гамбурцев, а через 5 месяцев – вице-президент АН СССР И. П. Бардин. Назначение на эту должность человека, занимавшего столь высокий пост, свидетельствовало об огромном значении, которое придавало советское государство планируемому мероприятию. Столь же впечатляющим был и состав заместителей: известный геофизик и математик, чл.-корр. АН. СССР А. М. Обухов, всемирно известный исследователь Арктики И .Д. Папанин, видный климатолог Т. Ф. Давитая и др. На начало 1956 г. официально существовало семь заместителей Председателя СК.

В состав СК входило 50 человек. 3 ноября 1956 г. в целях придания большей оперативности работе комитета было создано Бюро из 16 человек. В состав этого рабочего органа, помимо Председателя СК и его четырех заместителей, входили три заместителя министра и один руководитель в ранге заместителя министра: заместитель министра высшего образования М. А. Прокофьев, заместитель министра морского флота Б. Ф. Бурханов, заместитель министра связи А. С. Какунин, заместитель начальника Гидрометеослужбы М. Е. Иванов.Данный факт также яв-

ляется показательным.

14 рабочих групп комитета, каждая из которых отвечала за подготовку СССР к МГГ по определенному разделу исследований, возглавлялись крупными учеными, обладавшими безусловным авторитетов в своей области. Всего было утверждено 14 разделов. В русском переводе Информационного бюллетеня «Международный геофизический год» №2 за 1957 г. XIV Раздел «Ядерная радиация» заменен на «Публикации» [7. С. 46]. Вероятно, это было связано с тем, что Советский Союз отказался от участия в исследованиях в рамках XIV Раздела, вместо этого в СК была создана рабочая группа «Метеоры» под руководством видного советского астронома В. В. Федынского.

Примечательно, что рабочую группу по XI разделу («Ракеты и спутники»), являвшемуся одним из ключевых в МГГ, возглавлял гражданский человек (хотя и, согласно нормам сталинского периода, имевший звание генерал-лейтенанта инженерно-технической службы), советский геофизик, Герой Советского Союза Е. К. Федоров. Тем самым в очередной раз подчеркивался мирный характер планируемых исследований в рамках МГГ.

Большую заинтересованность советского государства в освоении космического пространства демонстрирует, помимо прочего, и тот факт, что из 14 руководителей рабочих групп СК 6 так или иначе являлись специалистами в отдельных областях космических исследований: астрофизики, астрономии, солнечной активности, изучении метеоров и космических лучей.

Изначально штатная численность персонала СК была невелика, однако со временем увеличивалась. Если в 1955 г. в комитете на постоянной основе трудилось 3 человека, то к началу 1957 г. их было уже 10 [4. Л. 12]. Этого, однако, было явно недостаточно. Кроме того, выполнение основного объема работы по подготовке к МГГ было связано с необходимостью обладать высокой научной квалификацией. Таким образом, работа в СК велась главным образом на общественных началах.

Бюро СК проводило еженедельные заседания, решая оперативные вопросы. Основной пласт научно-организационной документации готовился в рабочих группах. Перед рядовыми членами комитета ставились конкретные задачи по подготовке документов, участию в рабочих встречах и т. п. Многие из них были работниками того или иного министерства или ведомства, представлявшими его «интересы». Такая практика показала свою эффективность, поскольку позволяла оперативно решать многие возникавшие в ходе подготовки к МГГ вопросы.

Советский комитет по подготовке к МГГ являлся постоянно действующей структурой, объединявшей крупных отечественных ученых и руководящих работников. СК обладал не только финансовыми средствами, но и большими полномочиями. Его решения являлись обязательными для исполнения министерствами и ведомствами.

Американский комитет по подготовке к МГГ (АК) был создан в марте 1953 г. при Национальной академии наук США. Его возглавил Дж. Каплан, известный американский геофизик, специалист по изучению атмосферных явлений. Заместителем был выдающийся ученый-астроном А. Х. Шепли, а исполнительный директором Х. Одишоу [6]. Все трое руководителей имели непосредственное отношение к космическим исследованиям.

АК состоял из 26 человек. В его состав, как и в состав советского комитета, входили, как представители различных ведомств, так и крупные ученые. Ряд членов комитета считались таковыми «ex-officio» (т. е. формально, по должности), занимая при этом высокие посты в федеральных структурах. Всего же в работе американского комитета принимало участие около 200 ученых.

В составе АК был организован Исполнительный комитет их 11 человек, осуществлявший оперативное руководство. Созданные в рамках комитета технические группы, являвшиеся аналогами советских рабочих групп, охватывали всю планируемую тематику исследований в рамках МГГ. Группа, как правило, включала в себя от 4 до 14 ученых [2. С. 24-27]. Однако, в отличие от СССР, в составе американского комитета была создана отдельная техническая группа, работавшая над запуском искусственного спутника Земли. Кроме того, АК включал еще 3 отдельных комитета – по экваториальному поясу, по Арктике и по Антарктике.

Таким образом, создание национальных комитетов МГГ в СССР и зарубежных странах имело свои особенности, связанные с организацией фундаментальных и прикладных научных исследованиях в той или иной стране. Включение учреждений в состав комитетов определялось, как набором возможностей, имевшимся у государства, так и теми задачами, которые страны ставили перед национальными научно-исследовательскими организациями в рамках Международного Геофизического года. Исследование показало, что составы национальных комитетов ведущих стран отражали крайнюю заинтересованность стран-участников, прежде всего, в космических исследованиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Annals of the International Geophysical year. – Oxford, London, Edinburgh, New York, Paris, Frankfurt: Pergamon Press, 1964 // http://nsidc.org/rocs/archives-catalog/?p=digitallibrary/digitalcontent&id=235 Датаобращения: 19.12.2012, 09.01.2013 г.г.).

2. Report prepared by the National Academy of Sciences for the Committee on Appropriation of the United States Senate. US Government Printing Office. – Washington, 1956. // HATCI TRUSR. Digital library // http://www.hathitrust.org/ Датаобращения: 08.12.2012 г.

3. Архив РАН. Ф. 683. Оп. 1 (Межведомственный геофизический комитет). Д. 1.

4. Архив РАН. Ф. 683. Оп. 1 (Межведомственный геофизический комитет). Д. 3.

5. Информационный ресурс: Международный геодезический и геофизический союз // http://www.iugg.org// Дата обращения: 23.01.2012 г.

6. Информационный ресурс: Национальная академия наук США // http://www.nas.edu/history/igy/ Дата обращения: 21.12.2012 г.

7. Международный геофизический год. Информационный Бюллетень. №2 / Отв ред. А. Х. Хргиан. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.

8. Повзнер А. Д. История подготовки и осуществления системы научных наблюдений по программе Международного геофизического года: Дис. … канд. геогр. наук. – М., 1966.

9. Распопов О. М., Кузьмин И. А., Харин Е. П. К 50-летию Международного геофизического года (1957-1958 гг.): от I Международного полярного года (1882-1883 гг.) до Международного гелиофизического года (2007-2008 гг.) и Международного полярного года (2007-2009 гг.) // Геомагнетизм и аэрономия. – 2007. – Т. 47. – №1.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)51/52
Отечественая история

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ НА РЕКЕ ПРОНЕ (историко-бытовой очерк)

И. А. Шавыкин

На базе воспоминаний бывших фабрично-заводских работников и документов даётся краткий очерк истории Истьинского металлургического завода, Коленцевской и Столпянской игольных фабрик, являющихся первенцами фабрично-заводского производства в Рязанской губернии.

Ключевые слова
Рязанская губерния, Истьинский металлургический завод, Коленцевская и Столпянская игольные фабрики, история создания и функционирования, Истьинское рудное поле, социально-экономическое и бытовое положение фабрично-заводского персонала

I.

[С. 1] В 50 километрах от г. Рязани, несколько в стороне реки Прони, по притоку Оки – р. Истье, раскинулся Истьинский завод, по современному названию «Двигатель». По своему производству он скромное место занимает среди других заводов Московской области, но он важное значение имеет со стороны истории металлургической промышленности в этом районе по р. Проне, которая уходит ко времени зарождения вообще русской промышленности, а затем, интересен, как памятник о былых временах жизни рабочих и условиях труда, которые весьма поучительны для современного поколения.

Эти обстоятельства заставляют остановить на Истьинском заводе особое внимание.

Недра земли здесь хранили в себе драгоценный для человека материал – железную руду (может быть, она и теперь есть, но пока почему-то руки не дошли ещё, как следует обследовать её). Такие гнездовые месторождения руды – не диковинка по Рязанскому краю: вспомним Сынтул в Касимовском районе, некоторые места в бывшем Сапожковском уезде.

Нельзя не предположить, что осевшему в этих местах человеку давно была известна эта руда и, очевидно, он пользовался ею для своих потребностей ещё далеко до применения культурной обработки, извлекая, как умел, из глубины, при помощи рытья особых колодцев. Но кто первый открыл тут богатство земли, осталось неизвестным. Пройденные колодцы обваливались, образуя ямы. Так и место исстари называлось – «Ямы». Это имя «Ямы» присвоено теперь деревне дворов в 40, которая расположилась в полутора **[С. 2]** километрах от самого завода. Деревня, между прочим, представляет по рассказам поко-

ление сторожа, который при крепостном ещё праве был приведён сюда Мосоловским барином для окарауливания здешних лесов (а может быть, и руды).

На заре русской металлургической промышленности, когда потребности в металле толкали царя Петра I в разные концы России на розыски руды и удобных мест для национального производства, на «Ямы», очевидно, уже по готовым признакам, пришёл предприниматель-капиталист и начал «дело».

Место удобное: рукой подать – Москва, рядом – Рязанский край, Пронск, Спасская сторона – все старые густонаселенные места, кругом леса, которые в изобилии могли обеспечить строительными мактериалами, топливом и, главное, углём для выплавки чугуна, легко доступны водная сила речек и человеческая рука и, наконец, под боком р. Проня, водный выход в Оку. Прибавив ко всему этому железную руду, большего и желать нечего для устройства завода.

Заложена была здесь игольная промышленность и, как видно, сразу на широкую ногу, с устройством вышеупомянутого завода и, кроме него, фабрик в селениях по р. Проне – Столпцах и Коленцах. Иголка – вещь важная в домашнем обиходе, тем более в то давнее время, потребность в ней широкая, да и выработка её впервые только стала применяться в России, поэтому нечего удивляться, если производство ставилось в таком широком виде. Теперь игольного производства здесь уже нет, но об этом подробнее скажется.

О раннем периоде существования фабрики сохранились памятники: фабричные корпуса, дома владельцев, управляющих и др. здания. В большинстве они полуразрушены, но частью и уцелели. Они без всяких рассказов живо рисуют в воображении прошлые времена, когда при примитивном устройстве и весь уклад был также примитивен: человек **[С. 3]** служил за машину, неся каторжный труд. Некоторые из зданий имеют давность более 200 лет. Они чрезвычайно характерны по своему виду и контрасту с современными заводскими постройками. Вот – в Истье старая домна. Она как-то не в меру расплылась, тяжело приникла входными арками к земле, вся в трещинах; с побелевшим и округлившимся от выветренного кирпича верхом, на котором почему-то нашла себе приют стройная березка. Словно столетняя старуха пред Вами с седой головой, с отвисшим беззубым ртом, дрябло осевшая на землю под тяжестью времени.

В с. Столпцах – по виду ровестник Истьинской домне – дом фабрики, тоже сильно потёртый временем. Он неуклюже вздыбился над базарной площадью села и, как бы с удивлением, смотрит своими подслеповатыми окнами, кое-где за решётками, на всё совершающееся кругом. Не дом, а тюрьма.

Дом был трёхэтажный, но за революцию верхний этаж снесён и частью внутренность переделана. В нём, между прочим, теперь помещается сельский клуб и библиотека. Сохранился и старый дом в с. Коленцах. Он свежее выглядит, силится ещё сохранить свой чопорный вид, но в каждом окне сквозит его несоответствие современности, настоящей фабричной обстановке.

При всех фабриках были плотины, чрез примыкающие речки, державшие воду на нужном уровне. Из них сохранилась только одна в с. Коленцах чрез р. Проню. В остальных двух селах плотины разрушены, и только высокие земляные дамбы да обломки свай напоминают о местах их существования.

Все три фабрики расположились по соседству, по линии течения р. Прони, с расстоянием между крайними точками около 23 километров. Находились они под одним владением, составляя единое предприятие, как бы «комбинат», с некоторым разделением функций.

[С. 4.] Центром всего управления и производства было Истье. Здесь добыва-

ли руду, перерабатывали её в чугун, железо, тянули проволоку. На остальных двух фабриках из готовой уже проволоки выделывали иголки всевозможных сортов.

Документальных данных о прошлом этих фабрик на месте не сохранилось: они все сгорели в пожар на Истьинском заводе в 1892 году. Настоящий обзор построен на рассказах старожилов рабочих, работавших на фабриках [Гр. с. Истья Романцов Ив. Як. и Киташов Ф. Еф., гр. с. Ямы – Выропаев М. Н., гр. с. Столпец – Кочетков Ив. Вас., гр-не с. Коленцы – Сомов Е. И. и Яковлев Ив. Ф.], пополненных сведениями из летописи церкви с. Истья 1883-1900 гг., хранящейся в рукописном виде в Рязанском архиве.

II.

Прошлое Истьинского завода и игольных фабрик таково.

В 1716 году компанейщики Томилин Сидор и братья Яков и Панкрат Рюмины, по именному указу царя Петра I, устроили при впадении речки Польки в р. Истью чугунный завод на приобретённой покупкой земле. В 1719 году завод был готов. Эта дата между прочим, значится и в верхней части лицевой стороны полуразрушенного старого корпуса завода (фото).

Чтобы обеспечить новое предприятие рабочей силой, царским указом повелено было набрать, накликать людей из разночинцев – крестьян, мещан, купцов, духовных. Эти накликные люди являлись основным кадром, обслуживающим завод, которым было присвоено звание горнозаводских мастеровых Истьинского завода, со всеми вытекающими из того правами. Очевидно, одновременно были выстроены или приспособлены из готовых уже домов фабричные здания и других игольных фабрик в сс. Столпцах и Коленцах, а также, тем же порядком, навербованы кадры рабочих.

[С. 5] В дальнейшем, до 1805 г. владельцами предприятия, в хронологическом порядке были: бригадир князь Кильдишев, генерал-лейтенант Хлебников П. К., коллежский асессор Хлебников Н. П. – лица, как видно, все знатные.

Последний, за недостатком рабочих рук, переселил несколько десятков семей из Мещеры, главным образом, для чёрных работ, которые в отличие от горнозаводских мастеровых носили название «мещеряки». Разница в положении, как увидим потом, долгое время служила причиной отчуждённости, розни между обоими группами.

В 1808 году предприятие перешло по наследству к сестре Хлебникова Н. П. – Анне Петровне, бывшей замужем за неким статским советником Полторацким. Этот род владел им до 1860 года, и он более известен настоящим старожилам, а некоторые из них хорошо помнят последнего из Полторацких. Во времена их игольное производство достигло наибольшей высоты и известности, так что производственная фирма «фабрики Полторацкого» осталась и в дальнейшем даже при других владельцах до самого закрытия производства. Далее, на протяжении 40 лет, следует целый калейдоскоп сменных владельцев:

– 1860-1869 гг. – Торговый дом в г. Касимове бр. Барковых, по делам которого уже через год после приобретения учреждено было административное управление;

– 1869-1872 гг. – Потомственный почётный гражданин Д. Ф. Барков, совместно с купцом Кузнецовым А. И.;

– 1874-1877 гг. – Статский советник Губонин П. И., из бывших крепостных крестьян Коломенского уезда.

С 1877 г. владеет уже Акционерное общество под именем «Акционерное общество Русского рельсового производства» с участием иностранцев. И, наконец, последним владельцем являлось только акционерное товарищество – «Общество Истьинских металлургических и механических заводов», при котором «комбинат»

в 1903 году окончил **[С. 6]** дни свои, и производство прекратилось, просуществовав около 200 лет.

Этот перечень характерен, как показатель, как вообще в старой России развивалась промыщленность и промышленный капитал. Сначала в роли фабриканта выступает помещик, его сменяет представитель торгового капитала – купец или – же обросший капитальцем выходец из крестьян и, наконец, эпоху кончают акционерные объединения с участием иностранного капитала.

Конец фирмы Истьинских заводов был, по церковной летописи таков: «8 февраля 1902 г. был аукцион в Старожилове, а 20 февраля в самом Истье, за долги Пронскому земству. Продали немного. На остальное назначены были вторые торги. На этих торгах всё, что было описано, продано по самым дешёвым ценам (а описано было не только остатки продукции и материалов, но и оборудование завода и фабрики). Была стачка покупателей. Было злоупотребление со стороны приставов».

Недвижимое имущество фабрик передано было администрации. «23 января 1903 г. по просьбе облигационеров предписано было Московскому коммерческому суду изъять Истьинские заводы из рук администрации и передать в Конкурсное управление, так как администрация расхищала имущество, а долгу не платила. На первых днях Масленицы явился Присяжный попечитель из Петербурга и забрал конторские книги. Всё кончилось».

Как на причину краха предприятия указывают следующее обстоятельство.

Со времени вступления во владение Истьинскими заводами Акционерных обществ, производство стало расширяться и достигло того, что начали выполняться крупные заказы по обслуживанию железных дорог разным оборудованием – рельсами, семафорами, колесами и т. д. Проведена была даже ветка **[С. 7]** от станции Старожилово (теперь разобрана, осталась только насыпь) для удобства в подвозке материалов и вывозке выработанной продукции.

В предвидении больших заказов от Уральской ж. д. на оборудование подвижного состава дороги особого вида тормозами Липковского и колесами Управление Истьинскими заводами понесло большие затраты на переоборудование завода. Приступили к производству. Однако по каким-то причинам (предполагают сделку в управленческих кругах) тормоз Липковского оказался ненужным и заменен тормозом Вестингауза, а колеса для вагонов были забракованы.

Завод понёс огромнейший убыток, который и привёл к ликвидации всего дела.

Нужно заметить, что Столпянская фабрика прикончила своё существование ещё ранее, именно, около 1870 года ввиду прорыва плотины и, очевидно, нерентабельности производдства.

Коленцевская фабрика прикончилась вместе с Истьинским заводом. За последнее время она значительно была расширена с введением технических усовершенствований, силовая установка приводилась в движение турбиной, поставленной при плотине чрез р. Проню. Корпуса и службы фабрики занимали, между прочим, четырёхугольник площадью до 700 кв. метров.

Помимо игол, введены были в производство: проволока, гвозди, проволочные канаты.

Большинство корпусов теперь полуразрушено, причём некоторые разобраны уже за революцию, за первые её годы по инициативе губернских учреждений.

Эта разборка, между прочим, поражает своей беспланoвостью и отсутствием хоть мало-мальски здорового технического чутья: начато в одном месте – брошено, также в другом, третьем месте. Как будто, чья-то недоброжелательная рука нарочно спешила испортить прочные, нужные здания, чтобы никому не доставались. От всей **[С. 8]** фабрики уцелел главный дом в два, а в середине – три этажа, с некоторыми службами, да турбин-

ная мельница.

В доме в настоящее время разместился коопсовхоз Старожиловского района.

Последующая судьба самого центра предпрятия – Истьинского завода – такова. До 1917 года он бездействовал. В 1917 году явились сюда представители от имени Ревельского Акционерного Общества «Двигатель». Они чрез Истьинских рабочих узнали про консервированный завод и решили пустить его в ход, эвакуировав сюда машины из Ревельского завода. Много было хлопот включительно до высших организаций, в отношении перевозки машин, т. к. железная дорога не давала вагонов. В конце концов, при помощи собственного состава вагонов Ревельского завода, удалось часть машин перебросить и оборудовать одну мастерскую. Дальнейшую перевозку пришлось прекратить из-за надвинувшейся революции. Предполагалось восстановить рельсовое производство, но раздутая смета не была утверждена на верхах и, т. о. дело кончилось ничем. Такой исход дела и революция повлекли к тому, что завод брошен был на произвол судьбы. Багодаря плохому надзору, вскоре в 1920 году разливом реки разрушило дамбу плотины. Рабочие обвиняют в этом Конкурсное управление и подозревают его в злостности допущенной халатности в охране плотины, именно, в интересах получения страховой премии. Будто планом намечено было сшибить даже турбину, но это почему-то не удалось – турбину только изуродовали.

Далее завод национализируется и поступает в распоряжение революционных организаций. Сначала им ведает Рязанский губсовнархоз. С 1929 года переходит в РОМП (Республиканское объединение металлургической промышленности). Затем поступает во владение последовательно Мосмаштреста и РОМО.

[С. 9] С новыми владельцами менялся и характер производства. Вырабатывались самые разнообразные предметы: нефтяные двигатели, центробежки для пчеловодов, полки, тиски, веретена, дрезины, агрегаты для электросварки, обрудование электровагонов. Словом, завод был и швец, и жнец, и в дуду игрец.

В данный момент (1932 г) завод выделывает центробежные насосы Альвейера и кузнечные механические вентиляторы.

Весь состав рабочих выражается в количестве 114 человек, да служащих 21 человек, всего 135 человек. Об оборотах завода можно судить из того, что за 1931 год всей продукции выпущено на сумму 250 549 рублей.

Работает завод не на своей уже руде, а на привозной, а главным образом, использует лом чугуна, который в изобилии ещё разбросан повсюду.

Завод поражает изобилием построек. Старые все заброшены и полуразрушены. Из них сохранился лишь в целости дом бывшего управляющего. Из новых действуют два корпуса, а 3 пустуют. Сохранилась достаточно изуродованная турбина, здание которой возведено в 1890 году и новой конструкции домна. Последняя гордо возвышается над над всем заводом со смежным механизмом передач на верху и этим ещё резче подчёркивает всю примитивность и убожество первоначальной домны, о которой сказано выше. Домна, однако, бездействует.

Несмотря на то, что завод уже ожил и в корпусах его раздаётся весёлый стук рабочих, всё же чувствуется, что паралич акционерного периода 1903 года далеко не изжит ещё, что много ещё нужно положить усилий и революционной энергии, чтобы старый завод задвигался, заработал полной жизнью в такт со своими молодыми собратьями, растущими по совет-ской стране. Одна надежда: кипучую жизнь вольёт в него размах второй пятилетки.

III.

[С. 10] Залежи железной руды расположились в недрах возвышенного правого берега р. Истьи, на противоположной

стороне от Истьинского завода, между селениями Истьем, Ямами и Залипяжьем. Вся поверхность земли здесь, площадью 3-4 квадратных километра, изрыта, и глаз наблюдателя видит пред собой ямы, ямы – без конца ямы, словно тут работали артиллерийские «чемоданы». Время округлило края ям, заволокло их травянистым покровом: ведь, немало лет прошло с тех пор, как брошены здесь всякие работы – более 30.

Руда залегала гнёздами на глубине 8-10 саженей. Рыли её, главным образом, крестьяне из прилегающих селений – Ям, Залипяжья. Рыли особым примитивным способом – «дудками». Способ этот состоял в следующем: копали колодец (дудку) в 1 квадратный аршин шириной и глубиной 8 -10 аршин в зависимости от расстояния от поверхности до слоя руды. По мере углубления в «дудку» вставлялся сруб из досок. Когда доходили до руды, туда спускали людей, и те начинали выкапывать её особыми мотыгами по всем направлениям по ходу рудных пластов. Подземные ходы от «дудки» в иных случаях достигали 7-8 сажен (15-17 метров). Руда подносилась к дудке и поднималась в особых бадьях на верёвках при помощи ворота или вала с рукоятками наверх.

Работа трудная была. Пласты были нетолстые – от 1/4 аршина до 1,5 аршина. Поэтому выкапывать её приходилось или сидя на коленках, или же совсем лежа. Когда кончалось всё гнездо, переходили на новое место.

Иногда были неудачи, как например, попадали дудкой в бучило, т. е. в такое место, где никакой руды не было и тогда брались за новую дудку, или же ни с того, ни с сего появлялась вода и заливала ходы. Приходилось **[С. 11]** откачивать её или же бросать работу. Немало было и несчастных случаев с рудокопами: засыпало песком, давило обвалами входов. По деревне Ямы памятен один случай, характерный в отношении религиозных взглядов рудокопов того времени. Один из крестьян, плохо посещавший церковь, пошёл работать на руду на праздник «Егория». На отговоры семейных он выбранился матерно. Пришёл, влез в «дудку», начал рыть. Вдруг, «потащил» песок, сполз большой камень и раздавил «нечестивца».

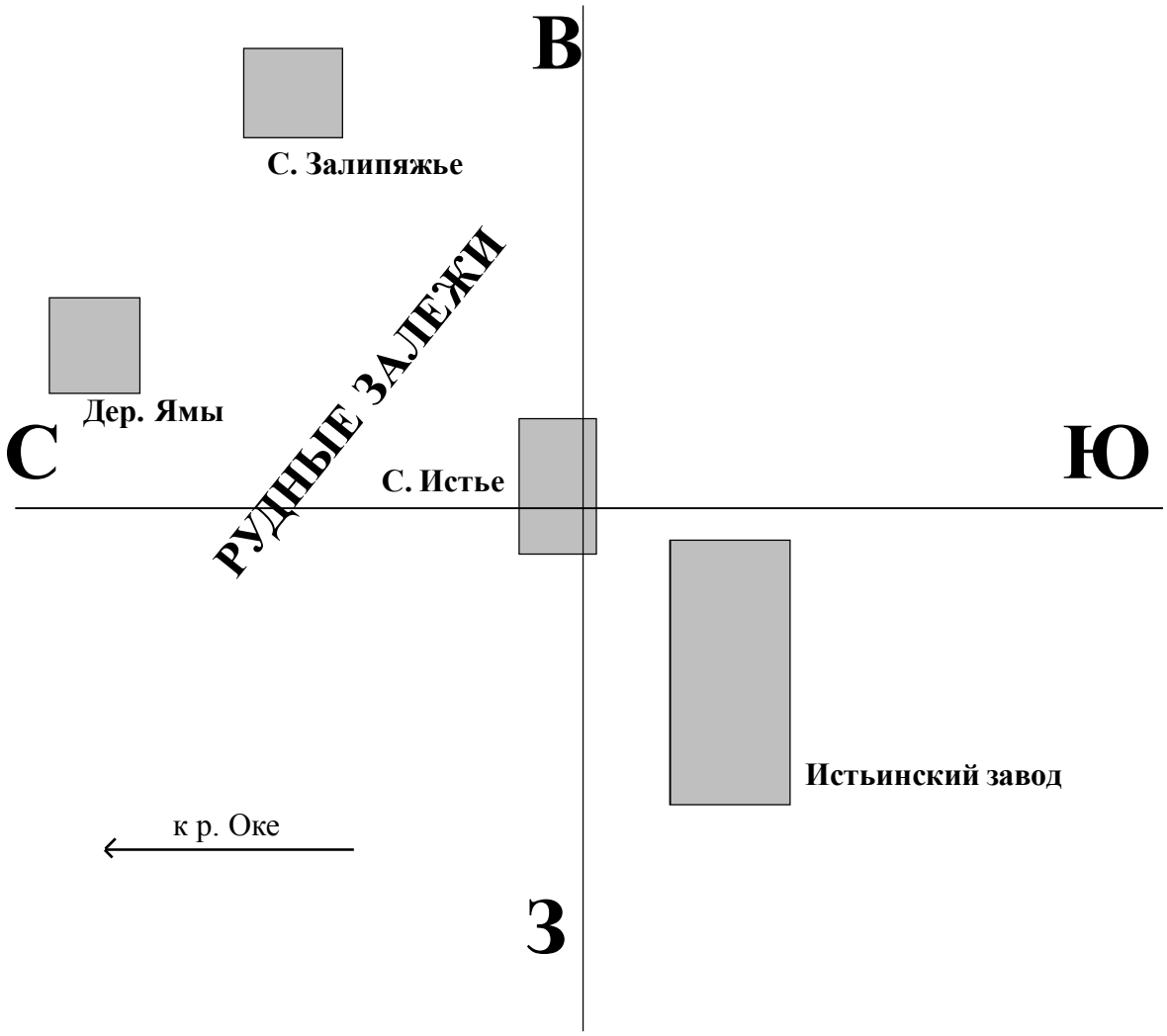
Выбранную руду отвозили на завод. В последнее время цена за руду была 6 коп. с пуда, при условии «хозяйственной снасти», т. е., чтобы все орудия производства – мотыги, зубило, бадья и верёвки были заводские, а раньше доставляли и по 3 коп. с пуда (лет 50-60 тому назад). Когда Истьинский завод приостановился, руду некоторое время сдавали купцу Чернову в с. Добрый Сот, при р. Проне, откуда она на барках доставлялась на завод в Лашму.

Теперь руду не копают, о ней забыли. Но крестьяне уверяют, что её много ещё в земле. «Хватит заводов на десять», – они говорят. Однако, ни со стороны завода, ни от других заинтересованных организаций – никто пока не прилагает рук к дальнейшему использованию местных богатств земли, несмотря на то, что они уже достаточно изведаны в прошлом.

Рассказывают, приезжали какие-то инженеры, производили пробные исследования, находили руду, хвалили её, а потом уехали и тем дело кончилось. Ни слуху, ни духу. На ломе долго не проработаешь. Не пора ли взяться посерьёзней за брошеное дело?

IV.

[С. 12] Рабочая сила, обслуживавшая все предприятия, т. е., как завод, так и игольные фабрики, по своему назначению и времени конструирования, как уже было выше сказано, состояла из разнородных элементов. Вначале, при открытии предприятия, по указу Петра I накликаны были разные люди из разночинцев. Затем в конце XVIII столетия в дополнение к ним переселено было несколько десятков семей из Мещеры. Первым присвоено было звание горнозаводских мастеровых и они



составляли основной рабочий кадр. Они выполняли такие работы, которые требовали наиболее высокой квалификации, и поэтому были на особом привилегированном положении: из числа их не брали рекрутов, от владельцев пользовались разными милостями в виде лучшего жилья, лучшей оплаты труда.

В отличие от горнозаводских, мещеряки **[С. 13]** несли всевозможные чёрные заводские работы и находились, так сказать, на положении париев. Нужно отметить, что разница в положении долгое время служила причиной антагонизма между этими двумя категориями настолько, что считалось предосудительным даже родниться между собой, т. е. брать или выдавать невесту из одного лагеря в другой. Такой антагонизм с другой стороны поддерживался в своих целях и администрацией предприятия, т. к. это позволяло держать массы в более покорном виде и гарантировало спокойствие на случай всяких нарушений порядка. Есть основания полагать, что на этой почве первое время и возникали кулачные бои на Столпянской фабрике, которые приняли потом тот вид, в котором дошли до последнего времени.

Кроме указанных категорий рабочих, к предприятию приписано было несколько сот крепостных крестьян из окружающих селений, обслуживавших разные хозяйственные заводские потребности на правах барщины.

Т. о., рабочую силу предприятия составляли три категории рабочих: 1) накликные или горнозаводские, 2) мещеряки и 3) приписные крестьяне. Эти назва-

ния существовали чуть ли не до самого закрытия игольных фабрик. Первые две категории рабочих были безземельными и имели лишь постройки и усадьбы, и то не все. Продовольствием в крепостной период их снабжало предприятие из своих складов, лавок по «льготным ценам». Выдавалась мука, пшено, мясо. А после приходилось всё это приобретать у торговцев, которые во множестве засели в каждом фабричном селе и крепко заколачивали капитальцы на нужде рабочего люда. «Заберёшь за месяц по книжечке, а потом преподносят тебе итожек. Верно в нём, нет ли – кто его знает, знай лишь плати». Так вспоминают старожилы рабочие этот период.

Быт рабочих и заводско-фабричный режим в основном мало чем **[С. 14]** отливался на каждой из производственных единиц предприятия – «одна линия у всех была, но т. к. источники, по которым делается настоящий обзор, разные, и при этом каждый из них выделяет иногда характерные детали, то, посмотрим, каковы были быт и режим в отдельности на каждом из отделений предприятия в Истье, Коленцах и Столпцах.

V.

Истинский завод (по церковной летописи и рассказам рабочего завода Романцова Ив. Я.)

В давний крепостной период, да и несколько спустя после него, рабочий день длился с 6 часов утра до 8 часов вечера с 2-часовым перерывом – на завтрак и обед. Вечером работали с сальными свечами. На домне работали в две смены, каждая по 12 часов. На домне смена регулировалась по ночному крику гусей, который эта птица делала более по времени точно, чем петух, так и говорилось: «смена до гусей» или «смена после гусей». А на заводе время регулировалось произвольно.

Начинали работать на заводе ещё ребятами с 12-15 лет. Прежде чем стать за станок и получить звание мастера, много приходилось вынести. Сплошь и рядом наука сопровождалась побоями старших мастеров. Больше всего практиковалось битьё по щекам или «таска» за волосы. Иногда больно доставалось. Отдыхали рабочие только по церковным праздникам – в воскресные дни и другие. Для развлечения в летнее время за речкой Истьей на ямах около леса построены были качели. Ну уж тут шла потеха и для старых, и для молодых.

Об удобствах жизни рабочих владелец мало заботился. Меры принимались лишь в отношении лучших мастеров. Им, например, предоставлялось несколько домов, все по **[С. 15]** одному образцу: каменные пятистенки с разделением на 2 квартиры. Некоторые из этих домов, между прочим, и теперь целы, выделяясь из ряда других сельских построек особой фигурой и толщиной стен, чуть не в метр. Об остальных мало проявлялось заботы, разве на случай таких важных событий в семье, как женитьба или выдачи замуж, полагалось жениху на самое венчанье в церкви наряжаться в заводской суконный кафтан и сапоги, которые по окончании обряда тотчас снимались и сдавались на хранение в церковь. Затем на поезд к венцу отпускались с барской конюшни лошади с экипажем в количестве, смотря по заслугам и должности жениха или его отца.

Спокойствие на заводе редко нарушалось: всякие неудовольствия в среде рабочих предупреждались крепостным режимом, Но всё же, изредка масса рабочая выходила из терпения и бунтовала. Народная память хранит воспоминание об одном таком бунте, происшедшим, будто, по случаю несчастья на домне, повлекшего гибель нескольких рабочих. Конец происшествия таков был, что зачинщиков взяли и увезли, а куда – неизвестно. Так они и пропали, словно в воду канули.

С более ближайшего времени, начиная, примерно, с семидесятых годов прошло-

го столетия, несколько характерных картин о жизни завода и рабочих даёт церковная летопись. Они показательны в том отношении, что отражают период, когда хозяином завода стал капиталист-промышленник.

После Полторацкого, последнего владельца завода из помещиков, начинается частая смена новых владельцев, его преемников. Вместе с тем, временами происходят перебои в работе, сокращение производства, следствием чего является то, что иногда рабочие остаются «без дела и без хлеба». Наблюдается утечка рабочих.

Первым наиболее тяжёлым был 1888 год. Работа на заводе сокращена была наполовину. Оставшись без заработка **[С. 16]**, рабочие кинулись на сторону, на другие заводы; но и там не нашли себе дела, т. к. кризис коснулся вообще по всей России заводской промышленности. По возвращении на место жительства многие принуждены были кормиться милостыней Христа ради. Это первый раз с основания завода мастеровые с. Истья побирались.

Второй такой критический момент произошёл в 1891 году, когда рабочим прекратили выдачу денег и дров, и они остались без хлеба и топлива.

Перебои на заводе продолжались всё время: то он расширялся, строились новые корпуса, росло производство, то снова приходил в упадок, иногда без видимых причин. Например, при управляющем Стырнейко в 1894 году почему-то были «уничтожены прокатная, литейная, механический корпус. Вообще, старался он довести завод до нуля». А через три года выросли новые здания – тормозное отделение, домна, кузница и проведена была ветка до станции Старожилово; принято было много пришлых рабочих с тем, чтобы ещё чрез четыре года снова распустить их и дело прикончилось совсем.

Конец дела при закрытии завода в 1902 году получился таков: «бабы рабочих ходят по деревням, куски собирают. Земли у них нет, а к крестьянскому труду не способны».

Подобная перспектива всё время была перед глазами рабочих. Ни одного года, а пожалуй, и дня, не мог он оставаться спокойным за свою судьбу, за кусок хлеба, и он должен был быть всегда начеку, чтобы вовремя сняться и лететь на сторону в поисках заработка и хлеба. Недаром за здешними рабочими крестьяне закрепили прозвище «чижи, перелётные птахи».

Насколько велика была утечка рабочих, видно хотя бы из того, **[С. 17]** что в расцвет деятельности завода в селении Истье было, примерно, дворов 500, а к концу завода оставалось не болеее 200.

В практике применялись фабрикантами разного рода вычеты из заработка рабочих, доходившие иногда до бесстыдства. Так, в 1872 году владелец завода Мейен «при постройке тёплого придела к церкви и колокольне установил вычет с служащих и мастеровых по 1 копейке с выработанного рубля на построение, но вычитаемые деньги не передавались в церковь, а остались в распоряжении Истьинской конторы».

Вычеты эти продолжались и преемниками Мейена целый ряд лет, и на 1 мая 1884 года составили довольно солидную сумму 12 570 рублей 09 копеек. Из этих денег выдано было по назначению только 1000 рублей и то спустя 10 лет и лишь после усиленных домогательств церкви, а остальные так и пропали «в богатом кармане владельца завода. Кто же будет судиться с богатым».

Все указанные обстоятельства не всегда сходили с рук благополучно. Были моменты, когда рабочие поднимались на защиту своих прав. Церковная летопись отмечает забастовку в 1891 году, описывая её так.

«25 января 1891 года в $5^1/_2$ часов вечера мастеровые завода от бескормицы забастовали – побросали инструменты и ушли из мастерских. Причины забастовки: не давали ни денег, ни хлеба, ни дров. Рабочие на такой поступок были вынуждены голодом, к тому же содействовал сам

управляющий заводом Стырнейко, к которому они обратились с просьбой о выдаче денег, муки и дров.

Вместо того, чтобы обойтись с рабочими добром и ласковым уговором, предложил обождать выдачи того и другого (до ответа самого фабриканта Губонина) обложил их непечатными словами, да сгоряча ещё сказал: «хотите – работайте, не хотите – не работайте, а денег у меня для вас **[С. 18]** нет, – чем подлил масла в огонь».

Рабочие не работали до 4 февраля. «За это время поставлена была на ноги вся власть – старшина, становой, земский начальник, исправник, доведено было и до сведения г. губернатора. Конечно, вся власть держала сторону завода и налегала на рабочих. По бедности рабочие забастовки не выдержали и, когда контора предложила им немного муки и по 1/16 кб. саж. дров, вышли на работу 4 февраля». Уж если так описывает дело церковная летопись, то, вероятно, положение рабочих не красно было.

В большинстве рабочие были неграмотны, и о просвещении их владельцы завода не особенно заботились. Школа была открыта только в 1880 году. До этого времени молодёжь училась у частных учителей, больше у духовных лиц – пономарей, псаломщиков. Любопытные условия оплаты труда за учёбу применялись женой пономаря Крыловой М. М. (в пятидесятых годах): «получала она от родителей (учащегося) сначала с выучки – за азбуку рубль, за псалтирь – рубль, за письмо – рубль (к нему присоединялась и арифметика)». После вознаграждения получалось помесячно – по 30 копеек с мальчика за учебный месяц.

Понятно, при темноте и в разных предрассудках недостатка не было. Летопись приводит случай, из которого видно, как население с. Истья относилось к затмению солнца, почти полное, продолжавшееся очень недолго. Народ об этом был раньше уведомлён чрез светскую власть и епархиальное начальство. Тем не менее, всё-таки, им обладел какой-то страх. Птицы примолкли, и куры опустили хвосты свои.

[С. 19] Во всяком случае современное население с. Истья едва ли проявило бы страх при виде такого явления.

Для удовлетворения разных домашних потребностей рабочих в селе было 11 торговых лавок. Это много для Истья, тем не менее торговцы чувствовали себя очень хорошо, наживаясь за счёт рабочего. Кроме лавок село украшали два кабака.

Торговля бойко шла. Особенно хорошо работал кабатчик Шагаев. В получку он не запирал дверей до полуночи, а отпирал ещё «до благовеста к заутрене». Уж, вероятно, недаром растягивал так свой рабочий день кабатчик. Шагаев ничем не пренебрегал. В одном из очередных кризисов в 1900 году рабочие «за неимением в конторе денег получали чугуном, который тут же продавали лавочнику и кабатчику Шагаеву по 72 коп. за пуд». А Шагаев сплавлял этот чугун снова на завод, конечно, с «пользой».

Недаром кабатчик настолько оброс, что при ликвидации завода смог откупить у администрации базарную площадь в с. Столпцах.

VI.

Коленцевская игольная ф-ка (по рассказам бывших рабочих фабрики – Сомова Е. Ив. и Яковлева И. Ф.)

Коленцевская игольная фабрика как начала свою жизнь, так и закончила её в 1903 году, специальным игольным производством, просуществовав около 200 лет. В расширенном виде – с производством проволоки, гвоздей, проволочных канатов – она работала только последние 12-15 лет. С закрытием Столпянской игольной ф-ки в 70-х годах прошлого столетия всё производство её влилось сюда, и Коленцевская ф-ка с этого момента стала единственной по специальности. Выпуск иглы до самого последнего времени **[С. 20]** про-

изводился под фирмой Полторацкого, – настолько прочно этим бывшим владельцем закреплена была популярность продукции своих фабрик.

Как память о прошлом фабрики, сохранился ряд фабричных корпусов, расположившихся широким четырёхугольником по берегу р. Прони. Большинство из них полуразрушено, но главный дом, собственно старая фабрика, сохранился и ещё бодро возвышается над раскинувшейся впереди его площадью, тая в себе прошлое долгого неизбывного здесь труда сотен человеческих рук. Оборудование всё уничтожено, за исключением турбины, которая пока продолжает свою работу до сих пор, приводя в движение четырёхпоставную водяную мельницу. Людно было когда-то на старой фабрике. Человек до пятисот ежедневно корпели здесь, превращая куски проволоки в тонкие изящные иголочки.

Как ни проста и ни ничтожна на вид иголка, а работы над ней много: нужно нарубить проволоку, выпрямить каждый кусок, отточить, отгранить и пробить ушко, закалить, упаковать и отправить заказчикам.

Каждый вид работ требовал опыта, соответствующей квалификации. Чтобы выделать иголку до конца, нужно было пропустить её чрез 16 рук, пройти 16 разных отделений. Иголка шла конвейером, сдавалась и принималась со счётом, и от начала до конца ей в партии нужно было пройти время месяца два, а то и более.

На чердаках старого дома сохранились ярлыки, из которых виден порядок конвейерного следования иглы. Ярлыки относятся к последнему времени фабрики (1892-1900), но и ранее он был тот же. Путь таков был:

1. Резное отделение – резали проволоку на куски.

2. Правильня – правили, выпрямляли проволоку. **[С. 21]**

3. Точильня – заостряли конец проволоки под форму иглы.

4. Белильня – отбеливался тупой конец для назначения ушка.

5. Штамповальня – намечалось зубилом место для ушка.

6. Пробивочное – пробивали ушко.

7. Низальня – иглу попарно в необделанном виде нанизывали на проволоку.

8. Разнизочное – двойную нанизанную иглу (гребешок) рассекали пополам.

9. Обточка – обтачивали ушко.

10. Калильня – иглу закаливали для твёрдости.

11. Правильня – направляли иглу.

12. Катальня – иглу обкатывали, отбеливали.

13. Переборня – сортировали иглы.

14. Равняльное – иглы выравнивали.

15. Наводильня – иглы полировали.

16. Обвёрточное – иглы вкладывали в специальные упаковочные бумажки.

Не безинтересны, между прочим, отходы разные и брак при выработке игол, сведения о которых почерпнуты также из упомянутых выше фабричных ярлыков. Так, – по ярлыку от 2 ноября 1896 г. за №2724 отпущено было в работу 50 фунтов проволоки с расчётом на 130 900 игол, получено же из них пригодных с окончанием отработки 8 мая 1897 г. только 61 000 шт. или 47%. В числе брака значилось: лом поперечный и ушковый – 18 000 шт., кривых – 18 000 шт., тупых – 27 000 шт. и прочего 3 600 шт. По ярлыку от 10/I.1898 г. за №215 из отпущенного материала на 85400 штук игол 27 марта т/г получено пригодных – 44 000 штук, или 53%. При более крупных иглах брак обыкновенно получался значительно меньше.

[С. 22] Наиболее вредной для здоровья была работа на точильне. Здесь мелкая пыль постоянно висела в воздухе и ложилась слоем на все находящиеся там предметы. Обыкновенно на спинах рабочих здесь хоть письма пиши, на столах тоже. Из рабочих этого отделения редко кто доживал до старости – все умирали преждевременно от чахотки. У бывшего рабочего С – ва Е. И. так погибли три брата в

возрасте от 30-40 лет.

В предупреждение таких последствий только за последнее время, при управляющем Архангельском, приняты были предохраняющие меры в виде устройства всасывающего вентилятора и др.

При том же управляющем введены были разные технические улучшения в оборудование фабрики, урегулирован был рабочий день в норме 12 часов – от 6 часов утра до 6 часов вечера. Это оставило по нём добрую память среди старожилов рабочих.

Туда, вглубь прошлого столетия, фабричный быт, по воспоминаниям бывших рабочих, был значительно тяжелее. Рабочий день длился 14 часов с двухчасовым перерывом на обед и завтрак. Начинали с 6 часов утра и кончали в 8 часов вечера, с огнём.

Поступали на работу ребятами 10-13 лет. Заработок разный был – от 3 до 15 рублей в месяц в зависимости от цеха, квалификации и возраста. Дети получали от 70 копеек в месяц.

Порядок на работе строгий существовал. Чуть кто из подростков или детей промахнётся в своей работе, сейчас же от мастера следовали побои. В переборне был мастер, некто по прозвищу «Карий», так тот всё кнутом «лупил» ребят. Боялись его как огня. Взрослых подвергали штрафам. Тихо, монотонно текла жизнь рабочих в постоянном страхе за завтрашний день. Земли рабочие не имели, жили исключительно **[С. 23]** на заработок. Землю охлопотали уже по закрытии фабрики из части, принадлежавшей ей, после чего рабочие превратились в пахарей.

Из стародавних происшествий в памяти народной сохранилось одно – бунт рабочих фабрики на почве притеснений в продовольствии. Подробности остались неизвестными, но интересен финал. Прослышав о бунте, на ф-ку приехал сам владелец-фабрикант. Он потребовал, будто книгу с фамилиями рабочих, разогнул её пополам и тех, кто оказался в левой части книги, немедленно приказал сослать на Урал. Приказ был приведён в исполнение, бунт кончился. Потомки сосланных бунтарей, будто, и теперь живут на Урале, и даже место жительства их указывают старики – рабочие – в 22 километрах за Челябинск.

VII.

Столпянская игольная фабрика.

Фабрика занимала несколько зданий. Дом, в котором сосредоточена была главная работа, сохранился до настоящего времени. Обшарканный, морщинистый от выветрившегося местами кирпича, с плешинами от размытой дождями и осыпавшейся штукатурки с тёмными окнами, мрачно высматривающими из глубоких проемов в толстых стенах с тяжёлым балконом на неуклюжей кирпичной арке, дом этот достаточно характерен, как своей давностью, так и как фабричное здание строго прошлого. За революцию он подвергся некоторым изменениям: снесен был третий этаж, переустроена внутренность, однако, это мало изменило его общий вид. По всем признакам существование дома заходило за 200 лет.

Рядом был второй такой же дом на месте нынешнего магазина Потребительского общества, разобранный незадолго до революции.

При плотине чрез речку Истью (надо Итью – НВП), находившейся против нынешней больницы, стояла точильня, **[С. 24]** о которой напоминают только следы фундамента. Как охватывает старческая память бывшего рабочего на фабрике Кочеткова Ив. В., воспоминания которого послужили материалом для настоящего обзора, фабрикой владел господин Полторацкий. Это был последний владелец, после котрого фабрика закрылась (1870 г.).

Работало на фабрике до 350 рабочих. Все они жили тут же в Столпцах, в котором в то время насчитывалось дворов 200.

Земли пахотной рабочие не имели. Ранее рабочие были крепостными, а потом, после освобождения крестьян в 1861 году, переведены были на положение вольнонаёмных. Люди приучались к фабричному труду с малолетства. Семилетними ребятами поступали на фабрику и рядом со взрослыми несли труд. Обязанностями малолеток было большей частью выпрямление иголок, сортировка их, нанизывание.

К-ву Ив. В. (Кочеткову Ив. В. – НВП) в таком возрасте поручено было отбирать брак иголок – сортировка, за что ему приходилось по сдельной выработке 70-80 копеек в месяц. Потом перевели его в «наводильню» с заработком 2 рубля. Здесь он дошёл до 3 р. 50 коп. в месяц, и самая работа ему нравилась, да беда в том, что руки у него потели, отчего начал получаться некоторый брак в иголках, поэтому его против воли перевели в «точильню».

Закончил К-в И. В. фабричный труд в возрасте 12-13 лет в качестве точильщика с заработком в 4 рубля в месяц, – точил иглы. Фабрика в это время закрылась.

Самые высокие заработки квалифицированных мастеровых не превышали 12-15 рублей в месяц.

Производственные отделения располагались по помещениям так: в I этаже главного дома была кладовая, во II – «отбиральня» (сортировочная) и упаковочная **[С. 25]**, в III – «наводильня», где производилась наводка игол. Остальные отделения находились в другом здании. Точильня, как уже сказано, помещалась при плотине. Здесь стояло 7 станков, приводившихся в движение водой.

Все работы производились вручную. Отъяснивали иглы своим составом, который составлял секрет мастера, а входили в него кремень, сало и опилки.

Работа нелёгкая была: начинали с раннего утра и кончали поздно вечером – с огнём. Часов 13-14 выходило. Отдыхали по звонку. На отдых полагалось 1/2 часа, на завтрак и $1^{1/2}$ часа на обед.

«Корпишь, корпишь день-деньской в сутолоке, в пыли, в грязи да духоте, ажно круги красные в глазах пойдут», – так вспоминает старик-фабричный о своей работе. Работа при этом вредная была особенно на точильне. Редко кто доживал до 40 лет – от чахотки все умирали.

Порядок на фабрике был строгий, за прогулы не миловали. Несколько раньше, в крепостной период, если кто появлялся в пьяном виде на работу, или грубил администрации, тому полагалась «секуция» – розги. Под «секуцию» подпадали и те, кто не оказывал почтения владельцу фабрики или управляющему, как например: при проходе мимо дома их или встречи не снимал шапки и не кланялся.

В числе наказаний практиковалась также принудительная пилка и колка толстых дубов, которые привозились из леса на хозяйственные потребности фабрики. За тяжёлые проступки виновных отдавали в солдаты. Брали при этом тайно: неожиданно ночью приедут в дом и возьмут, кого нужно.

Как уже было сказано, фабричные земли пахотной не имели – пролетариями жили (надел отведён был бывшим фабричным только за революцию). Продовольствие им выдавалось с фабрики – мука, пшено, а иногда и мясо. Отпускалось по «льготным ценам», но выходило так, что из долга фабрике рабочие не вылезали.

[С. 26] В большие праздники, как например, на Рождество, Пасху, а также масленицу, полагалась порция вина в виде особой господской милости.

Отдыхал фабричный люд только по праздникам, на которые работа на фабрике, обыкновенно, приостанавливалась. В эти дни, в особенности в большие праздники, любил погулять фабричный – в гости сходить к близким родным, к себе принять. Сильно выпивали. Молодёжь играми разными забавляла себя на улице. Весенние и летние праздники в особенности отличались весельем. За речкой Истьей (надо Итьей – НВП) был лес липовый (теперь уже нет его). Здесь на полянках и от-

водил душу фабричный, главным образом, молодёжь – в песнях, играх, хороводах, отдыхая от томительного труда.

Иногда на эти гулянья жаловал сам хозяин, фабрикант, если случалось ему быть в Столпцах, причём своё посещение он, большей частью, ознаменовывал разбрасыванием конфет бабам, девкам, парням. Главное удовольствие доставляло ему то, что в погоне за конфетами толпа молодёжи вихрем металась, давя и сшибая с ног друг друга и кончая свалкой в груду под крик «куча мала».

В зимние праздники, чаще на масленицу, когда удаль молодецкая под влиянием блинов и винных паров в особенности просилась наружу, фабричные любили потешить себя кулачными боями. Куда же ещё можно было направить эту удаль?

Сначала эти бои происходили только между собой – один цех на другой. Потом в разделение противных сторон внесён был уже признак экономический: стали биться фабричные с крестьянами, земельно обеспеченными, жившими тут же на другой стороне села. Развиваясь, бои потом приняли тот классический вид, в котором они дошли до последнего времени, **[С. 27]** прекратившись под действием революционного самосознания лишь четыре-пять лет тому назад. Дрались уже в широком масштабе – группа сёл на группу.

За праздничными развлечениями рабочий игольной фабрики забывал на время то нудное, тяжёлое, что у него и вчера было, и без изменения предстояло на завтра, тянувшееся без конца из года в год, с малых лет до старости. По другому он не мог использовать свой отдых: о культурных формах времяпровождения в то время понятия не имели. Рабочий, в большинстве, был неграмотен. Школы не было, да и фабрика, разумеется, не считала нужным её иметь. Шла работа – и ладно, текли барыши – и довольно. Желавшие получить свет грамоты, учились на домах у учителей-любителей. Таким «учителем» в с. Столпцах был долгое время один кузнец. За свой труд он получал с каждого учащегося по 30 коп. в месяц и то лишь при условии, если собиралась учеников порядочная «кучка».

Так жила старая Столпянская игольная фабрика, такова история всего в целом Истьинского металлургического «комбината».

Он интересен, как уголок старой промышленности Рязанского края, он даёт немало бытовых картин уклада фабричной жизни в прошлом дореволюционной России. Но, помимо этого, собственно Истьинский завод и даже бывшая Коленцевская игольная фабрика ценны в другом отношении: они не настолько утеряли жизнеспособность и свою материальную ценность, чтобы не быть использованными в настоящее время. Они ещё могут нести службу. Нужно лишь вдунуть в них революционный дух, дать целевое назначение и заставить работать по-новому, во всяком случае не так, как работает теперь Истьинский завод. И чем скорее, тем лучше, пока не растерялась ещё живая сила с готовыми навыками по металлургическому труду.

Источник: рукопись – И. А. Шавыкин. Металлургические фабрики и заводы на реке Проне (историко-бытовой очерк). – Рязань, 15/IX.1932 (на 27 стр.) в половину листа.

УДК 94(47)+392.77
ББК 63.3(2)5/6+63.5-73
Отечественая история

СТОЛПЯНСКИЕ КУЛАЧНЫЕ БОИ
(историко-бытовой очерк)

И. А. Шавыкин

По воспоминаниям старых фабрично-заводских рабочих Столпянской игольной фабрики описывается происхождение и проведение знаменитых в своё время Столпянских кулачных боёв.

Ключевые слова
Рязанская губерния, Столпянская игольная фабрика, кулачные бои, горнозаводские и мещеряки, «фабричные чижи» и «ягуны»

[С. 1] Одним из характерных бытовых явлений старой дореволюционной России, особенно подчеркивающих некультурность и грубые нравы того времени, были кулачные бои. Корни их уходят далеко вглубь старины, ко временам, когда физическая сила являлась своего рода культом, а исход боя почитался, как знамение «суда божия». В бытовом обиходе предков кулачные бои часто применялись, и история в этом случае сохранила ряд примеров: так вольные новгородцы сходились на мосту р. Волхов, чтобы смертным боем разрешить, кто прав, кто виноват при возникавших в общественной жизни спорных вопросах, затем известны бои при царе Иоанне Грозном, устраиваемые на потеху себе и своим опричникам. С течением времени кулачные бои потеряли своё значение «суда божия», превратившись просто в своеобразное развлечение тёмных масс, и в этом виде широко были распространены по городам и сёлам.

Специфической особенностью боёв последнего времени было то, что они происходили по традиции в определённые дни в году, по большей части на зимние праздники – на Николу, на Рождество, на масленицу и т. д. Празничный хмель толкал «удаль молодецкую» на показ, культурные развлечения отсутствовали, – и вот, люди спешили потешить себя кулачным боем, хотя многим после таких боёв приходилось оставаться калеками на всю жизнь.

Широко были распространены кулачные бои и по территории бывшей Рязанской губернии. Бились в городах, бились по многим сёлам и деревням. В самой Рязани лет 40-50 тому назад (очерк писался в 1932 г. – Ред.) такие лихие бои шли, что дело доходило иногда до вмешательства полиции, да и та не всегда была в силах разогнать бойцов. И лишь после того, как один из полицмейстеров (Тузлуков), **[С. 2]** додумался до хитроумной меры – вызывать каждый раз на место боя пожарную команду, которую заставлял немилосердно поливать водой из пожарных рукавов, бои пошли, мало-помалу, на уменьшение и, наконец, совсем прекратились.

В Рязани и уездных городах бились, главным образом, «городские», т. е. купцы и мещане, против пригородных слобожан из крестьян (в Рязани – против Тро-

ицкой и Ямской слобод), в деревнях же стороны располагались или по принадлежности общин, как например в с. Сельцах (исправлено на «с. Ловцах»), или же, где была фабрика, фабричные состязались с крестьянами, как например, в с. Столпцах. Этот характерный подбор сторон указывает, что в природе боёв, отчасти, сказывалось и расслоение масс, которое в одних случаях имело в основе социально-экономическое различие, а в других – поддерживалось постоянным влиянием из лагеря крепостников, господ и капиталистов.

Последними по времени кулачными боями на территории Рязанской земли были известные в своём роде Столпянские бои – в с. Столпцах Старожиловского района, «слава» про которые гремела далеко по окрестностям. Кончились они уже в революцию, лет 7-8 назад, кончились сами собой под очевидным воздействием переворота в быту и самосознании деревни за революцию.

Характерность этих боёв и их развитие, а главное, связь с фабричным бытом крепостной эпохи не безинтересны, а поэтому нелишне будет остановить на них внимание.

Начало Столпянским кулачным боям положила игольная фабрика. Просуществовав около 150 лет, фабрика эта закрылась в семидесятых годах прошлого столетия, оставив в наследство потомству дряхлый свой дом, который и теперь ещё сохранился, и указанные бои.

По рассказам старожилов из бывших фабричных рабочих, бои на фабрике начались давно – отцы не помнят, когда. Сначала бились рабочие цеха на цех – «горнозаводские» с «мещеряками». На такое разделение были свои причины.

[С. 3] Первые составляли особый квалифицированный кадр рабочих, пользовавшихся некоторыми привилегиями от фабрики, а вторые, будучи переселены «барином» из крепостной своей деревни в лесах Мещеры, находились на правах чернорабочих и держались в чёрном теле. Различие в положении, естественно, создавало рознь между обоими категориями, причём первое время она была настолько велика, что считалось предосудительным даже по семейному родниться между собой. Эта рознь всячески поддерживалась в своих целях администрацией фабрики, а вместе с тем на потеху себе всячески поощрялись ею и кулачные бои и, таким образом, последние постепенно входили в порядок жизни фабрики. Спустя некоторое время, фронты изменились: объединённые фабричные рабочие пошли на состязание с крестьянами с. Столпец.

В дальнейшем, в особенности по закрытии фабрики, в развитии боёв огромную роль сыграло наличие в с. Столпцах базара.

Здесь сосредоточено было окрестное кулачьё, много было торговцев, и быт населения складывался в условиях базарного разгула, среди которого так легко было разжигать страсти и создавать боевую обстановку. Темнота и грубость нравов окружающего населения доканчивали своё дело. Во всяком случае участие торговца в развитии Столпянских боёв, как вдохновителя и поощрителя, несомненно.

Таким образом, начавшись на фабрике, Столпянские бои постепенно ширились, захватывая уже и крестьян, сначала столпянских, а потом и далее, из ряда соседских селений – Татаркино, Мелекшина, Аристова и других. Вместе с тем росла их и «слава»: километров за двадцать кругом про них знал и старый, и малый.

Когда противниками с одной стороны были «**фабричные чижи**» (прозвище, присвоенное крестьянами фабричным игольной фабрики), а с другой – «**ягуны**», т. е. крестьяне из прилегающих к фабрике селений, бились два раза в год: на «Зимнюю Николу» и на Масленицу. Потом, с выходом из крепостного состояния крестьян и когда уже закрылась фабрика, **[С. 4]** противные лагери распределились поновому – по принадлежности к церковным приходам: в одном – сс. Столпцы и

д. Татаркино, а в другом – все остальные соседские селения – Мелекшино, Аристово и Лучинское, с сохранением отличительных боевых названий – для первых – «фабричные чижи», а вторых – «ягуны». С этого момента бои стали происходить уже только одинт раз в год – на масленицу. Соответственно перемещению сил изменилось и место боя. Вместо моста чрез речку Итья между Столпцами и д. Татаркиной (где раньше происходили бои), облюбован был другой мост – через овраг с речушкой «**Винотор**», разделяющий **Татаркино** и **Мелекшино**. Место, с точки зрения кулачных боёв, – лучшего желать нечего: «и смотреть хорошо – с горы весь ход боя, как на ладони и биться удобно – как в котле, пятиться некуда. А если нужно стенкой навалиться, – тоже с горы подсобно».

Масленичные бои последнего времени обыкновенно начинались с первого дня масленицы, – с понедельника и шли потом всю неделю. До пятницы бились вечерами с участием, главным образом, молодёжи – вроде, как бы, подготовка и проба сил была, а уж с пятницы, когда наступала «широкая масленица» и когда разгул деревни входил в фазу наибольшего подъёма, бои происходили днём, в открытую, так сказать, и продолжались обычно до сумерек. В эти дни бои достигали высшего своего напряжения, и в них участвовали уже все боевые силы деревни.

По традиции кулачный бой открывался подростками 12-15 лет. Затем к ним постепенно присоединялась взрослая молодёжь, так называемые «женихи», и, наконец, под вечер, в самый разгар боя, вступали все – и старые, и молодые, в ком кипела «удаль молодецкая». Нередко в общей свалке старик лет 60 месил кулаками среди противников не хуже молодых. Тут же, зачастую, не утерпев, втискивались в боевую свалку и посторонние, приехавшие или в гости к родным, или, просто, ради любопытства (любопытные наезжали из окрестностей километров за 20). Всем был приём безотказный. Общее число бойцов, обыкновенно, доходило до нескольких сот, а в иные годы и до тысячи.

[С. 5] Картина боя в полном его разгаре «достойна кисти художника». На Виноторе – море людей, словно в древнем Колизее... По взгоркам и наверху оврага тысячная толпа любопытных – дети, бабы, девки, парни, мужики, седобородые старики, – сгрудились – яблоку упасть негде; все разряжены по-масленичному: платки, шубы, шарфы пестреют разнообразными цветами. Внизу, в котловине, обняв мост, кишат бойцы разных возрастов, стенками бросаясь друг на друга. Глаза любопытных напряженно устремлены туда, вниз, к мосту. А там, в кипучей свалке, как цепы на молотьбе, взмахивают кулаки, – то глухо шмякают, то звонко чокают их удары: чёрными комьями, словно испуганные выстрелом галки, взлетают кверху сбитые с голов шапки, падают сражённые. Пар валит от бойцов столбом, будто, из бани. Там и сям, вне строя, видны раненые: у кого нос кровью истекает, кто за бок держится, кто глазом не проглянет. От говора, от движения и выкриков бойцов, от ударов – гул стоит над котловиной Винотора...

Вот сломлена одна из сторон, побежала... Начинается гон беглецов победителями. Гонят под победный крик вдоль всей деревни, пока несчастные не попрячутся, как мыши по задворкам своих хат или у знакомых. Однако, торжество победителей продолжается недолго. Позор побеждённых поднимает глубокие резервы деревни. То из одной, то из другой избы выскакивают почтенного возраста бородачи, старики, откуда-то, как из земли, вырастает матёрый боец. За ними, оставляя засаду, спешат ободрённые побитые бойцы. Начинается обратное наступление на зарвавшихся, разрозненных погоней, победителей. Каптина меняется: гонят уже, беспощадно избивая, победителей. И так далее, с переменным успехом... Лишь наступающая вечерняя темнота вносила перемирие и откладывала

бой до следующего дня.

В таком виде бои шли все три дня «широкой масленицы». В традициях кулачных боёв существовали некоторые условности, которые обязаны были соблюдать бойцы. Так, например, не бить лежачего, не одевать на руки и не брать в руки каких-либо тяжеловесных или острых предметов – кастетов, гирь и т. п. Замеченные в нарушениях этих правил подвергались лишению права участия в боях, а чаще избивались другой стороной без права защиты своей стороной. **[С. 6]** Считалось также предосудительным поддевать под верхнюю одежду вокруг боков кожу, к чему часто прибегали некоторые, особенно из торговцев.

У каждой стороны были свои премированные бойцы-силачи. Обыкновенно их держали в резерве, выпуская в бой только в критические моменты. За такими бойцами всячески ухаживали: поили вином, угощали, а иногда, чтобы подкормить ко времени боя, даже дарили целого барана. За последнее время столпянских боёв пользовался особенной известностью боец по прозвищу «**Канун**». Популярнее его имени не было в округе: «Кануна» знали все, от стара до млада. Вспоминая его, старые любители боёв идеализируют его силу по-былинному, считая его чуть ли не богатырём: «Хлыстнет в одну сторону – улица, махнёт в другую – переулочек». «Канун» за свой век, вероятно, немало переломал рёбер противникам и пользовался угощениями.

Один из «заслуженных» старых бойцов столпянской стороны, которому теперь уже 80 лет с лишком, так рассказывает про свои «доблести в прошлом»: «Бился – первый сорт, а главное – шёл смело. Только трое нас таких было. Бил, куда попало, а больше любил «по морде». Бросил драться уже в возрасте 60 лет. Но и когда стариком стал, бывало, стоишь, смотришь на кулачную потеху, так у тебя всё нутро трясётся, дрожишь весь: уж очень тянет влепиться в боевую свалку. В бою забывал всё – родной не попадайся. Был такой случай, когда мне было уже лет под шестьдесят. Не пошёл на бой: что-то недосуг было. Иду из риги с вязанкой соломы, гляжу – наших гонят «ягуны», а во главе ловко бьёт шурин мой, по прозвищу «**Лобан**». Здоровый такой был... Загорелось сердце. Бросил вязанку, кинулся в самую серединку к «Лобану». Тот месит направо и налево, не замечая меня. Я размахнулся и – хвать его по левой скуле. Он так и зашатался и тотчас вышел из строя. После, вечером, приходит «Лобан» **[С. 7]** ко мне в избу и говорит: «Федя, непременно, это ты меня тяпнул сегодня: только у тебя такой кулак». Я, однако, не признался... неловко стало».

Этот краткий рассказ старика-бойца, как иллюстрация, характерен своей бесхитростной непосредственностью.

Результаты боёв были сплошь и рядом довольно печальные: многие из бойцов оказывались с переломанными рёбрами, с выбитым глазом или зубами, с перешибленным носом, не говоря уже о синяках. Раненые потом неделями отлёживались в постели или, как практиковалось в целях лечения, отпаривались в печке, натираясь редькой, а некоторые, не выдержав, уходили даже в могилу.

Столпянские кулачные бои теперь отошли в область преданий. Революционное народное сознание, как результат новых производственных отношений и нового производственного быта, изжило их, как изжило и весь старый быт деревни с его «широкой» масленицей, престольными поповскими праздниками и прочими тёмными сторонами. Для настоящего времени, для нового поколения, эти кулачные бои, вместе со старым домом бывшей Столпянской игольной фабрики, с которым они так тесно связаны в прошлом, останутся показателями того бескультурья и дикости, которые ещё так недавно господствовали в прошлом быта как столпянских фабричных рабочих, так и крестьян этого района.

Столпцы, 10/VII – 1932 г. Иван Шавыкин.

УДК 94(47)+908
ББК 63.3(2)5/6+26.891+74.200.585.4
Отечественая история

ДНЕВНИК И МАТЕРИАЛЫ ЭКСКУРСИИ УЧАЩИХСЯ 16 СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ИСТЬЕ–СТОЛБЦЫ–КОЛЕНЦЫ 6–13 июля 1940 года «К ИСТОКАМ РЯЗАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

В. П. Нагорнов

По заданию Рязанского областного историко-краеведческого музея 6–13 июля 1940 г. группа учащихся 9 и 10 классов средней школы №16 г. Рязани в количестве 15 человек под руководством учителя К. Р. Крылова совершила экскурсию «К истокам рязанской промышленности». Юные исследователи посетили села Истье, Столпцы и Коленцы, которые являются местом зарождения рязанской металлургической и металлообрабатывающей промышленности, а также их ближайшие окрестности. Были получены интересные исторические, фольклорные, фотографические результаты, которые в настоящее время приобрели ценное историческое значение. Материалы экскурсии представляют собой важные исторические документы довоенного периода, достойные опубликования в научной печати.

Ключевые слова
Рязанский край, XVIII-XIX века, история металлургии и игольного производства, Истьинское рудное поле, Истьинско-Залипяжский металлургический завод, Коленцевская игольная фабрика, Столпянская игольная фабрика, детское краеведение

Маршрут экскурсии

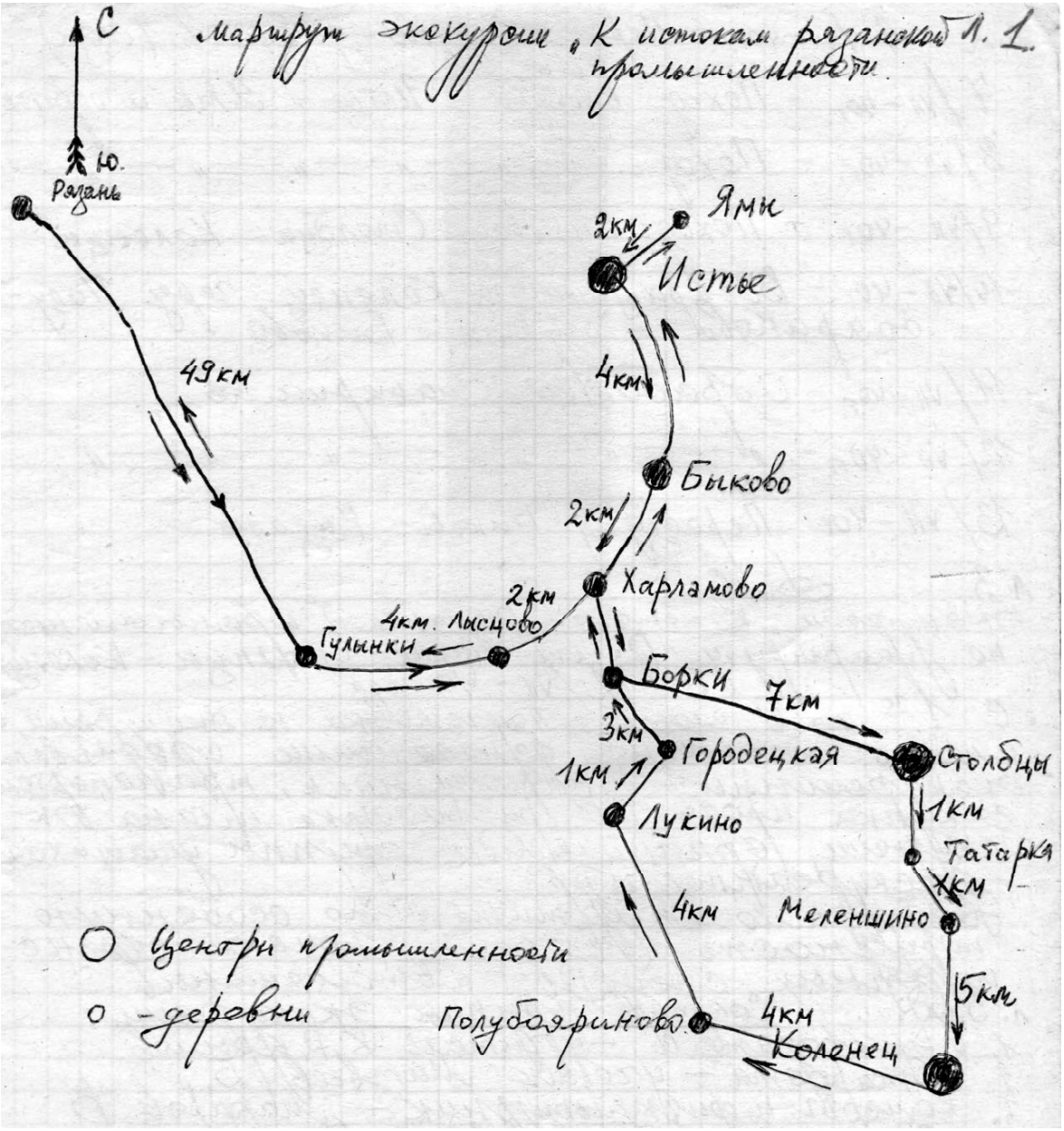
[Л. 2]

6/VII-40 г. – Переезд Рязань – д. Быково (база);
7/VII-40 г. – Поход Быково – Истье – Ямы и обратно;
8/VII-40 г. – Поход ----------,,----------;
9/VII-40 г. – Поход Быково – Столбцы – Коленцы;
10/VII-40 г. – Возвращение из Коленец через Полубояриново – Лукино – Быково;
11/VII-40 г. – Обработка материалов;
12/VII-40 г. – ----------,,----------;
13/VII-40 г. – Переезд д. Быково – Рязань.

[Л. 3] Дневник экскурсии «К истокам Рязанской промышленности» по маршруту Рязань–Истье–Столпцы–Коленцы 6–12/VII-40 г.

С 1-го по 6 июня – Подготовка к экскурсии, а именно: обеспечение денежными средствами,экскурсионным снаряжением, транспортом, закупка продуктов, разработка плана экскурсии, организация группы учащихся-экскурсантов и др.

Необходимо отметить, что особенную трудность вызвали поиски транспортных средств – автомашины.



[Л. 3 об.] Состав группы экскурсии:

1.Руководитель – учитель К. Р. Крылов
2.Староста – ученик Матвеев Б.
3.Комсорг и физкультурник – Макаров В.
4.Санитар – Павлова Ю. (Юлия).
5.Массовик – Савельева.
6.Фотограф – Рыбкин.
7.Хозяйственная – Иванов
8. комиссия – Кожевникова
9. – Божьева (Шура).
10.Зав. экск. оборудованием – Попков.
11.Абанин.
12.Лукашев.
13.Голубкина (Ант).
14.Сардонникова.
15.Вольхина.

[Л. 4] Вся группа была разбита на звенья для собирания материала и обработки его по темам:

1.История промышленности: Макаров, Матвеев, Абанин, Савельева
2.Быт рабочих – Божьева, Голубкина
3.История рудного дела близ дер. Ям – Попков, Лукашев
4.Фольклор – Павлова
5.Маршруты – Савельева, Павлова
6.Обработка подъёмного материала
7.Фотографирование, обработка фотоматериала – Рыбкин, Иванов

[Л. 4 об] 6/VII. В 10 часов – выехали на автомашине из Рязани и прибыли в 12 $^{1/2}$ на базу – дер. Быково. После обеда и отдыха устроили собрание, на котором был подробно разработан план экскурсии, распределили обязанности и порядок дня.

1. Подъём – 7 часов.
2. Зарядка, умывание и завтрак – 7^{10}–8 часов.
3. Работа и походы – 8–3 часа дня.
4. Обед, мёртвый час – 3–5 час.
5. Чай – 5–5^{30}.
6. Обработка материала – 5^{30}–7 час.
7. Чтение газет, игры и др. – 7–9 час. **[Л. 5]**
8. Ужин и отдых – 9-11 час.
9. Отход ко сну – 11 час.

В этот же день организовали подготовку пищи для экскурсии, доставку молока и др. продуктов.

7/VII. Сделали первый поход в с. Истье. Этот поход совпал с выходным днём на заводе. Обратились в фабзавком и ячейку ВЛКСМ, которые выделили для сопровождения и ознакомления с территорией завода, местом добычи руды **[Л. 5 об.]** энергетикой завода, домен, цехов и т. д. 2-х старых рабочих завода Ив. Яковл. Романцова и П. М. Королева. Особенно большую заботу об экскурсии принял Ив. Яковл., который с 11 часов до 6 часов вечера сопровождал экскурсию, показал и сообщил много интересного. Были беседы – и с другими рабочими в с. Истье и д. Ямы. Некоторые объекты были сфотографированы.

8/VII. Сделали второй поход в с. Истье для ознакомления с действующим заводом, причём должны указать, что дирекция завода встретила нас отрицательно, долго не могли **[Л. 6]** добиться свидания с директором, долго он не давал разрешения, словом ждали около ворот завода с 11 часов утра до 4 часов дня. Директор разрешил посетить завод только на 15 минут, при этом дал в сопровождение товарища, который почти ничего не разъяснил. Быстро пробежал механический, литейный и сборочные цеха, (видели литьё). Директор завода М. И. Прохоров.

9/VII. Отправились в поход в село Столпцы для осмотра остатков Столпянской игольной фабрики. Здесь особенную помощь нам оказал Ф. Н. Полосин, депутат и член Столпянского с/совета, **[Л. 6 об.]** который нам показал перестороенное под школу здание бывшей фабрики, территорию фабрики, остатки плотины, места бывших цехов, рассказал о быте рабочих и истории фабрики. Нам не удалось достать много материалов из истории этой фабрики, т. к. она остановилась давно и про неё многие забыли. Вечером выехали в с. Коленцы.

10/VII. Первую половину дня осмотрели остатки корпусов игольной фабрики, б. территорию её, сохранившуюся и работающую теперь турбину. В Коленцах сохранились более **[Л. 7]** свежие воспоминания о фабрике, живы некоторые рабочие этой фабрики. Нас сопровождал старый рабочий фабрики, 80 лет, принимавший участие в построении турбины и работавший на фабрике до её закрытия Е. И. Сомов. Собрали некоторый материал, часть которого дал нам Е. И. Сомов. Вечером выехали обратно на базу в д. Быково.

11/VII. Обрабатывали подъёмный материал, производили записи, чертили машруты, схемы, обрабатывали фотоматериалы, т. к. в дни походов обрабатывать **[Л. 7 об.]** его не удавалось, ввиду недостатка времени. Работу чередовали с отдыхом от походов.

Походов сделали около 35 км. Прилагаются следующие материалы:

1. История Истьинского завода, Столпянской и Коленцевской фабрики.
2. Добыча руды около д. Ям.
3. Жизнь и условия работы рабочих.

4. Маршруты.

5. Схемы расположения плотин и фабрик.

6. Фотоснимки.

7. Подъёмный материал.

Составил староста Б. Матвеев.

[Л. 8] <u>История Истьинского завода</u>

По заданию областного историко-краеведческого музея, мы, ученики 9-х и 10-х классов 16 средней школы 6/VII–40 г. отправились посетить те места, где впервые зарождалась рязанская промышленность.

По словам старого рабочего Истьинского завода тов. Романцова следует предполагать, что начало развития рязанской промышленности надо отнести к временам царствования Алексея Михайловича. Первым, кто нашёл сырьевую базу будущего завода, по словам И. Я. Романцова, является бежавший с Урала или Тулы горнозаводской рабочий. Зная руду, а здесь она в некоторых местах, очевидно, выходит на поверхность, заметил её, и желая разбогатеть, организовал мелкое рудное производство.

[Л. 8 об.] Во время Петра I в Санкт-Петербурге, с целью ознакомления с промышленностью России, была организована выставка. Просматриявая экспонаты выставки, Петр I обратил внимание на мягкий гибкий прут железа. В том же году узнав, что прут послан истьинскими рабочими, которые производят этот продукт в малом количестве за неимением достаточного колличества рабочих, пишет Меньшикову: «Сашка, вышли на Истье 200 ворьёв» (за верность не ручаюсь). Во время войны с Турцией и шведами Россия нуждалась в военных материалах и Пётр издаёт указ, по которому производство продуктов расширялось за счёт беглых, осужденных и недовольных Петром. Пётр говорил: «Пусть все, даже те, кто выступает против меня, поступившие на завод, в том числе и на Истьинский, освобождаются от наказания». И Истьинский завод после указа расширяется и производит следующие продукты: лил пушки, ковал якоря и делал гвозди для барок. Но прежде чем получить эти продукты и удешевить их производство, на Истье не привозится готовый металл, а были построены домны для переработки местной руды на чугун и сталь. Первая домна, следов которой нам не удалось обнаружить, также как и не удалось определить дату её постройки, была по рассказу И. Я. Романцова, примитивна. Доменные цеха приводились в действие системой водяных колес (схема прилагается).

Примерно в 30-40х годах прошлого столетия домна эта была взорвана водой прорвавшейся плотины. Рассказывают, что **[Л. 9]** паводок был настолько сильным, что плотина еле сдерживала избыток воды, ежеминутно грозя прорвать плотину и залить домну. Предприниматель, желая удержать водную энергию вопреки просьбе рабочих, не спускал воду. Плотина была прорвана, домна затоплена и в результате этого взорвалась. При этом погибло 300 рабочих. Рабочие, возмущённые препринимателем, жизнь людей для которого была дешевле водной энергии, подняли бунт. Но и здесь, как всегда, рабочие не имели своей партии, которая руководила бы ими, терпят поражение, последовала жестокая расправа, а именно, бунтарей секли розгами до потери сознания, и ссылали. Плотина прорвана, но восстанавливать её никто и не собирался, а была построена новая, и на ином **[Л. 10]** месте другая домна, следы которой сохранились и до настоящего времени. Осмотр этой домны показал примерно следующую картину: старая полуразвалившаяся домна, в прошлом работала на водной энергии, но не при помощи водяных колёс, как первая, а была сооружена турбина. На одном из камней её основания была обнаружена нами высеченная дата 1843, этот год, очевидно, и надо считать годом

постройки второй известной сдешним рабочим домны. Дальнейший осмотр показал, что приблизительная ширина стен домны вместе с футеровкой (обмуровкой) достигает 5 метров, её высота точно не установлена, но надо полагать, что она значительна и достигала метров 25. Отдельный кирпич этой домны имеет длину, равную 26 см, ширину, равную 12, 5 см, и высоту – 8 см. Характерно, **[Л. 10 об.]** что руда в эту домну подвозилась на лошадях, причём для этой цели на домну был сделан въезд (снимок этой домны прилагается).

Осматривая домну, невольно вспоминает тов. Романцов тяжёлое положение рабочих. Работали в домне, как тогда говорили, по петушиному и гусиному крику, а они кричали примерно в 12 часов. Жили рабочие в избушках под одной крышей, т. е. несколько домиков имели одну общую крышу. Денег рабочие не получали, а получали обувь (лапти), клочок приусадебной земли, домашнюю посуду, картофель, пшено, муку, и два раза в год давали мясо.

Во второй половине 19 века на Истьинском заводе вырабатывались гвозди, и катались рельсы для строительства Уральской железной дороги, рельсы эти сохранились и до **[Л. 11]** настоящего времени. Массивные и неуклюжие. Позднее этот завод купил Петр Губонин и при нём на заводе уже тянут проволоку, говорят, что она была тоньше женского волоса. Но вот наступил промышленный кризис. Умирает Губонин, предприятие переходит в руки сына, а сын, желая получить страховку за плотину, подкупает одного из рабочих и тот взрывает её. Энергии нет, предприятие заглохло. И лишь в 80-х годах прошлого столетия в связи с постройкой английскими мастерами новой, почти современной домны, завод вновь пришёл в действие. Цехи этой домны уже работали паром и сконцентрированы в одном месте. Руда и уголь ссыпались сверху, при помощи подъёмников, а подвозились на вагонетках. Обтягивали её уже металлические кольца.

[Л. 11 об.] В настоящее время она не работает. Шахты нет, а остальное сохранилось. Завод работает теперь на привозном металле. Вырабатывает он глиномялки, некоторые машины для лесной промышленности, прессы для черепицы и кирпича и некоторые другие продукты.

Главный инженер завода тов. Русаков передаёт следующее: одно время после гражданской войны, имели в виду Истьинский завод восстановить на местной руде.

В 1922 г. произошёл пожар конторы, в которой сгорело много чертежей и др. материалов, характеризующих запасы руды, причём администрация не позволяла тушить пожар. В 1928 г. (кажется) пришло распоряжение разобрать жел.-дор. ветку от ст. Старожилово до Истьинского завода **[Л. 12]**, что усложнило условия транспорта для завода и продукции завода. Ив. Яковл. Романцов, рабочий завода, передаёт о революционной работе среди рабочих и окружающего населения ссыльного товарища Воропаева, которого царское правительство сослало в Истье.

12/VII–1940 г.

Записали уч-ки Рязанской средней школы №16 10 кл. Виктор Макаров и Николай Абанин.

История Столпянской и Коленцевской игольных фабрик

12/VII–1940 г.

Записали ученики Рязанской средней школы №16 10 кл. Виктор Макаров и Николай Абанин

Столпянская и Коленцевская ф-ки возникли на базе Истьинской металлургической промышленности. Эти ф-ки включались в группу Истьинских заводов. Первая ф-ка была построена в Столбцах. Она была **[Л. 12 об.]** расположена на левом берегу р. Итьи, впадающей в реку Проню и работала сначала на колесной, потом – турбинной системе. В период весны ф-ка работала на паровом двигателе.

В настоящее время от плотины сохра-

нились только остатки свай и дамба. На ф-ке делали иголки Но в результате примитивной обработки их, иголки получались непрочные и крупного размера. На правом берегу реки Итьи, рядом с плотиной была точильня. На точильне обрабатывались иголки. При снятии верхнего слоя земли на месте точильни было найдено несколько образцов игл. Здание ф-ки было трёхэтажное. В настоящее время третий этаж снят, а в остальных 2-х находится школа. Всё это записано со слов Фёдора Николаевича Полосина.

[Л. 13] Ему сейчас 60 лет, он депутат Столпянского сельсовета. О Столпянской ф-ке мало осталось воспоминаний. По-видимому более позже была построена игольная ф-ка в Коленцах на р. Проне. Эта ф-ка была усовершенствованней, чем в Столбцах. Сначала машины ф-ки приводились в движение водяными колесами, а в 1883 г. была пущена турбина, построенная инженером Архангельским. Им же были завезены на ф-ку заграничные машины, предназначенные для изготовления игл. Во время разлива р. Прони и ремонта турбины машины ф-ки приводились в движение паровым двигателем (последние годы существования). С 1883 г. также были введены паровое отопление, вентиляторы, водопровод. Обо всём этом мы узнали у бывшего рабочего **[Л. 13 об.]** этой ф-ки Егора Ивановича Сомова, которому 80 лет. Все эти усовершенствования заводчики вводили не для облегчения труда рабочих, а с целью увеличения своих прибылей. Для развития ф-ки характерно это периоды подъёма и кризиса. В период кризиса рабочие оставались без работы и жили в нищете. Одна часть рабочих вынуждена была уходить в города, а другая часть или должна была ехать за несколько тысяч верст на клочок земли, данный помещиком по закону, или жили в нищете. Так, например, части рабочих из Столбцов было преложено переселиться в быв. Челябинскую губ., а рабочим в Коленцах было предложено переселиться в быв. Пензенскую губернию. Просматривая путь развития Столпянской и Коленцевской игольных фабрик, мы видим подтверждение следующих слов в «Кратком **[Л. 14]** курсе истории ВКП(б). Стр. 7.»: «Как и во всех капиталистических странах, в дореволюционной России годы промышленного подъёма сменялись годами промышл. кризисов, застоя промышленности, которые тяжело ударяли по рабочему классу, обрекали сотни тысяч рабочих на безработицу и нищету». Особенно на ф-ке повлиял кризис начала 20-го столетия, который окончательно законсервировал ф-ки и Коленцевская ф-ка окончательно закрылась в 1903 г. Жизнь рабочих на ф-ке, по словам Е. И. Сомова, была очень тяжёлой, работали по 13-15 часов. Так, например, в точильне, где обрабатывались иглы, рабочие могли проработать только 3-4 года.

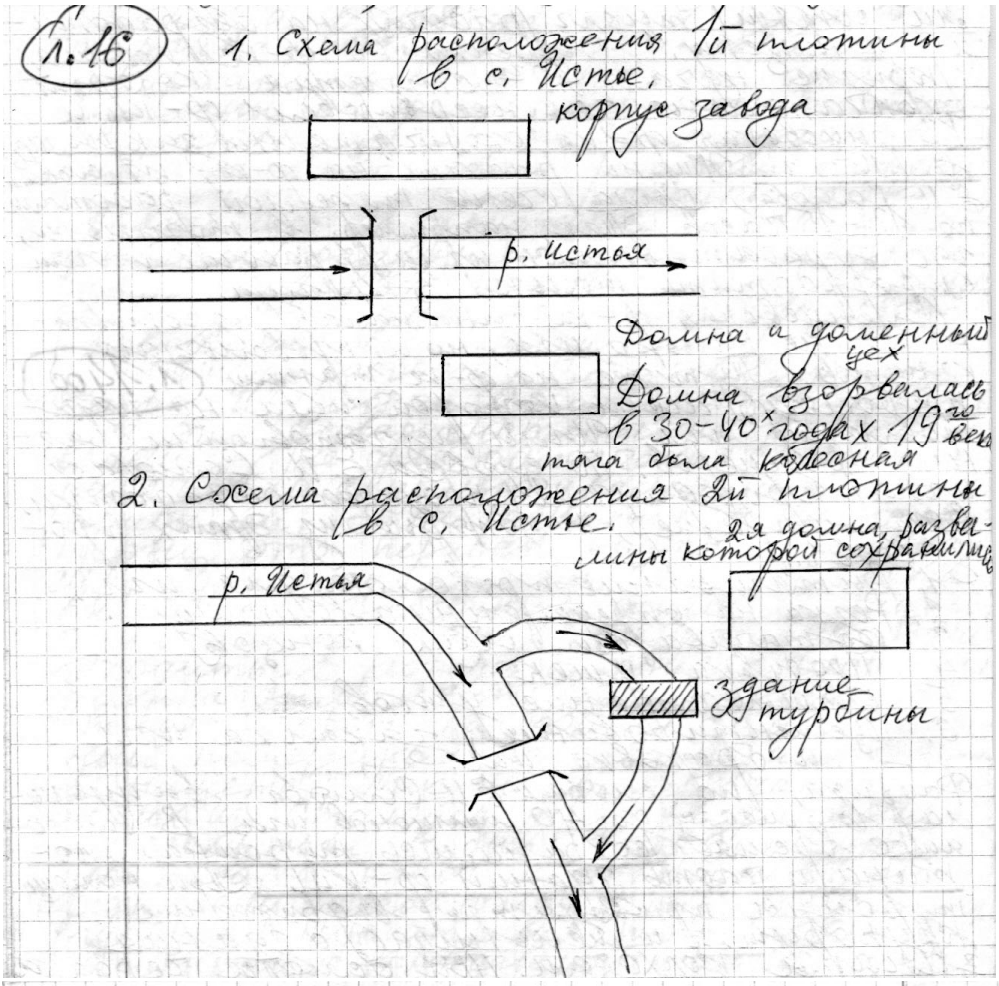
Коленцевская ф-ка занималась изготовлением не только игл, но и проволочных канатов. Тут же на ф-ке тянули **[Л. 14 об.]** проволоку, часть которой шла на изготовление игл. Иглы изготовляли разных размеров. По словам Е. И. Сомова, игла проходила 24 процесса обработки. Вот, например, некоторые из этих процессов ...

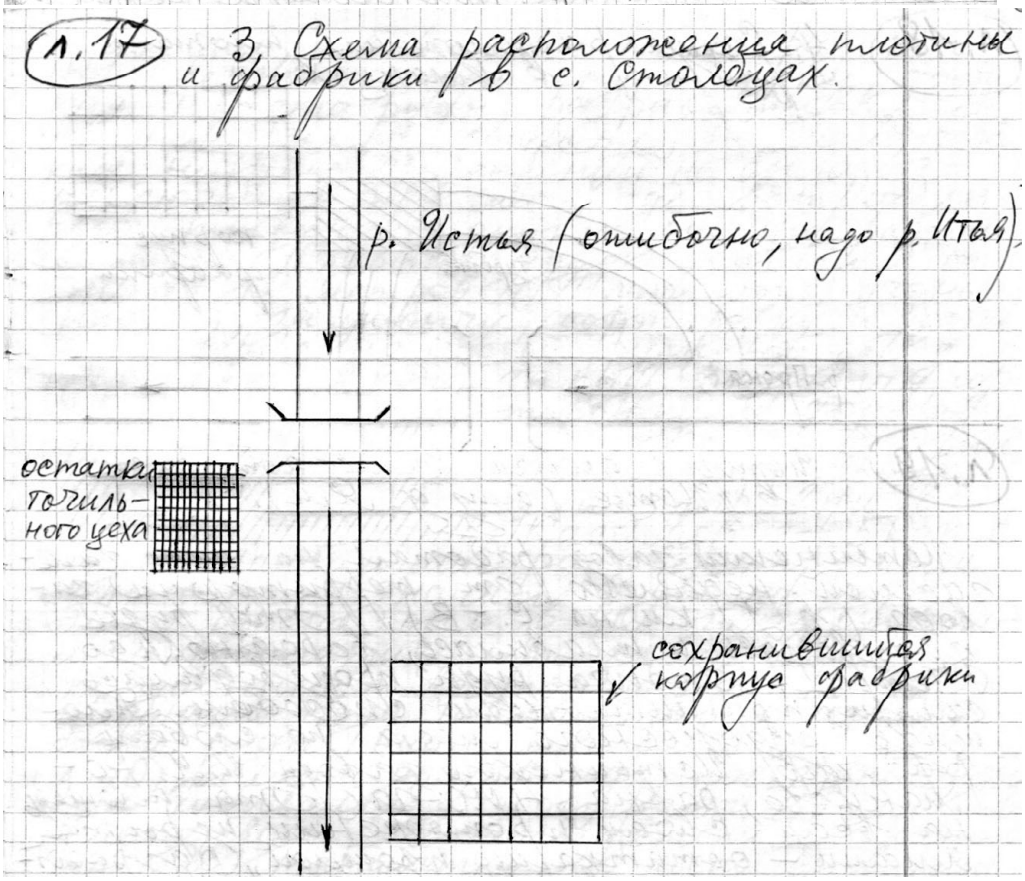
1. Вытягивание проволоки для игл.
2. Резка на определённую величину.
3. Обтачивание обеих концов.
4. Пробивка ушек.
5. Отшлифование ушков.
6. Цементирование, закалка игл и браковка игл.

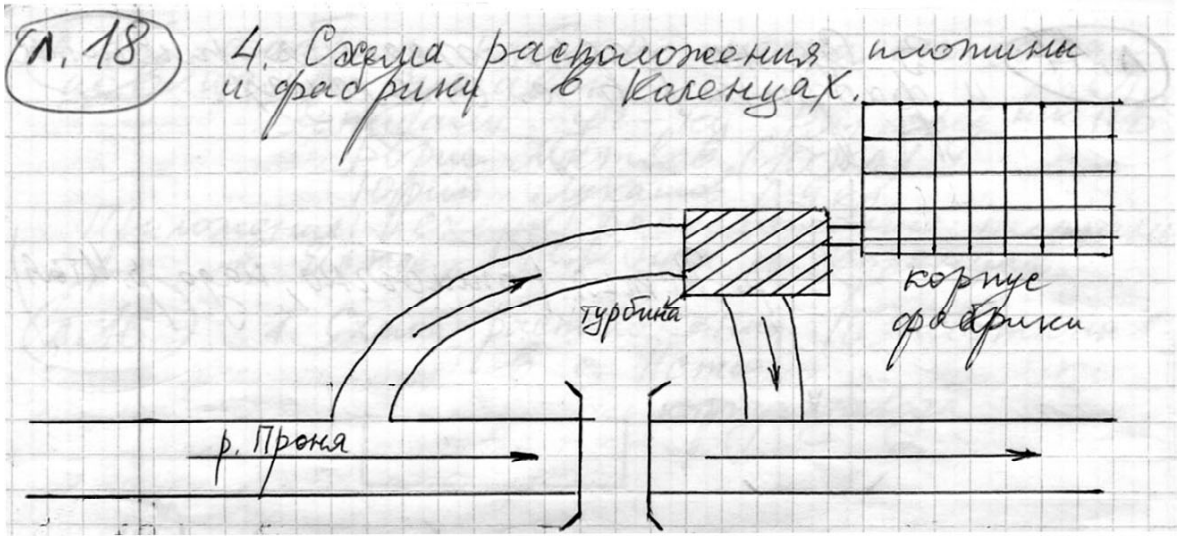
Фабрика, по словам Е. И. Сомова, выпускала в месяц до 40 миллионов игл. В настоящее время сохранились турбина, плотина и часть зданий ф-ки. При помощи турбины приводятся в движение крупорушка и мельница, а здания заняты колхозом. При осмотре чердака **[Л. 15]** фабрики найдено несколько образцов игл и булавок.

Записали уч-ки Ряз. сред. шк. №16
Борис Матвеев (10 кл.)
Юрий Лукашев (9 кл.)

Приложение: схемы расположения плотины в Истье, Столбцах и Коленцах.


Л.16
1. Схема расположения 1й плотины в с. Истье.
корпус завода
р. Истья
Домна и доменный цех
Домна взорвалась в 30-40х годах 19го века
тяга была кованая
2. Схема расположения 2й плотины в с. Истье.
2я домна, развалины которой сохранились
р. Истья
здание турбины


Л.17
3. Схема расположения плотины и фабрики в с. Столодах.
р. Истья (ошибочно, надо р. Итья)
остатки точильного цеха
сохранившийся корпус фабрики



[Л. 19]

<u>История добычи железной руды в Истье (близ д. Ям)</u>

Истьинский завод работал на руде, залегаемой недалеко от территории завода (в 2х км на С.-В.). Эта руда добывалась и плавилась, вероятно, и до Петра I. Добыча руды производилась самым примитивным способом. Площадь рудоносного места, по словам рабочего Истьинского завода И. Я. Романцова, равна 4 000 га. Эта площадь на всём своем протяжении изрыта ямами – остатками прошлой разработки, отсюда и название – «Ямы». На этих разработках – Ямах раскинулась деревня «Ямы». Романцов рассказывал, каким образом образовалась эта деревня: первоначально у ям поселился сторож, а впоследствии здесь построились и рабочие, т. к. им приходилось ходить на работу за 5-6 км, а тут рукой подать. Усадьбы очень неудобны, т. к. изрыты ямами. Все место **[Л. 19 об.]** под ямами занимаетя выгоном. Руда, по рассказам старых рудокопов, добывалась так: рудокоп рыл вертикальную яму – дудку, достигая пласта руды, разрабатывал её, немного рыл в сторону, но мало, так как никаких укреплений не было, за исключением тех мест, где встречался песок-плывун. В дудках обычно работали целыми семьями. Глубина дудок достигала от 10 до 18 метров. Плата была очень низкая, за добычу, сортировку и доставку совершенно чистой руды на завод платили 2 коп. за пуд. За добычу, сортировку и доставку на баржу в Добрый Сот на реке Проне, для отправки в Касимов, – 5 коп. с пуда. Наибольший расцвет промышленности, а значит, и добыча руды этого района был в 90-х годах прошлого столетия при заводчиках П. Губонине и Полторацких. Но в последующие года начинается упадок добычи руды. Руда добывалась **[Л. 20]** вплоть до 1915 года, последние годы она добывалась для отправки на Касимовские заводы. В соответствии с планом третьей пятилетки об использовании местного сырья для промышленности около Истья в 1939 г. было сделано около 40 скважин Геологоразведочным институтом.

Результаты исследования на Истьенском заводе неизвестны, но вот что мы можем сказать со слов главного инженера этого завода т. Русакова и участников экспедиции из местных жителей. Истьинская руда болотного происхождения и содержит от 35 до 60% чистого железа. Руда лежит не сплошной массой, а как бы островками, причём попадались пласты руды толщиной до 1,5 метров, тогда как минимальная промышленная мощность определяется в 30 см. Чугун выплавлялся из руды на древесном угле, получаемом из

окружавших Истье лесов, а когда эти леса были **[Л. 20 об.]** выжжены, то уголь привозился из приписанных к заводу казенных лесов – довольно далеко.

Чугун, железо и сталь получались превосходного качества.

Составил ученик Попков.

[Л. 21]

Условия работы и быт рабочих в прошлом. Божьева.

[Л. 22]

Условия работы и быт рабочих в прошлом.

Истьинские фабрики были организованы ещё, вероятно, до Петра I. Но во время царствования Петра I они стали быстрее развиваться. На этих фабриках работали три группы рабочих: 1) горнозаводские рабочие, которых прикрепляли к заводу, 2) мастера, 3) местные деревни.

Главным образом работало «варье» и ссыльные. Из литературы и устных рассказов местных старожилов нам известен трудный жизненный путь этих рабочих. Из слов старого рабочего Истьинской фабрики **[Л. 22 об.]** Ивана Яковлевича Романцова мы видим, что рабочие работали от петухов до гусей, т. е. двенадцать часов. Например, на добыче руды работали группами, т. е. каждый рабочий со своей семьёй. Каждая группа рыла яму. Иногда эта яма обваливалась. Рабочие погибали. Был такой случай. Трое рабочих рыли яму. Эта яма обвалилась и засыпала одного рабочего. Товарищи этого рабочего хотели отрыть его, но пришёл поп, помахал кадилом и предал земле тело того рабочего. Когда ушёл поп, то **[Л. 23]** товарищи всё-таки решили отрыть. Отрыли. Рабочий был жив, так как воздуха было вполне достаточно. После этому рабочему пришлось долго ходить и просить, чтобы его восстановили в живых. Рассказывают, что после этого случая тот рабочий прожил ещё двадцать лет.

За все свои непосильные труды рабочие получали определённое количество продуктов: 1,5 пуда хлеба, 1,5 пуда картофеля и 0,25 меры пшена. Мясо давалось только два раза в год: на Рождество и Пасху. Давали рабочим кое-какую **[Л. 23 об.]** одежду и лапти, притом только тогда, когда старая одежда или лапти разорвутся. По словам коренного жителя с. Столпцов Федора Николаевича Полосина крестьяне и рабочие доложны были снимать шапки, когда проходили мимо дома барина. Того, кто это не делал, строго наказывали.

На притеснения и наказания рабочие иногда отвечали восстаниями. Одно восстание в с. Истье случилось из-за жадности хозяина. Хозяину было выгодно уровень воды держать высоко. Один раз случилось так: вода поднялась очень высоко. Рабочие говорили, что надо **[Л. 24]** спустить воду, но хозяин не спускал. Вода залила домну. Домна взорвалась, погибло триста рабочих. Рабочие подняли восстание, но оно было подавлено. Взрыв домны произошёл в тридцатые-сороковые годы девятнадцатого столетия, это можно предположить, потому что на новой домне вырезана надпись 1843 год.

Второй бунт был из-за постройки церкви. В то время рабочие были религиозны. Церковь от них находилось очень далеко. Рабочие решили построить церковь поблизости. Для этого с них стали собирать деньги, с каждого рабочего, с одного рубля две **[Л. 24 об.]** копейки. Прошло сто лет с того, как начали собирать деньги, а церковь всё не строилась. Рабочие подняли восстание. После восстания построили подвал церкви и там молились. Церковь строилась три раза. Были бунты из зверского отношения, из штрафов и др.

Истьинские фабрики терпели часто кризисы. Во время кризисов рабочим нечего было делать на фабрике. Рабочие имели маленькие усадьбы, а пахотной земли не имели. Рабочим приходилось голодать. Часть рабочих уходили в другие города на другие фабрики. и заводы, а большинство работы себе не находило.

[Л. 25] По закону, в случае закрытия или сокращения фабрики, владельцы их должны были наделять землей, но этого они не делали и только под большим нажимом предлагали где-нибудь далеко бросовую землю. Например, часть истьинских рабочих была выселена в Челябинскую губернию, а коленцевских – в Пензенскую губернию.

В отношении условий работы Егор Иванович Сомов из Коленец рассказывает, что в точильне рабочие редко могли выживать более трёх лет. Отсутствовала самая примитивная забота о здоровье и жизни рабочих, как на заводе у машин, так и при разработке руд. Выропаев, рабочий из деревни **[Л. 25 об.]** Ямы, говорит, что вентиляцию в «дудках» делали при помощи зипуна, повешенного на движущуюся бадью и это на глубине 18 метров, часто без всяких креплений. Работали в шахте с лучиной, в лучшем случае – со свечкой.

По рассказу Федора Ивановича Полосина, рабочего Столпянской фабрики, был такой случай: один рабочий захотел жениться. Об этом он должен был сказать управляющему фабрикой, а у управляющего была некрасивая, уже пожилая, дальняя родственница, которую он хотел сбыть с рук. **[Л. 26]** Эту родственницу он хотел отдать за рабочего. Не имея отказаться от предложения управляющего, рабочий сказал этой женщине, что если она пойдёт за него замуж, то он её убьёт. Она всё это сказала родственнику, который за непослушание отдал этого рабочего в солдаты, хотя очередь была не его.

Составила ученица Божьева

[Л. 27]
Старинная песня

Все люди живут,
Как цветы цветут,
А моя голова
Вянет как трава.
Куда ни пойду
В беду попаду,
С кем совет веду
Ни в ком правды нет.
Кину, брошу мир,
Пойду в монастырь,
Там я буду жить,
Жить монашкою.
[Л. 27 об.] Я сама себя
Проклинать буду,
Я своего дружка
Вспоминать буду.

Уж, ты спой весной жавороночек
На крутой горе, рано на заре,
На приталинке.
Ты подай голос через тёмный лес,
В Москву каменную,
В Москву каменную.
В крепость крепкую
В этой крепости арестант сидел,
Он ни год сидел и ни два года.
А равнешенько девять лет сидел,
А через десять лет стал письмо писать,
Стал письмо писать отцу с матерью.
[Л. 28] Отец с матерью письмо не приняли,
У нас в роду арестантов нет.

Записано в дер. Быково Старожиловского р-на со слов Раисы Акимовны Ворониной, 77 лет.

<u>Посеяли девки лён</u>
Посеяли девки лён
Роза, роза, девки лён.
Посеявши восходил
Роза, роза, восходил.
С полонья девки домой шли,
Роза, роза, домой шли.
Навстречу девок идут молодцы,
Не бояре они, не купцы,
Фабричные молодцы.
Роза, роза, молодцы,
Великаны под усы,
Роза, роза, под усы.
[Л. 28 об.] Конь копытом землю бьёт,
Из копыта воду пьёт.
Роза, роза, воду пьёт.
Парень девку к сердцу жмёт,

А на сердце злой обман.
Роза, роза, злой обман.
Парень девку обнимал,
Роза, роза, обнимал.
Обнимал и целовал,
Роза, роза, целовал.

Доля, доля, моя доля,
Доля, доля бедняка.
Не твою, бедняк, о ветер
Покачнул ветху солому.
Не твоя, бедняк, полоска
Не сжата-убрата.
На тебе, бедняк, вот чарка
Всех обносят там вином
Не твои, бедняк, там дети,
Просят под окном.

Песни записаны со слов Пелагеи Егоровны Кучиной, 48 лет, в дер. Быково, Старожиловского р-на.

Записала ученица 9-го класса 16-й ср. школы Павлова Ю.

КРАТКАЯ СПРАВКА ПО ИСТОРИИ ИСТЬИНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

В. П. Нагорнов

Истьинский-Залипяжский металлургический завод был основан в 1715 году Яковом Кузьмичем Рюминым, представителем знаменитой рязанской купеческой фамилии Рюминых, состоящей из главы династии Кузьмы Наумовича, его сыновей Панкрата, Ильи и Якова. 25 августа 1715 года он подал прошение в Московскую губернскую канцелярию с просьбой «чтоб повелено было построить ему в прибавку к тем заводам (ранее построенному Улусскому металлургическому заводу) домни и молотовыя кузницы в Рязанском уезде в селе Залипяжье, на речке Истье». В 1716 г. Истьинско-Залипяжский завод был построен на месте слияния р. Истьи и р. Польки и вскоре дал первую плавку.

По терминологии XVIII в. назывался «Истинской железной завод», в XIX в. – «Истьинско-Залипяжский чугуноплавильный и железоделательный завод».

В 1717 г. в 17 верстах от Истьинского завода строятся игольные мануфактуры в с. Столпцы и с. Коленцы, куда и шёл полученный металл на вытяжку проволоки и производство игол. Эти три предприятия составляли единый производственный комплекс, объёдинённые единым хозяйственным владением и руководством.

В 1733 г. отданы в аренду рижскому купцу Гендриху Янковичу и московскому купцу Готлибу Белау (Богдану Белову).

В 1773 г. проданы екатерининскому вельможе генерал-аудитор-лейтенанту Петру Кирилловичу Хлебникову. После его смерти в 1777 г. по наследству переходят к его жене Ирине Яковлевне Хлебниковой и сыну Николаю Петровичу Хлебникову. Н. П. Хлебников проводит коренную реконструкцию завода и поместья на основе проектов выдающегося русского архитектора Василия Петровича Стасова. После смерти Н. П. Хлебникова в 1806 г и смерти И. Я. Хлебниковой в 1812 г. всё хозяйство переходит к её дочери Анне Петровне Полторацкой. В 1842 г. во владение заводом вступает сын А. П. Полторацкой, Сергей Дмитриевич Полторацкий. Он проводит капитальную реконструкцию предприятий, приглашая иностранных специалистов из Германии (г. Аахен), однако экономическое положение завода сильно ухудшается.

В 1860 г. заканчивается дворянский период владения и крепостнического способа производства. Завод продаётся Торговому дому по фирмою Дмитрия Баркова (г. Касимов).

В 1869 г. предприятие покупает потомственный почётный гражданин Дмитрий Федорович Барков, который в 1870 г. открывает торговый дом в товариществе с купцом Кузнецовым.

В 1872 г. предприятие переходит в руки надворного советника Христиана Христиановича Мейена. В 1874-1877 г. завод находится в собственности выдающегося промышленника, надворного советника П. И. Губонина. В 1877 г. завод в распоряжении Акционерного общества Русского рельсового производства. Далее завод в течение примерно 12 лет закрыт, а работа возобновлена в 1899 г. В 1897 г. предприятие преобразовано в Общество Истьинских металлургически и механических заводов. Наступает временный подъём производства, но мировой экономический кризис приводит к длительному перерыву в работе. Начиная с февраля 1903 г. по 1917 г. завод бездействует.

В 1917 г. он возобновляет свою работу на базе Ревельского вагоностроительного завода АО «Двигатель». Происходит переориентация с металлургического производства на машиностроительный. В 1928 г. завод национализирован и преобразован в Истьинский машиностроительный завод в ведомстве «Главтепловоза» Министерства тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения. В 1991 г. Министерство тяжелого машино-строения было разделено на 5 концернов, Истьинский завод вошёл в концерн «Трансмаш». В настоящее время ОАО «Истьинский машиностроительный завод» является лидером в производстве путеремонтной техники малого класса.

УДК 130.12+172.15
ББК 87.256.634+87.746+63.3(2)622,12
Философия

ФИЛОСОФИЯ

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА – – ОНТОЛОГИЯ РУССКОГО ДУХА (К 70- ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НА ВОЛГЕ)

Доктор философских наук Р. Я. Подоль

На основе компаративистского подхода к анализу всемирно-исторического значения самого масштабного в истории войн героического сражения Красной Армии с отборными немецкими войсками под Сталинградом (июнь 1942 - февраль 1943 гг.) в статье концептуально утверждается тезис, что онтологические истоки этой нашей Великой Победы уходят в глубь веков российской истории вместе с формированием феномена неповторимого русского духа, как аксиологического потенциала всех судьбоносно важнейших ратных побед российского воинства.

Ключевые слова
Вторая мировая война, Сталинградская битва, духовный потенциал войск, российская ратная слава, русский дух, самопожертвование, патриотизм

У нашей Родины – России – поистине великая судьба, преисполненная энтузиазма выдающихся свершений, драматизма тягостных утрат и, конечно же, знаменательных ратных побед, на века возвысивших доблесть и славу ее воинства. Сила и величие России – в ее мирном и трудолюбивом народе, в бескрайних просторах полей и лесов, в несметных природных богатствах очень часто вызывавших зависть и агрессивные помыслы со стороны некоторых наиболее воинственных соседей и иных завоевателей. Именно поэтому развитием воинского дела и ратными подвигами вынуждена была Россия восходить к основам своей государственности, к освоению и жизненному обустройству обширного евразийского геополитического пространства, издревле населенного многочисленными народами. Историческое время очень часто именно в военных столкновениях проверяло на прочность саму Россию и союз ее народов, чье непоколебимое единство было взращено на обширном этнокультурном многообразии.

Таким образом, в почтенную историческую летопись нашей страны ратная слава российского воинства вплетена достаточно емко и многогранно. В различных сражениях с многочисленными завоевателями ковалась и закалялась духовная сила русского народа, которая, по утверждениям Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. И. Бердяева и других выдающихся отечественных мыслителей, сполна вобрала в себя неистребимое вольнолюбие и добродетельную жертвенность. И

этот органичный поистине космической силы духовный сплав народа всякий раз спасал наше Отечество в самых суровых испытаниях.

Яркий пример тому – Сталинградская битва, длившаяся 200 дней и ночей с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года и, являющаяся, бесспорно, величайшим сражением во всей мировой истории. На всем ее протяжении в жесточайшем боевом противостоянии с обеих сторон участвовало свыше 2 миллионов человек. На ограниченном территориальном пространстве у берегов Волги в военной операции было задействовано огромное количество боевой техники: 26 тысяч орудий и минометов, более 2 тысяч танков и такое же количество самолетов [5, с. 136].

Беспримерная храбрость бойцов и командиров Красной Армии, их массовый героизм и самопожертвование явились основой нашей победы над одной из самых мощных группировок фашистских войск, брошенных по замыслу Вермахта в излучину Волги и Дона, для того чтобы летом 1942 года решить в свою пользу исход вероломной войны с Советским Союзом. Именно, благодаря этой великой победе и с учетом ее судьбоносного значения для самого существования нашей Родины, Сталинградская битва прочно вошла в отечественную историю как символ величия духа и моральной стойкости русского воинства. Эта непоколебимая духовная сила, сплачивавшая русских ратников в самые трудные времена, не раз спасала наше Отечество на обильно политых потом и кровью священных для каждого россиянина Полях Ратной Славы.

И так же как в Невском ледовом побоище (1242 г.), в битвах на Куликовом поле (1380 г.), под Полтавой (1709 г.) и у Бородино (1812 г.), в Сталинградском сражении более длительном и изнуряющем по своему боевому накалу наиболее полно воплотился подлинно народный характер справедливой освободительной войны с фашистскими захватчиками. Самые скромные цифры свидетельствуют о том, что к концу июня 1942 года свыше 75 тысяч жителей Сталинграда добровольно влились в подразделения боевых частей, защищавших город, а еще более 50 тысяч сталинградцев вступили в народное ополчение. Помимо этого, на строительство мощных инженерных оборонительных сооружений на подступах к городу, требующих гигантского напряжения физических сил, было мобилизовано без малого 225 тысяч человек [5, с. 136].

Благодаря этим своевременным и решительным мерам в крайне ограниченные сроки весь город был превращен в единый фронт, ставший неприступной твердыней, на пути рвавшейся за Волгу мощной механизированной махине немецких войск. В неимоверных условиях беспощадных и непрерывных бомбардировок вражеской авиации с воздуха, под прицельным обстрелом вражеской артиллерии, рабочие сталинградских заводов (и стар и млад), не прекращая работу, неустанно производили столь нужные фронту оружие, боеприпасы и даже боевую технику. В полуразрушенных цехах и днем, и ночью под ожесточенным огнем противника непрерывно происходило восстановление поврежденных танков, орудий и другой военной техники, которая сразу же уходила на передовые позиции.

В помощь обороняющемуся Сталинграду для обеспечения флангов в прифронтовой полосе было сформировано 82 истребительных батальона, а в прилегающих районах области было мобилизовано около 3 тысяч девушек, которые были направлены в боевые части медицинскими сестрами, санитарками, связистами. На территории области к августу 1942 г. действовало 11 партизанских отрядов и иных оперативных боевых групп. Важную роль в Сталинградской битве сыграла также Волжская военная флотилия, которая огнем корабельной артиллерии постоянно осуществляла боевую поддержку сражающихся частей Красной Армии.

Это лишь некоторые фактические цифры, зафиксированные в отечественных исторических справочниках, но и они впечатляюще характеризуют совокупную военную силу и самоотверженность защитников Сталинграда, насмерть ставших летом 1942 года у стен этой героической цитадели на Волге. На помощь им пришла вся наша огромная страна, даже в самом глубоком тылу напрягавшая свои трудовые усилия для обеспечения победы над сильным и мощным противником, подчинившим своим вероломным целям военно-технический и людской потенциал покоренной им Европы. Достаточно сказать, что за период всей битвы, первоначально оборонительной, а с 19 ноября 1942 года – наступательной, решением Ставки Верховного Главнокомандования к Сталинграду было направлено свыше одной тысячи железнодорожных эшелонов с различными грузами боевого и военного обеспечения.

Помимо военно-стратегического значения Сталинградская битва воспринималась на всех географических континентах нашей планеты как непреходящее глобальное общественно-политическое сражение, в котором насмерть сошлись не просто два разных народа, но две совершенно противоположные по своей идеологической направленности мировые цивилизации. Это особенно важно подчеркнуть в наше историческое время, когда активизировались псевдонаучные попытки представить Вторую мировую войну, как ожесточенную вооруженную борьбу двух однотипных тоталитарных, человеконенавистнических общественно-политических систем, одинаково стремящихся к мировой гегемонии. При этом стыдливо умалчивается, что Третий Рейх, фанатично символизирующий фашистскую свастику и движимый самыми чудовищными шовинистическими и расистскими идеями, не останавливался перед самыми жестокими и низменными преступлениями против человечества, типа газовых камер, концентрационных лагерей смерти и ужасов Холокоста, действительно безудержно стремился к утверждению мирового господства арийской расы.

И в этом реваншистском маниакальном устремлении чудовищной по своей гуманистической сути фашистской государственной машине решительно противостояла принципиально иная общественно-политическая система, идеологически закрепившая на своих краснозвездных знаменах самый позитивный исторический символ трудового союза «серпа и молота». Да, советский народ, самоотверженно вовлеченный в будни великих строек, воодушевленный в повседневном созидательном трудовом порыве великими общественными идеалами, в своем подавляющем большинстве искренне верил в справедливую притягательность лозунгов социалистической революции, в правоту гуманистического призыва к укреплению международной пролетарской солидарности и в истину мирового коммунистического братства. Именно на этом благородном по своим глобальным гуманистическим целям незыблемом духовном фундаменте выстраивалась столь судьбоносная для мировой истории наша великая победа над фашистской Германией, важной вехой на долгом и трудном пути к которой был Сталинград.

За героизм и мужество, проявленные в Сталинградской битве, 125 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, а более 773 тысяч человек награждены орденами и медалями СССР [5, с. 137]. Но мы вправе сказать, что настоящий героизм был массовым и, несомненно, подлинным Героем в битве на Волге был каждый из бойцов, стоявших насмерть и ценою своих жизней защищавших каждую пядь волжской земли. Емкая по своей духовной силе крылатая фраза прославленного снайпера В. Г. Зайцева: «За Волгой земли для нас нет!» – выразила благородный жертвенный порыв всех защитников Сталинграда, в этих словах символизиро-

вался глубинный этно-национальный духовный потенциал советских воинов в жесточайшей боевой схватке перемоловших огромную военную мощь самых боеспособных элитных немецких войск.

Такой вывод следует сам собой исходя из воспоминаний непосредственных участников Сталинградской битвы, к счастью, некоторые из них еще живут среди нас, не ведавших ужасов той страшной и разрушительной войны. Их свидетельства, оживающие с помощью книг и интернета панораму 200- дневной битвы, в той или иной степени, доступны каждому нашему современнику, желающему во всей полноте узнать настоящую правду о Сталинградском сражении. Обращение к исторической памяти, повествующей о героизме наших предков, самоотверженно проявленном в сложные для России времена, способствует возгоранию в сердцах современных поколений пламени патриотизма. Именно поэтому весьма важным для каждого россиянина, желающего окунуться в героическую реальность Сталинградского сражения во всей массовой жертвенности бойцов Красной Армии, во всей жестокой правде о подлинной цене достигнутой победы, являются свидетельства тех, кто отдал за нее свои жизни. В некоторых музеях ратной славы, как бесценные реликвии хранятся простреленные пулями и залитые кровью письма, написанные солдатами и офицерами своим родным и близким непосредственно перед очередной атакой на позиции врага, но так и неотправленные ими по причине собственной гибели.

В связи с этим, следует обратить внимание на такое исконно национальное культурное наследие, каковым является русская фронтовая поэзия, поскольку ничего подобного, преисполненного высокой духовности и гражданской силы, не имеет мировая поэтическая культура. Конечно, и там есть выдающиеся образцы батальной поэтической патетики. Но в них не отыскать особой военной поэтической лирики, тонко запечатлевшей душевные порывы солдатского сердца, преисполненного самой возвышенной любви к Родине, искренней грусти по родному краю, проникновенного чувства к матери, невесте или жене, к родным и близким, ко всем, ради кого настоящий русский воин готов пожертвовать своей жизнью. Такая поэзия, воспевающая внутреннюю, осознанную готовность к ратному подвигу – являет собой особый культурный феномен, а поэтому может справедливо считаться одним из важнейших символов русской духовности.

Метафизические истоки ее мы находим в древнерусском былинном эпосе, воспевающем ратные подвиги наших богатырей – бесстрашных и ревностных охранителей земли Русской. Национальным шедевром мирового значения является знаменитое поэтическое творение неизвестного летописца «Слово о полку Игореве». А одной из первых авторских поэтических баллад о величии русского воинского духа явилось творение В. А. Жуковского, написанное сразу же после Бородинской битвы «Певец во стане русских воинов». Коллективные ратные подвиги на Руси в отличие от рыцарских походов, типичных для европейского Средневековья и от жестоких грабительских войн азиатских кочевых народов в своей основе были оборонительными, а потому благородными по своим целям и общенациональному значению. Отсюда и их высокое духовное начало, сплачивающее Русь в борьбе с иноземными захватчиками.

Следует особо подчеркнуть, что важнейшим аксиологическим источником русской духовности стало благочестие, явившееся фундаментальной основой православной веры. Весьма значимыми материально-духовными символами такого благочестия в ратном деле издревле этого ратного сплочения были русские дружинные Стяги на которых воспроизводились образы наиболее святых-ревностных покровителей Руси. Слово «воинс-

кий стяг» в своем корне содержит прилагательное – «стягивающий», т. е. сплачивающий всех православных русичей в единое ратное ополчение для совместной борьбы с иноземными завоевателями. Из истории известно, что наряду с дружинными стягами, важнейшим духовным символом русского воинства был Образ Пресвятой Богородицы, которая своим крестным Знамением вдохновляла русские полки на самые ответственные битвы с врагами земли Русской. Отсюда и начинают свой исторический боевой путь войсковые Знамена русской армии, являющиеся и поныне священными символами воинской чести, доблести и геройства. Великие русские полководцы: Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр Первый, Михаил Кутузов и др. перед самыми решающими битвами всегда возле своих командных шатров на обозрение воинов выставляли благочестивые иконы с Образом Пресвятой Богородицы, которая незримо присутствовала вместе с ними на ратном поле.

С учетом громадной стратегической значимости и органичной исторической преемственности ратной славы своих великих предков Сталинградская битва, говоря языком образов, стала символическим Стягом, будущим Знаменем Победы русского народа, водруженным в мае 1945 года на куполе Рейхстага в столице поверженной им фашистской Германией. Она имела огромное значение для подъема морального духа не только самих воинов, но всего советского народа, поверившего, что победа над фашизмом уже близка. Прославленный советский полководец Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в своих мемуарах писал: «Это была долгожданная и радостная победа не только для войск, осуществляющих разгром врага, но и для всего советского народа, который дни и ночи упорно трудился, чтобы обеспечить армию всем необходимым. Верные сыны России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Казахстана, Средней Азии своей стойкостью и массовым героизмом заслужили бессмертную славу» [2, с. 325].

Оценка Сталинградской битвы Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР И.В. Сталиным в ноябре 1943 г. была более лаконичной, но емкой: «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не смогли уже оправиться» [8, с. 113].

Беспримерная сила русского духа, стойкость бойцов Красной Армии вызывала искреннее восхищение у наших союзников, так лондонское радио 11 октября 1942 года передавало: «Сталинград разбил 6-ю армию Гитлера. За 28 дней немцы завоевали Польшу, а в Сталинграде за 28 дней взяли несколько домов. За 28 дней они завоевали Францию, а в Сталинграде за 28 дней немцы продвинулись с одной улицы на другую…» [4, с. 3].

Отзвуки этой победы не умолкают и сегодня, в одной из передач французского радио «Голос России» 9 августа 2006 года приводятся отклики ливанской газеты «Саут-аш-Шааб», которая, освещая сталинградскую эпопею, писала в 1942 году: «Сталинградские пушки не только перемалывают дивизии Германии, но и сотрясают стены Берлина. Отзвуки выстрелов в Сталинграде докатываются до Парижа, несутся дальше, обтекают Землю, достигая Пекина, Нью-Йорка, Лондона. Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу мрачные силы фашизма» [4, с. 2].

Победа под Сталинградом способствовала подъему и развитию движения Сопротивления. Известный французский писатель-антифашист Жан-Ришар Блок в своем выступлении по московскому радио 9 февраля 1943 года так обратился к французам: «…слушайте, парижане! Первые три дивизии, которые вторглись в Париж в июне 1940 года, три дивизии, которые по приглашению французского генерала Денца осквернили нашу столицу, этих

трёх дивизий – сотой, сто тринадцатой и двести девяносто пятой – не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом: русские отомстили за Париж. Русские мстят за Францию!» [3, с. 83].

Историческую значимость победы русского духа в боях на Волге вынуждены были признать даже наши противники. В частности, немецкий историк Г. Дёрр, который сам был их участником, дал такую оценку этому сражению: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России – ее величайшей победой. Под Полтавой (1709) Россия добилась права называться великой европейской державой, Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав» [1, с. 15].

Эта наша победа была трудной, но неизбежной, ибо в таком ожесточенном противостоянии судьбу сражения в большей степени решает не военно-техническое обеспечение войск, а состояние их морального духа. Для примера приведем сохранившееся высказывание одного немецкого офицера, непосредственно участвовавшего в этих жутких боях, вот как он весьма образно представил их реальную картину: «Идет бесконечная борьба от полудня до глубокой ночи. От этажа к этажу, лица черные и в поту, мы бомбардируем друг друга гранатами среди взрывов, облаков пыли и дыма, груд минометов, потока крови, фрагментов мебели и человеческих существ. Спроси любого солдата, что означают полчаса рукопашной схватки в таком бою. И представь Сталинград: восемьдесят дней и ночей рукопашных боев. Улицу больше не измеряют метрами, измеряют трупами. Сталинград больше не город. Днем - это огромное горящее облако, слепящий дым; это огромная печь, освещенная бликами огня. А когда приходит ночь, одна из этих кровавых ночей, собаки бросаются в Волгу и отчаянно пытаются достичь противоположного берега. Животные бегут из ада; самые твердые камни не могут вынести этого долго; держатся только люди» [10, с. 452].

Приведенные свидетельства лучше всего показывают, что Сталинградский победный Стяг генетически и духовно связан со всей историей формирования русской воинской Славы в ее благородно-освободительном предназначении. Ведь каждая исторически предшествующая великая победа русского оружия над иноземными захватчиками, помимо своего сугубо военного значения несла в себе огромный потенциал укрепления русского национального самосознания и возвышения международного авторитета и имперского величия нашего Отечества, сплотившего под своими ратными знаменами многочисленные народы, населяющие Россию. А своеобразным культурным и духовным отражением этих выдающихся военных побед всегда становилась великая русская батальная музыка, живопись и, конечно, словесность: литература и поэзия.

Блистательная виктория над шведами под Полтавой в 1709 году вдохновила А. С. Пушкина на написание гениальной поэмы, на духовном пафосе которой в последующем воспитывались многие героические поколения россиян. Со школьной поры нам памятны ее пламенно-патриотические строки:

Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра [6, с. 175].

Великим для славы русского оружия и для гордости всякого русского человека явился тревожный 1812 год – год Бородино. Перефразируя А. С.Пушкина, скажем, что в то время Россия была уже не молодая, но и еще более мощный завоеватель вторгся в ее исконные земли. И тогда, как в старь встала матушка-Россия страна в едином порыве благородной ярости, какой не ведал до селе в завоеванных им европейских странах гениальный Напо-

леон-Бонапарт.

И хотя наша победа была трудной и кровопролитной, но ее неизбежность заключалась в том, что против «Великой армии» французов в едином духовном порыве встал весь наш героический русский народ, забыв на это тревожное время про сословные титулы, холопское происхождение и иные свои внутренние социальные противоречия. Именно благодаря этому гражданскому жертвенному героическому единению была достигнута данная блистательная победа, избавившая покоренную Наполеоном Европу от порабощения. Она явила образец свободного межэтнического сплочения всех народов России во имя этой победы и высоко вознесла дух русского национального самосознания, еще больший авторитет и величие России в Европе.

И как ранее, вновь культурным отражением этого духовного подъема нации стала наша словесность – «великий и могучий» язык русской литературы. Патриотически знаменитое стихотворение «Бородино» М. Ю. Лермонтова и философски глубинное эпическое творение Л. Н. Толстого «Война и мир» стали хрестоматийными для всякого русского человека, духовно взращивая в нем гражданина и патриота своего Отечества.

Не вызывает сомнения, что героические советские воины, как и все доблестные защитники Сталинграда были воспитаны на таком возвышенном национальном литературном наследии. Приведу лишь один пример, когда в июне 1941 года вероломная война прервала мирную жизнь советских людей, почти вся молодежь страны рвалась добровольцами на фронт. Ушел добровольцем в действующую армию и известный тогда поэт Иосиф Уткин (1903 - 1944). В первых же боях осенью 1941 года он был ранен, но после излечения не остался в тылу, а вновь попросился на фронт хотя бы в качестве военного корреспондента. В периоды мирного затишья в солдатских окопах и блиндажах Иосиф Уткин создает замечательную военную поэтическую лирику, очень напевную и легко переложимую на музыку.

Из воспоминаний фронтовиков нам известно, как поднимали дух бойцов такие проникновенные стихи о столь желанном родном доме, о свои любимых, страстное ожидание встречи с которыми зачастую сберегали солдата от пули неприятеля. Вспомним хотя бы знаменитое стихотворение К. Симонова «Жди меня, и я вернусь, только очень жди…». Ведь именно эти трогательные поэтические строки легли в основу одной из любимых фронтовых песен и стали одним из ярких символов духовного единения тревожной фронтовой жизни с трудовыми буднями тыла, того самого единения, что приближало неизбежность нашей общей победы, «одной на всех – мы за ценой не постоим».

Но на войне, особенно в ее полные драматизма первые месяцы много написать вряд ли кому удавалось. И тем восхитительней, что в конце 1941 года вышел фронтовой поэтический сборник И. Уткина «О Родине. О дружбе. О любви». К сожалению, он стал последним, ибо поэт погиб в 1944 году в авиационной катастрофе под Москвой, возвращаясь с Западного фронта. Знаменательно, что в этой трагической ситуации при нем был обнаружен томик стихов М. Ю. Лермонтова.

В знак памяти солдат, погибших в той войне, приведем одно из самых трепетных стихотворений фронтовой лирики И. Уткина, написанное им в 1943 году. Очень тонко выражая сложные душевные чувства бойцов на передовой, тоскующих по родному дому, поэт назвал его: «Ты пишешь письмо мне».

Над бруствером полночь, свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.
Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!

Давно мы из дома. Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,
Как дома - и в дыме войны!
Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...
Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.
И время такое придет:
Останутся грусть и разлука за дверью
И в дом только радость войдет.
И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств, перечтем [7].

Другим ярким представителем фронтовой поэтической лирики стал Павел Давыдович Коган (1918 - 1942), автор широко известных стихов «Бригантина»:

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем море
Бригантина подымает паруса...

Он также в июне 1941 года ушел добровольцем на фронт. К сожалению, воевать ему довелось недолго, 23 сентября 1942 года в возрасте 24 лет он погиб в жестоких боях под Новороссийском.

Такая же короткая героическая судьба была уготована еще одному фронтовому поэту Михаилу Кульчицкому. Самым известным его творением явилось поэтическое посвящение всем солдатам и офицерам великой отечественной войны, в силу разных боевых обстоятельств не представленным к высоким государственным наградам, но не ради славы и наград, а во имя любви к Родине совершавшие свои повседневные фронтовые подвиги. Примечательно, что это стихотворение было написано им незадолго до своей гибели, которые, к нашей всеобщей скорби, в минувшей войне исчислялись многими миллионами жизней.

Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: «лейтенант»
звучит вот так: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.
Война – совсем не фейерверк,
а просто – трудная работа,
когда,
черна от пота,
вверх
скользит по пахоте пехота.
Марш!
И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чеботы
весом хлеба в месячный паек.
На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжелых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.
(26 декабря 1942, Хлебниково-Москва) [7].

Финальные строки этого стихотворения стали одним из важнейших духовных символов нашей победы в Великой Отечественной Войне, которая ковалась в жестоком сражении под Сталинградом. Мамаев курган, господствующая над городом высота, в этой битве с самого начала имел особое стратегическое значение. В период всей Сталинградской битвы он был местом самых ожесточенных боев, ключевой позицией обороны города. Защитники Сталинграда хорошо понимали значение Мамаева кургана и символично называли его главной высотой России. Именно здесь они дали клятву: «Ни шагу назад!», «За Волгой земли для нас нет!», «Стоять насмерть!». Почти 140 дней и ночей над Мамаевым курганом свирепствовали железные ливни, фашисты остервенело рвались на эту высоту, но так и не смогли захватить ее полностью. Вершина кургана много раз переходила из рук в руки, а северо-восточные его склоны

прочно удерживали советские воины на протяжении всего периода боевых действий.

Почернел, будто обуглился, от жестокого огня курган, земля на нем во время боев густо перемешалась с железными осколками и кровью.

После войны жители города вернули к жизни Мамаев курган. Вынули из его израненной земли мины, неразорвавшиеся снаряды и бомбы, разбили не нм скверы и парки, укрыли зеленым ковром травы. На Мамаевом кургане был сооружен грандиозный скульптурный ансамбль, увековечивший подвиг героев Сталинградской битвы.

Перед лестницей на курган – вводная композиция «Память поколений». На ней изображены люди разных поколений, несущие венок на могилу погибших героев. В центре площади будто вырастает из скалы 12-метровая фигура русского воина-богатыря, окруженная бассейном. У подножья скульптуры надписи: «Ни шагу назад!», «Стоять насмерть!». Примыкающие к площади стены-руины создают впечатление улиц разрушенного города. На стенах проступают фигуры и лица защитников города, рельефные сцены, рассказывающие о фронтовой жизни и подвигах воинов. Стены расписаны выдержками из боевых приказов, протоколов партийных и комсомольских собраний, клятвами воинов: «Если погибну, считайте меня коммунистом» – так писали, уходя в бой тысячи защитников Сталинграда.

А далее возвышается терраса ансамбля – площадь Героев. Ее окаймляет 112-метровая стена, выполненная в виде развернутого боевого знамени. А на ней слова: «*Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они*?!» А чуть далее на символическом знамени, на широкой мозаичной ленте выложена надпись: «*Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной Матерью-Родиной*» [5, с. 138-139]. Воспроизвожу эти фрагменты для тех, кто еще ни разу в своей жизни не побывал на Мамаевом кургане, но кто в память о всех героических соотечественниках, ценой своей жизни подаривших нам великую победу обязательно должен там побывать, чтобы поклониться их светлой памяти и возложить цветы к их братским могилам.

В завершение данной статьи следует, как мне представляется, сформулировать несколько весьма актуальных для нашего времени тезисов.

Во-первых, нашему поколению для того чтобы быть поистине достойными наследниками героической славы своих дедов, завоевавших нам великую победу в самой кровопролитной битве Отечественной войны 1941-1945 гг., следует объективно и взвешенно разобраться в ее исторической правде. В этом заключается наш священный долг перед их светлой памятью и благородная ответственность перед будущими поколениями. При этом следует учитывать, что нашим детям и внукам необходимо уверенно войти в будущее с твердой гражданской и патриотической позицией, для того чтобы надежно обеспечить в нем национальную безопасность и международное достоинство России. Этого не достичь, если они будут оторваны от исторической памяти своего народа, не ведая о его героических воинских подвигах, достигаемых благодаря великой самоотверженной силе русского духа, обеспечивавшего в самых трудных жизненных испытаниях наиболее судьбоносно значимые победы в жесточайших битвах с яростными и вероломными иноземными захватчиками.

Во-вторых, знаменательная победа русского оружия под Сталинградом, бесспорно, была достигнута Красной Армией и благодаря ее высокому духовному потенциалу, имеющему богатую исторически преемственную силу, и утвердившему

свое неоспоримое патриотическое жертвенное превосходство русского воинства, проявленное ими в битвах с самыми грозными захватчиками, когда-либо посягавшими на свободу и национальную независимость всех народов России. К Сталинградскому сражению германские войска тщательно готовились, они были оснащены всем необходимым и были, что называется, «вооружены до зубов» самой первоклассной боевой техникой. И особенно на первой его стадии немецкие войска с привычным для них ожесточением проявляли высочайшую организованность, а их опытные военачальники задействовали весь научный и практический арсенал всех своих предыдущих побед в Европе. Такого противника можно было одолеть только благодаря высочайшей духовной мобилизации каждого русского солдата, офицера и генерала на постоянную жертвенную готовность к в общем-то будничным по своей фронтовой сути боевым подвигам, к этим «каждодневным Бородино».

Бесспорно, это достигалось ценой больших людских потерь и суровых самоотверженных усилий, а порой и самых решительных и беспощадных мер к возможным трусам и паникерам, о которых с болью говорилось в знаменитом Приказе № 227 Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 года. Поверхностные «аналитики» тех судьбоносных событий очень часто оценивают этот важный государственный документ жестокой войны как сугубо репрессивный Приказ. При этом они игнорируют его огромное мобилизующее значение, направленное на то, чтобы каждый боец осознал и понял, что дальше отступать под натиском наглого и озверелого врага недопустимо, и что трусость в бою равносильна предательству Родины. Все это акцентировано в нем предельно ясно, лаконично и, сказал бы, вполне традиционно, ведь еще с древнерусской истории перед решающей битвой над славными русскими дружинами и гвардейскими полками звучал боевой призыв: «Не посрамим, братие, землю Русскую!». Перед Полтавской битвой Петр Великий напутствовал русских воинов, что не за царя они будут стоять насмерть, но за свое Отечество, ему – государю российскому вверенное. И что же, здесь тоже надо искать антигуманные позывы и деспотический подтекст? С таким абстрактным либерализмом и страну потерять легко. Образно говоря, Приказ № 227 был написан кровью погибших и болью потерь начального периода отечественной войны и в критической ситуации он всецело отвечал духу своего времени и боевой призыв, выражавший его патриотическую суть, мог быть только таким: «Ни шагу назад!».

И, наконец, третий, заключительный тезис: в наше время весьма опасная угроза национальной безопасности России исходит, как от наших вероятных противников извне, так, и к великому сожалению изнутри, от собственных новоявленных корыстолюбивых нуворишей, алчно разворовывающих общенациональные богатства собственной страны и поспешно вывозящие их в рубежные банки и криминальные офшорные зоны. И с каждым годом, что особенно печально, темпы этого беспардонного разграбления все более становятся катастрофичными для будущего России. Как же здесь уместно вспомнить потрясающее по своей патриотической силе фронтовое стихотворение Михаила Светлова «Итальянец», написанное под впечатлением ожесточенных боев под Сталинградом. Завершающие строки этого произведения актуальны и сегодня как емкое напоминание и суровое предупреждение для всех врагов нашего Отечества, алчно зарящихся на нашу суверенность, на наши географические и природные богатства:

Я не дам свою родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю – и нет справедливости
Справедливее пули моей! [9]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дёрр Г. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). – М., 1957.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. – Т. 2. – М., 1986.
3. История Второй мировой войны 1939-1945. В 12 т. – Т. 6. – М.,1975-1982.
4. Климов С. Н. Сталинградская битва в философском дискурсе: взгляд через 70 лет // Сталинград: великая битва глазами потомков: Материалы международной научной конференции (16 ноября 2012 г.). – Смоленск: Смоленский ф-л МИИТ, 2012. – 188 с.
5. Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны, 1941 - 1945 / Сост. и общ. ред. В. А. Голикова. – М.: Политиздат, 1984.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. – Т. 3. – С. 175.
7. Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. – М.: Советский писатель, 1965.
8. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1952.
9. Строфы века. Антология русской поэзии / Сост. Е. Евтушенко. – Минск, Москва: Полифакт, 1995.
10. Уткин А. И. Вторая мировая война. – М., 2002.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА

УДК 37.032
ББК 74.48
Педагогика

МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ГЕЛИОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Доктор педагогических наук Л. В. Островская
Кандидат педагогических наук О. В. Полякова
Кандидат психологических наук В. А. Семенов
Кандидат педагогических наук Л. М. Урубкова
Кандидат педагогических наук Е. С. Беляева
И. В. Неволина
И. С. Островский

В статье рассмотрено понятие психолого-гелиометеорологических факторов, влияющих на устойчивое состояние здоровья человека и представлено научное программно-содержательное обеспечение по формированию здоровья в новом информационном пространстве.

Ключевые слова
Медико-педагогическая культура, гелиометеорологические факторы, устойчивое состояние здоровья

В предлагаемом исследовании предпринимается попытка в синтезированном виде представить актуальные теоретико-методологические вопросы медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических исследований, а также современные проблемы их развития, отраженные в единстве научных основ и практик лечебной педагогики и психологии. История медицины, к сожалению, разрозненная, разбросанная по разным источникам, дает множество свидетельств безлекарственного спасения человека. В связи с этим, должно быть переосмысление основ современной медицины. Как и многие столетия назад, она оторвана от других наук, от знаний фундаментальных законов природы.

Выделение медико-педагогического и психолого-гелиометеорологического фактора как особого феномена и как составной части образовательного процесса будущего врача обусловлено спецификой его профессиональной деятельности. Проблема подготовки специалистов медицинского университета связана с развитием их духовности (сочувствие, толерантность, сопереживание). Расширить профессиональное поле образования смогут врачи не только много знающие, но и обладающие высокой духовностью. Опыт исследовательской работы в аспекте культуросообразных профессиональных способностей будущих специалистов медицинского университета показал, что связь со специфическим духовно-нравствен-

ным миром врача к пациенту, процессам и результатам своего труда зависит от развития гуманных чувств, духовного развития человека, воспитанности, честности, порядочности, доброты, милосердия, профессионально-этической, деонтологической ответственности, терпимости [1].

Педагоги-врачи издавна интересуются вопросом: как измерить результаты своей деятельности. Исследователи должны сказать новое слово относительно более совершенных методов «опережающих» измерений духовно-нравственного мира, гуманистического поведения врача. Критерии фундаментального измерения интеграции медицинского и психолого-педагогического образования существуют и они требуют длительного времени, хотя на первый взгляд, кажется, они не особенно нуждаются в совершенствовании. Об этих критериях полезно лишь постоянно напоминать себе и другим, работающим в области медико-педагогического образования и интересующихся культуросообразными, культуротворческими, культурообразовательными аспектами [2].

Медицина, педагогика и психология – это науки о человеколюбии, человековедении, наблюдении и радушии сострадающего сердца врача и педагога в новом информационном пространстве.

Действие теплого, участливого слова на больного человека – ценнейший фактор излечения больного. В значительной степени в беседе с врачом больной обретает веру в выздоровление, которая, как известно, равна половине выздоровления.

Врачевание, как ни одна другая работа, требует постоянного приумножения своих знаний, неустанного самообразования. Специальных знаний, полученных в вузе, совершенно недостаточно для успешной работы врача. Окончание вуза – это только начало врачебного образования. Далее учиться всю жизнь, овладевая медико-педагогическими и психолого-гелиометеорологическими аспектами (гелиотерапия – солнцелечение).

Не подлежит сомнению, что в наш век работа по любой специальности может быть успешной лишь при упорном совершенствовании знаний, при систематическом обращении к специальной литературе. Однако врачебная специальность и в этом отношении занимает особое место. Поступь медицинских и психолого-педагогических наук, а также практики чрезвычайно динамична. Именно к врачу в наибольшей степени приложимо высказывание древних римлян: «Nulla dies sine litteros» – «Ни одного дня без чтения» в плане медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических аспектов.

Читать и думать над больным, думать, читая, и вновь возвращаться к больному; от больного к книге и от книги к больному – вот путь самообразования врача, становления его, превращения из неопытного молодого специалиста в квалифицированного и авторитетного врача.

По-видимому, нет ни одной профессии, связанной с людьми, где они в той или иной мере не вмешивались бы в судьбу друг друга, и все же редко в какой профессии в мирное время один человек повелевает жизнью и здоровьем другого, как во врачебной. Во врачевании очень много нехоженых троп и, выходя на борьбу за устойчивое здоровье человека, врач нередко рискует попасть в ситуации, которые заставляют его переживать, терзаться, сомневаться.

Интегративные процессы научного познания в контексте медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов можно рассматривать как методологическую основу сущностного раскрытия всех явлений и процессов, поскольку они отражают всеобщую взаимосвязь всего сущего. В центр данных научных исследований выдвигаются фундаментальные объекты познания, такие как природа, общество, человек, культура, язык общения.

Плодотворные теоретические основы исследования проблемы человека в педа-

гогике были определены К. Д. Ушинским на основе антропологических наук, но эти его идеи оставались на многие годы невостребованными [5]. Сущностное понимание психологической организации человека пытался раскрыть Л. С. Выготский. Не удалось ему решить данную задачу, потому что он не выходил за пределы психологии.

С целью раскрытия психики человека еще И. М. Сеченов и И. П. Павлов настойчиво предлагали «слить» психологию с физиологией. Однако ученые-психологи, противостояли их идеям, отстаивая приоритет своей науки. Известны и многоплановые современные подходы в изучении проблемы человека: сопряженность «человек – мир» и «мир – человек» (С. Л. Рубинштейн), человек как предмет познания (Б. Г. Ананьев), человек в системе наук (И. Т. Фролов).

Однако до сих пор не сложилась целостная наука о человеке, человековедение. В связи с этим правомерна мысль о том, что для комплексного исследования человека необходима разработка таких теоретических концепций, которые исходно бы носили междисциплинарный характер, были бы эвристически плодотворны не в одной, а в нескольких специальных отраслях науки, входящих в систему современного человековедения в аспекте медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов.

Долгое время педагогика развивалась кумулятивно, в рамках системы стандартов, которые были постулированы достаточно давно. Основной концептуальной установкой, определяющей в общих чертах педагогическую науку этого этапа развития, было субъект-объективное представление о процессах обучения и образования человека.

Исследование целостных процессов предполагает поиск интегральных структур и соответствующих им понятий. Таким обобщающим концептом выступает творческий стиль деятельности человека как устойчивое единство способов и средств деятельности, обеспечивающих его творческий характер и целостность.

Наиболее радикальное средство прекращения воспроизводства осознанных нами сегодня пороков и заблуждений – новое образование. Образование – это наиболее радикальное средство лечения главной болезни всех сфер нашей жизни – тотального непрофессионализма. Другого средства лечения этой болезни, кроме как «учиться, учиться и учиться», человечество не имеет, а именно в рамках медико-гелиометеорологических факторов, влияющих на устойчивое состояние здоровья человека в новом информационном пространстве.

Как показали наши исследования, в узком смысле понятие интегрирования медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов связывается с культуросообразным управлением процессами образования врачей, педагогов, психологов, а в широком смысле – с культуротворческим управлением инновационных процессов образования, воспитания и обучения на интеграции медико-психолого-педагогических наук [1].

При данном подходе признается необходимость медико-педагогического обеспечения образования человека в процессе всей жизни, что открывает широкое поле для исследования и создания медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических условий удовлетворения естественно-возникающих образовательных потребностей человека во всем процессе его целенаправленной социализации. Медико-педагогический и психолого-гелиометеорологический процесс сводится к своей культурологической управленческой функции и к динамическому проявлению во взаимодействии, что значительно повышает интерес изучающих этот процесс к его целеобразовательному, содержательно-технологическому, аналитико-диагностическому и ряду других не менее важных компонентов.

В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. А. Шиянов выделяют педагогический процесс как «…специально организованное, целенаправленное взаимодействие педагогов и воспитанников, направленное на решение развивающих и образовательных задач» [4]. В понятии сконцентрированы три важнейших признака:

– цель педагогического процесса, которая понимается как многоуровневое явление, обусловленное целями образования;

– взаимодействие как обмен деятельностями, имеющими содержательную, технологическую и управленческую основу;

– результат, выраженный в присвоении опыта, «…накопленного человечеством во взаимосвязи его четырех элементов: знаний, в том числе о способах выполнения действий; умений и навыков; опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностного и волевого отношения к окружающему миру».

В связи с этим, концепция модернизации Российского образования, определяющая стратегию развития всей системы образования, ориентирует на создание приоритетных условий для становления и повышения навыков здорового образа жизни, социальной активности и устойчивости здоровья. Развитие системы образования происходит на инновационной основе.

Инновационный процесс охватывает все стороны образовательной деятельности и ориентирует врачей и преподавателей на осуществление культуросообразного медико-педагогического и психолого-гелиометеорологического процесса, требующего решения проблемных аспектов повышения устойчивости здоровья. Для всех врачей и преподавателей должно стать законом, что никакие новации, никакая интенсификация их культуротворческого труда не должны идти впереди становления устойчивого здоровья человека.

Анализ соответствующей литературы показал, что большинство преподавателей, врачей не осведомлены о принципах формирования медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов в аспекте сохранения, укрепления и повышения здоровья в новом информационном пространстве.

Современная ситуация по вопросам формирования устойчивого здоровья, отраженная в работах Н. М. Амосова, Р. И. Айзмана, И. И. Брехмана, Э. Н. Вайнера, Э. М. Казина, В. П. Казначеева, В. В. Колбанова, Ю. П. Лисицына, Н. К. Смирнова и др., свидетельствует о том, что существуют группы людей, которые предпочитают как здоровый стиль поведения, так и поведение с риском для здоровья, так как у них не сформирована ценностно-мотивационная сфера личности.

В исследованиях М. Я. Виленского, С. Н. Глазачева, Г. К. Зайцева, В. 3. Когана, Л. М. Митиной, Т. С. Паниной, Н. И. Приходько и др. подчеркивается, что значительная часть преподавателей осуществляет профессиональную деятельность в состоянии напряжения адаптационных механизмов или их срыва, что многие не выделяют здоровье как приоритетную личностную ценность, не владеют методами самодиагностики и саморегуляции состояний, не обладают системой знаний о здоровом образе жизни, комплексом навыков и технологий сохранения и улучшения здоровья обучающихся.

В связи с этим, подходы к проблеме сохранения и улучшения здоровья характеризуются рядом противоречий между: потребностью общества в формировании здорового поколения и реальными условиями жизни; низким уровнем состояния здоровья и недостаточной подготовленностью работников образовательных учреждений к сохранению и укреплению здоровья человека.

Совершенствование устойчивого здоровья с учетом медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов может быть успешным, если: определено научное программно-содержатель-

ное обеспечение по укреплению здоровья; определены концептуальные механизмы культуросозидающих и эволюционизирующих систем, направленных на создание специальных образовательно-развивающих условий медико-педагогической интериоризации психолого-гелиометеорологических ценностей; создана оптимальная модель здоровьесберегающей среды как многоплановой целостной системы, способствующей формированию у студентов ценностного отношения к здоровью как основополагающего приоритета человека, стимулирующего рефлексивную деятельность и осознание личной ответственности за свое здоровье [3].

Обобщая результаты анализа литературы, следует отметить, что в них обнаружен большой диапазон точек зрения на медико-педагогический и психолого-гелиометеорологический процесс в интервале от отсутствия терминологического оформления его сущности до его расширительного толкования и рассмотрения в масштабе управленческого компонента аспекта социализации.

Как показали наши исследования, что моделирование содержательного наполнения медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов процесса сотрудничества врачей и преподавателей базируется на выделении их профессиональных умений. Под профессиональными умениями мы понимаем систему последовательно осуществляемых профессиональных действий сотрудничества, основанных на синтезе теоретических и практических знаний и направленных на решение их образовательных задач в плане медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических аспектов.

В содержание модели сотрудничества врачей и преподавателей мы включили совокупность умений, направленных на пополнение, актуализацию и реализацию их медико-образовательной позиции. В целом нами выделены три уровня умения воплощать единство теоретической и практической готовности и способности к осуществлению их деятельности: стратегический; тактический; оперативный [3].

При обобщении научных исследований, было выявлено, что любой организм человека подчиняется влиянию погоды, но насколько сильно, постоянно и специфично это влияние на внутреннюю среду организма нам неизвестно, хотя вопросы влияния факторов солнцелечения на устойчивое самочувствие у нас в стране не достаточно изучены.

На основании научных фактов, попытаемся теоретически доказать исключительную важность этой проблемы в смысле неблагоприятного влияния отрицательных погодных факторов на организм человека. Но самое главное будет понятна новая, более эффективная тактика в предупреждении и лечении обострений заболевания.

В связи с этим, внутренними факторами являются недостаток медико-педагогической и психологической культуры, нарушение биологической ритмичности, отчасти генетическая предрасположенность к тому или иному заболеванию.

В ходе исследования установлено, что из внутренних факторов сейчас наиболее актуален недостаток медико-педагогической и психологической культуры как следствие конфликта между биологическими потенциалами человека и прогрессом техники, что в значительной степени обусловливает современные особенности устойчивого здоровья.

В ходе опытно-экспериментальной работы выявлено, что также актуальным является нарушение природных биологических ритмов, которые обеспечивают приспособление организма к внешней среде. Основной причиной нарушений являются ситуации, когда экономические, социологические и технические факторы превышают темпы и уровни биологической адаптации. Благодаря биоритмам происходит внутреннее развитие организма и повышение выработки устойчивости

здоровья к воздействию факторов внешней среды в новом информационном пространстве.

Наши исследования показали, что из внешних факторов в настоящее время социальные аспекты занимают одно из основных мест по дизадаптационному действию (к ним относятся: урбанизация, глобальные катастрофы и др.).

Таким образом, в результате исследовательской работы в аспекте медико-педагогических и психолого-гелиометеорологических факторов выявлено, что научно-технический прогресс освобождает от изнурительных, немеханизированных форм труда, создает средства защиты от ряда болезней, способствует увеличению продолжительности жизни, улучшению здоровья людей, все более полной реализации способностей значительного контингента населения. С другой – происходит нарастание обратных явлений: обнаруживаются значительные вредности, связанные с интенсивным ростом загрязнения окружающей среды, нарушением экологического равновесия, снижением уровня физических нагрузок и возрастанием психоэмоционального напряжения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Островская Л. В. Социокультурные системно-ценностные основы в профессионально-этической подготовке специалистов высшей школы / Л. В. Островская, О. В. Полякова, В. А. Семенов, Л. Н. Бахарева, Е. С. Беляева, Л. М. Урубкова // Российский научный журнал. – 2012. – №2(27). – С. 120-125.

2. Полякова О. В. Научное обеспечение развития педагогического процесса в изменяющихся условиях современного образования / О. В. Полякова, О. Е. Слюсарева, М. А. Левина, И. В. Неволина // Российский научный журнал. – 2011. – №4(23). – С. 135-140.

3. Полякова О. В. Социокультурные основы образовательно-развивающегося пространства в процессе формирования устойчивого здоровья старшеклассников / О. В. Полякова // Российский научный журнал. – 2010. – №1(14). – С. 182-188.

4. Сластенин В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

5. Ушинский, К. Д. Рецензии на педагогические сочинения Н. И. Пирогова: в 6 т. [Текст] / К.Д. Ушинский. – Т. 2. – М., 1988. – С. 431-435.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА
МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 37.013
ББК 74.0
Педагогика

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ В МНОГОМЕРНОЙ СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доктор физико-математических наук В. А. Степанов
Доктор педагогических наук Н. С. Пурышева
Кандидат педагогических наук Н. Б. Федорова
Кандидат технических наук Е. В. Овчинникова
Кандидат педагогических наук О. В. Кузнецова

В статье представлена многомерная система непрерывной подготовки учителя физики. Обсуждается формирование компетенций учащихся, бакалавров и магистров в образовательной среде средней школы и вуза. Анализируются результаты формирования компетенций и динамика организационно-функциональных связей в трехмерной образовательной среде.

Ключевые слова
Непрерывное образование, профессиональные компетенции, бакалавр, магистр, проектирование, послевузовское образование, образовательная среда, ресурсы, спираль качества, учитель физики, формирование, динамика

Введение

В последние годы современное российское образование претерпевает многочисленные перемены на всех его уровнях: вводятся новые образовательные стандарты и для среднего и для высшего образования, новый закон «Об образовании в Российской Федерации», внедряются новые требования к осуществлению деятельности образовательного учреждения и самого образовательного процесса, появляются новые требования к результатам обучения. Все это в разной степени влияет на взаимосвязь всех ступеней образования. Поэтому актуальным является вопрос о сохранении и достижении качества образования на всех его этапах через преемственность и непрерывность образовательного процесса.

1. Система качества при непрерывной подготовке учителя физики

На каждой ступени образования происходит достижение требуемых образовательными стандартами результатов и формирование соответствующих компетенций. Так по окончанию средней (полной) школы, обучающиеся должны достичь требований предметных, метапредметных и личностных результатов, а также сформированность предметных, специальных и ключевых компетенций. Достижение школьниками данных результатов является основой для дальнейшего обучения в вузе и формирования компетенций бакалавра.

В тоже время сформированные компетенции на уровне бакалавриата по направлению «Педагогическое образование»,

профиль «Физика», являются фундаментом для обучения в магистратуре и формирования компетенций магистрантов. Получение степени магистра по направлению «Педагогическое образование» не является, однако, конечным в системе непрерывного образования при подготовке учителя физики. Все педагоги как средних, так и высших учебных заведений должны постоянно повышать свою квалификацию, чтобы владеть информацией о всех нововведениях в образовательном процессе и знать современные методы и формы организации и управления им. Кроме того, учителями проводится работа и со студентами-практикантами, обучающимися по двухуровневой системе подготовки.

Повышение квалификации учителей, получивших образование по специалитету, необходимо, так они должны овладеть навыками работы по ФГОС, такими которыми овладевают выпускники бакалавры и магистры, в вузах подготовленные к работе в новых условиях, когда педагог становится не источником знаний, а управленцем образовательным процессом, проводником в мир знаний. Пройдя подготовку на курсах повышения квалификации, учителя не только овладевают новыми знаниями, умениями и навыками в своей профессии, но и повышают свою компетентность.

Все ступени образования взаимосвязаны между собой и оказывают влияние друг на друга. Набор формируемых компетенций на каждом ступени образования является стержневой основой для последующих этапов повышения уровня и качества образования и профессионализма.

Непрерывную ступенчатую систему образования можно представить в виде спирали качества образования (рис. 1).

Нами под ***спиралью качества образования понимается система непрерывной связи образовательных, воспитательных и управленческих видов деятельности, влияющих на качество обучения на всех уровнях образования, ориентируясь на потребности общества и удовлетворенность потребителей образовательных услуг.***

Организация системы непрерывного образовательного процесса, заданного спиралью качества, включает возможности изменения направления траектории формирования компетенций, как снизу вверх, так и сверху вниз. В настоящее время эти возможности определяются переходным этапом в системе образования. Двухуровневое образование еще развивается, еще не закончена полностью подготовка учителей по специальностям 032200.65 «Физика с дополнительными специальностями информатика или английский язык», 032100.65 «Математика с дополнительной специальностью физика». Имеются учебно-методические пособия по формированию компетенций бакалавров, успешно используемые в учебном процессе при подготовке этих специалистов. К тому же учителя физики (выпускники специальностей 032200.65 и 032100.65) для повышения своей квалификации продолжают образование в магистратуре по очной или заочной формам обучения.

Реализация представленной на рис. 1 спирали качества осуществляется нами в условиях интегрированной системы менеджмента качества (СМК) на основе международных стандартов серии ISO 9001-2008 и TPS «бережного производства» «Тойота» [1,2]; использования сквозного, постоянного, непрерывного мониторинга сформированности компетенций студентов на разных этапах обучения, учитывающего динамику изменения траекторий за счет обратных связей при положительных и отрицательных результатах оценивания [1]; применения различных учебных курсов, форм отчетности и видов учебных занятий, включая активные и интерактивные формы обучения.

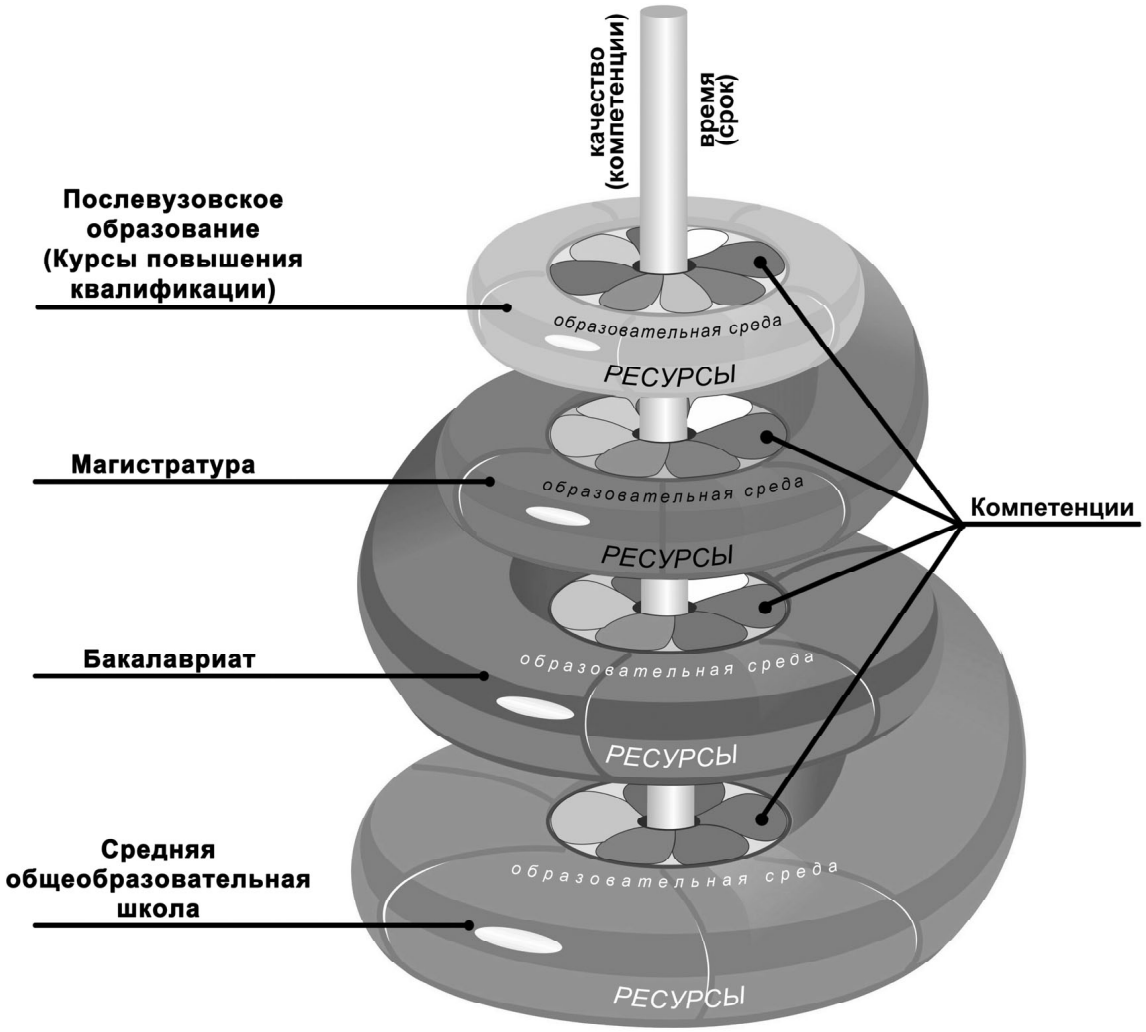


Рис. 1. Спираль качества при непрерывной подготовке учителей физики

2. Образовательная среда

Схема образовательной среды для формирования компетенций учащихся средней общеобразовательной школы при изучении физики представлена на рис. 2, а схема образовательной среды для бакалавров и магистров по направлению «Педагогическое образование» профиль «Физика» на рис. 3.

Указанные на рис. 2 компетенции формируются в результате изучения курсов «Физика», «Математика» «Информатика», дисциплин естественнонаучного цикла (биологии, географии, химии), элективных курсов и активного использования в учебном процессе: компьютерных информационных технологий, демонстрационного эксперимента, видеопрезентаций достижений в приоритетных областях науки и техники, Интернет-ресурсов, межпредметных уроков, личностно ориентированных технологий и системно-деятельностного подхода в обучении, а так же дистанционного обучения школьников.

Высокий уровень и качество при изучении физики базируется на хорошей кадровой (учителя прошли курсы повышения квалификации) и материально-технической базе (физический кабинет, компьютерные классы и программное обеспечение, мультимедийная техника, перечень электронных пособий, сеть Интернет) городских и сельских средних общеобразовательных школ, участвующих в эксперименте.

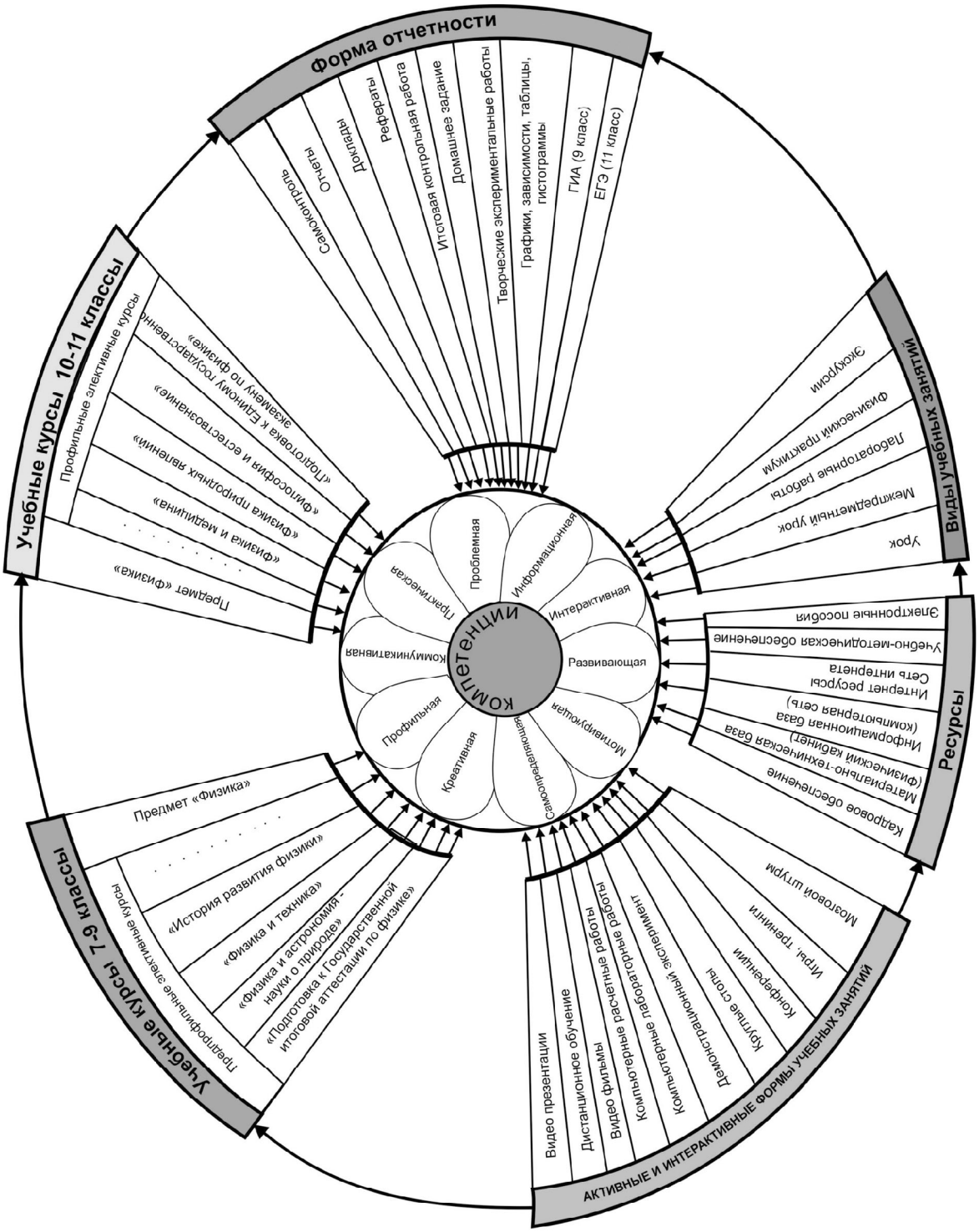


Рис. 2. Схема образовательной среды для формирования компетенций учащихся средней общеобразовательной школы

Критериями качества являются результаты ГИА и ЕГЭ, уровень сформированности компетенций (личностного результата) учащихся при изучении физики, который определяется с помощью подобранных нами надежных и валидных педагогических тестов. К ним можно отнести: тест П. Торренса, определяющий творческое мышление; КОС-11 В. В. Сенявского, определяющий коммуникабельность; ДДО Е. А. Климова и ОПГ Л. Д. Кабардовой, оп-

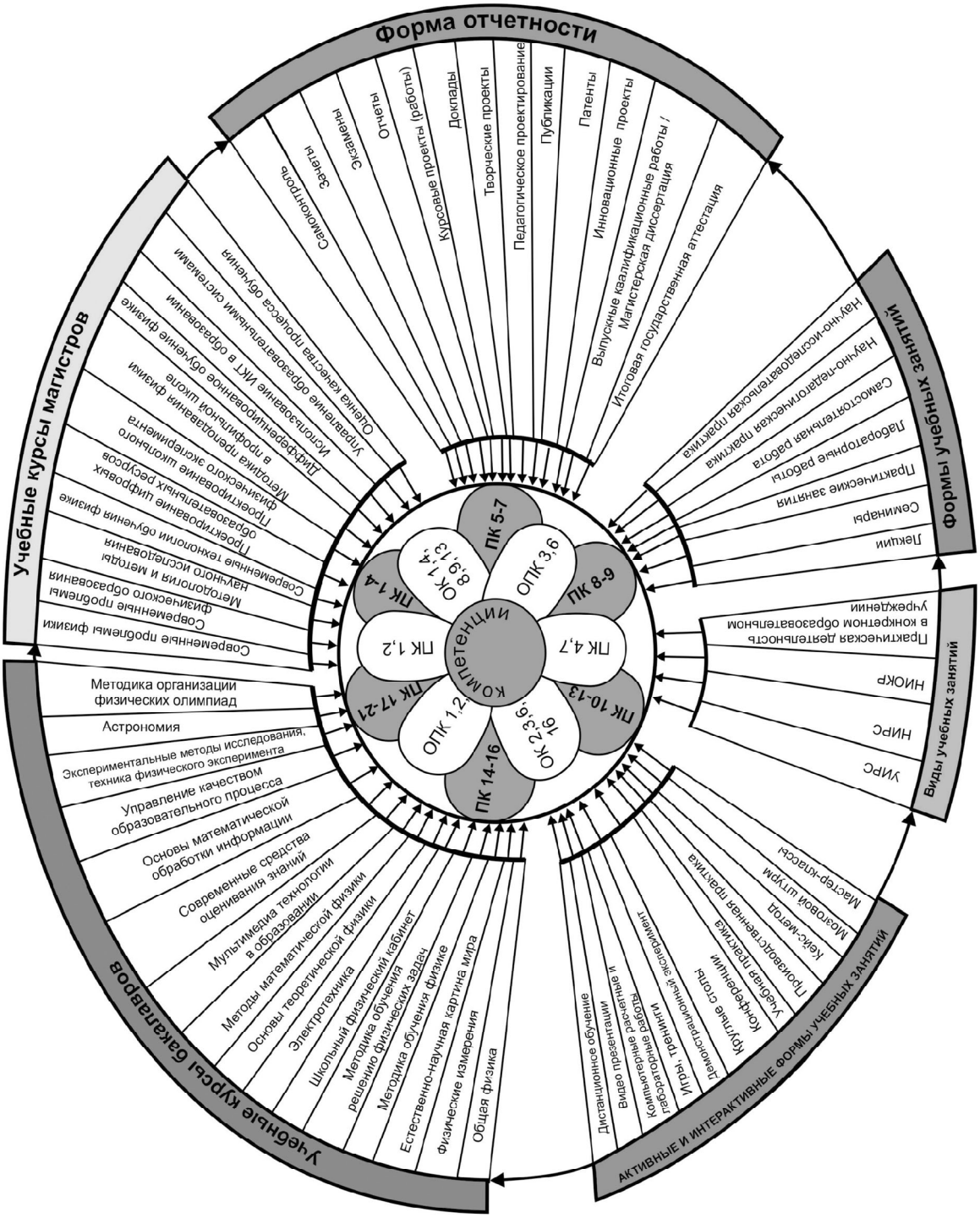


Рис. 3. Схема образовательной среды для формирования компетенций бакалавров и магистров по направлению 050100 «Педагогическое образование» профиль «Физика»

ределяющие ценностные ориентации; тест «Светофор» – для определения мотивации; анкета «Адекватность самооценки» – для определения самооценки школьников и т. д.

Компетенции бакалавров и магистров направления подготовки «Педагогическое образование» по профилю «Физика» (рис. 3) для наглядности представлены в виде многолепесткового цветка, в котором белые лепестки – компетенции бакалавров, а серые – магистрантов.

3. Матрица компетенций бакалавров

Нами составлена матрица компетенций, которая позволяет отслеживать формируемые компетенции студентов при изучении предметов «Естественнонаучная картина мира», «Общая физика», «Физические измерения», «Методика обучения физике», «Школьный физический кабинет», «Методика обучения решению физических задач», «Техника физического эксперимента», «Управление качеством образовательного процесса», «Мультимедиа технологии в образовании» и др.

Определение уровня овладения компетенциями нами осуществляется по пятибалльной шкале по итогам теоретического обучения и после прохождения бакалаврами педагогической практики на 3 и 4 курсах в общеобразовательной школе и магистрами на 5 курсе во время научно-педагогической практики в профильной старшей школе в качестве учителей физики. Здесь при разработке и проведении уроков во время педагогической практики в школе студенты проявляют себя в полной мере, демонстрируя свои знания, умения и владения.

Во время педагогической практики бакалавры демонстрируют сформированность следующих компетенций.

При изложении теоретического материала: ОК – 6, 8, 9 (*знать* – содержание требований к знаниям и умениям учащихся по физике, отраженных в государственном образовательном стандарте; средства обучения физике: дидактические материалы, учебное оборудование, пособия для ТСО, программно-педагогические средства и возможности их применения в учебном процессе; *уметь* – применять знание физических законов для анализа физических ситуаций, описываемых в задачах; *владеть* – информационными и телекоммуникационными технологиями для решения различных дидактических задач в процессе обучения физике); **ПК – 1, 2, 3, 4** (*знать* – содержание курсов физики основной и средней (полной) школы; методы обучения физике, их классификации и возможности реализации в учебном процессе; осуществлять индивидуальный и дифференцированный подход к учащимся при обучении физике; *уметь* – осуществлять выбор методов, средств и форм обучения в соответствии с поставленными целями и содержанием учебного материала; *владеть* – информационными и телекоммуникационными технологиями для решения различных дидактических задач в процессе обучения физике).

При решении физических задач на уроке: ОК – 4, 6, 13 (*знать* – алгоритмы решения типовых задач; *уметь* – применять знание физических законов для анализа физических ситуаций, описываемых в задачах; решать сложные задачи несколькими способами; получать ответы при решении физических задач в общем виде; *владеть* – навыками численных расчетов физических величин при решении физических задач); **ПК – 1, 2** (*знать* – формы организации учебных занятий по физике, типы уроков по физике, требования к современному уроку физики; *уметь* – выражать физическую информацию различными способами (аналитически, графически, алгоритмически); *владеть* – навыками грамотного использования физического научного языка).

При проведении фронтальных лабораторных работ с учащимися общеобразовательных школ: ПК – 2, 7 (*знать* – оборудование школьного физического кабинета, правила хранения и эксплуатации приборов; технические характеристики учебного оборудования; правила техники безопасности для физических кабинетов общеобразовательных школ; *уметь* – использовать лабораторное оборудование; ориентироваться в специфике школьных физических приборов с целью рационального их подбора; *владеть* – работой с монтажными проводами).

При проведении контрольного тестирования и контрольных работ: ОК – 6, 13 (*знать* – содержание требований к

знаниям и умениям учащихся по физике, отраженных в государственном образовательном стандарте; *уметь* – получать ответы при решении физических задач в общем виде; *владеть* – навыками грамотного использования физического научного языка; **ПК – 1, 2** (*уметь* – осуществлять индивидуальный и дифференцированный подход к учащимся при обучении физике; проводить уроки физики разных типов, с использованием соответствующих методов, форм и средств обучения; решать физические задачи различными методами; *владеть* – способами осуществления индивидуального и дифференцированного подходов к учащимся при обучении физике).

Во время научно-педагогической практики магистранты демонстрируют сформированность следующих компетенций.

При изложении теоретического материала, при решении физических задач на уроке в профильной школе или занятий в колледже, **при проведении контрольного тестирования и контрольных работ: ОК – 2, 3, 6** (*знать* – цели современного школьного и вузовского образования и причины их нового понимания; образовательные парадигмы и их особенности; основные идеи и принципы реформирования физического образования; *уметь* – ставить педагогические цели и задачи, намечать пути их решения; *владеть* – современным физическим научным языком, физической научной терминологией, иностранным языком); **ПК – 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 16** (*знать* – современные принципы отбора и структурирования содержания физического образования; основные принципы, методы и формы научного познания, являющиеся компонентами содержания физического образования; современные технологии обучения физике, используемые в школе и вузе; особенности планирования, организации и управления исследовательской деятельностью в образовательном учреждении; *уметь* – анализировать и оценивать содержание физического образования, представленное в программах и курсах физики; разрабатывать содержание физического образования для разных уровней и профилей обучения; разрабатывать и представлять тематическое и поурочное планирование учебного процесса, ориентированное на современное понимание целей и содержания физического образования; разрабатывать и представлять современные уроки физики, использующие различные развивающие технологии обучения; *владеть* – теорией и методикой обучения физике, отвечающей современным целям образования; методологией исследовательской деятельности в образовательном учреждении).

При проведении лабораторных работ: ПК – 5, 6, 7 (*уметь* – организовывать и проводить опытно-экспериментальную работу в образовательном учреждении).

Разработанная матрица компетенций наглядно показывает, какого уровня достиг каждый студент, какими компетенциями он обладает на пороговом (9-12 баллов), а какими на повышенном уровне (12-15 баллов).

Наиболее легко оценить уровень сформированности профессиональных компетенций у студентов можно во время их педагогической практики. Нами в таблице 1 для примера приведен результат оценки уровня сформированности некоторых компетенций у 3-х бакалавров из 15-и (случайная выборка)

III курса во время первой педагогической практики в общеобразовательной школе (8 класс), в которой они проводили 10 уроков на активном этапе.

Анализ результатов показывает, что по компетенциям **ПК – 1, 2, 7** наблюдается пороговый уровень, а по компетенциям **ОК – 6, 8** – повышенный. Не маловажную роль во время педагогической практики студентов принадлежит как видно из спирали качества (рис. 1) и учителю школы, который больше, чем преподаватель вуза оказывает влияние на студента и на

Таблица 1

Результаты оценки сформированности компетенций бакалавров III курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» профиль «Физика» при прохождении первой педагогической практики в средней общеобразовательной школе (8 класс)

№ урока	*Название темы*	*Закон Ома для участка цепи*			*Последовательное и параллельное соединение проводников*			*Решение задач*			*Решение задач*			*Работа и мощность электрического тока*			*Лабораторная работа*			*Лампы накаливания. Электрические приборы. Короткое замыкание*			*Решение задач*			*Тестирование по теме «Электрические явления»*			*Контрольная работа*		
Студенты практиканты		*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*
Знать																															
Содержание курсов физики основной и средней (полной) школы, пособия	*ПК-1*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*
Методы и формы обучения физике, их классификации и возможности реализации в учебном процессе;	*ПК-2*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*
Оборудование школьного физического кабинета, правила хранения и эксплуатации приборов	*ПК-7*																*4*	*4*	*4*												
Основные методы решения задач различной сложности	*ОК-6*							*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*										*5*	*5*	*5*						
Инновационные технологии обучения физике, включая информационные;	*ОК-8*	*4*	*3*	*4*	*4*	*3*	*4*							*4*	*3*	*4*															
Уметь																															
Реализовывать программу курса физики в основной школе	*ПК-1*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*3*	*4*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*3*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*
Применять методы и формы обучения физике в основной школе, в том числе информационные	*ПК-2*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*3*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*
Применять демонстрационное и лабораторное оборудование физич. кабинета	*ПК-7*																*4*	*4*	*4*												
Выражать физическую информацию различными способами (аналитически, графически, алгоритмически)	*ОК-6*							*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*										*4*	*4*	*4*						
Применять информационно коммуникационные технологии	*ОК-8*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*							*5*	*4*	*5*															
Владение навыками																															
Применения программы курса физики в основной школе	*ПК-1*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*3*	*4*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*3*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*
Применения методов и форм изучения физики в основной школе	*ПК-2*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*3*	*4*	*3*	*4*	*4*	*4*	*3*	*3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*
Применения физических приборов при проведении фронтальных лабораторных работ	*ПК-7*																*4*	*4*	*4*												
Грамотного использования физического научного языка	*ОК-6*	*5*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*
Использования компьютера и мультимедийной техники в учебном процессе	*ОК-8*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*							*5*	*4*	*5*															
Пороговый (9-12 баллов)	*ПК-1*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*10*	*12*	*10*	*12*	*12*	*10*	*12*	*12*	*10*	*12*	*10*	*12*	*12*	*12*	*10*	*10*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*
Пороговый (9-12 баллов)	*ПК-2*	*12*	*10*	*12*	*10*	*12*	*10*	*12*	*12*	*12*	*12*	*10*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*10*	*12*	*10*	*12*	*12*	*12*	*10*	*10*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*
Пороговый (9-12 баллов)	*ПК-7*													*12*	*12*	*12*															
Повышенный (12-15 баллов)	*ОК-6*							*13*	*13*	*13*	*13*	*13*	*13*																		
Повышенный (12-15 баллов)	*ОК-8*	*14*	*11*	*13*	*12*	*11*	*14*							*14*	*11*	*14*															

то, как он проявит себя в роли педагога, поэтому учитель, работающий с практикантами, должен сам быть наделен компетенциями на высоком уровне, чтобы оказать своевременную помощь в реальных условиях овладеть и закрепить формируемые компетенции.

4. Трехмерная диаграмма формирования компетенций бакалавров и магистров

Формирование профессиональных компетенций (ПК) обеспечивается как по индивидуальной траектории, учитывающей содержание конкретного определенного учебного курса и форму отчетности результатов учебной деятельности, так и по пересекающимся траекториям, тесно связанным, дополняющим, зависящим друг от друга и являющимися часто смежными.

Влияние дисциплин, указанных на рис. 3, на формирование общекультурных и профессиональных компетенций происходит в режиме непрерывной последовательности во времени, обусловленной учебными планами, и которую можно представить на трехмерной диаграмме, демонстрирующей динамику формирования во времени компетенций бакалавров, магистров и учителей физики средних школ (рис. 4).

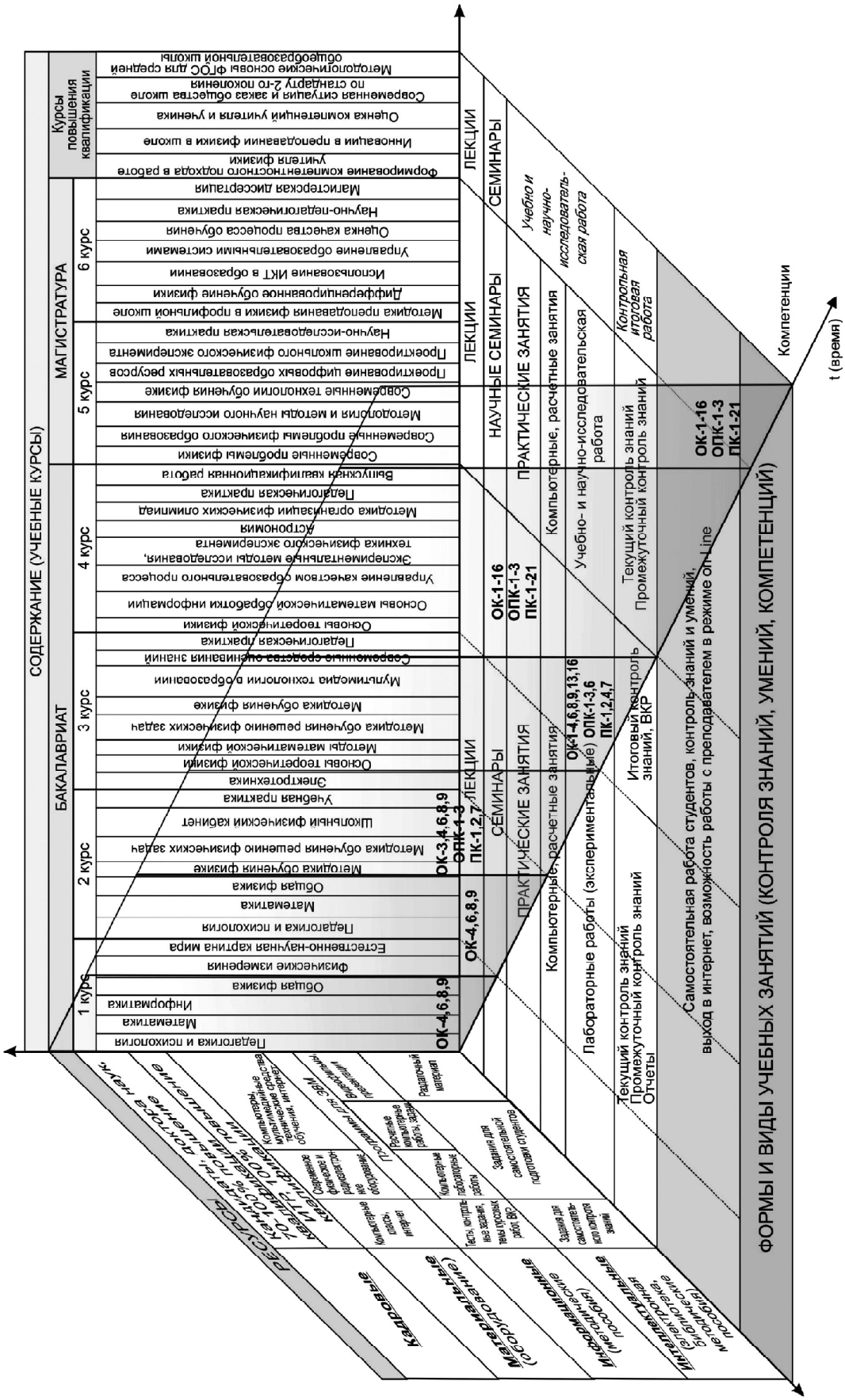
Большая роль на первом и втором курсах в формировании первых общекультурных компетенций (ОК) отводится дисциплинам гуманитарного цикла, а так же курсам «Педагогика», «Психология», «Математика», «Информатика» и «Естественнонаучная картина мира».

Эти курсы обеспечивают базовую основу для закрепления общекультурных компетенций и формирования профессиональных компетенций (ПК).

Разработка и проведение студентами уроков по физике во время их педагогической практики в школе помогает им систематизировать знания по физическим дисциплинам и придать им практическую направленность.

Повышение уровня профессиональных компетенций происходит в процессе последовательного изучения более сложных разделов курса «Методика обучения физике», а также дисциплин «Компьютерные сети, интернет, мультимедиа технологии в образовании», «Основы математической обработки информации», «Управление качеством образовательного процесса», «Экспериментальные методы исследования», «Основы теоретической физики», «Астрономия» и др.

Необходимый уровень (ОК) и (ПК) компетенций студентов обеспечивается ресурсами (рис. 4), которые подтверждены многократной государственной аккредитацией: на выпускающей кафедре из 30 человек, 8 докторов наук (профессоров) и только один преподаватель без ученой степени и звания; компьютерные классы, оснащенные современными программными средствами (компьютерная сеть университета с электронной библиотекой и электронным центром тестирования, выход в Интернет); компьютерная и мультимедийная техника в аудиториях для чтения лекций и проведения практических (семинарских) занятий и в лабораториях для проведении работ физического практикума и экспериментальных исследований; комплекс учебно-методических пособий по всем видам учебных занятий, включая электронные пособия для самостоятельной работы и контроля знаний студентов в режиме On-Line; научно-образовательный центр «Лазерные системы, нанотехнологии и методы диагностики» «МЕРА» [3], осуществляющий связь с промышленными предприятиями г. Рязани и реализующий на практике интеграцию науки, производства и образования, на базе которого бакалавры и магистры выполняют научно-исследовательскую работу, курсовые и выпускные квалификационные работы; средние общеобразовательные школы («СОШ № 3, 16, 21, 34, 43, 44, 45, 53, 54, 67, 68» города Рязани, муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Александро-Невская СОШ» Новодеревенского района Ря-


СОДЕРЖАНИЕ (УЧЕБНЫЕ КУРСЫ)
БАКАЛАВРИАТ
МАГИСТРАТУРА
Курсы повышения квалификации
1 курс
2 курс
3 курс
4 курс
5 курс
6 курс
Педагогика и психология
Математика
Информатика
Общая физика
Физические измерения
Естественно-научная картина мира
Общая физика
Метод обучения физике
Метод обучения решению физических задач
Школьный физический кабинет
Учебная практика
Электротехника
Основы теоретической физики
Метод математической физики
Метод обучения решению физических задач
Метод обучения физике
Мультимедиа технологии в образовании
Современные средства оценивания знаний
Педагогическая практика
Основы теоретической физики
Основы математической обработки информации
Управление качеством образовательного процесса
Экспериментальные методы исследования, техника физического эксперимента
Астрономия
Метод организации физических олимпиад
Педагогическая практика
Выпускная квалификационная работа
Современные проблемы физики
Современные проблемы физического образования
Методология и методы научного исследования
Современные технологии обучения физике
Проектирование цифровых образовательных ресурсов
Проектирование школьного физического эксперимента
Научно-исследовательская практика
Метод преподавания физики в профильной школе
Дифференцированное обучение физике
Использование ИКТ в образовании
Управление образовательными системами
Оценка качества процесса обучения
Научно-педагогическая практика
Магистерская диссертация
Формирование компетентностного подхода в работе учителя физики
Инновации в преподавании физики в школе
Оценка компетенций учителя и ученика
Современная ситуация и заказ общества школе по стандарту 2-го поколения
Методологические основы ФГОС для средней общеобразовательной школы
ОК-4,6,8,9
ОК-3,4,6,8,9
ОПК-1-3
ПК-1,2,7
ЛЕКЦИИ
СЕМИНАРЫ
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ
Компьютерные, расчетные занятия
ОК-4,6,8,9,13,16
ОПК-1-3,6
ПК-1,2,4,7
Лабораторные работы (экспериментальные)
Текущий контроль знаний
Промежуточный контроль знаний
Отчеты
Итоговый контроль знаний, ВКР
Самостоятельная работа студентов, контроль знаний и умений, выход в интернет, возможность работы с преподавателем в режиме on-line
ОК-1-16
ОПК-1-3
ПК-1-21
ЛЕКЦИИ
НАУЧНЫЕ СЕМИНАРЫ
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ
Компьютерные, расчетные занятия
Учебно- и научно-исследовательская работа
Текущий контроль знаний
Промежуточный контроль знаний
Учебно и научно-исследовательская работа
Контрольная игровая работа
ОК-1-16
ОПК-1-3
ПК-1-21
ФОРМЫ И ВИДЫ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ (КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ, КОМПЕТЕНЦИЙ)
Компетенции
t (время)
Квалификационные
Мировоззренческие (содержательные)
Информационные (методические)
Интеллектуальные (деятельностные)
Тесты, контрольные задания, темы курсовых работ, ВКР
Задания для самостоятельного контроля знаний
Задания для самостоятельной подготовки студентов
Компьютерные лабораторные работы
Расчетные задания
Задания для самостоятельной работы
Задания для самостоятельного выполнения
Задания для самостоятельного выполнения
Задания для самостоятельного выполнения

занской области, МБОУ «Михайловская СОШ № 1» Рязанской области, МБОУ «Новомичуринская СОШ №3» Рязанской области МБОУ «Рыбновская СОШ № 1» Рыбновского района Рязанской области, МБОУ «Касимовская СОШ № 1 и 3» Рязанской области) с договорами о сотрудничестве и профильными физико-математическими классами.

Теоретические знания, полученные студентами во время изучения перечисленных курсов, уровень усвоения которых проверяется на текущих и итоговых экзаменах и при итоговой государственной аттестации (ИГА), закрепляется во время второй более продолжительной педагогической практики на 4 курсе и при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ.

Результаты оценки сформированности компетенций бакалавров по направлению «Педагогическое образование», профиль «Физика» приведены в табл. 2 на примере 3-х студентов из 16 при случайной их выборке. В таблице 2 приведены результаты оценки теоретического обучения. Оценка его осуществляется на основе комплексных междисциплинарных экзаменов. На III курсе: «Методика обучения физике», «Методика решения физических задач», «Современные средства оценивания знаний». На IV курсе: «Методика обучения физике», «Основы математической обработки информации», «Управление качеством образовательного процесса».

Анализ результатов указывает на: положительные результаты комплексной оценки формирования компетенций бакалавров по направлению «Педагогическое образование», профиль «Физика»; некоторые качественные изменения уровня компетенций и появление студентов с повышенным уровнем овладения компетенциями; более высокий уровень компетенций (ОК-4), направленных на использование математических методов обработки результатов и информационных технологий, а также компетенций (ПК-5,6), использующих методы и приемы работы по взаимодействию с учащимися, коллегами и родителя школьников; некоторую корреляцию уровня компетенций сформированных в рамках теоретического обучения с результатами педагогической практики.

Двухуровневое образование по направлению подготовки «Педагогическое образование», как видно из диаграммы (рис. 4) предполагает: переход бакалавров, получивших положительный результат во время итоговой государственной аттестации (ИГА) на следующий уровень – в магистратуру, правда после конкурсного отбора; сокращение групп студентов до 10 человек; увеличение объема индивидуальной работы магистрантов прежде всего за счет научно-педагогической и научно-исследовательской практик, которые реализуются в профильных физико-математических классах средних школ, гимназий, лицеев, колледжей и научно-образовательном центре «МЕРА»; повышение роли английского языка, как средства общения и передачи информации.

Нами составлена матрица компетенций, которая позволяет отслеживать формируемые магистрантами компетенции при изучении курсов «Методика обучения физике в общеобразовательной школе на английском языке», «Современные проблемы физического образования: тенденции и перспективы развития», «Методология исследовательской деятельности в образовательном учреждении», «Современные проблемы физического образования», «Методология и методы научного исследования», «Методика преподавания физики в профильной школе», «Управление образовательными системами», «Оценка качества процесса обучения» и др.

Определение уровня овладения компетенциями нами осуществляется также как и бакалавров по пятибалльной шкале по итогам теоретического обучения и после прохождения студентами научно-педагогической и научно-исследовательской практик на 5 и 6 курсах в качестве учителей (преподавателей) физики. Некоторые

Таблица 2

Результаты оценки сформированности компетенций бакалавров по направлению подготовки «Педагогическое образование» профиль «Физика»

Компетенции		*Теоретическое обучение*									*Педагогическая практика на 3 курсе*			*Педагогическая практика на 4 курсе*			*Уровень освоения компетенций*		
		3 курс			4 курс			ИГА и ВКР											
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
ОК	1	о	о	о	х	х	х	о	х	о							о	х	о
	2	о	о	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о
	3	о	о	о	о	о	о	о	х	о							о	х	о
	4	о	х	о	х	о	о	х	о	о	х	х	о	х	о	о	х	о	о
	5							х	х	о							х	х	о
	6	х	х	х	х	о	о	х	х	о							х	х	о
	7							х	х	о							х	х	о
	8							х	х	о	х	х	о	х	х	о	х	х	о
	9							о	х	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о
	10							о	х	о							о	х	о
	11							о	х	о							о	х	о
	12							о	х	о							о	х	о
	13	о	о	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о
	14							о	х	о							о	х	о
	15							о	х	о							о	х	о
	16	о	о	о	о	х	о	о	х	о							о	х	о
ОПК	1	о	о	о	о	х	о	о	х	о							о	х	о
	2	о	о	о	о	о	о	о	х	о							о	х	о
	3	о	о	о	о	о	о	о	о	о							о	о	о
	4							о	х	о							о	х	о
	5							о	х	о							о	х	о
	6	о	х	о	о	х	о	х	х	о							х	х	о
ПК	1							х	х	о	х	х	о	х	х	о	х	х	о
	2							х	х	о	о	х	о	о	х	о	х	х	о
	3							х	х	о							х	х	о
	4							х	х	о	х	х	о	х	х	о	х	х	о
	5							х	х	о							х	х	о
	6							х	х	о							х	х	о
	7							х	о	о	х	о	о	х	о	о	х	о	о
	8							о	х	о							о	х	о
	9							о	х	о							о	х	о
	10							о	х	о							о	х	о
	11							о	х	о							о	х	о

Примечание: о – пороговое значение, х – повышенный уровень

компетенции, которые студенты сформируют во время научно-педагогической практики, приведены в разделе 3.

Научно-педагогическая практика развивает профессиональные умения и навыки будущих магистров образования в области научно-методической деятельности учителя старшей профильной школы, преподавателя колледжа и вуза. Основной формой научно-педагогической практики является самостоятельная работа студента под руководством преподавателя-консультанта по научно-методической разработке содержания, выбору организационных форм и педагогических технологий для практического осуществления учебного процесса по дисциплинам разного уровня.

В ходе научно-педагогической практики у магистранта формируется способность: проектировать формы и методы контроля качества образования, различные виды контрольно-измерительных материалов, в том числе на основе информационных технологий **ПК – 15**; формировать образовательную среду и использовать свои способности в реализации задач инновационной образовательной политики **ПК – 3**; руководить исследовательской работой обучающихся будь то школьники или бакалавры **ПК – 4**. Магистрант

Таблица 3

Результаты оценки сформированности компетенций магистрантов 5-го курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» профиль «Физика» при прохождении научно-педагогической практики в профильной средней школе (11 класс)

№ урока	*Название темы*	*Скорость света. Принцип Гойгенса. Закон отражения света*			*Закон преломления. Полное внутреннее отражение*			*Лабораторная работа «Измерение показателя преломления стекла»*			*Линза. Построение изображений в линзах*			*Решение задач*			*Формула тонкой линзы. Увеличение линзы*			*Лабораторная работа «Определение оптической силы и фокусного расстояния собирающей линзы»*			*Решение задач*			*Тестирование по теме «Геометрическая оптика»*			*Контрольная работа по теме «Геометрическая оптика»*		
Студенты–практиканты		*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*	*1*	*2*	*3*
Знать																															
Цели современного школьного и вузовского образования, образовательные парадигмы и их особенности	*ОК-2,3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*
Сущность научной картины мира. Математические методы обработки информации	*ОК-4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*
Методы и приемы взаимодействия с коллегами, партнерами и учащимися	*ПК-5,6*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*
Программы и методы работы с участниками культурно - просветительской деятельности	*ПК-8,9*	*5*	*4*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*				*5*	*4*	*5*	*5*	*4*									
Методы и принципы моделирования педагогических явлений	*ПК-14*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*						
Педагогические технологии развивающего обучения, разрабатывать поурочное планирование	*ПК-16*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*
Уметь																															
Применять принципы толерантности, диалога и сотрудничества	*ОК-2,3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*
Применять математические обработки результатов теоретических и экспериментальных исследований	*ОК-4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*
Анализировать и оценивать содержание физического образования представленное в программах курсов физики	*ПК-5,6*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*4*
Анализировать и оценивать содержание физического образования, представленное в программах и курсах физики;	*ПК-8,9*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*				*5*	*4*	*5*	*5*	*4*	*4*									
Моделировать педагогические явления и процессы	*ПК-14*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*						
Разрабатывать современные уроки физики на основе развивающих технологий обучения;	*ПК-16*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*
Владение навыками																															
Анализа, обобщения и применения принципов диалога и сотрудничества	*ОК-2,3*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*
Навыками по обработке информации об результатах эксперимента математическими методами	*ОК-4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*
Работы в коллективе с партнерами, родителями обучающихся по взаимодействию с ними	*ПК-5,6*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*4*
Работа с участниками культурно - просветительской деятельности	*ПК-8,9*	*5*	*4*	*4*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*5*				*5*	*4*	*5*	*5*	*4*	*5*									
Моделирование педагогических процессов и технологий	*ПК-14*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*	*4*						
Применение принципов планирования и управления современным уроком	*ПК-16*	*5*	*5*	*4*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*4*	*4*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*	*5*
Повышенный (12-15 баллов)	*ОК-2,3*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*15*	*12*	*15*	*12*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*13*	*15*	*15*	*15*	*12*	*15*	*12*	*15*	*12*	*12*	*15*	*12*
Повышенный (12-15 баллов)	*ОК-4*	*15*	*12*	*13*	*13*	*15*	*12*	*15*	*15*	*15*	*13*	*15*	*15*	*15*	*15*	*12*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*12*	*15*	*12*	*15*	*12*	*12*	*12*	*12*
Повышенный (12-15 баллов)	*ПК-5,6*	*14*	*14*	*12*	*15*	*12*	*13*	*15*	*13*	*13*	*15*	*13*	*15*	*12*	*14*	*12*	*14*	*12*	*14*	*15*	*15*	*15*	*14*	*12*	*15*	*12*	*15*	*13*	*15*	*15*	*12*
Повышенный (12-15 баллов)	*ПК-8,9*	*15*	*12*	*12*	*15*	*12*	*15*	*15*	*15*	*12*	*15*	*12*	*15*				*15*	*12*	*15*	*15*	*12*	*12*									
Повышенный (12-15 баллов)	*ПК-14*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*	*12*						
Повышенный (12-15 баллов)	*ПК-16*	*15*	*15*	*12*	*15*	*12*	*12*	*15*	*15*	*12*	*12*	*15*	*15*	*12*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*12*	*12*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*	*15*

готов проектировать новое учебное содержание, технологии и конкретные методики обучения **ПК – 16**; готовит научно-методическую статью по теме исследования; формирует библиографический список научных статей.

Проводимые во время *научно-педагогической практики* студентами уроки в школе оцениваются заполнением матриц компетенций, определяющих степень овладения ими знаниями, умениями и навыками (табл. 3).

Анализ результатов, приведенных в табл. 3, показывает, что уровень компетенций – повышенный у всех 3-х случайно отобранных магистрантов по всем (ОК) и (ПК) анализируемым компетенциям.

Это свидетельствует о повышении уровня подготовки будущих учителей физики и качества образования при переходе из бакалавриата в магистратуру и справедливости этой тенденции, показанной на спирали качества.

Порог достижения повышенного уровня для этих компетенций разный. Самый высокий уровень компетенций **ОК – 4** и **ПК – 5, 6**, наблюдается, как и у завершивших обучение бакалавров. Самый низкий – у компетенций **ПК – 14**, показывающий на недостаточную подготовку магистрантов к процессам моделирования педагогических явлений и технологий.

Применение текущего контроля уровня компетенций магистрантов позволяет таким образом выявить недостатки в их подготовке и наметить направления и пути для совершенствования учебного процесса, учитывающего индивидуальные траектории каждого магистранта.

5. Учителя физики и повышение их квалификации.

Бакалавры и магистры – это будущие учителя школ, которым предстоит все время совершенствовать свои знания, умения и навыки и повышать свою компетенцию. В нормативных документах РФ в области образования и Государственных образовательных стандартах поставили задачу подготовки выпускника, как активного субъекта педагогической деятельности, способного вырабатывать собственную стратегию профессиональной деятельности.

Нововведения в образовательном процессе и переход на Федеральные государственные стандарты требует переподготовки и учителей, повышения их квалификации и профессиональной компетентности. В работе [4] представлен «Профессиональный стандарт педагогической деятельности». Он представляет собой систему минимальных требований к знаниям, умениям, способностям и личностным качествам педагога (его компетентности), позволяющим в своей целостности занятия педагогической деятельностью и определяющим успех в этой деятельности. Для каждой составляющей компетенции учителя определены показатели: обязательного уровня (без чего не допускаются до работы); продвинутого уровня (за что прибавляют % к зарплате); творческого уровня (за что представляют к наградам, участию в конкурсах, получению грантов и т. д.).

Данный стандарт определил перечень необходимых для учителя физики компетенций: предметно-методологическая компетенция; психолого-педагогическая компетенция; компетенция в области валеологии образовательного процесса; коммуникативная компетенция; компетенция в области управления системой «учитель-ученик». Сопоставление данных компетенций учителей с требованиями ФГОС по подготовке бакалавров и магистров по направлению «Педагогическое образование» профиль «Физика» показывает, что у этих документов много общего.

В настоящее время происходит самоопределение педагогов относитель-но сферы их интересов, нахождение ими собственных норм поведения и общения в ситуации освоения профессиональных ролей в соответствии с их запросами, личными образовательными потребностями, понимание собственного профессионального ресурса.

Для учителей средних школ, привыкших работать по стандартам образования первого поколения, используя в своей работе традиционные формы и методы организации образовательного процесса нами в течение нескольких лет проводятся курсы повышения квалификации, помогаю-

щие учителям ориентироваться в новых условиях работы.

Такие курсы повышения квалификации организованы в Рязанском регионе при Рязанском институте развития образования и Информационно-диагностическом методическом центре, где к работе привлекается профессорско-преподавательский состав РГУ имени С. А. Есенина, используется материально-техническая, информационная и методическая база университета.

Занятия с учителями проводятся в виде лекций, семинаров и обязательного выполнения самостоятельной работы. Во время занятий используются активные и интерактивные формы: тренинги; круглый стол; конференция, научно-исследовательская работа, кейс-методы, мозговой штурм, мастер класс. На курсах предусматриваются такие виды отчетности как самоконтроль, зачет, разработка инновационного проекта, написание отчеты, публикации, доклады.

Повышение уровня подготовки учителей физики ведет к повышению качества образовательного процесса при изучении физики в средней общеобразовательной школе и достижению высокого качества конечного результата, которым является успешные данные по ГИА (9 класс) и ЕГЭ (11 класс). *Это показывает на справедливость обратной траектории в спирали качества: сверху вниз и осуществления прямых и обратных связей при подготовке учителей физики.*

Выводы

1. Предложена многомерная спираль качества непрерывной подготовки учителей от средней общеобразовательной школы до послевузовского образования.

2. Обсуждается формирование компетенций учащихся, бакалавров и магистров в условиях образовательной среды средней общеобразовательной школы и вуза. Показано влияние содержания, форм (видов) обучения и контроля на формирование общеобразовательных и профессиональных компетенций.

3. Показаны организационно-функциональные связи в трехмерной диаграмме формирования компетенций бакалавров, магистров и учителей физики при повышении их квалификации и влияние кадровых, материальных, информационных и интеллектуальный ресурсов.

4. Приведены результаты формирования компетенций бакалавров, магистров при прохождении педагогической практики и теоретического обучения. Показано, что уровень компетенций увеличивается от времени обучения и при переходе из бакалавриата в магистратуру.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Формирование условий непрерывной двухуровневой подготовки бакалавров и магистров по направлению «Техническая физика» на основе международной системы менеджмента качества [Текст] / В. А. Степанов, Н. Б. Федорова, В. И. Доронин, А. М. Шуйцев // Инновации в образовании. – 2012. – № 7. – С. 58-68.

2. Формирование специальных профессиональных компетенций при подготовке бакалавров по направлению «Техническая физика» и «Технологическое образование» [Текст] / В. А. Степанов, С. А. Булыгин, В. И. Доронин, А. М. Шуйцев, И. А. Торопцев // Психолого – педагогический поиск. – 2013. – № 1. – С. 103-112.

3. Степанов В. А., Коненков Н. В., Демкин В. Н., Черняк Е. Я., Трунин Е. Б., Хилов С. И. Научно-образовательный центр «Лазерные системы, нанотехнологии и методы диагностики» – путь интеграции науки, образования и производства // Сборник научных трудов Международного научного семинара «Физика лазерных процессов и применения», Рязань, РГУ имени С.А. Есенина, 2012. – С. 40-49.

4. Кузьминов Я. И. Профессиональный стандарт педагогической деятельности (проект) // Вестник образования. – 2007. – № 7. – С. 17-24.

УДК 159.923
ББК 88.372
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ, НАЦЕЛЕННЫХ НА БУДУЩЕЕ

Доктор психологических наук Н. А. Фомина
Т. В. Рогожкина

В статье представлены смысложизненные ориентации: жизненные цели, оценка процесса, эмоциональной насыщенности и результативности жизни, возможности управлять ею, локус контроля – Я, а также лингвистические характеристики речевой деятельности студентов, нацеленных на будущее.

Ключевые слова
Личность, смысл, смысложизненные ориентации, студенты, речевая деятельность, лингвистические характеристики текста

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к проблемам личности человека.

Системообразующим компонентом личности является направленность, включающая в себя цели, потребности, мотивы, стремления, установки, идеалы, ценностные ориентации и т. п., которыми определяется смысл жизни и деятельности человека.

Жизненный смысл – это объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в контексте его жизни. Жизненный смысл объективен, ибо не зависит от его осознания, при этом он индивидуален и неповторим [1. С. 56].

Понятие смысла занимает весьма важное место в логотерапии В. Франкла, психологии личностных конструктов Дж. Келли, феноменологической психотерапии Ю. Джендлина.

Поиск смысла всегда являлся одной из главных ценностных ориентацией в российской культуре и сознании. Смысловую реальность личности, включающую в себя самые разные структуры и механизмы и обозначаемую такими понятиями, как «смысл жизни», «смысловое образование», «смысловая установка», «смысловой конструкт», «операциональный смысл», «динамическая смысловая система», «смысловая сфера личности», «концепция смысловой динамики», изучали Асмолов А. Г., Братусь Б. С., Вайзер Г. А., Вилюнас В. К., Василюк Ф. Е., Выготский Л. С., Кебина Н. А., Леонтьев А. Н., Леонтьев Д. А., Насиновская Е. Е., Степанова Л. А., Столин В. В., Субботский Е. В., Тихомиров О. К., Чудновский В. Э.

Поскольку жизнь каждого человека и общества в целом обязательно имеют определенный смысл и во многом определяются им, изучение смысложизненных

ориентаций имеет важнейшее теоретическое и практическое значение. Особую значимость вопросы смысла жизни имеют для нашего поколения, живущего в условиях современного нестабильного и во многом деформированного, урбанизированного общества. Нестабильность, возрастающая опасность террористических актов, криминализация многих общественных структур и т. п. приводят к обесцениванию человеческой жизни и потере жизненных «ориентиров». Это усугубляется тем, что современный человек, не имея привнесенных извне идеалов и смысла жизни, которые раньше в аксиоматическом виде давали религия или универсальная государственная идеология, сам ищет, находит или не находит этот смысл. А низкая осмысленность или утрата смысла жизни приводят к переживанию человеком, особенно молодым, дискомфорта, одиночества, скуки, апатии, пустоты, депрессии или формированию различных форм зависимостей для замены его наркотиками, алкоголем, сексуальной распущенностью и т. п., способствующими росту преступности, увеличению количества суицидов и т. п., которые, к сожалению, часто встречаются среди сегодняшней молодежи.

Ценностные ориентации и смысл жизни личности интенсивно формируются в юношеском возрасте, когда человек обращает взор внутрь себя, пытаясь найти ответы на волнующие вопросы в окружающем социальном мире и в себе самом, начинает глубоко и осознанно думать о своем месте в мире, цели и смысле жизни, в том числе своей собственной. В этот период, знаменующий собой начало взрослой, самостоятельной жизни, человек выходит на качественно новую социальную позицию, формируется его сознательное отношение к себе как члену общества (Д. И. Фельдштейн): все отношения с людьми становятся более многообразными и содержательными, существенно изменяется, значительно расширяясь, сфера деятельности, возрастает самостоятельность и независимость, формируется нравственно-волевая сфера и развивается самосознание.

Особенности личности, в том числе ее смысложизненные ориентации, проявляются в деятельности, которая может стать эффективным средством их диагностики.

В связи с этим нами исследованы смысл жизни и особенности речевой деятельности студентов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина в возрасте от 18 до 20 лет.

На основе кластерного анализа результатов исследования осмысленности жизни студентов, проведенного с помощью теста «Смысложизненные ориентации» Леонтьева Д. А., были *выделены 4 группы студентов*, условно названные нацеленными на будущее, плывущими по течению, неудовлетворенными искателями лучшего и эмоциональными прожектерами.

У 27,3% студентов, составивших группу *плывущих по течению*, по сравнению с другими группами менее выражены цели жизни и локус контроля – Жизнь, т. е. ее управляемость (см. рис. 1). Они довольны настоящим, удовлетворены самореализацией, живут одним днем, не контролируя события собственной жизни, не строя далеких планов и подчиняясь обстоятельствам, т. к. считают, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Студенты – *неудовлетворенные искатели лучшего* (19,6% выборки) отличались от нацеленных на будущее и плывущих по течению более высокими значениями жизненных целей, эмоциональной насыщенности жизни и самым высоким среди всех групп локусом контроля жизни при не очень выраженной удовлетворенности ею. Смыслом их жизни является сама жизнь, интересная и эмоционально насыщенная. При этом они не удовлетворены прожитой частью жизни, посто-

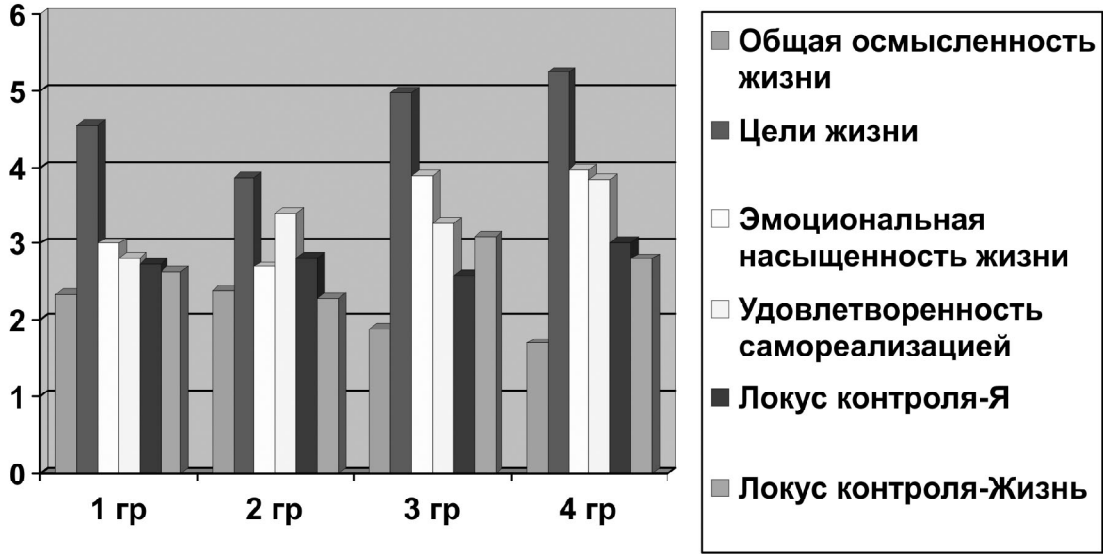


Рис. 1. Смысложизненные ориентации студентов

Примечание: 1 гр. – студенты, нацеленные на будущее
2 гр. – студенты, плывущие по течению
3 гр. – студенты - неудовлетворенные искатели лучшего
4 гр. – студенты - эмоциональные прожектеры

янно находятся в поисках лучшего, будучи уверенными в том, что могут управлять своей жизнью и изменять ее в соответствии со своими четкими целями и представлениями об ее смысле.

У студентов – *эмоциональных прожектеров* (10, 6% выборки) были обнаружены самые высокие среди всех групп жизненные цели, эмоциональная насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией при самой низкой осмысленности. Они имеют множество целей, считая себя «хозяевами жизни», наслаждаются ею в полном объеме и мало о чем сожалеют, однако их жизненные планы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

У самой многочисленной группы студентов, *нацеленных на будущее*, к которым были отнесены 38% выборки, показатель жизненных целей был значительно выше показателей остальных шкал, выраженных приблизительно одинаково. При этом по сравнению с другими группами у этих студентов отмечена самая низкая удовлетворенность самореализацией. Они целеустремленны, считают себя способными построить свою жизнь в соответствии с целями и представлениями об ее смысле. Осмысленность их жизни придает нацеленность на будущее и «теплые воспоминания» из прошлого, хотя в настоящем их постоянно что-то не устраивает.

При этом у представителей всех выделенных групп более всего среди других шкал выражены жизненные цели, возможно, связанные с периодом выбора вуза и профессиональной подготовкой, а осмысленность жизни имеет минимальные значения, что, к сожалению, может указывать на то, что их профессиональный и жизненный выбор не является глубоко осмысленным.

Для исследования особенностей речевой деятельности студентов им было предложено составить письменные тексты-высказывания на тему «Смысл жизни».

С помощью методики Н. А. Фоминой [4. С. 78] были проанализированы лингвистические (языковые, речевые, содержательно-смысловые) и психологические (мотивационные, когнитивные, динамические, эмоциональные, регулятивные и

продуктивные) характеристики этих текстов как продуктов индивидуальной речевой деятельности.

Остановимся на лингвистических особенностях текстов студентов, нацеленных на будущее.

В качестве единиц на *языковом уровне* выступали объем словаря, определяемый общим количеством слов; лексическая насыщенность, т. е. количество значимых слов и вариативность, выражающаяся в количестве неповторяющихся слов, а также орфографическая, пунктуационная и речевая правильность – отбор лексических единиц и лексическая сочетаемость.

Как видно из таблицы 1, средний объем текстов студентов данной группы составлял 112,6 слов (при разбросе от 98,4 до 126,5); они отличались лексической насыщенностью и вариативностью, т.к. содержали много (82,3%) значимых и 93,2% неповторяющихся слов. Это свидетельствовало об их достаточно большом лексическом запасе.

Таблица 1

Языковой уровень текстов студентов, нацеленных на будущее

Параметры	Объем словаря	Лексическая насыщенность	Лексическая вариативность	Орфографическая правильность	Пунктуационная правильность	Речевые ошибки	Связность	Усложненность
Количественные показатели	112,6 слов	82,3%	93,2%	15,98%	8,34%	5,14%	37,4%	13,5%

В высказываниях они допускали (15,98%) орфографические ошибки при написании дефиса в наречиях («Я хочу, чтобы все сложилось *похорошему*», «жить надо *по людски*», «*когда нибудь* моя мечта сбудется»), союзов («я *то же* буду учителем», «*так же* как отец буду работать в такси», «*что бы* даже больше речь об этом не шла»), н и нн в суффиксах прилагательных («*жизненая* позиция», «*собственая* точка зрения»); *о* и *е* после шипящих в суффиксах и окончаниях существительных и прилагательных («*врачем* в наше время быть престижно», «сейчас в голове одни *девченки*»; *е* и *и* в окончаниях глаголов («*посмотрем*, как сложится моя жизнь», «будущее *видется* мне счастливым»). В их текстах встречались и пунктуационные ошибки (8,34%) в сложноподчиненных («я не уверен_*что смогу быть учителем*», «я хочу стать спортсменом *чтобы быть здоровым*», «я понял это *когда уже было поздно*», «хочу быть специалистом *которого ценят*»), сложносочиненных (*«подружка пошла в этот вуз и я тоже решила стать учителем», «отец сказал чтобы я пошел в аспирантуру, но я пойду работать»*) и бессоюзных сложных предложениях (*«я скоро закончу вуз надо думать о замужестве», «друзья меня уважают они даже любят меня»*); при обособлении причастных («человек *серьезно думающий о своем будущем*», «хочу быть спортсменом *тренирующим детей*») и деепричастных оборотов («*получив первую зарплату* истратил ее в ближайшем магазине», «*женившись* приобретешь целую кучу забот», «*лишь прислушиваясь к собственному разуму* можно сделать правильный выбор»), а также обращений и вводных слов («*конечно* я хотела чего-то большего», «*разумеется* я всего добьюсь самостоятельно»).

Иногда (5,14%) они делали ошибки в *отборе лексики*, употребляя слова разговорного стиля и сленговые выражения

(«мне светит *обалденная* работа», «*клевая* профессия», «*шикарное* место работы»). Возможно, к нарушению грамматической правильности оформления мыслей приводило сосредоточение их внимания на содержании высказывания .

На *речевом уровне* анализировались количественные показатели связности однородных членов, частей сложных фраз и отдельных частей высказывания и усложненности, комплексированности высказывания как результата более сложной смысловой обработки отражаемых в сознании говорящего связей и отношений предметов и явлений отражаемой действительности, определяющейся по содержанию в нем однородных членов, сложных фраз, обособленных оборотов, вводных слов и предложений, фразеологизмов, цитат и т. д.

Тексты студентов данной группы были достаточно связными: различных показателей связности отмечено в среднем 37,4%. Они часто употребляли союз «и» для связи однородных членов предложения («немного поработаю *и* добьюсь», «посоветуюсь *и* сделаю по-своему», «подумал *и* сделал первый шаг в этом направлении») и простых предложений в составе сложного («мама отказалась меня поддержать в моем стремлении, *и* я решил жить самостоятельно», «она сказала, что сделает все за меня, *и* я успокоился», «мне не хватает родительских денег, *и* я, наверное, должен пойти работать»), реже – другие сочинительные («я буду работать, *или* пойду служить»), соединительные («я долго готовилась, *и* вот, наконец-то, решилась»), противительные («надо просто это пережить, *а* потом будет легче», «решил жениться, *но* родители не поддержали», «уже надо жить самостоятельно, *но* мне так этого не хочется»), подчинительные («я поняла, *потому что* так будет лучше для всех», «начну работать, *чтобы* были свои деньги», «получу высшее образование, *потому что* без него сейчас никуда», «хочу иметь хорошую работу, *чтобы* была стабильность в жизни», «решила поступать в аспирантуру, *как только* сходила к нему на лекцию», «никогда бы не решилась, *если* бы не обстоятельства».

Большинство текстов отличались простотой конструкций: усложняющих элементов было отмечено только 13,6% от их объема. В качестве усложняющих элементов они использовали причастные («бабушка, *воспитавшая меня*») и деепричастные («*выждав удобный момент*, я предложила», «*услышав это*, сразу поняла») обороты, сложносочиненные («*я сказала об этом своему молодому человеку, и он сделал мне предложение*»), сложноподчиненные («я не могу отказаться от предложения, *потому что мечтала об этом давно*», «я все смогу, *если она будет рядом*») и бессоюзные сложные предложения («*теперь я уже не отступлю, буду идти до конца*», «*родители довольны, я учусь в Вузе*»), однородные члены предложения («*старалась*, *работала*, а вышло все иначе», «посетил много *музеев*, *выставок*»), вводные слова («*наверное*, я не смог иначе», «*разумеется*, мне хочется семью»).

Содержательно-смысловой уровень текстов определялся коэффициентом предикативной структуры; полнотой отражения денотатной схемы ситуации; особенностями употребления наиболее частотных смысловых категорий действия, состояния, признака, пространства, времени, причины, следствия, условия и цели; логичностью и целостностью высказываний.

Как видно из таблицы 2, высказывания студентов, нацеленных на будущее, отличались большим коэффициентом предикативной структуры, который свидетельствовал об их активности.

Проблема смысла жизни в их высказываниях была освещена достаточно полно. Они рассказывали об уникальности смысла жизни каждого человека («*смысл жизни каждого человека сугубо индивидуален.* Я считаю, что важно получить образование, выйти замуж, родить детей и посвятить им свою жизнь – это и есть *смысл*

моей жизни»); о своем будущем, своих жизненных планах («*Я часто думаю о своем будущем. Хочется сделать очень много: закончить вуз, работать, купить машину – вобщем жить полной жизнью, ни в чем себе не отказывая*»), ее моральных и этических нормах («Я думаю, что создавать семью нужно с человеком, которого действительно любишь, чтобы дальнейшая семейная жизнь строилась на *честности*, *доверии*, *уважении*»). 38 % студентов рассуждали о религиозных взглядах на жизнь («*Сейчас молодежь ни во что не верит*, а ведь это неправильно: *человек должен верить, именно вера придает смысл его деятельности и жизни вцелом*»); 9% подробно описали сценарий своей будущей жизни («*получаю диплом, сразу покупаю машину, через год квартиру, через два – женюсь…*»).

Таблица 2

Содержательно-смысловой уровень текстов студентов, нацеленных на будущее

Параметры	Коэффициент предикативной структуры	Категории действия	Категории состояния	Временные категории	Категории причины	Категории признака	Нарушения логичности	Отступления от основной темы	Отражение денотатной схемы ситуации	Пространственные категории	Категории следствия	Категории условия
Количественные показатели	17,56	24,5 %	4,7 %	0,82 %	1,23 %	14,04 %	3,1 %	2,0 %	3,75	1,16 %	2,02 %	1,5 %

В текстах студентов, нацеленных на будущее, более часто по сравнению с другими категориями и группами встречались смысловые категории действия, которые составили 24,56% от объема текстов и обозначали процессуальность («*много работаю в этом агентстве*», «*сложнее всего совмещать работу, учебу и семью*») и адресность («*мне очень нравится работать с детьми*»), указывающие на их активную жизненную позицию, деятельность натур студентов

На втором месте по частотности употребления (14,04%) были смысловые категории признака, выраженные прилагательными, причем часто с оценочным значением («*великолепные* отзывы», «*очень тяжелые* испытания», «переживаю за свое *ближайшее* будущее»), причастиями («отец, *подсказавший* мне верное решение», «*показавшиеся* заманчивыми перспективы»), указательными («*этот* вуз», «*тот* друг»), притяжательными («*мои* цели», «*мой* муж», «*свое* дело») и неопределенными («*какой-либо* вариант», «*какой-нибудь* случай») местоимениями, и категории состояния (4,76%) («*мне нравится учиться* в этом вузе», «жизнь в общежитии *веселая и беззаботная,* и *привлекает* меня гораздо больше, чем учеба», «*мне безумно нравится* такой ритм жизни»), свидетельствующие об эмоциональности студентов данной группы при доминировании положительных переживаний.

Также достаточно часто (5,78%) ими использовались смысловые категории цели («надо жить честно, *чтобы потом не мучиться угрызениями совести*», «человек должен всегда *стремиться к чему-либо*, иначе его жизнь будет пустой», «*иметь высшее образование* обязан каждый уважающий себя человек»), что вполне естественно.

Значительно реже (2,48%), как ни удивительно, в текстах студентов, нацеленных на будущее, были использованы

смысловые категории времени («*через неделю* сдам последний экзамен», «*через месяц* уеду отдыхать за границу», «не был в клубе *уже месяц*»). Они редко (1,16%) указывали место описываемых в текстах событий («учиться дальше буду *в Москве*», «дополнительно занимался английским *дома*», «хотела жить *в другом городе*», «*здесь* постоянно чего-то не хватает») и употребляли сложные категории причины (1,23%) («пока не знаю, *потому что еще все может измениться*»), следствия (2,02%) («пока еще молод, *поэтому приходится прислушиваться к старшим*»), условия (1,56%) («если смогу, то *обязательно пойду в аспирантуру*», «хотела бы иметь хорошую работу, *но только если смогу устроиться в это агентство*»).

В их рассуждениях о перспективах дальнейшей жизни нечасто (лишь 3,18% случаев) встречались нарушения логичности изложения мыслей («Ч*то меня ждет дальше? Страшно заглянуть в будущее. Получу диплом, куплю квартиру, женюсь, родим детей, а вообще я уеду заграницу работать*»). В одном из текстов сначала рассказывалось о начале семейной жизни («*здорово иметь свою семью, где тебя любят, а главное не читают постоянно нотации*»), затем – о будущей работе («*я буду работать водителем такси, потому что там свободный график и хороший доход*»), и только потом – причинах, побудивших учиться в этом вузе («*я хотел жить в Рязани, а родители были против, настаивали на учебе в моем городе, поступить смог только сюда*»).

Таким образом, особенностями личности нацеленных на будущее студентов являются нацеленность на будущее, целеустремленность, убеждение в способности построить свою жизнь в соответствии с целями и представлениями об ее смысле. Анализ их речевой деятельности свидетельствует о том, что они имеют достаточно полное представление о смысле жизни вообще и своей собственной в частности (это подтверждает значительный лексический запас для выражения мыслей о нем, полнота отражения денотатной схемы и множество смысловых категорий цели), готовы к активным действиям по реализации жизненных планов (при их описании они используют чаще других смысловые категории действия, а также об этом свидетельствует коэффициент предикативныой структуры, имеющий более высокие значения, чем в других группах), эмоционально переживают процесс определения смысла жизни, хотя и демонстрируют некоторое превалирование положительных эмоций и невысокую осознанность и саморегуляцию, проявляющиеся в разнообразных орфографических, пунктуационных и речевых ошибках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487с.

2. Фомина Н. А. Индивидуально-типические особенности свойств личности и их проявления в речи: Дис. …д-ра психол. наук. – М., 2002. – 404 с.

3. Фомина Н. А. К вопросу о комплексном, системном подходе к анализу личности. – Рязань: РИ МГОУ, 2002.

4. Фомина Н. А. Свойства личности и особенности речевой деятельности: Монография. – Рязань: Узорочье, 2002. – 362 с.

УДК 159.923
ББК 88.532
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УВЕРЕННОСТИ И ТЕМПЕРАМЕНТА ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Н. Э. Ленюшкин
Доктор психологических наук Н. А. Фомина

В статье представлены содержательно-смысловые и инструментально-стилевые характеристики и психологическая структура уверенности, а также особенности темперамента как базы для формирования данного свойства у девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом его реализации.

Ключевые слова
Свойство личности, уверенность, содержательно-смысловые и инструментально-стилевые характеристики, темперамент, активационно-эргический компонент, эмоционально-аффективный компонент, регуляторно-селективный компонент, психологическая структура, подростки с девиантным поведением.

Проблема формирования и развития личности в определенных социальных условиях всегда была и остается весьма актуальной для теоретической и практической психологии. Особую значимость эта проблема приобретает в современном российском обществе, где востребованы коммуникабельные, инициативные, уверенные в себе молодые люди, способные успешно решать насущные жизненные задачи и реализовывать себя в непростых, постоянно меняющихся условиях.

Чувство уверенности в своих поступках и средствах, применяемых для решения имеющейся проблемы, является необходимым компонентом деятельности человека, так как без нее деятельность теряет свою результативность, таким образом уверенность, ядром которой выступает позитивная оценка собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых целей, является важнейшим свойством личности [1].

В процессе становления личности человека, ее свойств, в том числе и уверенности, во многом определяющим этапом является подростковый возраст – один из самых сложных, критических периодов в онтогенезе человека [3], характеризующийся серьезными физиологическими изменениямии формированием самосознания, самооценки, эмоционально-волевой, содержательно-смысловой, нравственной сфер и т. д.

Кризисные явления в организме, психике и взаимоотношениях подростков со сверстниками и взрослыми в сочетании с непростой социальной ситуацией развития в современном обществе, характеризующейся разрушением семейных устоев

и воспитания, ростом алкоголизма и наркомании, пропагандой вседозволенности и насилия в средствах массовой информации и т. д., провоцируют тревожность, способствуют формированию неуверенности в себе и своих силах, что приводит к социально-психологической дезадаптации и деградации их личности и служит источником девиаций в поведении.

Различные свойств и качества личности формируются на базе индивидных свойств, к которым относятся морфологическая и биохимическая конституция, функциональная асимметрия полушарий головного мозга, нейродинамические особенности нервной системы и темперамент (А. Г. Асмолов, 2001), под которым принято понимать систему природно обусловленных устойчивых характеристик индивида со стороны энергодинамических особенностей его психической деятельности [4].

На наш взгляд, формированию девиаций поведения у подростков могут способствовать не уверенность в себе, своих силах и возможностях, а также определенные проявления активности, эмоциональности и регуляции психической активности как свойства темперамента. В связи с этим целью нашего исследования являлось изучение особенностей уверенности и темперамента девиантных подростков.

В данной статье представлены индивидуально-типологические особенности уверенности подростков 13-15 лет, проявляющих девиации в поведении (на примере лиц с эгоцентрично-эргическим типом ее реализации, проходящих курс реабилитации в государственных учреждениях для несовершеннолетних Рязанской области), в соотношении с проявлениями свойств их темперамента.

Уверенность рассматривалась в рамках многомерно-функционального подхода к анализу свойств личности А. И. Крупнова (1990-2012) как система содержательно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) характеристик, более зависимых от социальной среды, условий деятельности и более изменчивых, и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регулятивных, рефлексивно-оценочных) составляющих, в большей степени обусловленных природными предпосылками и зависящих от свойств нервной системы и темперамента, в их единстве и взаимосвязях [5].

С помощью бланкового теста «Уверенность» А. И. Крупнова нами были выявлены индивидуально-типологические особенности уверенности девиантных подростков, в частности выделены лица с эгоцентрично-осмысленным, экстернально-стеническим и эгоцентрично-эргическим типами реализации данного свойства.

Остановимся на характеристике уверенности подростков с эгоцентрично-эргическим типом уверенности, которых условно можно назвать «эгоистично уверенными».

Их уверенность характеризуется доминированием гармонических переменных когнитивного (осмысленности), динамического (эргичности) и эмоционального (стеничности) компонентов, способствующих развитию данного свойства, при большей выраженности эгоцентрических, чем социоцентрических мотивов и операциональных трудностях, что осложняет этот процесс (см. табл. 1). Они, осознавая важность уверенности для успешной жизнедеятельности человека, стремятся ее формировать и проявлять, переживая при этом положительные стенические эмоции радости, удовлетворения, гордости, однако реализуют уверенность, чаще всего руководствуясь личными побуждениями, связанными с самопрезентацией, самоутверждением, что свойственно подростковому возрасту, заранее опасаются отрицательного результата и часто не могут сосредоточиться на поставленной цели.

Таблица 1

Особенности уверенности девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом ее реализации

Переменные	Средние значения	Т-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий (р)
Общественные цели	42,6	0,674	0,502
Личные цели	41,773		
Социоцентричность	39,932	-3,120	**0,002**
Эгоцентричность	42,545		
Осмысленность	40,5	6,466	**000**
Осведомленность	28,795		
Предметность	37,863	1,703	0,092
Субъектность	35,545		
Эргичность	33,045	2,154	**0,034**
Аэргичность	30,6		
Стеничность	35,841	4,039	**000**
Астеничность	30,795		
Интернальность	33,545	1,113	0,269
Экстернальность	32,113		
Операциональные трудности	25,136	3,040	**0,003**
Эмоционально-личностные трудности	20,568		

Примечания: достоверные различия выделены жирным шрифтом

В факторной структуре уверенности этих подростков выделились энергично-экстернальный фактор (энергичность и экстернальность с наибольшими весами, субъектность с отрицательным знаком, осведомленность и эгоцентричность), фактор трудностей (операциональные трудности с наибольшим весом, эмоционально-личностные проблемы с отрицательным знаком, интернальность, обе переменные установочно-целевого компонента) и эмоционально-продуктивный фактор (астеничность и предметность с наибольшими весами, стеничность, аэнергичность, социоцентричность) (см. табл. 2). Это еще раз подтверждает, что они, активно реализуя уверенные действия, испытывают чаще всего положительные эмоции (хотя иногда и астенические), однако сталкиваются с недостатком умений и навыков реализации уверенности, полагаются в основном на мнение окружающих и ощущают результат своего уверенного поведения в основном в предметной сфере жизнедеятельности.

Предположив, что уверенность как свойство личности формируется на базе определенных свойств темперамента, мы исследовали активность, эмоциональность и саморегуляцию как свойства темперамента девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом реализации уверенности.

При изучении темперамента мы, опираясь на функционально-компонентную его модель, предложенную В. Д. Небылицыным (1976) и дополненную А. И. Крупновым (1992), рассмотрели особенности активационно-эргического, эмоционально-аффективного и регуляторно-селективного компонентов и их проявления в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах жизнедеятельности. Активационно-эргический компонент

Таблица 2

Факторная структура уверенности девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом реализации уверенности

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Общественно значимые цели	-,071	**,837**	,300
Личностно значимые цели	,150	**,806**	,303
Социоцентричность	-,318	,466	**,769**
Эгоцентричность	**,734**	-,006	,573
Осмысленность	,181	,730	,140
Осведомленность	**,811**	,270	,164
Предметность	,127	,150	**,843**
Субъектность	**-,832**	-,285	-,103
Энергичность	**,843**	-,036	-,115
Аэнергичность	,433	,110	**,838**
Стеничность	,151	,340	**,839**
Астеничность	,195	-,032	**,849**
Интернальность	,372	**,865**	-,078
Экстернальность	**,837**	,571	,349
Операциональные трудности	,044	, **942**	-,044
Эмоционально-личностные трудности	-,093	**-,850**	-,022

Примечание: значимые веса выделены жирным шрифтом

темперамента характеризовался эргичностью (силой, интенсивностью стремлений, реакций и действий) – аэргичностью, пластичностью – ригидностью (легкостью и скоростью переключения с одних программ поведения на другие). Эмоционально-аффективный компонент выражался в стеничности, т. е. устойчивости к различным помехам, способности к длительной непрерывной деятельности, и астеничности – повышенной утомляемости, возбудимости, а также в эмоциональной чувствительности (активной реакции на раздражители) и реактивности (способности контролировать свои реакции на какие-либо раздражители). Регуляторно-селективный компонент определялся внутренней или внешней направленностью психической активности (интроверсией – экстраверсией), а также степенью произвольности – непроизвольности в регуляции поведения (рефлексивностью – импульсивностью) [2].

С помощью бланкового теста для изучения темперамента А. И. Крупнова нами было установлено, что активационно-эргический компонент темперамента девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом реализации уверенности характеризуется доминированием коммуникативной эргичности, интеллектуальной аэргичностии ригидности (см. табл. 3).

В общении эти подростки весьма активны, первыми начинают разговор, легко и непринужденно чувствуют себя в незнакомой компании, стремятся поделиться своими впечатлениями с окружающими, имеют много друзей и знакомых. Однако при выполнении интеллектуальных действий у них заметны сложности, они предпочитают работу, не требующую интеллектуального напряжения, быстро устают от умственной работы, не стремятся узнавать что-либо новое и не ищут новых путей решения задач, с трудом осваивают новую информацию.

Значимые различия между психомоторной эргичностью и аэргичностью и психомоторной и коммуникативной пластичностью и ригидностью отсутствуют. Это свидетельствуют о том, что в одних случаях они могут с удовольствием выполнять физические упражнения, непринужденно браться за любую работу, легко

Таблица 3

Особенности темперамента девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом реализации уверенности

Переменные	Средние значения	Т-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий (p)
Психомоторная эргичность	25,068	0,95	0,345
Психомоторная аэргичность	23,318		
Интеллектуальная эргичность	21,523	-2,03	**0,045**
Интеллектуальная аэргичность	25,841		
Коммуникативная эргичность	24,636	2,798	**0,006**
Коммуникативная аэргичность	18,909		
Психомоторная пластичность	29,841	1,17	0,245
Психомоторная ригидность	28,136		
Интеллектуальная пластичность	21,341	-3,778	**0**
Интеллектуальная ригидность	27,068		
Коммуникативная пластичность	21,659	-0,024	0,981
Коммуникативная ригидность	21,704		
Психомоторная стеничность	26,613	0,488	0,627
Психомоторная астеничность	25,454		
Интеллектуальная стеничность	24,454	0,271	0,787
Интеллектуальная астеничность	23,954		
Коммуникативная стеничность	30,477	2,488	**0,015**
Коммуникативная астеничность	25,477		
Экстраверсия	26,5	0,677	0,5
Интроверсия	25,318		
Импульсивность	20,795	-2,735	**0,008**
Рефлексивность	26,023		
Эмоциональная чувствительность	24,704	-1,687	0,096
Эмоциональная реактивность	28,636		

Примечания: достоверные различия выделены жирным шрифтом

переключаться с одного дела на другое и разнообразить свою каждодневную работу, в других – стремиться заниматься делом, не требующим большого напряжения и траты сил, медленно включаться в работу, постоянно прерываться, выполнять ее неторопливо и привычным, знакомым способом. В общении они также могут быть изобретательными и находчивыми легко переходить с одной темы на другую, или, наоборот, действовать уже знакомыми, стереотипными способами.

В эмоционально-аффективном компоненте их темперамента доминирует лишь коммуникативная стеничность. Эти подростки испытывают положительные эмоции от актов коммуникации: им нравится находиться в центре внимания, они радуются новым знакомствам, самому факту общения с людьми, им доставляет удовольствие то, что их понимают другие люди. Вместе с тем отсутствие значимых различий между психомоторной и интеллектуальной стеничностью и астеничностью и эмоциональной чувствительностью и реактивностью свидетельствует о том, что при выполнении физической и умственной деятельности они переживают как стенические (возбуждение, радостное волнение, подъем, бодрость), так и астенические (уныние, печаль, страх) эмоции; они могут быть как сильно возбудимыми (принимать все близко к сердцу, волноваться по пустякам,), так и впечат-

лительными (поддаваться чужому настроению, легко провоцироваться, мгновенно замечать любые изменения окружающей обстановки).

Регуляторно-селективный компонент их темперамента характеризуется выраженностью рефлексивности. Это может означать, что этим подросткам свойственна как внешняя направленность психической активности, выражающаяся в действиях под влиянием минутного настроения, тяге к возбуждению, внешнему выражению своих чувств, так и внутренняя, проявляющаяся в необходимости поддержки и утешения со стороны окружающих людей, склонности к мечтаниям и фантазированию, развернутому детальному анализу ситуации перед неспешным принятием решения, рациональности и сдержанности в поступках, устойчивости интересов и намерений.

Факторная структура темперамента девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом реализации уверенности определяется четырьмя факторами (см. табл. 4). Первый стенично-экстравертированный фактор (коммуникативная стеничность и экстраверсия с наибольшими весами, психомоторная стеничность, эмоциональная чувствительность и реактивность) указывает на стеничность проявляемых эмоций в общении и повседневной деятельности, концентрацию интересов на объектах внешнего мира, а также на неустойчивость их переживаний и изменчивость настроения. Второй аэргично-ригидный фактор (интеллектуальная и психомоторная аэргичность с наибольшими весами, интеллектуальная и психомоторная ригидность, коммуникативная пластичность) свидетельствует о невысоком энергетическом потенциале их психической активности в поведении и познавательной деятельности, их нежелании знакомиться с новой информацией, отсутствии гибкости, неспособности быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, несмотря на некоторую раскрепощенность и легкость в общении с людьми.

Третий пластично-эргичный фактор (коммуникативная эргичность и психомоторная пластичность с наибольшими весами, интеллектуальная эргичность и стеничность) подчеркивает стремление этих подростков к общению с людьми, способность быстро менять свое поведение в соответствии с теми или иными образцами (возможно, не лучшими), проявлять активность и переживать положительные эмоции при решении интеллектуальных задач. Четвертый астенично-импульсивный фактор (интеллектуальная и психомоторная астеничность с наибольшими весами, импульсивность) свидетельствует о возможности негативных эмоциональных переживаний в процессе интеллектуальной и повседневной деятельности, связанных, скорее всего, с излишне быстрыми и необдуманными решениями.

Таким образом, анализ представленных выше результатов исследования уверенности девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом ее реализации позволяет заключить, что им присущи осознанное стремление к проявлению данного свойства в целях самовыражения, самопрезентации, завоевания авторитета у сверстников и переживание при этом положительных стенических чувств и эмоций. Однако зачастую излишняя уверенность в себе, своих силах и значительно выраженные личностно-значимые мотивы самоутверждения могут провоцировать подростков на нарушения общепринятых норм и правил, т. е. девиантное поведение.

Эти особенности уверенности формируются на базе таких свойств их темперамента, как активность и стеничность в ситуациях межличностного взаимодействия (чаще всего со сверстниками в референтной группе с асоциальной направленностью), пассивность и стеретипность при решении интеллектуальных задач, несмотря на выраженную рефлексив-

Таблица 4

Факторная структура темперамента девиантных подростков с эгоцентрично-эргическим типом реализации уверенности

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Психомоторная эргичность	,312	-,487	,440	,286
Психомоторная аэргичность	-,213	**,765**	,287	-,097
Интеллектуальная эргичность	,363	-,046	**,741**	,049
Интеллектуальная аэргичность	,253	**,812**	-,231	,146
Коммуникативная эргичность	,083	,474	**,743**	,348
Коммуникативная аэргичность	,104	-,126	,174	-,065
Психомоторная пластичность	-,209	,210	**,755**	-,038
Психомоторная ригидность	-,051	**,710**	,135	-,117
Интеллектуальная пластичность	-,026	,033	,514	,030
Интеллектуальная ригидность	-,157	**,712**	,239	,451
Коммуникативная пластичность	,031	**,709**	,097	-,389
Коммуникативная ригидность	,572	-,233	,401	,005
Психомоторная стеничность	**,773**	-,151	,528	,086
Психомоторная астеничность	,461	-,156	-,272	**,681**
Интеллектуальная стеничность	,295	,096	**,721**	,005
Интеллектуальная астеничность	,512	,069	,318	**,684**
Коммуникативная стеничность	**,906**	,365	,164	-,122
Коммуникативная астеничность	,582	,077	-,101	,085
Экстраверсия	, **869**	,361	,224	-,019
Интроверсия	,507	-,222	-,118	-,010
Импульсивность	,271	,561	-,233	**,649**
Рефлексивность	,365	-,103	,337	-,414
Эмоциональная чувствительность	**,764**	,035	,214	,310
Эмоциональная реактивность	**,745**	,237	,033	,141

Примечание: значимые веса выделены жирным шрифтом

ность, а также достаточно большое количество отрицательных астенических переживаний в повседневной жизни и интеллектуальной деятельности, задач, которые также могут способствовать проявлениям девиаций в поведении.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
2. Власова Л. А. Темперамент и его проявления в лингвистических характеристиках и психологических компонентах речевой деятельности: Дис. … канд. психол. наук. – Рязань, 2007. – 66 с.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Дронов В. М. Соотношение свойств темперамента с различными переменными настойчивости: Дис. … канд. психол. наук. – М., 2007. – 34 с.
5. Крупнов А. И. Об изучении и формировании базовых свойств личности студента // Студент на пороге XX века. – М.: УДН, 1990. – С. 63-73.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

УДК 159.923
ББК 88.325
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ КАК СВОЙСТВА ТЕМПЕРАМЕНТА ЛИЦ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ СИГНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

М. А. Мирчетич
Доктор психологических наук Н. А. Фомина

В статье представлены специфические особенности эмоциональности как свойства темперамента студентов с различным соотношением сигнальных систем.

Ключевые слова
Сигнальные системы, темперамент, эмоциональность, стеничность, астеничность, эмоциональная чувствительность, реактивность

Личность человека формируется на базе индивидных психофизиологических характеристик, к которым прежде всего относятся особенности сигнальных систем и темперамента.

Принадлежность к тому или другому типу по соотношению сигнальных систем является одной из самых общих особенностей индивида [1. С. 61]. Первая сигнальная система представляет собой врожденную структуру органов чувств и мозга животного и человека, а вторая свойственна только человеку, т. к. формируется в процессе его жизнедеятельности в социуме и обладает знаковостью.

Своеобразие соотношения сигнальных систем является физиологической основной различных типов саморегуляции, отражается в приеме и переработке поступающей в мозг первичной информации (Иваницкий А. М., 1976), активности или инертности индивидов (Печенков В. П., 1976; Игнатович Г. С., 1978) и некоторых других формально-динамических проявлениях личности (Куранов В. П., Русалов В. М., 1984), в сложных динамических проявлениях познания, воли, эмоциональности (Малахова А. Д., 1981; Кепалайте А. П., 1982; Санникова О. П., 1984 и др.), в том числе в тревожности (Аминов Н. А., 1975), в сфере зрительной памяти (Борисова М. Н., 1956), в математических (Крутецкий В. А., 1968), литературных (Ягункова В. П., 1962) и языковых (Кабардов М. К., 1983) способностях (Цит. по Мирошкиной (Фоминой) Н. А., 1992).

Особенности соотношения первой и второй сигнальных систем связаны с индивидуальным стилем овладения неродным языком: коммуникативно-речевые параметры в овладении иностранным языком в большей мере связаны с функционированием правого полушария, а когнитивно-лингвистические – левого [5, 9, 19, 15, 21]. Коммуникативно-речевые параметры соотносятся с интуитивно-чув-

ственным (по Беляеву Б. В., 1965) или коммуникативно-речевым (по Кабардову М. К.) типом владения иностранным языком, который находит большее воплощение в динамической характеристике речи и представителям которого более доступно продуктивное или активное владение иностранным языком, легкость его усвоения в ходе практической тренировки в иноязычно-речевой деятельности, интуитивное накопление необходимых языковых средств в ходе коммуникативной деятельности и отличается коммуникативной активностью и успешностью в обучении. Когнитивно-лингвистические параметры соотносятся с рационально-логическим (по Беляеву Б. В., 1965) или некоммуникативно-лингвистическим типом владения иностранным языком, теснее связанным с логико-грамматическим строем языка и характеризующимся использованием системы некоммуникативных приемов усвоения языковых средств, т. е. лингвистической направленностью и меньшей успешностью в иноязычно-речевой деятельности. Представителям данного типа легче дается рецептивное или пассивное владение им (слушание и чтение, восприятие и понимание чужой речи), необходимы теоретическое осмысление особенностей изучаемого языка, специальное заучивание лексико-грамматических средств и грамматический анализ как воспринимаемой чужой речи, так и собственного высказывания, и некоммуникативный). Основой первого типа освоения неродного языка является выраженность первосигнальной системы регуляции (более непосредственной, непроизвольной, с преобладанием образно-действенного стиля мышления), а второго – преобладание второсигнальных функций, связанных с произвольной регуляцией, опосредованием, вербальностью мышления [2. 173].

Нами проведено исследование особенностей соотношения первой или второй сигнальных систем и свойств темперамента как базы для формирования языковой способности студентов.

В исследовании приняли участие 100 студентов института иностранных языков Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (93 девушки, 7 юношей) в возрасте 19-21 года.

С помощью методики Кадырова Б. Р. [1. С. 61] среди студентов были выделены 3 группы: первую составили лица (32 %) с преобладанием первой сигнальной системы, которым на общеповеденческом и когнитивном уровнях релевантны более высокие значения показателей активности, эмоциональности, воображения и, естественно, обобщенного показателя первосигнальности; вторую – студенты (23 %), у которых доминировала вторая сигнальная система с более развитыми саморегуляцией, волей, аналитическим мышлением и более высоким обобщенным показателем второсигнальности; третью – те (45 %), у которых не было обнаружено явного доминирования какой-либо из систем (см. табл. 1).

У представителей выделенных 3-х групп в рамках функционально-компонентной модели, предложенной В. Д. Небылицыным (1976) и дополненной А. И. Крупновым (1992) были исследованы активность, эмоциональность и саморегуляция как свойства темперамента. Соответствующие этим свойствам активационно-эргический, эмоционально-аффективный и регуляторно-селективный компоненты темперамента, взаимодействуя друг с другом, обеспечивают оптимальный уровень поведения человека, характер регуляции и непроизвольного распределения психической активности и эмоциональности по различным психическим модальностям и сферам жизнедеятельности: психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной.

Активационно-эргический компонент темперамента определялся по эргичности – аэргичности (силе, интенсивности стремлений, реакций и действий) и плас-

Таблица 1

Особенности выраженности характеристик первой и второй сигнальных систем у студентов выделенных групп

Шкалы / Группы	Активность	Эмоциональность	Образная память	Воображение	Обобщенный показатель выраженности 1-й С.С.	Саморегуляция	Воля	Аналитическое мышление	Обобщенный показатель выраженности 2-й С. С.
1 группа	18,94	17,62	15,28	12,09	63,81	30,37	29,87	24,87	85,28
2 группа	22,35	25,13	16,17	15,83	79,65	20,61	22,13	18,17	59,09
3 группа	21,13	20,73	16,24	14,51	70,53	25,42	25,89	20,67	72,55

Примечания:

а) 1 группа – лица с преобладанием первой сигнальной системы; 2 группа – с доминированием второй сигнальной системы; 3 группа – лица без явного доминирования сигнальных систем.

б) Большей выраженности соответствуют меньшие значения.

тичности – ригидности (легкости и скорости переключения с одних программ поведения на другие). Эмоционально-аффективный компонент выражался в стеничности, т. е. устойчивости к различным помехам, способности к длительной непрерывной деятельности, или астеничности – повышенной утомляемости, возбудимости, а также в эмоциональной чувствительности (активной реакции на раздражители) и реактивности (способности контролировать свои реакции на какие-либо раздражители). Регуляторно-селективный компонент характеризовался внутренней или внешней направленностью психической активности (интроверсией – экстраверсией), а также степенью произвольности – непроизвольности в регуляции поведения (рефлексивностью – импульсивностью) [2. С. 9-23].

В данной статье представлены особенности эмоционально-аффективного компонента темперамента у лиц с преобладанием различных сигнальных систем.

Как видно из таблицы 2, студенты с доминированием первой сигнальной системы в процессе межличностной коммуникации чаще всего переживают стенические эмоции: радость от процесса общения со знакомыми и новыми людьми, удовлетворение, когда находятся в центре их внимания или находят точки соприкосновения с окружающими. Однако при выполнении физической работы или интеллектуальной деятельности испытывают как положительные стенические эмоции энтузиазма, воодушевления, прилив сил от предстоящих или успешно выполненных дел, получения новых знаний, так и отрицательные астенические эмоции волнения, неуверенности в себе, тревожности, разочарования.

Кроме того, они отличаются эмоциональной чувствительностью, впечатлительностью, многое принимают близко к сердцу, не могут сохранить спокойствие в неприятных ситуациях и легко провоцируются (различия между показателями эмоциональной чувствительности и реактивности статистически значимы).

У лиц с доминированием второй сигнальной системы, в отличие от студентов с доминированием первой сигнальной системы, показатели стеничности выше, чем астеничности, не только в коммуникативной, но и в психомоторной и интеллектуальной сферах жизнедеятельности (см. табл. 3).

Таблица 2

Особенности эмоционально-аффективного компонента темперамента лиц с преобладанием первой сигнальной системы

Переменные	Средние значения	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий /p/
Психомоторная стеничность	29	1,459	,155
Психомоторная астеничность	26		
Интеллектуальная стеничность	30	1,941	,061
Интеллектуальная астеничность	26		
Коммуникативная стеничность	**37**	3,722	**0,001**
Коммуникативная астеничность	28		
Эмоциональная чувствительность	**36**	2,657	**0,01**
Эмоциональная реактивность	30		

Примечание: Значимые различия выделены жирным шрифтом

Они чаще всего испытывают положительные эмоции радости не только в процессе общения, но и от предстоящих дел, при решении познавательных задач, от получения новой информации, а поэтому устойчивы к различным помехам и способны к длительной непрерывной деятельности в различных сферах.

Их эмоциональная чувствительность, как и у представителей первой группы, выше эмоциональной реактивности, т. е. они тоже впечатлительны, принимают все близко к сердцу, волнуются по пустякам, с трудом контролируя свои реакции на различные раздражители.

Сравнительный анализ выраженности

Таблица 3

Особенности эмоционально-аффективного компонента темперамента лиц с преобладанием второй сигнальной системы

Переменные	Средние значения	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий /p/
Психомоторная стеничность	**31**	4,232	**,000**
Психомоторная астеничность	22		
Интеллектуальная стеничность	**32**	4,247	**,000**
Интеллектуальная астеничность	22		
Коммуникативная стеничность	**36**	5,926	**,000**
Коммуникативная астеничность	17		
Эмоциональная чувствительность	**27**	1,690	**0,10**
Эмоциональная реактивность	22		

Примечание: Значимые различия выделены жирным шрифтом

переменных эмоционально-аффективного компонента темперамента у лиц с преобладанием различных сигнальных систем показал, что у студентов с доминированием первой сигнальной системы более высокие, по сравнению с теми, у кого доминирует вторая сигнальная система, показатели коммуникативной астеничности, проявляющейся в неудовлетворении от знакомства с новыми людьми, повышенной утомляемости, а также эмоциональной чувствительности и реактивности (см. табл. 4).

Таким образом, представленные в статье результаты исследования показывают, что эмоциональность как свойство темперамента студентов с доминированием различных сигнальных систем различна. Лица с доминированием первой сигнальной системы отличаются стеничностью и устойчивостью к различным помехам в коммуникативной сфере, хотя и астенических переживаний в процессе общения, приводящих к повышенной утомляемости, у них больше, чем у представителей другой группы. Кроме того, у них выше эмоциональная чувствительность, т. е. активная реакция на раздражители, и реактивность. В то время как лица с доминированием второй сигнальной системы обнаружили стенические переживания и способность к длительной непрерывной деятельности в различных сферах.

Таблица 4

Сравнительный анализ выраженности переменных эмоционально-аффективного компонента темперамента у лиц с преобладанием различных сигнальных систем

Группы / Переменные	Студенты с доминированием 1 С.с.	Студенты с доминированием 2 С.с.	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости различий /p/
Психомоторная стеничность	29	31	-,929	,357
Психомоторная астеничность	26	22	1,671	,101
Интеллектуальная стеничность	30	32	-,846	,401
Интеллектуальная астеничность	26	22	1,406	,166
Коммуникативная стеничность	37	36	,483	,631
Коммуникативная астеничность	**28**	17	3,791	**,000**
Эмоциональная чувствительность	**36**	27	3,786	**,000**
Эмоциональная реактивность	**30**	22	2,942	**0,05**

Примечание: Значимые различия выделены жирным шрифтом

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кадыров Б. Р. Уровень активации и некоторые динамические характеристики психической активности // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 61-62.

2. Крупнов А. И. Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности // Системные исследования свойств личности. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С. 9-23 .

3. Мирошкина Н. А. Типы саморегуляции и индивидуальные различия в речевой деятельности студентов: Дис. … канд. психол. наук. – М., 1992.

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, г. МИНСК

УДК 159.922.1:159.923.2+316.6:37.04
ББК 88.323
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ТИПОЛОГИЯ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Кандидат психологических наук Г. В. Вержибок

Сделан анализ современного состояния социокультурной детерминации человека и гендерных отношений, предлагается авторская модель гендерной культуры и ее апробация на студенческой выборке. Представлены примеры типологических показателей и даны рекомендации для практических действий.

Ключевые слова
Гендерная культура, гендерное самоопределение, типологическая модель гендерной культуры

Радикальные социально-экономические, политические и культурные изменения, происходящие на постсоветском пространстве, появление новых ценностей и приоритетов при декларировании конституционального закрепления гендерного равенства приводят к переосмыслению представлений о формах и нормах полоролевого поведения индивида, социальных функциях и критериях взаимодействия мужчин и женщин. Пол воздействует на различные нюансы национально-культурной специфики (B. Aylor, P. Opplinger, 2002), мужественность и женственность рассматриваются как важные измерения уровня культуры (G. Hofstede, 1998; M. de Mooij, 1998), опосредуя построение гендерного самоопределения. В условиях унификации духовной и материальной культуры, девальвации системы традиционных культурных ценностей, увеличения причастности молодежи к проблемным реальным и виртуальным группам, нивелирования ценности семьи и нарушения преемственности поколений, при расширении личностной свободы и множественности выбора создаются определенные «социализационные риски»: проблематичность социальных взаимодействий, конфликтность и девиантность поведения, дестабилизация личных контактов и моделей поведения. Несоответствие в современном обществе половых ролей культурно-историческим традициям ведет к неоднозначности становления и проявлений психологического пола личности (Т. В. Бендас, И. С. Клецина, И. С. Кон, Л. Н. Ожигова, S. L. Bem, R. W. Connell, R. L. Helmreich, E. Maccoby, J. T. Spence и др.), корректируются проявления социального и индивидуального порядка.

Представления о ведущей роли биоло-

гического пола в различиях между мужчинами женщинами сменилось понятием их социальной детерминированности (В. П. Багрунов, И. В. Грошев, В. Е. Каган, И. С. Кон, Г. Г. Силласте и др.). Хотя мужские и женские ценности не являются врожденными по отношению к каждому биологическому полу, они выступают общепринятыми канонами поведения (E. Goffman, 1976) в соответствии с иерархизацией социальных отношений в виде доминирования и подчинения (J. A. Tickner 1992), как утверждение «мужского» при исполнительности «женского» (S. Rosenfield, 1999). Это позволяет понять причины и последствия эффектов воздействия стереотипов на всех уровнях комплексного анализа. «Такое гендерное устройство, где мужчины доминируют над женщинами, необходимо объединяет мужчин как группу, заинтересованную в охране статус-кво, а женщин – как группу, заинтересованную в его изменении» (R. Connell, 1995). Смысловое наполнение традиционно-патриархатной и феминистской картин мира (Н. А. Нечаева, 1997) позволяет трактовать их как системы патриархатных и эгалитарных гендерных представлений (И. С. Клецина, 2004). Если ранее составляющая пола существовала в виде «горизонтального» (второстепенного) параметра традиционных социально-психологических измерений, «не укладываясь в привычные дихотомические схемы» (И. С. Кон, 2000), то уже сегодня, как и возрастной ингредиент, начинает претендовать на статус измерения «вертикального» [1].

Происходят перемены и в культурных стереотипах маскулинности и феминности, которые стали менее полярными и отчетливыми, они как никогда ранее весьма противоречивы: традиционные черты в них переплетаются с современными, они значительно полнее учитывают многообразие индивидуальных вариаций, отражая не только мужскую, но и женскую точку зрения [2]. Современные отношения, в основном, дистантные, когда мужчины и женщины функционируют каждый в своей гендерной группе, однако сегодня отмечается «подвижность роли» (R. L. Mikeal, 2005), гендерные различия уменьшаются (J.M. Twenge, 1997). Предполагается уже не ортогональное и двоичное рассмотрение, а многоуровневый анализ пола и гендерной классификации индивидуальных признаков в различных контекстах жизненных реалий. Решение лежит не в переворачивании отношений доминации, но в том, чтобы поднять значение женщины до автономной позиции, а контакт с нею – до равноценного, сбалансированного отношения, партнерства (G.-M. Achs, 1994). Наблюдается существенное обновление общей траекторной картины процесса социализации молодежи, преждевременное или запаздывающее освоение социальных норм и культурных ценностей, постепенное преодоление унифицированной модели социализации (А. И. Ковалева, 2003).

Усиление пространства разнообразных связей и систем коммуникаций ставит вопрос о специальном осмыслении проблемы культуры индивида. Это актуализирует задачу формирования широкого базиса общей и психологической культуры личности (Т. Е. Егорова, Я. Л. Коломинский, Н. Н. Обозов, О. В. Пузикова, В. В. Семикин и др.), неотъемлемым компонентом которой является *гендерная культура*, выступающая и как механизм, и как способ формирования современного «образа мира» субъекта – представителя общечеловеческой, национальной и этнической культуры, культуры учебной и профессиональной деятельности, социальных и семейных коммуникаций. *Гендерная культура* (ГК) является частью культурной системы общества, это выработанные социокультурной средой, традициями и правилами определенные модели взаимодействия мужчин и женщин, система знаний, принятых норм и ценностей, легитимирующих статусы и роли каждого отдельного индивида, «сплав кол-

лективных конструкций» по осуществлению базовых стремлений, социально значимых для себя и социума действий в соответствии с существующими моральными принципами, включенных в пространственно-временной континуум культурной изменчивости и самореализации, выраженных комплексом осознанных ориентаций и развитых умений в виде критериев образованности и воспитанности. Модель ГК как интегративное структуризированное образование и системный элемент психологической культуры основывается на признании ценности себя (Я-образ) и принятии других (Я-окружение) в системе многофункциональной идентичности (гендерная, личностная, групповая, временная) и совокупности ориентиров (толерантность, автономность, ориентированность, ценностность) в пространственно-временном континууме активного включения ценностей социального мира на основе координации и выбора индивидом паритетных позиций для согласования совместных действий [3].

В результате проведения статистических процедур, обобщения и анализа полученных данных (выборка составила 1965 человек: 1445 девушек и 520 юношей, 1-5 курсы, в возрастном диапазоне 17-25 лет) путем группирования множества переменных были выделены следующие эмпирические элементы ГК (таблица 1).

Таблица 1

Эмпирическая модель ГК

Компоненты (структурные элементы)	***«Я – Я»*** (внутренняя согласованность)	***«Я – Другие»*** (психосоциальное тождество)	***«Я – Мир»*** (включенность в пространство)
Гендерные ориентиры	Гендерная идентичность	Отношение к гендерным группам Гендерная толерантность	Гендерно-ролевая позиция
Идентификационные ориентиры	Личностная идентичность	Групповая идентичность	Временная идентичность
Ценностные ориентиры	«Я» как ценность	Толерантность к другим	Ценности социального мира
Результативность	Удовлетворенность разными сферами жизнедеятельности		

Блок *гендерных ориентиров* выступает как осознание и принятие себя как представителя «гендера» при соотнесении оценочных суждений о гендерных группах и отношения к Другим в виде сформированности гендерной идентичности, блок *идентификационных ориентиров* есть структурно-динамические характеристики тождественности самому себе и целостность образа-Я как сформированность Я-концепции через соотнесение оценочных суждений о себе и группах в пространственно-временном континууме, блок *ценностно-смысловых ориентиров* определяет структуру и иерархизацию приоритетов индивидуального и социального порядка, блок *результативности* является критерием социализированности и адаптивности в виде установления удовлетворенности жизненными сферами [3]. Данные элементы ГК можно представить в виде системы упорядоченных значений мезо-, макро- и микроуровней, где система обращенности к себе как представителю определенного пола позволяет выстроить внутриличностную согласованность образов «Я» («Я – Я») и рассматривать как «принятое тождество самому себе» («Я» как ценность) в виде структурированной целостности личности. Это опосредует психосоциальное тождество со «значимым» окружением («Я – Другие»), когда характер отношения к гендерным группам определяет ценностные ориентиры, построение толерантности как

качества личности, способы взаимодействий. Принятие ценностей социального мира и включенность в социо-культурное и временное пространство («Я – Мир») позволяет выстроить адекватную гендерно-ролевую позицию, определяя высокий уровень удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности. Характеристики социального, индивидуального и гендерного порядка позволяют установить непрерывность, целостность и устойчивость личности, выявить особенности становления и усвоения ГК, раскрыть направления практических действий по ее формированию.

Особенно значимым процесс конструирования и определения системы координат становится в юношеском возрасте, в рамках которой происходит позиционирование себя во внешнем мире, усвоение норм и ценностей социального мира, выстраивание собственной позиции и направлений индивидуальной активности. Базовой потребностью становится потребность в персонализации на основе паритета «второго» пола и поиска в других «личностного образца», ориентированного на ценности смысла жизни, творчества и сотрудничества. Смысл молодежной активности сегодня представляется не как субкультурный «вызов» или «сопротивление» доминантной культуре или нормативным канонам, а как процесс конструирования себя, своей идентичности. Становится важным определить обобщенные характеристики представителей студенчества, выявив структурно-содержательные критерии определения типологических признаков ГК.

Структуризацию элементов ГК целесообразно осуществить на основе построения идентификационной матрицы Э. Эриксона [4] и гендерных отношений И.С. Клециной [5] при выделении «значимого Другого» как некоего референта в социокультурном пространстве (А. В. Петровский, 1988) в соответствии с положением личности в системе социально-личностных координат («Я – Другие – Мир», внутриличностный – межличностный – социальный уровни) в контексте выявления вектора «адекватность (к себе) – лояльность (к другим) – устойчивость (гендерной идентичности)». Ценностные ориентации могут использоваться в качестве главного критерия построения типологии личности (В. Г. Алексеева, 1984). Тем самым, типология ГК и содержательный анализ характерных признаков в основном виде могут быть обозначены следующим образом:

1. *Адекватно-лояльный*, устойчивый тип («достижение», достигнутая идентичность) – высшая позитивная, адаптивная форма активного реагирования с ориентацией на принятие себя и других, на нормы социальности и сложившиеся взаимоотношения, где идентичность выступает как чувство внутренней преемственности, которое охватывает позитивное самопринятие как на внутриличностном, так и на межличностном, социальном уровнях, ярко выраженная форма приводит к развитию.

2. *Адекватно-нелояльный*, неустойчивый тип («предрешение», отсроченная идентичность) – позитивная, социально-неразвитая форма активного реагирования на гендерное поведение, где групповая идентичность неустойчива и подвержена конформистской тенденции влияния большинства.

3. *Неадекватно-лояльный*, неустойчивый тип («мораторий», неоплаченная идентичность) – негативная, личностно-проблемная (неразвитая) форма отношения к себе и пассивного индивидуального реагирования с акцентом на нормативно-заданные стандарты взаимоотношений мужчин/женщин.

4. *Неадекватно-нелояльный*, устойчивый тип («спутанность», диффузная идентичность) – негативная, неадаптивная, неразвитая форма пассивного реагирования на современные социально-нормативные практики взаимоотношений между пола-

ми, отличается субъективной односторонностью выбора ценностей и объективной ограниченностью личного опыта, ярко выраженная форма приводит к стагнации.

Для подтверждения предложенных категориальных признаков были обозначены четыре (и возможные, детализированные – восемь) градации в зависимости от указанного ранее вектора и проведены математико-статистические процедуры с использованием данных корреляционных матриц. Для анализа представлены два дихотомических вектора с разнонаправленными позициями, включающих спектр признаков в соотносимости с гендерными ориентирами в группах представленного женского большинства (таблица 2).

Таблица 2

Типологическая модель ГК

Тип	*Содержательные характеристики*
Тип 1 (63 чел.) – адекватно-лояльный, устойчивый (достигнутая идентичность)	устойчивость гендерного самопринятия у лиц маскулинного типа, высокое «социальное Я», «значимость» идентификационных признаков и «стату са», «принятие других» и «автономность», паритетное отношение к «близким» , «мужской » и «женской» группам , выбор «равноправной» позиции, позитивность оценивания «прошлое», «управляемость» временем и сбалансированность «будущего», значимость ценности «безопа сность» в «образовательной удовлетворенности», уровень «социо -культурных» приоритетов , тип «индивидуализационный», проявления «межличностной толерантности» как «социальн ой удовлетворенност и», большая «межличностная удовлетворенность » и ориентация на «актив ность» в полных семьях
Тип 4 (98 чел.) – неадекватно-нелояльный, устойчивый (диффузная идентичность)	устойчивость гендерного самопринятия в полных семьях, несформированность личностной идентичности , стремление к рефлексии, отвержение группы «чужие», принятие «мужской группы» у мальчиков маскулинного типа, значимость «статуса», группоцентричность к «смешанной группе» с повышением возраста , непринятие «други х», выбор позиции «подчинение» в «женской» и «смешанной» группах, межпоколенных контактах, развитый «коллективизм», высокая «межличностная толерантность» и «автономность» у девушек, снижение «межпоколенной толерантности» и «комфортности» во временном контексте, приоритет «будуще го», значимость ценностей «работа», «знаниевость», сниженность ориентиров «вкл юченность» и «ответственность» , тип «адаптационный», проявления «гендерной толерантности» как «межличностной удовлетворенности» у лиц андрогинного и маскулинного типа , у юношей большая «образовательная удовлетворенность» в регионах

Высокий уровень ГК есть не только сложившийся тип мышления, сформированное гендерное сознание, но и образ жизни, осознанное поведение как социальная практика, основанная на априорном признании равенства прав и возможностей людей вне зависимости от половой принадлежности, которое формируется в результате критического осмысления общепринятых стереотипов и предубеждений относительно мужественности-женственности, предопределяя социальную мобильность, паритетность взаимодействий, культурную компетентность и возможности реализации собственных ресурсов как адаптационного потенциала. «Порождение и воспроизводство человеком себя как субъекта образует единый цикл самоценной активности; в переходах виртуальной,

отраженной и возвращенной субъектности человек выступает как личность свободная, целостная, развивающаяся» (А. В. Петровский, 1993).

Становится возможным разработка психологического портрета как индивидуального характера – с выделением половозрастных и средовых контекстов, так и обобщенного варианта анализа группы, сообществ. Тщательный анализ индивидуальных историй может обнаружить переходы изменений, пути построения личного пространства и будущего, уважая жизненный выбор каждого (A. Sajavaara, 2006). Умение понимать другого, стать на его позицию, допускать различные суждения по одному вопросу обеспечивает согласие, терпимость и взаимопонимание, развивает человека как личность и индивидуальность. Личная культура субъекта может развиваться на основе вариативности культурной и этнической, социальной и гендерной идентичности, акцентировании направленности на социокультурную компетентность, духовность личности (Н. Я. Большунова, В. А. Иванников, Я. Л. Коломинский, Л. М. Семенюк, М. С. Яницкий и др.). Речь идет о поле взаимных воздействий семейной политики, развития рынка труда, культурных идеалов и социальных практик индивидов (B. Pfau-Effinger, 2003) в ходе процесса дифференцирующей, «образовательной» социализации (M. Kimmel, 2004) [6].

Вследствие проведенного теоретико-эмпирического анализа можно утверждать, что:

• В условиях информационного общества гендерная картина мира характеризуется усложнением представлений о роли и предназначении мужчин и женщин, опосредуемых контекстом культурной среды и стратификационно-иерархическим строением общественных структур. Гендерная культура в качестве аксиологическо-регламентирующего и деятельностно-регулирующего механизма постоянства и изменчивости картины мира и нормативных канонов выступает взаимосвязующим фактором общей и психологической культуры человека.

• Гендерная культура базируется на использовании в практической работе психологических основ, предполагающих признание устойчивой самотождественности посредством включения механизмов идентификации и рефлексии в ходе расширения личных возможностей при снижении ограничений дихотомии «мужское – женское», что позволяет интегрироваться в социо-культурное пространство связей и отношений, принять адекватную гендерно-ролевую позицию для поиска и выбора паритетных и согласованных действий.

• Интериоризация гендерных ценностей, выявление типологических признаков поведения в виде анализа вектора «адекватность – лояльность – устойчивость» как способов и формы индивидуального реагирования по отношению к себе и другим опосредует устойчивую социальную интеграцию, целостность и саморазвитие личности. Проблемное поле индивидуальных вариаций может разрешаться, исходя из позиций гуманизации отношений и стремления к личностной зрелости.

• Своевременным выступает включение гендерного подхода в социальное и образовательное пространство, целью которого является деконструкция традиционных ограничений развития личности в зависимости от пола и создание условий для проявлений конструктивной активности и самореализации юношей и девушек. Посредством использования элементов гендерного образования происходит включение новых гендерных ценностей как составной части гендерного сознания, вследствие чего снижаются эффекты стереотипизированности, изменяются смысловые значения «фемининности-маскулинности» и социальных приоритетов, у молодежи формируется направленность на семейственность и эга-

литарность гендерно-ролевых позиций.

Ориентация подрастающего поколения на выбор правильной жизненной линии, способствующей сохранению целостности внутреннего мира и достижению самореализации в будущем, включение в социальное пространство коммуникаций, гуманизация межпоколенных отношений, развитие личной и профессиональной культуры, становятся объектом государственной политики. Это вектор практических действий для активизации созидательной деятельности молодежи с учетом гендерного равенства на основе развития толерантного отношения к представителям обоих полов в учебно-воспитательном процессе вузовского образования и в сфере подготовки кадров гуманитарной сферы

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грошев, И. В. Психофизиологические различия мужчин и женщин / И. В. Грошев. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 464 с. – (Серия «Библиотека психолога»).

2. Силласте, Г. Гендерная социология и российская реальность: монография / Г. Силласте. – М.: Альфа-М, 2012. – 640 с.

3. Вержибок, Г. В. Модельная форма организации гендерной культуры / Г.В. Вержибок // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2010. – № 2. – С. 56-61.

4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с. – (Библиотека зарубежной психологии).

5. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетейа, 2004. – 408 с.

6. Вержибок, Г. В. Гендеризованность социального и образовательного пространства / Г. В. Вержибок // Педагогическата среда в университета като пространство за профессионално-личностно развитие на бъдещия специалист: сб. с научни ст. – Габрово: Издателство «ЕКС-ПРЕС», 2010. – С. 179-183. – (Асоциация на професорите от соавянските страни (АПСС).

УДК 159.923
ББК 88.26
Психология, психология развития, акмеология

ПСИХОЛОГИЯ

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТАХ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Кандидат психологических наук Д. А. Донцов
И. Н. Базаркина

В статье представлены результаты исследования особенностей совладающего поведения в критических ситуациях и анализ личностных ресурсов, необходимых для их преодоления, – у лиц молодого и зрелого возраста с точки зрения культурно-исторического подхода. Рассмотрена взаимосвязь копинг-стратегий с таким личностными ресурсами как: жизнестойкость, оптимизм и активность у лиц молодого и зрелого возрастов из разных регионов России, Армении и Италии.

Ключевые слова
Критическая ситуация, совладающее поведение, личностные ресурсы, жизнестойкость, вовлечённость, контроль, принятие риска, оптимизм, активность, культурно-исторические традиции

Одной из основных задач представленного в настоящей статье исследования было выявление влияния различных культур и традиций, формирующих специфические атрибуции личности, на особенности личностных ресурсов совладания с критическими ситуациями у людей молодого и зрелого возраста.

В исследовании приняли участие жители г. Москвы (РФ), г. Грозного (Чеченская республика, РФ), г. Еревана (Армения) и г. Рима (Италия). Всего был обследован 321 человек, из них – 183 респондента в возрасте от 17 до 23 лет, являющиеся студентами различных вузов, и 138 респондентовв возрасте от 28 до 50 лет, не из студенческой среды.

Обследование респондентов проводилось по методикам: Опросник способов совладания (ОСС) (авторыR. Lasarus, S. Folkman, адаптация Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк); Тест жизнестойкости (автор С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой); Шкала оптимизма и активности (авторы И. Шуллер, А. Комуниани, адаптация Н. Е. Водопьяновой и М. В. Штейна).

Математическая обработка полученных данных проводилась при помощи статистического пакета SPSS 17.0; для выявления различий в изучаемых параметрах между четырьмя выборками применялся критерий Крускала-Уоллиса (уровень значимости $p \leq 0,05$).

Исследование степени выраженности основных стратегий совладания с крити-

ческими ситуациями (конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, избегание, планирование решения, положительная оценка), выявленных при помощи методики ОСС, у испытуемых разных возрастных групп из московской, чеченской, армянской и итальянской выборок выявило следующее.

Оказалось, что в среднем для респондентов обеих возрастных групп в большей степени характерны следующие способы совладания: планирование решения, социальная поддержка и положительная переоценка. Однако, у испытуемых юношеского возраста наименее выражены стратегии дистанцирования и избегания, тогда как у опрашиваемых зрелого возраста меньшую выраженность имеют стратегии избегания и конфронтации.

В то же время, выраженность копинг-стратегий по исследованным регионам отличается от средних показателей. И эта разница объясняется, на наш взгляд, различной национальной принадлежностью испытуемых и, следовательно, разными культурно-историческими традициями, существующими в том или ином регионе.

Для юношей и девушек из московских вузов в большей степени характерны планирование решения и социальная поддержка; у респондентов зрелого возраста из московского региона преобладают планирование решения и самоконтроль. В московской части выборки абсолютное большинство респондентов считают себя этническими русскими. Социологи и этнопсихологии, говоря об особенностях русской идентичности, отмечают, чтоустановки этнического самосознания русских предполагают открытость к другим людям, народам, готовность к сотрудничеству и интеграции, готовность к решению всевозможных проблем. Можно сказать, что русские исходят из того, что вне зависимости от того, «Кто виноват?», следует решать вопрос «Что делать?», – что как раз и отражает суть стратегии планирования решения. В то же время, стратегия поиска социальной поддержки отражает, с одной стороны, желание получить эмоциональное одобрение или, по крайней мере, внимание. С другой стороны, данная стратегия предполагает и достаточную степень обеспеченности информацией, и ожидание реальной помощи. В то же время, при переходе к зрелости более предпочтительной по сравнению со стратегией социальной поддержки становится стратегия самоконтроля, что, весьма вероятно, объясняется, прежде всего, возрастными особенностями, так как в зрелом возрасте людям больше свойственно контролировать свои эмоции и чувства.

У респондентов обеих возрастных групп из Армении, а также у молодых людей из Чеченской республики, больше выражены такие стратегии преодоления, как положительная переоценка и самоконтроль. Это объясняется, на наш взгляд тем, что эти этносы, несмотря на разную религиозную принадлежность, являются носителями сходных культурно-исторических традиций Кавказа и Закавказья. Традиционно принято считать, что именно религия является определяющим фактором в обретении этносом национальной идентичности. Однако, специфика географического положения и взаимодействия с соседствующими народами исторически обуславливала общие черты в традициях народов Кавказа и Закавказья. В семьях кавказских народов культивируется уважение и подчинение старшим и, вместе с тем, особая любовь к младшим, забота о них со стороны всех членов семьи. На сегодняшний день в этом регионе все еще устойчиво сохраняются такие традиции, как прочность брака, почитание старших, крепость и широта родственных связей, обычай родственной и соседской взаимопомощи, гостеприимство [6]. Поэтому положительная переоценка усилий человека по поиску позитивных аспектов стрессовых факторов, а также стремление к регулированию своих чувств и действий

(традиции требуют сдерживать эмоции в ситуациях конфликтов с более старшими и авторитетными людьми) оказываются наиболее используемыми в качестве копинг-стратегий у молодых людей в этих регионах.

В то же время, у обследуемых из чеченской выборки при переходе к зрелому возрасту отмечается большая выраженность таких стратегий совладания, как планирование решения и положительная переоценка. Т.е., можно говорить о том, что при переходе от юношеского к зрелому возрасту самоконтроль как копинг-стратегия уступает место более продуктивной стратегии планирования решения. У чеченцев ярко выражено чувство родового коллективизма, так как клановые и родовые отношения по сей день составляют основу чеченского общества. Его представители всегда ощущают себя частью семьи, рода (тейпа). Свобода, равенство и братство в нем составляют главный смысл существования. Каждый человек должен согласовывать свои поступки с интересами рода, так как за его ошибку отвечают все родственники. Стереотипы поведения во всех областях жизнедеятельности базируются у чеченцев на строгом соблюдении национальных традиций и обычаев [6]. В определённом возрасте, уже взрослый человек принимает на себя большую ответственность за свой тейп, становясь в нем более дееспособным и более авторитетным лицом.

Молодые люди из итальянской выборки чаще используют в качестве копинг-стратегий принятие ответственности и самоконтроль, тогда как в зрелом возрасте жители Рима предпочитают в качестве копинг-стратегий положительную переоценку и социальную поддержку. Итальянцы, как отмечают многие исследователи-социологи и культурологи, несмотря на кажущуюся открытость и «лёгкость» в общении, остаются очень замкнутыми людьми, чтущими традиции – итальянцы почитают семью, уважают мнение старших, отмечают религиозные праздники. В то же время, одной из характерных черт итальянцев является их стремление во что бы то ни стало предстать перед окружающими людьми хозяевами собственной жизни, излучающими уверенность, не имеющими слабостей, сомнений и проблем, даже если на самом деле это и не соответствует реальности [8].

Результаты исследования личностных ресурсов, необходимых для преодоления трудных жизненных ситуаций у опрошенных нами респондентов из двух возрастных групп выявили следующее.

Такой личностный ресурс, как вовлечённость, показывает убежденность респондентов в том, что их активное участие в происходящем даёт максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для себя [5]. Выраженность этого компонента у респондентов обеих возрастных групп из всех регионов оказалась выше, чем прочие показатели жизнестойкости. У московских студентов показатель вовлеченности значимо выше выраженности этого же показателя у всех респондентов из Чечни, Армении и Италии ($p \leq 0,05$). Однако, при переходе от юношеского к зрелому возрасту, у респондентов из Чеченской республики и из Италии отмечается рост данного компонента (различия: $p = 0,06$). У респондентов-армян значимых различий между выраженностью вовлеченности как личностного ресурса в молодом и зрелом возрасте нами зафиксировано не было.

Такой личностный ресурс, как контроль, представляет собой убежденность личности в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, даже если это не даёт гарантии на успех [5]. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает свою деятельность и свой путь. Интересно отметить, что у юношей и девушек из всех региональных выборок данный компонент выражен сильнее, чем у респондентов более старшего возраста. То есть, мож-

но говорить о том, что молодые люди в обследуемых нами регионах чувствуют себя более самостоятельными в выборе своего жизненного пути. Полагаем, это объясняется тем, что юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью; молодым людям в этом возрасте свойственны повышенные потребности в рефлексии и самоанализе. Это проявляется в особенностях переживаний о собственных возможностях, способностях, личностных качествах. Появляются решительность, критичность, умение и желание самостоятельно разбираться в сложных экзистенциальных вопросах. Развитие же личности зрелого человека, как правило, предполагает избавление от неоправданного максимализма, характерного для юности и частично молодости, взвешенности и многогранности подхода человека к жизненным проблемам. Значимых различий между выраженностью данного компонента жизнестойкости у респондентов из разных регионов нами зафиксировано не было.

Принятие риска – это убеждённость человека в том, что все случающееся с ним способствует его развитию за счёт знаний, извлекаемых из опыта, – как позитивного, так и негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск [5]. В основе принятия риска лежит потенциальное принятие неудачи, невозможности добиться цели в настоящий момент. Данный компонент в нашем исследовании сильнее выражен у респондентов обеих возрастных групп из итальянской выборки. Трудным ситуациям в своей жизни итальянцы придают смысл личностного становления, рассматривают их как новые возможности, которые позволяют им стать более сильными и жизнестойкими, ответственными и самостоятельными, гибкими и уверенными в себе.

Если оценивать суммарно все три компонента жизнестойкости у обследованных нами респондентов, то можно сделать вывод, что у молодых людей из московской, чеченской и итальянской выборок комплексный показатель жизнестойкости выражен значимо сильнее, чем у респондентов зрелого возраста ($p \leq 0,05$). У респондентов из Армении значимых различий между выраженностью данного ресурса в молодом и зрелом возрасте не зафиксировано. В целом, суммарный показатель жизнестойкости в большей степени среди всех опрошенных выражен у юношей и девушек из московского региона, меньшее значение этот комплексный показатель имеет у респондентов зрелого возраста из Чечни.

Использованный нами вариант теста предполагает соотнесение результатов по двум субшкалам оптимизма и активности с квадратом координатной модели, где каждому из пяти квадратов соответствует определённый тип личности – «реалист», «энтузиаст», «негативист», «жертва» и «лентяй». Оптимизм предполагает предрасположенность человека верить в свои силы и успех, иметь преимущественно положительные ожидания от жизни и других людей. Для пессимистов свойственны сомнения в своих силах и доброжелательности других людей, ожидание неудачи, стремление избегать широких контактов. Под активностью в данном контексте понимается энергичность, жизнерадостность, беспечность, безмятежность и склонность к риску. Пассивность проявляется в тревожности, боязливости, неуверенности в себе и нежелании что-либо делать [2].

Обработка полученных данных показала, что обследованных нами респондентов обеих возрастных групп из четырех регионов можно отнести к реалистам. Этому типу людей свойственно по большей части довольствоваться тем, что они имеют. Как правило, это свидетельствует об устойчивости к стрессу и критическим ситуациям в целом. Показатели оптимизма и активности отличаются у респонден-

тов в зависимости от национальности и возрастной группы, но эти различия статистически незначимы. Следует отметить, что у юношей и девушек из московского региона на уровне тенденции обнаружена склонность к так называемому оптимистичному реализму. Студентам из московских вузов характерно более выраженное, по сравнению с респондентами из других регионов, проявление оптимизма. Это может свидетельствовать о позитивном настрое молодых москвичей на будущее, их жизнерадостности, бодрости, низкой подверженности плохому настроению. Такие люди в трудных ситуациях используют проблемно-ориентированные стратегии преодоления стресса, что и подтверждает наше исследование.

Суммируя полученные результаты, сделаем следующие **выводы**.

1. Для русских жителей из московского региона характерны высокий уровень жизнестойкости, причём как отдельных её компонентов, так и её интегрального показателя в целом. Стоит отметить, что выраженность среднегруппового показателя жизнестойкости как одного из основных личностных ресурсов, необходимых для совладания с критическими ситуациями, у москвичей выше как по сравнению с показателями других национальностей исследуемых нами выборок, так и по сравнению со среднестатистическими показателями для данного теста. Москвичи реалистичны во взглядах на окружающую их действительность, в целом адекватны в оценке ситуаций и людей. Для юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет характерна большая выраженность оптимизма, что делает молодых людей позитивно настроенными по отношению к будущему. Отсюда и соответствующий выбор стратегий совладания в трудных жизненных ситуациях: русские респонденты предпочитают конструктивные стратегии планирования решения и самоконтроля. Для молодых респондентов достаточно значимой оказывается и социальная поддержка, что, на наш взгляд, в большей степени обусловлено их возрастом.

2. Для респондентов-чеченцев характерен чуть более низкий по сравнению со средненормативными показателями по данному тесту уровень выраженности жизнестойкости и ее компонентов, причем как для респондентов молодого, так и зрелого возраста. Однако, жители Чечни, так же, как и москвичи, реалистично относятся к своим силам и возможностям, а также к окружающим людям. В качестве стратегий совладания молодые чеченцы предпочитают положительную переоценку ситуации и самоконтроль, что позволяет им выискивать положительные аспекты возникающих стрессовых и иных критических ситуаций, а также сдерживать свои эмоции в случае конфликтов. При переходе от юношеского к зрелому возрасту самоконтроль уступает место стратегии планирования решений, которая, несомненно, представляет более продуктивную стратегию. Национальные и культурно-исторические традиции чеченского народа предполагают большую ответственность взрослых людей не только за свою семью, но и за род в целом, поэтому на первый план в зрелом возрасте у респондентов-чеченцев выходят проблемно-ориентированные стратегии.

3. Для респондентов-армян характерны средние показатели выраженности компонентов жизнестойкости, оптимизма и активности. Вполне жизнестойкие и реалистичные армяне, принадлежащие к обеим возрастным группам, в качестве стратегий преобладания предпочитают положительную переоценку и самоконтроль. Культурно-исторические традиции армянского народа во многом вписываются в кавказский культурный ареал, и, поскольку Армения на протяжении веков находилась на путях передвижения народов, на стыке разных цивилизаций, традиции и особенности армян объединяют в себе как восточные, так и западные черты. Сегодня жители Еревана находятся

как бы внутри культурной дихотомии между традициями бывшего СССР и прогрессивными тенденциями Запада.

4. Респонденты-итальянцы обладают довольно высоким среднегрупповым уровнем жизнестойкости по сравнению со средненормативными показателями для данного теста и по сравнению с респондентами из других обследованных нами выборок, причем это касается как суммарного показателя жизнестойкости, так и отдельных компонентов. Жители Италии реалистичны, обладают умеренной выраженностью уровня оптимизма и активности как в молодости, так и в зрелом возрасте. В юности респондентам из итальянской выборки в качестве наиболее предпочитаемыхкопинг-стратегий свойственны принятие ответственности и самоконтроль, а в зрелом возрасте они уступают место положительной переоценке и поиску социальной поддержки. Достаточно высокий по европейским меркам уровень жизни итальянцев позволяет им, в том числе, быть более спокойными, сильными и стойкими по отношению к возникающим жизненным трудностям, рассматривая их как возможности для дальнейшего развития. В то же время, свойственная молодости уверенность и критичность со временем перерастают у итальянцев в созидательную активность.

Результаты проведённого исследования подтверждают возможность изучения ресурсов преодоления личностью критических ситуаций в молодом и зрелом возрасте с позиции культурно-исторического подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 200 с.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб: Питер, 2009. – 336 с.
3. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Аквантитул», 2004. – 344 с.
4. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. М. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.
5. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
6. Лечиева М. И. Этническая идентичность современных чеченцев, проживающих на территории Чеченской республики // Российский научный журнал. – 2012. – № 6(19). – С. 160-166.
7. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.
8. Павловская А.В. Итальянцы // Особенности национального характера. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – С. 5-37.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ (РУДН)
г. МОСКВА

УДК 378.09
ББК 74.48
Педагогика

ЭТАПЫ И УРОВНИ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК ИНОСТРАННЫМ И МЕСТО НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ

Кандидат педагогических наук А. Д. Кулик

В данной статье будут рассмотрены принципы деления на этапы обучения на подготовительном факультете, этапы вузовского курса русского языка как иностранного, их соотнесённость с уровнями владения русским языком как иностранным, будет определено место начального этапа в системе обучения вузовской подготовки.

Ключевые слова
Этап обучения, уровень владения русским языком как иностранным, вузовское обучение, характеристики этапов обучения

В методической литературе не существует единой точки зрения по вопросу о выделении этапов вузовского обучения русскому языку как иностранному. Как известно, **этап обучения** – относительно завершённый цикл учебного процесса, который характеризуется спецификой методов, средств и условий обучения и протекает во временных границах, необходимых и достаточных для достижения целей обучения, определенных Государственным стандартом и программами по русскому языку.

В 50-60-е годы XX века различали два этапа: начальный и продвинутый. Статус русского языка как учебного предмета являлся критерием их разграничения. На его основе вузовский курс обучения русскому языку как иностранному структурно делился на две части: обучение на подготовительном факультете, где русский язык является главным учебным предметом, и обучение на основных факультетах, где он становится обслуживающим другие учебные предметы. Эти две части и были двумя этапами вузовского обучения – начальным и продвинутым.

В 70-е годы стали склоняться к выделению начального, продвинутого и высшего этапов обучения. Но методическое обоснование этапов обучения ещё не получило однозначного решения. Наибольшую разработку получил начальный этап обучения [3, с. 5-23].

В 80-е годы XX века в результате анализа специфики вузовского обучения русскому языку как иностранному методисты пришли к мысли о необходимости выделения бóльшего числа этапов обучения. Г. Г. Городилова, Е. И. Мотина, Т. М. Ба-

лыхина описали особенности следующих этапов: начального (I семестр подготовительного факультета), среднего (II семестр подготовительного факультета), продвинутого (I-III курсы) и завершающего (IV-V курсы).

Таким образом, в вузовском курсе русского языка как иностранного различают либо четыре этапа, из которых два – начальный и средний – соотносились с временными рамками обучения на подготовительном факультете, либо три подэтапа, которые также соотносились с обучением на подготовительном факультете.

Этап обучения состоял из подэтапов, концентров. В курсе обучения русскому языку на подготовительном факультете традиционно выделяли следующие концентры:

- первый, охватывающий 1 – 1,5 месяца учебных занятий в первом семестре (элементарный уровень);
- второй, длящийся 2,5 – 3 месяца и завершающийся в конце первого семестра (допороговый уровень);
- третий, охватывающий весь второй семестр (пороговый или I сертификационный уровень).

Первый концентр содержал учебный материал, достаточный для общения в социально-бытовой сфере. ***Второй*** *и* ***третий*** концентры охватывали материал, значимый для общения в социально-бытовой, социально-культурной и *учебно-профессиональной сферах*.

Сложившееся прежде представление об этапах вузовского курса русского языка как иностранного показано в таблице 1.

Таблица 1

Этапы вузовского курса русского языка как иностранного

Вузовское обучение русскому языку как иностранному			
Начальный	***Средний***	**Продвинутый**	**Завершающий**
I семестр подготовительного факультета	***II семестр подготовительного факультета***	I-III курсы основных факультетов	IV-V курсы основных факультетов

Концентры

1	*2*	*3*
1 - 1,5 месяца	*2,5 - 3 месяца*	*II семестр*

В 90-е годы получает распространение термин ***этап предвузовской подготовки***, которым обозначают период обучения на подготовительном факультете [6; 2]. Этот этап противопоставляется ***этапу*** собственно ***вузовского обучения.***

Таблица 2

Этапы вузовского курса русского языка как иностранного (по А. И. Сурыгину; Т. И. Капитоновой, Л. В. Московкину)

Вузовское обучение русскому языку как иностранному	
Этапы предвузовской подготовки	**Этапы собственно вузовской подготовки**

С этим мнением не соглашаются ведущие ученые, например, А. Н. Щукин, считая, что подготовительный факультет входит в структуру вузовского обучения.

А. Н. Щукин (2003) в свете перехода к двухуровневой системе выделяет 3 этапа в системе вузовского обучения студентов-иностранцев, изучающих русский язык: 1) как будущую специальность, либо как средство профессиональной деятельности (студенты-нефилологи): 2) начальный (подготовительный факультет), 3) основной (бакалавриат), продвинутый (магистратура).

Таблица 3

Этапы вузовского курса русского языка как иностранного (по А. Н. Щукину)

Начальный этап			**Основной этап**		**Продвинутый этап**
Элементарный	**Допороговый**	**Пороговый (I сертификационный)**	**Бакалавриат**		**Магистратура**
			1-2 курсы	**3-4 курсы**	**1-2 курсы**

Таблица 4

Современные этапы вузовского курса русского языка как иностранного

Вузовское обучение русскому языку как иностранному				
Подготовительный *(до 200 часов по 24 часа в неделю)*	***Начальный*** *(до 200 часов)*	***Начальный продвинутый*** *(180 - 200 часов)*	Основной (450 - 500 часов)	Основной продвинутый
I семестр		***II семестр***	I-IV курсы студент-**нефилолог** бакалавр I-II курсы студент-**филолог** бакалавр	I-II курсы студент-**нефилолог** (180 часов) магистрант III-IV курсы студент-**филолог** (280 часов) бакалавр
			Четвёртый сертификационный (ТРКИ-4)	
			Сверхпродвинутый этап обучения	Завершающий
			2 года студент-**филолог** (180 - 200 часов) магистрант	Профессиональный пользователь Повышение квалификации
			Завершающий продвинутый	
			Уровень носителя языка	

Сопоставим этапы обучения на подготовительном факультете с концентрами и получим соответствие.

Таблица 5

Принципы деления на этапы обучения на подготовительном факультете

Вузовское обучение русскому языку как иностранному		
Подготовительный *(до 200 часов по 24 часа в неделю)*	***Начальный*** *(до 200 часов)*	***Начальный продвинутый*** *(180 - 200 часов)*
1 семестр		II***семестр***

Концентры

1 *1 - 1,5 месяца*	*2* *2,5 - 3 месяца*	*3* II*семестр*

С 1992 года в России разрабатывается концепция уровней владения русским языком как иностранным, приближенная к европейской концепции и создающая предпосылки для интеграции российской системы образования в европейское образовательное пространство.

Под **уровнем владения языком** подразумеваем степень сформированности коммуникативной компетенции, позволяющей решать на иностранном языке экстралингвистические задачи общения в соответствии с условиями коммуникации и с использованием необходимых для этого языковых знаний, речевых умений и навыков [1].

В российской концепции выделяют следующие уровни владения языком:

• Элементарный (уровень в конце первого концентра обучения русскому языку на подготовительном факультете);

• Базовый (уровень в конце второго концентра обучения русскому языку на подготовительном факультете);

• Первый сертификационный (уровень в конце третьего концентра обучения русскому языку на подготовительном факультете);

• Второй сертификационный (уровень бакалавров-нефилологов);

• Третий сертификационный (уровень бакалавров-филологов);

• Четвертый сертификационный (уровень магистров-филологов).

Данное количество уровней соответствует многим европейским системам тестирования, в частности, рекомендуемой Советом Европы шестиуровневой системе, описанной в «Общеевропейских компетенциях владения иностранным языком» (2005).

Соответствие систем можно представить в таблице.

Таблица 6

Соответствие Российской и Европейской систем уровней владения языком

Уровни владения языком					
Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Уровень 4	Уровень 5	Уровень 6
Российская системa					
Элементарный сертификационный уровень (ТЭУ)	Базовый сертификационный уровень (ТБУ)	Первый сертификационный уровень (ТРКИ-1)	Второй сертификационный уровень (ТРКИ-2)	Третий сертификационный уровень (ТРКИ-3)	Четвертый сертификационный уровень (ТРКИ-4)
Европейская система					
A 1	A 2	B 1	B 2	C 1	C 2

Как и европейская система уровней владения иностранным языком, представленная в материалах Совета Европы, Российская система уровневой иерархии может использоваться: а) для сертификационного тестирования; б) для организации и корректировки этапов обучения РКИ; в) для самоконтроля иностранных граждан при изучении русского языка.

Для каждого уровня разработаны государственный образовательный стандарт и типовые тесты. Иностранные студенты должны пройти единое для всех тестирование и получить сертификат Первого сертификационного уровня, который дает им право поступить на первый курс российского вуза.

В «Образовательной программе» по русскому языку, предназначенной для студентов подготовительных факультетов, указывается: «Достижение Первого сертификационного уровня владения русским языком позволит удовлетворить основные коммуникативные потребности иностранных граждан средствами русского языка в сфере повседневного общения, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах общения. Этот уровень обеспечивает необходимую базу для поступления в вузы Российской Федерации, для скорейшей адаптации в условиях новой социально-культурной среды, для общения с носителями русского языка (не только в условиях языковой среды, но и вне её), для осуществления *профессиональной деятельности* в коллективах, где русский язык является рабочим языком, для ознакомления с историей и культурой России, национальными традициями русского народа» [4].

Специфическими особенностями обучения на подготовительном факультете являются:

• организация обучения на основе несложных оригинальных или адаптированных текстов (используются разные способы адаптации – сокращения, перифразы и даже пересказы текстов), а в некоторых случаях и специально составленных текстов;

• интенсивность работы, обусловленная необходимостью овладения основами языка в сжатые сроки.

Интенсивность обучения обеспечивается путём использования активных форм обучения, комплексного применения аудиовизуальных и технических средств. Для интенсификации обучения на подготовительных факультетах существуют благоприятные условия: большой объём учебных часов и высокая их концентрация. На начальном продвинутом этапе обучение уже не будет столь интенсивным;

• функциональный подход и концентризм при подаче грамматического материала;

• роль русского языка, который становится не только объектом изучения, но и *средством овладения общеобразовательными учебными предметами.*

Таким образом, начальное обучение понимается как «обучение от нуля». Его характерная особенность – организация занятий на материале отобранных минимумов и *актуальных для будущей профессиональной деятельности сфер общения.*

Обобщим таблицы 2, 3, 4, 5.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой подготовительный, начальный и начальный продвинутый этапы относятся к вузовскому обучению русскому языку как иностранному.

В соответствии с темой исследования сосредоточим внимание на вузовском обучении русскому языку как иностранному на подготовительном факультете. В рамках подготовительного и начального (? семестр) этапов обеспечивается достижение базового (допорогового) уровня владения языком. Согласно Государственному образовательному стандарту, лексическая база уровня составляет 1300 единиц, что дает возможность решать коммуникативные задачи в сфере учебно-профессионального, бытового и социально-культурного общения в пределах ограниченного набора тем и ситуаций общения.

Таблица 7

Современные этапы вузовского курса русского языка как иностранного

Вузовское обучение русскому языку как иностранному				
Этапы предвузовской подготовки (А.И. Сурыгин)			**Этапы собственно вузовской подготовки *(А.И. Сурыгин)***	
А.Н. Щукин			***А.Н. Щукин***	
Подготовительный *(до 200 часов по 24 часа в неделю)*	***Начальный*** *(до 200 часов)*	***Начальный продвинутый*** *(180 - 200 часов)*	Основной (450 - 500 часов)	Основной продвинутый
1семестр		II***семестр***	курсы студент-**нефилолог** бакалавр курсы студент-**филолог** бакалавр	курсы студент-**нефилолог** (180 часов) магистрант курсы студент-**филолог** (280 часов) бакалавр

Концентры

1 *1 - 1,5 месяца*	*2* *2,5 - 3 месяца*	*3* *семестр*

Уровни владения языком

Элементарный сертификационый (ТЭУ)	*Базовый сертификационный (ТБУ)*	*Первый сертификационный Пороговый (ТРКИ-1)*	*Второй сертификационный Постпороговый Уровень (ТРКИ-2)*	*Третий сертификационный (ТРКИ-3)*

Сверхпродвинутый этап обучения	Завершающий
2 года студент-**филолог** (180 - 200 часов) магистрант	Профессиональный пользователь Повышение квалификации

Завершающий продвинутый
Уровень носителя языка

Начальный продвинутый (или средний) (пороговый) (II семестр), сохраняя черты подготовительного и начального, имеет свои характеристики:

• расширяются сферы общения, в которых осуществляется обучение речевой деятельности;

• увеличивается перечень тем, входя-

щих в учебно-профессиональную сферу;

• концентрический принцип к содержательной стороне обучения позволяет на базе известного вводить новые языковые и речевые средства;

• в содержание обучения включаются базисные структуры и лексические единицы, характерные для профильных дисциплин вуза и будущей специальности студентов;

• при соблюдении принципа устного опережения возрастает роль рецептивных видов речевой деятельности: аудирования, чтения.

Для достижения на начальном продвинутом этапе 1-го сертификационного (или порогового) уровня владения языком (ТРКИ-1) требуется 240 – 320 часов по практике языка. Этот уровень считается обязательным для абитуриентов вуза и устанавливается в ходе вступительных экзаменов в вуз.

Владение языком на этом уровне предполагает, согласно Государственному образовательному стандарту, владение 2300 лексическими единицами в бытовой, учебно-профессиональной и социокультурной сферах общения и умения: реализовать коммуникативные задачи (вступать в коммуникацию, запрашивать и сообщать информацию, выражать намерение, свое отношение в различных ситуациях общения), а также осуществлять речевое общение в различных ситуациях повседневной жизни.

Значение начального продвинутого этапа в общей системе обучения языку в вузе состоит в том, что на этом этапе формируется языковая база и умения конспектировать, составлять реферат, делать записи со слуха, необходимые для успешной работы на основном этапе с учетом профиля вуза, профиля предвузовской подготовки (гуманитарного, социально-экономического, физико-математического, химико-биологического) и избранной специальности. Как известно, формирование отдельных групп по профилям позволяет по-разному обучать языку специальности.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики этапов обучения русскому языку как иностранному. Этапы обучения:

• между собой взаимосвязаны; подчинены определённой иерархии;

• имеют свои цели и задачи, требования к уровню владения языком; минимум содержания обучения языку;

• являются базой для обучения на последующих этапах;

• ограничены временными рамками и тематически.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 471 с.

2. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. – СПб.: Златоуст, 2006. – 271 с.

3. Миролюбов А. А., Иевлева З. Н. Начальный этап в обучении неродному языку и пути его выделения // Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе / Под ред. А. А. Миролюбова, Э. А. Сосенко. – М., 1976.

4. Образовательная программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень. – М.: РУДН, 2001. – 136 с.

5. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике, Страсбург. – Московский государственный лингвистический университет (русская версия), 2005. – 248 с.

6. Сурыгин А. И. Педагогическое проектирование системы предвузовской подготовки иностранных студентов. – СПб.: Златоуст, 2001. – 128 с.

7. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 159.9: 37.013
ББК 88.4 + 74.00
Педагогическая психология

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Кандидат психологических наук А. С. Марков

В статье рассматриваются современные требования к военному образованию. Дается характеристика традиционных методов обучения и технологии личностно-ориентированного обучения. Показано, что, для того чтобы военное образование отвечало на вызовы времени, оно должно быть развивающим. Предложено за методологическую основу военной школы нового типа принять психодидактический подход, в русле которого автором разработана концепция психолого-педагогического сопровождения курсантов военных вузов.

Ключевые слова
Психодидактический подход, образовательная среда, психолого-педагогическое сопровождение, формирование личности, развивающее образование, военное образование

Современные требования к военному образованию определены в Типовом положении о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования от 31 января 2009 года. В нем одной из главных задач военного вуза заявлено «удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего профессионального образования» [13. Ст. 3]. При этом определено, что «высшее военно-учебное заведение путем целенаправленной организации образовательного процесса, выбора форм, методов и средств обучения курсантов с соблюдением необходимых требований безопасности создает необходимые условия для освоения будущими офицерами образовательных программ соответствующего уровня и направленности» [13. Ст. 20].

Таким образом, в современном военном образовании приоритетными становятся проблемы создания системы профессиональной подготовки офицера, развития его способности квалифицированно решать сложные боевые, инженерные и психолого-педагогические задачи в войсках. При этом основной упор делается на подготовку всесторонне развитой личности будущего офицера, способной к самосовершенствованию.

На совещании по вопросам совершенствования подготовки военных кадров, которое Министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу провел 7 декабря

2012 года на базе Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил РФ», было сказано: «…реформа Вооруженных Сил невозможна без организации качественной системы военного образования. При этом необходимо пересмотреть основные критерии профессиональной подготовки офицеров» [16].

Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации президент страны В. В. Путин на совещании с руководством Министерства обороны в мае 2012 года среди приоритетных задач развития армии назвал техническое переоснащение Вооруженных Сил и повышение качества военной подготовки [9].

«Требования к подготовке высококвалифицированных специалистов во всех областях военного предназначения возрастают пропорционально тому, как в войсках обновляется военная техника. Это означает, что теперь необходимо спланировать и провести широкий комплекс мероприятий по совершенствованию учебных планов и программ, учебно-материальной базы, внедрению передовых технологий обучения, повышению методического мастерства профессорско-преподавательского состава. Ориентиром является создание военной школы нового типа» [2. С. 40].

Разрабатываемая нами концепция психолого-педагогического сопровождения курсантов военных вузов основывается на психодидактическом подходе к построению образовательной системы высшей военной школы. Принципиальным отличием психодидактического подхода от традиционного является то, что его реализация требует превращения заданного квалификационными требованиями высшего профессионального образования уровня знаний-умений-навыков из цели обучения в средство развития познавательных, творческих и личностных возможностей будущих офицеров. Это означает, что целью развития при таком подходе к обучению становится «переформатирование» сознания курсантов, преподавателей и командиров-воспитателей.

Традиционная методика военного обучения состоит из следующих звеньев:

– преподаватель сообщает и разъясняет знания, а курсант воспринимает, старается понять и запомнить их;

– преподаватель предлагает ряд типовых задач и упражнений, а курсант воспроизводит показанный образец;

– курсант многократными тренировками под контролем преподавателя доводит необходимый навык до автоматизма.

Основной психологический недостаток этой методики в том, что, определяя лишь объем изучаемого материала, она не раскрывает внутренние связи между усваиваемыми понятиями, их содержание и последовательность, не имеет строгой логической связи. Она организуется путем ориентации на восприятие и память. Структура современных учебников для военных вузов, использующих репродуктивные методы преподавания, по своему психологическому механизму не способствует формированию научных обобщений курсантами, а направлена на восприятие и запоминание.

Вместе с тем необходимость инновационного подхода привела нас к разработке концепции психолого-педагогического сопровождения курсантов и преподавателей военных вузов.

Следует отметить, что военное образование предполагает профильное обучение: военные вузы готовят специалистов разного профиля. Например, Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова выпускает офицеров-десантников, которые должны обладать наряду с общими для всех, окончивших военные вузы, знаниями и умениями еще и специфическими, характерными только для десантников навыками управления парашютом. Только в Российской армии отработано десантирование боевой бронетехни-

ки с экипажами, которые сразу после приземления могут вступать в бой с противником, применяя самоходную артиллерию.

В профессиограмме командира парашютно-десантного взвода отмечается, что для успешного выполнения своих обязанностей выпускник военного вуза должен обладать целым комплексом знаний, умений и навыков. Основными среди них являются:

– знание руководящих документов, основ педагогики и психологии - умение организовать воспитательный процесс;

– знания по методике изложения учебных вопросов и прочные методические навыки – умение доходчиво объяснять учебный материал;

– хорошая тактическая подготовка, в том числе тактическое мышление командира;

– хорошие навыки по самостоятельной подготовке техники к десантированию и умение готовить личный состав к прыжкам;

– хорошая личная физическая подготовка и высокая физическая выносливость, а также знание основ выживания человека в экстремальных ситуациях;

– знание и владение навыками всех специальностей своих подчиненных (механик-водитель, наводчик-оператор, связист и т. д.), хорошее владение всеми видами вооружения, имеющимися во взводе.

Все многообразие задач и обязанностей командира взвода можно свести к четырем направлениям деятельности: организаторской, воспитательной, хозяйственной, а также к поддержанию и совершенствованию личной профессиональной подготовки. Однако время, затраченное офицером на каждое из этих направлений деятельности, в мирное и военное время различается. Согласно данным хронометража и опроса, которые провели группа экспертов и психологи группы профессионального психологического отбора, распределение общего бюджета служебного времени по направлениям деятельности можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Распределение общего бюджета служебного времени по направлениям деятельности

Условия выполнения	Направления деятельности			
	организаторская	воспитательная	хозяйственная	личная подготовка
Мирное время	48%	39%	8%	5%
Военное время	87%	7%	5%	1%

В качестве экспертов приглашались командиры взводов и рот, успешно выполняющие свои обязанности.

При этом основными показателями эффективности работы командира взвода являются обученность подчиненных действиям в различных ситуациях боевой обстановки, прочность навыков по применению техники и вооружения, состояние воинской дисциплины в подразделении.

Еще одним критерием эффективности работы является морально-психологический климат в воинском коллективе. Принято считать, что морально-психологический климат в коллективе удовлетворительный, если состояние воинской дисциплины личного состава подразделения удовлетворительное, то есть отсутствуют чрезвычайные происшествия, а подразделение, как боевая единица, справляется с

поставленными задачами. Однако показатель морально-психологического климата может быть объективно оценен только при проведении специального социально-психологического исследования в воинском подразделении.

Применяемая в военных вузах традиционная методология образования учитывает его государственные военно-политические цели. С этими целями связан приоритет формирования личности курсанта в военном образовании. Поэтому современная военная педагогика подошла к необходимости перехода на личностно-ориентированное обучение, так как общество в целом предъявляет к выпускнику образовательных учреждений требования готовности к осознанному и ответственному выбору в разнообразных жизненных ситуациях. Достижение обучающимися таких качеств провозглашается главной целью обучения и воспитания в отличие от формализованной трансляции предметных знаний и социальных норм при традиционной технологии обучения.

Технология личностно-ориентированного обучения разрабатывалась И. С. Якиманской для современной общеобразовательной школы. Цель обучения, по И. С. Якиманской, – создание системы психолого-педагогических условий, позволяющей в едином классном коллективе работать с ориентацией не на «усредненного» ученика, а с каждым в отдельности, с учетом индивидуальных познавательных возможностей, потребностей и интересов [17].

В отличие от общеобразовательной школы и гражданских вузов обучение в военном вузе представляет подготовку будущего офицера как субъекта военной профессии. Общевоинский устав – закон для военнослужащих – требует «беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, **не щадя своей крови и самой жизни**, защищать Российскую Федерацию», а также «дорожить войсковым товариществом, **не щадя своей жизни**, выручать товарищей из опасности». [14. Ст. 13], (*выделено мной. – А. М.*).

То есть, военнослужащий российской армии согласно требованиям Устава ВС РФ обязан ставить интересы государства и товарищей по службе выше сохранения не только своего здоровья, но и своей жизни. Это положение продолжает вековые традиции русской армии.

Характеризуя русского офицера, М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Бородино» писал:

«Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...».
А слова ветерана Бородинской битвы:
«Уж **мы** пойдем ломить стеною,
Уж постоим **мы** головою
За родину свою!»

– подчеркивают боевое братство, единство и сплоченность русского воинства. [4], (*выделено мной. – А. М.*).

С одной стороны офицер должен быть «слуга царю, отец солдатам». Он не только должен быть психологически готов сам отдать жизнь за Россию, но и повести за собой не «пушечное мясо», а «чудо-богатырей» на ратный подвиг во славу Родины.

С другой стороны офицер должен быть всесторонне развитой личностью, способной к саморазвитию, самосовершенствованию и адаптации к сложной, быстроменяющейся обстановке. Командир взвода обязан **лично** обучать и воспитывать своих подчиненных, уметь создавать морально-психологический климат во вверенном ему воинском коллективе, обеспечивающий эффективное выполнение всех поставленных задач, как в мирное, так и в военное время [14. Ст. 147], (*выделено мной. – А. М.*).

Наряду с обучением образование включает в себя воспитание, развитие и личностно-ориентированное обучение, о котором говорилось выше и которое является составной частью развивающего образования. Отсюда наша позиция: чтобы военное образование отвечало на вызовы времени, оно должно быть основано на

методологии развивающего образования.

Методология развивающего образования разработана В. И. Пановым в русле психодидактического подхода.

Следовательно, методологическую основу военной школы нового типа должен определять психодидактический подход, в рамках которого нами раз-работана концепция психолого-педагогического сопровождения курсантов военных вузов.

В самом деле, одна из основных задач современной высшей военной школы состоит в разработке и использовании таких методов обучения и воспитания, которые способствуют развитию творческого характера профессиональной деятельности будущего офицера.

Это означает ориентацию военной педагогической психологии на превращение знаний - умений - навыков из цели обучения в средство развития личностных качеств, познавательных и творческих возможностей курсантов в их взаимодействии с образовательной средой военного вуза. Другими словами, предметом развития при психодидактическом подходе становится сознание курсантов.

Для этого в первую очередь необходимо выявить те личностные качества, которыми должен обладать будущий офицер современной российской армии, и составить проект образовательной стратегии развития курсантов на пять лет обучения в военном вузе. Такое проектирование осуществляется на основании социального заказа общества. Затем требуется подобрать дидактический материал и педагогические технологии, обеспечивающие формирование компетенций, необходимых для успешного прохождения воинской службы. Вместе с тем следует разработать систему мероприятий, создающих развивающие условия и возможности формирования у курсанта требуемых офицеру личностных качеств.

Использование психодидактического подхода в военном образовании предполагает, что все мероприятия по профессиональному становлению и личностному развитию курсанта в военном вузе осуществляются системно, комплексно. С этой целью создается специально организованная образовательная среда.

В методологии развивающего образования (Панов В. И., 2007) приоритетным является «выращивание» субъектности в обучающемся, развитие мотивационно-смыслового ядра личности.

Это соответствует современным требованиям к военному образованию, которые ориентируют военные вузы на подготовку всесторонне развитой личности будущего офицера, способной к самосовершенствованию.

Личностно-ориентированное обучение в военном вузе должно обеспечивать развитие и саморазвитие личности курсанта исходя из выявления его индивидуальных особенностей с целью повышения эффективности учебного процесса. Оно строится на принципе вариативности при сохранении единства целей, которые в современной психодидактике (Панов В. И., 2007) формулируются следующим образом:

– развитие функциональной грамотности курсантов и необходимых для этого предметных умений посредством усвоения совокупности знаний-умений-навыков, соответствующей образовательному минимуму и/или другим уровням государственного образовательного стандарта;

– развитие специальных способностей курсанта (математических, тактических, спортивных и т. д.) в условиях профильного обучения посредством развития компетенций соответствующего вида;

– развитие субъектности курсанта, то есть развитие его способности быть субъектом учебно-боевой деятельности так же, как универсальных учебных действий;

– формирование ключевых компетенций, включающих в себя различные аналитические, рефлексивные и коммуникативные способности, а также потребность и умение их реализовать в сотрудничестве с другими.

С методологий развивающего образования совместимо еще несколько взаимосвязанных подходов, способствующих, на наш взгляд, перестройке педагогического сознания преподавателей военных вузов на решение задачи подготовки всесторонне развитой личности офицера:

1) этико-гуманистический подход, который требует при общении педагога с обучающимся перейти от технологии «воздействия» к технологии «содействия», сотрудничества, взаимодействия;

2) паритетно-ролевой подход, который определяет взаимодействие педагога и обучающегося как равноправных партнеров в образовательном процессе;

3) личностно-ценностный подход, который отстаивает приоритет личностной свободы в выборе обучающимися образовательных «траекторий»;

4) средовой подход, который предусматривает проектирование и поддержание такой образовательной среды, которая создавала бы оптимальные условия обучения, воспитания и развития учащегося, раскрытия его возможностей.

Первые два из перечисленных подходов реализованы в *коммуникативно-ориентированной модели* В. В. Рубцова. Образовательная среда в понимании В. В. Рубцова (1996, 2001) такая форма сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), которая создает особые виды общности между учащимися и педагогом и между самими учащимися, обеспечивающие передачу учащимся необходимых для функционирования в данной общности норм жизнедеятельности, включая способы, знания-умения-навыки учебной и коммуникативной деятельности. В основе такого подхода к образовательной среде лежит понимание того, что необходимым условием развития ребенка является его участие в совместной деятельности, разделенной с взрослым и/или с другими субъектами образовательного процесса. В. В. Рубцов считает, что наиболее эффективной для психического развития учащихся является такая образовательная среда, которая построена на неразрывной связи целей и задач образования и самой технологии обучения, а также задач возрастного развития учащихся.[11].

Личностно-ценностный подход реализуется в *антропологo-психологической модели* образовательной среды В. И. Слободчикова. Он рассматривает принцип развития в качестве исходной предпосылки для введения понятия образовательной среды, подчеркивая, что развитие в современном человекознании представляется одновременно и как естественный, спонтанный процесс («по сущности природы»), и как процесс искусственный, регулируемый с помощью специально сконструированной «деятельности развивания» («по сущности социума»), и как саморазвитие, которое не сводится ни к процессуальным, ни к деятельностным характеристикам, а выражает фундаментальную особенность человека «становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни». В. И. Слободчиков считает, что «подлинно развивающим образованием может считаться то, и только то, которое реализует все три типа развития, центральным из которых (и в этом смысле сущностным) является саморазвитие» [12. С. 173].

Средовой подход реализован в различных моделях (У. Бронфенбреннер, 1979; В. И. Панов, 1997, 2000, 2001, 2004, 2007; В. А. Ясвин, 1997, 2000; А. В. Гагарин, 2000; В. И. Медведев и А. А. Алдашева, 2001; Ш. Р. Хисамбеев, 2005; М. О. Мдивани, 1999). Наиболее перспективна, с нашей точки зрения, экопсихологическая модель В. И. Панова, которая предусматривает возможность социализации и индивидуализации, а также способности обучающегося быть субъектом своего развития посредством создания системы экопсихологических взаимодействий [7].

Применительно к военному вузу экопсихологическая модель В. И. Панова должна быть направлена на создание усло-

вий, обеспечивающих возможность:

– социализации курсантов на трех этапах профессионального развития в соответствии с тремя установками Я-концепции («Я – рядовой», «Я – сержант», «Я – офицер») путем включения курсантов в различные виды совместной деятельности (между собой, с преподавателями и командирами);

– развития способности курсантов быть субъектом осваиваемых всех видов военно-профессиональной деятельности и субъектом своего физического, интеллектуального и личностного развития;

– актуализации зоны ближайшего развития способностей курсантов (по Л. С. Выготскому) [3. С. 250];

– проявления творческой природы психики в форме психических процессов, состояний и поведения курсантов, составляющих структуру сознания, включая потребность курсанта в развитии природных задатков и способностей, удовлетворяется в различных видах деятельности (военно-профессиональной, учебно-боевой, коммуникативной, игровой, художественной, спортивной и др.);

– природосообразности (экологичности) образовательных технологий и их практической реализации в смысле их соответствия физиологическим, психологическим, а также социальным особенностям и закономерностям развития курсантов. Соответственно этому образовательная технология и образовательная среда военного вуза в целом должны создавать на каждом этапе обучения условия, соответствующие социальным, возрастным и индивидуально-психологическим особенностям развития курсантов как будущих офицеров – защитников Отечества.

Еще раз подчеркнем, что принципиальным отличием психодидактического подхода является то, что его реализация требует превращения заданного квалификационными требованиями высшего профессионального образования уровня знаний-умений-навыков из цели обучения в средство развития познавательных, творческих и личностных возможностей будущих офицеров. Это означает, что целью развития при таком подходе к обучению становится развитие сознания курсантов, преподавателей и командиров-воспитателей.

Исходным основанием для психодидактического подхода служит положение о том, что психическое развитие человека следует рассматривать в контексте системы «человек – окружающая среда» (В. И. Панов, 2001,2004). Согласно указанному подходу под образовательной средой понимается система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность для раскрытия как еще не проявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности курсантов, в соответствии с присущими каждому индивиду природными задатками и требованиями возрастной социализации. [7].

Применительно к военному вузу образовательная среда должна быть направлена:

– во-первых, на создание образовательных условий для раскрытия творческого потенциала разных сфер психики курсантов и их способностей (физических, эмоциональных, познавательных, личностных, духовно-нравственных);

– во-вторых, на создание условий, обеспечивающих возможность удовле-творения потребностей каждого курсанта в соответствии с индивидуальными интересами и особенностями и задачами социализации;

– в-третьих, на применение таких образовательных технологий, которые соответствуют природным физиологическим и психологическим, а также социальным особенностям и закономерностям развития курсантов, то есть отвечать принципу экологичности.

В качестве основных структурных компонентов образовательной среды военного вуза, согласно экопсихологической модели В. И. Панова, выступают пространственно-предметный, деятельностный

(технологический) и социальный (коммуникативный).

Пространственно-предметный компонент обеспечивает возможность необходимых для обучения, развития, профессионализации и социализации пространственных действий. Он включает в себя особенности военного образовательного учреждения: наличие строевого плаца, учебных полей, стрельбища, специальные полосы препятствий, специализированные учебные классы с тренажерами и реальными образцами боевой техники, особый интерьер и оборудование учебных мест, содержащих воинскую атрибутику. Отличительной особенностью военного вуза является то, что пространственно-предметный компонент образовательной среды включает реальные образцы боевой техники и вооружения, которые в случае небрежного или ошибочного применения пред-ставляют реальную угрозу здоровью и жизни курсантов. Это ведет к возрастанию ответственности, изменению внутренней позиции обучающихся, возникновению особого отношения к себе, окружающим, миру.

Формируется Я-концепция офицера-десантника, в которой на первый план выступает категория «Мы»: задание выполняет команда, а не боец-одиночка. Отсюда самосознание офицера-десантника: «Я не сам по себе – я командир подразделения и отвечаю за всех». Поэтому девиз десантников – «Никто, кроме нас!»

Деятельностный, или технологический, компонент представляет собой совокупность средств и методов, необходимых для обучения и развития курсантов. Он создает условия для реализации принципа единства обучения, вос-питания и развития посредством включения в учебно-воспитательный процесс различных видов военно-профессиональной деятельности, необходимых для социализации курсантов. Следует отметить, что речь идет не только об учебно-боевой деятельности, но, в зависимости от поставленных задач и индивидуально-психологических особенностей курсантов, также и о служебной, коммуникативной и даже игровой. Вклад этих деятельностей в учебно-воспитательный процесс определяется теми социальными, психологическими и дидактическими целями обучения и развития, которые реализует образовательная система военного вуза и которые выступают в качестве системообразующего начала для определения содержания и методов обучения в данном образовательном учреждении.

Следует учитывать, что образовательные технологии должны соответствовать особенностям развития контингента военного вуза и обеспечивать возможность решения следующих психологических задач развития:

– адаптации к совмещению учебной деятельности с выполнением армейских служебных обязанностей как условия формирования Я-концепции военно-служащего;

– принятия внутренней позиции служения своему народу, своему Отечеству;

– овладения социально-коммуникативными видами деятельности (общение в служебной и неформальной обстановке, совместная предметная деятельность при выполнении учебно-боевых задач или культурно-массовых мероприятий) как условия для личностного самоопределения курсанта;

– проектирования курсантом своего профессионального и личностного жизненного пути как условия социального (личностного и профессионального) самоопределения будущего офицера. Соответственно этому образовательные технологии и образовательная среда в военном вузе должны создавать на каждой стадии обучения те условия, которые необходимы курсанту в соответствии с его возрастными и индивидуально-психологическими особенностями развития.

Социальный компонент образовательной среды военного вуза выступает как

межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса. Внутри указанного компонента следует выделить пространство взаимодействия курсантов с педагогами и командирами-воспитателями.

В этом взаимодействии педагог может относиться к курсанту как:

– к объекту;

– «ставшему» неменяющемуся субъекту;

– «становящемуся» развивающемуся субъекту.

Соответственно, существуют три педагогических стиля деятельности преподавателя в военном вузе:

– «педагогическое воздействие», монолог (субъект-объектный тип взаимодействия с обучающимся);

– «педагогическое взаимодействие», диалог (субъект-субъектный тип взаимодействия);

– «педагогическое содействие», фасилитация (субъект-порождающий тип взаимодействия).

Военный вуз – это учреждение закрытого типа. В нем нет разрыва между обучением и внеучебной жизнью. Курсант днем и ночью находится на военной службе, он не покидает территории воинской части (военного вуза) в течение учебного года. А если юноша все же покидает территорию училища, то только в составе группы и под командой старшего на спортивные соревнования или научную конференцию.

Эффективность образовательной системы предполагает управление указанными компонентами образовательной среды военного вуза. Педагог-психолог военного вуза имеет дело, как правило, с деятельностным (технологическим) компонентом. При этом деятельность педагога-психолога представляет сопровождение педагогического процесса на протяжении всего периода обучения курсантов.

Для этого нами разрабатывается концепция психолого-педагогического сопровождения курсантов военных вузов, которая опирается на принципы комплексности и системности. Еще Б. Г. Ананьев отмечал, что проблема Человека уже давно определилась в науке как комплексная. «При комплексном изучении человека как индивида нельзя ограничиться суммированием сводных данных, взятых из каждой дисциплины порознь. Основная и самая сложная задача – обнаружить взаимосвязи между первичными природными свойствами. Эта задача является одной из очередных для современной прикладной антропологии, поскольку исследования разнородных взаимосвязей между первичными природными свойствами открывают пути для управления ими в процессе воспитания», – писал Б. Г. Ананьев в своем знаменитом труде «Человек как предмет познания» [1. С. 10].

Принцип комплексности в ходе обучения в военном вузе требует при осуществлении психолого-педагогического сопровождения подготовки будущих офицеров не только постоянного взаимодействия всех участников педагогического процесса, но и единства путей и целей, согласованности форм и методов в учебно-воспитательной работе с курсантами.

Это означает, что в рамках такого сопровождения психологи, преподаватели, непосредственные командиры и руководство вуза определяют, какие психологические барьеры, порождающие учебные трудности, испытывают курсанты в различные периоды обучения – с момента зачисления в военный вуз до выпуска и убытия к месту службы. На основании анализа психологов и при их поддержке командиры, преподаватели и воспитатели выстраивают учебно-воспитательный процесс, проектируют образовательные стратегии развития и социальной ситуации развития для каждой учебной группы, при этом для каждого курсанта проектируется индивидуальная образовательная траектория. [6, 15]. Руководство вуза организует взаимодействие психологов, препода-вателей и непосредственных командиров курсантских подразделений, а также контролирует ре-

зультаты их деятельности. Кроме того, осуществляется постоянное психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления и личностного развития каждого курсанта. В штатном режиме определенный минимум коррекционно-развивающих мероприятий проводится с каждым курсантом. Для некоторых курсантов оказывается дополнительная психолого-педагогическая помощь. Например, если кто-либо обладает способностями и проявляет повышенный интерес к спорту, военно-научной или военно-технической деятельности, то командиры и преподаватели создают возможности для участия в региональных, всероссийских и международных спортивных соревнованиях, а также в межвузовских, всероссийских и международных научных конференциях и выставках.

Практически все отечественные психологи единодушны, что психика может быть понята только на основе системного подхода, то есть рассмотрения психического в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых оно существует как целостная система.

С. Л. Рубинштейн писал: «…человеческому бытию присущи многоплановость, многоуровневость и многослойность». [9]. Чтобы раскрыть все многооб-разие качеств человека и определить место, которое занимают среди них психологические качества, нужно рассмотреть совокупность систем, образующих бытие человека и являющихся основаниями его качеств, то есть рассмотреть способ существования человека.

В работе «Системность в психологии» Б. Ф. Ломов показал, что *многоуровневая* система психических явлений строится *иерархически*. Она включает ряд подсистем, обладающих различными функциональными качествами: когнитивную, регулятивную и коммуникативную. [5]. В качестве примера Б. Ф. Ломов показал, что когнитивная подсистема, наиболее изученная в психологии, включает сенсорно-перцептивный, представленческий и речемыслительный уровни.

Б. Ф. Ломов также подчеркивал, что системный анализ требует рассматривать явления в *их развитии*. В ходе развития происходит изменение его детерминант, смена системных оснований, и это выражается в том, что на разных стадиях развития формируются разные системы психологических качеств. Так, «на самых ранних стадиях онтогенеза развитие подчинено биологическим закономерностям, и именно они определяют формирование определенной системы качеств; если социальные основания как-то и выступают здесь, то лишь опосредствованно, как факторы внешние по отношению к самому процессу развития. Позднее они приобретают все *большее* значение и, наконец, превращаются в ведущие детерминанты развития». [5. С. 46].

В системе военного образования в качестве ведущей детерминанты выступает социальный заказ на подготовку военного профессионала. Поэтому предметом военной педагогической психологии является формирование личности курсанта – будущего офицера Российской армии. Это военнослужащий, включенный в боевой коллектив и совместно с другими воинами осваивающий предусмотренные Федеральным государственным образовательным стандартом военно-специальные знания-умения-навыки.

Особенно важно для будущего офицера приобретение навыков командира и воспитателя, грамотно управляющего вверенными ему людьми, и выполняющего учебно-боевые задачи с реальными образцами боевой техники и вооружения.

Психолого-педагогическое сопровождение военного образования опирается:

– на военную психологию;

– психологию педагогической деятельности в военных вузах;

– психологию воинского обучения;

– психологию воинского воспитания.

Военная психология изучает закономер-

ности проявления психики человека как военнослужащего и психологии воинского коллектива при выполнении профессиональных обязанностей и задач, обусловленных спецификой военной службы.

Психология педагогической деятельности в военных вузах исследует структуру деятельности преподавателей, командиров учебных подразделений и офицеров-воспитателей, особенности их личности и стили общения внутри педагогического коллектива и с курсантами, этапы и закономерности профессионализации преподавательского состава.

Психология воинского обучения изучает закономерности протекания процесса обучения военнослужащих, особенности формирования учебно-боевой деятельности, вопросы ее мотивации, особенности формирования познавательных процессов на общеобразовательных и военно-специальных дисциплинах, роль педагогов, командиров и воспитателей в развитии творческого потенциала и позитивной Я-концепции будущего офицера.

Психология воинского воспитания направлена на формирование Я-концепции военнослужащего. Воинское воспитание – это процесс систематического и целеустремленного воздействия на духовное и физическое развитие военнослужащих в целях подготовки его к вооруженной защите Отечества. Основными направлениями воинского воспитания являются: создание условий и мотивации роста профессионализма курсантов; обеспечение соответствия профессиональной и морально-психологической подготовки задачам, решаемым офицерами в войсках; моделирование реальных условий обстановки современного боя в ходе учебно-воспитательного процесса; поддержание строгого уставного порядка в организации службы войск, быта и повседневной деятельности в военных вузах; создание условий по обеспечению безопасности военной службы; обеспечение личной примерности всех педагогов, командиров и воспитателей в выполнении служебного и воинского долга; использование в воспитательных целях системы воинских традиций и ритуалов.

Процесс подготовки курсантов в современном военном вузе опирается на принципы обучения, воспитания и развития будущих офицеров, которые корнями уходят к трудам и ратным подвигам А. В. Суворова, его знаменитой книге «Наука побеждать». Подробнее основные принципы обучения, воспитания и развития курсантов, лежащие в основе психолого-педагогического сопровождения подготовки военных профессионалов, будут рассмотрены в следующей статье.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

2. Воробьев И. Н. Роль военной науки в формировании нового облика Вооруженных Сил России / И. Н. Воробьев, В. А. Киселев // Военная мысль. – 2011. – № 2. – С. 40-48.

3. Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. – Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1982. – 504 с.

4. Лермонтов М. Ю. Сочинения. В 2 т. – Т. 1 / сост. и комм. И. С. Чистовой ; вступ. ст. И. Л. Андронникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.

5. Ломов Б. Ф. Системность в психологии / под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной и В. А. Пономаренко. – М., Воронеж, 1996. – 384 с.

6. Митина Л. М. Психологу об учителе. Личностно-профессиональное развитие учителя: психологическое содержание, диагностика, технология, коррекционно-развивающие программы. – М.: ПИ РАО, 2010. – 386 с.

7. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем : теория и практика. – СПб.:

Питер, 2007. – 352 с.

8. Психология и педагогика. Психология управления. В 2 ч. – Ч. 1 : учебник / под ред. А. С. Маркова. – Рязань: РВВДКУ, 2012. – 430 с.

9. Путин В. В. В армии должна расти доля профессионалов // http://www.fontanka.ru/2012/05/30/192/

10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб., 2003. – 713 с.

11. Рубцов В. В. Основы социально-генетической психологии. – М.; Воронеж, 1996. – 384 с.

12. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы (Москва, 12-14 апреля 2000 года). – М., 2000. – С. 172-176.

13. Типовое положение о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования // Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82 // http://mon.tatarstan.ru/rus/prosv_postanowleniya_tipovye%20pologeniya%20OU.htm

14. Устав внутренней службы ВС РФ [утвержден указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495]. – М.: Воениздат, 2007. – 151 с.

15. Хуторской А. В. Современная дидактика: учеб. пособие. – Изд. 2-е, перераб. – М.: Высшая школа, 2007. – 639 с.

16. Шойгу решил пересмотреть основные критерии профподготовки офицеров // http://www.rosbalt.ru/main/2012/12/07/1068487.html

17. Якиманская И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе. – М.: Сентябрь, 2000. – 176 с.

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. КРАСНОДАР
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЭКОНОМИКИ, ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ К. В. РОССИНСКОГО, г. КРАСНОДАР

УДК 159.9
ББК 88.566
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УРОВНЯ ДЕМОНСТРИРУЕМОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Кандидат психологических наук Е. Р. Миронова
Л. А. Сизова

Обосновывается актуальность исследований проблемы взаимосвязи лояльности сотрудника и системы его ценностных характеристик. Зафиксирована взаимосвязь уровня демонстрируемой лояльности и должностного статуса работника, а именно, снижение уровня демонстрируемой лояльности при понижении профессионального статуса и уровня профессиональной квалификации сотрудников. Отмечено влияние профессиональной специфики производственной активности организации на уровень демонстрируемой лояльности сотрудников. Выявлен более высокий уровень демонстрируемой лояльности сотрудников в сфере здравоохранения по сравнению с персоналом коммерческой организации. Предложено для повышения уровня лояльности сотрудников обеспечивать в организации условия и возможности для реализации их актуальных ценностей в реальной профессиональной деятельности

Ключевые слова
Организационная лояльность, демонстрируемая лояльность, интернальные ценности, терминальные ценности, профессиональные ценности, должностной статус, профессиональная специфика производственной активности организации

Проблема и ее актуальность. В последние годы отмечается растущий интерес исследователей и практиков к такому явлению, как лояльность сотрудника к своей организации. Лояльность работников все чаще рассматривается сегодня как необходимое условие деятельности организации, планирующей продолжительное эффективное существование на рынке.

Включение в научный аппарат психологии понятия, имеющего специфическую содержательную суть применительно к иным сферам применения, требует, в первую очередь, выделения дефиниций, принимаемых нами в качестве оснований интерпретация данного термина в предметном поле психологии. Изначально «лояльность» (от фр. *loyal* – «верный») означала сохранение верности монарху или правительству. Дальнейшее расширение лексического пространства этого термина позволило применять его для обозначения благожелательного отношения субъекта к кому-либо или чему-либо [1. С. 308]. «Лояльный» стало синонимом понятий «верноподданный»; «благожелательно относящийся к кому-либо или чему-либо» [1].

Различные аспекты проблемы лояльности рассматриваются в работах Н.Аллена

и Дж. Мейер [12], Р. Кантера [13], Л. Портера [14]. Среди отечественных исследований данной проблематики следует назвать работы В. И. Доминяк [3, 4], О. С. Дейнека [2], М. И. Магура [6], Л. Г. Почебут [7], Е. В. Сидоренко [9], Т. О. Соломанидиной [10], К. В. Харского [11].

Следует констатировать многообразие точек зрения на проблему лояльности в современной литературе. Один из подходов выделяет в рамках данного конструкта в качестве его важнейшей составляющей разделение и принятие сотрудником ценностей, целей, норм, правил, процедур, решений организации. Так, одно из определений лояльности в рамках данного подхода принадлежит Л. Портеру и его коллегам. Авторы считают, что лояльность отражает готовность сотрудника прилагать большие усилия в интересах организации, как желание оставаться в данной компании, принятие основных ее целей и ценностей [14].

В предложенной К. Харским классификации уровней лояльности каждый последующий уровень обеспечивает более высокую степень вовлеченности и преданности сотрудника, а высшие уровни лояльности предполагают соответствие структуры ценностей сотрудника глобальным ценностям компании. Автор обозначает эти уровни следующим образом: лояльность на уровне внешних атрибутов; лояльность на уровне поступков, поведения; лояльность на уровне способностей; лояльность на уровне убеждений; лояльность на уровне идентичности [11].

Нельзя не согласиться с высказываемым мнением о том, что лояльность сотрудника к организации может быть двух видов: реальная и демонстрируемая [8]. Такой подход обусловливает и различия в критериях психологической диагностики лояльности, предлагаемой в исследованиях отдельных авторов [8. С. 82-91]

Разнообразие сложившихся подходов к интерпретации феномена лояльности, с одной стороны, и крайне слабая представленность исследований его в контексте организационно-психологических условий функционирования современного российского бизнеса – с другой, обусловливают актуальность выявления структуры и содержания индивидуальных и организационных форм лояльности.

В качестве **гипотез** проводимых нами исследований выступили следующие предположения:

1) уровень демонстрируемой лояльности работника взаимосвязан с системой его актуальных профессиональных ценностей и определяется возможностью их обретения и реализации в реальной профессиональной деятельности.

2) характер взаимосвязи уровня демонстрируемой лояльности и системы актуальных профессиональных ценностей обусловливается должностным статусом работника, а также находится под влиянием профессиональной специфики производственной активности организации.

Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязей между демонстрируемой лояльностью и системой актуальных профессиональных ценностей организации и сотрудника в различных сферах (организация коммерческого бизнеса; учреждение здравоохранения).

Решались следующие **задачи**:

1) выделить специфические проявления демонстрируемой лояльности в группах работников, имеющих различный должностной статус (руководители; подчиненные);

2) установить, имеются ли различия в проявлении лояльности между работниками, занятыми в различных сферах современного российского общества (торговый бизнес; система здравоохранения);

3) проанализировать структуру профессиональных ценностных ориентаций работников, имеющих различный должностной статус и занятых в различных сферах современного российского общества;

4) установить наличие взаимосвязей значимых и обретенных ценностей у рес-

пондентов с различными уровнями лояльности и занятых в организациях различного вида профессиональной деятельности.

Организация и методы исследования

В проведенном исследовании принятии участие сотрудники организаций двух видов: системы здравоохранения и коммерческой сферы.

Первая группа респондентов представлена сестринским персоналом крупного регионального лечебного учреждения. В неё вошли 20 старших медицинских сестер и 217 медицинских сестер клинических отделений. В современном российском здравоохранении должности руководителей сестринских служб занимают лица, имеющие преимущественно высшее медицинское образование по специальности «Сестринское дело». Специалист квалифицируется как «Менеджер здравоохранения», что отражает большой объем подготовки в процессе получения профессионального образования по управленческому и психологическому блокам дисциплин.

Вторую группу составили работники коммерческой организации – крупной торговой оптово-розничной компании, всего 119 человек. Из них: руководители различного уровня – 209 человек; рядовые сотрудники (специалисты, продавцы, менеджеры, складской персонал) – 90 человек.

Исследование проведено с применением двух методик.

Для диагностики уровней лояльности сотрудников использовалась методика оценки уровня и параметров демонстрируемой лояльности сотрудника к организации (Е. С. Белимова) [8. С. 82-86]. Методика имеет форму опросника и позволяет диагностировать различные параметры демонстрируемой лояльности и дифференцировать ее уровни: низкий, средний, высокий. Для решения задач нашего исследования вычислялся интегрированный показатель общей лояльности (ОЛ), который может быть выражен на трех уровнях – *высоком* (результат свыше 143 баллов); *среднем* (от 125 до 142 баллов) и *низком* (результат до124 баллов).

Диагностика системы ценностных ориентаций респондентов проведена с применением методики М. Рокича, основанной на прямом ранжировании списка ценностей [5]. М. Рокич различает 2 класса ценностей:

1) *терминальные ценности* – индивидуальные цели, которые стоят того, чтобы к ним стремиться;

2) *инструментальные ценности* – предпочтительные в данный период жизни способы, образы действия, свойства личности.

В рамках данного исследования интерес для анализа представляли, прежде всего, перечни тех ценностей, которые можно отнести к числу профессиональных (всего 13).

Среди терминальных ценностей это:

– интересная работа;

– материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);

– общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);

– познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);

– продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей).

В числе инструментальных ценностей это:

– исполнительность (дисциплинированность);

– независимость (способность действовать самостоятельно, решительно);

– ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);

– рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения);

– самоконтроль (сдержанность, самодисциплина);

– смелость в отстаиваниях своего мне-

ния, взглядов;

– твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями);

– эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе).

Респондентам было предложено:

1. Проранжировать наиболее актуальные в данный момент жизненные ценности («Что для Вас является наиболее значимым в профессиональной деятельности», «Какие качества Вы хотели бы реализовать в своей профессиональной деятельности»);

2. Проранжировать ценности, реализуемые в настоящий период времени в профессиональной деятельности («Работа в организации дает мне возможность сформировать в себе…, реализовать такие качества как…»)

Рассчитывались среднеарифметические показатели рангов по каждому из четырех списков ценностей, предложенных для ранжирования.

Результаты и их обсуждение

Установлено, что среднегрупповые значения показателя демонстрируемой лояльности (ОЛ) у старших медицинских сестер и находящихся в их должностном подчинении медсестер клинических отделений находится на высоком уровне (Таблица 1). При этом в группе менеджеров здравоохранения низкий уровень лояльности не выявлен. Наиболее выражены показатели, соответствующие высокому уровню ОЛ: их продемонстрировали 70,0% опрошенных.

В группе сестринского персонала низкий и средний уровни ОЛ показали в равной мере 54 работника, что совокупно составляет 24,8% от выборки. При этом 75,2% опрошенных медсестер демонстрируют высокий уровень лояльности.

Таблица 1

Показатели уровней общей демонстрируемой лояльности руководителей сестринских служб и подчиненных им медицинских сестер

группы респондентов	*уровни ОЛ* (абс. / %)		
	низкий	*средний*	*высокий*
старшие медсестры (M=158,2±13,6)	-	6 / 30,0*	14 / 70,0
медсестры отделений (M=154,0+23,01)	27 / 12,4	27 / 12,4*	163/ 75,2

Примечание: «*» – $p \leq 0,03$, при $\varphi^* = 1,88$

По результатам диагностики в группе работников коммерческой сферы низкий уровень лояльности был зафиксирован у 38 сотрудников (32,0% выборки). Средний уровень лояльности отмечен у 27 сотрудников (22,7%). Высокий уровень лояльности характерен для 54 респондентов (45,3%).

Среднегрупповые значения уровней демонстрируемой лояльности у руководителей коммерческой (торговой организации) также как и в группе старших медицинских сестер находятся на высоком уровне. В таблице 2 представлены сравнительные данные об уровне лояльности у различных категорий сотрудников коммерческой сферы. Высокий уровень лояльности продемонстрировали 65,5 % руководителей. Низкий уровень лояльности отмечен у 3 испытуемых-руководителей, что составляет 10,3% от совокупного объема выборки.

В группе специалистов коммерческой сферы среднегрупповые значения в целом ниже, чем в группе руководителей, и соответствуют среднему уровню лояльности. У 35 респондентов (38,9%) отмечен низкий уровень лояльности.

Таблица 2

Показатели уровней общей демонстрируемой лояльности руководителей и персонала торговой организации

группы респондентов	*уровни ОЛ* (абс. / %)		
	низкий	*средний*	*высокий*
руководители (M=155±11,3)	3 / 10,3	7 / 24,2	19 / 65,5**
сотрудники (M=143+26,3)	35 / 38,9*	20 / 22,2	35 / 38,9

Примечание: «*» – p≤0,01 при φ*= 3,23; «**» – p≤0,01 при φ*= 2,53

Было проведено сравнение уровней лояльности у сотрудников и руководителей системы здравоохранения и коммерческой сферы.

На рисунке 1 представлены сравнительные данные по рядовым сотрудникам (медсестры и сотрудники торговой организации)

Рис. 1. Сравнение уровней лояльности медсестер и сотрудников торговой организации

Статистическая достоверность различий подтверждена при сравнении долей выборки с высоким и низким уровнем лояльности. Доля сотрудников с высоким уровнем лояльности более высока среди медицинских сестер (j*= 5,99 при p≤ 0,01). Доля выборки с низким уровнем лояльности более высока среди сотрудников торговой организации (j*=2,65 при p≤ 0,01).

На рисунке 2 представлены данные сравнения уровней лояльности руководителей в сфере здравоохранения (старшие медсестры) и в торговой организации

Рис. 2. Сравнение уровней лояльности старших медсестер и руководителей торговой организации

Доля руководителей коммерческой организации с низким уровнем лояльности составила по данным исследования 10,3%, в то время как в сфере здравоохранения среди старших медсестер низкий уровень лояльности отмечен не был. Достоверность различий подтверждена статистически (j*=2,25 при p≤0,05)

Таким образом, полученные данные позволяют предположить, что уровень демонстрируемой лояльности сотрудников определяется профессиональной спецификой производственной активности организации.

Также в коммерческой организации были получены данные и проведено сравнение параметров лояльности у руководителей различного уровня – линейных руководителей и топ-менеджеров коммерческой организации (Таблица 3).

Таблица 3

Показатели уровней общей демонстрируемой лояльности руководителей различного уровня (торговая организация)

группы респондентов	*уровни ОЛ* (абс. / %)		
	низкий	*средний*	*высокий*
Топ-менеджеры (M=159± 4,3)	-	3/33,3	6 / 66,7
Линейные руководители (M=151+ 18,2)	3/15,0*	4/20,0	13/65,0

Примечание: «*» – p≤0,01 при φ*= 5,22

Отмечено, что средний уровень лояльности в группе топ-менеджеров превышает аналогичный показатель в группе линейных руководителей. В группе топ-менеджеров низкие показатели лояльности зафиксированы не были, в то время как в группе линейных руководителей доля сотрудников с низким уровнем лояльности составила 15,0%.

Также было проведено сравнение уровней лояльности у сотрудников с различным профессиональным статусом: складской персонал, торговый персонал, специалисты. В целом, можно отметить тенденцию к снижению среднего уровня лояльности по мере уменьшения уровня профессиональной квалификации сотрудников (Таблица 4).

Таблица 4

Показатели уровней общей демонстрируемой лояльности сотрудников с различным профессиональным статусом (торговая организация)

группы респондентов	*уровни ОЛ* (абс. / %)		
	низкий	*средний*	*высокий*
Специалисты (M=142± 7,8)	9/30,0	6/20,0	15/50,0
Торговый персонал (M=141± 13,3)	11/36,7	8/26,6	11/36,7
Складской персонал (M=129±17,3)	15/50,0	6/20,0	9/30,0

В группе специалистов показатели лояльности близки к тем, что были получены в группе руководителей. Средне-высокий уровень лояльности отмечен у 21 сотрудника, что составляет 70,0% выборки. Наиболее низкие показатели лояльности характерны для группы неквалифицированных сотрудников (складской персонал), где 15 человек (50,0% выборки) фактически нелояльны организации, в которой работают.

Далее с применением t-критерия Стьюдента были проведены сравнения средне-

арифметических показателей рангов актуальных профессиональных ценностей и реализуемых в профессиональной деятельности ценностей. При выявлении статистически достоверных различий можно говорить о несовпадении актуальных жизненных ценностей и возможностей их обретения и реализации в реальной профессиональной деятельности.

Сравнительный анализ проводился для групп респондентов с высоким, средним и низким уровнем лояльности.

В группе работников сферы здравоохранения с высоким уровнем лояльности статистически достоверные различия проявились по таким ценностям, как материально обеспеченная жизнь (*t=4,73*) и независимость (*t=3,18*). Таким образом, доля расхождений составила всего 15,4% (2 показателя из тринадцати).

В группе респондентов со средним уровнем лояльности расхождения зафиксированы по 7 показателям из тринадцати. Таким образом, доля расхождений составила 46,2%. Статистически достоверные различия проявились по таким ценностям, как материально обеспеченная жизнь (*t=6,11*), общественное признание (*t=3,72*), продуктивность (*t=4,22*), независимость (*t=3,18*), смелость в отстаивании своего мнения (*t=1,99*), продуктивность (*t=3,69*), эффективность в делах (*t=4,33*).

В группе респондентов с низким уровнем лояльности зафиксированы максимальные расхождения между среднеарифметическими показателями значимых ценностей и реально обретенных в работе ценностей. При сравнении расхождения отмечены по 10-ти из тринадцати сравниваемых показателей (доля расхождений – 77,0%). Достоверные различия не были зафиксированы по таким показателям, как самоконтроль (*t=0,13*), познание (*t=0,75*) и рационализм (*t=1,04*).

Аналогичный сравнительный анализ, проведенный в группах респондентов, работающих в коммерческой структуре, позволил зафиксировать сходные тенденции. Так, в группе респондентов с высоким уровнем лояльности статистически достоверные различия проявились по таким ценностям, как общественное признание (*t=2,70*), независимость (*t=3,99*), смелость в отстаивании своего мнения (*t=1,99*) и твердая воля (*t=3,69*). Таким образом, доля расхождений составила 30,8% (по четырем показателям из тринадцати).

Более отчетливые различия между двумя рядами показателей отмечены в группе респондентов со средним уровнем лояльности. Здесь статистически достоверные различия проявились по таким ценностям, как интересная работа (*t=1,99*), материально обеспеченная жизнь (*t=6,33*), общественное признание (*t=2,79*), продуктивность (*t=3,19*), независимость (*t=3,99*), смелость в отстаивании своего мнения (*t=1,99*), твердая воля (*t=3,69*), эффективность в делах (*t=4,19*). Доля расхождений составила 61,5% (по восьми показателям из тринадцати).

В группе респондентов с низким уровнем лояльности зафиксированы максимальные расхождения между среднеарифметическими показателями значимых ценностей и ценностей реально обретенных в работе. При сравнении показателей доля расхождений составила 92,3% – статистически достоверные различия отмечены по всем ценностям, за исключением самоконтроля (*t=0,96*).

Выводы

Полученные результаты позволяют говорить о подтверждении сформулированных нами эмпирических гипотез.

Установлена взаимосвязь уровня демонстрируемой лояльности работника и системы его актуальных профессиональных ценностей. Чем больше у сотрудника организации возможностей для реализации актуальных ценностей в реальной профессиональной деятельности, тем более высок уровень его лояльности к данной организации.

Характер взаимосвязи уровня демонстрируемой лояльности и системы актуальных профессиональных ценностей обусловливается должностным статусом работ-

ника. Результаты диагностики позволили отметить следующую общую тенденцию: доля респондентов с высоким уровнем лояльности выше среди руководителей, чем среди рядовых сотрудников. Причем, чем выше категория руководителей, тем более высок уровень лояльности. Доля респондентов с низким уровнем лояльности, наоборот, выше среди рядовых сотрудников. Чем ниже профессиональный статус и уровень профессиональной квалификации сотрудников, тем ниже уровень их демонстрируемой лояльности.

Уровень демонстрируемой лояльности сотрудников находится под влиянием профессиональной специфики производственной активности организации. Так, сравнение показало более высокий уровень демонстрируемой лояльности сотрудников в сфере здравоохранения по сравнению с персоналом коммерческой организации.

Таким образом, для повышения уровня лояльности сотрудников необходимо обеспечивать в организации условия и возможности для реализации их актуальных ценностей в реальной профессиональной деятельности.

Характер взаимосвязей и взаимовлияния системы ценностей и уровня лояльности сотрудников требует более детального изучения. Необходим углубленный качественный анализ актуальных ценностных характеристик сотрудников с разным уровнем лояльности, что мы рассматриваем в качестве задачи следующего этапа эмпирического исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Большой словарь иностранных слов. – 7-е изд., испр. и доп. / Сост. А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2008. – 688 с. – (Серия: Словари).

2. Дейнека О. С. Экономическая психология: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 160 с.

3. Доминяк В. Организационная лояльность: основные подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hr-portal.ru/ - Загл. с экрана.

4. Доминяк В. И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации: Дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05. – Санкт-Петербург, 2006. – 280 с.

5. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентации. – М.: СМЫСЛ, 1992. – 17 с.

6. Магура М. И. Секреты мотивации / М. И. Магура, М. Г. Курбатова. – М.: Управление персоналом, 2007. – 251 с.

7. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2000. – 298 с.

8. Психология менеджмента: практикум / ред. Г. С. Никифоров. – СПб.: Речь, 2010. – 416 с.

9. Сидоренко Е. В. Приверженность организации / Е. В. Сидоренко. – Школа менеджеров «Арсенал». – http: //www/arsenal-hr.ru

10. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 329 с.

11. Харский К. В. Благонадежность и лояльность персонала. – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.

12. Allen, N. J., Meyer, J. P. Construct Validation in Organizational Behavior Research: The Case of Organizational Commitment // Problems and Solutions in human assessment. – Norwell, MA: Kluwer Academic Publishers, 2000.

13. Kanter, R. M., Klein, N. Wainwright Industries (A): Beyond the Baldrige // Harvard Business School Cases. – 1996. – Vol. 1. – P. 1-15.

14. Porter, L. W., Steers, R. M., Mowday, R. T., Boulian, P. V. Organizational commitment, job satisfaction, and turnover among psychiatric technicians // Journal of Applied Psychology. – 1974. – Vol. 59. – P. 603-609.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. МОСКВА

УДК 159.9
ББК 88.522
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

АНАЛИЗ КАРТОГРАФИИ СОЗНАНИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Кандидат богословия Э. Г. Попов, (иеромонах Максим)

Статья посвящена проблеме картографии сознания – путеводителю в изменённых состояниях сознания при применении различных методик трансперсональной психотерапии.

Ключевые слова
Трансперсональная психология, сознание, переживания, холотропное дыхание

Одной из главных задач трансперсональной психологии (ТП) является создание картографии сознания. Подобная картография является необходимым инструментом контроля и влияния на сознание человека. Карты сознания охватывают достаточно самостоятельные структуры, которые участвуют в психологических процессах и показывают их взаимодействие. Отметим разработанные варианты классификации сознания: «картография сознания» С. Грофа, уровни сознания Ч. Тарта и «спектр сознания» К. Уилбера. Предложенные «классификации» можно считать уточнением взглядов К. Г. Юнга на структуру индивидуального сознания.

По мнению С. Грофа, в различных областях культуры имеются многочисленные подтверждения того, что карты сознания, открытые во время его работы с ЛСД, полностью совместимы, а иногда и параллельны другим существующим системам. Примеры этого можно найти в аналитической психологии К. Г. Юнга, психосинтезе Р. Ассаджиоли, в работах о кульминационных переживаниях, а также в религиозных и мистических школах различных культур и времен. С. Гроф составил картографию переживаний на основе данных сеансов ЛСД-терапии, проведенных им лично и его коллегами в Чехословакии и США.

С. Гроф выделяет четыре уровня (типа) ЛСД-переживаний, которые являются основными координатами его картографии:

1. Абстрактно-эстетические.
2. Психодинамические.
3. Перинатальные.
4. Надличностные (трансперсональные).

Абстрактно-эстетические переживания включают в себя видение необычных цветных пятен, которые изменяют свою форму и периодически переходят в дополнительные цвета. Типичным примером абстрактного ЛСД-переживания являются послеобразы. Часто в визуальном поле преобладают абстрактные геометрические или архитектурные построения, которые лежат в основе всех динамических

цветовых изменений. Послеобразы возникают не только при закрытых глазах, но и при открытых, их устойчивые формы могут влиять на богатство эстетического переживания.

Психодинамические переживания происходят из области индивидуального бессознательного и обычного состояния сознания. Они относятся к важнейшим воспоминаниям, эмоциональным проблемам, неразрешенным конфликтам и вытесненному опыту различных периодов жизни человека. Простые психодинамические переживания имеют форму повторного проживания эмоционально интенсивных (травмирующих или благоприятных) событий младенчества, детства и более поздних периодов жизни. Более сложные переживания представляют собой воплощение фантазий, драматизацию наполненных желаниями грез наяву, мечтаний, взятых из кинофильмов, и сложную смесь фантазии и реальности.

Онтоэмбриональные (перинатальные) переживания. Главная философская тема перинатальных переживаний – сходство между рождением и смертью. Важным следствием эмоционального и физического столкновения со смертью является открытие областей духовных и религиозных переживаний, которые оказываются внутренней частью человеческой личности и не зависят от культурных и религиозных основ ее индивидуальности и любого вида программирования [4. С. 115].

Трансперсональные переживания. Общим знаменателем этой богатой и разветвленной группы феноменов является чувство испытуемого, что его сознание расширяется за обычные границы Эго, и за пределы пространства и времени. В нормальном состоянии сознания человек воспринимает себя существующим в границах своего физического тела, которое отделяет его от остального мира. Трансперсональные переживания настолько многообразны и многогранны, что чрезвычайно трудно отыскать подходящий принцип их классификации и предложить простую и понятную систему для их систематического описания [4. С. 121].

С. Гроф подчеркивает приоритетное значение трансперсональных и перинатальных переживаний при создании расширенной модели психики.

Базовые перинатальные матрицы

С. Гроф, объясняя использование термина «перинатальный», считает его новшеством и собственным открытием [6. С. 40]. Он утверждает, что перинатальная сфера является важным связующим звеном между биографическим и трансперсональным уровнями психики.

Перинатальные явления происходят в четырех различных эмпирических паттернах, которые С. Гроф назвал Базовыми Перинатальными Матрицами (БПМ). Каждая из четырех матриц связана с одним из четырех последовательных периодов биологического рождения и имеет свои особенности.

Первая матрица БПМ-I, которую можно назвать «амниотической вселенной», имеет отношение к переживанию нахождения в чреве матери до начала родов. Активизация этой матрицы проявляется в переживании космического единства. Его основными характеристиками являются выход за пределы дихотомии субъекта и объекта, чрезвычайно сильная положительность (мир, спокойствие, радость, безмятежность и блаженство), особое чувство сокровенности, трансцендирование времени и пространства, переживания чистого бытия и богатство проникновения в космическую релевантность (уместность всего в космосе). Отмечаются также мистические (нуминозные по К. Юнгу) переживания. Другое название матрицы - изначальное единство с матерью. Пренатальный мир БПМ-I служит входом в трансперсональные сферы психики [6. С. 50-53].

Вторая матрица БПМ-II, или «космическая поглощенность и отсутствие выхода», относится к переживанию того

момента, когда схватки уже начались, но шейка матки еще не раскрылась. Матрица обладает богатыми духовными и мифологическими измерениями. Архетипические образы, выражающие качество переживаний этой матрицы, можно найти в любой мировой культуре: невыносимые духовные и физические страдания, которые никогда не прекратятся – ад и преисподняя. Переживания этой матрицы можно характеризовать следующими направлениями: 1) страх смерти; 2) страх не вернуться назад; 3) страх сойти с ума. Мир матрицы с ощущением опасности, космического поглощения, абсурдного восприятия мира и потери линейности времени при встрече с нами производит впечатление помешательства. Другое название матрицы – антагонизм с матерью [6. С. 64-67].

Третья матрица БПМ-III – «борьба смерти и возрождения», отражает переживания прохождения по родовому каналу. Наиболее важная характеристика – атмосфера титанической борьбы, которая часто достигает катастрофических размеров. Одним из аспектов переживания, заслуживающим особого внимания, является страдание и напряжение, которые превосходят все, что может выдержать человек. Здесь также учитываются следующие особенности: агрессивный и садомазохистский аспекты и чрезмерное сексуальное возбуждение. Можно выделить еще такую форму борьбы между добром и злом, как архетипический Страшный Суд, когда происходит отождествление с мифологическими персонажами, представляющими смерть и перерождение. Другое ее название – синергия с матерью [6. С.74-79].

Четвертая матрица БМП-IV, последняя, «смерть и возрождение», относится к переживанию момента, когда человек действительно покидает тело матери. На символическом и духовном уровне проявление матрицы состоит в переживании смерти и возрождения. Самый замечательный момент – это снижение или даже исчезновение психопатологических симптомов и разрешение ряда различных проблем. Духовный и мифологический символизм этой матрицы изобилен и разнообразен: смерть может переживаться как связь с различными божествами мировых культур – от принесения себя в жертву богине Кали до отождествления со смертью и воскресением Иисуса Христа. Другое название матрицы – отделение от матери. [6. С. 87-90].

С. Гроф отмечает, что перинатальные матрицы сложны и многолики, и к тому же имеют особые биологические и психологические, а также архетипические и духовные измерения [5. С. 58]. При этом возникает ряд вопросов:

1. Почему в процессе самоисследования человек достигает черты, когда он уже выходит за пределы индивидуальных границ и достигает соединения с коллективным бессознательным?

2. Почему этот процесс связан со смертью и переживанием рождения?

3. Какова роль появляющихся при этом архетипов?

4. В чем заключается функция этого процесса, как он связан с эволюцией развития сознания и духовностью?

В результатах исследований С. Грофа ответ на них отсутствует.

Несмотря на важную роль перинатального опыта в создании расширенной картографии психики, нет оснований переоценивать его значение из-за отсутствия достаточно полной исследовательской базы и квалифицированного заключения других специалистов.

Трансперсональные переживания

Трансперсональные переживания можно определить как переживания, включающие в себя расширение или распространение сознания за пределы обычных границ Эго, времени и пространства. С. Гроф выделил две категории этих переживаний. К первой категории относятся переживания в рамках объективной реальности, содержанием которых являют-

ся элементы трехмерного феноменального мира (объективной реальности), каким мы его воспринимаем в нашем обычном состоянии. Вторая категория трансперсональных переживаний включает в себя феномены, не являющиеся частью объективной реальности [4. С. 127]. С другой стороны, трансперсональными можно назвать переживания, в которых чувство самотождественности выходит за пределы индивидуальной, или личностной самости, охватывая человечество в целом – жизнь, дух и космос [10. С. 17].

Среди ЛСД-переживаний самыми интересными являются мистические. По мнению представителей ТП, эти переживания являются внутренней частью человеческой личности, они не зависят от культурных и религиозных основ личности и любого вида программирования человеческого сознания.

С. Гроф констатирует следующую особенность переживаний, возникавших в ЛСД-сеансах: переживания смерти и рождения, единения со Вселенной и Богом, столкновение с демоническими явлениями и простых воплощений оказались феноменологически неотличимыми от подобных переживаний, описанных в священных книгах великих религий мира и тайных мистических текстах древних цивилизаций [4. С. 33].

Перечень трансперсональных переживаний весьма широк, поэтому мы ниже рассмотрим из него следующие случаи: переживания смерти и возрождения, прошлых воплощений и переживания за пределами «объективной реальности».

Переживания смерти и возрождения

Особое значение трансперсональные (надличностные) переживания имеют для людей, соприкасающихся со смертью. Ряд исследователей, целенаправленно занимавшихся изучением предсмертных состояний и переживания смерти во время психоделических сеансов, отмечали возрастание интереса к религиозной проблематике, связанной более с космической духовностью, чем с представлениями, связанными с конкретным вероисповеданием [7. С. 180].

Другим направлением, позволяющим оказать помощь в подготовке к смерти, по мнению специалистов ТП, может быть танатология (*thanatos* – смерть, *logos* – наука) – молодая дисциплина, изучающая смерть и умирание. С. Гроф считает, что древние эсхатологические писания являются картами внутренних территорий, так как они видятся в глубоких холотропных состояниях, включая состояния, связанные с биологическим умиранием [3. С. 148].

Понятие «танатология» было введено в медицинскую терминологию в 1912 г. Рошелем Парком. Данная тема в дальнейшем изучалась в институте, носившем его имя. Особенность проявилась в том, что Р. Парк первым признал, что смерть и процесс умирания могут быть предметом исследования и стать отдельной дисциплиной. Результаты танатологических исследований также использовались для оценки переживаний в трансперсональной сфере (в 1968 г. в Нью-Йорке был создан Фонд танатологии).

Понятие инстинкта смерти – Танатоса – ввел З. Фрейд, который является основателем психоанализа – нового направления в психологии XX века. По его мнению, борьба с силами, вызывающими страх смерти, лежит в основе психической деятельности человека. К. Г. Юнг в работе «О психологии бессознательного» выразил несогласие с концепцией З. Фрейда о существовании основных инстинктов: Эроса и Танатоса. К. Г. Юнг считал, что первому периоду жизни человека в качестве доминирующей силы рассматривается сексуальность, второму - проблема приближения смерти.

С. Гроф считает, что эмпирическая встреча с рождением и смертью автоматически влечет за собой духовное раскрытие, а также обнаруживает мистические измерения психики и бытия [3. С. 166].

При этом С. Гроф не видит прямых подтверждений загробной жизни.

Переживания смерти и возрождения рассматриваются как позитивный элемент ЛСД-терапии, способный оказать помощь в преодолении страха смерти, а так же являются ключевыми моментами психодуховной трансформации личности.

Примером искажения и подмены значения смерти в жизни человека является секта «Небесные врата», в которой произошел случай массового самоубийства весной 1997 г. Являясь программистами высокой квалификации, последователи секты на одноименном названию общине сайте в Интернете часто писали о НЛО, о скорой вероятной гибели Земли, о внеземных цивилизациях, призванных спасти наш мир, и т. п. Организатор секты Маршалл Эксплуайт даже разработал доктрину о реинкарнации, правда, без нового рождения. Сектанты-самоубийцы на самом деле стремились не к возрождению этого мира, а к уходу из него. Они хотели оставить земную жизнь, а не спасать ее [8. С. 30-33].

На наш взгляд, переживания смерти и возрождения, несмотря на свою привлекательность и оптимизм, без оценки с духовной (вероучительной) позиции, являются примером обмана и прельщения участников психотерапевтических школ и тренингов.

Переживания прошлых воплощений

Понятия кармы и перевоплощения являются основополагающими для ряда религий: буддизма, индуизма, джайнизма, зороастризма, японского синтоизма и китайского даосизма. По С. Грофу, если наука не допускает возможности нашего существования после смерти и относит ее к недостатку образованности, суевериям или примитивным мечтаниям людей, то в доиндустриальных обществах вера в жизнь после смерти не ограничивалась туманным представлением о Запредельном, а в мифологии многих культур даются конкретные описания того, что происходит с человеком после его смерти [2. С. 150-151].

Относительно доказательности реальности существования переживаний прошлых жизней у С. Грофа сомнений нет.

Во-первых, отмечает он, рассматривать тему перевоплощения в аспекте термина «верования» не годится. «Понятие перевоплощения и кармы не есть «верование» в обычном смысле слова, которое означает теоретическую и чувственную позицию, не подтвержденную фактами и являющуюся необоснованной и произвольной», – подчеркивает С. Гроф [2. С. 152].

Во-вторых, существенное значение имеет позиция, с которой будет рассматриваться данная тема. Материализм не признает прообраза (источника) переживаний прошлых жизней. С. Гроф на основе анализа духовной литературы рассматривает как минимум три модели, возникающие при интерпретации наблюдений, относящихся к феномену прошлых жизней: воплощающиеся единицы были индивидуальными единицами сознания, Абсолютным Сознанием и Сверхдушой [2. С. 168-169].

С. Гроф предлагает конкретные практики, которые могут служить подтверждением существования перевоплощений:

1) непроизвольные воспоминания прошлых жизней у детей;

2) непроизвольные и искусственно вызываемые воспоминания прошлых жизней у взрослых;

3) тибетские практики, связанные с перевоплощением [3.С.155].

Приводя примеры существования реинкарнационных переживаний и осознавая при этом несовершенство их научного обоснования, С. Гроф пытается размыть границы доказательной базы, сводя все к сфере сознания. В итоге делается лаконичный, ни к чему не обязывающий вывод о том, что ни категорическое отрицание возможности перевоплощения, ни вера в его объективное существование не являются истинными в абсолютном смыс-

ле [3. С. 171].

Итоговая позиция С. Грофа такова: поскольку вопрос измененных состояний сознания является весьма сложным, а рассмотрение доказательств «за» или «против» кармы и реинкарнации является затруднительным, то однозначно утверждается (на основе многолетних опытов), что такие переживания существуют и приносят положительный терапевтический эффект.

Пример. В свете последних «исследований» теософов XX века было создано новое истолкование реинкарнации и вместо ужасного колесного круговорота появилось движение наверх: мы накапливаем заслуги, делаем добрые (в понимании теософов) дела, набираемся полезных (оккультных) знаний. В результате чего мы создаем себе хорошую карму и в следующем воплощении сможем оказаться в более выгодном положении. Так, например, ученица Е. П. Блаватской Анни Безант предложила свою версию прорыва: приобретенные качества не передаются по наследству, но они передаются в следующем перевоплощении. В умах ньюэйджеров карма и реинкарнация оправдывают даже убийство (например, секта Чарльза Мэнсона) [8. С. 725-727].

Переживания за пределами «объективной реальности»

С. Гроф считает, что самыми полезными переживаниями в трансперсональной области являются встречи с духами-проводниками, которые воспринимаются как сверхчеловеческие существа, находящиеся на высших планах сознания и на более высоких уровнях энергии. Он дает некоторую специфическую характеристику этим существам: духи-проводники могут появляться в человеческом образе или форме сияющего света, или как мощная энергия. Основной источник общения с человеком – это телепатический метод, действующий посредством особого канала.

Духи-проводники могут часто появляться спонтанно, особенно в некоторых особых ситуациях: во время внутреннего кризиса или серьезной болезни, после физической травмы и даже вследствие духовных практик. При этом они оказывают широкий спектр услуг, особенно в период психологического и духовного роста. После оказания помощи духи могут или служить в повседневной жизни, или вообще никогда не появляться. Такое общение с невидимым миром называется контактированием, которое в XX веке стало популярным занятием. Примером такого «общения» – медиумического опыта может быть Джейн Робертс, получившая серию сочинений от сущности, назвавшейся именем Сет.

Трансперсональные приключения, как пишет С. Гроф, происходят в мирах с реальностями, отличными от нашей. Сущности, населяющие эти миры, имеют причудливые формы, действуют по непонятным нам законам, являются разумными тварями, однако их интеллектуальные и эмоциональные процессы мало похожи на наши. Пребывание посетителя в чужом мире грозит ему рядом серьезных неприятностей, вплоть до смерти. В переживаниях такой категории границы между объективной реальностью и мифической сферой коллективного бессознательного частично стерты [6. С. 169-170].

По нашему мнению, применение психотехник ТП является соблазном, позволяющим в случае их применения в тоталитарных сектах быстро обрабатывать сознание адептов, которые по своей доверчивости и неопытности могут стать инвалидами, как с психическими, так и физическими формами расстройства.

Методики, используемые для достижения трансперсональных состояний

Рассматривая вопрос о трансперсональных состояниях, необходимо особо остановиться на методиках, с помощью которых человек может достигнуть измененного состояния сознания (ИСС). Основной методикой достижения ИСС, раз-

работанной в 60-е годы XX века, являлась психоделическая терапия, использующая психоактивные вещества (психоделики). Среди этих веществ самым эффективным оказался ЛСД-25, на который возлагались большие надежды в психиатрии и психотерапии.

Следует отметить, что многолетние клинические исследования специалистов ТП показали: ЛСД активизирует психические процессы, позволяя человеку исследовать многие, обычно недоступные, области подсознания. Несмотря на положительные итоги ЛСД-сессий, связанные с психодинамическим, перинатальным и трансперсональным уровнями, многое из материала этих сеансов обосновать не удалось ни биографическими данными человека, ни его биофизиологической историей.

По ряду причин в 1969 г. в США использование ЛСД-25 даже в медицинских целях было запрещено, а в 1978 г. Всемирная организация здравоохранения запретила использование для лечебных и экспериментальных целей препараты наркотического действия, к которым были отнесены и психоделики. Это послужило причиной для поиска высокоэффективных немедикаментозных методик, позволяющих достигать ИСС. Основной практикой, позволяющей достичь ИСС, стала методика холотропного дыхания, которая является комплексной медитативной техникой [9. С. 328-335].

Техника холотропного дыхания

При широком наборе приемов вызова холотропных состояний в данной статье рассматривается только техника холотропного дыхания. С. Гроф подчеркивает, что в холотропных состояниях сознания мы можем выйти за рамки собственного тела, восстановить нашу истинную сущность, эмпирически отождествиться даже с самим законом творения. По его мнению, холотропное дыхание - это сильный нефармакологический метод самопознания и психотерапии.

С. Гроф пишет: «В холотропных состояниях мы обнаруживаем, что наша психика имеет доступ ко множеству пантеонов различных мифологических персонажей» [2. С. 29]. Далее следует разъяснение о том, что архетипические фигуры (персонажи) можно разделить на две группы: первая включает в себя божественные или демонические существа, воплощающие специфические универсальные роли и функции, вторая – различных божеств и демонов, относящихся к отдельным культурам, географическим пространствам и историческим периодам. Приводятся примеры наиболее известных из них.

В первой группе находятся: Великая Богиня-Мать, Ужасная Богиня-Мать, Мудрый Старец, Вечная Юность, Любовники, Обманщик и др. Во второй группе вместо обобщающего образа Великой Богини-Матери можно созерцать одну из ее конкретных культурных форм – Деву Марию, индуистских богинь Лакшми и Парвати, египетскую Исиду и др.

При этом оказывается, что «особенно часты встречи или даже отождествления с различными божествами, которые были убиты другими или же сами принесли себя в жертву, а затем вернулись к жизни». Эти переживания, в зависимости от типа божеств, сопровождались чрезвычайно сильными эмоциями – от блаженного экстаза до цепенящего метафизического ужаса [2. С. 31-32].

Следует остановиться на примере интерпретации С. Грофом переживаний, связанных с христианской символикой. В данном случае можно отметить ряд особенностей:

1) С. Гроф рассматривает формы ТП сексуальности: сатанинскую, океаническую и тантрическую;

2) особенно выделяются переживания ритуала Черной мессы, Шабаша ведьм, в которых участникам-новичкам предлагается отречение от Христа. С. Гроф признает, что эти переживания носят богохульный характер, а отречение от хрис-

тианства обрекает участников шабаша на вечное повторение их ужасных действий [1. С. 246-250].

С. Гроф говорит о том, что для описания переживаний в холотропных состояниях используются именно понятия санкритские, тибетские, китайские или японские. Эти языки содержат специальные понятия, особым образом описывающие тонкости мистических переживаний. Причина использования восточных языков заключается в том, что трансперсональное движение наиболее естественно чувствует себя в области буддийской теории и практики. Психотерапевты ТП не дают четкого объяснения своим пациентам образам, встречающимся в переживаниях, ни в культурном, ни в религиозном аспектах.

Все сказанное позволяет сделать вывод: холотропное дыхание – комплексная медитативная техника ТП, ведущая к прельщению человека, нарушению его духовного и психического здоровья, удаляющая его от различения духовных состояний и повреждающей (омрачающей) его сознание. Данная психотехника не приемлема для православных христиан.

Выводы:

– Среди энтузиастов ТП только С. Гроф сделал попытку систематизации типов измененных состояний сознания.

– Картография сознания ТП существует вне нравственного, исторического и культурного контекста. Никто из энтузиастов ТП не пытался реализовать идею, предложенную К. Уилбером: провести исследования феноменологических описаний структур или состояний созерцания.

– Использование психотехник ТП, связанных с изменением сознания, подавляет волю человека, позволяет манипулировать его сознанием.

– Так как С. Гроф строит свою методологию на основе внутреннего эмпиризма, низводя духовную сферу к эмпирической, то такое построение псевдодуховного пространства имеет пагубные последствия.

– Картография С. Грофа не приемлема для православных христиан.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / пер. с англ. А. Андрианова, Л. Земской, Е. Смирновой. – М., 2001.

2. Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей человеческого сознания / С. Гроф; пер. с англ. О. Цветковой. – М., 2004.

3. Гроф С. Надличностное видение: целительные возможности необычных состояний сознания / пер. с англ. С. Офертаса. – М., 2002.

4. Гроф С. Области человеческого бессознательного: данные исследования ЛСД / пер. с англ. В. Михейкина, Е. Антоновой. – М., 1994.

5. Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания / пер. с англ. С. Офертаса. – М., 2001.

6. Гроф С. Холотропное сознание: три уровня человеческого сознания и как они формируют нашу жизнь / пер. с англ. О. Цветковой. – М., 1996.

7. Гроф С. Человек перед лицом смерти / пер. с англ. А. Неклесса. – М., 2002.

8. Дворкин, А. Сектоведение: тоталитарные секты / 3-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород, 2002.

9. Иеромонах Максим. Холотропное дыхание – практика поражения души и сознания человека // Альфа и Омега. – 2008. – № 2(52).

10. Пути за пределы «эго»: трансперсональная перспектива: сб. ст. / пер. с англ. М. Папуши [и др.]. – М., 1996.

КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА

УДК 159.922.7
ББК 88.41
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ВОЗРАСТНЫЕ ЭТАПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА КАК СУБЪЕКТА ОБЩЕНИЯ*

Кандидат педагогических наук А. Г. Самохвалова

В статье рассматриваются представления о ребенке как о субъекте общения; описываются современные модели субъектности, специфика развития субъектных свойств в детском возрасте. Выявлены уровни и критерии субъектогенеза в контексте межличностного общения ребенка; представлены психологические характеристики коммуникативных свойств ребенка от рождения до 16 лет; охарактеризованы закономерности развития субъектности в период детства.

Ключевые слова
Субъект общения, коммуникативное развитие, континуально-генетический принцип, уровни развития субъекта общения, межличностные коммуникации, коммуникативная активность

Общение – важнейший фактор развития ребенка, естественная среда, в которой возникают его личностные качества, коммуникативные свойства, складываются межличностные отношения. Но можно ли считать ребенка субъектом общения, самостоятельно детерминирующим, планирующим и актуализирующим коммуникативную деятельность? В какой возрастной период происходит становление субъектных свойств ребенка, обеспечивающих его сознательное творческое самопредъявление в общении? Можно ли считать процесс развития субъектности в детстве непрерывным и уровневым? Эти вопросы и являются предметом научного анализа, представленного в статье.

В последние годы отечественная психология пришла к важной идее о том, что разработка *психологии субъекта* – путь к установлению единства всей психологической науки [2. С. 11]. *Субъектный подход*, ведущий свое начало из работ С. Л. Рубинштейна и развитый в 70-80-е годы XX века в известных трудах К. А. Абульхановой, а в 90-е годы – А. В. Брушлинского, интенсивно продолжает развиваться, конкретизироваться и уточняться в современных теоретических работах В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюковой, К. В. Карпинского и др.

Однако в исследованиях субъекта не-

*** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-16-44001 а(р) «Затрудненное общение ребенка: механизмы, функции, генезис».**

которые вопросы остаются дискуссионными и по сегодняшний день:

1. Является ли субъектность вершинным (акмеологическим) личностным образованием или формируется поэтапно на протяжении всей жизни?

2. Является ли субъектность интегральным феноменом или следует дифференцировать субъекта деятельности, общения, познания и т. д.?

Субъектность: вершинное или уровневое образование?

Выделяются две принципиально различные методологические позиции по проблеме общей логики *субъектногенеза*. Опираясь на антропоцентическую философскую традицию (И. Кант, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр и др.), некоторые ученые рассматривают *субъектность как вершинное личностное образование* и утверждают акмеологический принцип в качестве критериального для субъекта (К. А. Абульханова, С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, А. К. Осницкий и др.).

Так, А. В. Брушлинский определяет субъекта как человека на *высшем уровне активности*, проявляющейся в способности сопротивляться, противостоять обстоятельствам [2]. В подходе А. К. Осницкого субъектность рассматривается как высшая личностная характеристика, позволяющая рассматривать человека не как бесстрастного деятеля-исполнителя, а как пристрастного сценариста и режиссера своих действий [4].

Мы считаем данный подход весьма ограниченным, поскольку акмеологический критерий субъектности как вершинных достижений личности не позволяет выявлять предпосылки развития субъектности в детском возрасте.

Альтернативным является *эволюционный подход*, берущий свои корни в эволюционно-генетической философской традиции (Г. В. Ф. Гегель, Б. Спиноза, И. Г. Фихте, Ф. В. Шеллинг), согласно которому, становление субъектных свойств – процесс постепенный и осуществляется на протяжении всей жизни человека. Данный подход разделяют психологи, изучающие субъектогенез в контексте возрастного развития – Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. И. Слободчиков, А. Ш. Тхостов, В. В. Селиванов, Е. А. Сергиенко, Н. Н. Толстых, Н. Е. Максимова, И. О. Александров, Е. В. Филиппова, Л. Ф. Фомичева и др.).

Е. А. Сергиенко предложила *континуально-генетический принцип* к развитию субъектности, что позволяет использовать уровневый критерий субъекта. Развитие субъекта рассматривается как непрерывный процесс становления уровней, на каждом из которых сохраняется целостность, уникальная индивидуальность, избирательность субъекта, его активность в отношениях с миром [7]. Придерживаясь этого принципа, мы рассматриваем развитие ребенка как непрерывный процесс становления его субъектных свойств, уровней развития деятельности и общения, на каждом из которых ребенок в силу своих возрастных и индивидуальных особенностей самодетерминирует поведение и преобразует социальную ситуацию.

Субъектность: интегральный или парциальный феномен?

Исходя из *интегративной*, системообразующей функции субъекта в становлении индивидуальности, объединяющей все стороны бытия человека в неразрывное единство, субъектность понимается как целостное, структурно-функциональное образование, как способность личности к самообусловливанию, самодетерминации, саморазвитию («внутренний вектор») и преобразованию («внешний вектор») (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, Е.А. Сергиенко и др.).

С позиций *парциального подхода* можно различать дифференциальные понятия субъектов – субъект развития, деятельнос-

ти, общения, познания, духовности, жизненного пути, труда, коллективный субъект (А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, В. А. Петровский, В. В. Селиванов, И. О. Александров, В. А. Лабунская, А. А. Плигин, И. В. Тихомирова, Н. Е. Максимова и др.).

В. А. Лабунская полагает, что *субъектом общения* выступает индивид, который обладает свойством субъектности, выражающимся в особенностях его преобразовательной активности относительно личности партнера в процессе общения, т. е. в преобразовании отношений с другим человеком, соответствующим уровню развития его социальных способностей [3].

Разделяя парциальный подход, мы рассматриваем *ребенка как субъекта общения*, особым образом преобразующего коммуникативную ситуацию и самодетерминирующего модели общения со взрослыми и сверстниками.

Исходя из описанных методологических принципов, мы сформулировали цель нашего исследования – выявить *уровневую модель развития ребенка как субъекта общения*. Была организована *серия эмпирических исследований*, направленных на реализацию этой цели: исследование возрастных особенностей детского общения (выборка включала 300 детей разных возрастных групп и 300 родителей этих детей); лонгитюдное исследование динамики коммуникативных качеств ребенка, проводимое на протяжении 10 лет (выборка включала 24 ребенка в возрасте 5-14 лет); ретроспективное исследование возрастной специфики общения (выборку составили студенты КГУ им. Н. А. Некрасова в количестве 186 человек). В качестве *методов исследования* использовались наблюдение, беседа, метод экспертной оценки, феноменологическое и нарративное интервью, контент-анализ дневниковых записей, сочинений, Интернет-переписки, анкетирование родителей, метод ретроспективной самооценки, экспериментальный метод коммуникативных проб [6].

Критерии и уровни развития ребенка как субъекта общения

В качестве *критериев* выделения уровней развития субъекта общения нами были выявлены следующие континуумы:

• «*Я – Взрослый*», описывающий специфику взаимодействия ребенка с близкими и малознакомыми взрослыми в коммуникативной ситуации;

• «*Я – Сверстник*», определяющий характер общения и межличностных отношений ребенка с другими детьми;

• «*Я – Творец*», характеризующий внутреннюю позицию ребенка по отношению к ситуации общения и своей роли в ней (степень осознания смысла коммуникаций и готовность к преобразованию ситуации общения).

Мы убеждены, что начиная с самого рождения, у ребенка складываются простейшие уровни субъектности – *уровень просубъектности* (от рождения до 6 месяцев), *уровень ситуативной субъектности* (от 6 месяцев до 2-3 лет), *уровень эгоцентрической субъектности* (от 3 до 5 лет). Обобщение и статистическая обработка полученных эмпирических данных позволили выявить и описать *уровни развития 5-16-летнего ребенка как субъекта общения*.

Уровень «пробной» субъектности (от 5 до 7 лет): главным мотивом общения ребенка со взрослым становится *личностный мотив*, т. е. взрослый воспринимается как самостоятельный субъект, наделенный индивидуальными особенностями, дарованиями, личностными качествами, жизненным опытом. Взрослый получает в глазах ребенка собственное независимое существование. С одной стороны – это прорыв в развитии субъектности ребенка, поскольку в общении возникают субъект-субъектные отношения; но с другой стороны – это превносит в его общение многообразные трудности, связанные с тем, что дошкольник пытается выстраивать с каждым взрослым индивидуальную модель общения; теряется, если стал-

кивается с «незнакомым» коммуникативным поведением взрослого; пробует различные (часто противоречивые и неадекватные) формы коммуникативного поведения.

В общении со сверстниками доминирует стремление добиться признания и уважения. Коммуникативные ситуации характеризуются яркой эмоциональностью, нестабильностью, демонстративностью, ребенок крайне чувствителен к разным признакам отношения к себе со стороны других детей. Это также обусловлено стремлением апробировать различные модели коммуникативного поведения, чтобы добиться успеха.

Ребенок чаще всего сознательно вступает в коммуникативные ситуации; знает, чего хочет добиться. Однако, он изменчив, непостоянен, противоречив, импульсивен в своих самостоятельных, инициативных «пробах» коммуникативного поведения.

Уровень адаптивной субъектности (от 7 до 10 лет): на данном возрастном этапе, когда ребенку приходится адаптироваться к новым социальным условиям и осваивать роль «ученика», наиболее значимым взрослым является не родитель, а учитель. Общение ребенка с учителем носит ярко *приспособительный*, *адаптивный* характер – возникает стремление к копированию его действий, желание ему понравится, выполнять те действия, которые им положительно оцениваются.

Вполне понятно, что именно учитель в большей степени определяет *самооценку и чувство самоценности* ребенка. Поэтому ребенок стремится «попасть в милость» к учителю, изменяя свои коммуникативные свойства, делая это с удовольствием, не ощущая давления извне. Это его самостоятельный выбор, следовательно, и проявление субъектности.

На данном этапе у ребенка начинает складываться система личных отношений в классе: многие дети стремятся к лидерству, хотят быть популярными – это требует от них «коммуникативной пристройки» к сверстникам, гибкости, ориентации своих коммуникативных действий на партнеров. Главной целью становится адаптация в новом коллективе и желание делать что-то лучше всех, создавая «эффект собственной значительности». В исследовании Т. А. Артемовой доказано, что дети с низким уровнем адаптации более конфликтны, отгорожены от сверстников и имеют склонность к невротизации [1].

Уровень адаптивной субъектности, с одной стороны, характеризуется склонностью ребенка к социально-адаптивному поведению, к подражанию коммуникативным образцам, податливостью внешним воздействиям, потерей детской непосредственности – все это может восприниматься как подавление и торможение субъектных свойств ребенка. Однако, с другой стороны, нельзя забывать, что этот выбор делает сам ребенок – никто его не заставляет копировать поведение учителя, доказывать сверстникам, что он лучший и т. д. Ребенок сам конструирует внутренний (смыслообразование) и внешний (творческие проявления в общении) векторы своей субъектной активности.

Уровень диффузной субъектности (от 10 до 13 лет): это период стремления подростка к взрослости и одновременно его отчуждения от взрослых. Однако, как показали эмпирические данные, это *квазиотчуждение*. В действительности, взрослый для младшего подростка выступает значимым субъектом общения, только, в отличие от предыдущих уровней развития субъектности, на данном этапе ребенок не часто вступает в открытую, откровенную дискуссию с родителями и учителями, где отстаивает свои субъективные взгляды. Подросток очень внимательно выслушивает мнение взрослых, делая вид, что оно ему не значимо, и долго потом анализирует его, сопоставляя со своими доводами. *Диффузия субъектности* проявляется в том, что подросток демонстрирует независимое, автономное, «взрослое» поведение, а в душе остается еще ребенком,

ожидающим поддержки и понимания.

На данном этапе особую значимость в общении приобретает *групповой субъект*. Подростку очень важно чувствовать себя частью группы сверстников, раствориться в ней, т. е. «стереть» свою индивидуальность, «замаскировать» свою субъектность. С другой же стороны, именно в группе сверстников подросток ощущает себя взрослым, демонстрирует модели независимого коммуникативного поведения, овладевает подростковым сленгом, проявляет свою креативность, развивает рефлексивность. Следовательно, и в ситуации общения со сверстниками также проявляется диффузия субъектности: сочетаются тенденции к принятию и независимости.

Особенно остро осознание континуума «Я – Творец» возникает в период кризиса 13 лет. Если кризис идет по модели «*кризиса независимости*», то у подростка в общении ярко проявляются особо значимые субъектные свойства: целеполагание, склонность к саморазвитию, свобода выбора, отстаивание своей автономности и уникальности, безусловное самопринятие. Правда, это часто сопровождается деструктивными поведенческими реакциями, конфликтами, но играет важнейшую роль в самоопределении и в формировании самостоятельных коммуникативных действий.

Если кризис протекает по модели «*кризиса зависимости*», то происходит торможение в развитии субъектных свойств подростка. Ребенок внутренне не готов становиться взрослым, независимым, наблюдается регресс к старым интересам, моделям общения, появляется «детская» лексика, снижается уровень рефлексивности.

Уровень дифференцированной субъектности (от 13 до 16 лет): на данном этапе у подростка формируется осознанное отношение ко всем окружающим его взрослым как к значимым, малозначимым и незначимым вовсе. Причем это отношение не импульсивное, не сиюминутное, а осознанное, основанное на долгих размышлениях, анализе поступков и характера общения этих взрослых. Исходя из этого, подростки выстраивают индивидуальную модель общения с ними, т. е. наблюдается дифференциация отношений ко взрослым, причем взрослые наделяются разной степенью значительности и субъектности.

В среде сверстников главной целью для подростка является *самоутверждение*. Чаще всего подросток пытается самоутвердиться именно в ситуациях межличностного общения. Подросток быстро ориентируется в коммуникативной ситуации, ставит цель, уместную для данной ситуации, строит коммуникативную программу и при необходимости уже может ее изменить в процессе непосредственного контакта. В ситуации общения подросток четко определяет, кто будет главной целевой персоной его воздействия; какие средства общения можно использовать с разными собеседниками; какой способ самоутверждения выбрать.

Данный уровень развития подростка как субъекта общения характеризуется осознанным восприятием коммуникативной ситуации, своей роли в ней и признанием субъективной ценности партнеров (правда, в разной степени). Подросток видит смысл в установлении дружеских и романтических отношений со сверстниками, в поддержании сотрудничества, взаимопонимания со значимыми взрослыми. При этом подросток проявляет оригинальность в общении, достаточно болезненно реагирует на критику, непонимание, неадекватную оценку своих действий, стремится к установлению справедливости, требует к себе внимательного отношения.

Выводы

1. *Субъектность* является способностью личности к преобразованию и самообусловливанию. Истоки субъектности следует искать на самых ранних этапах развития человека.

2. *Субъект общения* – это человек, об-

ладающей определенным уровнем развития субъектности и особым образом проявляющим его в коммуникативных ситуациях.

3. На основе *континуально-генетического принципа*, развитие субъекта общения рассматривается как непрерывный процесс становления уровней коммуникативного развития, на каждом из которых сохраняется целостность, уникальная индивидуальность, избирательность субъекта, его активность в отношениях с миром.

4. Основными *закономерностями развития субъекта общения* являются переход от внешней детерминации коммуникативного поведения к самодетерминации; от хаотичности, бессознательности коммуникативных проявлений к осмысленности, осознанности; от диффузности к целостности субъекта общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Артемова Т. А. Возрастные особенности поведения детей младшего школьного возраста в ситуациях фрустрации // Российский научный журнал. – 2012. – № 6(31). – С. 241-249.

2. Брушлинский А. В. Психология субъекта. – М.: Инфра-М, 2003.

3. Лабунская В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. – М.: Академия, 2001.

4. Осницкий А. К. Психология самостоятельности: методы исследования и диагностики. – М.-Нальчик: Эль-Фа, 1996.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002.

6. Самохвалова А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. – СПб.: Речь, 2011.

7. Сергиенко Е. А. Континуально-генетический принцип становления субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – М.: Издательство Институт психологии РАН, 2009.

УДК 159.922.8
ББК 88.742
Психология, психология развития, акмеология

ПСИХОЛОГИЯ

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА У ЮНОШЕЙ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Кандидат психологических наук Л. В. Сенкевич

Статья посвящена исследованию специфики переживания экзистенциального кризиса в юношеском возрасте. Показана взаимосвязь искажений мотивационно-потребностной и эмоциональной сфер личности и содержательных характеристик экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением. Доказано, что переживание экзистенциального кризиса и деформация мотивационно-потребностной сферы являются основными факторами аддиктивного поведения в юношеском возрасте.

Ключевые слова
Юношеский возраст, наркомания, алкоголизм, аддиктивное поведение, экзистенциальный кризис, мотивационно-потребностная сфера личности, одиночество, депрессия, экзистенция, кризис

Вступление

В последние десятилетия проблема наркомании и алкоголизма в Российской Федерации принимает угрожающие размеры. По мнению сотрудников Института социологии РАН, с 1990 по 2010 г.г. число лиц с установленной алкогольной зависимостью увеличилось в 4 раза, с тенденцией к росту удельных долей подросткового и женского алкоголизма. За два десятилетия число впервые выявленных подростков, больных алкоголизмом, увеличилось в 1,8 раза.Следует учитывать, что зависимость от алкоголя формируется достаточно медленно, поэтому для подростков и юношей большое значение имеет показатель употребления алкоголя с вредными последствиями.

Современная наркоситуация характеризуется не только бурным ростом числа потребителей, но и расширением географии детской наркомании; нарастающей динамикой распространения наркотизации молодежи, придающей наркотикам статус социально-культурологического явления с особой формой субкультуры; изменением структуры потребления наркотиков, проявляющимся в массовом переходе на так называемые тяжелые наркотики, активизацией процессов незаконного оборота наркотиков [2].

По данным многочисленных исследований ведущими мотивами потребления психоактивных веществ у лиц юношеского возраста являются гедонистические, подчиненные принципу удовольствия, поиску эйфории, обусловленной как социально-культурными, так и индивиду-

ально-психологическими факторами. Во многих случаях формированию наркомании предшествовали субъективные чувства одиночества, депрессии, опустошенности, бессмысленности существования, что свидетельствует о ненормативном прохождении возрастного кризиса, перерастающего в экзистенциальный, у определенных категорий молодых людей.

Исследования последних лет показали, что к содержательным характеристикам экзистенциального кризиса относятся: низкий уровень осмысленности жизни; низкий уровень жизнестойкости; низкий уровень экзистенциальной исполненности; неудовлетворенность собой; неудовлетворенность своим прошлым; неудовлетворенность своим настоящим; отчаяние, страдание и чувство вины; бессмысленность социальных связей; бессмысленность дела, профессии, карьеры; обесценивание человеческой жизни; одиночество; незащищенность; проблемы свободы и ответственности; депрессия, страхи и фобии; низкий уровень оптимизма и активности; дезадаптивныекопинг-стратегии [4].

Возникает проблема выявления специфики содержательных характеристик экзистенциального кризиса, проявляющихся в искажениях мотивационно-потребностной и смысловой сферы личности в юношеском возрасте, детерминирущихаддиктивное поведение.

Целью описываемого исследования явилось изучение своеобразия содержательных характеристик экзистенциального кризиса, системно-психологических особенностей мотивации, специфики эмоциональной сферы юношей, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией.

Методика исследования

Эмпирическое исследование особенностей мотивационного ядра и смысловых характеристик личности, а также эмоциональной и поведенческой сферы у лиц юношеского возраста с аддиктивным поведением осуществлялось в течение 2011-2012 г.г. Базами исследования послужили: Наркологическая клиническая больница № 17, Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П. Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения г. Москвы, НОУ СПО «Налоговый колледж» г. Москвы и Государственная классическая академия имени Маймонида. Было сформировано две экспериментальных и одна контрольная группы. В первую экспериментальную группу вошли 24 алкогользависимых юноши в возрасте от 19 до 23 лет. Вторая экспериментальная группа включала в себя 35 юношей в возрасте от 18 до 23 лет, страдающих опийной наркоманией и полинаркоманиями. В контрольную группу вошли 50 студентов Налогового колледжа и ГКА им. Маймонида. Выборки были уравнены по гендерному, возрастному и образовательному критериям.

Методологической базой исследования послужили: клинико-психологический подход к зависимому поведению Н. Я. Сирота, В. М. Ялтонского [5]; представления об индивидуально-психологических особенностях юношеского возраста И. Ю. Кулагиной, В.Н. Колюцкого [1]; концепция экзистенциальных кризисов А. Лэнгле [4], а их методической реализацией – методика «Переживание экзистенциального кризиса» Л. В. Сенкевич; Шкала экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер; тест «Профиль мотивации» Б.Н. Рыжова;Шкала одиночества (UKL) Д. Рассел и М. Фергюсон;Методика «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» В. Зунге в адаптации Т. И. Балашовой.

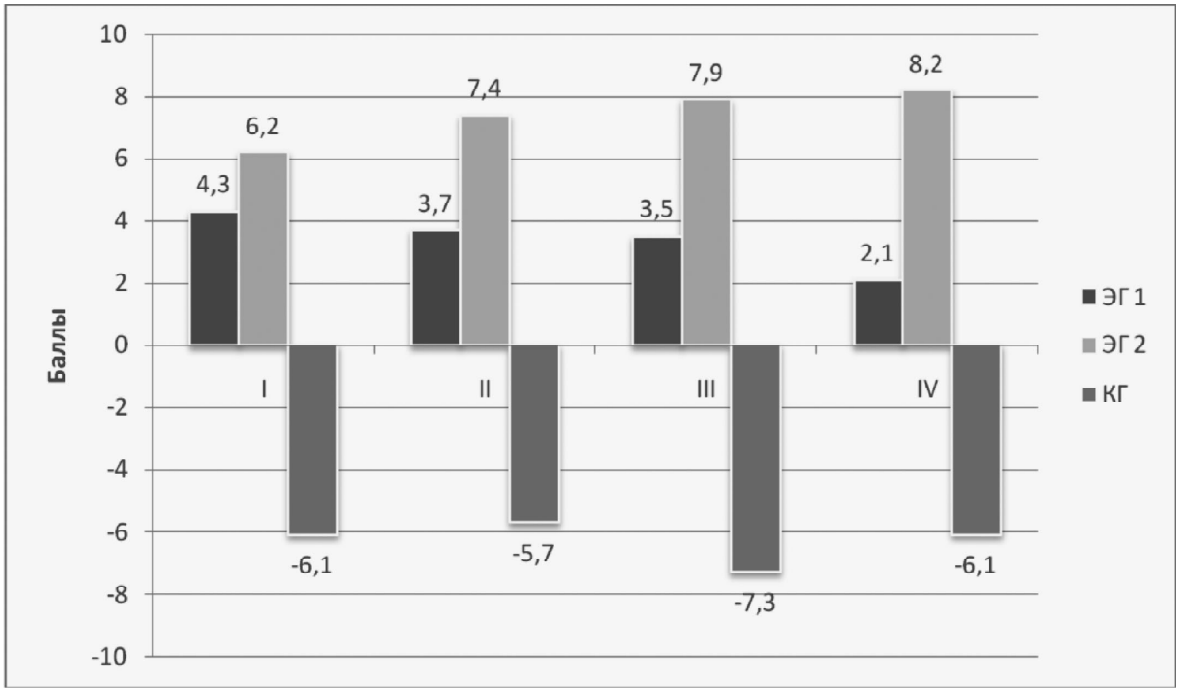
В статистической обработке полученных данных использовались Н-критерий Крускала-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Особенности смысловой сферы личности у юношей с зависимостью от психоактивных веществ исследовались с помощью методики «Переживание экзистен-

циального кризиса» Л. В. Сенкевич и Шкалы экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер.

Выявлены достоверные (на пятипроцентном уровне) различия между экспериментальными и контрольной выборками по следующим шкалам методики «Переживание экзистенциального кризиса»: «Неудовлетворенность своим настоящим», «Отчаяние, страдание, чувство вины», «Бессмысленность дела, профессии, карьеры» и «Обесценивание человеческой жизни». Эти показатели существенно выше у испытуемых экспериментальных групп (см. рис. 1).



I. – Неудовлетворенность своим прошлым	III. – Бессмысленность дела, профессии, карьеры
II. – Отчаяние, страдание, чувство вины	IV. – Обесценивание человеческой жизни

Рис. 1. Достоверные различия между выборками в показателях методики «Переживание экзистенциального кризиса»

Надо отметить, что если эти параметры у алкогользависимых юношей достоверно выше показателей в контрольной группе, но не выходят из области средненормативных значений (от -5 до 5 баллов), то в группе наркозависимых испытуемых все четыре показателя находятся в области высоких значений (выше 5 баллов).

Также выявлены достоверные (при $p<0,01$) различия между выборками в общем G-показателе экзистенциальной исполненности по Шкале экзистенции Лэнгле. Общий показатель говорит о способности человека справляться с самим собой и с миром, о возможности адекватного соотнесения ценностей и потребностей, о способности справляться с критическими жизненными ситуациями в рамках осознанной перспективы потребного будущего, о развитой персональности и экзистенциальности. Все вышеперечисленное является предпосылками для того, чтобы находиться в диалогическом обмене с миром и тем самым прийти к исполнению своей сущностной структуры («экзистенциальное исполнение»).

Как видно на гистограмме 2, среднегрупповые показатели экзистенциальной исполненности в обеих экспериментальных выборках находятся в области низ-

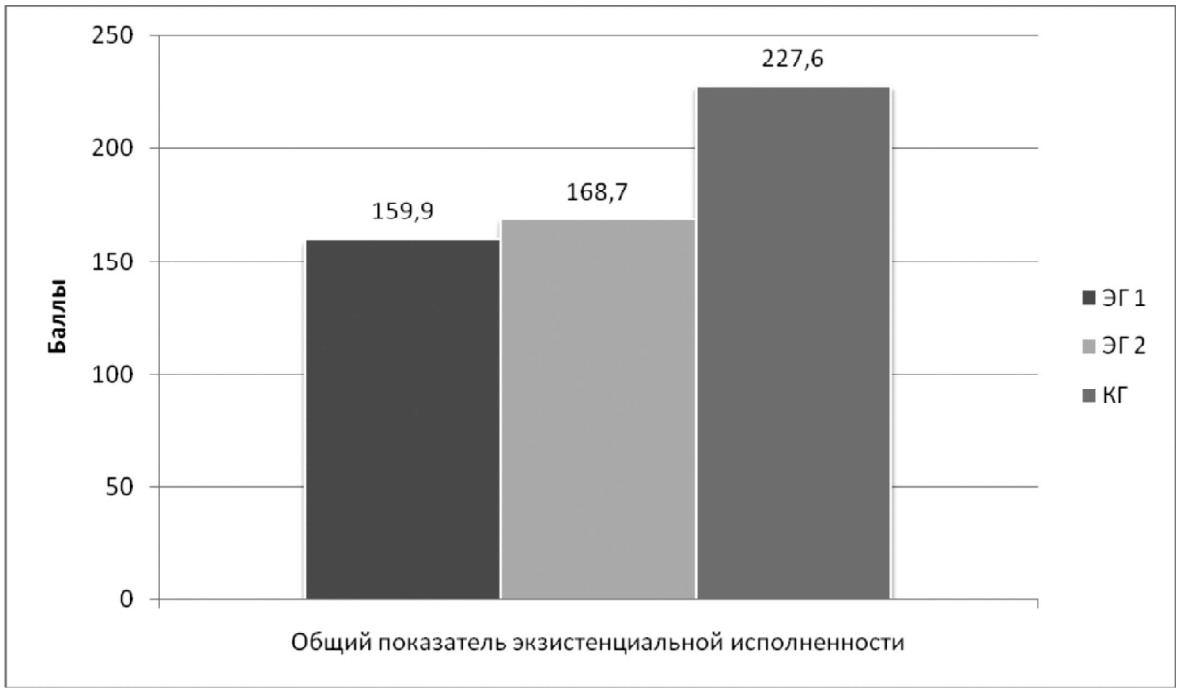


Рис. 2. Различия между выборками в общем G-показателе Шкалы экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер

ких значений. Низкий G-показатель(ниже 169 баллов) указывает на неисполненную экзистенцию юношей с зависимостью от психоактивных веществ, на их зацикленность на себе и эмоциональную неспособность к диалогу, свидетельствует об отсутствии ответственной включенности в жизнь. Надо отметить, что при низком G-показателе под воздействием стрессов легче возникают психические расстройства более тяжелого уровня, чем невротический.

Выявлена значимая отрицательная корреляция показателей «Обесценивание человеческой жизни», «Отчаяние, страдание, чувство вины» по методике «Переживание экзистенциального кризиса» и общего показателя экзистенциальной исполненности по Шкале экзистенции: то есть, низкий уровень экзистенциальной исполненности детерминирует экзистенциальный кризис в юношеском возрасте.

Исследование мотивационного ядра личности лиц, зависимых от психоактивных веществ, был использован Тест системного профиля мотивации Б. Н. Рыжова. Анализ результатов показал статистически достоверные различия между экспериментальными и контрольной выборками ($p<0,05$) по шкалам «Познавательная мотивация», «Репродуктивная мотивация» и «Мотивация самосохранения».

Показатели репродуктивной мотивации, обеспечивающей биологическое размножение человека как вида, в экспериментальной группе 1 (больные алкоголизмом) и в контрольной группе практически одинаковы (5,1 и 5,4 балла соответственно). В экспериментальной группе 2 (юноши, страдающие наркоманией) этот показатель существенно ниже средненормативных значений и составляет всего 2,9 балла. Это свидетельствует о том, что наркотическая зависимость не позволяет молодым людям адекватно простраивать перспективу потребного будущего: их не волнуют проблемы создания семьи, наличия детей, что говорит о существенном искажении мотивационно-потребностной сферы личности, так как именно в юношеском возрасте по нормативным данным репродуктивная мотивация должна если

не доминировать, то занимать одно из ведущих мест в мотивационном профиле личности.

Анализируя показатели мотивации самосохранения, направленной на достижение индивидуальной устойчивости человека и его организма во взаимоотношениях со средой, можно отметить, что в группе алкогользависимых данный показатель находится на самом низком уровне. Если в контрольной группе показатель мотивации самосохранения составляет 4,9 балла, а в группе наркозависимых – 3,9 балла, то в группе алкогользависимых юношей среднее значение на уровне 3,4 балла.

Выявлена значимая положительная корреляция в группе алкогользависимых юношей между среднегрупповым показателем мотивации самосохранения (по Тесту системного профиля мотивации Б. Н. Рыжова) и шкалой «Обесценивание человеческой жизни» методики «Переживание экзистенциального кризиса» Л. В. Сенкевич: эти два фактора взаимно усиливают друг друга.

Анализируя показатели познавательной мотивации, т. е. тенденции увеличения элементарных структур личности (знаний и умений), можно отметить, что в группе наркозависимых данный показатель находится на самом низком уровне. Если в контрольной группе показатель познавательной мотивации составляет 4,8 балла, а в группе алкогользависимых – 4,1 балла, то в группе наркозависимых среднее значение на уровне 2,6 балла.

Интересно, что по результатам исследования познавательной мотивации результаты группы алкогользависимых лиц юношеского возраста оказались сравнимыми с результатами в контрольной группе. Самые низкие показатели оказались у наркозависимых, что соответствует такому критерию зависимости по МКБ-10 как прогрессирующее забвение альтернативных интересов в пользу употребления психоактивных веществ.

В обеих экспериментальных группах выявлены значимые отрицательные корреляции уровней познавательной мотивации Теста системного профиля мотивации и шкалы «Обесценивание дела, профессии, карьеры» (методика «Переживание экзистенциального кризиса»). Это говорит о том, что низкий уровень познавательной мотивации является предиктором одной из содержательных характеристик экзистенциального кризиса в юношеском возрасте.

Анализ результатов показал достоверные различия в показателях методики «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» В. Зунгемежду экспериментальными и контрольной выборками на уровне высокой статистической значимости ($p<0,001$). Исходя из ранговых показателей, можно с уверенностью сказать, что больные с алкогольной зависимостью и опийной наркоманией, более подвержены депрессивным состояниям, чем представители контрольной группы. Причем представители обеих групп, алкогользависимые и наркозависимые, имеют практически одинаковые среднегрупповые показатели по уровню депрессии (62,7 и 64,5 баллов соответственно). Среднегрупповой показатель депрессии в контрольной выборке составил 24,2 балла.

Полученные данные свидетельствуют о наличии субдепрессивных состояний или маскированной депрессии у большинства юношей с аддикциями.

По Шкале диагностики уровня субъективного одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона получены различия между выборками на уровне высокой статистической значимости, при $p<0,01$.

В обеих экспериментальных группах, в группе больных алкоголизмом и в группе больных наркоманией, уровни субъективного ощущения одиночества значительно выше, чем у испытуемых контрольной группы, хотя и не выходят из области средненормативных значений, и составляют 31,2 и 33,2 балла соответ-

ственно (при 15,1 балла в контрольной выборке).

В группе алкогользависимых юношей выявлена значимая положительная корреляция показателей Шкалы одиночества и шкалы «Обесценивание человеческой жизни» (методика «Переживание экзистенциального кризиса» Л. В. Сенкевич). То есть, чем более одинокими ощущают себя молодые люди, страдающие алкоголизмом, тем более они склонны к аутодеструктивному поведению.

Заключение

Полученные данные свидетельствуют о наличии экзистенциального кризиса у наркозависимых юношей и существенных искажениях смысловой сферы личности у их сверстников, страдающих алкоголизмом. К содержательным характеристикам экзистенциального кризиса в юношеском возрасте относятся чувство неудовлетворенности настоящим; обесценивание дела, профессии, карьеры; обесценивание человеческой жизни; отчаяние, страдание и чувство вины; субъективное ощущение одиночества; низкий уровень экзистенциальной исполненности; депрессия.

У юношей с аддиктивным поведением существенно искажена мотивационно-потребностная сфера личности. Проведенное в 2006 - 2011 гг. Б. Н. Рыжовым исследование выявило ряд частных тенденций, связанных с возрастной динамикой изменения мотивационных предпочтений. Согласно полученным нормативным данным в юношеском возрасте доминируют витальная, репродуктивная и познавательная мотивация, при этом высокая значимость познавательной и витальной мотивации в молодом возрасте, когда идет формирование организма и личности человека, является общей закономерностью, свойственной разным культурам. Для репродуктивной мотивации особенно характерно нарастание значимости в период от 15 до 28 лет, в юношеском возрасте (18-23 года) она занимает доминирующее положение в мотивационном профиле личности [3]. В нашем исследовании именно эти виды мотивации у юношей, больных наркоманией и алкоголизмом, имеют самые низкие индексы. Это свидетельствует о разрушении мотивационно-потребностного ядра личности, что, в свою очередь, детерминирует аутодеструктивные поведенческие паттерны.

Переживание экзистенциального кризиса и деформация мотивационно-потребностной сферы являются основными факторами поведения в юношеском возрасте.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.

2. Позднякова М. Е. Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы. – Вып. 2. – М.: ИП РАН, 2002. – 64 с.

3. Рыжов Б. Н. Системная периодизация развития // Системная психология и социология. – 2012. – № 5(1). – С. 5-25.

4. Сенкевич Л. В. Психология экзистенциальных кризисов: Учебно-методическое пособие. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2012. – 143 с.

5. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 165 с.

УДК 376
ББК 74.50
Педагогика

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кандидат педагогических наук Т. Ю. Сунько

В статье определяются технологии психолого-педагогического сопровождения младших школьников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образовательного процесса и приводятся показатели критерия эффективности используемых технологий сопровождения.

В настоящее время установление технологий психолого-педагогического сопровождения особых детей представляется актуальной и значимой задачей на уровне начального общего образования. Одной из возникающих проблем в процессе психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в массовых образовательных учреждениях и организациях является недостаточная готовность педагогов к работе с такими детьми. На процесс сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья оказывает отрицательное влияние отсутствие системы применения специалистами и педагогами различных существующих технологий психолого-педагогических сопровождения в условиях инклюзивной практики. Одним из решений данной проблемы может являться обеспечение возможности комплексного применения междисциплинарной командой специалистов существующих технологий как психологического, так и педагогического сопровождения в условиях инклюзивного образовательного процесса.

Ключевые слова
Уровень образования, инклюзивное образование, технология, обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое сопровождение, технологии психолого-педагогического сопровождения, качество образования

Нашим детям предстоит жить в сложном противоречивом мире. С одной стороны, это мир новейших достижений техники, мир открытых границ и больших возможностей для развития любого человека, с другой – это мир, с постоянно изменяющимися социальными запросами и требованиями к самой личности, к ее развитию.

В современном обществе меняется отношение к лицам с отклонениями в развитии – неприятие заменяется понимани-

ем, терпимостью, принятием особого человека. А в работах отечественных специалистов М. В. Жигоревой, 2009; Т. Н. Князевой, 2005; И. Ю. Левченко, 2000, 2005; Н. Н. Малофеева, 2003, 2009; Л. Э. Семенова, 2010; Е. А. Стребелевой, 2009; В. В. Ткачевой, 2005, 2009 и др. находит отражение и получает распространение концепция интегрированного обучения и воспитания.

В Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», вступающим в силу с 1 сентября 2013 года, инклюзивное образование понимается как «обеспечение равного доступа к образованию всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [7]. Поэтому в настоящее время в образовательных учреждениях и организациях, реализующих инклюзивную практику, при создании определенных специальных условий встает вопрос о психолого-педагогическом сопровождении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья при получении ими образования в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования и совместно с нормативно развивающимися сверстниками в едином образовательном пространстве. Однако определение технологий комплексного психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики является не простой задачей.

Вопросами психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образовательного процесса в своих исследованиях занимались И. В. Вачков, Е. В. Самсонова, М. Л. Любимов, В. Л. Рыскина, Е. Е. Дмитриева, И. Ю. Комаркова, В. И. Курбатов, Н. А. Киселева, А. Р. Маллер, Н. М. Назарова, Г. Н. Пенин, Н. Д. Шматко, Л. М. Шипицина и др.

Вместе с тем, одной из проблем психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья в массовых образовательных учреждениях и организациях остается, во-первых, не готовность специалистов и педагогов к комплексному сопровождению; во-вторых, отсутствие системы в применении существующих технологий психолого-педагогического сопровождения.

Системный подход в условиях инклюзивного образования предполагает обеспечение помимо мотивационных ресурсов в психолого-педагогическом сопровождении обучающихся различных категорий с ограниченными возможностями здоровья, еще и кадровые, нормативно-правые, организационные, информационные, научно-методические, материально-технические и другие ресурсы, необходимые для поддержки всех участников образовательных отношений. На методическом уровне формирование готовности к работе с детьми различных категорий с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях и организациях должно начинаться с деятельности по информированию педагогов о уже существующих технологиях психолого-педагогического сопровождения в инклюзивном образовании. Далее необходимо выявить личностные затруднения каждого педагога в процессе психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образовательного процесса и на основе полученной информации продолжить в последующем оказание адресной помощи в решении возникших проблем через следующие формы и методы работы: круглые и дискуссионные столы по проблемам, проблемно-деловые игры, рефлексивно-ролевые игры, моделирование, педагогические чтения, групповые и индивидуальные консультации, мастер-

классы и др. Обучение на длительных и краткосрочных курсах повышения квалификации, тематических семинарских занятиях поможет педагогам и специалистам повысить профессиональный уровень в области инклюзивного образования. Становление специалиста и педагога как субъекта профессиональной деятельности может быть продолжено и на исследовательском уровне в процессе самообразования, а также в последующей совместной деятельности по разработке адаптированных образовательных программ, мониторинга новых психолого-педагогических технологий сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и др.

Формирование готовности детей различных категорий с ограниченными возможностями здоровья к воспитанию и обучению в социальной среде с нормативно развивающимися сверстниками в массовых образовательных учреждениях и организациях должно осуществляться через систему психолого-педагогического сопровождения. Система психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья включает создание условий, обеспечивающих проведение диагностики возрастных и индивидуальных особенностей детей, учет зон актуального, ближайшего и перспективного развития. Система психолого-педагогического сопровождения обеспечивает реализацию образовательных программ, адаптированных для обучения детей различных категорий с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей, и при необходимости осуществляет коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию. В системе психолого-педагогического сопровождения выполняется введение детей с ограниченными возможностями здоровья во внеурочную, внешкольную деятельность наравне с другими обучающимися.

Технологии психолого-педагогического сопровождения в широком смысле понимается нами как совокупность методов построения процесса сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном пространстве. Основными характерными признаками технологий сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья могут выступать воспроизводимость психолого-педагогической деятельности и направленность на проектирование процессов сопровождения.

Не вызывает сомнений положение о том, что технологии психолого-педагогического сопровождения должны быть доступны, передаваемы другим специалистам. В противном случае технологии сопровождения перестают быть технологиями.

Задачами комплексного психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья являются использование технологий по выявлению особенностей развития и социальной адаптации; осуществление индивидуального, личностно ориентированного подхода к образовательному процессу; интеграция обучения с информационно-коммуникационными технологиями.

Содержательные аспекты самого процесса психолого-педагогического сопровождения в инклюзивном пространстве непосредственно определяют технологии сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья.

Перечислим существующие технологии психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья:

- технологии проведения междисциплинарных консилиумов специалистов, которые ориентируют на выстраивание приоритетов и определяют стратегию психолого-педагогического, возможно, медицинского сопровождения [3, С. 18-26];

• технологии психопрофилактики, подразумевающие работу по предупреждению дезадаптации включаемых детей, создание благоприятного психологического климата в учреждении, осуществление мероприятий по предупреждению и снятию психологической перегрузки [3, с. 74-86];

• технологии выявления особенностей развития ребенка, определения его проблем для дальнейшего включения в процесс адекватной абилитации [4, с. 10-56];

• технологии психодиагностики, направленные на определение психологической информации о ребенке или группе детей [2, с. 167-174];

• различные технологии коррекционно-развивающей работы и при необходимости технологии, обеспечивающие коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию включаемых детей [2, с. 138-155];

• технологии психотерапевтической (индивидуальной и групповой) работы с различными участниками образовательного процесса (педагогами, специалистами, родителями, старшеклассниками, администрацией и др.) [2, с. 176-179];

• технологии работы со всеми участниками образовательных отношений по формированию толерантного отношения к «другому» [5].

Процесс психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждения и организациях невозможен без программно-методического обеспечения. Составляющая часть общеобразовательной программы является программа коррекционной работы, которая определяет целевой, содержательный и организационный компоненты психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья. В целевом разделе данной программы заложены общее назначение, цель и задачи, планируемые результаты, а также способы определения достижения этих целей и результатов.

Содержательный раздел программы определяет общее содержание реализации индивидуально ориентированных коррекционных мероприятий, обеспечивающих удовлетворение особых образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, систему комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения в условиях образовательного процесса, описание специальных условий обучения и воспитания, безбарьерной среды жизнедеятельности, методов обучения и воспитания, проведение групповых и индивидуальных занятий для коррекции нарушений развития и социальной адаптации и др.

Организационный раздел программы определяет общие рамки организации образовательного процесса и механизм реализации компонентов программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей обучающихся.

Адаптацию образовательных программ для различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья по каждому отдельному предмету целесообразно выстраивать на основе выявленных образовательных потребностей и возможностей детей. С учетом результатов углубленного психолого-педагогического обследования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья разрабатываются и совместные программы внеурочной деятельности, направленные на решение воспитательных задач. Формами реализации программ внеурочной деятельности являются социальное проектирование, коллективные творческие дела, акции и др.

Для определения критерия эффективности используемых в комплексе технологий психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья могут быть вы-

делены следующие показатели:

- определение специальных условий сопровождения;
- учет особенностей и уровня развития ребенка;
- изучение образовательных потребностей обучающегося;
- направленность на адаптацию и социализацию включаемого особого ребенка;
- согласованность деятельности всех специалистов;
- участие родителей в социализации и адаптации ребенка;
- взаимодействие родителей со специалистами сопровождения.

Таким образом, технологии сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья направлены на обеспечение доступности качества образовательных услуг и преемственности психолого-педагогического сопровождения в образовательных учреждениях, реализующих инклюзивную практику. Вместе с тем, процесс психолого-педагогического сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья не возможен без междисциплинарной команды педагогов, дефектологов, логопедов, врачей, психологов и других специалистов, поскольку в процессе сопровождения происходит накопление, систематизация и распространение опыта инклюзивного образования по мере расширения и преобразования интегративного образовательного поля.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алёхина С. В, Дмитриева С. М. Сравнительный анализ профессиональной позиции учителя в разных формах обучения / С. В. Алёхина, С. М. Дмитриева // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 32-39.

2. Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практической конференции (20 - 22 июня 2011). – М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2011.

3. Инклюзивное образование: Сборник статей. Вып. 1 / отв. ред. Т. Н. Гусева. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 272 с.

4. Кларин М. В. Технология обучения: идеал и реальность. – Рига: Эксперимент. 1999. – 180 с.

5. Регуш Л. А., Орлова А. В. (ред.) Педагогическая психология: Учебное пособие / С. Н. Костромина, Л. А. Регуш, А. В. Орлова и др. – СПб.: Питер, 2010. – 414 с.

6. Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. – М.: Просвещение, 2009. – URL: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http:// минобрнауки.рф/документы/2974.

8. The structure ofresearch methodologycompetency in higher education and the role of teaching teams and course temporal distance [Электронный ресурс] / Karl Schweizer, Merle Steinwascher, Helfried Moosbrugger, Siegbert Reiss // Learning and Instruction. – 2011. – Vol. 21. – Iss. 1. – P. 68-76. – URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959475209001133

УДК 159.922.1
ББК 88.323
Психологические науки, психология развития, акмеология

ПСИХОЛОГИЯ

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ И КОПИНГА В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТАХ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ

И. Н. Базаркина

Раскрыта взаимосвязь личностных ресурсов совладания с критическими ситуациями с этнической и региональной принадлежностью людей: Россия (Москва и Грозный), Армения (Ереван), Италия (Рим). Проанализировано использование различных стратегий совладающего поведения в юношеском и в зрелом возрасте мужчинами и женщинами этих стран и регионов. Сделаны выводы, что в юношеском и зрелом возрастах в разных регионах доминируют копинг-стратегии: планирование решения, социальная поддержка, положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности. Предложено в системе вузов прививать студенческой молодёжи социально оптимальные гендерные нормы поведения.

Ключевые слова
Юношеский и зрелый возраст, личностные ресурсы, гендерные особенности, критические ситуации, копинг-стратегии

Выборка исследования. В исследовании принимали участие **370 респондентов в возрасте от 17 до 50 лет**. Мы диагностировали статистически равноценное количество респондентов двух возрастных групп: лица юношеского возраста, – **от 17 до 23 лет**, и лица зрелого возраста, – **от 30 до 50 лет** [5]. Были обследованы респонденты из России: г. Москва и г. Грозный, Чеченская республика, – РФ; Армении: г. Ереван; Италии: г. Рим. Поскольку все обследованные нами москвичи отнесли себя к этническим русским, грозненцы – к этническим чеченцам и т. д., постольку по этническому признаку были сформированы четыре выборки: соответственно – русская, чеченская, армянская и итальянская. Все части выборок имели статистически равные доли респондентов, – как по общему количеству респондентов в каждой нашей выборке, так и по их гендерному составу.

Базы исследования: Государственная классическая академия имени Маймонида, Московский городской психолого-педагогический университет (г. Москва, РФ); Чеченский государственный университет, Чеченский государственный педагогический институт (г. Грозный, Чеченская республика, РФ); Ереванский государственный университет, Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна (г. Ереван, Республика Армения); Институт имени М. Массимо и Папский Грегорианский университет (г. Рим, Республика Италия). Иссле-

дование проводилось на гуманитарных факультетах данных вузов, обследовалась как юношеская (студенческая), так и зрелая (не студенческая) часть выборки [5].

Методики исследования: 1) опросник способов совладания – ОСС (авторы: R. Lasarus, S. Folkman, адаптация Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк); **2) тест жизнестойкости** (автор – С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой); **3) тест смысложизненных ориентаций – СЖО** (адаптированная Д. А. Леонтьевым версия Purpose-in-LifeTest (PIL) D. Crumbaugh, L. Maholick); **4) шкала экзистенции – ШЭ** (авторы: А. Лэнгле, К. Орглер, адаптация С. В. Кривцовой); **5) сокращённый вариант самоактуализационного теста – САТ** (адаптированная Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозманом, М. В. Загика, М. В. Крозом версия Personal Orientation Inventory (POI) Э. Шострома) [3, 4, 6]. **В данной статье мы наглядно представим результаты и выводы исследования по методике «ОСС» [3, 4].**

Результаты исследования гендерных и возрастных различий респондентов разных выборок по методике «Опросник способов совладания» («ОСС»).

Отметим, что методика «ОСС» выявляет восемь способов совладания: положительная переоценка, планирование решения, бегство или избегание, принятие ответственности, социальная поддержка, самоконтроль, дистанцирование, конфронтация. Подчеркнём, что при этом по методике «ОСС», исходя из ста процентов выраженности, считается каждый способ совладания отдельно.

1. Гендерные различия москвичей юношеского возраста.

У юношей: планирование решения (56,30%), социальная поддержка (56,17%), положительная переоценка (55,55%), самоконтроль(53,97%), конфронтация (52,47%), принятие ответственности (48,15%), дистанцирование (46,91%), бегство или избегание (42,13%).

У девушек: планирование решения (67,32%), социальная поддержка (65,69%), положительная переоценка (63, 59%), принятие ответственности (59,41), самоконтроль (57,56%), бегство или избегание (53,06%), конфронтация (51,96%), дистанцирование (45,26%).

2. Гендерные различия москвичей зрелого возраста.

У мужчин: планирование решения (71,11%), самоконтроль (63,87%), принятие ответственности (56,67%), положительная переоценка (55,90%), социальная поддержка (55,00%), конфронтация (50,00%), дистанцирование (47,78%), бегство или избегание (45,42%).

У женщин: планирование решения (67,62%), социальная поддержка (63,81%), самоконтроль (59,59%), положительная переоценка (59,18%), принятие ответственности (54,05%), конфронтация (46,98%), бегство или избегание (44,52%), дистанцирование (41,75%).

3. Гендерные различия грозненцев юношеского возраста.

У юношей: планирование решения (65,87%), положительная переоценка (60,54%), самоконтроль (53,74%), принятие ответственности (51,19%), социальная поддержка (45,24%), конфронтация (45,24%), бегство или избегание (44,05%), дистанцирование (39,68%).

У девушек: положительная переоценка (65,22%), самоконтроль (63,06%), принятие ответственности (58,84%), планирование решения (58,76%), социальная поддержка (56,06%), дистанцирование (53,20%), конфронтация (49,83%), бегство или избегание (46,84%).

4. Гендерные различия грозненцев зрелого возраста.

У мужчин: положительная переоценка (68,25%), планирование решения (63,90%), социальная поддержка (54,63%), самоконтроль (53,18%), принятие ответственности (50,00%), конфронтация (50,00%), дистанцирование (43,52%), бегство или избегание (38,20%).

У женщин: планирование решения (72,65%), положительная переоценка (68,50%), самоконтроль (61,90%), социальная поддержка (59,83%), принятие ответственности (55,13%), дистанцирование (51,28%), конфронтация (48,72%), бегство или избегание (47,44%).

5. Гендерные различия ереванцев юношеского возраста.

У юношей: положительная переоценка (69,39%), самоконтроль (62,58%), планирование решения (61,90%), принятие ответственности (61,90%), социальная поддержка (53,18%), дистанцирование (49,21%), конфронтация (44,44%), бегство или избегание (44,05%).

У девушек: положительная переоценка (67,17%), самоконтроль (64,41%), принятие ответственности (61,40%), планирование решения (60,82%), дистанцирование (60,53%), социальная поддержка (55,39%), конфронтация (49,12%),бегство или избегание (44,96%).

6. Гендерные различия ереванцев зрелого возраста.

У мужчин: положительная переоценка (65,08%), планирование решения (60,20%), самоконтроль (53,97%), социальная поддержка (50,93%), принятие ответственности (50,00%), конфронтация (47,22%), дистанцирование (40,74%), бегство или избегание (36,11%).

У женщин: самоконтроль (63,10%), принятие ответственности (59,38%), социальная поддержка (58,33%), планирование решения (51,39%), положительная переоценка (50,60%), дистанцирование (46,53%), бегство или избегание (46,36%), конфронтация (38,89%).

7. Гендерные различия римлян юношеского возраста.

У юношей: принятие ответственности (72,92%), планирование решения (61,11%), конфронтация (59,72%), самоконтроль (59,52%), положительная переоценка (57,54%), бегство или избегание (51,39%), социальная поддержка (50,93%), дистанцирование (42,13%).

У девушек: социальная поддержка (76,67%), принятие ответственности (73,33%), самоконтроль (67,62%), планирование решения (60,00%), конфронтация (57,78%), положительная переоценка (54,29%), бегство или избегание (52,50%), дистанцирование (50,00%).

8. Гендерные различия римлян зрелого возраста.

У мужчин: положительная переоценка (74,01%), социальная поддержка (71,76%), планирование решения (70,37%), самоконтроль (67,86%), принятие ответственности (64,93%), дистанцирование (57,18%), бегство или избегание (41,67%), конфронтация (50,00%).

У женщин: положительная переоценка (73,81%), социальная поддержка (70,06%), планирование решения (65,74%), самоконтроль (64,55%), принятие ответственности (61,57%), дистанцирование (48,46%), конфронтация (47,53%), бегство или избегание (39,82%).

Обсуждение результатов исследования гендерных и возрастных различий респондентов разных выборок по методике «Опросник способов совладания» («ОСС»).

1. Гендерные различия москвичей юношеского возраста не выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской и для женской части выборки наиболее характерны: планирование решения, социальная поддержка, положительная переоценка.

2. Гендерные различия москвичей зрелого возраста выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской части выборки наиболее характерны: планирование решения, самоконтроль, принятие ответственности. Для женской части выборки: планирование решения, социальная поддержка, самоконтроль.

3. Гендерные различия грозненцев юношеского возраста выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской части выборки наиболее характерны:

планирование решения, положительная переоценка, самоконтроль. Для женской части выборки: положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности.

4. Гендерные различия грозненцев зрелого возраста выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской части выборки наиболее характерны: положительная переоценка, планирование решения, социальная поддержка. Для женской части выборки: планирование решения, положительная переоценка, самоконтроль.

5. Гендерные различия ереванцев юношеского возраста выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской части выборки наиболее характерны: положительная переоценка, самоконтроль, планирование решения и принятие ответственности. Для женской части выборки: положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения.

6. Гендерные различия ереванцев зрелого возраста выявлены по **ведущим способам совладания**. Для мужской части выборки наиболее характерны: положительная переоценка, планирование решения, самоконтроль. Для женской части выборки: самоконтроль, принятие ответственности, социальная поддержка.

7. Гендерные различия римлян юношеского возраста выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской части выборки наиболее характерны: принятие ответственности, планирование решения, конфронтация. Для женской части выборки: социальная поддержка, принятие ответственности, самоконтроль.

8. Гендерные различия римлян зрелого возраста не выявлены по **ведущим способам совладания.** Для мужской и для женской части выборки наиболее характерны: положительная переоценка, социальная поддержка, планирование решения.

Анализ результатов исследования гендерных и возрастных различий респондентов разных выборок по методике «ОСС».

1. **Имеются различия** по предпочитаемым способам совладания со стрессовыми ситуациями в юношеском сегменте выборки у юношей. **Московские юноши применяют** *такие копинг-стратегии* как: планирование решения, социальная поддержка, положительная переоценка. **Грозненские юноши применяют** *такие копинг-стратегии* как: планирование решения, положительная переоценка, самоконтроль. **Ереванские юноши применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, самоконтроль, планирование решения и принятие ответственности. **Римские юноши применяют** *такие копинг-стратегии* как: принятие ответственности, планирование решения, конфронтация.

2. **Имеются различия** по предпочитаемым способам совладания со стрессовыми ситуациями в юношеском сегменте выборки у девушек. **Московские девушки применяют** *такие копинг-стратегии* как:планирование решения, социальная поддержка, положительная переоценка. **Грозненские девушки применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности. **Ереванские девушки применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения. **Римские девушки применяют** *такие копинг-стратегии* как: социальная поддержка, принятие ответственности, самоконтроль.

3. **Имеются различия** по предпочитаемым способам совладания со стрессовыми ситуациями в зрелом сегменте выборки у мужчин. **Московские мужчины применяют** *такие копинг-стратегии* как: планирование решения, самоконтроль, принятие ответственности. **Грозненские мужчины применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, планирование решения, социальная поддержка. **Ереванские мужчины применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, планирование решения,

самоконтроль. **Римские мужчины применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, социальная поддержка, планирование решения.

4. **Имеются различия** по предпочитаемым способам совладания со стрессовыми ситуациями в зрелом сегменте выборки у женщин. **Московские женщины применяют** *такие копинг-стратегии* как: планирование решения, социальная поддержка, самоконтроль. **Грозненские женщины применяют** *такие копинг-стратегии* как: планирование решения, положительная переоценка, самоконтроль. **Ереванские женщины применяют** *такие копинг-стратегии* как: самоконтроль, принятие ответственности, социальная поддержка. **Римские женщины применяют** *такие копинг-стратегии* как: положительная переоценка, социальная поддержка, планирование решения.

Заключение

На современном этапе пересмотр общепринятых взглядов произошёл в отношении к культурным нормам, касающимся особенностей поведения мужчин и женщин. Наряду с вопросом о специфике знаний, касающихся женщин и особенностей женской психологии, еще 30 лет назад за рамками исследовательской и преподавательской практики оставались также вопросы, связанные с проявлениями сходства и различий между культурами и с изучением культурного разнообразия. Этот пробел до конца не заполнен еще и сегодня. В наши дни не менее остро стоит вопрос о том, действительно ли те знания, которые мы получаем и преподаем студентам, в равной степени верны по отношению к представителям всех культур и этносов. До сих пор мы вынуждены отвечать на этот вопрос: «не обязательно». Чтобы решить эту проблему, исследователи начали целенаправленно изучать формы поведения, типичные для многих культур земного шара, пытаясь обнаружить между ними сходства и различия. Академические научные учреждения также предприняли ряд мер по подготовке специалистов, являющихся носителями различных культурных традиций, так чтобы они могли внести свой вклад в теорию, исследовательскую практику и преподавание психологии.

Мы рассматриваем произошедшие перемены как свидетельство эволюции в области психологии культуры, аналогичные тем эволюционным изменениям, которые имеют место в отношении гендерной психологии. Иными словами, психологическая наука находится в процессе непрерывного изменения и развития, как и сама природа людей, которую эта наука призвана изучать. Поскольку мировая культура, как и весь мир, становится все более многообразной, растёт и необходимость в научном психологическом изучении, объяснении и описании этого многообразия. Данная необходимость стала осознаваться психологами всего каких-нибудь 15-20 лет назад (хотя кросс-культурная психология и кросс-культурные исследования имеют значительно более давнюю историю, связанную с именами Леви-Брюля, Леви-Стросса и др.). Теоретическая и экспериментальная психология, а также психологическое образование начинают все более серьезно относиться к культурной проблематике, и этот факт должен привести к дальнейшей эволюции в данной области, которая неизбежно отразится как на форме, так и на содержании психологической науки. Таким образом, в данный момент как традиционная, так и кросс-культурная психология переживают очень интересный этап своего развития, характеризующийся тем, что разрыв между ними всё более сужается.

Итак, кросс-культурные исследования гендерных различий охватывают широкий спектр разделов психологии и психологических конструктов, с помощью которых мы можем попытаться составить связную картину проявлений гендерных различий в различных культурах, а также выдвигать гипотезы относительно возможных при-

чин существования таких различий.

Рекомендации

Гендерное воспитание призвано не только помочь осознать себя представителем того или иного пола. Актуальность гендерного воспитания не только в школе, но и в вузе состоит в том, чтобы сформировать у человека оптимальное устойчивое понятие своего пола. Для студентов это можно выразить словами: «Я – юноша», «Я – девушка», «Я – мужчина», «Я – женщина». Гендерное воспитание актуально и в юношеском (студенческом) возрасте, когда окончательно закрепляются представления о настоящих мужчинах и женщинах, что необходимо для продуктивной и эффективной социализации личности. Под влиянием преподавателей и системы высшей школы студенты должны окончательно закрепить половую роль и гендерную модель поведения, которой нужно придерживаться в современном обществе.

Для этого преподавателям и системе высшей школы целесообразно:

1. воспитывать у студентов (юношей и девушек) интерес и положительное отношение к лучшим образцам гендерного поведения;

2. развивать у студентов представления о дифференциальных психосоциальных и гендерных особенностях людей;

3. развивать у студентов чуткость и эмпатию, умение чувствовать и распознавать состояние и настроение окружающих людей, вести себя соответственно, уметь управлять своими эмоциями и поведением;

4. обогащать у студентов знания о своей семье, роде, семейных реликвиях, традициях, знакомить с основными функциями семьи как психологической группы и социального института;

5. закреплять положительные аспекты и нюансы социальных и гендерных ролей, объяснять особенности их исполнения во взрослом возрасте, воспитывать положительное отношение к разным социальным гендерным ролям, к необходимости их сосуществования;

6. углублять знания студентов о содержании понятий «мужчина», «женщина», о семейных полоролевых поведенческих нормах, об особенностях гендерного поведения в зрелом возрасте, в связи с общением студентов с их родителями и другими старшими людьми;

7. развивать знания студентов о значимостиих поведения в создаваемых ими семьях, о важности конвенционального воспитательного отношения юношей и девушек к своим будущими или настоящим детям, в контексте половой и гендерной идентификации детей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Базаркина И. Н. Культурно-исторический аспект самореализации личности как фактора стрессоустойчивости у лиц юношеского и зрелого возрастов // Российский научный журнал. – 2013. – № 1(32). – С. 226-232.

2. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 200 с.

3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

4. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. – 344 с.

5. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. М. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 464 с.

6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

7. Лечиева М. И. Этническая идентичность современных чеченцев, проживающих на территории Чеченской республики // Российский научный журнал. – 2012. – № 6(19). – С. 160-166.

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЭКОНОМИКИ, ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ К. В. РОССИНСКОГО г. КРАСНОДАР

УДК 159.9
ББК 88.56
Психология, психология труда и организационная психология

ПСИХОЛОГИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ПЕРЕЖИВАНИЕ ЛИЧНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРЕССА

Ю. К. Вольвич

Обосновывается актуальность исследований проблемы взаимосвязи организационной культуры и микроуровневых проявлений организационного стресса. Выделены специфические организационные тенденции в обследованных группах работников. Показано, что особенности восприятия работниками типа корпоративной культуры взаимосвязаны с уровнем переживания ими организационного стресса. В учреждениях, независимо от сферы деятельности (финансы, торговля, образование) ориентация на рыночные отношения может рассматриваться как значимый фактор риска развития организационного стресса персонала. Включение в систему методов управления элементов клановой организационной культуры может способствовать снижению остроты переживания организационных стресс-факторов.

Ключевые слова
Организационная культура, организационный стресс, типы организационной культуры (клановая, адхократическая, бюрократическая, рыночная)

Проблема и ее актуальность. Каждая организация является сообществом, имеющим общее понимание целей, разделяемые профессиональные ценности, этические нормы и правила поведения. Все это нашло отражение в понятии «*организационная культура*». А. Н. Занковский под организационной культурой понимает «совокупность норм, правил, обычаев и традиций, разделяемых и принимаемых работниками организации» [5. С. 384]. Она является культурно-ценностным пространством, которое, с одной стороны, задается организационным лидером, а с другой – оказывает на него мощное влияние [там же. С. 3]. Организационная культура, согласно взглядам Э. Шейна, складывается в процессе адаптации к внешним условиям и интеграции сотрудников организации [11]. Ссылаясь на взгляды Э. Шейна, Д. Геберт и Л. Розенштиль отмечают, что организационная культура – это модель основополагающих предположений и убеждений, которые определяют, как организация видит себя и свою среду [4].

Э. Шейн предложил трехуровневую модель организационной культуры (ОК). Первый уровень составляют артефакты и продукты ОК. Это уровень наиболее очевиден для человека, который не подвержен влиянию культуры исследуемой орга-

низации. Он проявляется в поведении, в речевых стереотипах, символике, технологии управления и проч. На втором уровне ОК находятся ценности, т. е. представления о том, каков должен быть процесс деятельности и ее результат, какие особенности этого процесса особенно важны. Третий уровень ОК – самый глубокий. Он содержит базовые убеждения и предположения, организационное мировоззрение. Особое место на этом уровне занимают представления о природе человеческих отношений, нравственных нормах профессионального и межличностного взаимодействия.

Рассмотрение организаций как сообществ, имеющих единообразное понимание своих целей, значения и места, ценностей и поведения, вызвало к жизни понятие корпоративной культуры. Т. Ю. Базаров определяет корпоративную культуру как ценности, правила поведения, характерные для конкретного трудового коллектива. Он рассматривает корпоративную культуру в качестве одного из основных параметров, определяющих особенности группового поведения (вместе с показателями групповой динамики, особенностями лидерства, способами поведения работников в ситуациях конфликта) [1. С. 29]. Корпоративная культура задает некоторую систему координат, которая объясняет, почему организация функционирует именно таким, а не иным образом. Она позволяет в значительной мере сгладить проблему согласования индивидуальных целей с общей целью организации, формируя общее культурное пространство, включающее ценности, нормы и поведенческие модели, разделяемые всеми работниками.

Е. Шейн отмечает, что организационная культура выполняет две основные функции. Первая состоит в реализации задач внутренней интеграции – единения членов организации таким образом, что они знают, как им следует взаимодействовать друг с другом. Вторая функция – достижение внешней адаптации. Она помогает организации адаптироваться к внешней среде [9]. Автор выделяет основные элементы организационной культуры [там же]:

• поведенческие стереотипы (общий язык, используемый членами организации; обычаи и традиции, которых они придерживаются; ритуалы, совершаемые ими в определенных ситуациях);

• групповые нормы (свойственные группам стандарты и образцы, регламентирующие поведение их членов);

• провозглашаемые ценности (артикулированные, объявляемые во всеуслышание принципы и ценности, к реализации которых стремится организация или группа);

• философия организации (наиболее общие политические и идеологические принципы, которыми определяются ее действия по отношению к служащим, клиентам или посредникам);

• «правила игры» – правила поведения при работе в организации; традиции и ограничения, которые следует усвоить новичку для того, чтобы стать полноценным членом организации; «заведенный порядок»;

• организационный климат (чувство, определяемое физическим составом группы и характерной манерой взаимодействия членов организации друг с другом, клиентами или иными сторонними лицами);

• существующий практический опыт (методы и технические приемы, используемые членами группы для достижения определенных целей; способность осуществлять определенные действия, передаваемая из поколения в поколение и не требующая обязательной письменной фиксации).

Известны различные типологии организационных культур. Так, Т. Ю. Базаров отмечает, что важным критерием организационной культуры является так называемое *кооперативное поведение*, под которым понимается набор характеристик, способствующих организации совместной деятельности [2. С. 79]. По способам функционирования и развития коопера-

тивного поведения Т. Ю. Базаров различает четыре типа ОК: органическую, бюрократическую, предпринимательскую и партнерскую. Кратко их можно охарактеризовать следующим образом [2. С. 81]. Первая (органическая ОК) характеризуется повышенным вниманием к сохранению целостности самой группы и эмоциональным межличностным связям между людьми. Эмоциональная сплоченность группы позволяет ей в конкурентной среде объединиться для анализа ситуации, постановки или изменения инструментальных целей. Для бюрократической ОК свойственны, во-первых, иерархия служебных ролей (должностей), с другой стороны – строгое соблюдение технологий производственного процесса. Здесь можно прогнозировать конкуренцию в вертикали власти между руководителями разных уровней, между руководителями и подчиненными. Отмечается, что на горизонтальном уровне конкуренция может возникнуть при выходе сотрудника за пределы своих компетенций. Считается, что наиболее оптимальными здесь являются стратегии синхронизации и специализации деятельности.

В предпринимательской ОК основной фокус – индивидуальный успех каждого работника. Здесь конкуренция между сотрудниками – условие деятельности. В такой ОК снижение уровня конкуренции может достигаться стратегией формирования надгрупповой идентичности, которая может объединить конкурирующие стороны, если только способна выработать единые для всех правила поведения.

Партнерская или партиципативная ОК наиболее типична для творческих коллективов, т. е. для тех видов профессиональной деятельности, где в силу творческого характера результат заранее не определен. Здесь наиболее острые, конкурентные столкновения участников происходят при обсуждении способов решения стоящих перед группой задач. Однако факт принадлежности всех участников группы к одной профессии является объединяющим началом. Именно этот факт позволяет избегать конкуренции и развивать кооперативное поведение с опорой на стратегии импровизации в процессе выработки совместного способа действий.

Т. Дил и А. Кеннеди выделили два критерия, оказывающие на организационную культуру сильное влияние: риск и обратная связь. Критерий риска показывает, насколько объективно и субъективно содержат в себе риск те или иные решения и действия, связанные с функционированием рынка. Критерий обратной связи является индикатором того, насколько быстро выясняется правильность приятого решения и совершенных действий, их последствия и быстрота наступления этих последствий [1. С. 178]. Развивая взгляды Т. Дила и А. Кеннеди, Рюттингер предложил модель ОК. Он предположил, что соотношение двух уровней риска (высокий – низкий) и двух скоростей обратной связи на принятые решения/действия (медленная – быстрая) дает четыре принципиальных типа ОК. Высокая степень риска при медленной обратной связи является основой культуры перспектив. Такой тип культуры характерен для отраслей банковской сферы, строительства, отчасти – для фундаментальных отраслей науки и т. п. Высокая степень риска при быстрой обратной связи обусловливает культуру мгновенных побед. Формированию такого типа организационной культуры во многом способствует появление в организации харизматического, готового к экстремальным ситуациям и к их преодолению лидера. В такой организации господствует дух конкуренции, соревнования. Если в результатах обратной связи становится очевидным, что решения, принятые лидером оказались проигрышными, неверными, он теряет авторитет и эффективность управления резко снижается.

При низкой степени риска принимаемых решений, но быстрой обратной свя-

зи, формируется культура мелких успехов. Это культура преимущественно организаций торговой сферы, где успех зависит от количества сделок с покупателями и от настойчивости маркетологов в поиске сделок.

Низкая степень рисков в соединении с медленной обратной связью формирует административный тип организационной культуры. Характерными особенностями этого типа ОК являются осторожность, педантизм, аккуратность при выполнении профессиональных действий, подчинение иерархии управления [1. С. 179-180].

К. Камерон и Р. Куинн считают, что культура организации обнаруживается в том, что для нее ценно, каковы стиль ее лидерства, язык и символы, процедуры и повседневные нормы, а также в том, как определяется успех [6. С. 45]. Авторы предложили два главных измерения, по которым можно определить типологическую принадлежность организационной культуры. Первое измерение позволяет отделить организации с динамичной, дискретной внутренней структурой от организаций со стабильной внутренней структурой, основанных на строгом внутреннем контроле и порядке. Второе измерение дает возможность отделить организации, имеющие внутренне ориентированные ценности, от организаций, для которых главным индикатором развития являются внешние связи, конкуренция, активная внешне направленная интеграция. Соотношение этих измерений позволило авторам данной концепции выделить четыре типа ОК: клановая, адхократическая, бюрократическая и рыночная ОК. Существенным вкладом в организационную психологию явилась разработка авторами инструмента диагностики организационной культуры – теста OCAI [6]. Исследователю предоставляется возможность увидеть не только взгляд сотрудников на существующую организационную культуру, но, что наиболее важно, определить, насколько они разделяют эти ценности, к какой культуре они имеют более выраженное тяготение. Именно этот аспект можно рассматривать как психологический ресурс развития организации.

Работа в современной организации сопряжена с многочисленными и сильными стрессами. Организационный стресс (*organizational stress*) – психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре (в организации или в ее подразделении, фирме, корпорации), а также с поиском новых неординарных решений при форс-мажорных обстоятельствах [3]. Это вид стресса обусловлен внутриорганизационными факторами трех уровней: индивидуальные характеристики персонала, групповое взаимодействие, организационная среда, а также внешними (макросредовыми) стресс-факторами. Другими словами, организационный стресс проявляется в напряжении адаптационных механизмов личности в ответ на определенную организационно-производственную ситуацию [3. С. 59]. К организационным стрессам относятся также ролевые конфликты, высокие профессиональные требования, экстремальные условия деятельности для определенных профессий (летчики, космонавты, диспетчеры АС и др.). Общим признаком и главной причиной организационного стресса выступает наличие внутреннего конфликта между требованиями со стороны организации, привлекательностью работы в ней, ожиданиями и реальными возможностями работника.

В. Зигерт и Л. Ланг к субъективным причинам и проявлениям организационного стресса относят страхи, возникающие у работников: страх не справиться с работой; страх допустить ошибку; страх быть обойденным другими; страх потерять работу; страх потерять собственное

«Я» [3. С. 59-60].

Е. С. Кузьмин выделил причины организационного стресса. Среди них: нарушение чувства комфорта и безопасности труда; дефицит времени для завершения плановых заданий; трудные и ранее незнакомые производственные задачи; чрезвычайные происшествия, стихийные бедствия, несчастные случаи; конфликты с вышестоящими руководителями, с подчиненными, потеря руководителем своего авторитета и управляющего влияния на коллектив; длительная работа без отдыха, переутомление; несправедливые наказания, незаслуженное осуждение или пристрастная критика, лишение вознаграждения [3. С. 60]. Негативные последствия организационных стрессов отражаются в снижении трудовой мотивации, в текучести кадров, в увеличении конфликтности в коллективе, в переживания депрессии, переутомления, одиночества и неудовлетворенности жизнью, а также в других комплексных переживаниях, называемых стресс-синдромами. Одним из таковых может стать профессиональное выгорание [3].

В интерпретации причин организационного стресса, предложенных В. Дибшлаг (интенсивность работы; доминирование фактора времени; недостаточность или высокая интенсивность общения; монотония; различные внешние воздействия; резкое нарушение обычного порядка работы [3. С. 61]), затруднительно определить, чем он отличается от рабочего стресса. Необходимость поиска дефиниций данных понятий обусловила формулирование в работах А.Б. Леоновой и коллег концепции организационного стресса. В них отмечается, что с психологической точки зрения организационный стресс – это кризис, преодолев который организация вступает в новую фазу своего существования [7]. При исследовании рабочего стресса доминирует установка на индивидуальную направленность исследований. В центре внимания находится отдельный человек, участник трудовой деятельности. Специфичным для понятия «организационный стресс» является ориентация на изучение проявлений стресса у коллективного субъекта труда, поскольку его состояние отражает успешность функционирования и «здоровье» организации как целостного живого организма [см. там же. С. 568]. Специфика организационного стресса определяется также факторами, детерминирующими стресс. Если профессиональный (рабочий) стресс имеет в своей основе конкретные трудовые ситуации, или профессиональную жизни человека в целом, т. е. является индивидуально фокусируемым психологическим феноменом, то организационный стресс носит системный характер, т. е. он затрагивает все горизонтальные и вертикальные структуры и уровни организации. Этот вид стресса может обусловливаться двумя основными группами факторов: внешними и внутренними. Внешние – это макросредовые ситуации (экономический кризис, нарушение сложившихся организационных коммуникаций организации с партнерами по бизнесу, система иерархии управления отраслью и проч.). Внутренние факторы, способствующие возникновению организационного стресса, – это разного рода производственные ситуации, анализ которых обусловливает решение руководства о внутренней реорганизации учреждения (изменения штатного расписания, сокращение должностей, создание новых подразделений или ликвидация прежних и проч.). Этот процесс требует изменений в трудовых постах, переучивания специалистов, проведения аккредитационных мероприятий и т. п.

Системный подход позволяет А. Б. Леоновой определять организационный стресс как нарушение адаптации коллективного субъекта (персонала организации) в связи с изменениями внешних и внутренних условий, повышающих на-

пряженность совместной деятельности и затрудняющих эффективное функционирование организации в целом [7. С. 568]. А. Б. Леонова предлагает трехуровневую концепцию организационного стресса, что соответствует иерархической модели анализа взаимодействий персонала, принятой в современной организационной психологии (переживания и поведение человека в пределах организации на микро-, мезо- и макро-уровнях). Исследование оргстресса на индивидуальном (микро-) уровне должно быть направлено на оценку общей стрессогенности ситуации и доминирующих стресс-факторов на рабочем месте. Здесь выясняются превалирующий тип функциональных состояний, комплексы эмоционально-аффективных переживаний, трудовая мотивация. На групповом (мезо-) уровне выявляются особенности социально-психологического климата, групповая сплоченность, стилевые особенности управления. На макро-уровне в диагностике организационного стресса важно выявить показатели эффективности деятельности всей организации, включая степень принятия коллективным субъектом организационных норм, организационной культуры, оценки взаимоотношений персонала и руководителей всех уровней и т. д. [7. С. 569].

В исследованиях, проведенных А. Б. Леоновой и Л. Н. Артамоновой в банковской сфере, было установлено, что структура целостного синдрома организационного стресса включает три фактора. Первый фактор характеризует социально-мотивационный контекст работы персонала. Второй – включает характеристики отношения к собственно трудовой деятельности. В целом этот фактор отражает содержательные аспекты труда, воспринимаемые через призму различных организационных составляющих (условия и режим работы, содержание деятельности, наличие перспектив профессионального роста, общий процесс руководства и проч.). Третий фактор – это степень социальной защищенности рабочего места. Он отражает меру доверия сотрудника к «своей» организации, а также косвенно – уверенность в завтрашнем дне [7. С. 570-571].

Анализ научных публикаций последних лет показывает, что, с одной стороны, возрастает исследовательский интерес к проблематике организационной, корпоративной культуры и организационного стресса. С другой стороны, имеющиеся научные подходы и концепции не готовы в полной мере ответить на запросы динамичной социально-экономической практики. В частности, при проведении бизнес-консультирования неоценимую помощь в определении фокуса работы консультанта могут оказать данные о состоянии организационной культуры и переживании организационного стресса на всех системных уровнях функционирования организации. Работая в этом направлении, мы предположили, что особенности восприятия работниками типа корпоративной культуры взаимосвязаны с уровнем переживания ими организационного стресса. Эта гипотеза определила **цель** эмпирического исследования: выявить взаимосвязи индивидуальной оценки организационной культуры и переживания личностью организационного стресса в учреждениях различных сфер деятельности.

Организация и методы исследования

Исследование проведено в трех организациях г. Новороссийск. В нем приняли участие: сотрудники банка (34 чел.), педагоги негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (35 чел.), работники предприятий торговой сферы (31 чел.).

Использованы методики: «Инструмент оценки организационной культуры (OCAI)» [6. С. 51-60], Шкала организационного стресса [3. С. 62-66].

Методика «Инструмент оценки организационной культуры (OCAI)» предназначена для оценки эффективности корпора-

тивной культуры и определении тех ее аспектов, которые для организации желательно изменить. Авторы используют рамочную конструкцию базовых конкурирующих ценностей. В качестве базиса в методике OCAI используется шесть аспектов организационной культуры: доминантные характеристики организации, стиль лидерства, управление наемными работниками, связующая сущность организации, стратегические акценты, критерии успеха. Эти аспекты отражают культурные ценности. Оценки сотрудников организации позволяют обнаружить сформировавшийся и предпочитаемый типы культуры [6].

1. *Внутренне ориентированные культуры*.

А). Культура, в основе которой лежат традиционные внутренние ценности организации, которая сама по себе устойчивая, со сложившимися вертикальными и горизонтальными связями. Ей дано название «*клановая культура*». В такой организации традиции и нормы передаются от поколения к поколению; руководитель имеет образ «главы клана», т. е. авторитетного, требовательного и заботливого хозяина. Новый член коллектива воспринимается настороженно, поэтому для признания его «своим» он должен проявить достаточно высокую конформность и продемонстрировать лояльность организации, ее нормам и традициям.

В). Культура *адхократическая* (от лат. «*ad-hoc*» – по случаю). Это культура, ориентированная, также как клановая, на внутренние ценности, но в отличие от предыдущей, видит возможность развития в гибкости, дискретности, т.е. в приемлемой, требуемой ситуацией реорганизации, перегруппировке организационных ресурсов.

2. *Внешне ориентированные культуры.*

С). *Бюрократическая культура*. Это организационная культура, для которой главной особенностью является строгая иерархия организационных отношений. Она стабильна, но внешне ориентирована, т. е. важным источником стабильности является устойчивая внешне направленная интеграция.

D). *Рыночная культура*. В этом типе ОК само название достаточно ясно определяет суть. Организация, основанная на ценностях внешнего мира (рынка), без труда реконструирует и свой внутренний мир.

Шкала организационного стресса измеряет восприимчивость к организационному стрессу (ОС), связанную с недостаточным умением общаться, принимать ценности других людей, адекватно оценивать ситуацию без ущерба для своего здоровья и работоспособности [3. С. 63]. Чем выше показатель ОС, тем больше уязвимость к рабочим стрессам, переживания дистресса. Методика позволяет определить общий индекс ОС и пять дополнительных показателей (способность самопознания, широта интересов, принятие ценностей других, гибкость поведения, активность и продуктивность деятельности). Для достижения цели нашего исследования в результатах по данной методике проанализирован общий индекс ОС, который имеет три диагностируемых уровня. Индекс более 50 баллов свидетельствует о высокой восприимчивости к ОС. Индекс в интервале 49-40 баллов показывает среднюю стресс-толерантность. Индекс менее 39 баллов является показателем низкой восприимчивости ОС.

В процессе качественного анализа применены методы статистической обработки: оценка нормальности распределения, среднего арифметического, дисперсии, корреляционный анализ по Спирмену ($\mathbf{r_s}$-критерий).

Анализ результатов исследования

Анализируя данные диагностики типов организационной культуры, мы, прежде всего, отмечаем, что ни в одной из рассматриваемых организаций показатели в позициях «теперь» и «предпочтительно» не совпадают (Таблица 1).

Таблица 1

Среднегрупповые показатели оценок типов организационной культуры (M±σ)

организации	*типы ОК*			
	клановая	адхократическая	бюрократическая	рыночная
«теперь»				
Банк	15,1±7,9	10,4±4,8	33,5±8,9	41,0±11,1
Институт	18,4±8,9	17,9±6,2	33,9±7,9	29,8±11,8
Торговое предприятие	11,6±8,0	14,4±6,1	46,7±11,3	27,3±11,5
«предпочтительно»				
Банк	22,0±8,0	13,8±6,4	37,2±8,1	27,0±9,8
Институт	32,5±5,8	24,3±6,0	27,6±7,7	15,6±7,6
Торговое предприятие	34,1±8,9	22,8±5,8	21,8±7,2	21,3±8,7

Другое очевидное явление состоит в том, что сотрудники вуза и торгового предприятия имеют идентичные конфигурации профилей ОК как в оценках существующей культуры, так и в оценках желаемой, предпочтительной ОК (рисунок 1). Существующую культуру организаций респонденты этих двух выборок оценивают как *иерархическую* (бюрократическую), но предпочитают они работать в организации с преобладанием элементов *клановой* культуры.

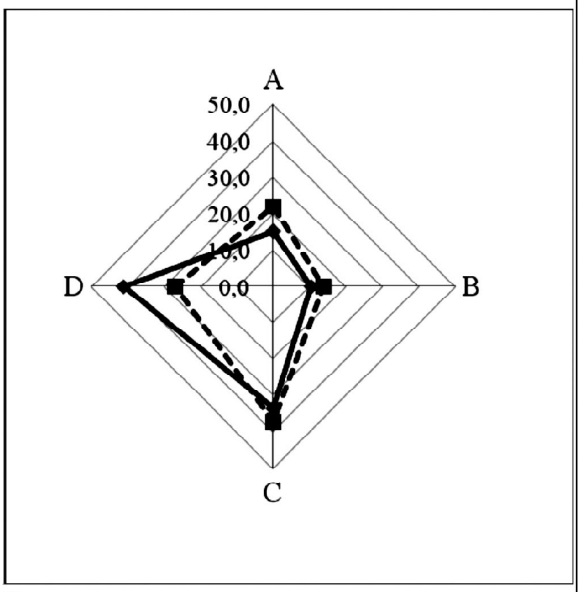
В среднегрупповых показателях оценок типов организационной культуры работниками банка с очевидностью преобладает *рыночный* тип ОК, причем он близок к максимальному диагностическому значению (см. табл. 1; рис. 1). Изменения в организационной культуре, с точки зрения сотрудников банка, должны быть направлены на усиление компонентов иерархии организационных отношений с опорой на устойчивую внешне направленную интеграцию, то есть – на усиление *иерархической* (бюрократической) культуры.

Анализ показателей диагностики организационного стресса выявил следующее. Среднегрупповые показатели полученных значений по подвыборкам «Банк» и «Институт» находятся на верхней границе среднего уровня выраженности: 49,7 и 48,9 баллов соответственно (Таблица 2). В индивидуальных показателях установлено, что 57,1% респондентов банка и 44,1% преподавателей вуза имеют высоко выраженные симптомы переживания организационного стресса. Остальные показатели соответствуют диапазону средних значений (Таблица 2).

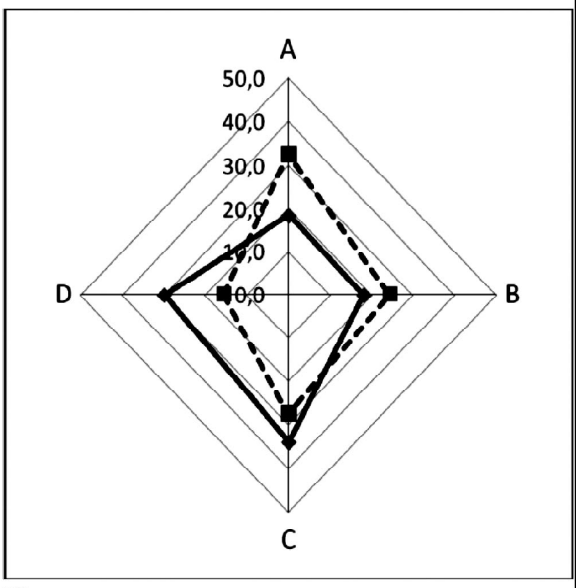
Еще более очевидна подверженность стрессу у работников торгового предприятия: при среднегрупповом показателе, соответствующем высокой выраженности ОС (M=56,6), в этой подвыборке только один человек обнаружил средний уровень переживания стресса, а остальные респонденты показали высокие диагностические значения.

Корреляционный анализ, проведенный по показателям организационного стресса и организационной культуры (позиция «теперь»), вскрыл во всех группах испытуемых наличие положительной достоверной взаимосвязи между высоким уровнем переживания организационного стресса и рыночной ориентацией организационной культуры, причем наиболее выражена эта взаимосвязи в показателях по выборке сотрудников торгового предприятия ($p<0,01$) – Таблица 3.

Другой важной особенностью является наличие отрицательной корреляции между оценками выраженности элементов клановой культуры в организациях и переживанием сотрудниками стресса, что можно интерпретировать как негативное



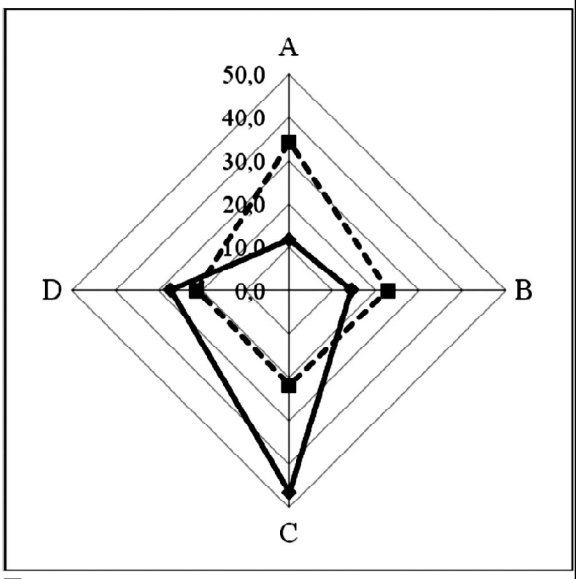
Банк



Институт

Рисунок 1. Графическое представление типов организационной культуры в позициях «теперь» (———) и «предпочтительно» (.....) в организациях разных сфер деятельности

Примечание:
A – клановая ОК;
B – адхократическая ОК;
C – бюрократическая ОК;
D – рыночная ОК.



Торговое предприятие

Таблица 2

Показатели выраженности переживания организационного стресса в обследованных группах

организации	M± σ	*уровни ОС* (абс. / %)		
		низкий	средний	высокий
Банк	49,7±4,45	-	15 / 42,9	20 / 57,1
Институт	48,9±5,43	-	19 / 55,9	15 / 44,1
Торговое предприятие	56,6±5,30	-	1 / 3,2	30 / 96,8

Примечание: «Банк – Институт»: $p>0,05$ при $t=0,67$; «Банк – Торговое предприятие»: $p<0,001$ при $t=5,68$; «Институт – Торговое предприятие»: $p<0,001$ при $t=5,78$.

Таблица 3

Корреляционная матрица (r_s) взаимосвязей показателей переживания организационного стресса и типов организационной культуры в обследованных группах

организации	*типы ОК*			
	клановая	адхократическая	бюрократическая	рыночная
Банк	-0,339*	-0,074	0,053	0,362*
Институт	-0,353*	-0,113	0,133	0,373*
Торговое предприятие	-0,453**	-0,116	0,012	0,539**

Примечание: «*» - p<0,05 «**» - p<0,01.

влияние слабого развития компонентов традиционных межличностных взаимоотношений, складывавшихся в отечественной системе производственных коллективов на предыдущих этапах, в современных, преимущественно рыночно ориентированных организациях. Наиболее тяжело переживают это несоответствие работники торгового предприятия.

Выводы

Результаты эмпирического исследования подтвердили первоначальное предположение: особенности восприятия работниками типа корпоративной культуры взаимосвязаны с уровнем переживания ими организационного стресса. В учреждениях, независимо от сферы деятельности (финансы, торговля, образование) ориентация на рыночные отношения может рассматриваться как значимый фактор риска развития организационного стресса на микроуровне.

Выделены специфические организационные тенденции в обследованных группах работников. В первую очередь это относится к банковской сфере. Здесь, несмотря на скрытое и отраженное лишь в данных корреляционного анализа стремление сотрудников к нормам, отраженным в клановом типе культуры, осознаваемым желанием является усиление элементов культуры рыночной ориентации.

Установленное в результатах диагностики преподавателей вуза предпочтение уменьшить влияние рыночных отношений на образовательную деятельность и усилить роль традиционных внутренних ценностей, обеспечения устойчивость организации, сложившихся вертикальных и горизонтальных связей (ОК кланового типа), косвенно и прямо согласуется с данными других исследований [8, 10 и др.]. Иное дело предприятие торговой сферы – организации, рыночной по своей целевой сущности. Здесь внимание менеджмента следует сосредоточить на гибком включении в систему внутренних коммуникаций, стилевых предпочтений руководителей элементов культуры кланового типа, что должно способствовать снижению рисков развития организационного стресса на индивидуальном, микро-уровне.

Полученные результаты обусловливают постановку задач для дальнейшего исследования. В частности, основываясь на концепции организационного стресса как системного явления, нам предстоит рассмотреть мезо- и макро-уровневые составляющие с последующим выделением факторов, детерминирующих или препятствующих его развитию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Издательс-

кий центр «Академия», 2006. – 224 с.

2. Базаров Т. Ю., Шевченко Ю. С. Кооперативные стратегии поведения в конкурентной среде // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1(3). – С. 80-85.

3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009.

4. Геберт Д., Розенштиль Л. Организационная психология. Человек и организация. / Пер. с нем. – Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2006. – 624 с.

5. Занковский А. Н. Организационная психология: Учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ, 2002. – 648 с.

6. Камерон К. , Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. – СПб: Питер, 2001. – 320 с.

7. Леонова А. Б., Артамонова Л. Н. Организационный стресс как системный феномен: трехуровневая модель анализа в эмпирических исследованиях // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный университет, 13-15 ноября 2008 г. Ч. I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 567-574.

8. Петренко А. А. Педагогические факторы и условия процесса становления и развития профессионализма педагога-руководителя в системе непрерывного образования // Российский научный журнал. – 2010. – №5(18). – С. 163-169.

9. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2002. – 316 с.

10. Ясько Б. А. «Личность – деятельность – профессиональная среда» и метасистемный подход. // Социальная психология труда: теория и практика / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. – С. 101-121.

11. Schein E. H. The Role of the Founder in Creating Organizational Culture // Organizational Dynamics, Summer, 1983.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 376
ББК 74.50
Общая педагогика, специальная педагогика

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ*

Е. В. Ежовкина

В статье изложены результаты теоретического анализа психолого-педагогической литературы по проблеме моделирования педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Автором разработана модель адаптации данного процесса. Подробно проанализирован каждый блок модели, определено его назначение.

Ключевые слова
Модель, моделирование, педагогическое сопровождение, дети с ограниченными возможностями здоровья

Социально значимые изменения последнего десятилетия в основном обусловлены гуманизацией индивидуального и общественного сознания, в соответствии с которой высшей целью и смыслом существования общества признается человек. В этом контексте человек с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) нуждается в особой поддержке со стороны государства, общественной помощи и заботе, обеспечивающей ему более полную и полноценную интеграцию в общество. Человек с ОВЗ – это совершенно иной человек, который для решения образовательных задач, стоящих перед любым человеком, должен пройти качественно иной путь, предполагающий создание совершенно иных условий. Категория людей с ОВЗ многообразна – это умственно отсталые, с задержкой психического развития, неслышащие, слабослышащие, позднооглохшие, незрячие, слабовидящие, с тяжелыми речевыми нарушениями, с выраженными расстройствами эмоционально-волевой сферы, нарушениями опорно-двигательного аппарата, множественными дефектами [9]. В современном общественном сознании происходит понимание того, что дефект – это не безвыходное положение, а состояние, которым можно управлять и способствовать существенному уменьшению его возможных отрицательных последствий, если будут пред-

*** Работа издается при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта 2.1.2 «Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» Программы стратегического развития МордГПИ на 2012–2016 гг.**

приняты необходимые меры, в том числе – психолого-педагогического характера [12]. В этой связи государством предпринимаются попытки оказания детям с ОВЗ широкого спектра образовательных, культурных, социальных услуг. Появляются разработки новых моделей, форм, содержания и организации образовательного процесса в них, идет поиск новых эффективных технологий в оказании индивидуальной помощи ребенку с ОВЗ во время получения им образования, а также в процессе подготовки к дальнейшей самостоятельной жизни в обществе [1]. Это позволит осуществить конечную цель специального образования, выдвинутую во всех странах мира в отношении лиц данной категории – их социальную интеграцию [11]. Одним из путей реализации проблемы успешного включения лиц с ОВЗ в жизнь общества, является их разноплановое сопровождение. Учитывая это, особую значимость приобретает разработка и обоснование модели педагогического сопровождения лиц с ОВЗ.

Поэтому остановимся на проектировании модели педагогического сопровождения лиц с ОВЗ.

Понятие «модель» происходит от латинского «modelium», что означает: мера, образ, способ и т. д. Для определения содержательной сущности данного понятия нами были изучены различные словари, философские и педагогические исследования, прежде всего для выделения основных характеристик данного понятия. Его первоначальное значение было связано со строительным искусством, и почти во всех европейских языках оно употреблялось для обозначения образа или прообраза, или вещи, сходной в каком-то отношении с другой вещью. В словарях дается следующая трактовка термина «модель»: 1) отображение свойств и отношений реального объекта на специально созданном для этого материальном или идеальном объекте (философский словарь) [16]; 2) искусственно созданный объект в виде схемы, таблицы, чертежа и др., который, будучи аналогичен исследуемому объекту, отображает и воспроизводит в более простом, уменьшенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта (педагогический словарь) [6].

Итак, изучаемый термин является многоаспектным, междисциплинарным, широко используемым в различных сферах человеческой деятельности и имеющим множество смысловых значений. Так, под моделью в широком смысле понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую часть действительности в упрощенной и наглядной форме. В более узком смысле термин «модель» применяют тогда, когда хотят изобразить некоторую область явлений с помощью другой, более хорошо изученной, легче понимаемой. В модели воспроизводятся наиболее важные компоненты, свойства, связи исследуемых систем и процессов, что позволяет адекватно оценивать их, прогнозировать тенденции их развития, а также эффективно управлять этим развитием [8].

Анализ литературных источников позволяет выделить несколько точек зрения, определяющих термин «модель»: 1) «… упрощенное, если угодно, упакованное знание, несущее вполне определенную, ограниченную информацию о предмете (явлении), отражающее те или иные его отдельные свойства» (Н. Н. Моисеев) [10, с. 24]; 2) «…некий промежуточный объект (например, явление, процесс, система, установка, некоторое знаковое изображение), находящийся в отношении подобия к исследуемому объекту» (В. А. Веников) [2, с. 149]; 3) «… материальная или концептуальная система, которая, во-первых, в той или иной форме отображает, воспроизводит некоторые существенные свойства и отношения оригинала, во-вторых, в точно указанном смысле замещает его и, в-третьих, дает новую информацию об оригинале» (Г. И.

Рузавин) [13, с. 82]; 4) «… такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» (В. А. Штофф) [17, с. 222]; 5) «… система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе» (А. И. Уемов) [15, с. 72]; 6) «… искусственно созданный образец в виде схемы, описания, физических конструкций или формул, подобный исследуемому объекту (явлению) и отражающий или воспроизводящий в более простом виде структуру, свойства и отношения между элементами объекта (явления)» (И. А. Колесникова) [7, с. 261]. Таким образом, анализ рассмотренных выше определений позволяет говорить о том, что общим свойством является способность модели, так или иначе, отображать объективную действительность.

В нашем исследовании интерес представляет рассмотрение указанной проблемы в рамках педагогической науки, а, следовательно, и аспекты толкования термина «модель» в рамках ее системы. Так, в педагогике под ним понимается созданная или выбранная исследователем система, воспроизводящая для цели познания характеристики (компоненты, элементы, свойства, отношения, параметры и т. п.) изучаемого объекта и вследствие этого находящаяся с ним в таком отношении замещения и сходства, что ее исследование служит опосредованным способом получения знания об этом объекте и дает информацию, однозначно преобразуемую в информацию о познаваемом объекте и допускающую экспериментальную проверку. Состав модели зависит от цели исследования и должен дать возможность проследить какие-либо стороны характеристики объекта исследования [8].

Для нашего исследования интерес представляет сам процесс моделирования. Знакомясь с этим понятием, необходимо рассмотреть различные точки зрения авторов на сущностные его характеристики. Моделирование в справочной литературе определяется как метод исследования объектов и явлений при помощи их условных образов, аналогов. Под педагогическим моделированием В. И. Загвязинский понимает отражение ведущих характеристик образовательного процесса в специально сконструированном объекте-аналоге, который в чем-то проще оригинала и позволяет выявить то, что в оригинале скрыто, неочевидно в силу его сложности и завуалированности [4]. При этом модель должна обладать сходством с оригиналом, быть способной замещать его в определенных отношениях и открывать новые свойства оригинала, новые возможности его совершенствования. В этом находит выражение эвристическая функция модели. Роль модельного исследования заключается в том, чтобы на более простом объекте увидеть, выявить наиболее существенные факторы и закономерности развития и создать затем условия для такого развития. Модель должна быть рабочим инструментом, позволяющим отчетливо увидеть внутреннюю структуру изучаемого объекта или процесса, систему влияющих на нее факторов, ресурсного обеспечения развития и на основе выявленных тенденций развития, экстраполируя их на будущее и внося изменения и в саму структуру, и в условия ее функционирования, мысленно прогнозировать и «проигрывать» возможности и последствия разных вариантов нововведений [8].

В. В. Давыдов утверждал, что «моделировать изготовлять модель чего-либо; исследовать физические явления и процессы на моделях, чтобы по результатам опытов судить о процессах, протекающих в натуральных условиях». В свою очередь «модель» – «образец для изготовления чего-либо; воспроизведение или схема чего-либо обычно в уменьшенном виде» [3, с. 68]. Н. Г. Салмина констатирует, что

«моделирование – это воспроизведение существенных свойств изучаемого объекта, создание его заместителя и работа на нем» [14, с. 93]. По мнению И. Т. Фролова, моделирование «… материальное или мысленное имитирование реально существующей системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы» [16, с. 482]. С. Е. Каменецкий, Н. А. Солодухин понимают под моделированием «… такой специфический метод познания, который включает в себя построение моделей (или выбор готовых) и изучение их с целью получения новых сведений» [5, с.19].

Итак, метод моделирования представляет собой построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими.

Анализ психолого-педагогических источников показал разработанность вопросов становления и развития психолого-педагогического сопровождения детей в образовании (И. В. Дубровина, Л. М. Коновалова, Е. И. Казакова, А. М. Прихожан, Л. М. Шипицына и др.), наличие большого количества работ, в которых обоснована сущность и содержание сопровождения, реализуемого на разных ступенях образования. Тем не менее, как показывает анализ деятельности образовательных учреждений, сложности имеются в разработке и реализации сопровождения детей с ОВЗ. До настоящего времени не разработана модель педагогического сопровождения ребенка с ОВЗ, активно интегрирующихся в среду здоровых сверстников в системе образования, что повышает актуальность целенаправленного обращения к данному вопросу.

Основываясь на анализе специальной литературы, мы попытались разработать модель такого сопровождения, включающую следующие взаимосвязанные блоки: структурный, содержательный, технологический, организационный, результативный.

Раскроем подробнее каждый блок модели.

Структурный блок представлен основными направлениями педагогического сопровождения лиц с ОВЗ. К ним относятся: диагностическое, коррекционное и развивающее направления. Каждое направление представлено взаимосвязанными модулями. *Диагностический модуль* включает комплексное и системное изучение ребенка с ОВЗ, что необходимо для разработки индивидуальной траектории и стратегии образовательного маршрута. Качественный анализ результатов психодиагностического изучения ребенка определяется следующими параметрами: отношение ребенка к ситуации обследования и заданиям; способы ориентации ребенка в условиях заданий и его способы выполнения заданий; соответствие действий ребенка условиям задания, характеру экспериментального материала и инструкции; продуктивное использование ребенком помощи взрослого; умение ребенка выполнять задание по аналогии; отношение ребенка к результатам своей деятельности, критичность в оценке своих достижений. *Коррекционный модуль* включает технологический арсенал оказания помощи лицам с ОВЗ. Данный модуль позволяет реализовать адаптацию детей в образовательной среде учреждения в условиях совместного обучения с нормально развивающимися сверстниками, и нацелен на создание оптимальных условий для раскрытия индивидуально-личностных особенностей детей. Он содержит методическое обеспечение и методы руководства индивидуальными, подгрупповыми и групповыми формами работы, позволяющие сформировать позитивное отношение и навыки конструктивного взаимодействия, скоррегировать эмоциональное состояние ребенка, навыки и

формы социального взаимодействия, способствовать снятию психологических защит во взаимодействии с близкими, формировать способность к эмпатии, пониманию переживаний, состояний и интересов друг друга в детских и детско-взрослых отношениях. Организуется реализация специальных формирующих программ корригирующих особенности отношений, взаимодействий и позиций взрослых (родителей и педагогов) как субъектов образовательного процесса. *Развивающий модуль* включает методическое обеспечение и методы руководства детской деятельностью и отношениями детей, с постепенным усложнением задач взаимодействия и сотрудничества. Реализуются специальные развивающие программы, направленные на формирование духовно-нравственного осмысления, социальной толерантности всех участников образовательного процесса. Создаются условия для обобщения и применения жизненных компетенций у детей с ОВЗ и социальных компетенций у их сверстников. Развивающий блок модели представлен психолого-педагогическими условиями достижения эффективности включения ребенка с ОВЗ в среду нормально развивающихся сверстников.

Содержательный блок включает личностный, жизненный и академический компоненты. Личностный компонент представлен формированием личностных качеств, необходимых для успешного включения лиц с ОВЗ в окружающий социум (уверенность, адекватная самооценка, эмоциональное благополучие). Академический компонент рассматривается как накопление потенциальных возможностей для активной реализации знаний в настоящем и будущем (элементарные представления о себе и об окружающем мире, элементарные математические представления, элементарное осознание явлений языка и речи, элементарные представления в области искусств (рисовании, аппликации, лепке, конструировании, ручном труде). Жизненный компонент рассматривается как овладение знаниями, умениями и навыками, уже сейчас необходимыми ребенку в обыденной жизни (общеучебные навыки, коммуникативные навыки, социально-бытовые навыки, навыки здорового образа жизни.

Технологический блок содержит виды психолого-педагогических технологий и их операциональный состав: технология прогнозирования (диагностика, постановка диагноза, составление прогноза); технология проектирования (выявление проблемы, решение проблемы, получение продукта); технология моделирования ситуаций (анализ ситуации, поиск выхода из сложившейся ситуации, выработка поведения в ситуации).

Организационный блок представлен реализацией самого процесса педагогического сопровождения ребенка с ОВЗ в процессе учебной и внеучебной деятельности. Важнейшим условием эффективности выступает систематическое наблюдение за ходом развития ребенка с ОВЗ, разработка индивидуальных программ обучения и коррекции, работа со средой (социальным окружением), в которую интегрируется ребенок.

Результативный блок характеризует степень достижения поставленной цели - сформированность структурных компонентов (личностный, академический, жизненный) включения ребенка в социум, их целостность и действенность. Благодаря чему, мы говорим, что ребенок с ОВЗ успешно включается в окружающую его социальную среду.

Таким образом, модель педагогического сопровождения детей с ОВЗ включает такие взаимосвязанные блоки, как структурный, содержательный, технологический, организационный, результативный. Реализация представленной модели в системе образования способствует эффективной интеграции ребенка с ОВЗ в среду нормально развивающихся сверстников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Беленкова, Л. Ю. Современная отечественная система образования лицом к ребенку с ограниченными возможностями здоровья / Л. Ю. Беленкова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4. – С. 32-42.

2. Веников, В. А. Теория подобия и моделирования: учебное пособие для вузов / В. А. Веников. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1976. – 479 с.

3. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.

4. Загвязинский, В. И. Моделирование в структуре социально-педагогического проектирования / В. И. Загвязинский // Моделирование социально-педагогических систем: материалы региональной научно-практической конференции (16-17 сентября 2004 г.) / гл. ред. А. К. Колесников; отв. ред. И. П. Лебедева. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 6-12.

5. Каменецкий, С. Е. Модели и аналогии в курсе физики средней школы: пособие для учителей / С. Е. Каменецкий, Н. А. Солодухин. – М.: Просвящение,1982. – 96 с.

6. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.

7. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская; под ред. И. А. Колесниковой. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

8. Кузьминов, В. И. Проектирование процессной модели развития информационно-компьютерной готовности иностранных студентов к обучению в российских вузах: Дис. ... канд. пед. наук / В. И. Кузьминов. – Калининград, 2007. – 120 с.

9. Малофеев, Н. Н. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения / Н. Н. Малофеев, О. С. Никольская, О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова // Альманах Института Коррекционной Педагогики РАО. – 2009. – № 13.

10. Моисеев, Н. Н. Простейшие математические модели экономического прогнозирования / Н. Н. Моисеев. – М.: Знание, 1975. – 63 с.

11. Рябова, Н. В. Готовность дефектолога к педагогической деятельности по социально-бытовой ориентации учащегося / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 3. – С. 44-48.

12. Рябова, Н. В. Дидактическая система формирования деятельности педагога по социально-бытовой ориентации учащегося / Н. В. Рябова. – Саранск, 2008. – 155 с.

13. Рузавин, Г. И. Математизация научного знания / Г. И. Рузавин. – М.: Мысль, 1984. – 207 с.

14. Салмина, Н. Г. Виды и функции материализации в обучении / Н. Г. Салмина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 133 с.

15. Уемов, А. И. Логические основы метода моделирования / А. И. Уемов. – М.: Мысль, 1971. – 311 с.

16. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

17. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.: Наука, 1966. – 302 с.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

ББК 376
УДК 74.202+74.50
Педагогика

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ*

А. С. Игонин

В статье рассматривается проблема формирования гражданской позиции будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья, определяется структурная модель личности педагога с активной гражданской позицией, и раскрывается роль педагогических технологий в формировании гражданской позиции личности.

Ключевые слова
Гражданская позиция, дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование

Современное российское законодательство, формирующее определенный уровень толерантности к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), отвечает общепризнанным международным стандартам, имеет гуманистическую направленность и предоставляет возможность детям с ОВЗ включаться в среду здоровых сверстников. В свете трансформации существующей государственной социальной политики в области образования и ее ориентации на повышение доступности образования для представителей различных групп общества, одной из актуальных социальных проблем становится включение детей с ОВЗ в общеобразовательную среду.

Однако, на сегодняшний день, мы можем наблюдать парадоксальную, но в целом вполне типичную для трансформационных периодов ситуацию, которая характеризуется возникновением пробела между законами, декларирующими права ребенка с ограниченными возможностями здоровья на образование, социальную интеграцию, и фактическим отсутствием механизмов его реализации. Одним из оптимальных стратегических направле-

*** Работа издается при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта 2.1.1 «Решение комплексных проблем по разработке и внедрению гуманитарных технологий в образовательную практику на базе научно-образовательных центров и научно-исследовательских лабораторий» мероприятия 2.1. «Развитие фундаментальных, прикладных исследований и НИОКР по гуманитарным направлениям науки и образования» Программы стратегического развития МордГПИ на 2012–2016 гг.**

ний в решении указанной проблемы выступает инклюзивное образование – процесс совместного обучения и воспитания детей с ОВЗ и здоровых детей посредством создания дополнительных специализированных условий [1]. Вопросы развития инклюзивного образования обсуждаются многими исследователями (С. А. Беличева, И. М., Гилевич, Н. П. Вайзман, Н. Н. Малофеев, Н. С. Морова, В. С. Мухин, Л. М. Шипицына и др.). В работах данных ученых выделены ряд условий, обеспечивающих успешность организации инклюзивного обучения детей, среди которых: демократическое общественное устройство с гарантированным соблюдением прав личности; финансовая обеспеченность, адекватный ассортимент специальных образовательных услуг и особых условий жизнедеятельности для детей с ОВЗ в структуре массовой общеобразовательной школы; ненасильственный характер протекания интеграционных процессов; готовность общества в целом, составляющих его слоев и социальных групп, отдельных людей к интеграционным процессам, к сосуществованию и взаимодействию с людьми с ОВЗ. Однако, на наш взгляд, проблемы образования детей с ОВЗ недостаточно рассматривались с позиции педагога инклюзивного образования.

С целью изучения и анализа готовности педагогического состава школ к профессиональному взаимодействию с детьми с ОВЗ, был проведен констатирующий эксперимент. Цель эксперимента заключалась в следующем: исследовать готовность педагогического состава общеобразовательных школ к интеграционным процессам. На наш взгляд, основным фактором, влияющим на отношение педагогического состава к интеграционным процессам, является степень сформированности гражданской позиции учителей в отношении лиц с ОВЗ, интегрирующее в себе такие качества как: толерантное отношение к детям с ОВЗ, готовность к профессиональной деятельности и способность к активной позиции [3].

Теоретической основой моделирования личности педагога, обладающей гражданской позицией, являются следующие положения: о становлении гражданского общества и правового государства (Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо); о персонализации и развитии личности (А. В. Петровский, Дж. Роттер); о демократизации школы (Е. В. Насонова, Л. А. Степанова); о формировании гражданственности (Е. В. Известнова, В. И. Кожокарь, М. П. Чумакова); о воспитании учащихся, в том числе – гражданском воспитании (Г. Н. Волков, О. С. Газман, И. М. Ильинский, А. В. Мудрик и др.).

Анализ материалов исследователей (Н. А. Савотина, И. В. Суколенкова и др.) позволил разработать структурную модель личности педагога с активной гражданской позицией в отношении детей с ОВЗ, которая может быть представлена тремя компонентами: *знаниевый* (знания правовые, социально-экономические, исторические, педагогические, политические и т. д.); *духовный* (такие качества как толерантность, чувство долга и ответственности и т. д.); *общественный* (умения использовать вышеназванные компоненты в практической деятельности.) [7;9].

В диагностике сформированности гражданской позиции учителей в отношении лиц с ОВЗ нами использовалась уровневая классификация степени сформированности этого многоаспектного качества. Определены четыре уровня сформированности гражданской позиции учителей к детям с ОВЗ (высокий, средний, ниже среднего и низкий), в соответствии с которыми были выявлены показатели характеризующие уровни гражданской позиции (таблица 1):

1) высокий уровень – устойчивое позитивное отношение, активная позиция в профессиональной деятельности по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, выражающаяся в высокой

готовности, знаниях о причинах различных нарушений и способах их коррекции, умениях и навыках педагогического взаимодействия с данной категорией детей;

2) средний уровень – преимущественно позитивное отношение и активная позиция, выражающиеся в достаточной готовности, достаточных знаниях о причинах различных нарушений и способах их коррекции, теории, методики и практики педагогического взаимодействия с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья;

3) ниже среднего уровень – преимущественно негативное отношение, малоактивная позиция в профессиональной деятельности по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, выражающаяся в слабо сформированной готовности, знаниях, умениях, навыках.

4) низкий уровень – негативное отношение, пассивная позиция в своей профессиональной деятельности и низкая готовность к ней, к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Недостаточные, умения, навыки.

Таблица 1

Критерии и показатели оценки уровня сформированности гражданской позиции учителей к детям с ограниченными возможностями

Критерии (структурные компоненты модели гражданской позиции личности учителя в отношении лиц с ОВЗ)	***Показатели***
Знаниевый	Знание основных прав, нормативно правовой базы в области обеспечения и реализации прав человека, ребенка с ОВЗ; знания необходимые в профессиональной деятельности с детьми, имеющими ОВЗ.
Духовный	Ценностное отношение к правам человека, интеграции детей с ОВЗ; твердая толерантная и гуманистическая позиция в отношении лиц с ОВЗ; эмпатийность, признание равенства, внутреннее побуждение к активной профессиональной деятельности.
Общественный	Активность в профессиональной деятельности по отношению к детям с ОВЗ; способствование реализации прав детей с ОВЗ; наличие успешных личных и профессиональных контактов с детьми, имеющими ОВЗ.

Таким образом, для реализации цели эксперимента, были определены *задачи констатирующего эксперимента*: разработать диагностический инструментарий,

направленный на изучение гражданской позиции педагогического состава в отношении детей с ОВЗ; провести обследование педагогического состава с целью изучения сформированности гражданской позиции в отношении лиц с ОВЗ; обобщить и систематизировать полученные результаты.

Для достижения поставленных задач мы использовали метод анкетирования. По уровню стандартизации анкеты являлись частично стандартизированными. Помимо закрытых вопросов в анкетах присутствовали вопросы, где можно было дать свой вариант ответа.

При опросе учителей удалось выяснить, что 40 % из них считают обучение детей с ОВЗ совместно с нормально развивающимися детьми невозможным, столько же респондентов полагают, что это негативно отразится на успеваемости всего класса, а так же затруднит преподавание дисциплины. В качестве главной проблемы учителя отмечают отсутствие специальных образовательных программ, которые бы учитывали особенности детей с ограниченными возможностями. Среди тех, кто бы хотел обучать детей с ОВЗ, оказалось 20 % учителей. Педагоги, умеющие опыт интегрированного обучения детей с ОВЗ в качестве одних из основных характеристик таких детей выделили: некоммуникабельностью, замкнутостью, пассивностью, сложность в установлении социальных контактов.

Интересными являются результаты анализа зависимости изменения негативного отношения к практике инклюзивного образования у учителей от стажа педагогической работы (см. табл. 2). Судя по таблице, наивысший уровень сомнений присущ молодым специалистам, проработавшим в сфере образования не более 5 лет. Он снижается с увеличением стажа педагогической работы. Например, если среди молодых специалистов (стаж до 5 лет) 90% боятся, что работа в инклюзивных классах создаст дополнительные трудности, то среди педагогов со стажем более 10 и 20 лет таких соответственно 40% и 20%.

Таблица 2

Таблица неприятия практики инклюзивного образования педагогами в зависимости от педагогического стажа (в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	Стаж педагогической работы (лет)			
	до 5	5-10	10-20	>20
Это создаст мне дополнительные трудности в работе	90	60	40	20
Это плохо отразится на успеваемости класса	70	50	30	10
Это плохо отразится на атмосфере внутри класса	70	40	10	0

Таким образом, в соответствии с уровневой классификацией сформированности гражданской позиции к детям с ОВЗ включающей четыре уровня (высокий, средний, ниже среднего, низкий), результаты исследования показали, что «низкий» уровень сформированности гражданской позиции в отношении детей с ОВЗ характерен для 40 % учителей, у такого же процента педагогического состава выявлен уровень «ниже среднего». Так же стоит отметить, что наибольший процент опрошенных с низким уровнем сформированности гражданской позиции составляют учителя с небольшим педагогическим стажем (менее 5 лет).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что деятельность по формированию гражданской позиции в отношении лиц с ОВЗ необходимо осуществлять, в первую очередь, со студентами педагогических вузов, дабы отсутствие педагогического опыта не сказалось в дальнейшем негативно, на момент их начала профессиональной деятельности, когда выпускники вузов вполне могут столкнуться с практикой интегрированного образования.

Именно поэтому возникла необходимость в разработке педагогических технологий, способствующих формированию гражданской позиции будущих учителей к детям с ОВЗ. При выборе и обосновании технологий формирования гражданской позиции будущих учителей к детям с ОВЗ мы руководствовались тем, что это качество личностное, приобретаемое, многоаспектное и интегрированное, требующее развитой коммуникативной культуры, определенной системы знаний, норм и образцов поведения. Формированию такой личности способствует активное использование техник и методик образовательной программы «Дебаты». Для правового государства требуются специалисты и граждане высококультурные, толерантные и целеустремленные, уверенные, свободные от стереотипов, критически осмысляющие перемены, происходящие в обществе. «Дебаты» представляют собой не просто увлекательную игру, но и эффективное средство развития учащихся, формирование у них качеств, способствующих эффективной деятельности в условиях современного общества [6].

В учебном процессе «Дебаты» использовались нами на семинарских занятиях в рамках курса «Основы специальной педагогики и психологии» при изучении тематического блока «Воспитание, образование и развитие детей с ОВЗ». «Дебаты» являлись структурным элементом семинарского занятия, длительностью не более 40 мин и использовались в процессе актуализации знаний, систематизации и закрепления материала, обеспечения обратной связи.

Дебаты представляли собой интеллектуальную игру, в которой две команды (утверждающая и отрицающая), обсуждая заданную тему, выдвигают свои аргументы и контраргументы по поводу предложенного тезиса, чтобы убедить членов жюри в своей правоте. Вместе с аргументами участники дебатов должны представить жюри доказательства, факты, цитаты, статистические данные, поддерживающие их позицию. Участники дебатов задают вопросы противоположной стороне и отвечают на вопросы оппонентов; вопросы могут быть использованы для разъяснения позиции оппонентов и для выявления ошибок у противника. После выслушивания обеих команд жюри заполняют протоколы, которые фиксируют решение о предпочтении более убедительной в дебатах команды и представляют аудитории сравнительный анализ позиций сторон. В игре участвуют пять игроков с каждой стороны, но число участников может быть увеличено в зависимости от количества студентов. Регламент также оговаривается в каждом конкретном случае. Назначается и таймкипер, который следит за соблюдением регламента [6].

В качестве темы дебатов был предложен следующий тезис: «За инклюзивным образованием – будущее». Цель дебатов: формирование гражданской позиции будущих учителей в отношении лиц с ОВЗ. В ходе дебатов решались следующие задачи: актуализация знаний нормативно правовой базы в области обеспечения и реализации прав человека, ребенка с ОВЗ; формирование ценностного отношения к правам человека, детям с ОВЗ; формирования собственной позиции по вопросу инклюзивного образования через выявление отрицательных и положительных сторон интеграции.

В ходе «Дебатов» учащимися были выделены следующие отрицательные и по-

ложительные стороны интеграции, и обозначены ряд проблем, стоящих на пути инклюзивного образования:

– Преимущества социального характера: 1) развитие самостоятельности всех детей через предоставление помощи; 2) обогащение социального (коммуникативного и нравственного) опыта детей; 3) развитие толерантности, терпения, умение проявлять сочувствие и гуманность.

– Преимущества психологического характера: 1) исключение формирования чувства превосходства и развития комплекса неполноценности.

– Преимущества педагогического характера: 1) рассмотрение развития каждого ребенка как уникального процесса; 2) активизация когнитивного развития через социальные акты коммуникации и имитации.

– Недостатки социального характера: 1) стереотипность взглядов родителей здоровых детей, администрации школ, педагогов.

– Недостатки педагогического характера: 1) отсутствие научно-методической базы 2) не готовность педагогов к изменениям в традиционных формах, принципах и методах обучения.

– Недостатки экономического характера: 1) отсутствие материально-технической базы; 2) отсутствие четких правовых и экономических норм для инклюзивного образования.

После того как в ходе «Дебатов» студенты пришли к определенным выводам, когда сформулированы определенные проблемы, требующие решения, в дело вступает другая педагогическая технология – технология проектной деятельности. Проектное обучение является той педагогической технологией, которая в большей степени, чем многие другие побуждает учащихся проявлять способность к осмыслению своей деятельности с позиций ценностного подхода: социального, личностного, связанного с познавательным интересом, с жизненными и профессиональными планами; к целеполаганию, ориентированному на значимые результаты; учит видеть проблему, выдвигать гипотезы, делать выбор и принимать решения.

Проектная деятельность имеет важное значение в формировании гражданской позиции будущего учителя в отношении лиц с ОВЗ, в особенности общественного компонента структурной модели гражданской позиции личности, так как позволяет включить студентов в активную, хотя преимущественно в квазиисследовательскую и квазипрофессиональную, но вполне реальную деятельность, в проживание реальных событий и чувств, позволяющих студенту осмыслить социальную и личностную значимость этой деятельности и ее результатов, оценить свои склонности и возможности в выполнении деятельности [5].

Выполнение проекта является заданием для самостоятельной работы студентов, которое выполняется в группе по 2-3 человека. Предварительно студентам объясняется процедура проектной деятельности и этапы разработки проекта. Основное условие и главное требование к проектам – все проекты должны быть направлены на решением проблем, обозначенных в ходе дебатов, а именно на решение проблем обучения и воспитания детей с ОВЗ. Таким образом, технологии «Дебатов» и проектной деятельности, эффективно применяемые в процессе обучения, обладают большим потенциалом для формирования гражданской позиции будущих учителей в отношении лиц с ОВЗ. Максимальное использование возможностей этой работы позволяют студентам получать реальное, практическое освоение навыков взаимодействия в профессиональной деятельности с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Подводя итог, необходимо отметить, что на пути инклюзивного образования стоит масса проблем, одна из которых зак-

лючается в неготовности педагогического состава общеобразовательных школ к интеграционным процессам; преодолеть данную проблему возможно путем формирования гражданской позиции личности в отношении лиц с ОВЗ, работу по которому необходимо начинать еще в стенах вуза; эффективность формирования гражданской позиции будущего учителя определяется следующими условиями: гражданская позиция личности рассматривается как одна из важнейших характеристик личности; процесс формирования гражданской позиции строится с учетом теоретического положения, определяющего в качестве ее состава знаниевый, духовный и общественный компоненты; в процессе формирования гражданской позиции личности используются технологии «Дебатов» и проектной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абрамова, И. В., Пушкова И. Е. Подготовка специалистов для инклюзивного образования // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1(5). – С. 30-33.

2. Беленкова, Л. Ю. Интеграционные тенденции в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 2 (2). – С. 46-52.

3. Игонин, А. С. Гуманитарные технологии формирования гражданской позиции личности // Российский научный журнал. – 2011. – №1(20). – С. 232-238.

4. Кулюткин, Ю. Н. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия / Ю. Н. Кулюткин, И. В. Муштавинская. – СПб.: Нева, 2002. – 48 с.

5. Левина, М. М. Технологии профессионального педагогического образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. М. Левина. – М.: Академия, 2001. – 272 с.

6. Польдяева, О. В. Возможности технологии «Дебаты» // Школьные технологии. – 2007. – № 1.

7. Савотина, Н. А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования / Н. А. Савотина // Педагогика. – 2002. – № 4. – С. 55-61.

8. Солодцова, И. В. Педагогические условия становления гражданской позиции старшего подростка / И. В. Солодцова // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 1. – С. 55-67.

9. Суколенков, И. В. Теория и практика гражданского образования в общеобразовательных учреждениях: Автореф. дис. … канд. пед. наук / И. В. Суколенков. – М., 2002. – 17 с.

УДК 159.9
ББК 88.532
Социальная психология

ПСИХОЛОГИЯ

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПАРАМЕТРАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Д. В. Калугин

В статье рассмотрен вопрос изучения показателей психологической безопасности образовательной среды школы в оценках учителей и учеников и мотивации социального поведения. Изложены результаты эмпирического исследования, проведенного на базе средних общеобразовательных школ города Москвы, в котором участвовали 104 учащихся (12-16 лет) и 49 учителя. Проанализированы уровни мотивации достижения успеха и мотивации аффилиации участников образовательного процесса. Выявлены статистически достоверные связи между изучаемыми параметрами образовательной среды и рядом показателей мотивации социального поведения. Предложены направления использования полученных данных при разработке современных школьных образовательных программ.

Ключевые слова
Психологическая безопасность образовательной среды, социально-психологические компоненты, мотивация социального поведения, мотивация достижения успехов, мотивация аффилиации

Образование является одним из важнейших аспектов современной жизни, который играет значимую роль в деятельности государства, развитии общества и личности.

Под образованием мы понимаем процесс и результат усвоения человеком общего и специализированного социального опыта, систематизированных знаний, умений, а также общественных норм и ценностей; одно из важнейших средств социального регулирования, консолидации и воспроизводства общества и повышения уровня его адаптивных возможностей в постоянно меняющихся исторических условиях [3].

Основным путем получения образования является обучение в различных учебных заведениях, в частности, школе.При этом в школе формируется образовательная среда – сложно организованная система, в рамках которой решаются задачи образовательного характера и социализации, осуществляется психологическое развитие личности учащихся.

Изучение и исследование сферы образования с позиций различных отраслей научных знаний является весьма актуальным и востребованным, особенно для практического применения.

В ходе нашего исследования решалась задача оценки особенности мотивации социального поведения участников образовательного процесса и её влияние на

восприятие психологической безопасности образовательной среды.

Основными видами мотивации социального поведения являются мотивация-аффилиации и мотивация достижения успехов. При этом под аффилиацией понимается определенный тип социальных взаимодействий, содержание которого заключается в общении с другими людьми, которое приносит удовлетворение обеим сторонам.Под мотивацией достижения – система целей, потребностей и мотивов (потребность в достижении цели, стремление к познанию при достижении целей, потребность в самоутверждении, стремление к вознаграждению при достижении целей), которые побуждают человека стремиться к достижению целей в определенной деятельности и быть активным в их достижении [4].

Мотивация аффилиации и мотивация достижения успехов выступают одним из главных мотивирующих факторов деятельности, являются основой личности иэтим определяют связь с другими индивидуально-психологическими особенностями человека.

При анализенаучной литературы и результатов имеющихся исследований, а также вопроса разработанности данной проблематики было выяснено, что остается не изученным вопрос взаимодействия мотивации социального поведения участников образовательного процесса и параметров психологической безопасности образовательной среды, который позволил бы расширить представления о формировании психологически комфортной среды школы.

Нами была сформулирована гипотеза исследования, согласно которой параметры социального поведения участников образовательного процесса, такие как мотивация социального поведения, взаимосвязаны с параметрами психологической безопасности образовательной среды.

С целью подтверждения выдвинутой гипотезы было спланировано и проведено эмпирическое исследование на базах средней общеобразовательной школы Центрального административного округа г. Москвы, средней общеобразовательной школы Южного административного округа г. Москвы и средней общеобразовательной школы Северо-Западного административного округа г. Москвы.

В исследовании приняли участие 153 человека. Из них 49 учителей и 104 учащихся 6-х – 11-х классов: 58 учащихся 6-х – 7-х классов (12 - 13 лет), 46 – 10-х – 11-х классов (15-16 лет).

Состояние психологической безопасности и психологическая оценка безопасности образовательной среды школы в представлении учащихся и учителей определялись с помощью методики «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы», разработанной И. А. Баевой.

Данная методика отвечает следующим требованиям:

– дает достаточно полную характеристику по исследуемым параметрам и их структуре;

– небольшой объем позволяет в относительно короткий промежуток времени охватить исследованием большое количество субъектов;

– простая конструкция вопросов делает их одинаково понятными для любой категории субъектов;

– дает возможность создания стандартизированной схемы обработки полученных данных;

– обладает относительной простотой и однозначностью интерпретации полученных данных.

В эксперименте использовался субъективно-оценочный метод [1].

Методика регулярно применяется различными исследователями в работах по изучению психологической безопасности образовательной среды, прошла апробацию на подростках 12-16 лет, взрослых и положительно зарекомендовала себя (Н. В. Дашкова, Е. Б. Лактионова, О. И. Леонова, А. Г. Макеева, Н. Г. Рассоха).

Исследовались следующие показатели образовательной среды:

1. Отношение к образовательной среде школы (позитивное, нейтральное, негативное).

2. Уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды школы.

3. Уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии.

Выделены 5 уровней, отражающих оценки учащихся и учителей данных показателей: 0-20 % – низкий, 21-40 % – ниже среднего, 41-60 % – средний, 61-80 % – высокий, 81-100 % – очень высокий.

Для изучения уровня мотивации социального поведения участников образовательного процесса были использованы: опросник «Мотивация к успеху» Т. Элерса, опросник мотивации достижения (аффилиации) А. Мехрабиана.

Опросник «Мотивация к успеху» Т. Элерса представляет собой набор утверждений, отражающих силу стремления к достижению цели, к успеху. Состоит из 41 пункта, 9 из которых исключаются из последующей обработки по задумке автора. Представлена дихотомическая шкала ответов. Интерпретация полученных результатов делается исходя из теоретического положения о том, что мотивация достижения и мотивация избегания не являются противоположными мотивационными тенденциями; соответственно, высокие значения по шкале говорят о выраженной мотивации к успеху, а низкие – о низкой мотивации к успеху.

Чем больше сумма баллов, тем выше уровень мотивации к достижению успеха:

от 1 до 10 баллов – низкая мотивация к успеху;

от 11 до 16 баллов – средний уровень мотивации;

от 17 до 20 баллов – умеренно высокий уровень мотивации;

более 21 балла – слишком высокий уровень мотивации к успеху.

Опросник мотивации аффилиации А. Мехрабиана.Тест-опросник мотивации аффилиации предназначен для диагностики двух обобщенных мотивов личности, входящих в структуру мотивации аффилиации: стремление к принятию (стремление к людям) и страха отвержения (боязнь быть отвергнутыми). Шкалы независимы от фактора социальной желательности и оценивают: в первом случае общие ожидания индивида о позитивном исходе при установлении межличностного контакта, а во втором случае – соответственно негативного ожидания [4]. Психометрическая проверка опросника А. Мехрабиана неоднократно проводилась отечественными авторами (М. Ш. Магомед-Эминов, 1987).

Тест состоит из ряда утверждений, касающихся отдельных сторон характера, а также мнений и чувств по поводу некоторых жизненных ситуаций.

Для каждого из испытуемых отдельно устанавливаются уровень развития мотива «стремление к людям» и уровень развития мотива «боязнь быть отвергнутым». При этом пользуются следующей суммарной шкалой:

• сумма баллов от 32 до 80 – низкий уровень развития мотива;

• сумма баллов от 81 до 176 – средний уровень развития мотива;

• сумма баллов от 177 до 224 – высокий уровень развития мотива.

Высокий уровень значений показывает склонность субъекта к общению и дружбе, готовность к оказанию помощи другим людям и в принятии помощи себе, сочувствие другим людям и стремление к пониманию их.

Низкий уровень показывает невысокое стремление к обобщению и взаимодействию с другими людьми, склонность к замкнутости и самостоятельности: легкая переносимость одиночества.

По полученным экспериментальным данным, общая оценка показателей отношения к образовательной среде школы во всех группах испытуемых находится на высоком уровне. Одновременно и ученики и учителя отмечают удовлетворенность

характеристиками образовательной среды школы. В частности, такими как «взаимоотношения с учителями и учениками», «сохранение личного достоинства», «уважительное отношение к себе».

Представления учащихся о психологически опасных характеристиках школьной среды чаще соотносятся с проявлением личностных качеств учителей. Представления педагогов об опасных характеристиках соотносятся с проявлениями, как их собственных качеств личности, так и учеников [2].

В группе учащихся 67,7% чувствуют себя защищенными и полностью защищенными в межличностных отношениях участников образовательной среды школы, в группе учителей этот показатель составил 80,2%. Абсолютно незащищенными и незащищенными по ряду компонентов считают себя в группе учащихся 19,4%, в группе учителей – 8,3%.

Анализируя полученные данные можно констатировать, что образовательная среда школы воспринимается учителями и учениками как психологически безопасная – положительное отношение к ней, высокие уровни удовлетворенности и защищенности.

Полученныенами результаты исследования в целом подтверждают данные других исследований (Л. Ю. Елатенцева, В. А. Караваева, В. В. Ковров).

При исследовании мотивации социального поведения участников образовательного процесса изучались мотивация достижения и мотивация аффилиации.

Исследованию проблематики мотивации достижения успехов и мотивации аффилиации посвящено немало научных работ, в которых изучались различные аспекты данных мотиваций, их возникновение, развитие и влияние. При этом отмечается, что данные мотивации выступают не только главным мотивирующим фактором деятельности, но также являются основой личности, что определяетеё связь с другими индивидуально-психологическими особенностями человека.

Так, Р. Е. Прохоров показал, что мотивация достижения успехаявляется существенным фактором, оказывающим влияние на процессобучения в старших классах и результативность выпускных экзаменов и от её преобладания учебной деятельности зависит качество полученных знаний старшеклассников, общий результат учёбы [6].

В нашей работе уровень мотивации достижения определялся по методике «Диагностика личности на мотивацию к успеху Т. Элерса» (таблица 1).

Таблица 1

Уровень мотивации достижения (в процентах)

Уровень мотивации	Ученики 6-7 классы	Ученики 10-11 классы	Учителя
низкий	6,5	8,7	2,1
средний	49,9	53,3	44,9
умеренно высокий	32,7	29,4	38,7
слишком высокий	10,9	8,6	14,3

Анализ полученных данных показывает, что практически половина учеников рассматриваемых возрастов и 44,9% учителей имеют средний уровень мотивации достижения, около 30% учеников и 38,7% учителей – умеренно высокий с тенденцией к высокому. При этом низкий уровень мотивации незначителен у учителей (2,1%), а наиболее выражен у учеников 10-х – 11-х классов (8,7%). Одновременно слишком высокий уровень мотивации выявлен у учителей (14,3%), и также меньший – у учеников 10-х – 11-х классов (8,6%).

Установленные различия в значениях у учителей и учеников по уровням «низкий» (в 3 - 4 раза) и «слишком высокий» (примерно в 1,5 раза) можно объяснить влиянием на мотивацию достижения таких личностных образований как самооценка и уровень притязаний. Учителя

как взрослые люди обладают адекватной или умеренно повышенной самооценкой, а также достаточно высоким уровнем притязаний и соответственно более высоким уровнем мотивации достижения в целом.

Уровень мотивации аффилиации определялся по методике А. Мехрабиана.

Опросник оценивает две мотивационные тенденции, функционально взаимосвязанные и соотносимые с потребностью аффилиации: стремление к людям (СЛ) и боязнь быть отвергнутыми (БО) (таблица 2).

Таблица 2

Уровень мотивации аффилиации (в процентах)

Уровень развития мотивации	Ученики 6-7 классы		Ученики 10-11 классы		Учителя	
шкала	СЛ	БО	СЛ	БО	СЛ	БО
низкий	1,8	1,8	4,5	4,5	4,1	2,1
средний	98,2	98,2	95,5	95,5	95,9	97,9

Установлено, что для учителей и учеников характерен средний уровень развития мотивации аффилиации с тенденцией к высокому. Высокий уровень не выявлен, низкий – у порядка 2-4% общей выборки.

Известно, что аффилиация усиливается в ситуациях, порождающих стресс, тревогу и неуверенность в себе. В связи с этим, можно предположить, что полученные в исследовании средние значения мотивации аффилиации отражают имеющееся у учителей и учеников положительное восприятие образовательной среды в аспекте её психологической безопасности, т. е. отсутствие отрицательного воздействия.

Одной из главных целей исследования была проверка гипотезы о существовании взаимосвязи между психологической оценкой безопасности образовательной среды школы и показателями мотивации социального поведения ее участников.

Обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью методов математической статистики. Основным методом обработки был корреляционный анализ.

Уровни значимости, рассмотренные в исследовании, составили $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$. Для определения статистически значимых взаимосвязей между переменными применялся к-т линейной корреляции Пирсона.

Корреляционный анализ позволил выявить статистически достоверные связи между изучаемыми параметрами образовательной среды и рядом показателей мотивации социального поведения для двух групп учеников.

1. Ученики 6-х – 7-х классов.

Характеристика «уровень защищенности» положительно коррелирует с показателем мотивации достижения ($r=0.47$).

Уровень удовлетворенности основными характеристиками взаимодействия в оценках учеников 6-х-7-х классов взаимосвязан с мотивацией достижения ($r=0.31$).

Выявлена положительная корреляция между различными аффилиационными тенденциями – стремление к людям и боязнь быть отвергнутым ($r=0.28$).

Мотивация достижения взаимосвязана с тенденцией мотивации аффилиации боязнь быть отвергнутым ($r=0.26$).

2. Ученики 10-х – 11-х классов.

Уровень удовлетворенности основными характеристиками взаимодействия в оценках учеников 10-х – 11-х классов отрицательно коррелирует с тенденцией мотивации аффилиации боязнь быть отвергнутым ($r= - 0.33$).

Других статистически значимых связей для данной возрастной группы не обнаружено.

Выявлены статистически достоверные связи между изучаемыми параметрами образовательной среды и рядом показателей мотивации социального поведения для учителей.

Характеристика «уровень защищенности» у учителей положительно коррелиру-

ет с тенденцией мотивации аффилиации стремление к людям (r=0.31).

Уровень удовлетворенности основными характеристиками взаимодействия в оценках учителей также взаимосвязан с тенденцией мотивации аффилиации стремление к людям (r=0.27).

Мотивация достижения учителей взаимосвязана с тенденцией мотивации аффилиации боязнь быть отвергнутым (r=0.25).

Таким образом, на основе предположений о том, что: а) психологическая безопасность образовательной среды школы является ведущим компонентом, влияющим на психическое здоровье субъектов учебного процесса; б) мотивация социального поведения представляет собой динамическую, ситуационно меняющуюся систему факторов, которые наряду с мотивами действуют на социальное поведение, побуждая человека к совершению определенных социальных действий и поступков, – были решены следующие задачи:

1. Оценено состояние психологической безопасности образовательной среды школы в представлении учащихся и учителей как позитивное.

2. Получена психологическая оценка безопасности образовательной среды школы субъектами учебного процесса.

3. Выявлен уровень мотивации социального поведения учащихся и учителей – мотивация достижения успеха и мотивация аффилиации находятся на среднем уровне.

4. Установлены взаимосвязи параметров психологической безопасности образовательной среды и уровня мотивации социального поведения учащихся и учителей школы.При этом выявлено, что у учеников существует взаимозависимость в первую очередь параметров психологической безопасности образовательной среды с мотивацией достижения успехов (r=0.47 – защищенность и r=0.31 – удовлетворенность), а у учителей – с мотивацией аффилиации стремление к людям (r=0.31 – защищенность и r=0.27 – удовлетворенность.

Выдвинутая гипотеза в ходе экспериментальной проверки подтвердилась. Цель исследования – определение взаимосвязи параметров психологической безопасности образовательной среды и уровня мотивации социального поведения учащихся и учителей школы – достигнута.

Установленная взаимосвязь мотивационной составляющей социального поведения участников образовательного процесса с показателями психологической безопасности образовательной среды может иметь практическое применение при разработке школьных образовательных программ, направленных на обеспечение комфортных условий и ориентированных на поддержание психического здоровья всех субъектов учебно-воспитательного процесса, обеспечивая их психосоциальное благополучие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.

2. Барцевич В. Н. Личностные качества педагогов, влияющие на их способность создавать условия психологической безопасности учащихся // Российский научный журнал. – 2012. – №4(29). – С. 224-234.

3. Большая актуальная политическая энциклопедия / Беляков А. В. и др. – М.: Эксмо, 2009. – 424 с.

4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

5. Кочеулова О. А. Педагогические условия развития мотивации достижения учащихся профильной школы: Дис… канд. пед. наук. – Омск, 2006.

6. Прохоров Р. Е. Психологические особенности старших школьников и их влияние на результаты государственного экзамена // Российский научный журнал. – 2011. – №5(24). – С. 247-253.

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 37.026.7
ББК 74.266.3
Педагогика

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

А. З. Рудман

Правильный учет разносторонних интересов учащихся, их индивидуальных особенностей, эффективное разрешение возникающих противоречий в процессе обучения, способствуют повышению уровня мотивации, самостоятельной познавательной деятельности, формированию комплекса устойчивых интересов.

Формирование знаний по истории России и развитие у обучающихся самостоятельности в учебной деятельности необходимо осуществлять в тесной взаимосвязи. Чем выше активность учащихся и их способность к самостоятельной учебной деятельности, тем выше объем и качество знаний. При любом уровне самостоятельности учеников учитель руководит их учебной деятельностью, проверяет и при необходимости корректирует ее.

Наличие общего во всех типах самостоятельных работ создает объективные условия для органического сочетания воспроизводящей и творческой деятельности ученика в процессе обучения. Этим общим прежде всего является новизна в работе, наличие, хотя бы в зачаточном виде, действий как воспроизводящего, так и творческого характера.

Ключевые слова
Познавательная активность, познавательная деятельность, познавательная самостоятельность, творческо-поисковое обучение, проблемное обучение, учебное исследование

Проблема развития познавательной активности и самостоятельности имеет свою богатую историю и свои традиции в теоретическом освещении и реализации ее основных положений в практике отечественной школы. В центре внимания педагогов и методистов находятся три основных аспекта проблемы:

– политическая и социально-педагогическая значимость воспитания и развития активности и самостоятельности учащихся в процессе обучения;

– психолого-дидактическое раскрытие сущности и структуры активности и самостоятельности как качеств личности учащегося;

– дидактическая и методическая разработка путей, приемов и средств развития активности и самостоятельности школьников.

Важным фактором развития познавательной активности и самостоятельности является организация обучения. Особенно велика роль самостоятельной по-

знавательной деятельности обучающихся, составляющей процессуальный компонент познавательной самостоятельности. Рациональная организация самостоятельной познавательной деятельности тесно связана с формированием у школьников эффективных приемов учебной работы и соответствующих им способов умственной деятельности. Большое значение при этом имеет степень сформированности приемов.

В работах специалистов (П. В. Гора, Н. Г. Дайри) всесторонне обоснована целесообразность использования различных путей формирования приемов:

а) использование элементов алгоритмизации обучения (памяток и методических инструкций);

б) планомерное обучение обучающихся рациональным приемам учебной работы и соответствующим приемам умственной деятельности;

в) методика поэтапного формирования умственных действий. В их методике обучения школьников много общего:

– в процессе обучения школьники сначала получают знание о способе действия (эталон), затем это знание применяется к аналогичному однородному историческому содержанию, потом к аналогичному измененному;

– в ходе многократного применения и переноса знания о способе действия перерастают в умение, умение считается сформированным, если ученики переносят прием в новую ситуацию и самостоятельно используют при изучении нового материала;

– учитель осуществляет руководство познавательной деятельностью школьников, расчленяя ее на взаимосвязанные этапы (шаги), продвигающие ученика от простого копирования к самостоятельной творческой работе;

– учащиеся постепенно переходят от частных способов познавательной деятельности к обобщенным, применимым к изучению широкого круга однородных явлений природы и общества.

Овладение школьниками совокупностью приемов учения является фундаментом для формирования у них обобщенных умений. Под обобщенными умениями понимают такие умения школьников, которые характеризуются относительно свободным переносом исторического знания на изучение нового, преимущественно однородного материала (П. В. Гора, Н. Г. Дайри).

Диапазон переноса приемов рассматривается психологами как показатель степени обобщенности приемов (Е. Н. Кабанова-Меллер).

В отдельных дидактических исследованиях (В. Ф. Паламарчук и т. д.) разработана методика поэтапного формирования умений:

I-ая ступень – формирование умения использовать известные приемы учебной работы и приемы мыслительной деятельности по образцу на изученном материале;

II-ая ступень – формирование умения использовать известные приемы на изученном материале в несколько измененной ситуации на основе самостоятельного выбора способа действий из ранее известных методом проб и ошибок;

III-я ступень – формирование умения осуществлять выбор способа действия синтетическим актом соотнесения условий с требованиями задачи, соответственно, у школьника формируется обобщенное умение, которое может быть перенесено на значительный круг явлений, умение использовать известные приемы в новой ситуации на основе перестройки и сознательного выбора.

Реализация данной методики поэтапного формирования умений, целесообразна в курсах истории старших классов, т. к. в 5-9 классах учащиеся только овладевают арсеналом приемов учебной работы и соответствующими приемами умственной деятельности (Н. И. Запорожец).

Достижение школьниками III-ей ступе-

ни сформированности умений означает, что в последующей деятельности они смогут самостоятельно реконструировать на основе известных новые приемы, совершенствовать имеющиеся приемы и умения и приобретать новые в процессе активной познавательной деятельности.

В работах П. В. Горы сформулирован перечень обобщенных умений изучать исторический материал, которые можно рассматривать как умения III-ступени (П. В. Гора, С. Л. Рубенштейн):

– умение мысленно воссоздавать образы людей-творцов истории и предметы материальной обстановки исторического процесса, восстанавливать силой воображения целостные картины исторических событий;

– анализировать исторические факты, абстрагировать и обобщать их существенные признаки, определять исторические понятия и оперировать ими;

– сравнивать исторические события, находить в них сходство и различие, общее, особенное и частное;

– прослеживать на основе сравнения этапы исторического процесса, диалектику общественного развития, выявлять борьбу нового прогрессивного со старым реакционным;

– находить путем анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования объективные связи и отношения между историческими фактами и на основе этого прослеживать закономерности общественного развития, оперировать усвоенными закономерностями в учебной работе и общественной практике.

Овладение перечисленными умениями означает формирование у обучающихся основ метода познания общественных явлений и может служить характеристикой высокого уровня познавательной самостоятельности учащихся.

Степень перечисления умениями означает формирование у школьников основ метода познания общественных явлений и может служить характеристикой высокого уровня познавательной самостоятельности учащихся.

Степень сформированности умений школьников обуславливает вариант или тип обучения. Под вариантом или типом обучения дидактика понимает совместную деятельность учителя и учащихся, которая определяется характером умственной и учебной работы школьников (воспроизведение или творчество) (М. И. Махмутов).

Воспроизводящее обучение состоит в передаче учителем или различными источниками знаний готового исторического материала. Учитель преподает «готовые» исторические знания и приемы учебной работы, т. е. обстоятельно, в деталях, воссоздает картины общественной жизни, с предельной ясностью и полнотой объясняет внутренние существенные стороны исторических фактов, показывает приемы учебной деятельности и разъясняет методику их практического применения (П. В. Гора, Д. Н. Богоявленский). Учащиеся осмысливают, запоминают, излагают учебный материал в объеме и последовательности, заданной учителем, с помощью показанных им приемов учебной работы. Такой вариант обучения принято называть репродуктивным или дословным воспроизведением.

В процессе воспроизводящей деятельности школьники овладевают определенной суммой исторических знаний и планомерно обучаются приемам учебной работы. Копируя деятельность учителя, обучающиеся получают знание приема учебной работы. Последующее применение приемов в аналогичных, сходных ситуациях вырабатывает у них умение владеть этими приемами и, вместе с тем, развивает соответствующие приемы умственной деятельности.

Необходимой ступенью при переходе от воспроизведения к творчеству является частично-продуктивная или преобразующая деятельность школьников. От копирования деятельности учителя и

последующего применения приемов в аналогичных ситуациях учащиеся под руководством учителя переходят к использованию приемов в новых учебных ситуациях: избирают и применяют знакомые приемы для усвоения и последующего воспроизведения объясненного исторического материала в иных самостоятельно перестроенных связях и отношениях (П. В. Гора, Н. Г. Дайри).

На преобразующем уровне используются приемы и средства обучения, которые обогащают знания и умения учащихся, содействуют формированию основных мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.п.), но не гарантируют развития творческих способностей (М. Н. Скаткин, Е. В. Перистая). По своей логической структуре самостоятельное преобразование объясненного исторического материала приближается к творческо-поисковой деятельности и может протекать с достаточно высокой степенью самостоятельности, например - уроки на основании предварительного домашнего чтения текста учебника учеником (без объяснения учителя), предлагаемые М. В. Нечкиной.

Однако, воспроизводящая деятельность школьников создает лишь базу, фундамент для дальнейшего развития самостоятельности в усвоении исторических знаний. При таком варианте обучения нельзя научить школьников творческой деятельности, которая отличается тем, что мыслящий субъект посредством особых процедур достигает новых для себя результатов самостоятельно в процессе поиска (И. Я. Лернер). Исследователи этого направления развивающего обучения считают его основным атрибутом конструирование проблемных заданий, требующих проявления той или иной процедуры, моделирующих умственные процессы школьника, адекватные творчеству (Д. О. Лордкипанидзе). Самостоятельность школьника развивается в такой деятельности путем активного оперирования приобретенным фундаментом знаний и умений.

Признаками творческо-поискового обучения методисты считают (П. В. Гора, Г. А. Давыдова):

1) формулировку учителем или учащимся проблемы, которую надо решить, чтобы усвоить новое;

2) проблемное изложение материала учителем и самостоятельное проникновение в сущность явлений или процессов учащимися;

3) наличие у учащихся необходимых для творческого поиска обобщенных знаний и обобщенных умений;

4) творческое их применение в качестве способа самостоятельного решения проблемы.

Таким же образом рассматривают основные черты проблемного обучения и дидакты (И. Я. Лернер и т. д.).

В процессе преподавания при таком варианте обучения учитель не воссоздает целостных исторических образов или воссоздает, но не объясняет их сущности, т.е. содержанием и характером построения изложения он выдвигает перед учащимися какие-либо проблемы, поисковые вопросы, на которые он не дает прямого ответа, но сообщает достаточные сведения для их решения. Учащиеся ищут выход из созданной учителем ситуации посредством самостоятельного творческого мышления и творческого воображения. Используя опыт учебной работы, запас знаний и приемов деятельности, опираясь на сформированные познавательные умения, в зависимости от характера учебного исторического материала и задач его изучения школьники самостоятельно реконструируют исторические образы, осмысливают существенные признаки из разъясненных исторических фактов, прослеживают исторические закономерности (П. В. Гора; Н. Г. Дайри; М. И. Кругляк). Если репродуктивное обучение предполагает запоминание и воспроизведение готовых выводов, результатов,

то проблемное обучение – усвоение знаний не просто как результата вместе с процессом его становления, получения этого результата.

Психологическая суть развивающего эффекта проблемности в обучении, по мнению психологов, состоит в возникновении у учащегося, в связи с постановкой проблем и осознанием неизвестного, определенной потребности в усвоении нового. Ситуации, вызывающие необходимость процессов мышления, называются в психологии проблемными. «Начальным моментом мыслительного процесса, – отмечал С. Л. Рубинштейн, – обычно является проблемная ситуация. Мыслить человек начинает тогда, когда у него появляется потребность что-то понять». Проблемная ситуация «характеризует определенное психологическое состояние субъекта учащегося), возникающее в процессе выполнения такого задания, которое требует открытия (усвоения) новых знаний о предмете или условиях выполнения задания» (Матюшкин А. М.)

Проблемная ситуация в обучении создается на основе выявления противоречий либо дидактических, связанных с отсутствием у школьника достаточных знаний и умений для выполнения задания, либо противоречий в изучаемых явлениях общественной жизни. «Наличие в проблемной ситуации противоречивых данных с необходимостью порождает процесс мышления, направленный на их снятие» (С.Л. Рубинштейн). Эффективность проблемности в обучении объясняется тем, что она создает благоприятные условия для мобилизации мыслительной деятельности и внимания школьников. Творческо-поисковый вариант обучения является, по мнению психологов (А. В. Плеханов), именно тем типом обучения, который в наибольшей мере соответствует закономерностям процесса познания. Осознание учащимся проблемной ситуации вызывает у него потребность поисков причин, закономерностей развития явления и т.п., на этой основе и формируется познавательная проблема, а затем формулируется познавательное задание, выражающее ее сущность (А. М. Матюшкин , М. И. Махмутов).

Творческо-поисковая деятельность также имеет несколько уровней, отличающихся, прежде всего, степенью самостоятельности школьников. Каждому уровню соответствует особая организация учебного процесса, направленного на решения учебных проблем.

Большинство методистов-историков (П. В. Гора, Н. Г. Дайри, Ф. П. Коровкин и др.) считает, что первым этапом в этой методике является показ учителем образца решения проблемы с разъяснением соответствующих приемов школьников. Самостоятельность школьников на этом этапе низка, они лишь следят за поиском, который ведет учитель. Воспринимая рассуждающее изложение преподавателя, учащиеся стремятся во внутренней умственной форме самостоятельно (параллельно действиям учителя) находить приемы и сами решения частичных проблем. Свои познавательные действия они сравнивают с действиями учителя и корректируют их (П. В. Гора, Н. Г. Дайри).

Эта работа подготавливает учеников к самостоятельному поиску неизвестного в процессе эвристической беседы. Сущность эвристической беседы, с точки зрения «шага» вперед в развитии самостоятельности школьников, состоит в том, что учитель, поставив проблему, малодоступную для самостоятельного решения делит ее на подпроблемы и серией взаимосвязанных вопросов или аналогичных облегченных задач включает учащихся в процесс выполнения отдельных шагов хода решения. Все или большинство из этих вопросов представляют собой небольшие проблемы, решение которых ведет к решению основной (А. А. Вагин, А. В. Плеханов; Н. А. Половникова; И. Я. Лернер; М. И. Кругляк). Эти подпроблемы выступают как логическое задание по отноше-

нию к соответствующей группе фактов. Иногда, особенно в старших классах, беседа состоит из цепи параллельных вопросов (например, если необходима актуализация изученного материала, привлечение межпредметных связей (на каком-то этапе, смыкающихся друг с другом (И. Я. Лернер). Эвристическая беседа и решение отдельных подпроблем в ходе самостоятельной деятельности означает возрастание познавательной самостоятельности необходима, по мнению методистов (П. В. Гора, М. А. Данилов), следующая ступень которой будет устное и письменное решение нерасчлененных учебных проблем в ходе изложения материала учителем или самостоятельного изучения литературы.

На этом этапе деятельность учащихся по осознанию проблемы и нахождению путей ее выполнения, решению и его проверке может протекать полностью самостоятельно в свернутой умственной форме. Однако на этапе перехода от эвристической беседы и отдельных заданий к самостоятельному решению нерасчлененной проблемы необходима первоначальная отработка этих этапов решения во внешней материализованной форме учебных действий (П. В. Гора). В отличие от предшествующего этапа деятельность школьников уже не регламентируется вопросами учителя. Поставив проблемное задание, он добивается от школьников рассуждений вслух по каждому из этапов ее решения, постепенно снижая степень помощи и корректировки и отдаляя свою оценку результатов деятельности ученика, т. е. если на первых уроках учитель комментирует и корректирует промежуточные суждения учащихся, то от урока к уроку дает им все большую самодеятельность, оценивая их лишь после завершения работы. В ходе такой деятельности школьники подводятся к наиболее высокой ступени проблемности – учебному исследованию.

Учебное исследование наиболее слабо освещенный в педагогической литературе этап проблемного обучения. Н. Г. Дайри, М. Н. Скаткин считают, что учебное исследование включает в себя все этапы поисковой деятельности: осознание проблемы, в случае необходимости знакомство с дополнительными источниками, составление плана поиска, анализ, рассуждение, доказательство, иногда, дискуссию в ходе попытки найти правильное решение, формулировку выводов и т. д. Оно требует значительных затрат учебного времени и применяется достаточно редко.

Таким образом, исследования психологов, педагогов и методистов по вопросам организации самостоятельной познавательной деятельности школьников позволяют сделать вывод о том, что оптимальных результатов в возрастании познавательной самостоятельности школьников можно достичь при условии сочетания обучения, основанного на воспроизводящей и творческо-поисковой деятельности учащихся. С точки зрения вооружения учеников обобщенными историческими знаниями и обобщенными познавательными умениями воспроизводящая деятельность представляет собой этап, предшествующий обучению, основанному на решении учебных проблем. В таком сочетании оба варианта организации обучения истории выглядят как две ступени, отличающиеся характером самостоятельной познавательной деятельности школьников.

Однако воспроизводящая деятельность учащихся выполняет не только подготовительную функцию. В практике обучения она постоянно сочетается с элементами проблемности, дополняя творческо-поисковую деятельность учащихся воспроизводящей и преобразующей.

Следовательно, процессуальный компонент познавательной самостоятельности школьников в обучении истории представляет собой диалектическое единство самостоятельной воспроизводящей, преобразующей и творческо-поисковой дея-

тельности школьников.

Проведенный анализ литературы позволяет также представить себе структуру познавательной деятельности школьников в условиях развивающего обучения в виде последовательных ступеней, различающихся уровнем познавательной самостоятельности школьников:

1-ая ступень – воспроизводящая деятельность: усвоение разъясненного материала и приемов учебной работы и их применение в процессе деятельности «по образцу» вслед за учителем, в аналогичных учебных ситуациях.;

2-ая ступень – преобразующая деятельность: усвоение и воспроизведение разъясненного материала с помощью известных приемов в новых самостоятельно перестроенных связях и отношениях, перенос усвоенных знаний и умений, формирование обобщенных знаний и обобщенных умений познавательной деятельности;

3-ая ступень – творческо-поисковая деятельность:

I этап – осознание проблемной ситуации, осмысление проблемы и плана решения, предложенного учителем, восприятие рассуждающего изложения, словесное (наглядное) закрепление образца решения;

II этап – осознание проблемной ситуации, осмысление проблемы и плана, предложенных учителем, участие в коллективном решении проблемы в процессе эвристической беседы;

III этап – осознание проблемной ситуации, осмысление проблемы, участие в коллективном составлении плана решения, решение проблемы в ходе самостоятельного поиска, коллективное формулирование выводов и проверка решения;

IV этап – осознание проблемной ситуации, самостоятельное формулирование проблемы и плана решения, самостоятельный поиск недостающей информации и решение проблемы, проверка решения в коллективной деятельности.

Такая структура познавательной деятельности школьников может служить основой для экспериментальной методики развития познавательной самостоятельности на уроках истории в школах с этнокультурным компонентом.

Конкретное соотношение элементов воспроизведения и творчества в деятельности учащихся на том или ином уроке определяется степенью сформированности обобщенных знаний и обобщенных умений школьников, необходимых для усвоения данного исторического содержания. Планомерное развитие познавательной самостоятельности учащихся достигается при условии постепенного усложнения познавательной деятельности школьников путем поэтапного перевода всех учеников к самостоятельному творческому поиску.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.922.4
ББК 88.542.5
Психология, этнопсихология

ПСИХОЛОГИЯ

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К НОВОЙ КУЛЬТУРЕ

М. С. Самсонова

Статья посвящена актуальному вопросу исследования факторов, которые оказывают влияние на адаптацию иностранных студентов к инокультурному окружению. Описывает выявленную в эмпирическом исследовании взаимосвязь этнокультурной компетентности и личностных черт (локуса контроля и толерантности к ситуации неопределённости) американских студентов, обучающихся в России. Показано наличие связей между этими двумя важнейшими факторами адаптации. Полученные данные позволяют прогнозировать успешность или неуспешность адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова
Этнокультурная компетентность, личностные черты, локус контроля, толерантность к неопределённости

Наш мир постоянно развивается. Человек легко может оказаться в ситуации контакта с представителями другой, новой для него культуры. И в таких ситуациях человек сталкивается с новым, непонятным, и ему необходимо учиться жить в новых условиях.

В нашей работе мы проследили, как этнокультурная компетентность и личностные характеристики – две важные переменные, от которых зависит взаимодействие представителей разных культур, взаимосвязаны. Поскольку достаточно широко развиты русско-американские контакты, и они продолжают развиваться, актуальным является рассмотрение особенностей адаптации американских студентов в России.

Понятие этнокультурной компетентности

Этнокультурная компетентность является тем фактором, который может помочь человеку вступать в эффективные контакты с представителями других культур, выполнять свою деятельность, достигать своих целей.

Разные исследователи используют разные термины для обозначения исследуемого конструкта: этнокультурная компетентность, межкультурная компетентность, межкультурная сензитивность, межкультурная эффективность, культурная компетентность и другие [5]. Употребляя в работе термины «межкультурная компетентность» и «этнокультурная компетентность» как синонимичные, мы хо-

тели бы отметить этнокультурный аспект второго понятия, который указывает на взаимодействие именно представителей разных этнических общностей.

М. Беннетт определяет межкультурную компетентность в целом как способность к эффективному общению в ситуациях межкультурного взаимодействия и воспринимать эти ситуации и относиться к ним в соответствии с культурным контекстом [3].

Г. Ченом и В. Старостой межкультурная компетентность рассматривается как состоящая из трёх компонентов. Они выделяют межкультурную осведомлённость, межкультурную сензитивность и межкультурную коммуникацию как когнитивный, аффективный и поведенческий, соответственно, аспекты межкультурной коммуникации. Они также рассматривают следующие компоненты межкультурной сензитивности: самоценность; самоконтроль; открытость мышления; эмпатия; включённость во взаимодействие; отсроченность суждений [4].

Хотя авторы описывают межкультурную сензитивность только как один из компонентов межкультурной компетентности, они выделяют много компонентов самой сензитивности, которые являются отражениями и аффективных, и поведенческих и когнитивных проявлений. Мы считаем правомерным использовать понятие «межкультурная сензитивность» Чена и Старосты для описания межкультурной компетентности в целом (и этнокультурной компетентности в нашем случае).

Разные авторы задаются вопросом: является ли этнокультурная компетентность универсальной или для каждой культуры нужна «своя» компетентность [7-8]. Вероятно, является правомерным разделение общей этнокультурной компетентности и специфичной этнокультурной компетентности. С одной стороны, существуют универсальные элементы этнокультурной компетентности, которые «работают» при межкультурном взаимодействии вообще, с другой стороны, на основе этой универсальной компетентности необходимо выстраивать компетентность, связанную с конкретными особенностями какой-либо культуры.

Другим ключевым фактором, который выделяют различные исследователи в качестве влияющего на успешность адаптации к новому культурному окружению, являются личностные характеристики.

Локус контроля

Дж.Роттером было выделено два крайних полюса локуса контроля: 1)интернальный (внутренний), когда человек считает, что происходящие события зависят от него самого; 2)экстернальный (внешний): человек, относящийся к этому полюсу относит свои успехи и неудачи к действию внешних сил, например, влиянию случайностей [2]. Исследователи в области адаптации находят связь между успешностью процесса адаптации и локусом контроля. Особо следует отметить, что существуют данные о связи между локусом контроля и межкультурным взаимодействием. Уорд утверждает, что люди с интернальным локусом контроля более активно участвуют в межкультурной коммуникации и испытывают меньше проблем с психологическим здоровьем в ходе адаптации, чем люди с экстернальным локусом контроля [9].

Толерантность к ситуации неопределённости

Ещё одной важнейшей личностной характеристикой, с которой исследователи связывают успешность или неуспешность процесса адаптации, является толерантность к ситуации неопределённости.

В большинстве случаев ведущим признаком наличия ситуации неопределённости выделяется недостаток, противоречивость или нечёткость информации или требование выбора в отсутствии знаний о возможных последствиях этого выбора. Среди других индикаторов наличия такой ситуации можно назвать несовместимость двух и более когниций на оси времени и

рассогласование когниций и поведения [1].

Считается, что, как правило, человеку свойственно негативное отношение к неопределённости и стремление к её снижению. Однако в ситуации неопределённости могут возникать два вида эмоций: интерес и любопытство или страх и тревога. Отмечается, что человек может и положительно относиться к неопределённости, воспринимать её как некоторый вызов, отвечая на который человек испытывает положительные эмоции [1].

Г. Хофстеде рассматривал толерантность к неопределённости несколько отлично от других исследователей. Он выделил её как черту личности, которая описывает отношение к риску и неоднозначности, характеризующую в целом представителей культуры. По мнению Хофстеде, культуры различаются по степени, в которой их представители стремятся избегать неопределённых ситуаций [6].

Мы рассмотрели важнейшие факторы, влияющие на эффективность адаптации к инокультурному окружению: этнокультурную компетентность и личностные черты. Некоторые исследователи отмечают, что отношение между этнокультурной компетентностью и результатами адаптации опосредовано личностными чертами индивида. Однако более подробного рассмотрения этих взаимосвязей не проводилось [9].

Эмпирическое исследование

Цель: выявление особенностей этнокультурной компетентности и личностных черт американских студентов, обучающихся в России.

Объектом исследования являлись американские студенты, обучающиеся в России.

Предмет исследования – взаимовлияние этнокультурной компетентности американских студентов, обучающихся в России, и таких их личностных черт, как локус контроля и толерантность к ситуации неопределённости.

Гипотеза №1: существует связь между уровнем этнокультурной компетентности и локусом контроля человека.

Из первой гипотезы мы получили две гипотезы-следствия:

– о положительной связи уровня общекультурной компетентности и интернального локуса контроля;

– о положительной связи уровня культурноспецифичной компетентности и интернального локуса контроля.

Гипотеза №2: существует положительная связь между уровнем этнокультурной компетентности и толерантностью к ситуации неопределённости.

Из второй гипотезы были выделены две гипотезы-следствия:

– о положительной связи уровня общей культурной компетентности и уровня толерантности к ситуации неопределённости;

– о положительной связи уровня культурноспецифичной компетентности и уровня толерантности к ситуации неопределённости.

Методы исследования

Для проверки гипотез была использована батарея из четырёх методик:

– Опросник «Шкала межкультурной сензитивности» Г. Чена и В. Старосты.

– Опросник уровня субъективного контроля (УСК) (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд).

– Методика исследования толерантности к неопределённости Е. П. Белинской.

– Модифицированная методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко.

Респондентам опросники предъявлялись на английском языке. Перевод был осуществлен двумя переводчиками и экспертом. Часть респондентов были опрошены лично, другая часть получала опросники по электронной почте.

Выборку составили американские студенты, обучающиеся в различных российских ВУЗах, всего 22 человека, в возрасте

от 21 до 30 лет (средний возраст респондентов – 25 лет). Из них 17 мужчин и 5 женщин с различной длительностью пребывания в России (от 2 месяцев до 5 лет; в среднем время пребывания – 21 месяц).

Результаты исследования

По данным методики исследования межкультурной сензитивности мы можем сделать вывод о том, что 6 респондентов обладают высоким уровнем межкультурной сензитивности и 16 респондентов – средним уровнем межкультурной сензитивности, которую мы рассматриваем как показатель общекультурной компетентности.

Нами были получены данные о связи уровня общекультурной и культурноспецифичной компетентностей американских студентов, обучающихся в России с такой личностной чертой этих студентов, как локус контроля (см. Таблица 1).

Таблица 1

Связи между шкалами опросника УСК, общей и культурноспецифичной компетентностями

Шкала УСК	Показатели	Значение
Общая интернальность	Общая культурная компетентность	r= 0,491; p= 0,05
	Уверенность при взаимодействии	r= 0,612; p=0,01
Интернальность в области достижений	Общая культурная компетентность	r= 0,613; p=0,01
	Вовлечённость во взаимодействие	r= 0,462; p= 0,05
	Уверенность при взаимодействии	r= 0,711; p=0,01
	Внимательность при взаимодействии	r= 0,464; p=0,05
	Эмпатия к русским	r= 0,431; p=0,05
Интернальность в семейных отношениях	Общая культурная компетентность	r= 0,519; p=0,05
	Уверенность при взаимодействии	r= 0,430; p=0,05
Интернальность в области здоровья и болезни	Уверенность при взаимодействии	r= 0,510; p=0,05

Из полученных нами данных следует, что американские студенты с интернальным локусом контроля обладают более высоким уровнем общекультурной компетентности.

В целом можно констатировать, что студенты с интернальным локусом контроля в области достижений, семейных отношений и в области здоровья и болезни демонстрируют более высокую вовлечённость во взаимодействие с представителями других культур, уверенность при таком взаимодействии и внимательность, то есть проявляют более высокий уровень общекультурной компетентности по данным её компонентам. Вероятно, американские студенты с внутренним локусом контроля не боятся неудач при взаимодействии с представителями других культур, так как связывают успешность таких контактов прежде всего со своими собственными знаниями и навыками и могут чувствовать себя более уверенно. Интернальность в области достижений связана также с высоким уровнем культурноспецифичной компетентности, более конкретно с эмпатией к русским и готовностью к взаимодействию с русскими, то есть с её аффективным и поведенческим компонентами. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что респондентами были студенты, которые в новой культуре находятся в ситуации обучения, которое направлено на достижение академических успехов. И, с другой стороны, в ходе учебной деятельности иностранные студенты вступают в контакты с российскими студентами. И если иностранный студент (американец в нашем исследовании) объясняет свои достижения своими усилиями, своей работой, а не внешними обстоятельствами, это способствует развитию эмпа-

тии и готовности к взаимодействию с ними. Особенностями выборки можно также объяснить отсутствие связей со шкалой «интернальность в области производственных отношений»: в нашем исследовании принимали участие студенты, для которых производственная деятельность не является основной.

Таким образом, были рассмотрены данные, подтверждающие гипотезы-следствия первой гипотезы о положительной связи уровня общекультурной компетентности и интернального локуса контроля и о положительной связи культурноспецифической компетентности и интернального локуса контроля.

Перейдём к обсуждению результатов, связанных с другой рассматриваемой нами личностной чертой – толерантностью к неопределённости (см. Таблица 2).

Таблица 2

Связи между компонентами толерантности к неопределённости и показателями общей и культурноспецифичной компетентностей

Компонент толерантности к неопределённости	Показатели	Значение
Аффективный компонент	Уверенность при взаимодействии	r= 0,459; p=0,05
	Уважение к культурным различ иям	r= -0,537; p=0,01
	Тревожность при взаимодействии с русскими	r= 0,534; p=0,05
	Готовность к взаимодействию с русскими	r= 0,639; p= 0,01
Поведенческий компонент	Уверенность при взаимодействии	r= 0,470; p=0,05
	Внимательность при взаимодействии	r= 0,512; p=0,05
	Готовность к взаимодействию с русскими	r= 0,488; p= 0,05

Мы выявили, что высокая толерантность к неопределённости (её поведенческий компонент) связана с внимательностью при взаимодействии с представителями других культур: это может быть связано с тем, что человек стремится к преодолению неопределённости, для чего вступает во взаимодействие с другими и стремится понять то, как необходимо правильно (в рамках культуры) действовать в этой ситуации. Это касается как общекультурной, так и культурноспецифичной компетентности, когда человек стремится разрешить ситуацию в соответствии с установлениями конкретной культуры (в нашем исследовании – русской).

Высокая эмоциональная толерантность к ситуации неопределённости связана с высоким уровнем уверенности при взаимодействии с представителями другой культуры (фактор общекультурной компетентности), низким уровнем тревожности при контакте с русскими и готовностью к взаимодействию с русскими (элементы культурноспецифичной компетентности). Таким образом, можно говорить о том, что респонденты, аффективно толерантные к ситуации неопределённости, обладают большей общей и культурноспецифичной компетентностью. Однако, исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что при высокой аффективной толерантности к неопределённости отмечается снижение показателя уважения к культурным различиям. Мы объясняем это тем, что, вероятно, при высокой аффективной толерантности человек не задумывается над различиями между культурами, у него нет необходимости особенно тщательно их выделять для преодоления неопределённости.

Все проинтерпретированные выше

данные свидетельствуют о частичном подтверждении двух гипотез-следствий второй гипотезы: обнаружены связи между уровнями общекультурной и культурноспецифичной компетентностями и толерантностью к неопределённости, но не все компоненты компетентностей и толерантности связаны положительно. Следовательно, вторая гипотеза подтверждается частично.

Были также получены интересные результаты, согласно которым при повышении уровня уважения к культурным различиям снижается готовность к взаимодействию с представителями других культур (r= -0,475; p=0,05). На наш взгляд, это можно объяснить тем, что человек, уважающий культурные различия, хорошо осознаёт неполноту своих знаний о них, из-за чего возникает неуверенность в том, что он соответствует контексту конкретной культуры.

Заключение

Нами была рассмотрена проблема соотношения двух важнейших переменных, влияющих на процесс адаптации к новой культуре: этнокультурной компетентности и личностных черт и выявлены связи между ними. Личностные черты были рассмотрены нами как фактор этнокультурной компетентности. И было показано, что уровень этнокультурной компетентности (как общей, так и культурноспецифичной) и личностные черты (те, которые мы рассматривали в нашей работе: локус контроля и толерантность к ситуации неопределённости) связаны. Дальнейшее исследование должно вестись в направлении дальнейшего подробного и детального изучения связи уровня этнокультурной компетентности и личностных черт (в частности, толерантности к неопределённости).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т. Г. Стефаненко. – М., 2001. – С. 30-54.

2. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Общая психодиагностика. – М., 2006.

3. Bennett, J. M., & Bennett, M. J. Developing intercultural sensitivity: An integrative approach to global and domestic diversity // Handbook of intercultural training / Ed. by D. Landis, J. M. Bennett, M. J. Bennett. Thousand Oaks (CA). – 2004. – P. 147-165.

4. Chen G. M., Starosta W. J. A review of the concept of intercultural sensitivity // Human Communication. – 1997. – №1(1). – P. 1-16.

5. Deardorff D. K. The identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // Journal of studies in international education. – 2006. – Vol. 10. – No 3. – P. 241-266.

6. Hofstede G., Hofstede G. J. Cultures and organizations. Software of the mind. – NY, 2005.

7. Kim Y. Y. Intercultural communication competence: a systems-theoretic view // Cross-cultural interpersonal communication / Ed. by S. Ting-Toomey, F. Korzenny. Thousand Oaks (CA). – 1991. – P. 213-229.

8. Lustig M.W., Spitzberg B. H. Methodological issues in the study of intercultural communication competence // Intercultural communication competence / Ed. by J. Koester, Wiseman R.L. Newbury Park (CA); 1993. P. 153-167.

9. Ward C., Fischer R. Personality, cultural intelligence CQ, and cross-cultural adaptation. A test of the mediation hypothesis // Eds. by S.Ang, L.Van Dyne. Handbook on cultural intelligence: Theory, measurement and applications. – NY, 2008. – P. 159-173.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА (РВВДКУ)

УДК 378.1
ББК 74.48
Педагогика

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ РВВДКУ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Н. Хрыканов

Статья посвящена анализу основных путей развития творческого мышления курсантов в современных условиях реформирования системы высшего военного образования. Проведен анализ реализации возможностей интеграции, интенсификации и кооперации в военном вузе для повышения качества подготовки будущих командиров.

Ключевые слова
Развитие творческого мышления, интеграция, интенсификация, кооперация

Важнейшим аспектом безопасности страны является создание и поддержание на необходимом уровне кадрового потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации. Существенные изменения в системе военного образования в большей степени коснулись количественных параметров: численности вузов, их подчиненности, количество обучающихся, соотношения военных и гражданских преподавателей, кафедр. В этом смысле стратегия развития системы высшего профессионального образования Министерства обороны обладает определенной спецификой. Анализ мероприятий по совершенствованию системы профессиональной подготовки офицерских кадров, проведенный рядом исследователей показал неэффективность мер предпринимаемых со стороны Министерства обороны (В. В. Вылугин, Г. П. Куприянов, С. Г. Чекинов, А. А. Селуянов) [1, 3]. От подготовки массового офицерского корпуса высшая школа должна перейти к подготовке специалиста на основе деятельностного, социально-ориентированного подхода. Уровень образованности, адаптационный, интеллектуальный и прогностический потенциал офицера приобретает особое значение для сохранения и повышения уровня боеготовности подразделений и частей в Вооруженных Силах Российской Федерации. В связи с этим приобретает особое значение определение требований к подготовке будущих офицеров в рамках военно-образовательного процесса вуза. Требования к выпускнику военного вуза определены будущими должностными и специальными обязанностями, инструкциями и т. п., а также федеральными государственными образовательными стандартами. Наряду с другими компетенциями выпускник должен овладеть способностью: проектировать и планировать свою деятельность в про-

фессиональной сфере, строить и использовать модели для описания и прогнозирования различных явлений, осуществлять их качественный и количественный анализ; логически мыслить, обобщать и анализировать, систематизировать, прогнозировать [4].

Исходя из этого, возникает задача развития творческого мышления курсанта в образовательном процессе командного военного вуза.

Таким образом, стратегия современной подготовки будущих офицеров заключается:

во-первых, в предоставлении курсантам возможности проявить свои таланты, творческий потенциал в процессе учебы;

во-вторых, в создании организационно-педагогических условий для развития творческого мышления курсантов, как в ходе изучения дисциплин, так и во внеучебное время, в научно-исследовательской и других видах деятельности.

Будущему командиру подразделения Воздушно-десантных войск в своей профессиональной деятельности необходимо принимать продуктивные управленческие решения в быстро меняющихся условий. Управленческая деятельность будущего командира подразделений: во-первых, многогранна по сферам выполняемых задач (организационно-управленческая; воспитательная; военно-техническая; исследовательская и др.); во-вторых, скоротечна в силу специфики действий десанта, боевых действий в тылу противника; в-третьих, опасна даже в условиях мирного времени, так как связана с риском для жизни и здоровья военнослужащих. Все это требует принятия продуктивного решений за ограниченное время. Риски совершения ошибки при принятии решения возрастают, если в годы обучения не моделировались ситуации их преодоления, не решались задачи в условиях максимального напряжения физических и психологических нагрузок.

В связи с этим возникает необходимость учить курсантов принимать решения на основе недостаточного количества информации, в условиях цейтнота времени и максимальных физических и психологических нагрузок на организм. Эта «закалка» позволяет значительно повысить адаптацию офицеров в первые месяцы службы, использовать с максимальной эффективность время на принятие решения в той или иной области деятельности.

Резервом повышения эффективности обучения и дальнейшей служебной деятельности является развитие творческого мышления курсантов в управленческой деятельности.

Основными путями развития творческой личности в военно-образовательном процессе являются: интеграция, интенсификация и кооперация.

На наш взгляд интеграция является важнейшим условием военно-образовательного процесса, а особенно интенсивно в современных условиях интеграционные процессы развиваются в управленческой сфере.

Осуществление интеграции в управленческой деятельности применительно к военно-образовательному процессу в РВВДКУ позволяет:

– обеспечить самоопределение и самореализацию будущего командира подразделения;

– создать условия для формирования целостной картины современной войны и сферы управления;

– развивать творческое мышление курсантов в структуре профессионально-важных качеств, позволяющих охватывать явления во всех их взаимосвязях;

– обеспечить целостное развитие личности будущего командира;

– установить более тесные связи теории с практической управленческой деятельностью на междисциплинарной основе;

– решить проблему сбалансированности учебной, воспитательной, исследова-

тельской и других видов деятельности курсантов.

Сбалансированность видов деятельности будет способствовать повышению качества военно-научной работы курсантов, которая предполагает:

– формирование у курсантов интереса к военно-научному творчеству;

– решение задачных систем в управленческой деятельности на алгоритмическом, эвристическом, продуктивном и креативно-прогностическом уровне с различными правилами с учетом специфики ВДВ;

– развития качеств творческого мышления курсантов в управленческой деятельности в различных условиях на междисциплинарной основе;

– подготовка резерва научно-педагогических и научных кадров из числа выпускников вуза;

– создание военно-научных кружков по различным направлениям в рамках научно-исследовательских лабораторий и существующих научных школ.

Другим не менее важным условием организации творческой деятельности курсантов является профессиональная подготовка преподавателя, способного осуществлять инновационную педагогическую деятельность на междисциплинарной основе.

Развитие творческого потенциала преподавателей должно быть направлено на:

– овладение педагогическими технологиями, направленными на развитие мышления в структуре профессионально важных качеств обучаемых;

– создание организационно-педагогических условий в ходе занятий с учетом индивидуальных особенностей обучаемых;

– поддержание благоприятной атмосферы для творчества на занятиях, а также в воспитательной и научно-исследовательской деятельности.

Структура подготовки преподавателей военного вуза состоит из двух основных частей: во-первых, это усвоение преподавателем системы профессиональных знаний, в том числе и психолого-педагогических, которые во многом зависят от личностных качеств педагога и опыта управленческой деятельности в войсках; во-вторых, это целенаправленное развитие творческого мышления на основе самообразования.

Подготовку же преподавателей по реализации технологии развития творческого мышления курсанта в управленческой деятельности следует проводить в три этапа:

1) информирование преподавателей, через систему внутривузовской локальной сети, обобщения и распространение передового опыта, осуществление отбора с учетом желаний и способности преподавателя к управленческой деятельности;

2) проведение теоретических и практических занятий в системе дополнительного профессионального образования и профессионально-должностной подготовки офицеров;

3) самостоятельное осуществление преподавателями управленческих функций в ходе проведения стажировок и практик, комплексных занятий, с целью проверки наработанных методик и технологий.

Таким образом, развитие творческого мышления зависит от интеграции образовательного процесса вуза и предполагает создание интегрированных программ, планов, курсов и комплексных занятий на междисциплинарной основе в управленческой деятельности. Характер интеграции на уровне отдельных курсов, занятий может быть разным: во-первых, направленных на объединение комплексных дисциплин («Тактика», «Теория управления», «Психология управления» и т.п.); во-вторых, объединение учебного материала на занятиях из разных отраслей знаний («Философия» и «Математика», «Педагогика и психология» и «Общевоинские уставы» и т. п.), соединение теоретических дисциплин и практических

курсов (тактические учения, совершение парашютных прыжков, полевые и горно-полевые выходы и т. п.).

При этом мы выделяем способы интеграции на основе:

– межпредметности – при наличии общего объекта связи (понятия, термины, законы, закономерности, концепции, объекты, предметы, процессы, критерии, принципы, методы, формы, средства);

– координации – при изучении курса преподаватель ориентируется на другие сферы системно-научных знаний на междисциплинарной основе, выстраивая свой курс в единой логике по типам связей (взаимовлияние, взаимодействие, взаимопроникновение, интеграция);

– комбинирования нескольких дисциплин в одну, которая может осуществляться как по средствам одновременного рассмотрения различных объектов одного явления, так и посредством рассмотрения этого явления последовательно («Психология и педагогика. Психология управления», «Социология. Социология управления»);

– расстановке межпредметных учебных, воспитательных, исследовательских проблем с учетом готовности курсанта к выполнению должностных обязанностей (солдата, командира отделения, командира взвода, командира роты) и поиск их решения посредством привлечения материала из различных дисциплин (гуманитарных, естественнонаучных, профессиональных).

В условиях возрастающего усложнения характера управленческой деятельности проявляется тенденция к ее интенсификации, которую можно рассматривать как достижение максимальной эффективности профессиональной подготовки при решении комплексных задач на междисциплинарной основе. Данная тенденция отражает напряженность в ходе подготовки будущих командиров.

Тенденции интенсификации в образовательном процессе РВВДКУ имеет следующие проявления:

– ускорение учебного труда, обучение на достаточно высоком уровне трудности и сложности, в напряженном темпе, с рисками для здоровья и жизни, большими физическими нагрузками в условиях ограниченного времени на освоение программы;

– повышение количества и качества теоретического материала, включение в него обобщенных знаний о предметах, средствах, содержании, продуктах управленческого труда;

– комплексирование теоретического, учебного, воспитательного и исследовательского материала в рамках научно-исследовательских работ;

– унификация содержания управленческого блока в условиях интеграции с гуманитарным и естественнонаучным блоками.

Интенсификация военно-образовательного процесса предполагает проведение целого комплекса мероприятий:

– проектирование учебных и научно-исследовательских заданий на весь период обучения с учетом перспективных моделей ведения боевых действий Воздушно-десантных войск;

– увеличение технических средств обучения, передачи, хранения, обработки, диагностики и проверки уровней готовности к будущей профессиональной деятельности;

– внедрение информационных, математических, педагогических (в т. ч. проектно-прогностических) технологий в учебный процесс, создающих условия для развития творческого мышления курсантов на междисциплинарной основе;

– создание моделей задачных систем для каждой учебной дисциплины с учетом специфики организация, содержания и межпредметных связей;

– подготовку преподавателей и курсантов с применением современных компьютерных средств, автоматизированных систем управления, повышающих их ра-

ботоспособность и интерес к учению.

Такой комплексный подход в сфере управления с учетом специфики ВДВ способствует сокращению сроков освоения военно-образовательной программы, увеличение информационного поля учебной программы, исследование перспективных образцов вооружения и техники, новых способов и средств ведения боя и т.п.

В военно-образовательном процессе кооперация на основе организации научного труда позволяет: совместно решать комплексные проблемы на междисциплинарной основе с учетом научных интересов участников; создавать коллективы по направлениям и объектам исследования на единых теоретико-методологических основах; аккумулировать творческий потенциал педагогов и учащихся.

Из практики работы «Центра глобалистики» РВВДКУ видно, что объединение структурных подразделений училища для решения комплексных задач возможно лишь на базе постоянно действующих коллективов исполнителей на основе кооперации [5]. Результатом кооперированной деятельности являются научно-обоснованные авторские или коллективные комплексные проекты, модели, технологии, монографии, учебники и учебные пособия разработанных на междисциплинарной основе в рамках глобалистической науки. Например, одним из направлений работы преподавательского состава этого центра явились разработки диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических, психологических и акмеологических наук в рамках научной школы «Методология глобалистической прогностики Н. И. Калакова» [2]. Необходимо отметить, что для дальнейшего системного решения вузовских проблем целесообразно создавать научно-образовательные центры на междисциплинарной основе. Такие центры позволяют: во-первых, анализировать, оценивать и прогнозировать развитие уровня готовности курсантов к тем или иным видам деятельности; во-вторых, системно выстраивать работу командования, подразделений, кафедр, отделов и служб и других структур; в-третьих, оптимально вырабатывать проекты решения по совершенствованию военно-образовательной системы военного вуза, в-четвертых, на основе научного прогноза, разрабатывать и внедрять проекты, модели, методики, технологии, а также выступать в качестве эксперта по данному направлению.

Таким образом, основными путями развития творческой личности в военно-образовательном процессе являются: интеграция, интенсификация и кооперация с учетом специфики ВДВ. Это возможно на основе комплексной подготовки курсантов к ведению современного боя. Учет существующих тенденций развития военно-образовательного процесса в практической деятельности профессорско-преподавательского состава позволяет обеспечить максимальную реализацию тех задач, которые связаны с потребностями Воздушно-десантных войск. На основе интегративных, интенсификационных и кооперационных процессов в РВВДКУ:

во-первых, вырабатываются единые ценности, нормы, правила развития военно-образовательного процесса;

во-вторых, на основе взаимовлияния и взаимодействия преподавательского состава кафедр, научно-исследовательских лабораторий по различным дисциплинам разрабатываются традиционные и инновационные подходы к управлению подразделениями и совершенствуются технологии, методики преподавания дисциплин управленческого блока дисциплин («Психология и педагогика», «Теория управления», «Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации» и т.п.) на междисциплинарной основе;

в-третьих, формируются корпоративная культура субъектов образовательного процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вылугин, В. В., Куприянов, Г. П., Чекинов, С. Г. Пути совершенствования военного образования России на современном этапе // Вестник Академии военных наук. – 2012. – №1(38). – С. 87-93.

2. Калаков, Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике. – М.: Академический Проект; Культура, 2010. – 747 с.

3. Селуянов, А. А., Актуальные проблемы системы военного образования. Пути и методы решения // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 2.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 290301 «Управление персоналом». – Рязань: РВВДКУ, 2012.

5. Хрыканов, Е.Н. Развитие творческого мышления и активности курсантов в управленческой деятельности // Российский научный журнал. – 2012. – № 3(28). – С. 240-245.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК [811.111+373.72+811.161.1]:159.922.4
ББК 80+88.5
Филология, психология

филология

СИНТЕЗ БЫТОВЫХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕНАУЧНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ КОНЦЕПТА «ДУША» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Доктор педагогических наук Ю. В. Варданян
Кандидат филологических наук Л. В. Варданян

В статье рассмотрен генезис разноуровневых представлений о душе, подтверждена их интеграция и взаимопроникновение. В центре внимания авторов находится концепт «душа» в английском и русском языках. На материале фразеологизмов указанных языков показан синтез бытовых, религиозных и общенаучных составляющих концепта «душа».

Ключевые слова
Концепт «душа», фразеологизмы английского и русского языков, сопоставительный анализ и синтез, вербализация, генезис

Современному человеку свойственна вся палитра поступков: спасение оказавшихся в чрезвычайной жизненной ситуации соседствует с мародерством, забота о стариках и усыновление сирот – с кражей наград ветеранов и убийством приемных детей, творческое вдохновение и создание художественной выставки – с изобретением новой формулы синтетического наркотика и путей его сетевого распространения с помощью современных интернет-технологий. Поэтому душа как загадочный и необычный феномен, содержащий ключ к пониманию внутренних характеристик человека, объяснению его стремлений и надежд, переживаний и поступков, продолжает оставаться предметом повседневных наблюдений и научных размышлений людей с древних времен.

Работа по разностороннему изучению концепта «душа» затруднена тем, что сам объект исследования нематериален, а, следовательно, знания о нем нельзя получить эмпирически из реальной действительности. Первоначально концепт «душа» был создан человеческим воображением, мысленным абстрагированием, верой. Затем, войдя в человеческую культуру и прочно закрепившись в ней, он стал ее неотъемлемой частью. Отсутствие точных и неоспоримых сведений о душе подталкивает нас к поиску необходимой информации путем анализа человеческих представлений о ней, которые накапливались веками, передаваясь из поколения в поколение.

Наиболее древними являются анимистические представления (от лат. «анима» – душа), которые веками царили в сознании людей. В них душа предстает как особая сверхъестественная сила, обитающая в каждой чувственно воспринимаемой

вещи, в том числе – в теле (человека и животного) и покидающая его во время сна или в случае смерти. Окружающий мир воспринимался как зависимый от воли и произвола этих душ [2. С. 150].

Подобные бытовые представления о душе воплощали в себе обыденные наблюдения и верования, что нашло отражение в возникновении множества пословиц, поговорок и фразеологизмов, связанных, прежде всего, с похоронными обрядами. Считалось, что после смерти человека его душа не умирает, а отделяется от тела и продолжает существовать. Боязнь призраков, приведений и злых духов возникла вследствие уверенности в том, что если умерший человек при жизни был злым, жестоким, то его душа (дух) появляется и вредит людям. В то же время считалось, что умершие близкие всегда рядом, следят, подсказывают, предостерегают и направляют, поэтому если они при жизни воспринимались как люди с доброй, чистой и светлой душой, то после смерти их душу часто призывали на помощь.

Постепенно в повседневной бытовой жизни древних людей возникли объективные представления о душе, связанные с дыханием, кровообращением и сном, которые требовали более реалистических объяснений. Исходя из наблюдения над дыханием живого существа, которое у мертвого исчезало, возникло представление о том, что мертвый «выдыхал» душу. Соответствующие наблюдения над кровью и исчезновением души при большой потере крови (вследствие смертельного ранения и т. д.) привели к тому, что в ней видели носительницу души. Состояние сна и сновидения породили представление о душе, существующей независимо от тела. Все это привело к пониманию отличия души и тела и даже к их противопоставлению.

С распространением религии данное понимание значительно укрепилось, так как согласно религиозному толкованию, телесная смерть – это так же разлучение души с телом. Однако у идеи противопоставления души и тела были как последователи, так и противники. Она детально прорабатывалась в учении о метемпсихозе (переселении душ) – религиозно-мифологическом представлении о перевоплощении души после смерти тела в новое тело какого-либо растения, животного, человека, божества, характерном для индуистской религиозной философии и др. [2. С. 281]. Так, учение о душе развивалось в русле ориентации человека на «освобождение» от земных забот. Как видим, при таком понимании происходит абсолютизация души и тотальная недооценка тела.

В буддизме, напротив, обоснована идея несуществования души, ее иллюзорности: душа заменяется здесь непрерывным потоком психофизических элементов существования – дхарм, которые «представляют собой простейшие неделимые элементы, которые при этом только и являются истинными по своей сущности, поскольку любая личность рассыпается в конечном итоге на композицию сцепляющихся дхарм» [5. С. 212]. Следовательно, при таком понимании признается отсутствие души как таковой, но не отрицается значение тела и его психофизических проявлений.

В христианских вероучениях утверждается, что после смерти человека его душа попадает в рай («в религиозно-мистических системах – место пребывания душ людей после их физической смерти» [3. С. 675]) или проваливается в ад («в подавляющем числе религиозно-мистических воззрений – место посмертного пребывания и наказания грешников; жилище демонов и проклятых душ» [3. С. 19-20]).

Если в Ветхом Завете душа отождествляется с личностью человека, то в Новом Завете впервые ставится вопрос о спасении души, отличной от тела. Тогда под «душой» понимается сам человек, его личность, которая может стать бессмертной только в том случае, если душа будет спасена [3. С. 271].

Новый Завет учит верующего челове-

ка тому, что при жизни ему необходимо заботиться о будущем благе своей души. Особо подчеркивается, что ее бессмертию угрожают, прежде всего, прижизненные грехи человека, которые представляют собой «нарушение религиозных предписаний, осложняющих путь к спасению души в потустороннем мире» [3. С. 211]. Наибольшую опасность для бессмертия души представляют «Смертные грехи». Однозначного мнения об их количестве не существует, поэтому в разных источниках их перечень различен. В катехизисе (книге, содержащей краткое изложение основ христианской веры в форме вопросов и ответов) указываются следующие семь смертных грехов: гордыня, жадность, блуд, чревоугодие, зависть, гнев, лень. С точки зрения христианских воззрений, «смертные грехи» опасны: если человек не раскаивается в содеянном, они могут привести к вечной гибели его души [3. С. 211].

Параллельно бытовому и религиозному пониманию, а часто – в противовес им, постепенно возникло и оформилось общенаучное понимание души: «В истории психологии термин «душа» употребляется иногда в качестве синонима психики и выражает исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутренний мир человека, отождествляемый с особой нематериальной субстанцией» [3. С. 271].

Размышлениями о душе занимались многие известные философы. Так, в недрах античной философии исторически возникли два типа учений о душе, выражающие воззрения мыслителей на внутренний мир человека: материалистические (начатые Демокритом) и идеалистические (заложенные Сократом и Платоном). Аристотель является родоначальником научного подхода к изучению души как формы живого тела. Он писал: «Думается, что познание души много способствует познанию всякой истины, особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ» [1. С. 371]. В эпоху Средневековья в условиях преследования инакомыслия сложно было совместить религиозное понимание души с научным, так как безраздельная власть над умами принадлежала религии. В арабском мире это был ислам, а в Западной Европе – католицизм. Религиозные верования, в том числе в бессмертную душу, которая зависит от воли божьей, считались непререкаемыми. Отступление от них беспощадно каралось. В новоевропейской философии термин «душа» в собственном смысле стал употребляться для обозначения внутреннего мира человека, его самосознания.

Попытка превращения психологии в самостоятельную науку впервые была реализована известным немецким философом-идеалистом, психологом, физиологом Вильгельмом Максом Вундтом (1832 - 1920). По его утверждению, первичной абсолютной силой человеческого бытия является воля, на которую возлагалось объединение всех элементов сознания в целостность по закону «творческого синтеза». Отведя воле роль главенствующего начала души, он встал на позиции волюнтаризма – философской концепции, в которой отсутствует причинное объяснение динамики психической жизни и поступков человека, поскольку все, что происходит в душе, сводится к особой произвольной силе, для действий которой нет закона [2. С. 90]. Начиная с исследований Вундта, психология развивается как отдельная научная дисциплина, в которой постепенно понятие «душа» вытесняется в значительной мере понятием «психика». При рассмотрении души выделялись следующие ее составляющие: ощущения, акты, состояния, характер, воля, эмоции, чувства и др. Однако потребность в целостном подходе к человеку и его психической жизни актуализировала на рубеже XX - XXI вв. интерес к проблеме души как внутренней жизни человека, придающей активность и целенаправленность его поведению и деятельности.

Созданное человечеством богатство представлений о душе выражено сред-

ствами языка разных народов. Необходимость фиксации результатов этого познания привела к тому, что слово «душа» широко представлено в разных языках и имеет в них большое количество значений, образуя соответствующий концепт.

Изучение словарей (энциклопедических, философских, психологических, толковых) показывает, что к настоящему времени существует много определений слова «душа», в которых нашло отражение бытовое, религиозное и научное понимание его значений. В них раскрываются разные грани рассмотрения души, что свидетельствует о сложности и неоднозначности ее трактовки. Рассмотрим значения слова «душа», приведенные в словарях английского и русского языков.

В ходе исследования выявлено, что в английском языке выделяется более 20 основных значений слов, используемых для вербализации концепта «душа».

Как видно из таблицы, в английском языке в формировании целостных представлений о душе присутствуют как религиозные, так и научные и бытовые составляющие.

В русском языке удалось выделить 20 основных значений слова «душа».

Таблица 1

Перечень значений слов, вербализующих концепт «душа» в английском языке

№	Номинативные значения слова soul (душа), переносные значения слов heart (сердце), mind (разум)	Область понимания
1	нематериальная часть человека, которая, как полагают, существует вечно	**религиозное**
2	освобожденный от телесной оболочки дух умершего человека	
3	нравственная или духовная часть человека, связанная с богом	
4	Бог или его божественная природа, проявляющаяся в человеке	
5	внутренний мир человека	**научное**
6	особенности характера	
7	психика	
8	часть человека, которая считается центром чувств, мыслей, воли	
9	эмоциональная, нравственная и интеллектуальная энергия	
10	нравственная природа или совесть	
11	ум, разум	
12	место нахождения эмоций, привязанности, любви (в противовес голове как месту нахождения интеллекта);	**бытовое**
13	сокровенные мысли и чувства	
14	чувствительность, способность сочувствовать	
15	дух, отвага, энтузиазм	
16	человек	
17	человек как вдохновитель чего-нибудь	
18	человек, считающийся образцом или воплощением добродетели	
19	о человеке при выражении фамильярности, жалости, презрения	
20	все те качества, которые дают человеку возможность быть в гармонии с собой и другими, использующиеся афро-американцами и выражающиеся через их музыку и танцы	
21	чувство расовой гордости, социальной и культурной солидарности среди афро-американцев	

Если сравнить данные двух таблиц, то видно, что в русском языке также присутствуют религиозные, научные и бытовые составляющие концепта «душа». Однако понимание души в английском и русском языках несколько отличается: помимо общих значений, присущих двум языкам, можно выделить специфические значения (для английского языка, например 3-е, 4-е, 20-е, 21-е значения; для русского – 16-е, 19-е, 20-е).

Как показывает анализ, религиозные представления о душе вовсе не вытеснили ее бытовое понимание и, в свою оче-

Таблица 2

Перечень значений слова «душа» в русском языке

№	Значения слова «душа»	Область понимания
1	нематериальное начало жизни	**религиозное**
2	бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею	
3	бессмертное существо, остающееся после смерти человека	
4	нравственное, духовное начало	
5	внутренний, психический мир человека, его сознание	**научное**
6	то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами	
7	место нахождения воли	
8	душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство и пр.	
9	чувство, отзывчивость, пыл	**бытовое**
10	место нахождения любви, страсти, чувств, настроений	
11	душевность, сердечность	
12	вдохновение, воодушевление	
13	внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектива	
14	вдохновитель чего-нибудь, главное лицо	
15	человек	
16	крепостной крестьянин	
17	дружеское фамильярное обращение к кому-нибудь, чаще с прибавлением слова «моя»	
18	о человеке, являющимся всеобщим любимцем	
19	ямочка на шее, над грудною костью, под кадыком	
20	впадина под ребрами в центре груди	

редь, не были заменены научным знанием. Об этом свидетельствуют факты одновременного существования следующих составляющих:

– фразеологизмов с компонентом душа (кошки скребут на душе, лезть в душу, душа ушла в пятки), отражающих наивные представления о душе;

– религиозных текстов (Библия (Ветхий завет, Новый завет), Коран, Тора (Пятикнижие) и т.д.), в которых трактуется понимание души с позиции разных конфессий;

– научных трудов, в которых рассматриваются разные вопросы, связанные с душой и ее проявлениями.

Рассмотрим спектр этих представлений в английском и русском языках на примере фразеологизмов с компонентом «душа», которые являются той нишей, где наиболее наглядно проявляется синтез бытовых, религиозных и научных слагаемых этого концепта.

К первой группе отнесем фразеологизмы, возникшие вследствие религиозного воздействия и отражающие синтез *бытовых* и *религиозных* воззрений:

– yeld up the soul – душа вышла,

– God rest his soul – Царствие ему небесное (упокоит Господь его душу),

– to sell one's soul (to the devil) – продать душу дьяволу,

– to lose one's soul – загубить душу,

– to take a sin upon one's soul – взять грех на душу,

– departed souls – души усопших.

Аналогично на примере фразеологизмов можно наблюдать синтез *бытовых* и *научных* представлений о душе. Так, с точки зрения психологии, «содержательное наполнение исследуемого концепта охватывает не только целостное обозначение внутреннего психического мира, но и проявление его составных компонентов (характера, воли, эмоций, чувств, и др.)» [4. С. 202], что выражено в наивном сознании с помощью следующих фразеологизмов:

Внутренний мир человека:

– another person's soul is a mystery – чужая душа – потемки,

– to reveal one's soul – распахивать душу.

Черты характера:

– to have no soul – быть бездушным,

– a kind soul – добрая душа.

Нравственные качества личности:

– to spit upon smb's soul – плевать в душу,

– to climb into someone's soul – лезть в душу,

– to sell one's soul (to the devil) – продать душу дьяволу,

– to lose one's soul – загубить душу,

– to take a sin upon one's soul – взять грех на душу.

Волевая сфера:

– to put one's soul into smth. – вкладывать всю душу,

– for the good of one's soul – для души.

Сфера эмоций и чувств:

– *аффекты и страсти* (to bare one's soul before smb. – выворачивать душу наизнанку, to harrow smb's soul – надрывать душу);

– *чувства* (*рассмотрим на примере чувства любви*): to go deep into smb's soul – западать в душу, dear soul – душа моя.

Как показал анализ, существуют случаи взаимопроникновение *бытовых*, *научных* и *религиозных* представлений. Рассмотрим ряд примеров:

– to sell one's soul (to the devil) – продать душу дьяволу,

– to lose one's soul – загубить душу,

– to take a sin upon one's soul – взять грех на душу.

С одной стороны, эти фразеологизмы отражают религиозные воззрения, так как, согласно Новому Завету, человеку при жизни необходимо заботиться о будущем благе своей души, чтобы после телесной смерти она попала в рай, а не в ад. С другой стороны, они раскрывают нравственные качества личности, являющиеся одним из проявлений внутреннего мира человека, а, следовательно, выражают научные представления о душе.

Приведенные аргументы говорят о сосуществовании разноуровневых представлений о душе, а также подтверждают факт их интеграции и взаимопроникновения. В сознании человека эти представления присутствуют одновременно, и только исследование всей их совокупности и вариаций синтеза позволяет всесторонне охватить и рассмотреть целостный концепт «душа» в разнообразии проявления всех его слагаемых. Подобное исследование приобретает особую актуальность в современном мире, в котором идиллия отсутствия пространственных и темпоральных преград разрушается вспышками взаимонепонимания, обусловленными борьбой стереотипов в поликультурном и поликонфессиональном сознании. Их действие порождает множество заблуждений и болезненных иллюзий, поэтому необходимо их преодоление, одним из эффективных путей которого становится сопоставление базовых концептов (значительное место среди которых отводится этнолингвокультурному концепту «душа») и синтез их общего содержания на фоне понимания отличий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения. В 4 т. – Т. 1. – М., 1976. – С. 369-448.

2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм - ЕВРОЗНАК, 2004; М.: ОЛМА - ПРЕСС, 2005. – 672 с.

3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – М. : МФЦЦ, 2002. – 1008 с.

4. Варданян, Л. В. Концепт «душа» в английских, русских и эрзянских фразеологизмах / Л. В. Варданян // Интеграция образования: научно-методический журнал. – 2006. – № 4. – С. 201-204.

5. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 864 с.

CHANGCHUN UNIVERSITY
CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC

УДК 80+811.521
ББК 80
Philology

BASED ON THE POINT OF VIEW OF RELIGION: AN INTERPRETATION OF TOSON SHIMAZAKI'S HAKAI – TAKE SOME NAMING OF THE NOVEL AS THE CENTER[1]

Yao Dan [Яо Дань]
Shan Nina [Шань Нина]

The past studies on Hakai were divided into two opposite factions on the whole: the confessional I-novel of self who are frustrated when awakening, and the social novel to positively assail the issue of tribe. However, both agreed that the confession and migrating to Texas of Ushimatsu Segawa was a halfway expression of self-awaking, was also the surrender and evasion of the author to the social reality. As was well known, Tōson Shimazaki was a Christian; simultaneously he had rich knowledge on Buddhism. The past studies frequently took into account that he was a Christian, therefore, now it was necessary to again discuss the mental connection between him and Buddhism. Reviewing the article from the point of view of Buddhism, we will find that Ushimatsu Segawa's action is based on the behavior of «Abhijina Pranidhana» and the author expresses the condemnation to the cruel caste system and status hierarchical society and the determination of thoroughgoing striving for this.

Key words
Lotus, Break admonition, Salvation, Abhijina pranidhana, name interpreting the self character

Antecedent research: For the pioneering work – Hakai (The Broken Commandment is a Japanese novel written by Tōson Shimazaki published in 1906 (late Meiji period) under the title Hakai. The novel deals with the burakumin, formerly known as eta. This book enjoyed great popularity and influence in Japan. The basic plot concerns a school teacher named Ushimatsu Segawa who struggles with a commandment given to him by his late father, which was never to reveal his background as a burakumin. Ushimatsu Segawa has been strictly keeping his father's commandment until he met his senior, Rentarou Inoko, who exerted a great influence on him. Eventually, he decided to expose reveal his identity as a burakumin.This novel touches on the dangerous, destructive nature of gossip, and questions society's inability to accept what is not understood. It attempts to build understanding and empathy for this group of people at a time (the novel's publication's) when a great deal of prejudice still existed towards this group.) written in 1906 by Tōson Shimazaki (1872 ~1943), is the pen-name of Shimazaki Haruki, a Japanese author, active in the Meiji,Taisho and early Showa periods of Japan. He began his career as a romantic poet, but went on to establish himself as a major proponent of naturalism in Japanese fiction) of the naturalistic novels in Japan, Japanese critics expressed thousands of opinions which can be divided into two factions as a whole:

[1] **Статья написана в рамках гранта «Сопоставительное исследование китайской и японской сентиментальной литературы» –11ZGXM750010.**

the confessional novel with the anguish deeply hid in the author's heart, and the social novel which positively assailed the most unrea- sonable issue of tribe in the modern social issues. The emphasis of opinions of these investigators was different, left, right and tit-for-tat. Nevertheless, the evaluations of both the end of the article were miraculously coincident: the protagonist Ushimatsu Segawa had been frustrated when he was awoken by himself; his confessional behavior showed that he was lack of fight and determination to struggle with the society and his migrating to Texas was actually an evasion.

But the article was reviewed from the point of view of religion, However, when viewing this works from religious aspect, we will be find that in The Broken Commandment, «great religious spirit echoes between East and West»[1]. It would be found that in Hakai Ushimatsu Segawa was absolutely not a coward succumbing to the reality, his confession and migration was behaviors basing on the religious «Abhijina pranidhana» (All depend on the power of God or the power of) to seek the salvation, where the pursuit of a new world, and even were the condemnation to the caste system and status hierarchical society and the persevering striving. This text took the analysis on the technique of «name interpreting the self character» (The name to define theirself character) in the work at the entry point to analyze the religious factors in Hakai. The traditional technique in Japanese literature was continued to use in the To$son literature; the personal name and place name in the work presented the real essence, in the meanwhile, evoked the image of readers by means of the moral or representation.

I. The Lotus

1.1 Impression on the «Lotus» in Religion

The lotus is the plant which is used to be the symbol of the religion and philosophy. There are lotus base, lotus pedestal and so on in Buddhism. Most of Bodhisattvas in Buddhism are born from the lotuses. In Buddhism, the lotus, which is «born from the site without being corrupted», is honored as the symbol of Buddhist wisdom and mercy and is seen anywhere. For instance, the pedestal of Tathagata statue is the «lotus base» with the lotus decoration; in addition, the lotus sculpture is commonly seen inside of the door leaf of the shrine. Especially, as the 'common flower in front of Buddha', in the temple the golden woody lotus puts in front of a statue of Buddha. Moreover, in Buddhism there is a thought, such as, a person dies, he/she will go to the Pure Land and reincarnate in the same a lotus, which is the source of the Japanese sentence – «born from same a lotus».

1.2 Lotus temple

At the beginning of Hakai, it started with that «I lived in the lotus temple». At the same time, at the end of the novel, it ended with the protagonist Ushimatsu Segawa «remotely looked at the bell tower of lotus temple, and left under the bathing of bell tone». Thus, it can be said that the whole story began and also ended in the lotus temple. The lotus temple was a center stage of the whole story. Renge as the symbol of Buddha. Just as the founder of Japan's Folklore Yanagida Kunio has pointed out – «the temples in villages of eta are mostly Shin-Buddhism and the transgression of eta needs to depend on Shin-Buddhism»[2]. The lotus temple, where the protagonist Ushimatsu Segawa ever slept over, took the Jodo-shin-Shu temple in Iiyama, Shinshu City, Japan as the archetype. Even now, the epitaph engraving Chapter One of Hakai was still reserved in this temple. The lotus temple was honored as the first Buddhist holy land of Shinshu city, and has become the place to comfort the soul of human being.

About in 1903, Tōson Shimazaki had ever visited the Iiyama for several times and called it as «the little Kyoto of Yukiguni». From time immemorial, Iiyama was the place of faith of Buddhism, hence, even though the resources, tropes and others could be said by an ordinary person, it was nothing surprised.

Undoubtedly, the «lotus temple» appearing in the novel was also the place to console the soul of a person in Iiyama. However, in such Iiyama, the backwardness of education was even seen through the principal's actions; the whole society was full of the prejudice for

the individual stratum and the political corruption. The lotus temple as the place to comfort soul moved towards the disinteg- ration and degeneration finally, the ironic extent could be seen from this.

As mentioned above, in Buddhism, the lotus, which is born from the silt without being corrupted, is honored as the symbol of Bud- dhist wisdom and mercy; not only is it so, but «lotus» is the symbol of the Pure Land. Without a doubt, the «silt» can be understood as the darkness of realistic society. But ironically, even though in the «lotus» temple which was born from the «silt», in such supreme merciful and peaceful place, Ushimatsu Segawa, who was born into the tribe was still not understood and tolerated by surrounding person, finally had to escape to the United States. In actuality, it was of no help to escape to the United States. As was well known, the so-called racial discrimination also existed in the United States and was worse than that in Japan. Like this, it seemed to not be the so-called «Elysium» in the world. As long as the «wickedness» in the human nature yet existed, no matter where the protagonist Ushimatsu Segawa escaped, he still tirelessly strived eventually. Conversely, how cruel the realistic society was in Japan and how superficial the Meiji restoration talked blissfully by the Japanese was had become clear at a glance.

Next, for the lotus which only bloomed in the silt, what did the «silt» mean? That's the despicable world, the living hell. Then, what was the lotus which bloomed in the world being like the «hell»? We could think it was Shiho Fujimura loved by the protago- nist Ushimatsu Segawa. For Ushimatsu Segawa sleeping over at the lotus temple, he thought the lotus temple was a «peaceful» place, but the fact was really not so. For Ushimatsu Segawa, who felt guilty and was born into the humble family, only this female was his sole spiritual salvation. At the same time, the name of «Shiho Fujimura» was also a symbolic sign of «keeping ambition».

As it were, the «lotus temple» symbolized the «bliss» and the «hell» simultaneously, was a typical binary opposition. The being Buddha (that's Abhijina pranidhana), which was dependent on the pranidhana of Amitab- ha and Rice missionary, stressed in Budd- hism, and the self-salvation stressed in Christianity, were also a binary opposition existing in the novel.

1.3 Rentarou Inoko

The protagonist had always been admiring the predecessor Rentarou Inoko, who was also born into the tribe, but didn't conceal his own identity and actively struggled with the unfair society. He tried to imitate his predecessor, while, he had no courage all along. When Rentarou Inoko was slain by an assassin, Ushimatsu Segawa contrasted his predecessor lifetime with the manliness, suddenly was aware of his own hypocrisy and meanness, confessed his own identity of buraku to students finally.

Seen from the name «Rentarou Inoko», it could make person associate «being born from the silt without being corrupted», «being far away from the desire of mortal life», «being pure and noble» and other beautiful sentences. These dictions accorded with the identity of Rentarou Inoko – the buraku and campaigner for liberation. Nevertheless, to want to understand «Rentarou Inoko», we need to view the moral of «Inoko» and «Kotaro» as well. In the Japanese language, pig means boar. Japanese regard the boar which owns sharp tusks, fierce body type and indomitable spirit as the symbol of bravery, thus there are «boar samurai», «recklessly rush forward» and other words. «Rentarou Inoko» meant that he was like an intrepid samurai to struggle with the tribalism, and became the first man to give his life for this cause, – Kotaro, would be inevitable to be Buddha (Lotus).

II. Break admonition

2.1 «Breaking admonition» in the novel Hakai

In the late Meiji-era(It means the period after Meijiera 30s, especially from the end of Russo-Japanese war to the termination of Meiji era.), the protagonist Ushimatsu Segawa, who

was born into the differentiated tribe, received the admonition from his father since childhood: to want to live in the society, it's necessary to conceal the identity of buraku. Ushimatsu Segawa had been obser- ving the father's admonition and grew to manhood, and became a primary school teacher finally. In his heart, he had been admiring Rentarou Inoko – a campaigner for liberation who also was born into the tribe, but dared to open his own identity, and he wanted to be a man like Rentarou Inoko all along. Ushimatsu Segawa had wanted to imitate Rentarou Inoko to open his family background to the public for several times, but his thought always shook suddenly when his words hardly were said. He was tormented painfully and his heart was full of contradic- tions and frivoled. After a short while, the rumor that Ushimatsu Segawa was the buraku spread in the school, and Rentarou Inoko he venerated all the time also died a glorious death. Either the impact of the death of Rentarou Inoko or the suspicions from colleagues made Ushimatsu Segawa get up the courage to break the «admonition» told by father and open his identity of baroque, showed his own straightforwardness. Unfor- tunately, the «confession» of Ushimatsu Se- gawa didn't change the admission of society for him; the whole novel ended with the frames that Ushimatsu Segawa departed for Texas of United States.

Revolving around the «admonition», the whole novel can be divided into three stages: from primal «receiving admonition» to «observing admonition», again to final «breaking admonition». It can be said that the novel unfolded plots along this clue step by step, further progressed to climax. The outline of the novel consisted in that the protagonist finally chose to break the «admo- nition» given by father after how he experien- ced so many agonies.

Whenever Ushimatsu Segawa wanted to open his identity, the father's admonition always emerged like a ghost to further prevent his own behavior. The real Ushimatsu Segawa wished to express the matter of his own heart very much. This behavior to conceal his own family background for ever made him feel oppressive, even breathless. Plus all sorts of exogenous stimulations, he determined to «break admonition» finally. Among the thoughts of Ushimatsu Segawa, it had made the life become very untruthful to observe father's admonition (that's so-called «observing admonition»), he was out to break the «the Incantation of the Golden Hoop». Nevertheless, on the other hand, «breaking admonition» was a monstrous crime to father and family, was guilt as well. The realistic society was also a great impor- tant reason; the prejudice of the society to the burakumin was extraordinarily obvious even after the Meiji restoration. «Breaking admonition» meant giving up what he owned now. Therefore, in the heart of Ushimatsu Segawa, it was very contradictory. Seen from the face of novel, it revolved around the contradiction and struggle of «anti-breaking admonition» and «breaking admonition», «fetter» and «anti-fetter» between Ushimatsu Segawa and his father to unfold plots; in essence, it even was a struggle between the youths taking Ushimatsu Segawa as the representative in Meiji- era and the whole secular society. To pursue exactly meaningful freedom and spiritual liberation, it was necessary to resist. In other words, «breaking admonition» in the novel was a representative of the progressive thoughts, modern self awaking and anti-feudal consciousness.

The so-called «admonition» was the moral norm to restrain self and inherence; even the admonition was broken, it was not sure to deserve the punishment. However, on Ushi- matsu Segawa's body, the «admonition» was really not a spontaneous behavior, but rather was forced by his father, no matter he was willing or not, he must accept it. That was to say, in the link of «receiving admonition», it included the meanings of compulsory exe- cution and compulsory acceptance. Thus, for Ushimatsu Segawa's breaking admonition, it was really not to break the moral norm of self inherence, but rather to break the «fetters» given by his father and even by the society. Herein, what need additional remarks, the

writer thought, was that the novel did really not attack the feudal patriarchal system; the father gave the admonition to Ushimatsu Segawa due to the care and love of the father to his son. Just because of this, it could precisely reflect the cruelty of the society at that time; and it could be looked into that the struggles despair and helplessness – by virtue of personal power, it was impossible to contend with the social reality.

2.2 «Breaking admonition» and «being Buddha»

If «receiving admonition» didn't exist, certainly the so-called «breaking admonition» also didn't exist. To «be Buddha», «receiving admonition» must be first. But «being Buddha» has 48,000 Dharma-mukhas, thus, even if «breaking admonition» appears, according to the difference of situations, «being Buddha» is also possible. For instance, the well-known Mad Monk in China, has the great wisdom and does good deeds freestyle; but on the other hand, he eats meat and drinks liquor as well. Seen from this sample, the cognition that «being Buddha can't break admonition» is wrong. The key to be Buddha didn't lie in breaking admonition or not.

Then, how about the situation of Ushimatsu Segawa? On the face of it, «receiving Buddha» of his father and even the whole society should possess the precondition of being a Buddha. However, the fact was really not so. First of all, the «admonition» from his father or the society was not legitimate. The reason why his father admonished Ushimatsu Segawa, for the moment, could be regarded as the protection to the son, which was a «hoggish» and «individual-centered» thought with the compromise. On the other hand, in the civilized Meiji society, why still need such «admonition»? In fact, these had been widely divergent with the doctrine of Buddha. In other words, the beginning of «receiving admonition» had negated the premise to be Buddha. On the contrary, «breaking admonition» just made it possess the premise to be Buddha.

III. Conclusion

In Japanese Meiji society with a deep-rooted hierarchy of caste and status, Toson Shimazaki hadn't given up on account of the tininess of individual power. He set the location of the story in the elementary school, which should be more civilized, of Iiyama city – the Holy Land of Buddhism, through the behavior of dominators, who was deeply affected by Buddhism, to cruelly persecute local persons of the burakumin, exposed the cruelty and pertinacity of the unfair society. Because he was affected by the religious culture, finally, through Ushimatsu Segawa's confession (Abhijina abhisambuddha of Jodo-shin-Shu, the salvation behavior of Christianity) way which seemed weak and powerless, and the seeming evasive behavior to migrate to Texas (pursuit of a new heaven and new earth of Christianity), expressed his decision to struggle to end and hoped that the persons who did such struggle would be eternal like Buddha.

At that time, the Japanese intellectuals regarded the religious issue as the philosophy, combined the religious world, self and social issue to further think about that the appearance of the naturalism, Shirakabaha and later numerous «Christian literature» critics was no accident. We thought that it must probe into the influence of religion to study Japanese modern literature. It was the significance to discuss the religious issues in Hakai.

REFERENCES

[1] Yamada Akira's. Fujimura and Buddhism (Tentative Study)[J] // Literature. – 1979. – Vol. 47. – №5. – P. 45.

[2] Tanagita Kunio's. The commentary on The Broken Commandment (dialogue) Yoshida Seiichio · Ishimaru hisashio · Iwanaga yutaka, the masterpiece of kokugo kokubunngaku's research 13 fujimurao · Katai [C]. – Tokyo: sanseido, 1960. – P. 62.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ (ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ) ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 623-4
ББК 34.222.239+34.66-15+34.66-16+34.66-161+68.801
Технические науки

ТЕХНИКА

О ПРОЦЕССАХ В КАНАЛЕ СТВОЛА СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И СОХРАНЕНИЕ ЕГО РЕСУРСА КУРСАНТАМИ ВОЕННОГО ВУЗА

Доктор технических наук Н. Д. Изергин
Д. В. Коротаев

В статье рассматриваются отдельные вопросы живучести стрелкового вооружения, связанные с технологией конечной обработки ствола стрелкового оружия на основе анализа процессов, происходящих в нем после выстрела. Результаты исследования показывают, что предлагаемые разработчиками стрелкового оружия эксплуатационные мероприятия по сохранности стволов в современных условиях требуют дальнейшей проработки. К основным направлениям таких мероприятий можно отнести: совершенствование эксплуатационных материалов, применяемых для обслуживания стрелкового оружия, совершенствование системы технического обслуживания стрелкового оружия, а также необходимое теоретическое обучение и выработка практических навыков у будущих офицеров по вопросам эксплуатации.

Ключевые слова
Высшее профессиональное образование, стрелковое оружие, ствол, ресурс, износ, техническое обслуживание

Военнослужащий, в том числе курсант военного ВУЗа, обязан иметь всегда исправное, вычищенное, готовое к бою оружие [1. С. 148]. Это достигается правильной эксплуатацией, своевременной чисткой и смазкой, правильным хранением, бережным обращением с ним и своевременным устранением поломок и повреждений.Для правильной эксплуатации стрелкового оружия необходимо знать факторы, оказывающие негативное влияние на его техническое состояние и боеспособность.

В настоящее время причины, вызывающие потерю боеспособности оружия, хорошо исследованы. Потребовалось значительное время для того, чтобы определить, воздействие каких внешних и внутренних факторов, которым подвергаются поверхности металлических частей стрелкового оружия при его эксплуатации и хранении, приводят к их разрушению.

Современное стрелковое оружиеобладает высокой надежностью и рассчитано на длительный срок эксплуатации. Основным элементом стрелкового оружия является ствол, состояние которого в значительной мере определяет эффективность применение оружия. Основным параметром ствола является его калибр, который в ходе эксплуатации изменяется в большую сторону за счет его износа. Опыт эксплуатации автоматического стрелкового оружия показывает, что износ обуслов-

лен следующими причинами: врезанием в нарезы и прохождением пули по каналу ствола при выстреле; истиранием нарезов при чистке; воздействием порохового нагара на хромовое покрытие и основной металл при выстреле; воздействием высокой температуры пороховых газов при выстреле. По этим причинам отказы оружия составляют 50 – 60% от общего числа отказов.

Не редки случаи, когда износ ствола происходит преждевременно, ранее положенного срока. Исследования показывают, что причиной тому является не количество выстрелов, произведенных из образца, а неполное или небрежное выполнение мероприятий технического обслуживания вооружения [4. С. 2-6].

Поэтому только за счет профилактических мероприятий интенсивность отказов стрелкового оружия можно снизить примерно в два раза.

Конструкция нарезного ствола

Устройство ствола обуславливается назначением оружия и особенностями его эксплуатации [2. С. 40, 216]. Наружная конфигурация ствола и толщина его стенок определяются условиями прочности, охлаждения, способом крепления ствола к ствольной коробке, креплением к стволу прицельных приспособлений, наличием пламегасителя, дульного тормоза, а также деталей, предохраняющих от ожогов: рукояток, ствольных накладок и т. п.

Внутренний сквозной канал ствол имеет патронник, пульный вход и нарезную часть. Каналы стволов различных образцов оружия по устройству примерно одинаковы и различаются лишь очертаниями патронника, калибром и числом нарезов. Направление нарезов встречается как правое (Россия, Германия, Америка), так и левое (Англия и Франция).

Каналы стволов выполняются очень тщательно, но тем не менее у стволов образцов оружия одного и того же типа диаметры калибровочных сверлений и расстояния между доньями нарезов будут несколько различными вследствие износа обрабатывающего инструмента. При стрельбе очередями такое различие значения не имеет, однако при выполнении снайперской стрельбы оно становится заметным [5. С. 343].

Коррозия стрелкового оружия

Все военнослужащие должны хорошо понимать, как протекает процесс коррозии частей оружия, особенно канала ствола, под воздействием порохового нагара, которому подвергаются элементы оружия во время стрельбы.

В данном случае под коррозией понимается процесс разрушения стали, из которой выполнена большая часть деталей стрелкового оружия, под воздействием факторов внешней среды и различных химических реагентов (веществ, которые вступают в химическую реакцию со сталью).

Коррозия стрелкового оружия происходит главным образом под воздействием внешних атмосферных факторов: влаги, воздуха, температуры и пр.

Сухой чистый воздух не оказывает разрушающего действия на чистую и не ржавую стальную поверхность. Влажный воздух начинает действовать на поверхность обычной углеродистой стали только тогда, когда из-за резкого изменения температуры на этой поверхности начинает конденсироваться влага. Если оружие плохо обслужено, то на его металлических поверхностях остались продукты старой коррозии (ржавчина), пыль и грязь, которые, поглощая влагу из воздуха, обеспечивают протекание коррозии без конденсации влаги. Этот вид коррозии протекает при относительной влажности воздуха в 60 – 70% и называется сухой атмосферной коррозией.

Коррозия каналов стволов стрелкового оружия хорошо изучена, и известны радикальные способы ее предотвращения. Однако далеко не все знают причины коррозии каналов стволов и методы сохранения их от коррозии в течение всего вре-

мени службы оружия.

В канале ствола коррозия наблюдается в виде бурого налета (пятен). Она вызывается главным образом продуктами разложения капсюльного состава, содержащего бертолетову соль. Наибольшее отрицательное действие оказывает хлористый калий (образующийся при разложении бертолетовой соли), который при высокой температуре, развиваемой горением пороха, испаряется без разложения и, конденсируясь на сравнительно холодных стенках ствола, заполняет все трещинки, забивается под слой омеднения и пропитывает имеющийся твердый нагар.

Обладая большой гигроскопичностью, хлористый калий притягивает влагу из воздуха не только непосредственно, но и сквозь слой смазки, нанесенной на поверхность канала ствола, не вычищенного после стрельбы. Притянув влагу, хлористый калий растворяется в ней и образует сильно оржавляющий раствор (электролит).

Нагар, находящийся на поверхности канала, в значительной степени способствует развитию коррозии. Он состоит из твердых продуктов – остатков от разложения капсюльного состава, от горения пороха (золы) и остатков от оболочек пуль. Поэтому в нагаре, кроме хлористого калия, содержатся серно-кислый калий, томпак, свинец, железо, зола и олово.

Коррозия в канале ствола после стрельбы, особенно в условиях повышенной влажности (в тумане, во время дождя и при отпотевании ствола) начинает развиваться немедленно. Поэтому оружие следует чистить по возможности на стрельбище, пока ствол еще теплый, удалив из него весь нагар или во всяком случае наиболее его активную часть.

Кратко можно сформулировать **основные положения коррозии каналов стволов стрелкового оружия.**

При выстреле в канале ствола отлагаются остатки от сгоревшего пороха и капсюля вместе с остатками от оболочки пули. Если сначала эти остатки не приносят вреда, то вскоре они начинают быстро притягивать влагу. Сталь ржавеет очень быстро, если она покрыта мокрой солью; эта соль не растворяется в масле; она очень слабо подвергается воздействию каких-либо растворов, содержащих масло, и продолжает поглощать влагу и после того, как она подверглась действию масел. Таким образом, соли нагара притягивают воду из воздуха, поглощают ее, растворяются в ней и образуют растворы, вызывающие ржавление. Ржавление ствола, не вычищенного после стрельбы, начинается через 2 часа, как только нагар увлажнится. Подобные процессы происходят в не хромированном канале ствола.

Чтобы сохранить оружие от коррозии, необходимо, кроме точного выполнения правил его сбережения и хранения, предписанных официальными руководствами и наставлениями по стрелковому делу и, зная причины, вызывающие коррозию, учитывать условия эксплуатации и хранения, применять наилучший в данных условиях способ защиты.

Для защиты металлических частей и деталей оружия от коррозии их покрывают оксидными пленками, смазками, иногда фосфатируют или красят. Это обеспечивает сохранность и службу оружия на определенный срок.

Защита стволов от коррозии и обеспечение их живучести требует в особенности учета всей совокупности факторов, которые вызывают коррозионные процессы, а также ускоряют износ и разгар ствола. Обычно эти факторы объединяют в следующие группы [6. С. 10-11]:

1. Факторы механического действия. Под действием этих факторов канал ствола изменяет свой диаметр по нарезам и по полям, а также изменяется профиль нарезов. Так происходящие периодически расширения канала ствола и возвращения его в первоначальное состояние изменяют механические свойства металла. Вследствие этого на поверхности ка-

нала образуется сетка, состоящая из мельчайших трещин, которые с увеличением числа выстрелов распространяются по все большей поверхности. При врезании пули в нарезы вследствие большого трения происходит активное их истирание. Со временем поля нарезов на расстоянии 3-6 калибров от их начала при большом числе выстрелов выкрашиваются и исчезают.

2. Факторы термического действия. Высокая температура пороховых газов сильно, но неодинаково нагревает слои стенок ствола. Вследствие кратковременности выстрела высокая температура успевает распространиться лишь в очень тонком внутреннем слое, который, стремясь расшириться, встречает сопротивление менее нагретых слоев металла. После выстрела наступает быстрое охлаждение внешнего слоя канала ствола, и он начинает сокращаться. Глубокие же слои, охлаждаясь значительно медленнее, будут задерживать это сжатие. Такое попеременное сжатие и расширение внешнего слоя также вызывает появление на нем сетки трещин (сетка разгара). Покрытый сеткой трещин поверхностный слой под действием пороховых газов постепенно выкрашивается, и частицы отколовшегося металла, выносятся из канала ствола. Такой процесс износа с отколом мельчайших частиц хрома характерен для хромированных стволов стрелкового оружия.

3. Факторы химического действия. Действие этих факторов приводит к изменению поверхности канала ствола под влиянием химического состава пороховых газов. Наличие окиси углерода и азота в продуктах разложения порохового заряда вызывает цементацию и нитрирование стенок ствола. В канале ствола образуется нагар. Он состоит из растворимых (12-25 %) и нерастворимых (88-75 %) веществ. Растворимые вещества представляют собой соли – хлористый калий (KCl), сернокислый (K_2SO_4) и сернистокислый (K_2S0_3) калий.

Нерастворимыми частями нагара являются: томпак, сорванный с оболочки пули, оплавленный из гильзы свинец, выплавленный из дна пули; олово из расплавленной фольги, прикрывающей капсюль; железо, оплавленное из ствола и сорванное с пули; зола, образовавшаяся при сгорании порохового заряда.

Наиболее вредной примесью растворимых солей нагара является хлористый калий. Эта соль плавится при температуре 768° С и обращается в пар при 1415° С. Во время выстрела, когда температура достигает 2800° С, хлористый калий в виде пара находится в пороховых газах. Соприкасаясь с холодными стенками ствола, пары хлористого калия конденсируются в виде капелек расплавленной соли или мелких кристалликов и покрывают поверхность канала ствола. При дальнейшей стрельбе поверхность канала ствола нагревается, и частички хлористого калия приплавляются к ней, образуя блестящий, стекловидный слой. Калиевые соли пропитывают все остальные частицы рыхлого нагара, как бы цементируют их и превращая из легко удаляемой массы в твердое, трудно удаляемое вещество, плотно приклеившееся к поверхности металла.

Содержащиеся в нагаре соли легко впитывают влагу из атмосферного воздуха (один литр воздуха, который считается сухим, при температуре 20° С содержит около 10 мг воды) и превращаются в насыщенные растворы солей, вызывающие усиленное ржавление металла.

Различают три стадии поражения каналов стволов коррозией: сыпь, следы ржавчины и раковины.

Сыпь, следы ржавчины и раковины могут быть на отдельных участках или по всему каналу ствола. Сыпь практического влияния на бой оружия не оказывает, но при плохом уходе за оружием может перейти в следы.

Следы ржавчины и раковины в патроннике приводят к различным задержкам при стрельбе [2. С. 93]. Особенно быстро

образуются раковины в непосредственной близости от отмедненных участков, так как медь и сталь, покрытые солями нагара, как электролитом, образуют гальванический элемент, где быстро разрушающимся отрицательным полюсом является сталь. Сыпь, следы ржавчины и раковины устранить нельзя, поэтому важно не допустить появления их в канале ствола своевременной чисткой оружия, особенно после стрельбы.

Техническое обслуживание стволов стрелкового оружия

Живучесть ствола во многом зависит от правильной эксплуатации и своевременного технического обслуживания образца вооружения.

Перед использованием оружия необходимо очистить канал ствола – необходимо тщательно его протереть, удалив из него загустевшую смазку, пыль и попавшие в него посторонние тела. Боеприпасы перед заряжанием должны быть очищены от смазки и осмотрены на предмет пригодности к использованию.

В ходе перемещения военнослужащий должен обеспечить защиту оружия от попадания в него посторонних предметов, особенно оберегать от них канал ствола. Для этих целей могут использоваться специальные чехлы.

После выполнения стрельбы особое значение для сбережения стволов имеет своевременная и правильная чистка и смазка оружия.

Для чистки до сих пор используется известный метод, который требует после стрельбы провести густую смазку канала ствола щелочным составом. Для этого применяется содовый раствор, представляющий собой водный раствор кальцинированной соды (Ka_2CO_3) необходимой концентрации, который получался путем растворения 3 г соды в 100 г воды. Вместо кальцинированной соды можно использовать тринатрийфосфат (Na_3P0_4). Так как содовый раствор замерзает при 0° С, его обычно используют в летний период или в теплых помещениях.

В зимнее время вне помещений для чистки оружия также используется щелочной состав, который представляет собой раствор хромпика в нашатырном спирте – приготовляется путем добавления к 100 г нашатырного спирта 2 г хромпика (двухромовокалиевой соли – $K_2Cr_2O_3$). Этот раствор позволяет очень быстро и полностью удалить нагар из канала ствола, но не обеспечивает полную защиту от коррозии.

После чистки и смазки щелочным раствором стволдолжен оставаться «под щелочью» от 2 до 4 часов. За это время «кислотные окклюдированные газы», выйдя из пор стальных стенок канала, будут нейтрализованы щелочью, и коррозия будет предотвращена [7. С. 348]. Кроме того, щелочь размягчит нагар, и он легче очистится. Если оружие вносилось с холода в теплое помещение, приступать к его чистке разрешалось только после того, как оно отпотеет и высохнет. Тем не менее, через некоторое время канал ствола оказывался пораженным коррозией. В настоящее время наставления и руководства по стрелковому оружию рекомендуют для чистки стволов от нагара использовать РЧС (раствор для чистки стволов), состоящий из [2. С. 105; 3. С. 87]:

1) воды, пригодной для питья (1 л);

2)углекислого аммония (200 г);

3)двухромовокислого калия (хромпик) (3-5 г).

Сложным при работе с данным раствором является:

– отсутствие промышленных поставок ингредиентов 2 и 3;

– точность во взвешивании ингредиентов 2 и 3;

– малый срок эксплуатации раствора (одни сутки);

– высокая требовательность к хранению (не более 7 суток в стеклянных сосудах, закупоренных пробкой, в темном месте и вдали от нагревательных прибо-

ров, не в металлических масленках).

После снятия основного нагара, требуется решение задачи по размеднению канала ствола. На данный момент, в частности в артиллерии, эта задача решается путем «пыжевания» – пробивки ствола пыжом, плотно прилегающим к стенкам канала ствола. О других способах размеднения информация отсутствуют, инструкции по эксплуатации предлагают использование лишь различных видов ружейной смазки в зависимости от температуры окружающей среды.

Вокруг омедненных поверхностей всегда остаются элементы нагара, вредные для «здоровья» ствола. Кроме того, медные отложения искажают геометрию ствола, что может привести к ухудшению кучности стрельбы.

Учитывая всю важность рассматриваемого вопроса, становится очевидным, что система технического обслуживания стрелкового оружия требует модернизации с внедрением современных эффективных эксплуатационных материалов. Одним из таких направлений является аэрозольное исполнение очищающих компонентов, таких как углекислый аммоний и двухромовокислый калий (хромпика) совместно с нашатырным спиртом.

Первым этапом работы по совершенствованию системе технического обслуживания должно стать формирование требований к ней, с учетом современных условий эксплуатации вооружения. Последним, не менее важным этапом после введения новой системе технического обслуживания в войска должно стать полноценное обучение военнослужащих и, в первую очередь, курсантов – будущих офицеров современным правилам эксплуатации стрелкового оружия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Устав внутренней службы [Текст]. – М.: Воениздат, 2007. – 413 с.

2. Руководство по 5,45-мм автоматам Калашникова АК74, АК74М, АКС74, АКС74У, АК74Н, АК74Н1, АК74Н2, АК74Н3, АКС74Н, АКС74Н1, АКС74Н2, АКС74Н3, АКС-74УН2 и 5,45-мм ручным пулеметам Калашникова РПК74, РПК74М, РПКС74, РПКС74Н, РПКС74Н1, РПКС74Н26 РПКС74Н3 [Текст]. – М.: Воениздат, 2001. – 256 с.

3. Наставление по стрелковому делу. 7,62 мм пулемет Калашникова (ПК, ПКС) [Текст]. – М.: Воениздат, 1963. – 199 с.

4. Гойко, Б. И. Памятка по проверке технического состояния вооружения [Текст]: учеб. пособие / Б. И. Бойко. – Алма-Ата: Боевое знамя, 1987. – 60 с.

5. Потапов, А. А. Искусство снайпера [Текст]: / А. А. Потапов. – М.: Гранд-Фаир, 2010. – 544 с.

6. Селезнев, В. И. Сбережение оружия [Текст]: учеб. пособие / В. И. Селезнев. – М.: Воениздат, 1958. – 79 с.

7. Большая советская энциклопедия [Текст]. – Т. 18. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 631 с.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. ВЛАДИВОСТОК

УДК 910
ББК 26.8+65.240.7
География, науки о земле, экономика

МОДЕЛИРОВАНИЕ РОСТА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВСЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА*

Доктор физико-математических наук Т. Р. Кильматов
О. И. Тринько

Построена математическая модель для оценки потока миграции вследствие наблюдаемых климатических трендов. Количественные оценки климатической миграции проведены с учетом численности населения, производительности труда, заработной платы, объема и стоимости произведенного продукта, емкости окружающей среды для проживания.

Ключевые слова
Климат, производственная функция, емкость природной среды, миграция

Социально-экономические последствия современных климатических трендов и ожидаемая миграция

Современные социально-экономические процессы происходят на фоне новых глобальных вызовов. Рост численности населения планеты достиг 7 миллиардов. Причем если первый миллиард населения накапливался в условиях цивилизованного общества 10 тыс. лет, второй 120 лет, третий 35 лет, последующие дополнительные миллиарды прибавляются за период, не превышающий 15 лет. Легко оценить по инерционному сценарию последующий рост населения. Отметим также, что рост населения в странах юго-восточной Азии идет опережающими темпами.

В условиях роста населения проблема устойчивого развития цивилизации с учетом емкости природной среды на планете моделировалась с середины прошлого века [1, 6, 8-14]. Возникли понятия «пределы роста» в работах Форрестера, Медоуза в рамках Римского клуба, учение Вернадского о ноосфере, теория «устойчивого развития» Солоу, понятие «уровень и темпы истощения природной среды» в моделях Моисеева взаимодействия природы и общества.

В последние 50 лет проявился дополнительный значимый параметр влияния на социально-экономическое развитие – инструментально наблюдаемое изменение климата, нагревание средней температуры атмосферы и воды в Мировом океане [4]. Не в даваясь в подробности причин и физических механизмов потепления, приведем возможные ожидаемые социально-экономические последствия данного процесса. Это изменение условий

*** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0637.**

ведения сельского хозяйства, проблемы водопотребления и водоснабжения целых регионов, дополнительные затраты на сохранение здоровья населения, таяние ледников, повышение уровня Мирового океана, угроза уменьшения биологического разнообразия, угроза сохранения экосистем, проявление засух, наводнений, увеличение частоты природных катастроф со смещением их положения в пространстве. Эти ожидаемые изменения могут служить возможной причиной будущих глобальных миграционных процессов. Хотя последствия изменения климата для России могут иметь и отрицательные последствия в виде тенденций повышения частоты опасных гидрометеорологических явлений (ураганы, наводнения, паводки, снежные лавины, сели, резкой смены погоды и др.), в целом стратегический прогноз показывает на увеличение площади и урожайности земель страны, пригодных для земледелия.

Актуальность данного исследования определяется тем, что некоторые районы планеты заселены крайне неравномерно и эта пространственная неоднородность усиливается. В частности юго-восточная Азия имеет высокую плотность населения 200 чел./км^2, причем эта плотность в направлении на север уменьшается до 2 чел./км^2 в Сибири и Дальнем Востоке [2, 7].

Рис. 1. «Пирамида» пространственной неоднородности распределения населении в восточной Азии с тенденцией увеличения градиента

С учетом климатических трендов [4] плодородные земли должны увеличиваться именно в этих северных регионах. Эти регионы России составляют 60% ее пространства, содержат нефть, газ, пресную воду, лес, 50% запасов цветных и благородных металлов, алмазов, прибрежную зону рыболовства. На фоне увеличения площади плодородных земель и смещения более благоприятного климата в высокие широты есть предпосылки для массовой миграции в направлении с юга на север. Это усиливается тем, что наблюдается тенденция усиления социально-экономических связей между странами. Вектор развития современной мировой экономики направлен в сторону экономической интеграции. Ниже в данной работе строится простая аналитическая модель с целью получить количественную оценку возможной дополнительной миграцией населения, которая связана с изменениями емкости природной среды вследствие климатических трендов.

Производственная функция с учетом емкости природной среды

При построении модели для количественной оценки миграции будем использовать подход, основанный на представлении макроэкономического процесса с помощью производственных функций. Классическая мультипликативная производственная функция (ПФ) [5] имеет вид $Y = AK^aL^b$, где A – коэффициент нейтрального научно-технического прогресса; a, b – эластичность по капиталу и труду; $A>0$, $0 < a < 1$, $0 < b < 1$, Y – валовой выпуск при заданных вложенных ресурсах; K – капитал; L – живой труд.

Представленная производственная функция обладает следующим свойством: непрерывный рост вложенных ресурсов приводит к неограниченному увеличению валового выпуска, т. е.

$$F(\infty, L) = F(K, \infty) = F(\infty, \infty) = \infty.$$

Если емкость природной среды для размещения производства неограниченная, то это модельное допущение верно. Для современного состояния мировой экономики развитие производства ограничено ресурсами природной среды, которая для каждого региона различная. Это определяет пределы регионального роста производства, емкость природной среды для комфортного проживания, количеством и качеством трудовых ресурсов на данной территории. Будем считать, что перемещение капитала из региона в регион можно произвести без значимых временных задержек во времени. Пренебрегая параметром – *капитал* и обозначая $B = AK^a$, получим мультипликативную производственную функцию в виде $Y(L) = BL^b$. Представленная классическая производственная функция противоречит экономической реальности – ограниченность выпуска продукции ресурсами природной среды даже при неограниченном росте трудовых ресурсов. Например, сельское хозяйство: при заданном уровне научно-технического прогресса с одной единицы площади можно получить ограниченный выход продукции даже при безлимитном вложении ресурсов. В случае учета емкости природной среды нужно ввести его как аргумент в производственную функцию. Подобная ситуация необходима при моделировании мировой экономики, поскольку в настоящее время ограничителем роста социально-экономического прогресса выступают запасы природных ресурсов на планете, в частности нефти, леса, посевных площадей, предел численности комфортно проживающих жителей.

Обозначим через R – максимальный объем живого труда, который характеризует данный регион с точки зрения его емкости использования и комфортного проживания трудовых ресурсов. Этот параметр характеризует емкость региона по данным ресурсам на данный момент времени.

Зададим аналитическое обобщение неоклассической мультипликативной ПФ [3] в следующем виде:

$$Y(L, R) = B(1 - exp(-R/L))^b L^b \quad (1)$$

Здесь положительный параметр R характеризуют емкость рассматриваемого региона по максимальной численности проживающего населения и живого труда. Функция (1) обладает следующими соответствующими реальности свойствами. Если масштабы производства малы по отношению к возможностям природной среды, как было до 20 века, получаем классический случай:

$$Y = BL^b, \; L \ll R \quad (2)$$

В современной ситуации, когда масштабы мирового производства сопоставимы или превышают возможности природной среды, тогда внешние природные условия ограничивают валовой выпуск, $L/R \gg 1$ и из формулы (1) получаем приближенный вид ПФ:

$$Y \approx BR^b(1 - 0{,}5R/L)^b \quad (3)$$

откуда следует предел валового выпуска $F_*(\infty, R) = BR^b$, который ограничен природными возможностями региона. Отметим, что именно формула (3) определяет объем производства при росте численно-

сти населения к пределам природных возможностей планеты.

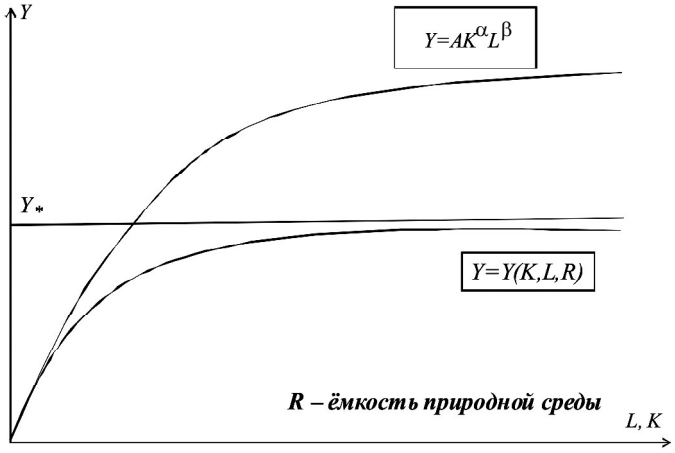


Рис. 2. Классическая мультипликативная неограниченная и модифицированная ограниченная природными возможностями производственные функции

Интересно отметить также следующие полезные свойства производственной функции, которые имеют ясную интерпретацию: если емкость природной среды стремится к нулю, тогда объем производства тоже стремится к нулю.

Таким образом, обобщение (1) для производственной функции включает в себя классическую мультипликативную ПФ как частный случай при R ®∞. Обобщенная производственная функция учитывает ситуацию, когда пределы выпуска валового продукта сопоставимы с масштабами планеты и имеется сопоставимая с емкостью природной среды численность населения. В этом случае эластичность по труду близка к нулю.

Модель оптимизации трудовых ресурсов между регионами

Используя модифицированную производственную функцию, построим простую математическую модель, в которой задействованы два экономических региона, между которыми допускается обмен трудовыми ресурсами, то есть миграционные потоки. Обозначим регионы условно: экономический агент 1, экономический агент 2. Считаем, что экономический агент 1 – это северный регион, в котором вследствие современного климатического тренда условия для ведения хозяйства улучшаются, емкость среды для комфортного проживания увеличивается, и этот регион изначально характеризуется низкой плотностью населения и значительным запасом сырьевых ресурсов. Экономический агент 2 – это южный регион, в котором вследствие климатического тренда ожидается уменьшение емкости природной среды. Экономический агент 2 характеризуется высокой плотностью населения и ожидаемым избытком трудовых ресурсов, в том числе ускоренного роста населения и ухудшающихся климатических факторов.

Модель будем строить на основе принципа оптимизации производства при ограниченных ресурсах. Это означает, что вектор развития мировой экономики направлен в сторону интеграции, то есть происходит глобальная оптимизация распределения ресурсов, в том числе трудовых, в планетарных масштабах. Для простоты делаем модельное предположение, что регионы выпускают монопродукт, а производство описывается представленной производственной функцией по формуле (1). Если обозначить показатели первого региона индексом 1, а показатели второго региона индексом 2, то Y_1, Y_2 – это

объемы производства, p_1 и p_2 – это цены монопродукта в первом и втором регионах соответственно. Аналогично $L_1 L_2$, w_1 w_2, количество трудовых ресурсов и заработная плата в рассматриваемых регионах. С точки зрения интеграции суммарный доход от двух регионах составляет $(p_1Y_1+p_2Y_2)$, а затраты на заработную плату составляют $(L_1w_1+L_2w_2)$. Отсюда из соображения оптимизации суммарная прибыль от обоих регионах должна быть максимальна, то есть

$$D = (p_1Y_1 + p_2Y_2) - (w_1L_1 + w_2L_2) \to \max \quad (4)$$

Поскольку суммарное количество трудовых ресурсов для двух регионов является постоянной величиной, то получаем следующее ограничение:

$$L_1 + L_2 = L = const \quad (5)$$

В результате модель сводится к задаче Лагранжа на условный экстремум нахождения максимума функции прибыли (4) при ограничениях на трудовые ресурсы формула (5). Функция Лагранжа Lg будет иметь вид:

$$Lg(L_1, L_2) = (p_1Y_1+p_2Y_2) - (L_1w_1+L_2w_2) - l(L_1 + L_2 - L) \quad (6)$$

Оптимальное распределение ресурсов соответствует экстремуму функции Лагранжа, то есть при оптимальном распределении ресурсов соблюдается следующее соотношение между ценами, заработными платами и предельными производительностями труда

$$\frac{\partial Lg}{\partial L_1} = 0, \quad \frac{\partial Lg}{\partial L_2} = 0, \quad \frac{\partial Lg}{\partial L_3} = 0 \quad (7)$$

Подставляя конкретный вид функции Лагранжа, получаем систему:

$$\begin{cases} p_1 \dfrac{\partial Y_1}{\partial L_1} - w_1 - \lambda = 0, \\ p_2 \dfrac{\partial Y_2}{\partial L_2} - w_2 - \lambda = 0, \\ L_1 + L_2 - L = 0. \end{cases} \quad (8)$$

В приложении к производственным функциям с учетом емкости среды (1) получаем:

$$\begin{cases} p_1\beta_1 B_1 \cdot \left[(1 - e^{-R_1/L_1})L_1\right]^{\beta_1 - 1}\left[1 - e^{-R_1/L_1}(1 - R_1/L_1)\right] - w_1 - \lambda = 0, \\ p_2\beta_2 B_2 \left[(1 - e^{-R_2/L_2})L_2\right]^{\beta_2 - 1}\left[1 - e^{-R_2/L_2}(1 - R_2/L_2)\right] - w_2 - \lambda = 0, \\ L_1 + L_2 - L = 0. \end{cases} \quad (9)$$

Из этих формул следует, что распределение трудовых ресурсов между регионами в данном модельном приближении зависит от эластичности по труду b и заработной платы w, интегральной эффективности научно-технического прогресса и капиталовложений B, цен на товар p, емкости природной среды R для каждого региона в отдельности. Это означает, что именно пространственное различия перечисленных величин определяет распределение трудовых ресурсов между регионами. Ясно, что эти рассуждения в рамках данных модельных ограничений.

Анализ перераспределения трудовых ресурсов вследствие климатических изменений

Система (9) показывает, что регулирование численности населения можно проводить с помощью параметров, на которые можно влиять. Это следующие параметры: стоимость выпускаемых продуктов p; заработная плата w; инвестиции, которые в модели определяют величину параметра B. Поскольку простого аналитического решения системы (9) нет, рассмотрим частные случаи, позволяющую дать простую экономическую интерпретацию.

Проведем анализ влияния изменения перераспределения численности трудовых ресурсов вследствие ожидаемого изменения емкости природной среды. Для упрощения модели будем считать, что население планеты достигло пределов емкости природной среды, то есть можно использовать производственную функцию в виде формулы (3). В этом случае система уравнений (9) упрощается и распределение трудовых ресурсов между регионами удовлетворяет следующей системе:

$$\begin{cases} p_1\beta_1 B_1 \dfrac{R_1^{\beta_1+1}}{2L_1^{\,2}} = p_2\beta_2 B_2 \dfrac{R_2^{\beta_2+1}}{2L_2^{\,2}} + w_1 - w_2, \\ L_1 + L_2 - L = 0 \end{cases} \quad (10)$$

Для простоты дальнейшего анализа также положим, что в будущем капиталовложения и технологии между регионами можно перераспределять и выравнивать, а также заработная плата и цена на товар одинаковы для обоих регионов. В этом случае при средней эластичности по труду b = 0,5 получаем следующие простые формулы для расчета трудовых ресурсов в зависимости от емкости природной среды данного региона:

$$\begin{cases} L_1 = \dfrac{\sqrt{\dfrac{R_1}{R_2}}}{1+\sqrt{\dfrac{R_1}{R_2}}} \cdot L, \\ L_2 = \dfrac{1}{1+\sqrt{\dfrac{R_1}{R_2}}} \cdot L. \end{cases} \qquad (11)$$

Таким образом, последняя формула определяет распределение трудовых ресурсов от соотношения емкости природных сред регионов. Определим дополнительный поток миграции, если емкости природной среды регионов изменяются, например, вследствие климатических сдвигов. Пусть емкость среды для первого региона увеличилась, для второго уменьшилась, соответственно новые емкости равны $R_1^* = R_1 + dR$, $R_2^* = R_2 - dR$. Тогда в линейном приближении с помощью дифференциалов получаем аналитическую оценку дополнительной миграции трудовых ресурсов, порожденной изменением параметров природной среды, в частности вследствие климатических трендов. Величина климатической миграции будет равна

$$\Delta L = \frac{(R_1 + R_2)L}{2(\sqrt{R_1} + \sqrt{R_2})^2 \sqrt{R_1 R_2}} \cdot \delta R \qquad (12)$$

Направление миграции зависит от знака dR. При dR>0 миграция будет направлена в сторону первого северного региона из второго, который является «донором». Этот добавочный поток миграции вследствие изменения емкости природной среды пропорционален общей численности L в двух регионах и зависит от начального соотношения природных возможностей регионов. Пусть $R_1/R_2 = k$, то есть природные возможности первого региона превышают в k раз этот параметр второго региона, тогда из (12) получаем:

$$\frac{\Delta L}{L} = \frac{1+k}{2(1+\sqrt{k})^2} \cdot \frac{\delta R}{R_1} \qquad (13)$$

Отсюда следует, что если первоначальные емкости природных возможностей регионов примерно одинаковы (k=1), то увеличение емкости природной среды первого региона на 1% приведет к дополнительному потоку климатической миграции на 0,25%. Если, начальная емкость природной среды первого региона больше на порядок (k=10), то аналогичное изменение приведет к модельному увеличению миграционного потока на 0,3%.

Заключение

1. В предположении ожидаемых климатических изменений ожидается дополнительный миграционный поток населения вследствие изменения перераспределения пространственных условий для комфортного проживания.

2. Значительный пространственный градиент в плотности проживания населения в современных климатических условиях наблюдается по направлению – юго-восточная Азия и восточная часть России. Таким образом, в стратегическом масштабе возможна дополнительная климатическая миграционная составляющая с юга на север в сторону восточных территорий РФ.

3. Для аналитической оценки процесса климатической миграции предлагается использовать производственную функцию, учитывающую емкость природной среды.

4. Используя предложенную производственную функцию, построена модель взаимодействия двух регионов с учетом миграционного потока вследствие изменения емкости среды для комфортного проживания с заданной численностью населения.

5. Модель дает аналитическую зависимость величины климатической миграции от производительности труда, заработной платы, цен на товары, изменения емкости природной среды.

При всей схематичности модели, аналитическая зависимость факторов позволяет делать оценки о будущем регулировании миграции социально-экономическими рычагами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. – М.: Сов. Россия, 1989. – 704 с.

2. Кильматов Т. Р., Капитонова М. Н. Моделирование сценариев стратегического развития Приморского края. – Владивосток: ДВО РАН; Дальнаука, 2004. – 101 с.

3. Кильматов Т. Р. Оптимизация распределения трудовых ресурсов между регионами с разными природными потенциалами // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45. – Вып. 3. – С. 68-71.

4. Кильматов Т. Р., Тринько О. И., Дмитриева Е. В. Климатический тренд в Тихом океане и теория катастроф // Известия ТИНРО. – 2012. – V. 170. – С. 175-182.

5. Клейнер Г. Б. Методы анализа производственных функций. – М.: Информэлектро, 1980.

6. Моисеев Н. Н Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.

7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. – М.: Росстат, 2009.

8. Форрестер Д. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 167 с.

9. Medows D. L. et al. Limits to Growth in a Finite Word. – Cambridge, Mass., 1974.

10. Nordhaus W. Managing the Global Commons, the Economics of Climate Change. – Cambridge MA: MIT Press, 1994.

11. Rebelo S. Long-run Policy Analysis and Long-run Growth // Journal of Political Economy. – 1991. – V. 99. – P. 500-521.

12. Romer P. The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – V. 8. – P. 3-22.

13. SmuldersS. Entropy, Environment, and Endogenous Economic Growth // International Tax and Public Finance. – 1995. – V. 2. – P. 319-340.

14. Solow R. M. Some Recent Developments in the Theory of Production // National Bureau of Economic Research. Conference of Research in Income and Wealth, October 15-16, 1965.

УДК 339.138
ББК 65.291.23
Экономика

экономика

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД В МАРКЕТИНГЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Кандидат экономических наук Н. В. Кошель

В статье рассмотрен воспроизводственный подход как новое направление маркетинга. Установлено, что воспроизводственный подход является важнейшим элементом долгосрочного маркетинг планирования. Данное планирование включает не только блок антикризисных мер, реализуемых в определенных проблемных ситуациях, но и постоянно действующую систему мониторинга и профилактики причин деформации обмена.

Ключевые слова:
Воспроизводственный подход в маркетинге, стратегический маркетинг, операционный маркетинг

Воспроизводственный подход в маркетинге на рассматривается как некое особое новое направление маркетинга – это углубление и детализация существующих разработок, которое реализуется на основе уточнения уже признанных и апробированных схем маркетинговой деятельности, распространения передовых практик рыночной работы. Прежде всего, это относится к усилению стратегической ориентации маркетинга. Воспроизводственная компонента маркетинга не может носить единичный характер разработки реализации частных мер, вызванных конкретной рыночной ситуацией, а выступает только как комплекс последовательных усилий реализации долгосрочных партнерских связей и устойчивых отношений с клиентами, контрагентами, обществом.

Стратегия маркетинга должна учитывать объективность и закономерность возникновения кризисных явлений на рынке и в этом плане воспроизводственный подход является важнейшим элементом долгосрочного маркетинга планирования, которое включает не только блок антикризисных мер, реализуемых в определенных проблемных ситуациях, но и постоянно действующую систему мониторинга и профилактики причин деформации отношений обмена, рассматривая их как факторы, постоянно противодействующие возобновлению отношений обмена.

В маркетинговой литературе уже достаточно четко сформулированы детерминанты стратегического маркетинга (Рис. 1), ряд из которых непосредственно предполагает воспроизводственную направленность маркетинга:

1) Установка на глобальные цели;

2) Ориентация на стратегические возможности и устойчивые конкурентные преимущества;

Рис. 1. Детерминанты стратегического маркетинга [1, с. 89]

3) Адаптивность к переменам, учет стратегических неожиданностей.

Однако, воспроизводственный потенциал детерминант стратегического маркетинга остается не раскрытым: мониторинг внешней и внутренней среды направлен на отслеживание конкурентов и рынков и не расширен в сфере наблюдения за состоянием обмена, адаптивность к переменам сведена к интерактивной коммуникации. То есть, при существующем понимании детерминант стратегического маркетинга он реализуется в рамках отношений одиночного обмена, которые остаются неизменными и которые необходимо сохранить. С позиции воспроизводственного подхода отношения обмена будут возобновляться в новой форме и необходимо сформировать такую систему маркетинговой поддержки взаимодействия сторон обмена, которая позволит им эффективно сотрудничать, достигать собственных выгод и общего результат.

Стратегический маркетинг должен не только содержать элементы преодоления постоянно возникающих рыночных проблем, но и активно воздействовать на процессы возобновления обмена, формировать у каждой из сторон обмена, а также у

Рис. 2. Воспроизводственные компоненты детерминант стратегического маркетинга

всех участников рыночной деятельности (конкурентов и регулирующих органов) понимания важности обеспечения воспроизводственных процессов, реализации таких рыночных действий, которые не приведут к их деформации.

Поэтому детерминанты стратегического маркетинга должны быть дополнены такими элементами как: цели развития всего рынка, долгосрочные перспективы роста, отслеживание факторов деформации обмена, активная адаптивность как настройка на среду и влияние на нее, ориентация на перспективные рынки и формы взаимодействия с потребителями – Рис. 2.

Безусловно, представленные детерминанты для каждого предприятия будут специфичными, как и его маркетинговая стратегия. На каждом предприятии свои возможности инвестиций в развитие, собственная система взаимодействия с клиентами, что с учетом отличий в функционировании отраслевых рынков делает неизбежным многообразие форм реализации стратегии маркетинга.

Прежде всего, это многообразие проявляется в персонифицированной тактике реализации стратегических устремлений.

Воплощение стратегии маркетинга в операционной маркетинговой деятельности рассматривается в научной литературе как реализация комплекса ценовой, сбытовой, коммуникационной политики

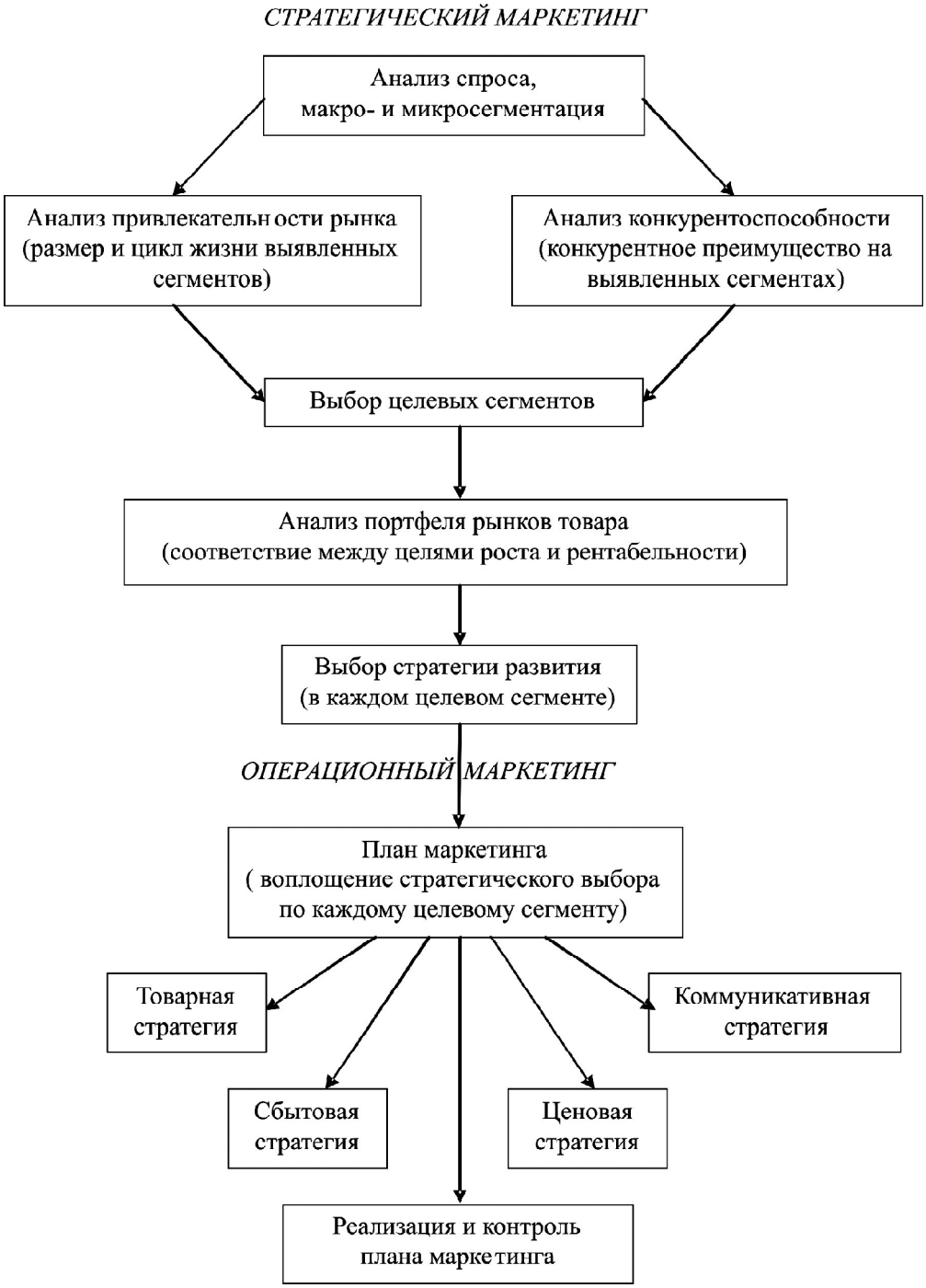


Рис. 3. Стратегический и операционный маркетинг [1, с. 88]

на сегментах рынка (хотя на данной схеме они представлены как стратегии, но при детализации для каждого сегмента рынка указанные компоненты маркетинга носят более частный характер тактики коммерческой работы) – Рис. 3.

Данный подход отражает структуре реализации стратегических устремлений, но не раскрывает его содержательной ориентации на формирование долгосрочных отношений обмена. Кроме того обеспечения воспроизводства отношений обмена на стратегические цели предполагает взаимное согласование между собой стратегических планов маркетинга и инвестиционных программ, взаимной увяз-

ки всех показателей хозяйственной деятельности с учетом всех внешних и внутренних факторов, определяющих развитие рынка. Кроме того, воспроизводство отношений обмена должно предусматривать меры противодействия возможным кризисным факторам на рынке и в наличии такого инструментария непосредственно реализуется воспроизводственный подход в маркетинге – Рис. 4.

На представленной схеме (Рис. 4) операционный маркетинг не только дополнен блоком антикризисной работы, но и ориентирован с точки зрения формирования доверия между агентами рынка как ключевого элемента обеспечения воспроизводства обмена и нового параметра контроля степени успешности планов маркетинга. Доверие уже рассматривается как значимый элемент маркетинга, отдельные исследователи включают его в состав отношений обмена – Рис. 5, а выше уже было проанализировано отдельное направление – доверительный маркетинг.

Однако, доверие как субъективная характеристика состояния потребителя может быть достигнута средства манипуляции при проведении маркетинговой работы. Определенные элементы брендирования, предполагающие формирование субкультуры, навязывания определенного образа потребления могут вызвать доверие у потребителя, но в данном случае будет эксплуатироваться доверчивость потребителей, а нерационально позитивное отношение потребителя и привержен-

Рис. 4. Компоненты операционного маркетинга, ориентированного на воспроизводство обмена

ность к марке могут оказаться губительным для него самого. Наиболее показателен в этом плане пример табачной продукции, активное продвижение и реклама которой во многом сформировала устойчивые марочные предпочтения у широких групп потребителей и стала источником привязанности к вредной привычке.

Зарубежные исследователи в качестве основы формирования полноценного доверия рассматривают социально-этичные установки маркетолога, который должен обладать устойчивостью к организационным и коммерческим факторам, провоцирующим его на применение любых средств, позволяющих достичь требуемого рыночного эффекта (Рис. 6).

Безусловно, личностные установки важны, тем более в такой творческой и креативной сфере как маркетинг, где крайне сложно установить моральные рамки в приемах эмоционального воздействия на потребителя. Однако, единая корпоративная установка на выстраивание действительно открытых, неманипулятивных отношений с потребителями представляется более действенным и значимым фактором обеспечение полного доверия на рынке. Для этого доверие должно строиться не только на системе воздействия на потребителя, а действительно реализовываться через товарную, сбытовую и ценовую политики, иначе заявления о доверии могут остаться необоснованным обещаниями, если на практике товары, цены и сопутствующие сервисы смогут только привлечь покупателей, но не станут действительными источниками достижения ими выгод и причиной возобновления обмена с данным производителем.

При реализации воспроизводственного маркетингового подхода и установления действительного доверия между сторонами обмена необходимо перенести усилия с воздействия на одну из сторона обмена на формирование условий для достижения обоюдосторонних выгод. Это означает, прежде всего, четко понимание самих выгод – и если эти выгоды для производителя очевидны в виде получаемой прибыли от продажи, то для потребителя получаемые блага также должны быть действительно значимы и необходимы. То есть, следует отказаться от навязывания фактически ненужных товаров и услуг, прекратить эмоциональное стимулирование к покупке, эксплуатирующее естественные и инстинктивные устремления потенциальных покупателей, а тем более - их недостаточную культуру потребления. В традиционной схеме принятия решения о покупке маркетинговое воздействие оказывает на потребителя с точки зрения стимулирования его к приобретению без каких-либо ограничений в средствах воздействия. Более того, рассматриваемые этапы принятия решения о покупке являются самостоятельными целями маркетинговой работы, то есть на каждом из

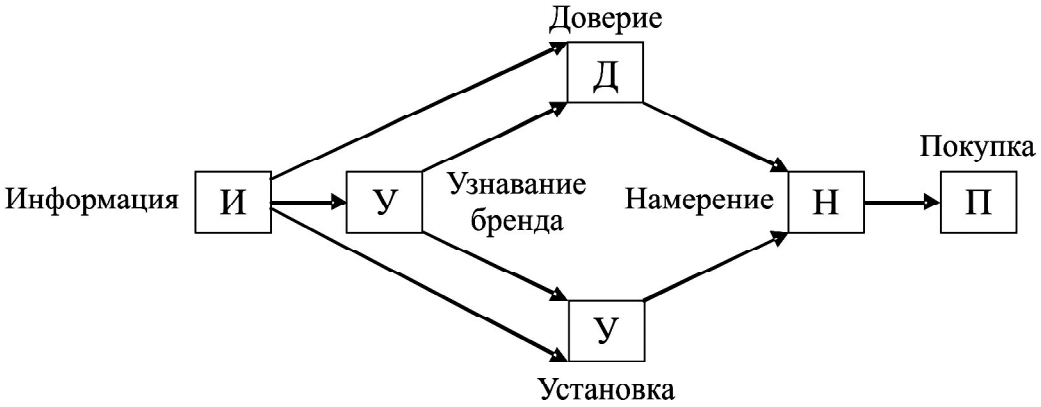


Рис. 5. Модель потребительского решения Хоуарда [2, с. 200]

Рис. 6. Модель воздействующего на маркетолога силового поля [2, с. 363]

этапов потребитель находится под постоянным воздействием маркетинга, что значительно затрудняет его возможности по проведению самостоятельного непредвзятого анализа необходимости и обоснованности покупки (Рис. 7).

Наработанный инструментарий маркетинга в области стимулирования принятия решения о покупке значителен, введение морально-этичных ограничений в манипулировании сознанием потребителя достаточно сложно. Поэтому для формирования условий взаимовыгодного обмена, возобновление которого будет действительно эффективно для каждой из сторон необходимо создания условий для повышения культуры потребления, усиления рациональной компоненты в принятии решения о покупке (Рис. 8).

Для отдельных рынков потребительская культура имеет крайне важно важное значение, в частности, для рынка банковских услуг, финансовая грамотность потребителей является важным элементом предотвращения появления на рынке спекулятивных «финансовых пирамид», рискованная деятельность которых может подорвать доверие ко всему рынку. В то же время, в существующих схемах поведения потребителей банковских услуг воздействие на них с точки зрения предоставления возможностей образования и анализа получаемых сервисов отсутствуют – Рис. 9.

В воспроизводственной модели поведения потребителя банковский структур должны присутствовать не просто «источники информации», а полноценные блоки финансового образования, позволяющие принимать обоснованные решения каждому потребителю и как заемщику и как вкладчику.

Добавление блока образования потребителя является новым для маркетинга - ранее эти задачи не ставились и могли

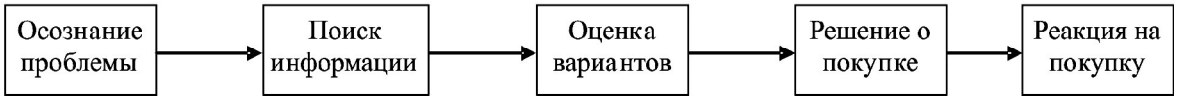


Рис. 7. Этапы принятия решения о покупке [3, с. 185]

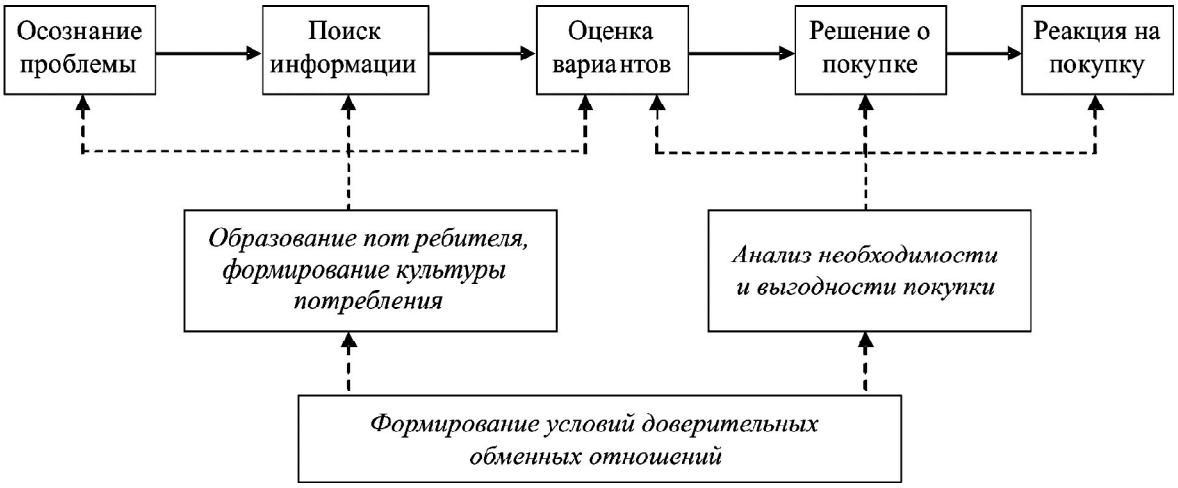


Рис. 8. Поддержка принятия решения потребителем о покупке

даже рассматриваться как чуждые для маркетинга, но воспроизводственный подход предполагает взаимодействие не просто с увлеченным или эмоционально заинтересованным в покупке потребителем, а с грамотно и рационально действующим субъектом – именно на изучение такого субъекта направлены все изыскания в рамках экономической теории, но для воплощения на практике рационального выбора требуется значительная образовательная работа.

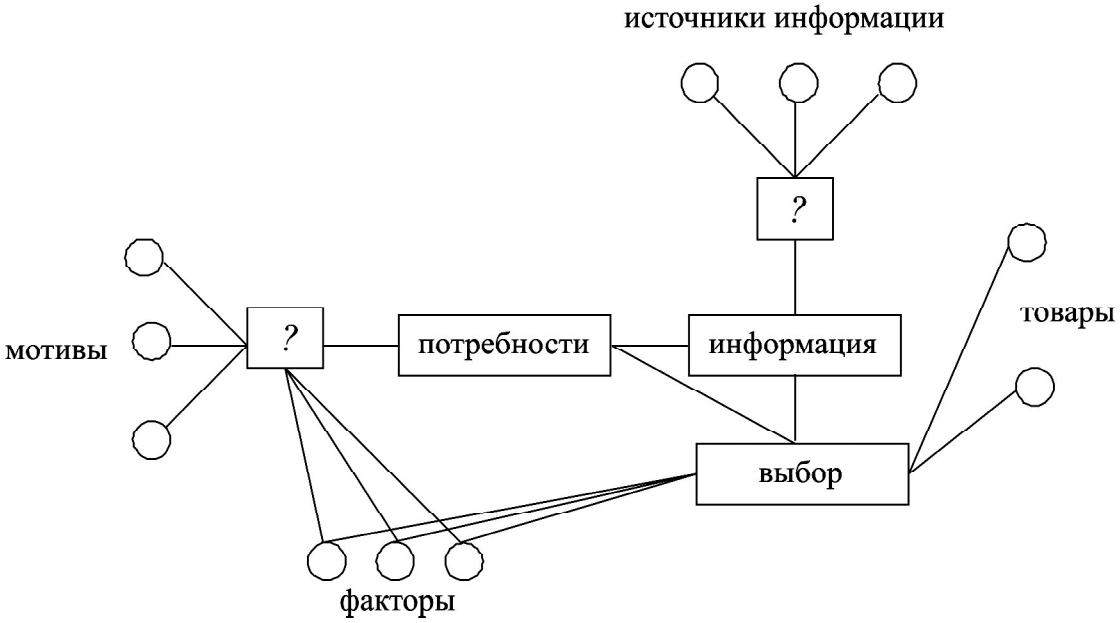


Рис. 9. Структура модели поведения потребителя банковских услуг [4]

Применение образовательных технологий в информационно-аналитическом обеспечении обмена является только частью нового содержания всей информационной политики при реализации воспроизводственного подхода в маркетинге. Весь комплекс информационно-аналитических мероприятий должен быть пересмотрен с точки зрения обеспечения воспроизводства обмена. Так, традиционное понимание маркетинговой информационной системы включает ее полную ориентацию на рыночные цели – проведение исследований, сбор и обработку информа-

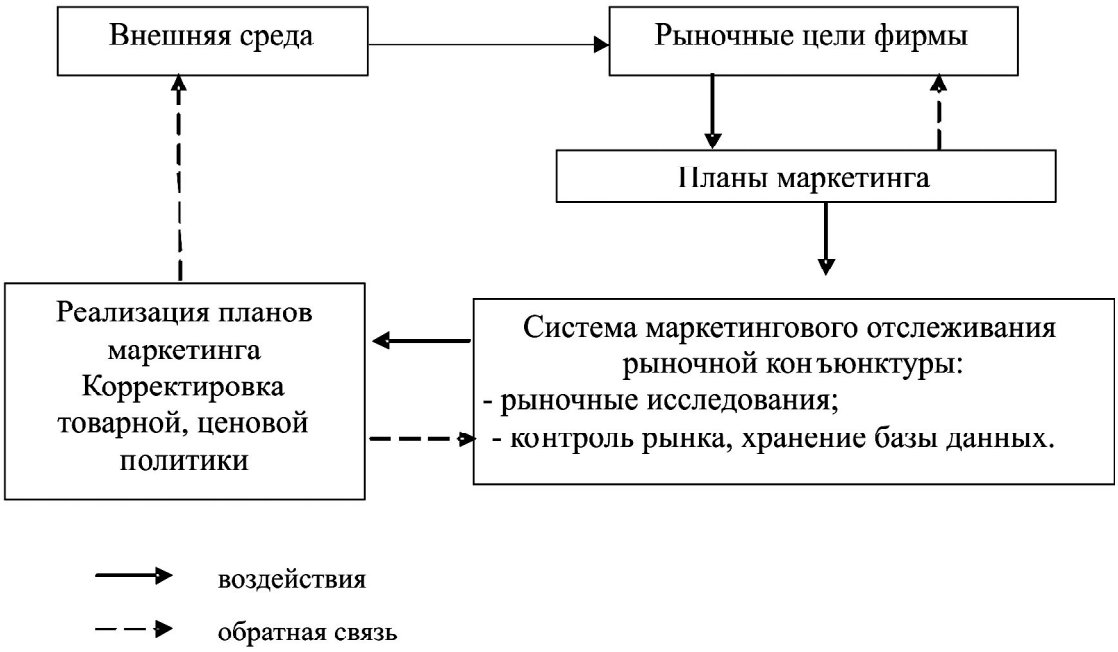


Рис. 10. Схема маркетинговой информационной системы [5, с. 111]

ции, формирование управленческих решений (Рис. 10).

Однако, даже отмеченное на схеме достижение поставленных рыночных целей предполагает постановку новых, то есть, постоянное обновление всех элементов системы информационного обеспечения маркетинга и их нацеленность на изучение свойств, обеспечивающих непрекращающееся функционирования отношений обмена. Это означает, что информационно-аналитические средства маркетинга должны позволить:

– своевременно обнаруживать воспроизводственные диспропорции и кризисные факторы в развитии рынка;

– оценивать репутационные, имиджевые и иные последствия сделок, имеющих значение для доверия на всем рынке;

– формировать модели воспроизводственного поведения всех участников обменных отношений.

Последний аспект представляется наиболее важным – обеспечение воспроизводства – это не отдельное мероприятие, а непрекращающееся возобновление отношений. Следовательно, действия по установлению данных отношений должны быть последовательными и упорядоченными. Поэтому поведение участников рынка является важней сферой реализации воспроизводственного подхода в маркетинге и выступает достаточно новым предметом исследования и регулирования, требующим специального анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ковалева И. В. Маркетинг / И. В. Ковалева, А. Л. Полтарыхин, Н. С. Андронова, Ю. В. Хренова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2006. – 560 с.

2. Бейкер М. Дж. Теория маркетинга. – СПб.: Питер, 2002. – 406 с.

3. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 672 с.

4. Воловник А. Д. Динамические модели производства банковского продукта для поддержки стратегического управления кредитной организацией: Дис. ... д-ра экон. наук. – 08.00.05. – Ижевск: ИГТУ, 2006.

5. Федько В. П., Федько Н. Г., Шапор О. А. Маркетинговые коммуникации. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 384 с.

УДК 577
ББК 28.901
Биология

биология

АДАПТАЦИОННЫЕ РЕАКЦИИ СПОРТМЕНОВ-ПАРАШЮТИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ КЛИМАТО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ШИРОТ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ КОМПЛЕКСА СТРЕСС-ФАКТОРОВ

Доктор медицинских наук, академик РАМН Н. А. Агаджанян
Кандидат биологических наук Т. В. Башкирева

Изучены особенности адаптационных реакций к комплексу стресс-факторов различной природы по показателям вариабельности сердечного ритма у спортсменов-парашютистов, проживающих в умеренных и субтропических климатогеографических условиях в соревновательный период с использованием АПК «Варикард» в статистической обработке «ISCIM6.0».

Ключевые слова
Адаптационные реакции, климатогеографические условия, вариабельность сердечного ритма, комплекс стресс-факторов

В современных условиях социального развития, для осуществления профессиональной деятельности, человеку приходится преодолевать значительные расстояния, из одних климатогеографических условий в другие [1]. У спортсменов-парашютистов летне-осенний период – время соревнований. Спортсмены-парашютисты, постоянно проживающие на территориях умеренных или субтропических (сухих/влажных) климатогеографических широт, в период соревнований попадают в иные природно-географические условия. И оказываются под воздействием комплекса стресс-факторов различной природы: климатогеографическая зона, разница в часовых поясах, содержание кислорода в атмосфере, температура воздуха, высота над уровнем моря, рельеф, площадка приземления, высота покидания самолета, соревновательные упражнения, питание, психоэмоциональное напряжение и прочее. Известно, что в экстремальных условиях среды, мера индивидуального риска сочетается с высоким напряжением психофизиологических резервов организма в многообразных стрессовых ситуациях [1].

Цель исследования: изучить особенности адаптационных реакций в период соревнований у спортсменов-парашютистов различных климатогеографических широт к комплексу стресс-факторов.

Методы. Показатели вариабельности сердечного ритма исследовались в состоянии покоя (сидя) в естественных условиях на стартовой площадке между прыжками на чемпионате мира (Россия, г. Рязань) с использованием аппаратно-программного комплекса «Варикард» в статистической обработке «ISCIM6». Показатели снимались в 5-минутном кардио-

интервале.

Обследованы спортсмены-парашютисты высокого уровня мастерства, постоянно проживающие в умеренных (Россия, Беларусь, Казахстан, Украина, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Словения, Нидерланды, Швейцария, США, Канада,), субтропических (влажных: Италия, Испания, Турция, Бразилия, Индия и сухих: Узбекистан, Алжир, Оман, Марокко, Иордания) климатогеографических условиях. Обследовано спортсменов – 101, умеренных широт – 59 (мужчин – 34, женщин – 25) и субтропических – 42 (мужчин – 32, женщин – 10) с 9.00 до 21.00 часа ежедневно.

В период соревнований погода была неустойчивая. Первые пять дней Чемпионата мира t^0 воздуха составляла $+25^0$ - $+28^0$ С, скорость ветра у земли была – 3-5 м/сек, порывами до 8 м/сек. Следующие пять дней t^0 воздуха снизилась до $+18^0$ - $+22^0$С, дождь, низкая облачность, скорость ветра у земли – 8-10 м/сек, порывами до 12-15 м/сек. Прыжки осуществлялись с вертолетов и самолетов на разных типах парашютов.

Дан анализ отдельных показателей вариабельности сердечного ритма (ВСР): среднее значение частоты сердечных сокращений (HR); стресс-индекс (SI), активность парасимпатического звена (RMSSD ms), суммарный эффект вегетативной регуляции (SDNN ms). Основное внимание уделено медленным колебаниям гемодинамики: суммарный уровень активности парасимпатического звена (HF – 0,40-0,15 Гц), суммарный уровень активности вазомоторного центра (LF – 0,15-0,04 Гц), суммарный уровень активности симпатического звена регуляции (VLF – 0,04-0,0033 Гц), суммарный уровень активности высших вегетативных центров (ULF – менее 0,0033 Гц). Отражают: HF – трофотропные (ваго-инсулярная ветвь барорецептивного рефлекса), LF – изменение баро- и хеморецепторов (симпатическая ветвь барорецептивного рефлекса), VLF – эрготропные процессы [11].

При статистическом анализе использовались стандартные методы вариантной статистики: построение гистограмм, вычисление среднестатистических показателей и ее отклонений (M±m), среднеквадратичное отклонение (±s), достоверность различий для параметрических показателей определялась по t-критерию Стьюдента, взаимосвязи (r) корреляционным анализом в программе Microsoft Excel 2007. Определение достоверности корреляции проведено также в автоматическом режиме программного обеспечения Statistica 6.0. Гистограммы анализировались в соответствии с приятыми характеристиками [2-6].

Результаты. Анализ показателей ВСР, полученных у спортсменов-парашютистов с учетом адаптированности к климатогеографическим условиям, показал, что у мужчин и у женщин, постоянно проживающих в умеренных и субтропических климатогеографических условиях HF% в передах нормы (26,0-33,0; s=13,77-15,86), LF% – выше нормы (45,9-53,2; s=11,23-14,18), а VLF% соответствовал нижнему порогу нормы (20,6-22,7; s=7,40-11,10). В экстремальных условиях профессиональной деятельности у мужчин спортсменов-парашютистов, проживающих в умеренных климатогеографических условиях, выявлена корреляционная связь SDNN и LF (r=0,90; P<0,001), у мужчин спортсменов-парашютистов, проживающих в субтропических климатогеографических условиях – RMSSD и HF (r=0,95; P<0,001). У женщин спортсменок-парашютисток умеренных и субтропических климатогеографических широт выявлена достоверно высокая связь RMSSD и HF (r=0,95-0,97; P<0,001).

У мужчин спортсменов-парашютистов умеренных и субтропических климатогеографических широт осцилляции частотно-спектральных компонентов (HF, LF, VLF, ULF) свидетельствуют о выраженном стрессе. Управление регуляцией рит-

мом сердца, у мужчин спортсменов-парашютистов умеренных широт синхронизируется частотой LF (r=0,90; P<0,001), а субтропических – HF (r=0,95; P<0,001). Следует отметить высокий уровень корреляции у мужчин спортсменов-парашютистов субтропических широт SDNN и ULF (r=0,85; P<0,001). У женщин спортсменок-парашютисток, проживающих в умеренных и субтропических климатических условиях, синхронизация управления регуляцией сердечной деятельностью осуществляется осциллированием высоких волн (r=0,95-0,97; P<0,001) (рис.).

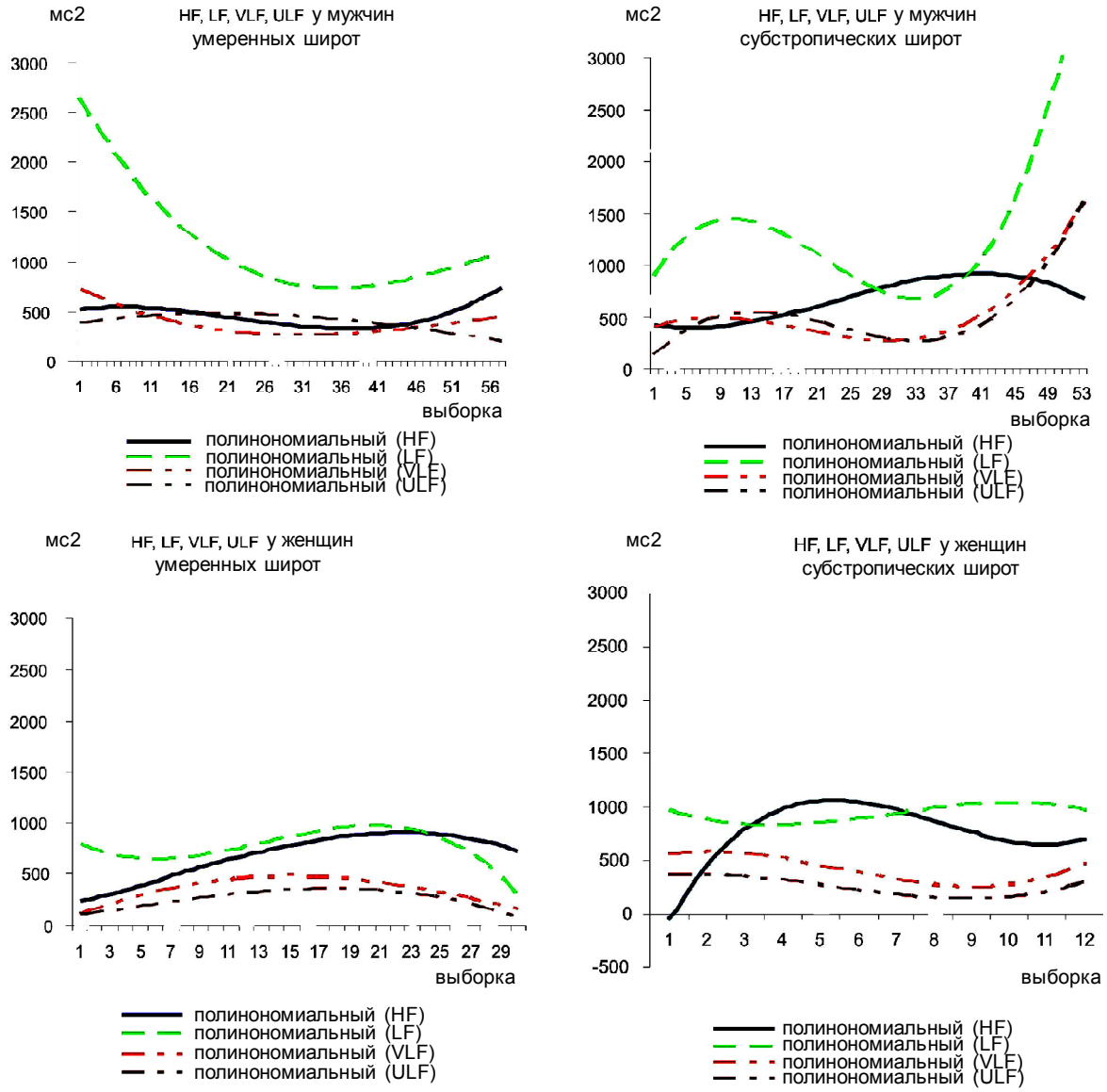


Рис. HF, LF, VLF, ULF в аппроксимации полинома 3-ей степени в период соревнований у мужчин и у женщин спортсменов-парашютистов с учетом климатогеографических условий их места проживания

У мужчин и у женщин парашютистов, умеренных широт, выявлена достоверно высокая связь SDNN с LF (r=0,90-0,86; P<0,001), VLF (r=0,80-0,66; P<0,001), ULF (r=0,68-0,55; P<0,001), а у мужчин субтропических широт SDNN с ULF (r=0,85; P<0,001).

Полученные данные свидетельствуют о высокой цене адаптации в период соревнований у спортсменов-парашютистов,

проживающих в умеренных климатогеографических условиях.

Таким образом, на соревнованиях при действии комплекса стресс-факторов различной природы в выработке оптимального управления регуляцией ритмом сердца у мужчин спортсменов-парашютистов умеренных широт наиболее лабильной структурой является низкая (LF), а мужчин субтропических широт и у женщин, вне зависимости от климатического пояса проживания, – высокая (HF) частота медленных колебаний гемодинамики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агаджанян Н. А., Кислицын А. Н. Резервы организма и экстремальный туризм. – М.: ПРОСВЕТИТЕЛЬ, 2002. – 304 с.

2. Анюронов А. М., Копытов Е. А., Гринглаз Л. Я. Теория вероятностей и математическая статистика. – СПб.: Питер, 2004. – 481 с.

3. Беляев К. Р. Методы анализа вариабельности ритма сердца. http://konstb.newmail.ru

4. Кэррол Р. Т. Бритва Оккама // Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. – М.: Диалектика, 2005. – С. 78-82.

5. Семенов Ю. Н. Разработка эффективных методов и сравнительное исследование вариабельности сердечного ритма у обследуемых различного пола и возраста: Автореф. ... канд. биол. наук, 2009.

6. Флейшман А. Н. Медленные колебания гемодинамики. Теория, практическое применение в клинической медицине и профилактике. – Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1999. – 264 с.

УДК 577
ББК 28.901
Биология

биология

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИТМОМ СЕРДЦА У СПОРТСМЕНОВ-ПАРАШЮТИСТОВ ПРИ СМЕНЕ ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ

Кандидат биологических наук Т. В. Башкирева

Изучены особенности вегетативного управления ритмом сердца при смене часовых поясов по показателям вариабельности сердечного ритма с использованием АПК «Варикард» в статистической обработке «ISCIM6.0» у мужчин спортсменов-парашютистов трех групп: российских (после тренировочных сборов в западном полушарии), североамериканских (США, Канада) и южноамериканских (Бразилия), прибывших на соревнования в восточное полушарие (Россия).

Ключевые слова
Адаптационные реакции, вариабельность сердечного ритма, часовые пояса.

Спортсменам высокого уровня для участия в соревнованиях приходится пересекать несколько часовых поясов, включая трансмеридиональные перелёты «восток-запад-восток». Актуальной является проблема изучения влияния таких нагрузок на здоровье и особенности адаптации организма спортсменов. В исследованиях следует учитывать виды спорта, связанные с особенностями нагрузки на сердечно-сосудистую систему спортсменов.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей вегетативного управления ритмом сердца у мужчин спортсменов-парашютистов, постоянно проживающих в западном и восточном полушариях, осуществляющих трансмеридиональные перемещения для участия в соревнованиях.

Методы. Показатели вариабельности сердечного ритма (ВСР) исследовались в состоянии покоя (сидя) в естественных условиях на стартовой площадке между прыжками с использованием аппаратно-программного комплекса «Варикард» в статистической обработке «ISCIM6.0». Показатели снимались в 5-минутном кардиоинтервале с 9 до 19 часов. В исследовании не учитывались другие факторы стресса (погода, условия гипоксии при выполнении полётных заданиях и другие). Вычислены основные математические (M±m; ±s), и статистические показатели (t-критерий Стьюдента, r) выполненные в программе Microsoft Excel 2007, гистограммы – в Statistica 6.0, которые анализировались в соответствии с общепринятыми рекомендациями. Показатели ВСР замерялись у мужчин спортсменов-парашютистов сборной РФ, вернувшиеся со сборов в США для участия в со-

ревнованиях на территории РФ, западного полушария Северной и Южной Америки. Обследовано 30 мужчин спортсменов-парашютистов, являющихся членами сборных команд, представляющие страну на соревнованиях различного уровня. Из них 11 российских, 8 – североамериканских (США, Канада), 11 – южноамериканских (Бразилия) спортсменов.

Результаты исследования. Анализ гистограмм по показателям медленных волн гемодинамики выявил срыв адаптационных систем у российских мужчин спортсменов-парашютистов. Взаимопереход спектров, свидетельствующий об адаптационных процессах у североамериканских и напряжение адаптационных систем управления регуляцией ритма сердца у южно-американских мужчин спортсменов-парашютистов (Рис).

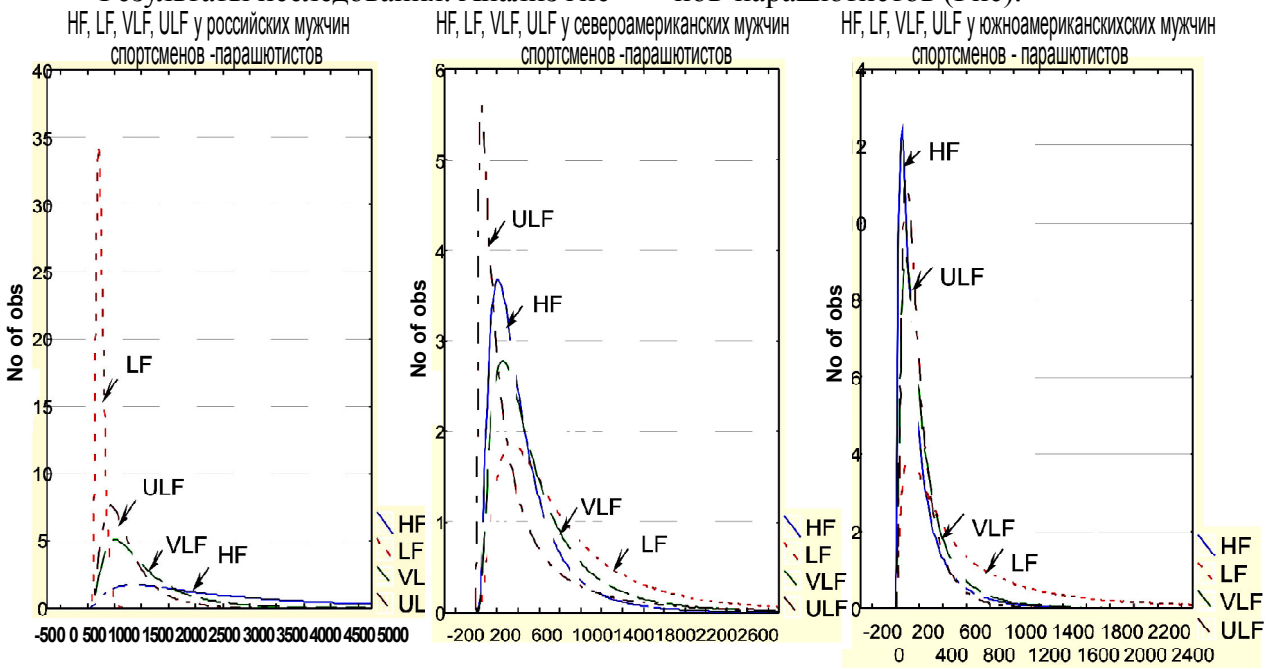


Рис. Гистограмма показателей HF, LF, VLF, ULF у российских, североамериканских, южноамериканских мужчин спортсменов-парашютистов

Корреляционный анализ показателей медленных колебаний гемодинамики с парасимпатическим и симпатическим звеньями регуляции ритмом сердца, выявил различия в управлении регуляцией синхронизации ритма сердца у спортсменов-парашютистов при смене часовых поясов с запада на восток, связанные с их участием в соревнованиях (Таблица).

Полученные данные корреляционного анализа свидетельствуют о срыве адаптационных реакций вазомоторного центра у российских спортсменов на момент исследования, мощном влиянии охранного торможения и рассогласовании систем управления регуляцией ритма сердца, характерного для десинхроноза. Адаптационные процессы у российских мужчин спортсменов-парашютистов сопровождались энергодефицитом (VLF/HF=1,99±0,02; s=0,05).

У североамериканских мужчин спортсменов-парашютистов выявлено напряжение регуляторных систем, рассогласование частотно-спектрального компонента VLF, взаимопереход спектров HF, LF, ULF, характерное для адаптационных процессов. Управление регуляцией ритма сердца синхронизируется высокочастотным компонентом (r=0,919; P<0,001).

У южноамериканских мужчин спортсменов-парашютистов на соревнованиях отмечалось согласованное напряжение осцилляций частотно-спектральных компонентов (HF, LF, VLF, ULF), характерное для психоэмоционального напряжения. Управление регуляцией ритма сердца син-

Таблица

Корреляционный анализ показателей медленных колебаний гемодинамики с активностью звеньев управления ритмом сердца

Показатели	RMSSD			SDNN		
	Российск.	Североам.	Южноам.	Российск.	Североам.	Южноам.
HF log	-0,156	0,919***	0,915***	-0,346	0,280	0,722**
LF log	-0,303	0,337	0,570*	-0,429*	0,800***	0,831***
VLF log	-0,196	-0,131	0,683*	-0,266	0,336	0,783***
ULF log	-0,124	0,793***	0,515*	-0,327	0,803***	0,417*

Примечание: достоверность различий *– P<0,001, ** – P<0,01, * – P<0,05**

хронизировалось волнами высокой частоты (r=0,915; P<0,001).

Исследования показали, что у российских мужчин спортсменов-парашютистов наиболее чувствительной к смене часовых поясов, при перемещении с западного полушария в восточное с последующим участием в соревнованиях, является вазомоторный центр, у североамериканских - активность симпатического звена регуляции, а у южноамериканских – субкортикальный уровень регуляции.

Изучение особенностей вегетативного управления ритмом сердца у спортсменов-парашютистов, осуществивших трансмеридиональные пересечения «запад-восток-запад» для участия сначала в сборах по подготовке к соревнованиям, а потом с запада на восток для участия в соревнованиях выявило высокую цену адаптации у российских спортсменов-парашютистов.

Полученные данные подтвердили результаты исследования Н. А. Агаджаняна, Н. Н. Шабатуры (1989), С. Г. Харабуги (1980), Ф. А. Иорданской и других о рассогласовании ритмов и десинхронозе, высокой цене адаптации у спортсменов при перелётах с запада на восток [1-4].

Таким образом, результаты исследования показали необходимость учитывать адаптационные особенности спортсменов-парашютистов для обеспечения здоровья и благополучности адаптации при планировании тренировочного и соревновательного процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агаджанян Н. А., Шабатура Н. Н. Биоритмы, спорт, здоровье. – М.: ФИС, 1989. – 209 с.

2. Иорданская Ф. А., Усакова Н. А., Суслов Ф. П. Коррекция десинхроноза при перелетах на запад и восток // Научно-спортивный вестник. – 1988. – № 3. – С. 23-27.

3. Иорданская Ф. А. Особенности временной адаптации при перелётах на восток и на запад. Средства коррекции и профилактики десинхроноза // Теория и практика физической культуры. Научно-теоретический журнал. – 2000. – №3.

4. Панфилов О. П. Адаптационная перестройка спортсменов при перелете в западном и восточном направлении // Теория и практика физической культуры. – 1991. – №5. – С. 33-34.

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. КРАСНОДАР

УДК 616.12-008.331.1-085.225.2:616.72-002.77
ББК 54.10
Медицина, кардиология

медицина

КОРРЕКЦИЯ МЕДИКАМЕНТОЗНОЙ ТЕРАПИИ ИНДАПАМИДОМ У БОЛЬНЫХ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ II СТАДИИ В СОЧЕТАНИИ С РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ С УЧЕТОМ РЕГУЛЯТОРНО-АДАПТИВНОГО СТАТУСА

Кандидат медицинских наук Н. А. Самородская

Проанализировано изменение регуляторно-адаптивного статуса у 3-х групп пациентов на фоне длительной (6 месяцев) монотерапии индапамидом. Основную (1-ю) группу составили 45 больных ГБ II стадии, 2-ю группу – 11 больных и 3-ю группу – 12 больных с ГБ II стадии в сочетании с РА, достигшие состояние медикаментозной ремиссии. На фоне лечения, при достоверном улучшении структурного и функционального состояние миокарда, достижении целевого уровня АД, в группах больных с исходно преобладающим симпатикотоническим типом регуляции с низкой адаптацией.

Ключевые слова
Артериальная гипертензия, ревматоидный артрит, сердечно-дыхательный синхронизм, регуляторно-адаптивный статус, индапамид

В последнее десятилетие лечение гипертонической болезни (ГБ) нельзя представить без применения тиазидоподобного диуретика – индапамида, который превосходит другие диуретики по антигипертензивной эффективности, лучше переносится и не вызывает существенных нарушений пуринового, углеводного и липидного обмена, а также входит в число препаратов первой линии терапии [1. С. 11]. Особые проблемы возникают при сочетании ГБ с другими заболеваниями, которые сами могут влиять на вегетативную и стресс-лимитирующие системы, определяющие тяжесть и направленность всех органных изменений при ГБ [2. С. 11]. В указанном аспекте значим ревматоидный артрит (РА), являющийся хроническим деструктивным воспалительным заболеванием суставов с возможным вовлечением в процесс внутренних органов и негативным влиянием на состояние сердечно-сосудистой системы, качество и продолжительность жизни пациентов [3. С. 11]. Традиционно, эффективность антигипертензивной терапии оценивается по динамике АД, некоторых морфометрических и метаболических параметров, а также клинической переносимости и частоте побочных и нежелательных явлений. Функционирование организма в условиях патологии, его способность к адаптации обеспечиваются адекватным включением компенсаторных реакций [4. С. 12]. В настоящее время известно, что все адаптивные реакции вегетативной нервной системы являются комплексными, вовлекают в

процесс несколько вегетативных функций. Максимальную интегративность в оценке регуляторно-адаптивных возможностей обеспечивает метод сердечно-дыхательного синхронизма (СДС), результирующие показатели которого оценивают не отдельную изолированную функцию органа, а одновременно две важнейшие вегетативные функции и их взаимодействие – сердечную и дыхательную [5. С. 12].

Целью исследования явилась оценка влияния индапамида на регуляторно-адаптивный статус у пациентов с гипертонической болезнью II стадии в сочетании с ревматоидным артритом.

Материалы и методы

Основную (1-ю) группу исследования после получения письменного информированного согласия, составили 45 больных ГБ II стадии (26 женщин и 19 мужчин) в возрасте 54,3±6,4 года (диагноз ГБ верифицировали в соответствие с рекомендациями ВНОК 2007г), без признаков РА или другой суставной патологии, требующей применения лекарственных препаратов; 2-ю группу составили – 11 больных, 3-ю группу – 12 больных с ГБ II стадии в сочетании с РА, достигшие состояние медикаментозной ремиссии (вне стадии обострения), (верификация диагноза РА, степени активности и рентгенологической стадии проводилась на основании диагностических критериев Американской ревматологической ассоциации (АРА) 1987 г. и классификации РА, утвержденной Пленумом Ассоциации ревматологов России (АРР) в 2007 г.), сопоставимые по полу и возрасту. Продолжительность заболевания РА составляла в среднем 7,1±2,3 года, диагноз ГБ у пациентов 2-й и 3-й групп был верифицирован до постановки диагноза РА. Антигипертензивная терапия пациентам всех групп проводилась с применением тиазидоподобного диуретика индапамида (Арифон-ретард «Сервье», Франция) в суточной дозе 1,5 мг/сут. В исследования включали только тех пациентов, которые не принимали регулярно АГТ (с отсутствием приема пролонгированных препаратов не менее 2 недель и препаратов короткого действия не менее 2 дней) с оценкой офисного и суточного АД. В качестве базисной терапии РА использованы: метотрексат в обеих группах, в индивидуально подобранных дозах (средняя доза 18,78±0,9 мг/нед) и НПВС в основном нимесулид (средняя доза 72,4±1,2 мг/сут.) который назначался в режиме «по требованию». При недостаточной эффективности метотрексата согласно рекомендациям АРР пациентам 2-й группы назначался: биологический агент инфликсимаб, а пациентам 3-й группы преднизолон. Инфликсимаб способ применения и дозы выдерживались согласно рекомендациям производителя: препарат вводился внутривенно, со скоростью не более 2 мл/мин. в течение не менее 2 часов с использованием инфузионной системы, имеющей апирогенный фильтр. Разовая доза подбиралась из расчета 3 мг/кг. Введения повторялись через 2 и 6 нед. после первого и далее каждые 8 нед. (общее число введений составило от 6 до 12). Преднизолон средняя суточная доза составляла 14,8±4,2 мг/сут. Исходно и через 1, 3, 6 месяцев наблюдения выполнялись следующие обследования: суточное мониторирование АД (СМАД) на аппарате «МН СДП 2» (Россия), анализировались стандартные показатели [6. С. 12]; эхокардиографическое (ЭХОКГ) на аппарате «ALOKA SSD 5500» (Япония) датчиком 3,25 мГц по стандартной методике [7.С.12] для определения структурного и функционального состояния миокарда; проба СДС для оценки состояния регуляторно-адаптивного статуса (РАС) [8. С. 12] на аппарате РНС МИКРО (Россия). Сущность исследования заключается в установлении синхронизации между заданным ритмом дыхания и сердцебиением, при высокочастотном дыхании в такт вспышкам фотостимулятора. Анализировали минимальную границу диапазо-

на – минимальная частота вспышек лампы фотостимулятора и, соответственно, частота дыхания в такт им, при которой впервые формировался СДС; максимальную границу диапазона – максимальный ритм дыхания в ответ на фотостимуляцию, при котором СДС еще проявлялся; диапазон синхронизации (ДС) – разница между синхронизированными частотами сердцебиения и дыхания на максимальной и минимальной границах СДС; длительность развития СДС на минимальной и максимальной границах диапазона в кардиоциклах, т. е. скорость развития СДС от начала пробы до устойчивого формирования СДС на минимальной и максимальной границах диапазона синхронизации. Рассчитывали индекс регуляторно-адаптивного статуса (ИРАС), интегрирующий два наиболее информативных параметра СДС: индекс РАС = ДС/ДР мин.гр.х100, где ДС – диапазон синхронизации, ДР мин. гр. – длительность развития СДС на минимальной границе. Оценка результатов по шкале градации РАС в соответствии со значением ИРАС: высокие при ИРАС >100; хорошие при ИРАС 99 – 50; удовлетворительные при ИРАС 49 – 25; низкие при ИРАС 24 – 10; неудовлетворительные при ИРАС <9 [9. С. 12]. Одновременно оценивали показатели вариабельности ритма сердца (ВРС): среднее значение R-R интервалов (RRNN), SDNN – стандартное отклонение NN интервалов, коэффициент вариации (CV = СКО/М*100, где М – среднее значение интервалов RR), общая мощность спектра (Total Power-TP равная сумме мощностей в диапазонах высокочастотных (HF), низкочастотных (LF) и очень низкочастотных (VLF) колебаний. Отдельно анализировали мощность волн низкой (LF, диапазон 0,15-0,04 Гц (6,5-25 сек)), высокой (HF диапазон 0,4-0,15 Гц (2,5-6,5 сек)) и очень низкой (VLF, диапазон 0,04 -0,003 Гц (25 – 333 сек)) частот и их нормализованные значения (удельная доля в общем спектре без очень низкочастотных колебаний), индекс централизации (ИЦ= (HF+LF)/VLF)), индекс вагосимпатического взаимодействия (ИВСВ = LF/ HF) [10. С. 13]. В исследование не включали больных: не достигших целевого уровня АД, с острыми формами ИБС, симптоматической артериальной гипертонией, диагностированными нарушениями ритма и проводимости, перенесенными или имеющимися нарушениями мозгового кровообращения (геморрагический или ишемический инсульт, транзиторные ишемические атаки), наличием сахарного диабета 1 и 2 типов, ХСН выше I стадии II функционального класса, ревматическими или другими воспалительными заболеваниями любых органов, состояний эмоциональных и физических перегрузок, гематологических, онкологических заболеваний, принимающих психотропные или вегетокоррегирующие препараты, наличие любых данных (клинических, лабораторных инструментальных), подтверждающих присутствие у больных РА любых инфекций, онкологических заболеваний, острого или хронического гепатита, алкогольного поражения печени, выявление туберкулеза, аллергических реакций. Из исследования исключались также больные РА с сопутствующим нарушением функции почек, печени, амилоидозом, гломерулонефритом. Обработка полученных данных выполнена с помощью пакета программ STATISTICA 6.0 (Stat Soft Inc, США). Распределение значений количественных признаков проверялось на нормальность с помощью одностороннего теста Колмогорова-Смирнова. Во всех случаях была установлена нормальность распределения. Описание количественных признаков выполнено с помощью среднего арифметического стандартного отклонения. Сравнение значений количественных признаков в группах выполнено с помощью t – критерия Стьюдента для независимых выборок, качественных признаков – с помощью критерия Пирсона χ^2. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты исследования

Анализ основных показателей СДС и

ВРС позволил выявить индивидуальную неоднородность, как исходного состояния пациентов, так и реакции их регуляторно-адаптивных систем на фоне лечение небивололом. В зависимости от спектральных составляющих волновой структуры сердечного ритма (соотношения LF/HF, %HF) мы условно выделили 3 группы пациентов. 1-я – объединяла пациентов в регуляции сердечного ритма которых преобладают признаки повышения активности симпатической составляющей (преобладание спектра LF, а LF/HF больше 1,05); 2-я – включающая пациентов с преобладанием парасимпатического звена регуляции (преобладание спектра HF, LF/HF меньше 0,95) и 3-я группа, характеризующаяся сбалансированным типом регуляции (1,05 > LF/HF > 0,95). В зависимости от мощности общего спектра вариабельности сердечного ритма каждая из указанных выше групп условно подразделялась на пациентов с низкой (н.а), умеренной (у.а) и высокой (в.а) адаптивной способностью (значения ТР соответственно 999 и менее, от 1000 до 2999 и выше 3000 мс2) [10. С. 12]. Учитывая разную реактивную способность, скорость и направленность возможных изменений в каждом из указанных типов при назначении одного и того же антигипертензивного препарата, мы анализировали влияние индапамида через 1, 3 и 6 месяцев терапии. Изменения в подгруппах с умеренным уровнем адаптации и при сбалансированном типе регуляции носили промежуточный характер. По данным СМАД, в зависимости от суточного профиля АД, в 1-ой группе эти показатели распределились следующим образом: «dipper» – 53,6%, «non dipper» – 39,7%, «night picker» – 6,7%; во 2-ой и 3- й группе группе: «dipper» – 15,8% «non dipper» – 47,4% «night picker» – 36,8%. что отражает нарушение суточной регуляции и определялось многими исследователями [11.С.12]. Так в 1-ой, 2-й и 3-й группах на фоне терапии индапамидом САД снизилась на 15,9%, 14,8% и 14,1% соответственно; ДАД на 13,8%, 9,6% и 9,0% соответственно. Целевой уровень АД ниже 140/90 мм рт. ст. был, достигнут к 6 месяцу лечения у 80% больных 1-ой группы, у 65% 2-ой и 3-й групп. Изменения АД под влиянием антигипертензивной терапии индапамидом в целом по группам у обследованных пациентов были сопоставимы с известными литературными данными [12. С. 13]. По данным ЭХОКГ к 6 месяцу наблюдения, достоверно увеличивались: фракция выброса (ФВ) (на 3,8%, на 2,2% и 2,1% соответственно), соотношения пикового кровотока в период раннего наполнения левого желудочка и систолы левого предсердия (Е/А) (на 17,9%, на 12,5% и 8,5% соответственно), уменьшались: время изоволюметрического расслабления (IVRT) (на 11,3%, 10,5% и 8,7% соответственно), толщина задней стенки ЛЖ (ЗСЛЖ) (на 11,8%, на 6,0% и 5,8% соответственно) и межжелудочковой перегородки (МЖП) (на 9,8%, на 6,8% и на 6,7% соответственно). По результатам ВРС у пациентов 1-ой, 2-й и 3-й групп с исходным преобладанием СПна, на фоне монотерапии индапамидом к 6 месяцу наблюдения, достоверно увеличились: %HF (10,3%, 8,2%, 4,7%), HF norm, n.u. (16,7%, 16,7%, 18,6%), %VLF(1,0%, 8,9%, 7,3%), длительность развития СДС на минимальной границе диапазона (1,0%, 3,0%, 3,1%), ДС (3,9%, 2,7%, 1,4%), ИРАС (3,6%, 3,1%, 2,7%); достоверно уменьшились SDNN (23,0%, 24,3%, 32,7%), LF/HF (19,1%, 19,0%, 23,3%), ТР (21,0%, 2,4%, 3,6%), LF norm, n.u. (4,1%, 4,7%, 5,3%), CV (18,2%, 20,0% 23,0%), ИЦ (18,1%, 5,8% 10,5%), длительность развития СДС на максимальной границе диапазона (7,7%, 5,1%, 2,4%), минимальная граница диапазона (1,4%, 2,4%, 2,6%), максимальная граница диапазона (1,6%, 1,9%, 2,1%). У пациентов 1-ой, 2-й и 3-й групп с исходным преобладанием СПва, на фоне монотерапии индапамидом к 6 месяцу наблюдения, достоверно увеличились: LF/HF (22,2%,

9,1%, 7,9%), ИЦ (7,1%, 7,1% 7,5%), длительность развития СДС на минимальной границе диапазона (9,9%, 10,0%, 10,2%), ДС (4,9%, 3,9%, 2,7%); достоверно уменьшились: SDNN (17,8%, 19,4%, 22,6%), CV (17,8%, 19,5%, 22,2%), TP (22,8%, 1,6%, 1,2%), %HF (6,4%, 5,0%, 5,7%), длительность развития СДС на максимальной границе диапазона (1,2%, 1,5%, 1,2%), минимальная граница диапазона (1,2%, 2,2%, 3,0%), максимальная граница диапазона (1,3%, 1,5%, 2,7%), ИРАС (5,2%, 6,4%, 7,5%). В 1-ой группе больных с исходным преобладанием активности ПСПна на фоне монотерапии индапамидом к 6 месяцу наблюдения, достоверно увеличились: SDNN – 44,5%, CV– 55,6%, TP – 61,9%, LF norm, n.u – 51,8%, LF/HF – 70,8%, ИЦ – 30,0%, длительность развития СДС на максимальной границе диапазона – 56,1%, минимальная граница диапазона – 3,1%, максимальная граница диапазона 4,2%, ИРАС – 37,2%; достоверно уменьшились: ДС – 8,5%, %HF 18,3%, HF norm, n.u – 40,5%, длительность развития СДС на минимальной границе диапазона – 42,7%. В 1-ой группе больных с исходным преобладанием активности ПСПва на фоне монотерапии амлодипином к 6 месяцу наблюдения, достоверно увеличились: LF norm, n.u - 36,9%, LF/HF – 53,1%, %LF 41%, ИЦ – 25,7%, минимальная граница диапазона – 1,4%, максимальная граница диапазона 1,7%; достоверно уменьшились: SDNN – 9,8%, CV – 16,2%, TP – 38,8%, HF norm, n.u 26,9%, %VLF 18,4%, HF% – 16,6%, длительность развития СДС на минимальной границе диапазона – 1,1%, длительность развития СДС на максимальной границе диапазона – 32,0%, ДС – 1,6%. Изменения в подгруппах с умеренным уровнем адаптации и при сбалансированном типе регуляции носили промежуточный характер. Пациентов с ПСП во 2- группе – 1 человек, в 3-ей группе – 2 человека, результаты которых не достоверны.

Обсуждение

Полученные данные длительной монотерапии индапамидом (6 месяцев), продемонстрировали у пациентов всех групп безопасность и эффективность в качестве монотерапии. Наличие нежелательных побочных явлений, что потребовало бы снижения дозы или отмены препарата в нашем наблюдении не выявлено. Морфометрические исследования по данным ЭХОКС показали, что преобладающим типом ремоделирования миокарда ЛЖ у пациентов 2-ой и 3-й групп была концентрическая гипертрофия (89%). Ряд авторов придерживается мнения, что развитие гипертрофии ЛЖ при РА обусловлено не только наличием АГ, но также тесно связано с метаболическими (гиперлипидемия, абдоминальное ожирение) и гормональными (менопауза) нарушениями, возникающими в условиях хронического аутоиммунного воспаления при РА [13. С. 13]. Уменьшение показателей толщины ЗСЛЖ и МЖП, оказались более выраженными у пациентов 1-й и 2-й групп, а у пациентов 3-й группы они изменялись в меньшей степени, вероятно это связано с более медленным снижением уровня АД, что повлекло за собой несколько отсроченный эффект ремоделирования ГЛЖ. На фоне терапии индапамидом у пациентов всех 3-х групп к 6 месяцу наблюдения, достоверно улучшалась диастолическая функция сердца, что выражалось в увеличении соотношения пикового кровотока в период раннего наполнения левого желудочка и систолы левого предсердия, снижению времени изоволюметрического расслабления и увеличение ФВЛЖ. Анализ полученных результатов СМАД установил наличие нарушений суточного профиля АД во всех группах. На фоне проведенной терапии в обеих группах полностью исчезли больные с профилем «night picker» и увечилось количество больных «dipper» Исходный нормальный двухфазный суточный ритм АД не был изменен приемом индапамида, что свидетельствует в пользу физиологического действия препарата. У пациентов 3-ей

группы по данным СМАД, снижение уровня АД происходило более медленно только к 3-ей недели терапии, у пациентов 1-ой группы снижение уровня АД отмечено уже в течение 1-ой недели, 2-ой группы в течение 2-ой недели с начало терапии. Вероятно, совместное применение тиазидоподобного диуретика и НПВС у пациентов 2-ой и 3-й групп приводит к ослаблению первого, связано это, с тем, что в формировании их гипотензивного эффекта принимают участие простагландины, синтез которых нарушается в присутствии НПВС [14. С. 13]. По результатам ВРС, во всех 3-х группах, монотерапия индапамидом сопровождалась признаками повышения активности симпатических влияний, скорость развития которых и их выраженность зависит от исходного состояния ВРС и уровня адаптации. Наиболее выражены симпатикотонические сдвиги отмечены у пациентов с ПСПна, при котором выявлены положительные изменения с увеличением вариабельности ритма сердца и усилением общей мощности спектра. У пациентов с СПна выявлено снижение мощности спектра, уменьшением вариабельности ритма и нарастание значений ИЦ, что свидетельствует о усугублении нарушенной регуляции. При высоком уровне адаптации перечисленные сдвиги менее выражены. Исходя из вышесказанного, при СП типе регуляции выявлено ухудшение регуляторно-адаптивного статуса. Анализ основных показателей СДС на фоне длительной терапии индапамидом позволил выявить индивидуальную неоднородность и разнонаправленность, как исходного состояния пациентов, так и реакцию регуляторно-адаптивных систем на фоне лечение. Терапия тиазидоподобным диуретиком индапамидом, позволила оптимизировать регуляторно-адаптивный статус у пациентов с ГБ II ст. ПСПна, что выражалось в расширении ДС, укорочении времени его развития на минимальной и максимальной границах, а также в увеличении интегрированного показателя ИРАС. У пациентов СП к 6 месяцу наблюдения отмечалось ухудшение показателей регуляторно адаптивного статуса, что выражалось в виде увеличение длительности развития СДС на максимальной и минимальной границах, уменьшении минимальной и максимальной границ диапазона, ДС и интегрированного показателя ИРАС. Несмотря на снижение ИРАС у пациентов с СПна, его уровень по предложенной шкале оценки РАС [8. С. 13] оставался удовлетворительным. Проанализировав фармакодинамический эффект изучаемого АГП, который мог бы повлиять на описанные процессы, можно предположить, что улучшение, параметров СДС у пациентов с ПСП, связано с рефлекторной активацией симпатической нервной системы, которая играет ведущую адаптационно-трофическую роль в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды, а у пациентов с СП, при которой преобладает гиперсимпатикотония, ухудшение параметров СДС на фоне длительного применения амлодипина вероятно происходит за счет угасания рефлекторной симпатической активности, связанной с перенастройкой механизмов барорефлекторного контроля на более низкий уровень. Текущая активность симпатического и парасимпатического отделов является результатом реакции многоконтурной и многоуровневой системы регуляции кровообращения, изменяющей во времени свои параметры для достижения оптимального приспособительного ответа, который отражает адаптационную реакцию целостного организма [15.С.13]. Таким образом, в настоящей статье поставлен вопрос о новом подходе к оценке фармакотерапии. Продемонстрировано, что достижение целевого уровня АД не всегда сопровождается оптимизацией регуляторно-адаптивных возможностей пациентов. Представленные факты свидетельствуют о необходимости оценки не только целевого влияния фармакотерапии на органы и пара-

метры-мишени, но и на общее состояние организма, оцениваемое по динамике регуляторно-адаптивных возможностей пациента. Такой подход к оценке фармакотерапии открывает новые возможности для персонификации лечения и оптимизации прогноза заболеваний.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Преображенский Д. В., Сидоренко Б. А., Шатунова И. М, и др. Тиазидные и тиазидоподобные диуретики как краеугольный камень современной антигипертензивной терапии // Российский кардиологический журнал. – 2004. – №4. – С. 5-13.

2. Шилкина Н. П., Столярова С. А., Юнонин И. Е., и др. Особенности нейрогуморальной регуляции артериального давления у больных ревматическими заболеваниями // Терапевтический архив. – 2009. – №6. – С. 37-40.

3. Насонов Е. Л. Ревматоидный артрит как общемедицинская проблема //Терапевтический архив. – 2004. – №5. – С. 5-7.

4. Бородюк Н. Р. Адаптация, ее системный анализ в западной и восточной медицине. – М., 2009. – 172 с.

5. Покровский В. М. Сердечно-дыхательный синхронизм в оценке состояния регуляторно-адаптивных систем организма / В. М. Покровский, В. Г. Абушкевич, С. В. Бочарова, А. В. Горьковой и др. // Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова. – 2004. – Т. 90. – №8. Ч. 1.– С. 448.

6. Рогоза А. Н. Суточное мониторирование артериального давления (по материалам методических рекомендаций ESH 2003) // Функциональная диагностика. – 2004. – №4. – С. 29-44.

7. Шиллер Н. Б., Осипов М. А. Клиническая эхокардиография. – М.: Практика, 2005. – С. 344-345.

8. Покровский В. М. и др. Система для определения сердечно-дыхательного синхронизма у человека // Россия. – Патент №86860. – 2009.

9. Покровский В. М. Сердечно-дыхательный синхронизм – метод количественной интегративной оценки регуляторно-адаптивного статуса (состояния). Сердечно-дыхательный синхронизм в оценке регуляторно-адаптивных возможностей организма. – Краснодар: Кубань-Книга, 2010. – С. 183-185.

10. Михайлов В. М. Вариабельность ритма сердца. Опыт практического применения. – Иваново: Изд-во Ивановской госуд. мед. академии, 2000. – 200с.

11. Чазова И. Е., Ратова Л. Г. Роль суточного мониторирования артериального давления в оценке эффективности антигипертензивной терапии (Результаты суточного мониторирования артериального давления в программе КЛИП-АККОРД) // Систем. гипертен. – 2000. – №1. – С. 18-26.

12. Белоусов Ю. Б., Леонова М. В. Индапамид ретард 1,5 мг – оптимальный диуретик для длительного лечения артериальной гипертонии // Consilium medicum. – 2005. – № 7(5). – С. 356-360.

13. Аршин Е. В., Туев А. В., Щёкотов В. В. Ремоделирование и диастолическая дисфункция левого желудочка у больных с артериальной гипертонией и ревматоидным артритом // Российский кардиологический журнал. – 2005. – №3. – С. 32-38.

14. Муравьев Ю. В. Проблемы безопасности противоревматической терапии повышение артериального давления у больных ревматоидным артритом, получающих нимесулид // Научно-практ. ревматология. – 2006. – №1. – С. 61-62.

15. Баевский Р. М., Иванов Г. Г. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения // Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2001. – №3. – С. 106-127.

БИБЛИОГРАФИЯ

От профессора Рязанского института развития образования (РИРО), доктора исторических наук, академика РАЕН Горбунова Б. В.

Скобелев Михаил Дмитриевич: Указ. лит. / ГУК «Ряз. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького, МУК «Центр. б-ка ЦБС Новодерев. р-на»; Сост. В. В. Безуглова, О. Я. Азовцева, Н. Г. Дубова, Е. И. Кутырова, В. В. Нехорошева, А. Д. Сурина, Р. Д. Челянова; Рец. В. А. Горнов. – Рязань: Сервис, 2003. – 80 с.

Указатель литературы «Скобелев Михаил Дмитриевич» предназначен работникам библиотек, клубов и музеев, журналистам, учителям, учащимся – всем, кто интересуется личностью талантливого русского полководца М. Д. Скобелева.

Клировые ведомости церквей Ряжского уезда 1914 года / Публикация А. И. Григорова; Предисловие Б. В. Горбунов / Общество исследователей истории Ряжского края имени В. И. Гаретовского; НИЛ проблем регионализации образования ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования»; Ряжский краеведческий музей. – Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 32. – Рязань: Узорочье, 2012. – 112 с.

Политические репрессии в Рязани. Путеводитель / Сост. А. Ю. Блинушов. – Красноярск: ПИК «Офсет», 2011. – 232 с.

Путеводитель проведёт читателя по памятным местам, связанным с политическими репрессиями в Рязани.

Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии / Под ред., с дополнениями проф. Б. В. Горбунова. – Вып. 7. Раевские – Сыробоярские. / ГБОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования». – Рязань: Узорочье, 2012. – 480 с. – (Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 10).

Настоящее издание представляет собой седьмой выпуск сборника материалов по истории и генеалогии рязанского дворянства, включающий справки о дворянских родах, которые расположены в алфавитном порядке. Здесь впервые в научной практике представлены систематические и довольно подробные сведения по вынесенной в заголовок теме. В даль-

нейшем предполагается продолжить издание материалов такого рода, общее число книг должно составить 10 выпусков.

Издание предназначено для учителей, преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, учёных, краеведов, для всех, кто хочет познать родной край.

Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии / Под ред., с дополнениями проф. Б. В. Горбунова. – Вып. 8. Таптыковы – Худековы. / Обл. гос. бюдж. образ. учр-е доп. проф. образования «Рязанский институт развития образования». – Рязань: Узорочье, 2013. – 406 с. – (Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 10).

Настоящее издание представляет собой восьмой выпуск сборника материалов по истории и генеалогии рязанского дворянства, включающий справки о дворянских родах, которые расположены в алфавитном порядке от литеры Т до литеры Х включительно. Здесь впервые в научной практике представлены систематические и довольно подробные сведения по вынесенной в заголовок теме. В дальнейшем будет продолжено издание материалов такого рода, предполагается подготовить 9 выпусков.

Издание предназначено для учителей, преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, учёных, краеведов, для всех, кто хочет познать родной край.

Говоров А. Ф. Семьи талантливый творец: докум. пов. / ред. И. Красногорская. – Рязань: Издатель Ситников, 2011. – 192 с.: ил.

В повести рассказывается о Николае Андреевиче Будылине – талантливом семьянине из глухой деревни Романово, что затерялась в просторах Чучковского района Рязанской области, человеке трудной судьбы, с суровой внешностью, но доброй душой. В образе трудолюбивого крестьянина, простого русского человека, всю жизнь отдавшего земле и семье, просматривается вековая эпоха развития и существования России – с его революциями, войнами, коллективизацией, перестройкой.

Начальники народных наших сил: рязанцы в Военной галерее Зимнего дворца / автор текста и научный редактор Б. В. Горбунов. – Рязань: Пресса, 2012. – 112 с.: ил.

Великий князь Олег Рязанский: Поэма для среднего школьного возраста / Авторы идеи – потомки рода великого князя Олега Рязанского

/ Концепция и рук. проекта – Михаил Алексеевич Виноградов / Автор поэмы – София Олеговна Никулина / Ред. – мон. Мелетия (Панкова) / Подбор илл, фотогр. – иг. Серафим (Питерский) / Исп. карт. худ. Анат. Григ. Ларюнина. – Рязань: «Рязань. Мiр» (ИП Володин Д. Ю.), 2012. – 34 с. – (Проект осуществлён на средства потомков рода великого князя Олега Рязанского).

Балуев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Изд. 2-ое, испр. и доп. – Тверь: Издательский дом «Булат», 2001. – 416 с.

Данная монография принадлежит перу видного российского историка, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, автора работ по истории русской журналистики, общественной мысли и историографии.

В монографии впервые со всей возможной полнотой показано историософическое значение труда Н. Я. Данилевского для отечественной исторической науки, раскрыты объективные и субъективные предпосылки его создания. В ней прослеживается жизненный и творческий путь Данилевского, описывается среда, в которой учёный к своему открытию цивилизационного метода исследования исторического процесса, показана драматическая судьба самой книги, острая борьба вокруг высказанных Данилевским идей. Работа базируется на архивных материалах, периодической печати, мемуарах и переписке.

Первое издание монографии вышло в 1999 году, второе – исправленное и дополненное – предпринято в связи с растущим интересом к учению Данилевского в самом широком круге читателей, особенно среди историков, политологов и политиков.

История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008 / авторы: П. В. Акульшин, Л. В. Димперан, А. Н. Мельник, Е. Н. Поздняк, Н. В. Пономарев, Т. Н. Синельникова, В. В. Чеклуев; под ред. П. В. Акульшина; редкол. М. И. Кривов (пред.) и др.; Правительство Ряз. обл. – Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2008. – 520 с.: ил.

Книга посвящена тем, кто управлял и управляет Рязанским краем на протяжении последних 230 лет – от создания в 1778 году Рязанской губернии и до сегодняшнего дня. Она включает биографии генерал-губернаторов и губернаторов дореволюционной эпохи, комиссаров Временного правительства, председателей Военно-революционного комитета, председателей губернского исполкома и секретарей губернского комитета РКП(б)

и ВКП(б), секретарей окружного комитета ВКП(б) и КПСС, председателей областного исполнительного комитета, а также глав администрации и губернатора области, председателей областной Думы.

Издание предназначено для специалистов в области отечественной истории и государственного управления, других сфер социального и гуманитарного знания, а также для всех тех, кто интересуется историей России и Рязанского края.

Пикуль А. И. Жизнь и творчество Валентина Пикуля в фоторафиях и документах / Антонина Пикуль. – М.: Вече, 2008. – 232 с.: ил.

В богато иллюстрированной книге-альбоме, включающей в себя более 500 фотографий, в яркой форме представлена жизнь и творческий путь выдающегося русского писателя Валентина Саввича Пикуля (1928 – 1990). По словам автора книги, вдовы писателя Антонины Ильиничны Пикуль, «это первая попытка воссоздать яркий образ писателя в соответствии с его творчеством ... приглашение к раздумью над далеко непознанной глыбой, имя которой – ВАЛЕНТИН САВВИЧ ПИКУЛЬ».

Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Судаков В. В., Федоткина М. В., Челяпов В. П., Гомзин А. А., Юхина И. Н., Беркасова Л. В. Спасская земля. История родного края: учебное пособие по краеведению для учащихся старших классов средней школы / Отв. ред. Б. В. Горбунов / Серия «Рязанский региональный учебник» / Рязанский обл. ин-т развития образования. – Рязань: Старт, 2004. – 340 с.

Настоящее учебное пособие издаётся в серии»Рязанский региональный учебник». Оно предназначено для учащихся старших классов Спассого района. В нём впервые в учебной и научной практике даётся систематическое изложение истории Спасского края с древнейших времён до середины 1990-х годов. Пособие снабжено методическим аппаратом: вопросами, заданиями, схемами, картами, таблицами, иллюстрациями, выдержками из документов, характеризующими историю Спасской земли. Книга с интересом будет прочитана всеми, кто хочет познать историю родного края.

Горбунов Б. В, Федулин Г. И. Этнография Ермишинского района. Сборник материалов для учителей начальных классов и воспитателей детских дошкольных учреждений / Ермишинское районнное управление образования и молодежной политики / Ермишинский Дом творчества детей и юношества / Серия «Рязанский региональный учебник» / Отв. ред. Б. В. Горбунов. – Ермишь, 1997. – 130 с.

Настоящее пособие издаётся в серии «Рязанский региональный учебник». В нём помещены различные этнографические и этнопедагогические материалы, бытовавшие (или бытующие еще) в детской среде и записанные большей частью на территории современного Ермишинского района Рязанской области. Издание предназначено для воспитателей старших групп детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов, однако с успехом может быть использовано в педагогической практике учителями других специальностей. Книга также будет полезна всем, кто интересуется историей родного края.

Печатается по решению учебно-методического совета Ермишинского районного управления образования и молодёжной политики.

Юхина И. Н. Географическое краеведение: Новодеревенский район. Учеб.-методич. пособ. по географии для учащихся 9 кл. / Отв. редактор Б. В. Горбунов; Ряз. обл. ин-т развития образования. – Рязань: Издательство «Поверенный», 2003. – 68 с., 8 с. карты. – (Рязанский региональный учебник).

В настоящем учебно-методическом пособии даётся комплексная систематическая физико-географическая и экономико-географическая характеристика Нводеревенского района. Книга будет интересна всем, кто интересуется географией родного края.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Рязанского областного института развития образования.

От председателя местной немецкой национально-культурной автономии Сергиево-Посадского района Московской области Ленц П. Р.

История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.) / Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. – М.: Международный институт гуманитарных программ, РАУ-корпорация, 1993. – 448 с.

Смирнова Т. В. «...под покров Преподобного»: очерки о некоторых известных семьях, живших в Сергиевом Посаде в 1920-е годы. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 312 с.

Эта книга даёт реальное представление о судьбах тех, кто не случайно в трудные времена выбрал местом своего обитания город Преподобного Сергия. В 1920-е годы в Посаде жили люди с известными аристократическими фамилиями: Голицыны, Трубецкие, Шаховские, Мещерские, Олсуфьевы, Истомины, Лопухины, Нарышкины, Челищевы и многие дру-

гие. Гонения, которым подвергались многие из них, не поколебали их нравственного выбора.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей Сергиево-Посадского края и всей России.

От историка-исследователя Федина В. О.

Инякино и близлежащие населенные пункты страницы истории. – Рязань: ГУП РО «Рязанская областная типография», 2012. – 480 с.: ил.

От старшего научного сотрудника научно-исследовательской лаборатории проблем регионализации образования Рязанского областного института развития образования (НИЛ ПРО РИРО) Рындина И. Ж.

Рындин И. Ж. Ингварь: Роман-хроника. – Рязань: Изд-во «Старт», 2011. – 156 с.

Роман-хроника «Ингварь» Игоря Рындина, обладателя творческой стипендии Министерства культуры России, является третьей книгой исторической серии «Князья рязанские» и рассказывает о великом князе рязанском Ингваре Игоревиче, при котором Рязанское княжество, преодолев внутренние междуусобицы, перестало быть зависимым от великого князя Владимирского и само приобрело статус великого княжества.

Книга основана на достоверных исторических известиях общерусских летописей и будет полезна всем интересующимся историей Рязанского края. В конце книги дан словарь некоторых понятий, связанных с древнерусской действительностью.

От доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Подоля Р. Я.

Подоль Р. Я. Русская историософия в послереволюционный период (1920 – сер. 1930-х гг.) / Р. Я. Подоль. – Рязань: ГУП Ро «Рязоблтипография», 2012. – 308 с.

Монография посвящена анализу одного из самых драматичных периодов в развитии отечественной историософии. Никогда ещё российская история не переживала таких кардинальных потрясений, подобных тем, что вместили в себя три десятилетия XX века и отечественная историософия сполна испытала на себе весь их драматизм. Предметом данного исследования явился анализ основных концепций теории исторического

процесса, разработанных отечественными мыслителями в послереволюционный период 1920 – сер. 1930-х гг. На основе сравнительного сопоставления различных оценок, сформировавшихся в советской и зарубежной историографии, автором выстроена концепция единого и целостного развития русской историософской мысли, сохранившей, несмотря на революционные потрясения, твёрдую приверженность глубинным национальным и научным традициям.

Книга предназначена для философов, социологов, историков, студентов гуманитарных специальностей и всех интересующихся панорамой развития русской историко-философской мысли.

От доцента кафедры философии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, кандидата философских наук Блохиной Н. А.

Блохина Н. А. Метафизика в аналитической философии: очерки истории: монография / Н. А. Блохина; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2011. – 500 с.

В XX веке традицию классического рационалистического философствования продолжила аналитическая философия. И как его наследница, она оставалась верна разработке традиционных метафизических проблем, многие из которых лежат в сфере онтологии и эпистемологии. На разных этапах аналитического движения увлечённость метафизикой носила явный или неявный характер, однако объединяющим принципом оставалась приверженность, как назвал её Майкл Даммит, фундаментальной аксиоме аналитической философии, а именно: анализ мышления должен проводиться сквозь призму анализа языка.

В данной монографии представлены метафизические искания таких видных философов-аналитиков, как Г. Фреге, Б. Рассел, А. Витгенштейн, П. Стросон, Д. Дэвидсон, Дж. Сёрл, Д. Чалмерс, а также представительниц аналитического феминизма.

От писателя Анисаровой Л. А.

Анисарова Л. А. Новиков-Прибой. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 343 [9] с.: ил. – (Жизнь замечатальных людей: сер. биогр.; вып. 1367).

Имя Новикова-Прибоя (187701944), самобытного писателя-мариниста, знакомо не только морякам. Крестьянин, мечтавший служить на флоте, прошедший через цусимский ад и японский плен, и бороздивший многие моря и океаны, стал писателем. Критики укоряют его за цветистость язы-

ка и беллетристические штампы, а читатели смели с прилавков многомиллионные тиражи его книг. Создание романа-эпопеи «Цусима» потребовало от писателя не меньшего мужества, чем то, которое проявили русские моряки в сражении с японским флотом, история его создания сложна и драматична, полна ярких, острых коллизий. «Я не выношу дряблости человеческой души» – эти слова одного из его героев могут стать эпиграфом к биографии самого писателя, который выковал свой характер, покоряя и побеждая судьбу, далеко не всегда благоволившую к нему.

От доцента кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова, кандидата психологических наук Маркова А. С.

ОТ ПЕХОТНЫХ КУРСОВ – ДО РВВДКУ: ВЕХИ ИСТОРИИ / Автор-составитель А. С. Кудрявцев; Под общей ред. зам. начальника Рязанского высшего воздушно-десантного командного дважды краснознаменного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова по воспитательной работе гв. полковника А. С. Кудрявцева. – Рязань, 2011. – 96 с.

От общественного деятеля и предпринимателя Пискуна Е. Е.

100 жемчужин природы России / ред. группа: А. Голосовская, К. Михайлов, Е. Евлахович и др. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2011. – 215, [1] с.: ил. – (Самые красивые и знаменитые).

Новый том серии «Самые красивые и знаменитые» представляет собой галерею из 100 жемчужин природы России, разбросанные по всей её огромной территории – от Балтики до Курильских островов и Камчатки. Эти жемчужины – озёра, водопады, ледники, пещеры, вулканы, острова и др. – представляют собой маленькие чудеса природы, увидеть которые мечтают многие туристы экотуристы. Некоторые из этих объектов входят в кадастры особо охраняемых природных территорий в качестве памятников природы республиканского и регионального значения, другие включены в состав заповедников, природных и национальных парков.

От общественного деятеля Костылева В. В.

Филатова И. С. Народная история войны. Сто и одна жизнь на войне: (военно-исторический сборник). – Рязань: Малая Родина, 2012. – 212 с.

От ответственного секретаря газеты «Никольские листки» (г. Зарайск) Полянчевой О. В.

Памятные места ЗАРАЙСКА: иллюстированный буклет / Зарайское историческое общество / Фотосъёмка Сергея ПЕТРУХИНА, фото из архива В. И. ПОЛЯНЧЕВА, текст Ольги ПОЛЯНЧЕВОЙ. – Зарайск, 2012. – 34 с.

Полянчев В. И. ЗАРАЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ / Зарайское историческое общество. – Изд. 2-е, испр. и доп. –М.: Academia, Редакция журнала «Вестник РАН», 2003. – 516 с. + 12с. (вклейка).

От писателя, художника, фольклориста и исполнительницы народного эпоса (с. Летуново Зарайского р-на Московской области) Васильевой Р. Ф.

Васильева Р. Ф. Земля Зарайская – земля былинная. – Вып. 2. – Зарайск, 1997. – 54 с. – (Отпечатано в Коломенской межрайонной типографии).

В фольклорный сборник вошли былины, былички, сказы, исторические, солдатские, разбойничьи песни, лирические мужские и песни крепостной неволи, собранные Васильевой Р. Ф. в Зарайском районе Московской области за период с 1972 по 1997 год.

Нотная запись песен сделана Хорошильцевой Любовью Яковлевной.

Васильева Р. Ф. Русские народные сказки Подмосковья. – Зарайск: Коломенская типография, 2004. – 244 с. (тираж 1050 экз).

Данная книга представляет собой сборник русских народных сказок, записанных Р. Ф. Васильевой от старожилов Московской области за период с 1972 по 2002 год. Количество представленных сказок составляет 69.

От общественного деятеля, председателя Рязанского регионального отделения Общероссийского движения поддержки флота Родина В. М.

Раш К. Б. Христос воскресе, матросы! – М.: ООО «Офицерская корпорация», 2001. – 64 с.

От доктора педагогических наук, профессора, заведующей кафедрой педагогики и педагогических технологий Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Гребёнкиной Л. К.

Педагогическое образование и наука (Научно-методический журнал МАНПО)**. – 2012. – №4.**

От Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени А. М. Горького

Чернов И. А. Генералы своих судеб: рассказы о рязанцах – героях Отечественной войны 1812 года / Игорь Чернов. – Рязань: ПРИЗ, 2012. – 496 с.

От профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заместителя заведующего кафедрой истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ, доктора исторических наук Змеева В. А.

Бунина Е. В. Рязанская комплексная географическая экспедиция Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова 1939-1940 гг. – М.: ООО ТД «Русское слово» – РС», 2007. – 224 с.: ил.

В книге освещаются подготовка и проведение Рязанской экспедиции, а также основные аспекты социально-экономической структуры Рязанского региона вскоре после образования области и непосредственно перед Великой Отечественной войной (по сохранившимся материалам экспедиции). Особую ценность представляет первая публикация путевых записок участника экспедиции Ю. А. Васильева и отложившейся в фонде Архива МГУ коллекции фотографий, сделанных в ходе экспедиции.

От доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Агарева А. Ф.

Агарев А. Ф. Преемник Хрущева. Малоизвестные страницы биографии государственного и политического деятеля Ф. Р. Козлова, нашего земляка из Касимовского района Рязанской области. – Изд. второе, дополненное. – Рязань: Русское слово, 2011. – 344 с.

Книга доктора исторических наук, профессора Рязанского государственного университета А. Ф. Агарева посвящена жизни и деятельности одного из выдающихся политических и государственных деятелей 50-60-х годов прошедшего столетия, председателя Совета Министров РСФСР, первого заместителя председателя Совета Министров СССР, секретаря ЦК КПСС

Ф. Р. Козлова. В неё включены малоизвестные, ранее не публиковавшиеся документы, рассмотрены сложные моменты биографии Ф. Р. Козлова, а также так называемое «Ленинградское дело».

Настоящее издание книги – второе, дополненное новыми материалами – о курировании Ф. Р. Козловым военно-промышленного комплекса страны в конце 50-60-х годов XX века.

Книга адресуется широкому кругу читателей и может быть использована как учебное пособие в изучении новейшей истории России.

Агарев А. Ф., Коббе К.-П., Гроссер Р., Сизова И. В. В небе над Берлином. Трагическая страница эпохи холодной войны. Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, каф. истории России, межд. науч.-иссл. лаборатория. – Рязань: Русское слово, 2012. – 136 с. – «История и уроки холодной войны для России и Германии». – Вып. 2.

В книге рассказывается о подвиге советских лётчиков Борисе Капустине и Юрии Янове, спасших ценой собственной жизни городские кварталы от разрушения во время авиационной катастрофы в апреле 1966 года.

Работа осуществлена международной научно-исследовательской лабораторией по исследованию современных взглядов и тенденций изучения основных проблем истории российско-германских отношений в период холодной войны в XX веке и их перспектив в XXI веке.

От доцента кафедры всеобщей истории Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, кандидата исторических наук Сафронова Б. В.

Сафронов Б. В. Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество в эпоху глобализации. Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС): монография. – Рязань: Издатель Ситников, 2012. – 124 с.

Монография освещает вопросы деятельности организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Причины возникновения этой организации, процесс оформления, выработка принципов деятельности, структуры, а также участия в этой организации стран, играющих главную роль и оказывающих огромное влияние на принятие решений.

Монография предназначена широкому кругу читателей, но в первую очередь – специалистам, занимающимся проблемами истории и международных отношений, а также для подготовки бакалавров и магистров в области международных отношений.

SUMMARY

Ryndin I. J. Nobility Service Records as a Information Source on Military and Civil Service of Ryazan Nobility // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 5 – 8. [0,3 п. л.]

Key words
Nobility, Nobility relative book, Nobility deputy assembly, service records, nobility stories, gentry, nobility by proved relatives

Summary
Depiction of formal records as a main source in investigation the history of service estate in Ryazan region. Analysis and demonstration of formal records kept in Noble Assembly. Special features and advantage of military formal records over civil ones.

Pershin S. V. The Impact of Military Factor on Socio-Economic Development of the Region in the First Half of the XIX Century: Experience of Microlevel Research // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 9 – 15. [0,6 п. л.]

Key words
Recruitment, mobilization, army, military service, farmer, petty bourgeois, the revision of the population, the regional society

Summary
The article analyzes the nature of the impact of military factor on the socio-economic development of Russian province in the pre-reform period on the basis of mass sources. Special attentionis given to the process of transformation of the regional society, change of status and living conditions of retired military personnel and their families.

Tumakov N. N. Formation of I. I. Vorontsov-Dashkov as a Military Leader and the Administrator (1859 – 1865) // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 16 – 20. [0,4 п. л.]

Key words
Count II Vorontsov-Dashkov, the Caucasus, Russia, 19th century

Summary
We consider the first milestones of Count II Vorontsov-Dashkov as a military commander and administrator, an analysis of its activities in 1859-1865 years.

Danilchenko S. L. Legal Mechanism for Regulation of the Concession Companies in the NEP // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 21 – 24. [0,3 п. л.]

Key words
Legal conditions of the concession activity, orders and decrees, standard concession agreement, the legal mechanism, legal concession rights

Summary
The article is devoted to the legal framework regulation of foreign concessions activity in the USSR. The main elements of the concessions activity are the decree on concessions from November 23, 1920 and the RSFSR Civil Code, the terms of the concession contracts and statutes of mixed companies, and institutionally – Main Concession Committee at SNK USSR. The concession is the right of a person or entity to engage in activities under the general rule of the State, or to possess such items of property which, because of the general laws withdrawn from civil circulation.

Eremin I. V. Military Specialists on Service in the Red Army in the 1920-1930s // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 25 – 31. [0,6 п. л.]

Key words
Red Army, Red Army commanders, military specialists, repressions
Summary
The article examines the status of the former officers and generals of the old Imperial Army who continued their service in the Red Army; emphasizes motives (reasons) which lead military intellectuals in the Red Army. Separately it observes the fate of the military specialists who had served for a certain time in the White Guard units.

Tolmachev Yu. O. China-Indian relations in 1950-1954 // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 32 – 37. [0,5 п. л.]

Key words
India, China, Tibet conflict, negotiations, normalization
Summary
The article is devoted to the problem of development in the sino-indian relations in 1950-1954s. The author reveals the main tendencies and describes the escalation of tension in bilateral relations between the PRC and India. Particular attention is given to the analysis of methods of solving disputable questions in the sphere of interstate interaction.

Kudashin A. S. Establishment of Committees for Preparing for International Geophysical Year (1957-1958) in the USSR and Abroad // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 38 – 42. [0,4 п. л.]

Branch of science: History of Science.
Key words
International Geophysical Year, IGYnationalcommittee, Soviet committee, working group, American committee, technical group
Summary
The paper describes the process of creation of national committees to prepare for the International Geophysical Year (IGY) in 1957-1958. All countries which took part in this important international scientific event in the mid-20thcentury, set up their national committees to prepare a program of a country's participation and carrying out observations during the IGY. The paper provides a detailed analysis of the process of establishment of these committees in different countries of the world. The author elaborated on the study of the historical experience of such work in the USSR and the USA. The paper describes the characteristic features of the establishment of national committees in preparation for the IGY, their structure, an interaction of various agencies and departments and personnel matters.

Shavikin I. A. Metall Factories and Plants on Pronya river (History and Everyday Essay) // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 43 – 56. [1,1 п. л.]

Key words
Ryazan region, Istya metall plant, Kolentsevo and Stolpyanskaya needle factories, the history of creation and functioning, Istya are field, social, economic and everyday position of plant employees.
Summary
Using the memorials of former plant workers and documents is made the short essay of Istya metall plant, Kolentsevsky and Stolpyansky needle factories which were intitials in industry of Ryazan region.

Shavikin I. A. Stolpyansky Fist Combats (History and Everyday Essay) // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 57 – 60. [0,3 п. л.]

Key words
Ryazan region, Stolpyansky needle factory, fist combats, factory and meshera people, «factory birds» and «yaguns»

Summary
By memorials of Stolpyansky needle factory workers are depicted the origin and organization of famous in these times Stolpyansky fist combats.

Nagornov V. P. The Diary and Materials of Excursion by Schoolchildren of 16-th Secondary School in Istya- Stolbtsy - Kolentsy 6-13 of July 1940 «Go sources of Ryazan Industry» // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 61 – 71. [0,8 п. л.]

Key words
Ryazan region, XVIII - XIX centuries, history of metall and needle production, Istya are field, Istya-Zalypiazhski metall plant, Kolentsevsky needle factory, Stolpyansky needle plant, youth's native land history investigation.

Summary
By mission of Ryazan region history museum 6-13 of July a group of 9-th and 10-th classes 15 students of school №16 leaded by teacher K.R. Krylov made on excursion «Go sources of Ryazan Industry». Young investigators visited villages Istya, Stolbtsy, Kolentsy which were the intilials in Ryazan metall and metall processing industry and their locality. Good results in history, folks and photography were obtained, which now have of big history value. The excursion materials are good for publishing.

Podol R. Ya. The Battle of Stalingrad – Ontology of Russian Spirit // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 72 – 82. [0,8 п. л.]

Key words
World War II, the Battle of Stalingrad, the ontology of spirit, the clash of civilizations, Russia, heroism, self-sacrifice, fascist ideology

Summary
The article examines spiritual foundation for the Red Army victory over German forces in the Battle of Stalingrad (July1942 – February 1943). The comparative analyses of historical parallels is based on the facts from Russian military history. A thesis of the ontological potential of the Russian Spirit as essential in the Victory at Stalingrad is being established.

Ostrovskya L. V, Polyakova O. V., Semenov V. A., Urubkova L. M., Belyaeva E. S., Nevolina I. V., Ostrovsky I. S. Medical and Educational and Psychological Helio Weather Factors Affecting the Stability of a Person's Health // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 83 – 88. [0,5 п. л.]

Key words
Medical and educational culture, helioweather factors, sustainable health

Summary
In the article the concept of psycho-geliometeorological factors affecting the steady state of human health and provides the scientific program and software to build a meaningful health in the new information environment.

Stepanov V. A., Purysheva N. S., Phedorova N. B., Ovchinikova E. V., Kusnetsova O. V. Physics Teachers Competences Formation in the Multivariate System of Continuous Education // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 89 – 103. [1,2 п. л.]

Key words

Continuous education, professional competences, bachelor, master, project planning, postgraduate education, educational environment, inputs, quality spiral, teacher of physics, formation, dynamic

Summary

The article presents the multivariate system of physics teacher training in the continuous education process. Students, bachelors and masters competences formation in the educational environment of high school and higher institution is discussed in the article. The results of competences formation and dynamic of managerial and functional links in the three-dimensional educational environment are analyzed.

Fomina N. A., Rogozhkina T. V. Purpose Orientations of Students Aiming for Future and their Expression in Speech Activity // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 104 – 110. [0,6 п. л.]

Key words

Personality, students, sense, purpose orientations, speech activity, linguitic pecularities of text

Summary

The article represents purpose orientations of the students, studying in high school, particularly their life purposes, assessment of the process and the result of life, ability to control it, locus of control – I, and methods which help them to reach these goals. Also the article describes the methodology and the results of the analysis of the texts created by the students who are focusing on the future.

Lenyushkin N. E., Fomina N. A. Individually-Typological Features of Confidence and Temperament Teenagers with Deviant Behavior // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 111 – 117. [0,6 п. л.]

Key words

The property of the personality, confidence, conceptual-semantic and instrumental-style characteristics, temperament, power dynamic component, emotional-affective component, regulatory-selective component, psychological structure, teenagers with deviant behavior

Summary

The article presents conceptual-semantic and instrumental-style characteristics and the psychological structure of confidence, as well as features of temperament as the basis for the formation of this property at the of deviant teenagers with egocentric-activity type of implementation.

Mirchetich M. A., Fomina N. A. Peculiarities of Emotional-Affective Temperament Component of Personalities with First and Second Signaling Systems Domination // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 118 – 123. [0,5 п. л.]

Key words

Signaling systems, temperament, emotionality, sthenicity, asthenicity, emotional sensitivity, reactivity

Summary

In the article emotional-affective peculiarities as the temperament quality of the students

who have different signaling system correlation are presented.

Verzhybok H. V. Typology of Gender Culture of Modern Youth // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 124 – 130. [0,6 п. л.]

Key words
Gender culture, gender self-determination, typological model of gender culture.

Summary
The analysis of the current state of social and cultural rights and the determination of gender relations is made; the author's model of gender culture and its approbation on a student's sample is offered. Examples of typological indicators are offered and recommendations for practical actions are made.

Dontsov D. A., Bazarkina I. N. Personal Resources of Overcoming of Critical Situations at Youthful and Mature Age in Different Cultural and Historical Conditions // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 131 – 136. [0,5 п. л.]

Key words
Critical situation,coping behavior, personal resources, hardiness,commitment, control, challenge, optimism, activity, cultural and historical traditions

Summary
The articlepresents the results of studies of the coping behavior in critical situations, and personal resources to overcome them, in those of mature and young adults from the point of view of cultural-historical approach. Examined the relationship of coping strategies with personal resources, as resilience, optimism and activity in young and older age groups from various regions of Russia, Armenia and Italy.

Kulik A. D. Stages and Levels of Possession of Russian as Foreign and Place of the Initial Stage of Training // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 137 – 143. [0,6 п. л.]

Key words
Grade level, level of possession of Russian as foreign, high school training, characteristics of grade levels

Summary
In this article the principles of division into grade levels at preparatory faculty, stages of a high school course of Russian as foreign, their correlation to levels of proficiency in Russian as foreign will be considered, the place of the initial stage in system of training of high school preparation will be defined.

Markov A. S. Psycho-Didactic Approach in Military Education // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 144 – 1155. [0,9 п. л.]

Key words
The psycho-didactic approach, the educational environment, psycho-pedagogical support, the formation of the person, developing formation, military education

Summary
In article modern requirements to military education are considered. The characteristic of traditional methods of training and technology of the person-focused training is given. It is shown that that military education answered calls of time it should be developing. It is offered to accept the psycho-didactic approach, in which channel the author develops the concept of psycho-pedagogical support of cadets of military high schools for a methodological basis of military school of new type.

Mironova E. R., Sizova L. A. Correlation between a Personal Value System and a Staff Loyalty Level // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 156 – 163.
[0,6 п. л.]

Key words
Corporate loyalty, expressed loyalty, internal values, terminal values, professional values, position, specifics of operating activities

Summary
This article defines significance of the study into correlation between the employee's expressed loyalty level and his or her personal value system. A strong relationship has been proved between the expressed loyalty level and a position of the employee with the company, namely relegation and decline in proficiency level underlie a lower loyalty level of the employee. It has been reported that specifics of operating activities of an organization influence the expressed loyalty level of its employees. Public Health employees show a higher loyalty level compared to those of commercial organizations. An offer has been made to provide conditions for greater fulfillment in actual professional activities in order to increase staff loyalty level.

Popov E. G. (Hieromonk Maxim) Analysis of Cartography of Consciousness in Transpersonel Psychology // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 164 – 171. [0,6 п. л.]

Key words
Transpersonal psychology, consciousness, emotional experiences, holotropic breathing

Summary
The article deals with the problem of mapping of consciousness as a guide in the altered states of consciousness upon application of different methods of transpersonal psychotherapy.

Samohvalova A. G. Age Levels and Patterns of Development of the Child as a Subject of Communication // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 172 – 177. [0,5 п. л.]

Key words
Subject of communication, communicative development, continuous-genetic principle, the levels of development of the subject of communication, interpersonal communication, communicative activity

Summary
In the article the perception of the child as the subject of communication, describes the current models of subjectivity, the specificity of subjective properties in childhood. Detected levels and criteria of subektogenez in the context of interpersonal child; psychological characteristics are communicative properties of the child from birth to 16 years; development characterized by patterns of subjectivity in childhood.

Senkevich L. V. Substantial Characteristics of the Existential Crisis of the Young Men with Addictive Behavior // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 178 – 183. [0,5 п. л.]

Key words
Youth age,drug and alcohol abuse, addictive behavior, existential crisis, the need-motivational sphere of personality, loneliness, depression

Summary
The article is devoted to the specifics of the experience of existential crisis in the youth age.The interrelation distortion of motives and needs, and emotional development of the opersonality and substantial characteristics of the existential crisis of the young men with

addictive behavior is revealed.Author has proved that the experience of existential crisis and the deformation of motives and needs are the main factors areas of addictive behaviors in the youth age.

Sunko T. Yu. On the Technology of Psycho-Pedagogical Support for Children with Disabilities, Early School Age in the Inclusive Educational Process in Educational Institutions // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 184 – 188. [0,4 п. л.]

Key words

Education, inclusive education, technology, student with disabilities, psychological and educational support, technology, psycho-pedagogical support, the quality of education

Summary

The article defines technology psycho-pedagogical support younger students with disabilities in inclusive education process and performance indicators are used technology support.

Currently, the establishment of technologies psycho-pedagogical support of special children is urgent and important task at the level of primary education. As one of the emerging problems in the process of psycho-pedagogical support for children with disabilities in educational institutions and mass organizations is the lack of preparedness of teachers to work with these children. The process of tracking of special children has a negative effect of the lack of specialists and teachers of the various existing technologies of psychological and pedagogical support in inclusive practices. One solution to this problem could be to provide the potential of the integrated use of various existing technologies as psychological and pedagogical support in inclusive education process.

Bazarkina I. N. Gender Aspects of Personal Resources and Koping at Youthful and Mature Age in Different Regions // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 189 – 194. [0,5 п. л.]

Key words

Youthful and mature age, personal resources, gender features, critical situations, koping-strategy

Summary

The interrelation of personal resources of a sovladaniye with critical situations with ethnic and regional origin of people is opened: Russia (Moscow and Grozny), Armenia (Yerevan), Italy (Rome). Use of various strategy of sovladayushchy behavior in youthful and at mature age men and women of these countries and regions is analysed. Conclusions are drawn that at youthful and mature age in different regions koping-strategy dominate: decision planning, social support, positive revaluation, self-checking, responsibility acceptance. It is offered to impart in system of higher education institutions of student's youth socially optimum gender standards of behavior.

Volvich Ju. K. Individual Evaluation of Corporative Culture as a Factor which Determines Personal Experience of Organizational Stress // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 195 – 205. [0,9 п. л.]

Key words

Organizational culture, organizational stress, types of organizational culture: clan, ad-hoc, bureaucratic, commercial

Summary

This work proves relevance of researching the problems of interconnection of organizational culture and micro-level manifestation of organizational stress. This work shows interconnection between personnel's perception of corporative culture type and levels of their organizational stress experience. In offices (institutions), independently from their sphere of activity (finance,

commerce, education), orientation to market relations can be considered as an important risk factor of development of staff (personnel) organizational stress. Involving elements of clan organizational culture can reduce the sharpness of personnel organizational stress-factors experience. Organizational tendencies are specified within the surveyed groups of personnel.

Ezhovkina E.V. To the Problem of Modeling of the Process of Pegagogical Support of Persons with Disabilities // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 206 – 211. [0,5 п. л.]

Key words
Model, modelling, pedagogical support, children with limited possibilities of health

Summary
The article contains the results of theoretical analysis of psychological and pedagogical literature on the problem of modeling of pedagogical support of persons with the limited possibilities of health. The author has developed a model of adaptation to the process. A detailed analysis of each block model, defined by its purpose.

Igonin A. S. Formation of a Civic Stand of Future Teachers to Children with Limited Possibilities of Health // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 212 – 218. [0,6 п. л.]

Key words
A civic stand, children with limited possibilities of health, inclusive education

Summary
In article the problem of formation of a civic stand of future teachers to children with limited possibilities of health is considered, the structural model of the identity of the teacher decides on an active civic stand, and the role of pedagogical technologies in formation of a civic stand of the personality reveals.

Kalugin D. V. Studying of Motivation of Social Behaviour and its Interrelation with Parameters of Psychological Safety of the Educational Environment // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 219 – 224. [0,5 п. л.]

Key words
Psychological safety of the educational environment, socially-psychological components, motivation of social behaviour, motivation of achievement of successes, motivation of affiliation

Summary
In article the question of studying of indicators of psychological safety of the educational environment of school in estimations of teachers and pupils and motivation of social behaviour is considered. Results of the empirical research spent on the basis of average comprehensive schools of Moscow in which 104 pupils (12-16 years) and 49 teachers participated are stated. Levels of motivation of achievement of success and motivation of affiliationparticipants of educational process are analysed. Statistically authentic communications between studied parametres of the educational environment and a number of indicators of motivation of social behaviour are revealed. Directions of use of the received data are offered by working out of modern school educational programs.

Rudman A. Z. Development of Independent Cognitive Activity of Students in the Lessons of History // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 225 – 231. [0,6 п. л.]

Key words
Cognitive activity, cognitive efforts, cognitive independence, creative and exploratory

learning, problem-based instruction, educational research

Summary

Proper accounting of varied interests of students, their individual characteristics, the effective resolution of conflicts arising in the course of training, raise the level of motivation, self-learning activities, the formation of stable interests.

The building of knowledge in the history of Russia and the development of students' independence in learning activities should be implemented in close relationship. The higher is activity of students and their ability to self-learning activities, the higher is the amount and quality of knowledge. At any level of independence students teacher guides their learning activities, checks and if necessary adjusts it.

Presence of a general in all types of self-employment creates objective conditions for the basic combination of playback and creative activity of the student in the learning process. First of all in this is a novelty of this work, the presence, at least in the beginning form, acts of a playback and creative character.

Samsonova M. S. Personal Traits and Ethnocultural Competence of Students during the Adaptation to Foreign Culture // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 232 – 237. [0,5 п. л.]

Key words

Ethnocultural competence, personal traits, locus of control, tolerance to ambiguity

Summary

The article is dedicated to an important problem of the factors that influence the adaptation of the students to the foreign culture. The article describes the connection of the ethnocultural competence and personal traits (such as locus of control and tolerance to ambiguity) of the American students who study in Russia. In the article it is shown that there is the connection between these two important factors of adaptation. According to the results of the research we can make the prognosis of the success of adaptation.

Hrykanov E. N. The Basic Ways of Development of Creative Thinking of Cadets RHALCS to Administrative Activity // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 238 – 243. [0,5 п. л.]

Key words

Development of creative thinking, integration, an intensification, cooperation.

Summary

Article is devoted the analysis of the basic ways of development of creative thinking of cadets in modern conditions of reforming of system of the higher military education. The analysis of realisation of possibilities of integration, an intensification and cooperation in military high school for improvement of quality of preparation of the future commanders is carried out.

Vardanyan Y. V., Vardanyan L. V. The Synthesis of Common, Religious and General Scientific Components of the Concept «Soul» (on the Material of English and Russian Phraseological Units) // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 244 – 249. [0,5 п. л.]

Philology, Psychology

Key words

Concept «soul», English and Russian phraseological units, comparative analysis and synthesis, verbalization, genesis

Summary

In the article the genesis of multi-level notions of the soul is described, their integration and interpenetration is confirmed. The authors focus on the concept «soul» in English and

Russian languages. On the material of phraseological units they show the synthesis of common, religious and general scientific components of the concept «soul».

Yao Dan, Shan Nina (КНР). Based on the Point of View of Religion: An Interpretation of Tōson Shimazaki's Hakai – Take Some Naming of the Novel as the Center // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 250 – 254. [0,4 п. л.]

Key words

Lotus, Break admonition, Salvation, Abhijina pranidhana, name interpreting the self character

Summary

The past studies on Hakai were divided into two opposite factions on the whole: the confessional I-novel of self who are frustrated when awakening, and the social novel to positively assail the issue of tribe. However, both agreed that the confession and migrating to Texas of Ushimatsu Segawa was a halfway expression of self-awaking, was also the surrender and evasion of the author to the social reality. As was well known, Toson Shimazaki was a Christian; simultaneously he had rich knowledge on Buddhism. The past studies frequently took into account that he was a Christian, therefore, now it was necessary to again discuss the mental connection between him and Buddhism. Reviewing the article from the point of view of Buddhism, we will find that Ushimatsu Segawa's action is based on the behavior of «Abhijina Pranidhana» and the author expresses the condemnation to the cruel caste system and status hierarchical society and the determination of thoroughgoing striving for this.

Izergin N. D., Korotayev D. V. About Processes in the Channel of the Trunk of Small Arms and Preservation of Its Resource by Cadets of Military High School // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 255 – 260. [0,5 п. л.]

Key words

The higher vocational training, a small arms, a trunk, a resource, deterioration, maintenance service

Summary

In article individual questions of survivability of the shooting arms, connected with technology of final processingof a trunk of small armson the basis of the analysis of the processes occurring in it after a shotare considered. Resultsof research show that offered by developers of small armsoperational actions for safety of trunks in modern conditions demand the further study.It is possible to carryto the basic directionsof suchactions: perfection of the operationalmaterials applied to service of small arms, perfectionof system of maintenance serviceof small arms, and alsonecessarytheoreticaltraining and development of practical skills at the future officers concerning operation.

Kilmatov T. R., Trinko O. I. Modelling of Growth of Migratory Processes Owing to Climate Change // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 261 – 267. [0,6 п. л.]

Key words

Climate, production function, environment capacity, migration

Summary

Possibility of large-scale migration in the direction the South – the North owing to observable climatic trends is discussed. The mathematical model of interaction of two economic agents taking into account environment capacity is constructed. Analytical formulas for an assessment of a stream of migration owing to climate change are received. Quantitative estimates of a stream of climatic migration on a labor market taking into account number and quality of the population, labor productivity, a salary, volume and cost of the made product, environment capacity for accommodation are presented.

Koshel N. V. Marketing Reproduction Approach, Methodological Aspects of Implementation // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 268 – 276.

[0,7 п. л.]

Key words

Marketing reproduction, strategical marketing, operational marketing

Summary

The article examines the reproductive approach as a new area of marketing. It has been established that the reproductive approach is a key element of long -term marketing planning. Such planning involves not only a package of anti-crisis measures to be undertaken in certain troublesome situations, but also a continuous system of monitoring and prevention of causes of deformed exchange.

Agadzhanyan N. A., Bashkireva T. V. Different Climatic and Geographical Zones Sportsmen Parachutists Adaptation Reactions Features to Extreme Conditions of Professional Occupation // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 277 – 280. [0,3 п. л.]

Key words

Adaptation reactions, climatic and geographical conditions, heart rhythm variability, extreme conditions

Summary

Adaptation reactions features according to sportsmen parachutists from temperate and subtropical climatic and geographical zones adaptation reactions indexes during competitions to stress-factors complex using «Varicard» device in statistical treatment «ISCIM6.0».

Bashkireva T. V. Especially Vegetative Heart Rhythm Control in Athletes Paratroopers across Time Zones // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 281 – 283.

[0,2 п. л.]

Key words

Adaptation reactions, heart rhythm variability, time zones

Summary

Especially vegetative heart rhythm control in athletes paratroopers across time zones in terms of heart rate with the use of APC «Varicard» in statistical analysis «scim 6.0»of athletes paratroopers three groups: Russian (three training camps in the western hemisphere), North American (U.S., Canada) and South American (Brasil), attending the event in the eastern hemisphere (Russia).

Samorodskaya N. A. Correction of Drug Indapamide in Patients with Essential Hypertension Stage II Combined with Rheumatoid Arthritis in View of Regulatory and Adaptive Status // Russian Scientific Journal. – 2013. – № 2(33). – PP. 284 – 290.

[0,6 п. л.]

Physiology, cardiology

Key words

Hypertension, rheumatoid arthritis, indapamide, cardiorespiratory synchronism, regulatory and adaptive status

Summary

The change of the regulatory and adaptive status in 3 groups of patients against the long-term (6 months) of indapamide monotherapy. Main (1st) group included 45 patients with stage II hypertension, group 2 – 11 patients and the third group – 12 patients with stage II hypertension in combination with rheumatoid arthritis, who have reached the state of medical remission. During treatment, the significant improvement of the structural and functional state of the myocardium, the target levels of blood pressure in patients with initially predominant sympathetic.

АВТОРЫ
(AUTHORS)

АГАДЖАНЯН Николай Александрович – доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ, председатель Головного совета «Здравоохранение и экология человека» и проблемной комиссии «Эколого-физиологические проблемы адаптации» РАМН, лауреат премии Правительства РФ (2007)
Контактная информация: тел: 84954331022

БАЗАРКИНА Ирина Николаевна – аспирант кафедры возрастной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, заместитель декана факультета социальной медицины Государственной классической академии имени Маймонида
Контактная информация: E-mail: bin2476@mail.ru; тел. 8-929-943-04-10

БАШКИРЕВА Татьяна Валентиновна – кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры общей психологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: bashkirevat@bk.ru; тел. 89105727759

БЕЛЯЕВА Екатерина Сергеевна – кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики, психологии и ТСО ФДПО ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России
Контактная информация: E-mail: ekbelyaeva@yandex.ru; тел. 8-903-640-42-51

ВАРДАНЯН Юлия Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»
Контактная информация: E-mail: julia_vardanyan@mail.ru; тел. 8-(8342)-33-92-75

ВАРДАНЯН Людмила Валерьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»
Контактная информация: E-mail: ljudmila_v@mail.ru; тел. 8-(927)-276-77-64

ВЕРЖИБОК Галина Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Минского государственного лингвистического университета
Контактная информация: E-mail: galina_minsk@mail.ru; тел. 8-10-375-17-294-79-82

ВОЛЬВИЧ Юлия Константиновна – аспирант кафедры психологических и педагогических наук Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К. В. Россинского (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: Ulyasha_180286@mail.ru; тел. 8-906-43-46-910

ДАНИЛЬЧЕНКО Сергей Леонидович – доктор исторических наук, декан ф-та подготовки руководящих и педагогических кадров Московского ин-та открытого образования
Контактная информация: E-mail: sldistorik@bk.ru; тел. 8-905-642-17-69

ДОНЦОВ Дмитрий Александрович – кандидат психологических наук, доцент, профессор к-ры социальной психологии АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»
Контактная информация: E-mail: dontsov-junior@bk.ru; тел. 8-964-727-03-43

ЕЖОВКИНА Елена Васильевна – аспирант кафедры педагогики, ассистент кафедры коррекционной педагогики и специальных методик Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева
Контактная информация: E-mail: ezhovkina.elena@mail.ru; тел. 8-(8342)-33-92-96

ЕРЁМИН Илья Владимирович – соискатель кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: i.eremin@rsz.ru; тел. 89105670037

ИГОНИН Александр Сергеевич – аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева
Контактная информация: E-mail: I-go@list.ru; тел. (8342) 350890

ИЗЕРГИН Николай Донатович – доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента Коломенского института (филиала) Московского государственного открытого университета имени В. С. Черномырдина
Контактная информация: E-mail: Izergin-nikolayy@rambler.ru; тел. 8-496-615-16-47

КАЛУГИН Денис Владимирович – аспирант Московского городского психолого-педагогического университета
Контактная информация: E-mail: kdennis@inbox.ru; тел. 8-(499)-463-36-30

КИЛЬМАТОВ Талгат Рустемович – доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой океанологии и гидрометеорологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)
Контактная информация: E-mail: talgat_k@mail.ru; тел. 225-74-09

КОРОТАЕВ Денис Вячеславович – препод. к-ры вооружения и стрельбы Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: dekor1977@bk.ru; тел. 8-915-61-61-572

КОШЕЛЬ Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, главный экономист Департамента банковского надзора Банка России, докторант кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета
Контактная информация: E-mail: knv21@mail.ru; тел. 8-916-255-37-47

КУДАШИН Алексей Станиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Геофизического центра Российской академии наук.
Контактная информация: E-mail: a.kudashin@mail.ru; тел. 8-(495)-930-56-09

КУЗНЕЦОВА Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, ассистент кафедры общей, теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: o.kuznetsova@rsu.edu.ru; тел. 8-915-599-15-26

КУЛИК Алла Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Российского университета дружбы народов (РУДН) (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: pesochek08@mail.ru; тел. 8-903-267-02-83

ЛЕНЮШКИН Николай Эдуардович – аспирант Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: lenushkin@ryazanszn.ru; тел. 89537440818

МАРКОВ Алексей Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: markoff.ac-50@mail.ru; тел. 8-925-045-74-62

МИРОНОВА Елена Рубеновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: jelenamironova@rambler.ru; тел. 8-918-334-30-76

МИРЧЕТИЧ Марина Андреевна – аспирант кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: mirchetich@inbox.ru; тел. 89611323432

НАГОРНОВ Валентин Павлович – соискатель кафедры отечественной истории Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

НЕВОЛИНА Ирина Валентиновна – аспирант кафедры педагогики, психологии и ТСО ФДПО, преподаватель кафедры иностранных языков ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России
Контактная информация: E-mail: feuerina@yandex.ru; тел. 8-905-694-99-03

ОСТРОВСКАЯ Лидия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и ТСО ФДПО ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России, академик Международной академии наук педагогического образования (МАНПО)
Контактная информация: E-mail: kpptso@bk.ru; тел. 8-(4912)-46-08-66

ОСТРОВСКИЙ Игорь Сергеевич – ординатор кафедры госпитальной терапии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России
Контактная информация: E-mail: kpptso@bk.ru; тел. 8-915-611-02-89

ОВЧИННИКОВА Елена Вадимовна – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры общей, теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: ovch38@mail.ru; тел. 8-910-615-97-61

ПЕРШИН Сергей Викторович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева
Контактная информация: E-mail: pers99@inbox.ru; тел.: 8-927-17-39-417

ПОДОЛЬ Рудольф Янович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: r.podol@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-25-90-89

ПОЛЯКОВА Олеся Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и ТСО ФДПО ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России
Контактная информация: E-mail: polyakova_lesya@mail.ru; тел. 8-910-642-24-67

ПОПОВ Эдуард Георгиевич (Иеромонах Максим) – кандидат богословия, Св. Иоанно-Богословский Макаровский мужской монастырь. г. Саранск, Республика Мордовия (Саранская митрополия)
Контактная информация: E-mail: mess-2005@mail.ru; тел. 8917 9904744

ПУРЫШЕВА Наталья Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики обучения физике Московского педагогического государственного университета
Контактная информация: E-mail: timof-mpgu@rambler.ru; тел. 8-916-620-05-65

РОГОЖКИНА Татьяна Вячеславовна – ассистент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: tania.rogojkina@yandex.ru; тел. 8-906-540-26-59

РУДМАН Анна Зольевна – соискатель кафедры методики преподавания истории Московского педагогического государственного университета
Контактная информация: E-mail: channy@mail.ru; тел. +79055696215

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории проблем регионализации образования Рязанского института развития образования (НИЛ ПРО РИРО)
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

САМОРОДСКАЯ Наталья Анатольевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской терапии Кубанского государственного медицинского университета (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: docsam@mail.ru; тел. 8-928-26-000-99

САМОХВАЛОВА Анна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, докторант, доцент кафедры социальной психологии Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова
Контактная информация: E-mail: samohvalova@kmtn.ru; тел. 8-(4942)-49-21-52

САМСОНОВА Мария Сергеевна – аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: samsonova_maria@mail.ru; тел. 8-903-754-35-33

СЕМЕНОВ Виктор Алексеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и ТСО ФДПО ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России
Контактная информация: E-mail: kpptso@bk.ru; тел. 8-(4912)-46-08-66

СЕНКЕВИЧ Людмила Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры возрастной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, заведующая кафедрой клинической психологии Государственной классической академии имени Маймонида
Контактная информация: E-mail: lvsenkevich@mail.ru; тел. 8-903-715-79-76

СИЗОВА Лариса Александровна – главная медицинская сестра Краснодарской краевой клинической больницы, аспирант кафедры психологических и педагогических наук Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К. В. Россинского (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: sizowala@mail.ru; тел. 8-918-413-44-44

СТЕПАНОВ Владимир Анатольевич – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей, теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: vl.stepanov@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-05-28

СУНЬКО Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник Городского ресурсного центра института проблем инклюзивного образования ГБОУ ВПО г. Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет»
Контактная информация: E-mail: tasunko@yandex.ru; тел. 89263800362

ТОЛМАЧЕВ Юрий Олегович – аспирант кафедры всеобщей истории факультета истории и международных отношений Рязанского государственного ун-та имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: prey977@rambler.ru; тел. 89066498236

ТРИНЬКО Ольга Игоревна – аспирант Дальневосточного федерального университета
Контактная информация: E-mail: tri-ol@yandex.ru; тел. 89024862771

ТУМАКОВ Николай Николаевич – преподаватель кафедры вооружения и стрельбы Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военный институт) имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: Pulau.red@gmail.com; тел. 8(920)-973-17-05

УРУБКОВА Лидия Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России
Контактная информация: тел. 8-961-132-70-92, 8-(4912)-75- 42-38

ФЕДОРОВА Наталья Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей, теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: n.fedorova@rsu.edu.ru; тел. 8-(4912)-28-04-30

ФОМИНА Наталья Александровна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: pslfom@mail.ryazan.ru; тел. 8-910-508-66-90

ХРЫКАНОВ Евгений Николаевич – доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова (РВВДКУ)
Контактная информация: E-mail: gised.rvvdku@yandex.ru; тел. 8-(4912)-44-94-72

ШАВЫКИН Иван А. – член Общества исследователей Рязанского края (ОИРК) (1932 г.)

Шань Нина [SHAN NINA] – доцент института международного образования Чанчуньского университета КНР, директор центра для подготовки обучающихся, выезжающих за границу, магистр, напр. научной деятельности: методика преподавания русского языка
Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 81086-13578910251

ЯО Дань [YAO DAN] – преподаватель профессионально-технического училища туризма провинции Цзилинь КНР, магистр, направление научной деятельности: современная литература Японии.
Контактная информация: E-mail: feiniaotong@163.com; тел. 81086-15989009658

П О П Р А В К А

По техническим причинам в статье Н. С. Колотиловой «Параллелизм сверхфразовых единств (сложных синтаксических целых)», напечатанной в «Российском научном журнале», №1(32) за 2013 год, в аннотации статьи на С. 262 допущены ошибки: следует вместо «с редукцией предглагольных актантов» читать «с редукцией приглагольных актантов» и вместо «понятия сверхглагольного единства» читать «понятия сверхфразового единства».

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5, поля - 20. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт.

2.2. УДК и ББК, в случае, если автор не может провести классификацию по данным классификаторам, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия.

2.5. Далее следует аннотация статьи или сообщения.

2.6. После аннотации помещаются ключевые слова, отражающие основное содержание статьи.

2.7. После ключевых слов размещается основной текст статьи.

2.8. Статья завершается примечаниями.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электроннному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Автору статьи высылается один бесплатный экземпляр журнала.

8. Наш почтовый адрес:

119313, Москва, Ленинский пр., 89, оф. 2. «Российский научный журнал».

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:
ИП Нагорнов Валентин Павлович
Р/счет № 40802810990350448401
в Ярославском филиале ОАО «Промсвязьбанк» г. Ярославль
ИНН 622900425707, БИК 047888707,
к/с 30101810800000000707 в ГРКЦ ГУ Банка России по Ярославской области
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – – ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: ИП Нагорнов Валентин Павлович.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
119313, Москва, Ленинский пр., 89, оф. 2

Тел./факс: (4912) 25-45-74, моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Сдано в набор 30.03.2013.
Подписано в печать 30.03.2013.
Тираж 1 200 экз.
Заказ № 280.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.